РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X–XX ВЕКОВ

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства

Том 2

МАЙ 2009

301724

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 68 к. за 1000 шт.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Российское
законодательство
X—XX веков

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства

Юридическая
литература
Москва
1985

Дъ 20.12

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X—XX ВЕКОВ

В девяти томах

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О. И. Чистякова

Законодательство Древней Руси
Том 1

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Том 2

Акты Земских соборов
Том 3

Законодательство периода становления абсолютизма
Том 4

Законодательство периода расцвета абсолютизма
Том 5

Законодательство первой половины XIX века
Том 6

Документы крестьянской реформы
Том 7

Судебная реформа
Том 8

Законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций
Том 9

Законодательство периода образования и укрепления ского централизованного государства

Том 2

Ответственный редактор тома
лауреат Государственной премии СССР,
доктор исторических наук, профессор
А. Д. Горский

Введение
Судебники 1497 и 1550 гг.
Акты местного управления
Стоглав

67.3
Р 76

Рецензенты:

доктор исторических наук
В. И. Корецкий,
кафедра истории государства и права ВЮЗИ

Лен. Гос. Ун-т
Библиотека
Юр. фак.
301724

Р $\frac{1203010000\text{-}054}{012(01)\text{-}85}$ подписное

67.3

© Издательство «Юридическая литература», 1985

ВВЕДЕНИЕ

Второй том настоящего издания охватывает, по существу, два периода развития законодательства в России, различающиеся между собой, но в то же время тесно связанные. Один из них — с XIV до начала XVI в. Это — время образования Русского централизованного государства, отмеченное созданием первого крупного общерусского закона — Судебника 1497 года. Другой период связан с дальнейшим развитием централизованного государства, когда в России складывалась сословно-представительная монархия. В основе всех этих процессов лежало поступательное развитие производительных сил страны.

К середине XIV в. на Руси в основном было завершено восстановление хозяйства, разрушенного нашествием Батыя и последующими вторжениями войск Золотой Орды на русские земли, особенно частыми во второй половине XIII в. В результате общенародной борьбы против завоевателей и неустанного труда русских крестьян и ремесленников постепенно создавались условия для дальнейшего развития феодальной экономики. Ее основу, как и прежде, составляли сельское хозяйство и ремесло. Со второй половины XIV в. наблюдается существенный прогресс в главной отрасли хозяйства — земледелии, выражающийся в увеличении посевных площадей за счет освоения новых и ранее заброшенных участков, в распространении паровой зерновой системы земледелия, возможно, с трехпольным севооборотом, несомненные свидетельства о существовании которого относятся к первой половине XV в. Во второй половине XV — начале XVI вв. трехполье (по-видимому, в сочетании с элементами перелога и подсеки) становится господствующей системой земледелия в основных, давно освоенных под земледелие, районах как Северо-Западной, так и Северо-Восточной Руси. В середине XVI в. паровая зерновая система земледелия в форме трехполья утверждается в центральных районах России. Процесс распространения и упрочения трехполья связан с развитием основных почвообрабатывающих орудий, что вело к повышению эффективности пахоты.

В целом агрикультура (в том числе огородничество и садоводство) к этому времени приобрела тот вид, который был свойствен и последующему развитию земледелия феодальной Рос-

сии. То же следует сказать о скотоводстве и птицеводстве: уже были известны все типичные для географических условий тогдашней Руси виды домашнего скота и птицы, а также приемы ведения этой отрасли хозяйства, характерные и для последующего времени существования феодального хозяйства. Важными отраслями хозяйства, дававшими дополнительные пищевые ресурсы (рыбу, мед и т. д.) и сырье для ремесла, были промыслы: рыболовство, бортничество, охота, солеварение, также успешно развивавшиеся на протяжении XIV — первой половины XVI вв.[1].

Совершенствовалось и ремесло, являвшееся неотъемлемой частью феодальной экономики. После застоя (до XIV в.), связанного с нашествием Батыя, уже в течение второй половины XIV в. оно достигло значительных успехов, а затем, особенно во второй половине XV — первой половине XVI вв., находилось на подъеме. Углублялся процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, росла дифференциация ремесел, умножалось число ремесленных специальностей[2]. Все это вело к возрастанию ремесленной продукции, все большему вовлечению ремесленников в производство изделий на рынок.

Отделение ремесла от сельского хозяйства приводит к необходимости обмена между городом и деревней, который происходит в форме все расширяющейся торговли. На этой базе создаются местные рынки, оживляются и укрепляются экономические связи внутри отдельных русских земель. Постепенно такие связи выходят за локальные рамки, появляются экономические узы в масштабе всей Руси. Так, Новгород издавна нуждался в привозном хлебе из Ростово-Суздальской («Низовской») земли. Москва и другие города все более становятся потребителями самых разнообразных привозных продуктов. Установлению внутренних экономических связей способствовало развитие внешней торговли.

Укрепление экономических связей объективно требовало и политического объединения русских земель, т. е. в конечном итоге создания централизованного государства. В этом были заинтересованы широкие круги русского общества и в первую очередь дворянство, а также купцы и ремесленники.

Объединению различных слоев господствующего класса способствовало усиление классового сопротивления феодальному гнету со стороны крестьянства и трудового населения городов.

Подъем хозяйства и появление возможности получать все больший прибавочный продукт побуждали феодалов расширять свои владения путем приобретения новых земель, привлекать на них работников и усиливать эксплуатацию уже имевшихся в вотчине крестьян. При этом феодалы стремились юридически закрепить, закрепостить их за своими вотчинами и поместьями. Подобные тенденции вызывали естественное сопротивление крестьянства (и холопов), приобретавшее разнообразные формы. Крестьяне упорно отстаивали свои земли, обращаясь в суд за управой, явочным порядком пытались возвратить себе отнятые у них участки волостных земель, захватывали господское

1 См., например: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV — XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI вв. М. — Л., 1965; см. также: Очерки русской культуры XIII — XV вв. Ч. I. М., 1969; Очерки русской культуры XVI в. Ч. I. М., 1977.

2 См., например: Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948; Колчин Б. А. Ремесло. — В кн.: Очерки русской культуры XIII — XVвв. Ч. I.

имущество, поджигали имения, даже убивали феодалов и их слуг. Формами классовой борьбы выступали иногда *татьба* (тайное похищение имущества) и разбой, нередко направленные против феодалов.

Значительные масштабы принимают *отказы* крестьян, которые переходят от одного земельного собственника к другому, а также бегство крестьян и холопов сначала в северные районы Европейской России, а позднее, по мере расширения границ Русского государства, на юг — в степные районы «Дикого» поля, на еще свободные от помещиков земли.

Борьба народных масс против усиления эксплуатации как со стороны отдельных феодалов, так и феодального государства ставила перед господствующим классом задачу удержать в узде крестьянство и довести до конца его закрепощение. Она могла быть решена только мощным централизованным государством, способным выполнить главную функцию феодального общества — подавление сопротивления трудящихся масс.

Классовая борьба происходила в XIV — первой половине XVI вв. и в русских городах. Известно большое число восстаний в Москве, Новгороде Великом, Твери, Ростове. Нередко они переплетались с борьбой против золотоордынского гнета и набегов ханских войск (например, московские восстания 1382 и 1445 гг.), но многие из них носили и чисто классовый характер, будучи направлены против феодальной эксплуатации. Особенно мощным было выступление посадского населения в Москве летом 1547 года.

Указанные предпосылки — социально-экономическое развитие и классовая борьба — играли ведущую роль в деле государственного объединения Руси. Без них процесс централизации не был бы осуществлен. Но само по себе экономическое и социальное развитие страны в XIV — первой половине XVI вв. вряд ли могло привести к образованию централизованного государства.

Хотя экономические связи в данный период и достигли существенного развития, они все же не являлись достаточно широкими, глубокими и сильными, чтобы связать воедино всю страну. Общий всероссийский товарный рынок начинает складываться позже, лишь в XVII в.

В этом заключается одно из отличий образования Русского централизованного государства от аналогичных процессов в Западной Европе, где централизованные государства создавались в ходе развития капиталистических отношений. На Руси же в XIV — XVI вв. еще не могло быть и речи о возникновении капитализма, буржуазных отношений.

То же следует сказать и о развитии классовой борьбы. Как ни велик был ее размах в данный период, она не приобрела таких форм, какие уже сложились на Западе или позднее в России (крестьянские войны под руководством И. И. Болотникова, С. Т. Разина в XVII в., Е. И. Пугачева в XVIII в.). В начале XVI в. для России характерно преимущественно внешне незаметное, подспудное накопление классовых противоречий[3].

3 См.: Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972, с. 239.

Фактором, ускорившим централизацию Руси, была необходимость борьбы против золотоордынского гнета за освобождение от иноземного ига, независимость, обеспечение обороноспособности страны.

Этот фактор проявился уже в конце XIV в. при разгроме полчищ Мамая на Куликовом поле. А когда Ивану III удалось объединить почти все русские земли и их ресурсы, ордынское иго было свергнуто. Ф. Энгельс отмечал, что «в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига»[4].

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 416.

Жизнь показывала, что только мощное централизованное государство может обеспечить независимость и обороноспособность страны, поэтому в его образовании были заинтересованы и достаточно широкие народные массы. К Руси того времени применимы слова Ф. Энгельса, сказанные им о Западной Европе XV в.: «Повсюду, как в городах, так и в деревне, увеличилось количество таких элементов населения, которые прежде всего требовали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры между феодалами, приводившие к непрерывной междоусобной войне даже в тех случаях, когда в стране был внешний враг, чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения, которое неизменно продолжалось в течение всего средневековья»[5].

5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 409.

Необходимо подчеркнуть, что внешний фактор сыграл именно роль ускорителя образования централизованного государства. Сам по себе, без экономической и социальной основы, он не смог бы вызвать объединение русских земель.

Только действие всех указанных факторов обусловило завершение создания Русского централизованного государства в конце XV — начале XVI вв.

Суд в орде над русскими князьями. 1432 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

Образование централизованного государства включало в себя два взаимосвязанных процесса: формирование единой государственной территории за счет объединения русских земель и установление реальной власти единого монарха над всей этой территорией.

* *
*

Русское централизованное государство образовалось вокруг Москвы, которая со временем стала столицей великой державы.

Возникнув как город в XII в., Москва первоначально не была центром особого княжества. Лишь время от времени она давалась в удел младшим сыновьям ростово-суздальских князей. Только с конца XIII в. Москва становится стольным городом самостоятельного княжества с постоянным князем.

Первым таким князем был сын крупного политического и военного деятеля, героя борьбы против агрессии шведских и немецких феодалов в XIII в., Александра Невского — Даниил.

татаринъ оусеинъ именемъ посте уді
лникъ цревъ . братаничь тому ши
ринъ тагинъ сказа емоу доумоу цре
ву . и кнѕеи повѣсть аще к тому речеши сна
ѕвырыи то оубити ѥмоу быти .
слышавъ же то ширинъ тегинѧ .
и не смѣ воѣ ничто же противу ихъ
глати . или вопречитисѧ .

Црь же повелѣ во всемъ кнѕемъ быти оуди
ти кнѕеи роусских . и мнwга прѧ бысть
межи ими : кнѕь великии василеи васи

При нем на грани XIII и XIV вв. началось объединение русских земель, успешно продолженное его преемниками.

Проводя линию на объединение русских княжеств, московские князья скупали земли соседних княжеств, захватывали их при удобном случае силой, используя для этого нередко и Золотую Орду, присоединяли земли дипломатическим путем, заключали договоры с ослабевшими удельными князьями, которых делали своими вассалами. Территория Московского княжества расширялась также за счет заселения верхнего Заволжья.

Основа могущества Москвы была заложена при сыне Даниила — Иване Калите (1325—1340 гг.). При нем продолжалось объединение русских земель. Иван Калита сумел получить у татар ярлык на великое княжение, приобрел право собирать дань для татар со всех или почти всех русских княжеств, сохранявших самостоятельность. Такое положение было использовано московскими князьями в целях постепенного подчинения этих княжеств. Благодаря гибкой внешней политике московских князей удалось на несколько десятилетий обеспечить мир на Руси. Москва стала и центром православной церкви — в нее была перенесена из Владимира митрополичья кафедра.

Расширяя территорию Московского государства, великие князья превращали уделы в простые вотчины. Удельные князья переставали быть государями в своих владениях и приравнивались к боярам, т. е. становились подданными великого московского князя. Они уже не могли теперь вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

К концу XIV в. Московское княжество настолько окрепло, что смогло перейти от политики умиротворения золотоордынских ханов к активной борьбе против иноземного ига, за его свержение. Орде были нанесены первые сокрушительные удары, наиболее значительным из которых явилась победа русских войск под командованием великого князя московского Дмитрия Ивановича на Куликовом поле (1380 г.).

При Иване III (1462—1505 гг.) объединение русских земель вступило в завершающую фазу. К Московскому княжеству были присоединены важнейшие земли — Новгород Великий (1478 г.), Тверское великое княжество (1485 г.), чернигово-северские русские земли. В 1480 году после известного «стояния на Угре» Русь окончательно освободилась от татарского ига.

Процесс объединения русских земель был закончен в начале XVI в. Князь Василий III присоединил к Москве Рязанское княжество (1521 г.), Псков (1510 г.), освободил Смоленск от господства литовских феодалов (1514 г.).

Вместе с объединением русских земель росла и власть великих князей над ними, которая стала реальной для каждого уголка русской земли. Московское великое княжество перестало быть совокупностью более или менее самостоятельных княжеств. Существенным стало деление не на уделы, а на простые административные единицы — уезды, возглавляемые представителями центра — специальными должностными лицами.

Одновременно и параллельно с образованием Русского цен-

трализованного государства шел процесс формирования великорусской народности. Исторические условия, сложившиеся после расчленения Киевского государства, обусловили распад единой древнерусской народности. На ее базе возникли три новые братские народности — великорусская, украинская и белорусская. Характерной особенностью Руси, отличающей ее от Западной Европы, было то, что образование Русского централизованного государства было связано с формированием не нации, а только народности, т. е. менее развитой общности людей. Это объясняется тем, что на Руси политическая централизация была достигнута еще до появления капиталистических отношений.

Наряду с объединением русских земель происходило присоединение и некоторых нерусских соседних народов. Вместе с Новгородской, Нижегородской, Пермской и другими землями в состав Московского государства вошли и небольшие нерусские народы, их населявшие: мещера, меря, карелы, саамы, ненцы, удмурты и др. Некоторые из них ассимилировались, растворились в составе великорусской народности, но большинство сохранило свою самобытность. Таким образом, Русское государство стало многонациональным.

Эта многонациональность существенно возросла при Иване IV, когда к России были присоединены громадные земли на Востоке — Среднее и Нижнее Поволжье — и началось освоение Сибири.

* *
*

Развитие феодализма в период образования Русского централизованного государства обусловило изменения в правовом положении отдельных социальных групп, хотя принципиально классовая структура общества оставалась неизменной.

В начале данного периода класс феодалов включал в себя следующие основные социальные группы: служилых князей, княжат, бояр, слуг вольных и детей боярских, *слуг под дворским*.

Служилые князья составляли верхушку класса феодалов. Это — бывшие удельные князья, которые, потеряв политическую власть, сохранили право собственности на землю своих уделов, приближаясь в этом отношении к боярству. Но поскольку территории уделов были, как правило, достаточно велики, служилые князья являлись наиболее крупными землевладельцами в государстве.

Служилыми бывшие удельные князья назывались потому, что, утратив свою политическую самостоятельность, они стали вассалами московского князя и должны были нести вассальные обязанности, главной из которых была военная служба. Служилые князья занимали руководящие посты в войске и являлись на войну со своей собственной дружиной. Впоследствии они слились с верхушкой боярства.

Бояре также были крупными землевладельцами. Как и княжата, они составляли экономически господствующую группи-

ровку внутри класса феодалов, что обеспечивало им и соответствующее политическое положение. Бояре занимали командные высоты в государстве, существенно влияя на его политику. Главной вассальной обязанностью бояр, как и княжат, была военная служба. Они ее несли, являясь в нужное время со своей дружиной в распоряжение сюзерена — великого или местного князя. В свою очередь князь защищал неприкосновенность боярских вотчин, охранял важное право боярства, как и других феодалов, — власть над крестьянами, без эксплуатации которых владение вотчиной потеряло бы всякий смысл. Князь обеспечивал иммунитетные права своих вассалов, т. е. их право быть господами в их вотчинах.

Средними и мелкими феодалами были слуги вольные и дети боярские. Дети боярские, не будучи детьми бояр в прямом смысле этого слова, составляли особую социальную группу.

Слуги вольные и дети боярские также несли службу великому князю, но в отличие от бояр только личную. Они стояли внизу феодальной лестницы, своих вассалов, как правило, не имели и привести за собой в распоряжение князя никого не могли, кроме, разве, нескольких холопов.

Все указанные категории феодалов первоначально обладали старинным правом *отъезда*. Служба бояр и детей боярских носила добровольный характер. Поэтому они вправе были выбирать себе сюзерена по своему усмотрению. При наличии в XIV — XV вв. различных княжеств у феодалов были довольно широкие возможности для такого выбора. Необходимо отметить, что отъезжающий вассал не терял своих вотчин, поэтому случалось, что земли у боярина были в одном княжестве, а служил он в другом, иногда враждующем с первым.

Естественно, что бояре стремились служить наиболее сильному и влиятельному в тот или иной период князю, который в максимальной мере мог обеспечить их интересы. В XIV — начале XV вв. право отъезда было выгодно московским князьям, так как способствовало объединению русских земель. Например, нижегородские бояре заявили своему князю, что они больше не хотят ему служить и переходят к Московскому князю. Отъезд этих бояр в значительной мере решил судьбу Нижегородского княжества: Василий I присоединил его к Москве. Во второй четверти XV в. разгорелась война между сторонниками централизации, поддерживавшими Василия II, внука Дмитрия Донского, и сторонниками феодальной раздробленности, возглавляемыми звенигородско-галицкими[6] князьями. Князю Юрию Дмитриевичу Галицкому, сыну Дмитрия Донского, дяде Василия II, удалось захватить Москву и прогнать Василия II, который уехал в Коломну. Однако многие московские бояре и слуги вольные приняли сторону Василия II. Оставшись без всякой поддержки, Юрий вынужден был вернуть ему великокняжеский престол.

Впоследствии борьбу за московский великокняжеский стол продолжил сын Юрия Галицкого, Дмитрий Шемяка, который в конце концов также потерпел поражение. Феодальная война

6 Имеется в виду Заволжский Галич (в нынешней Костромской области).

1425—1453 гг. была важным этапом в процессе образования централизованного государства.

По мере укрепления центральной власти право отъезда стало мешать московским великим князьям, ибо им пытались воспользоваться служилые князья и верхушка боярства с целью воспрепятствовать дальнейшей централизации и даже добиться прежней самостоятельности. Поэтому великие московские князья стараются ограничить право отъезда, а затем и совсем его отменить. Отъезжающих бояр стали лишать их вотчин. Позже на отъезд начали смотреть уже как на измену.

Низшую группу феодалов составляли *слуги под дворским*. Она возникла, по-видимому, еще во времена Киевской Руси и стояла на грани между феодалами и зависимым населением. *Слуги под дворским*, или просто дворцовые слуги, очевидно, нередко набирались из княжеских холопов. Первоначально они были слугами в прямом смысле слова. Однако со временем некоторые из них выбивались вверх, занимая более или менее высокие посты в дворцовом и государственном управлении. При этом они получали от князя земли и становились феодалами. *Слуги под дворским* существовали как при великокняжеском дворе, так и при дворах удельных князей.

В XV в. в положении класса феодалов в целом и его отдельных групп происходят заметные перемены, связанные с усилением процесса централизации Русского государства. Прежде всего изменился состав и положение боярства. Во второй половине XV в. число бояр при московском дворе возросло за счет удельных князей, пришедших на службу великому московскому князю вместе со своими боярами. Княжата оттеснили на второй план старинное московское боярство. Правда, некоторые московские великокняжеские бояре стояли наравне или даже выше некоторых младших категорий княжат.

В соответствии с этим меняется смысл самого термина *боярин*. Если раньше он означал принадлежность к определенной социальной группе — крупным феодалам, то теперь боярство все более становится придворным чином, который присваивался великим князем (*введенные бояре*) преимущественно служилым князьям. Вторым по значению стал чин *окольничего*.

Постепенно сложилась система местничества, которой регулировались отношения между членами княжеских и боярских фамилий, находящихся на военной, административной службе и при дворе великого князя. Служебные места определялись не способностями, а исключительно родовитостью. Критерием оценки родовитости было положение лица в момент поступления на службу московскому князю, т. е. включение того или иного княжества в состав Московского государства. Соответственно различались бывшие великие князья (тверские, ярославские и др.), удельные князья, а также князья, которые еще раньше потеряли свои уделы и служили другим, и т. д.

Изменения в составе боярства повлияли на его отношение к великому князю. Если прежде московские бояре связывали свою судьбу с успехами великого князя и поэтому всемерно по-

могали ему, то теперь многие из них — вчерашних удельных князей — были нередко настроены к нему весьма оппозиционно. Великие князья начинают искать опору в новой группе класса феодалов — дворянстве.

Дворяне образовались, очевидно, прежде всего из *слуг под дворским*, состоявших при дворах великого князя, удельных князей и крупных бояр. Кроме того, великие князья, особенно Иван III, давали землю на правах поместья многим свободным людям и даже холопам под условием несения военной службы.

Дворянство представляло собой не богатую и не имевшую еще серьезного политического влияния категорию класса феодалов, но достаточно большую численно. Оно целиком зависело от великого князя, а потому являлось его верной социальной опорой. В награду за свою верность дворянство ожидало дальнейших милостей от князя — новых земель, крепостных крестьян, участия в политической власти.

Роль дворян усиливается одновременно с уменьшением влияния бояр, хотя боярство еще сохраняло сильные позиции в государственном управлении и активно участвовало в борьбе придворных группировок и в XV, и в первой половине XVI вв.

Крупным и сильным феодалом по-прежнему оставалась церковь. Больше того, ее экономическая мощь росла. В центральных районах страны монастырское землевладение расширяется за счет пожалований местных князей, бояр и других феодалов, особенно по завещаниям. На северо-востоке монастыри захватывают неосвоенные, а часто черносошные земли[7]. Великие князья, обеспокоенные оскудением боярских родов и необходимостью искать земли для поместных раздач, принимают даже меры к ограничению перехода вотчин светских феодалов и черных земель к монастырям. Делается попытка отобрать земли у монастырей и раздать их помещикам, но она терпит неудачу.

7 См.: Зимин А. А. Россия на пороге нового времени, с. 230.

К привилегированным слоям общества принадлежало и высшее духовенство.

В целом в этот период русская церковь выступает как серьезная политическая сила. С середины XV в. она становится независимой от константинопольского патриарха: русский митрополит избирается на соборе русских епископов с согласия московских великих князей. Церковь активно способствовала укреплению феодального государства.

Сельское феодально-зависимое население к началу данного периода именовалось *людьми*, *сиротами*. С конца XIV в. все более распространяется новый термин — крестьяне (от «христиане» — первоначально в противопоставление нехристианам, иноверцам, например — золотоордынцам), хотя позднее, в XV в., в Новгородской и Псковской землях употребляется и древнее название крестьян — *смерды*.

Крестьянство делилось на две большие категории: черных (черносошных) и владельческих крестьян. Владельческие жили на землях, принадлежащих вотчинникам (светским и духовным) и помещикам, черные крестьяне — на землях, не принадлежавших какому-либо отдельному феодалу. Следовательно,

черные крестьяне и земли, на которых они жили, принадлежали, по существу, феодальному государству как представителю класса феодалов в целом. Черные крестьяне несли все государственные повинности, совокупность которых составляла *тягло*. С конца XV в. выделяются дворцовые земли, населенные крестьянами и слугами, обслуживавшими потребности великокняжеского двора (или двора удельного князя). Фактически эти земли принадлежали князьям как частным феодалам.

XIV — первая половина XVI вв. — это период постепенного развития процесса прикрепления черных крестьян к земле и усиления закрепощения владельческих крестьян.

Прикрепление черных крестьян к земле первоначально происходило в форме закрепления их за определенным княжеством. Осуществлялось это путем договоров между князьями о непринятии на свои земли чужих тяглых людей.

Закрепощением являлось прикрепление крестьянина к определенной вотчине или поместью, т. е. к земле и ее владельцу, а также к волости, лишение крестьянина возможности выбирать себе господина, переходить от одного хозяина к другому, искать место, где эксплуатация была бы немного легче.

Феодальный способ эксплуатации, т. е. присвоение классом феодалов прибавочного труда (или прибавочного продукта) феодально-зависимого крестьянства, предполагает для своей реализации принуждение крестьянина («внеэкономическое принуждение») к прибавочному труду на собственника земли, т. е. на светского или духовного феодала (монастырь, митрополичья кафедра), или на феодальное государство. С развитием феодализма, с обострением классовых противоречий, с возрастанием сопротивления крестьянства классу феодалов требуется для сохранения своего господства и осуществления эксплуатации усиление мер политического, правового принуждения по отношению к крестьянам. Но последние, имея пока еще юридическую возможность уйти от одного владельца к другому, осуществляли это право и тем самым препятствовали безудержному росту феодального гнета. Насколько можно судить по имеющимся источникам, крестьяне переходили и с земель частных феодалов на черную землю, и с черных земель на частновладельческие (обычно на земли крупных феодалов), привлекаемые сюда льготами, т. е. освобождением (временным или бессрочным) от несения государственных повинностей, а также ссудами. Поэтому от крестьянских переходов страдали преимущественно средние и мелкие светские феодалы. Они-то и стремились к закрепощению крестьян.

Организованное закрепощение началось с того, что великие князья особыми грамотами стали закреплять за отдельными владельцами определенные группы крестьян. Одной из таких групп были крестьяне-старожильцы.

Старожильцы — это в основном люди, исстари живущие на земле того или иного феодала, тесно связанные с данным владением в хозяйственном отношении и несшие в пользу своего господина обычные феодальные повинности, а также обязанные

тяглом государству. Они еще пользовались правом перехода от одного господина к другому, все больше ограничивавшимся в XV в.

Старожильцам противопоставлялись люди, пришедшие в данное владение из других мест. Документы именуют их *пришлыми*, *приходцами*, *новиками*. Феодалы, заинтересованные в притоке рабочей силы, привлекали в свои вотчины и поместья разного рода людей, не имеющих средств производства, но имеющих право распоряжаться своей судьбой. Чаще всего это были крестьяне, переманиваемые у других феодалов путем предоставления определенных льгот. Пришлый человек освобождался от государственного тягла, а иногда и от феодальных повинностей. Все это, конечно, на определенный срок — 5, 10, 15 лет. Иногда от вотчинника или от помещика пришлые получали помощь или ссуду. Они имели право перейти от одного феодала к другому, расплатившись с господином. Если пришлый крестьянин проживал на одном месте определенное число лет, он мог превратиться в старожильца. Судя по документам XVI в., пришлый крестьянин сразу мог «записаться» в старожильцы, взяв на себя все соответствующие обязанности. Особую группу населения вотчин составляли *окупленные* люди. Это, по-видимому, главным образом холопы, отпущенные или выкупившиеся на свободу. Их феодалы также стремились привлечь для работы в своем хозяйстве.

Широкую и разнообразную группу зависимых людей составляли *серебреники*. Это были люди, взявшие у феодала *серебро*, т. е. деньги в долг, и обязанные отрабатывать его. Расплачиваться с такими долгами часто было нелегко, ибо они обычно сопровождались ростовщическими процентами. А следовательно, уход *серебреника* от феодала был этим затруднен.

Старинной группой зависимых людей являлись *половники*. Они, по-видимому, обязывались отдавать половину или иную часть урожая своему хозяину. Это были крестьяне, которые не могли в силу бедности справляться с крестьянскими повинностями, в том числе с тяглом, но еще не окончательно разоренные.

В конце XV в. появляется еще одна категория зависимых людей — *бобыли*. В нее входили не только крестьяне, но иногда и ремесленники, и даже мелкие торговцы, которые были достаточно обеспечены, чтобы жить самостоятельно, но нередко предпочитали поступать в зависимость к богатому и влиятельному господину, чтобы не нести государственного тягла и быть в относительной безопасности от притеснений других лиц. Бобыли получали у феодалов жилище, иногда и землю (нетяглую, т. е. не облагаемую налогами). Бобыли имелись не только у светских феодалов, но и у церкви. Были также бобыли, живущие на черных землях. В этом случае они зависели, естественно, не от господина, а от крестьянской общины[8].

Судебник 1497 года положил начало всеобщему закрепощению крестьян в масштабе всего государства. Статья 57 Судебника устанавливала, что все крестьяне без различия могли теперь

8 См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. II. М., 1954, с. 205.

уходить от своих господ лишь в течение тех же двух недель. При этом крестьянин должен был уплатить определенную сумму — *пожилое*. Размер *пожилого* увеличивался пропорционально числу прожитых у данного владельца лет (в первые четыре года).

Наряду с закрепощаемым крестьянством в данный период продолжало существовать холопство, в условиях татаро-монгольского ига плен как источник холопства потерял значение. Наоборот, татары уводили громадное число русских в рабство[9]. Дело изменилось в XV — XVI вв., когда активная внешняя политика Русского государства вновь дала ему множество пленных, часть которых превращалась в холопов[10].

Холопы подразделялись на несколько групп. Имелись *большие*, *полные* и *докладные* холопы. *Большие* холопы — это верхушка холопства, приближенные княжеские и боярские слуги, иногда занимавшие даже весьма высокие посты. Так, до XV в. княжеской казной ведали часто должностные лица из холопов. В XV в. холопская аристократия обзаводится и землей.

Полные и *докладные* холопы работали в хозяйстве феодала в качестве прислуги, ремесленников, землепашцев.

В рассматриваемый период все более очевидной становится экономическая невыгодность холопского труда. Поэтому наблюдается тенденция к относительному сокращению числа холопов. Она проявляется, во-первых, в уменьшении источников холопства. По Судебнику 1497 года, в отличие от Русской Правды, человек, поступивший в ключники в городе, уже не считался холопом, хотя бы это и не было специально оговорено договором. Не предусматривалось теперь и превращение феодально-зависимого крестьянина в холопы за бегство его от господина[11].

Широкое распространение еще имела в данный период самопродажа в холопы. Продавались зачастую крестьяне, в силу тех или иных причин попавшие в безвыходное положение. Цена холопа в XV в. колебалась от одного до трех рублей[12]

В рассматриваемое время количество холопов сокращалось также за счет отпуска их на волю. Уже сыновья Ивана Калиты стали отпускать своих холопов. С течением времени это становится вполне обычным, хотя и не массовым явлением. Чаще всего отпускали холопов по завещанию. О масштабах, которые принял отпуск холопов на волю, говорит уже то, что Судебник 1497 года довольно подробно регламентировал его порядок. Отпускались в первую очередь, по-видимому, нетрудоспособные холопы — дети, больные, старики. Кроме отпуска холопов на свободу по воле господина, Судебник 1497 года (ст. 56) вводит и, так сказать, автоматическое освобождение: холоп, бежавший из татарского плена, становился свободным.

У рядового феодала в XV в. имелся десяток-другой холопских семей, а у знатного — 70—100 и даже до 150 семей.

В этот же период развивается тенденция к стиранию грани между холопами и крестьянами. Холопы получают некоторые имущественные и личные права, а закрепощаемые крестьяне все больше их теряют. Характерно появление категории *страдников*, т. е. холопов, посаженных на землю своих владельцев или

9
См.: Зимин А. А. Холопы на Руси, с. 273—274.

10
См.: Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV — XVI вв.). М., 1971, с. 33—48.

11
Иной точки зрения придерживается Е. И. Колычева, считающая, что в XV — XVI вв. «правительство стояло на позициях укрепления и расширения наследственного холопства» (Колычева Е. И. Указ. соч., с. 33).

12
См.: Зимин А. А. Холопы на Руси, с. 281.

Лен. ... Биб... Ю...
301724

работавших в хозяйстве феодалов в качестве ремесленников или занятых в промыслах (например, в бортном деле).

Наряду с относительным сокращением количества холопов возникает новый разряд людей, сходных по положению с холопами, — кабальные люди, или *кабальные* холопы. Кабала возникала из долговой зависимости. *Кабальные* холопы — это люди, которые за взятый долг (обычно 3—5 рублей) обязаны были работать на заимодавца и практически находиться под его властью вплоть до уплаты долга. Поскольку же работа на кредитора не давала возможности заработать деньги для погашения долга, кабала становилась пожизненной.

Дореволюционные ученые недооценивали значение русских городов XIV — XV вв. Они считали, что никаких отличий в правовом положении городского и сельского населения не было (А. П. Пригара, Н. А. Рожков), что в силу слабого развития ремесла и торговли города были лишь административными и военными центрами (Н. Хлебников, П. Н. Милюков). Советские исследователи доказали высокий уровень городской жизни в Северо-Восточной Руси XIV — XV вв.

Города делились обычно на две части: собственно город, т. е. огороженное стеной место, крепость, и окружающий городские стены торгово-ремесленный посад. Соответственно этому делилось население. В крепости — *детинце* жили в мирное время преимущественно представители княжеской власти, гарнизон, многие местные феодалы и их слуги. На посаде селились ремесленники и торговцы. Первая часть городского населения была свободна от государственных налогов и повинностей, вторая относилась к тяглому *черному* люду. Промежуточную категорию составляло население слободок и дворов, принадлежавших отдельным феодалам и расположенных в городской черте. Эти люди, экономически связанные с посадом, были тем не менее свободны от городского тягла и несли повинности только в пользу своего господина.

Хозяйственный подъем в XV в., развитие ремесла и торговли укрепляли экономическое положение городов, а следовательно, поднимали и значение посадских людей.

В городах выделяются наиболее состоятельные круги купечества — *гости*, ведущие иноземную торговлю. Появилась особая категория *гостей* — *сурожане*, ведущие торг с Крымом (с Сурожем — Судаком). Несколько ниже стояли суконники — торговцы сукном.

* *
*

В Московском государстве отношения между центром и местами первоначально строились на основе сюзеренитета-вассалитета. Однако с течением времени положение постепенно менялось. Московские князья, как и другие раннефеодальные монархи, делили свои земли между наследниками. Последние получали обычные уделы и были в них формально самостоятельны. Фактически, однако, старший сын

наследовал «стол» великого князя. Со второй половины XIV в. в Московском великом княжестве старший наследник великого князя получал бóльшую долю наследства, чем остальные. Это давало ему решающее экономическое, а следовательно, и политическое преимущество.

Постепенно изменилась и юридическая природа отношений между великим и удельными князьями. Эти отношения первоначально оформлялись между ними договорами.

Служба удельного князя великому князю все более стала связываться с вассальными отношениями. Считалось, что удельные князья получают свои земли от великого князя за службу. А уже в начале XV в. установился порядок, по которому они были обязаны подчиняться великому князю просто в силу его положения.

Хотя общественное развитие страны, усиление государственного единства обусловили заметную эволюцию всех органов государства, все же принципиальная схема их до середины XVI в. мало отличалась от прежней.

С конца XV в. главой Русского централизованного государства был великий князь, обладавший широким кругом прав. Он издавал законы, руководил государственным управлением, имел полномочия высшей судебной инстанции.

Княжеская власть с течением времени все больше укрепляется. Первоначально свои законодательные, административные и судебные правомочия великий князь мог осуществлять лишь в пределах собственного домена. Даже Москва обычно делилась в финансово-административном и судебном отношениях между князьями Московского дома. Как уже отмечалось, постепенно в руки старших сыновей великих князей стала переходить большая часть доходов, поступающих с населения Москвы. С падением власти удельных князей великий князь стал подлинным властелином всей территории государства.

Ф. Энгельс считал власть главы централизованного государства прогрессивным явлением, «представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»[13].

Таким образом централизация государства во внутриполитическом отношении проявлялась в усилении великокняжеской власти. Во внешнеполитическом отношении ее усиление было связано с падением власти Золотой Орды.

Если в начале рассматриваемого периода московские великие князья были вассалами ордынских ханов, из рук которых они получали право на великокняжеский «стол», то после Куликовской битвы эта зависимость стала существенно ослабевать, а с 1480 года московские великие князья стали не только фактически, но и юридически независимыми, суверенными государями.

Новому содержанию великокняжеской власти были приданы и новые формы. Начиная с Ивана III, московские великие князья именовали себя «государями всея Руси». Иван III и его преемник Василий III пытались присвоить себе и царский титул.

13 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411.

Правда, этот титул мало признавался за границей. Однако то, что не удалось Василию III, с успехом получилось у его сына, провозглашенного царем в 1547 году.

В целях укрепления международного престижа Иван III женился на племяннице последнего византийского императора Константина IX Софье (Зое) Палеолог — единственной наследнице не существующего уже константинопольского престола.

Делались попытки идеологического обоснования притязаний Ивана III на самодержавие. Кроме брачных связей с Софьей Палеолог, публицисты того времени старались установить, конечно, мифическое происхождение русских князей от римских императоров. Создавалась теория божественного происхождения княжеской (позднее — царской) власти.

Дворянские историки, начиная с Н. М. Карамзина, считали, что с Ивана III в России устанавливается самодержавие. Это верно в том смысле, что Иван III, завершивший освобождение Руси от ордынского ига, «сам держал» свой княжеский стол независимо от Орды. Однако говорить о самодержавии в полном смысле слова, т. е. как о неограниченной, абсолютной монархии в XV и даже XVI вв. не приходится. Власть монарха еще ограничена другими органами раннефеодального государства, прежде всего — Боярской Думой. Боярская Дума выросла из совета при князе, существовавшего еще в Древнерусском государстве. Оформление Думы как постоянного совета при великом князе (а затем царе) следует отнести к XV в. Боярская Дума отличалась от прежнего совета своей большей юридической, организационной оформленностью. Она была органом, собиравшимся не эпизодически, а действующим постоянно. Дума имела сравнительно стабильный состав. В нее входили так называемые думные чины — *введенные* бояре и *окольничьи*.

Компетенция Думы совпадала с полномочиями великого князя, хотя формально это нигде не было зафиксировано. Великий князь юридически не был обязан считаться с мнением Думы, но фактически не мог поступать самовольно, ибо его решение могло быть не проведено в жизнь, если не было одобрено боярством. Через Думу осуществлялась политика, угодная и выгодная боярству. Правда, с течением времени великие князья все больше подчиняют себе Боярскую Думу, что связано с общим процессом централизации власти. Это особенно относится к княжениям Ивана III и Василия III. Значительная роль Боярской Думы в системе государственных органов и господство в ней крупных феодалов является одной из характерных особенностей русской монархии XIV — XVI вв.

Боярская Дума сохраняет свое значение и в условиях сословно-представительной монархии, хотя со временем ее состав и значение, реальная власть существенно изменяются. При Иване IV создается специфический орган сословно-представительной монархии — Земский собор.

Собиравшиеся в XIII — XIV вв. феодальные княжеские съезды имели примерно тот же характер, что и во времена Киев-

ской Руси, но по мере укрепления централизации государства практика их созывов постепенно отмирала.

Московское государство унаследовало от предыдущего периода и органы центрального управления, дворцово-вотчинную систему. Однако расширение территории государства и усложнение его деятельности приходят в столкновение со старыми формами управления, подготавливают постепенное отмирание дворцово-вотчинной системы и зарождение нового, приказного управления.

Преобразование старой системы государственного управления начинается с ее усложнения. Она подразделяется на две части. Одну составляет управление дворца, во главе которого стоит дворецкий, имеющий в своем распоряжении многочисленных слуг. Дворецкий ведал и пашенными княжескими крестьянами. Другую часть образовывали так называемые *пути*, т. е. ведомства, обеспечивавшие специальные нужды князя и его окружения. О назначении *путей* красноречиво говорят сами их названия: сокольничий, ловчий, конюший, стольничий, чашничий. Для выполнения их задач в ведение *путей* выделялись определенные княжеские села и целые местности. *Пути* не ограничивались сбором тех или иных продуктов с населения выделенных им владений, привлечением его к выполнению тех или иных работ и контролем за несением повинностей трудовым населением этих местностей. *Пути* выступали и как административные и судебные органы для населения. Руководители *путей* именовались *путными* боярами.

Вслед за усложнением системы дворцово-вотчинных органов расширялась и их компетенция, а также функции. Из органов, обслуживавших в первую очередь личные нужды князя, его семьи и двора, они все больше превращались в учреждения, выполнявшие важные задачи по управлению всем государством. Так, дворецкий с XV в. стал в известной мере ведать вопросами, связанными с землевладением церковных и светских феодалов, осуществлять общий контроль над местной администрацией[14].

Вместе с тем выполнение конкретных обязанностей в государственном управлении теряло прежний характер временного княжеского поручения и превращалось в постоянную службу. Усложнение функций дворцовых органов потребовало создания большого и разветвленного аппарата. Чины дворца (дьяки) специализировались в определенном круге дел. Из состава дворцовых учреждений выделилась великокняжеская казна, ставшая самостоятельным ведомством. Была создана большая дворцовая канцелярия с архивом и иными придатками.

Все это подготавливало переход к новой, приказной, системе управления, выраставшей из прежней. Этот процесс начался в конце XV в. Но как система приказное управление оформилось только во второй половине XVI в. Тогда же утвердился и сам термин «приказ».

Первыми учреждениями приказного типа были Большой Дворец и Казенный приказ. Конюшенный *путь* превратился в

14 Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI вв. М., 1961, с. 36—39.

Конюшенный приказ, теперь обслуживавший не только личные потребности князя, но и связанные с развитием конного дворянского ополчения. К 30-м годам XVI в. сложился Разряд (Разрядный приказ), ведавший обороной государства, управлением служилыми людьми, их чинами и должностями.

Для содержания приказов каждому из них в ведение передавалась определенная территория, с населения которой приказ собирал доходы и над которым он вершил суд.

Перерастание дворцово-вотчинной системы в приказную явилось одним из показателей централизации Русского государства, ибо дворцовые органы, ведавшие ранее по существу лишь княжеским доменом, теперь становились общегосударственными учреждениями. Но приказы как целостная система управления были свойственны уже новому периоду, новой форме государства — сословно-представительной монархии.

Съезд князей. 1277 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

В 1535 году вместо существовавших двух денежных систем (новгородской и московской) была установлена единая система. Эта реформа явилась следствием объединения русских земель и, в свою очередь, важным рычагом централизации Русского государства.

Местное управление до середины XVI в. строилось на основе системы кормлений. Государство подразделялось на уезды — наиболее крупные административно-территориальные единицы. Уезды делились на станы, станы — на волости. Впрочем, полного единообразия и четкости в административно-территориальном делении еще не выработалось. Наряду с уездами кое-где сохранялись еще «земли». Не всегда четко различались станы и волости. Существовали также «разряды» — военные округа, с 30-х годов XVI в. возникают «губы» — судебные округа.

Во главе отдельных административных единиц, на которые стало делиться Русское государство, стояли должностные лица — представители центра. Уезды возглавлялись наместниками, волости — волостелями. Эти должностные лица содержались за счет местного населения — получали от него «корм», т. е. проводили натуральные и денежные поборы, собирали в свою пользу судебные и иные пошлины (*конское пятно, полавочное, поворотное* и др.). Кормление, таким образом, было одновременно видом государственной, военной и иной службы и формой вознаграждения княжеских вассалов за нее.

Кормленщики были обязаны управлять соответствующими уездами и волостями собственными силами, т. е. содержать свой аппарат управления (тиунов, доводчиков, праведчиков и др.) и иметь свои военные отряды для обеспечения внутренней и внешней функций феодального государства. Присылаемые из центра, они не были лично заинтересованы в делах управляемых ими уездов или волостей, тем более что их назначение было обычно сравнительно краткосрочным — на год-два. Все интересы наместников и волостелей были сосредоточены преимущественно на личном обогащении за счет законных и незаконных поборов с местного населения.

Система кормления была не способна в условиях обостряю-

Дѿдопровѣнъ мстиславъ. мстиславъ же
снъ ростиславль. ростиславль и сно
пе феѡдоръ. ѻ немже и вглѣмъ. да
братъ его глѣбъ. да миха
ило. сеи изошѣн
дѣшаего. и да
шаемъ гра
можае
свѣдн:

щейся классовой борьбы обеспечить в должной мере подавление сопротивления крестьянства и посадского трудового населения феодальному гнету. От этого особенно страдали мелкие вотчинники и помещики, которые не могли самостоятельно обезопасить себя от *лихих людей*. Поднимающееся дворянство было недовольно системой кормления и по другой причине. Его не устраивало, что доходы от местного управления шли боярам-кормленщикам и что система занятия постов в государственном местном управлении обеспечивала боярству большой политический вес.

Система кормления была упразднена в середине XVI в. и заменена губным и земским самоуправлением, что явилось одним из признаков складывания в России сословно-представительной монархии.

Местные органы власти и управления, как правило, не распространяли свою компетенцию на территорию боярских вотчин. Княжата и бояре, как и прежде, сохраняли в своих вотчинах иммунитетные права. Они были не просто землевладельцами, но и «государями», администраторами и судьями в своих деревнях и селах.

Городское управление в Московском государстве изменилось по сравнению с временами Древней Руси. Города в данный период не имели самоуправления. В удельных княжествах управление городами осуществлялось наряду с сельской местностью.

С присоединением удельных княжеств к Москве великие князья, сохраняя земли уделов обычно за их прежними владельцами, изымали города из юрисдикции бывших удельных князей и распространяли на них непосредственно свою власть, так как города были не только экономическими центрами, но прежде всего крепостями, и обладание ими обеспечивало великим князьям и удержание бывшего удела в своих руках, и оборону от внешних врагов.

Первоначально великие князья управляли городами так же, как раньше удельные князья, т. е. не выделяя их из своих прочих земель. Наместники и волостели, руководя уездом или волостью, ведали в той же мере и городами, находящимися на их территории. Не случайно, очевидно, в XIV — XVI вв. под «городом» понималось не только собственно городское поселение, но и прилегающий к нему уезд[15].

15 См.: Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV — XV веков. М., 1959, с. 22—23.

Позже появляются специальные органы городского управления. Их возникновение связано с развитием городов — в первую очередь как крепостей. В середине XV в. вводится должность *городчика* — своеобразного военного коменданта города. Он обязан был следить за состоянием городских укреплений, за выполнением местным населением повинностей, связанных с обороной. Уже в XV в. *городчики* (или *городничие*) использовались и для других великокняжеских дел[16]. Должность *городчиков* замещалась местными землевладельцами, преимущественно дворянами и детьми боярскими. *Городчики* (позднее — городовые приказчики), первоначально бывшие довольно малозначительными фигурами в государственном управлении, уже к концу XV в. стали играть серьезную роль. Сначала временно,

16 Носов Н. Е. Очерки из истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М. — Л., 1957, с. 36—38 и след.

а потом все более постоянно за ними закреплялись широкие полномочия в земельной, финансовой и других отраслях управления, причем не только в пределах города, но и в прилегающем к нему уезде. Ведая рядом вопросов военно-хозяйственного и финансово-хозяйственного характера, городовые приказчики подчинялись великокняжеским казначеям. Они все больше вторгались в сферу деятельности наместников, подрывая тем самым основы системы кормлений. На один город назначалось иногда два и больше городовых приказчика. В лице этих приказчиков дворяне и дети боярские получили свой орган местного управления, а великий князь — надежных проводников политики централизации.

Развивающийся государственный аппарат требовал все бо́льших средств на свое содержание. Эти средства добывались прежде всего путем взимания налогов. В Московском государстве установилась система налогообложения, отличная от прежней. Если в Древнерусском государстве за единицу обложения принимались *дым*, *дом*, *рало* (или *плуг*), т. е. отдельное земледельческое хозяйство, то московские великие князья изменили этот принцип. За основу его была принята так называемая *соха* — условная податная единица; при исчислении тягла (принципы исчисления которого со временем изменялись) учитывалось количество и качество земли, а также, очевидно, число дворов, рабочей силы, тяглоспособность населения и т. д. К *сохе* приравнивались другие дающие доход виды хозяйственных единиц — промыслы, ремесленные и торговые предприятия. С *сохи* шли не только денежные налоги, но и отбывались другие повинности (например, участие в строительстве городских укреплений).

При посошном обложении применялся сословный принцип. Наиболее легкое обложение было на землях светских служилых феодалов — в *соху* клалось здесь 800 четвертей (четверть — $^1/_2$ десятины) *доброй* земли. Церковная и монастырская *соха* включила 600 четвертей такой же земли. Наиболее тяжело были обложены дворцовые и черные земли (*соха* в 500 четвертей), так как с меньшей *сохи* труднее было собрать установленную посошную сумму платежей. Для средней и *худой* земель число четвертей в *сохе* увеличивалось (например, для служилых земель начислялось соответственно 1000 и 1200 четвертей). Документальным основанием исчисления повинностей являлись специальные писцовые книги.

Кроме прямых налогов, существовали разного рода пошлины (например, таможенные, проезжие и др.).

Дальнейшее развитие получила в данный период военная организация. Большое значение для укрепления вооруженных сил и, следовательно, для укрепления позиций центральной власти имело складывание со второй половины XV в. поместной системы. Помещики, в отличие от вотчинников, не были наследственными собственниками поместий — земель, с которых они получали доход при условии несения государственной (главным об-

разом военной) службы. Помещики-дворяне все более становились основой феодального ополчения.

В начале XVI в. создаются специальные воинские части, вооруженные огнестрельным оружием, — «пищальники», а в середине XVI в. было образовано стрелецкое войско. Для содержания этих частей были введены специальные налоги — *пищальные* и *стрелецкие* деньги.

Впоследствии в 1556 году специальным уложением был установлен единообразный порядок организации войска. Каждый феодал, как вотчинник, так и помещик, помимо личного участия в войне, был обязан выставлять с каждых 100 четвертей *доброй* земли своих владений одного конного воина с полным вооружением (для дальнего похода требовалось снабдить каждого воина двумя конями). Таким образом, в отношении военной службы вотчинники уравнивались с помещиками. За службу во время походов вводилась уплата феодалам денежного жалования, в чем особенно были заинтересованы дворяне-помещики. В интересах главным образом дворян были введены сборы *полоняничных* денег — для выкупа русских воинов из неприятельского плена (*полона*).

В Московском государстве, как и прежде, существовали три основные судебные системы: государственная, церковная и вотчинная. Государственный суд в центре осуществляли великий князь, Боярская Дума, *путные* бояре. На местах правосудие вершили наместники и волостели, которые могли судить *с боярским судом* или без него. В первом случае наместники и волостели имели право выносить окончательные решения по важнейшим делам, во втором — должны были представлять свой приговор на утверждение Боярской Думы.

Судебные функции, как уже говорилось, осуществляли и приказы; суд не был отделен от администрации, по-прежнему судебные функции выполняли органы управления.

В XV в. центральный и местный суды стали судами различных инстанций. Центральные судебные органы рассматривали теперь жалобы на приговоры местных судов или их доклады.

Уже в конце XV в. обнаружилась несостоятельность системы кормлений не только в сфере управления, но и особенно в судебной деятельности кормленщиков. Поэтому Московское правительство стало привлекать к осуществлению судебных функций представителей местного населения — *лучших людей*. Судебник 1497 года в ст. 38 четко установил, что наместники и волостели не вправе вершить суд без выборных представителей дворянства и верхушки тяглого населения.

Введение земского и особенно губного самоуправления в XVI в. означало вместе с тем и реформу государственного суда, поскольку важнейшей, а порой и главной функцией органов местного самоуправления было осуществление суда и розыска.

Церковный и вотчинный суд не претерпели в данный период принципиальных изменений.

* * *

Образование Русского централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии всех отраслей права. Медленно развивается гражданское право, гражданские отношения регулируются преимущественно старым законодательством, новые законы не заменяют прежних норм. Правда, некоторые новеллы в вещном, обязательственном, наследственном праве можно все же отметить.

В отличие от гражданского уголовное право в данный период претерпело существенные изменения, отражая обострение противоречий феодального общества и усиление классовой борьбы.

По-новому стало трактоваться само понятие преступления. Если по Русской Правде считались преступными только такие деяния, которые наносили непосредственный ущерб конкретному человеку — его личности или имуществу, то теперь под преступлением стали пониматься также всякие действия, которые так или иначе угрожали государству или господствующему классу в целом и поэтому запрещались законом. Соответственно изменился и термин для обозначения преступления. Вместо *обиды* оно теперь именуется *лихим делом*.

Развитие феодализма нашло свое отражение в некотором расширении круга субъектов права. Холоп, в отличие о прежних времен, считается способным самостоятельно отвечать за свои поступки.

В данный период изменяются цели, а с ними и система наказаний. Если прежде князья видели в наказаниях — *вире* и *продаже* — одну из доходных статей, существенно пополнявших казну, то теперь на первый план выдвигается другой интерес.

В борьбе с сопротивлением эксплуатируемых масс главной для господствующего класса стала цель устрашения. Закон стремится к тому, чтобы наказание устрашало как самого преступника, так и главным образом других людей. Новые цели вызвали и новую систему наказаний. Если раньше господствовали имущественные наказания, то теперь они отошли на задний план. Вводятся новые наказания — смертная и «торговая» казнь, причем эти меры применялись за большинство преступлений. Закон не предусматривал форм смертной казни. На практике же они были весьма разнообразны: повешение, отсечение головы, утопление и др. Торговая казнь состояла в битье кнутом на торговой площади и часто влекла за собой смерть наказуемого.

Практика знала и такие меры наказания, как лишение свободы и членовредительство (ослепление, отрезание языка)[17].

В соответствии с изменением понятия преступления усложнилась и система преступлений. Появился новый род преступлений, неизвестный Русской Правде и лишь намеченный в

17 См.: Штамм С. И. Судебник 1497 года. М., 1955, с. 51.

Псковской Судной грамоте. Это — государственные преступления. Мерой наказания за государственные преступления устанавливалась смертная казнь.

Закон предусматривал развитую систему составов имущественных преступлений. К ним относились разбой, татьба, истребление и повреждение чужого имущества. Все эти преступления, подрывавшие основу благосостояния господствующего класса — феодальную собственность, также жестоко наказывались.

В это время развивается состязательный процесс, в светской юстиции появляется новая форма судопроизводства — розыск, который раньше применялся только в церковных судах. Изменилось положение холопов в судебном процессе. Теперь уже и они могли выступать в качестве истцов и ответчиков.

При состязательном процессе дело начиналось по жалобе истца, именовавшейся челобитной. Она обычно подавалась в устной форме. По получении челобитной суд принимал меры к доставке ответчика в суд. Явка ответчика в суд обеспечивалась поручителями. Если ответчик каким-либо образом уклонялся от суда, то он проигрывал дело даже без разбирательства. Истцу в таком случае выдавалась так называемая *бессудная грамота*. Неявка истца в суд влекла за собой прекращение дела.

Изменения в праве были связаны преимущественно с изданием новых законов, но в данный период сохраняет свое действие и прежнее законодательство. Особое значение имеет Русская Правда. О ее действии говорит появление новых редакций этого закона, а также то обстоятельство, что новое законодательство не во всем заменило прежнее. Однако А. А. Зимин высказал мнение, что Русская Правда в Московском государстве применялась не как закон, а лишь как образец, «которым надлежало руководствоваться в повседневной практике, скорее следуя ее духу, а не букве», нормы которого «широко использовались как в местных законодательных (уставные грамоты), так и в церковных актах Северо-Восточной Руси»[18]. Но концепция А. А. Зимина требует еще серьезных доказательств.

18 Зимин А. А. Традиции Правды Русской в Северо-Восточной Руси XIV — XV вв. — В кн.: Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М., 1982. с. 189—203.

Развитие феодальных отношений, нарастание и обострение классовой и внутриклассовой борьбы, образование огромного централизованного государства требовали создания существенно новых законодательных актов.

В целях централизации государства и все большего подчинения мест власти московского великого князя издавались уставные грамоты наместничьего управления, регламентировавшие деятельность кормленщиков и ограничивавшие в какой-то мере их произвол.

Указанные процессы в социально-экономическом и политическом развитии России нашли отражение в правовых отношениях того времени; в юридических документах и прежде всего — в законодательных памятниках. В свою очередь феодальное законодательство оказывало влияние на эти процессы, охраняя и закрепляя господство класса феодалов над эксплуати-

руемыми массами трудящегося населения города и деревни в соответствии с изменяющимися условиями.

В первом разделе данного тома публикуются крупнейшие законы Русского централизованного государства конца XV — середины XVI вв. — Судебник 1497 года великого князя Ивана III и Судебник 1550 года царя Ивана IV. В них отражено последовательное проведение курса на централизацию государственного управления, усиление защиты интересов господствующего класса феодалов. Об этом отчетливо свидетельствует и содержание обоих документов и сравнение их текстов, использующих, развивающих и уточняющих в новых условиях многие нормы предшествующего законодательства (в первую очередь — Русской Правды), а также местных русских законов (например, Двинской и Белозерской уставных и Псковской и Новгородской Судных грамот) и дополняющих их новыми нормами в соответствии с потребностями и целями централизованного феодального государства как выразителя воли класса феодалов в целом.

Во втором разделе публикуются акты местного государственного управления, изданные московской великокняжеской властью. Среди них Уставная грамота 1397—1398 гг. Василия I, выданная *боярам двинским, сотскому* и *всем черным людям* Двинской земли, временно вышедшей из-под власти Великого Новгорода. В ней содержатся статьи, посвященные суду по уголовным, гражданским делам, процессуальные установления.

Аналогична по содержанию Белозерская уставная грамота 1488 года, которая закрепляла порядок наместничьего управления на территории Белозерского княжества вскоре после включения его в состав Московского великого княжества (1486 г.). В грамоте определяются материальное обеспечение (состав и размеры *кормов* и порядок их взимания) наместников и их помощников (*тиунов* и *доводчиков*), их права и обязанности по сбору пошлин и в области суда и управления.

Судебные установления, по существу переходные от судебных порядков феодальной раздробленности к централизованному общегосударственному суду, содержатся в публикуемой в этом же разделе «Записи о душегубстве», датируемой 1456—1462 гг.

Раздел завершает Белозерская таможенная грамота 1497 года, регулирующая взимание различных торговых пошлин (их размеры, объекты обложения, порядок взимания, меры, применяемые к нарушителям установленных норм, и т. д.) на сложившемся к этому времени Белозерском местном, областном рынке, на который съезжались, как видно из текста самой грамоты, не только белозерцы — *городцкие люди* и *окологородные* и *изо всех волостей белозерьских*, но и *изо всее Московские земли, и из Тферьские земли, и из Новгородцкие земли Великого Новгорода*.

В XVI в. появляются новые виды актов местного управления: губные и земские грамоты. Губные грамоты регулирова-

ли деятельность органов губного управления, призванных бороться с татьбой и разбоями. Под *татьбой* и *разбоем*, расценивавшимися феодальной юстицией как уголовные преступления, могли скрываться и акты социального протеста эксплуатируемых масс города и деревни. В этой борьбе правительство стремилось опереться на местное население: на дворянство и верхушку посадов и черносошного крестьянства. Создание губных учреждений было одной из мер ограничения прерогатив кормленщиков — наместников. В разделе публикуются древнейшая из губных грамот — Белозерская (1539 г.), а также Медынский губной наказ 1555 года, регламентирующий порядок организации губных учреждений и ведения ими дел о татьбе, разбоях.

Об органах системы земского управления, пришедшей в конце концов на смену кормленной системе, дает представление Уставная земская грамота 1552 года крестьянам трех волостей Двинского уезда. Грамота определяет финансово-административные и судебные (по гражданским делам, а также уголовно-процессуальные и полицейские) функции земских местных властей. В грамоте нашли отражение острые социальные конфликты, для предотвращения и ликвидации которых центральная власть стремилась опереться на зажиточные слои местного населения.

В третьем разделе публикуется так называемый Стоглав, особо выделяющийся среди памятников XVI в., имеющих законодательный характер. Стоглав — это сборник постановлений церковно-земского собора, созванного в 1551 году. Собор и его решения (составившие сто глав — отсюда название и самого памятника и собора 1551 года) занимают видное место среди важнейших реформ середины XVI в. в России, способствовавших укреплению сложившегося к этому времени феодального Русского централизованного государства.

Как известно, церковь в период феодализма играла огромную роль «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»[19]. В средневековье, как указывал Ф. Энгельс, «догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона»[20].

Содержание Стоглава является еще одним ярким подтверждением справедливости этого историко-материалистического определения роли церкви в средневековом феодальном государстве, каким было к середине XVI в. Московское царство, сохраняющее еще «живые следы прежней автономии»[21] (то есть пережитки феодальной раздробленности).

Стоглавый собор, на котором кроме церковных иерархов присутствовали царь, князья, бояре и думные дьяки, занимался прежде всего вопросами церковными. В их числе — вопросы укрепления церковной дисциплины среди духовенства, полномочие церковного суда, борьба против порочного поведения многих представителей церкви (пьянства, разврата, взяточничества), ростовщичества монастырей, против пережитков язычества сре-

19 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

20 Там же, с. 360.

21 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

ди населения, унификация церковных служб и обрядов, жесткая регламентация (а, по существу, введение своеобразной духовной цензуры) порядка переписки церковных книг, писания икон, строительства церквей и т. д. Таким образом, Стоглав отразил озабоченность государственных и церковных властей неприглядным состоянием русской церкви, ее служителей, подрывавших ее авторитет в глазах широких слоев населения, стремление церкви к мелочной регламентации всей жизни в стране в духе подчинения населения светской и духовной властям, к борьбе со всяким проявлением антицерковных настроений, — словом, к укреплению позиций феодальной церкви как органа обеспечения классового, в особенности идеологического господства феодалов над трудящимися массами.

Кроме вопросов, касавшихся упорядочения церковных дел, на соборе рассматривались вопросы обеспечения служилых людей (в особенности средних и мелких феодалов) землей, возможности которого сдерживались наличием обширных земельных владений у духовных феодалов (особенно у митрополичьей кафедры и монастырей), а также о привлечении денежных средств церкви для выкупа пленных, содержания богаделен и для других нужд государства.

Таким образом, в Стоглаве содержится обширный, подчас уникальный материал о самых различных сторонах социальной, политической, идеологической, бытовой жизни России XVI в., о правовых нормах того времени.

В Стоглаве можно проследить не только борьбу различных группировок господствующего класса (например, иосифлян и нестяжателей по поводу церковного землевладения), но и формы социального протеста народных масс против феодальной эксплуатации и произвола официальной церкви и ее служителей[22].

В силу характера состава участников собора, содержания его работы и самого «духа времени», когда религиозная идеология пронизывала всю жизнь общества, Стоглав изобилует цитатами, примерами из «священного писания», «творения святых отец», ссылками на церковную литературу, а также на постановления «вселенских» и иных церковных соборов, пестрит упоминаниями как реальных лиц (монархов, церковных иерархов и т. д.), так и мифических, библейских и других персонажей, православных и иных «святых» и т. д., что, конечно, осложняет восприятие собственно исторического и историко-правового содержания памятника. Однако само наличие в нем такого рода сведений позволяет современному читателю составить представление о сущности и особенностях мировоззрения, в том числе о правовых понятиях той эпохи как в целом, так и различных слоев тогдашнего общества.

Ознакомлению с содержанием Стоглава призваны помочь прилагаемые к его тексту комментарии.

В целом материалы данного тома иллюстрируют сложный процесс формирования и развития Русского государства и централизации государственного управления, отраженный и за-

22 См. подробнее: Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1967, с. 97—101.

крепленный в юридических, особенно в законодательных документах конца XIV — середины XVI вв.

* *
*

Том II «Российского законодательства X — XX веков» подготовлен коллективом авторов.

Введение к тому написали доктор юридических наук *О. И. Чистяков* и доктор исторических наук *А. Д. Горский*. Введение к разделу «Судебники» подготовила старший научный сотрудник *С. И. Штамм*. Текст Судебника 1497 года подготовлен *С. И. Штамм* при участии *Г. А. Кутьиной*, а текст Судебника 1550 года — кандидатом юридических наук *Т. Е. Новицкой*. Комментарии к обоим Судебникам и библиография к ним сделаны *С. И. Штамм*. Введения к грамотам наместничьего управления и комментарии к ним написаны доктором юридических наук *Б. В. Виленским*, тексты подготовлены *Б. В. Виленским* при участии *Г. А. Кутьиной*, а тексты губных и земских грамот — кандидатом юридических наук *В. М. Клеандровой*. Библиография к грамотам наместничьего управления составлена *Б. В. Виленским*, введение, комментарии и библиография к губным и земским грамотам — *В. М. Клеандровой*. Введение к Стоглаву написано кандидатом юридических наук *Н. С. Семидеркиным* и *Т. Е. Новицкой*, текст памятника подготовлен *Н. А. Семидеркиным* при участии *Т. Е. Новицкой* и *С. И. Штамм* с помощью *Г. А. Кутьиной*, комментарии к этому документу написаны *Т. Е. Новицкой* (гл. гл. 1—52), *С. И. Штамм* (гл. гл. 53—74), *Н. А. Семидеркиным* (гл. гл. 75—101), библиография составлена *Т. Е. Новицкой*. Указатели подготовлены *Е. В. Державиной*.

Иллюстрации подобраны кандидатом исторических наук *В. Д. Черным*. Научно-вспомогательная работа проведена *Е. В. Державиной*, *К. А. Карьковым*, *Г. А. Кутьиной*, *Е. А. Махненко* и *Л. Н. Чистяковой*.

Судебники 1497 и 1550 годов

ВВЕДЕНИЕ

Первое упоминание о Судебнике 1497 года имеется в Записках о Московии австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, бывшего послом императора Максимилиана I при дворе Василия III. Опубликованные в 1556 году в Базеле на латинском языке, эти записки раскрывали содержание лишь первых статей Судебника (3—7, 9—16) о порядке решения споров при помощи судебного поединка и наказаниях за разного рода преступления[1].

Рукопись Судебника 1497 года была обнаружена в 1817 году П. М. Строевым и опубликована им совместно с К. Ф. Калайдовичем в 1819 году. Она остается до сих пор единственным известным списком Судебника и хранится в фонде Государственного древлехранилища Центрального государственного архива древних актов в Москве.

В отличие от Судебника 1497 года текст Судебника 1550 года дошел до нас более чем в 40 списках, 10 из которых относятся к XVI в., 4 — к XVI — XVII вв., 21 — к XVII в., 2 — к XVII — XVIII вв., а остальные — к XVIII в.[2].

Первая публикация текста Судебника 1550 года связана с именем В. Н. Татищева. В 1734 году он преподнес рукопись Судебника 1550 года «яко вещь дивную» императрице Анне Ивановне, а снятую копию передал в Академию наук, где она и пролежала более 30 лет. Лишь в 1768 году текст Судебника 1550 года с примечаниями Татищева к большинству из его 100 статей и дополненный указами правительства с 1550 по 1607 гг. (Судебник государя царя великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным статским советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым) был издан Г. Ф. Миллером[3]. В 1768 году вышло и другое издание этого Судебника, подготовленное переводчиком Академии наук Семеном Башиловым. Оно также было снабжено примечаниями Татищева и включало, кроме текста Судебника, «Книги законные Юстиниана», «Указы дополнительные к Судебнику» за 1550—1581 гг. и Таможенный Устав 1571 года[4] (Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича).

В 1819 году текст Судебника 1550 года был опубликован

1 См.: Герберштейн С. Записки о Московии. С латинского базельского издания 1556 г. перевел И. Анонимов. Спб., 1886, с. 81—83; он же. Записки о московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. Спб., 1908, с. 82—84.

2 Судебники XV — XVI вв. М. — Л., 1952, с. 114, 117—130.

3 Судебник государя царя... М., 1768.

4 Судебник царя... Спб., 1768.

П. М. Строевым и К. Ф. Калайдовичем вместе с Судебником 1497 года[5] (Законы великого князя Ивана Васильевича и Судебник царя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым). Впоследствии тексты Судебников 1497 и 1550 гг. издавались неоднократно (см. Основные издания в библиографии к данному разделу).

В советское время вышло академическое издание Судебников 1497 года (подготовка текста к печати и комментарий Л. В. Черепнина) и 1550 года (подготовка текста к печати Р. Б. Мюллер, комментарий Б. А. Романова)[6]. Исследуя сохранившийся единственный список Судебника 1497 года, Л. В. Черепнин пришел к выводу, что текст его был переписан с подлинника или с другого списка не менее чем тремя сменявшими друг друга писцами. Рукопись Судебника не имеет постатейной нумерации. Ее текст подразделяется с помощью киноварных заголовков на 36 разделов, внутри которых имеются более мелкие подразделения — выполненные также киноварью инициалы. Систематизируя эти подразделения, М. Ф. Владимирский-Буданов при публикации текста Судебника в своей «Христоматии», изданной в 1873 году, разделил его на 68 статей. Однако, как показал Л. В. Черепнин, эта система деления искусственна. М. Ф. Владимирский-Буданов, не имевший возможности ознакомиться с рукописью Судебника и пользовавшийся исключительно публикацией К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева, в которой не всюду учитывалось наличие выполненных киноварью инициалов, не отразил полностью архитектонику памятника. По мнению Л. В. Черепнина, памятник следует разбить на 100 статей[7]. Однако ввиду того, что все научные работы, посвященные Судебнику 1497 года, основаны на нумерации Владимирского-Буданова в академическом издании (и в настоящей публикации) сохранено общепринятое деление. Кроме текста Судебника, в издании дается латинский текст статей Судебника, переведенных Герберштейном, и обратный перевод этого текста на русский язык, сделанный А. И. Малеиным и И. И. Анонимовым[8].

В основу публикации текста Судебника 1550 года в академическом издании положен список начала 60-х годов XVI в. Варианты других списков в тех случаях, когда они имеют смысловое значение, даны в подстрочных примечаниях[9].

В 1955—1956 гг. под редакцией Л. В. Черепнина вышли третий и четвертый выпуски «Памятников русского права», охватывавшие периоды образования и укрепления Русского централизованного государства. В них были опубликованы тексты Судебников 1497 и 1550 годов (введения и историко-правовые обзоры к ним подготовлены А. Г. Поляком)[10].

Судебники эти в дореволюционной литературе не стали предметом специального монографического исследования[11].

О них, как правило, говорилось в общем плане в трудах по истории России или отдельным отраслям русского права. П. М. Строев и К. Ф. Калайдович связывали появление Судеб-

5 Законы великого князя. М., 1819, с. 47.

6 Судебники XV — XVI вв.

7 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV — XV вв. Ч. 2. М., 1951, с. 278—289.

8 Судебники XV — XVI вв., с. 13—34.

9 Там же, с. 111—130.

10 Памятники русского права, выпуск третий. М., 1955, с. 342—413; выпуск четвертый. М., 1956, с. 233—341.

11 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 254—278.

ника 1497 года с падением ордынского владычества, когда «с возвращением свободы и политической самобытности, отечество наше имело надобность в лучшем образовании внутреннего управления». Однако свойственное дворянско-буржуазной историографии преувеличение организующей роли государственной власти и законодательных памятников, без учета классовых противоречий, выдвигало на первый план деятельность князя-законодателя. «Великий князь Иоанн Васильевич, — пишут далее Строев и Калайдович, — ведал сей недостаток и принял меры оный исправить». Отмечая, что нормы Судебника 1497 года «характером своим много разнствуют от Ярославовых», т. е. от Русской Правды, эти авторы не только не показали, чем данные изменения вызваны, но, сравнив Судебники 1497 и 1550 гг., пришли к неверному выводу об отсутствии фактической разницы между ними. Строев и Калайдович расценили князя Ивана III как «законодателя», а Ивана IV лишь как «исправителя» его законов. Вместе с тем ими отмечается бóльшая полнота и определенная система Судебника 1550 года, имеющего новые, по сравнению с Судебником 1497 года, статьи. Однако эти разночтения они объясняют не причинами централизации государства, а ошибками переписчиков[12].

12 Законы великого князя.., с. XIII, XIX, XXVI.

Много сделал для введения в научный оборот Судебника 1497 года М. Ф. Владимирский-Буданов. Опубликовав его текст с подразделением на статьи, он отметил наличие в Судебнике определенной системы по сравнению с предшествовавшими актами. Предложенное М. Ф. Владимирским-Будановым выделение из состава Судебника четырех частей — постановления о суде центральном, суде местном, материального права и дополнительных статей — было воспринято всеми последующими исследователями. Рассматривая Судебник 1497 года как объединение местных законов в один общий, М. Ф. Владимирский-Буданов впервые предпринимает попытку более детального изучения вопроса о его источниках. Формально-юридическое сравнение, проведенное путем текстологического анализа, приводит к его выводу, что в качестве «не только основного, но почти единственного источника» Судебника выступают уставные грамоты, а нормы обычного права употреблены в незначительной степени. Использована Псковская Судная грамота, несколько видоизмененная по сравнению с вечевым законодательством. Судебник, считает М. Ф. Владимирский-Буданов, значительно беднее по сравнению с Псковской Судной грамотой как по содержанию, так и по искусству редакций. Он находит и неизвестные рассмотренным ранее памятникам статьи, например, запрещение отказывать в правосудии (ст. 2), законы о взяточничестве и лжесвидетельстве (ст. 67) и некоторые другие, автором которых он считает самого Ивана III. В обширных комментариях М. Ф. Владимирский-Буданов проводит сравнительный анализ Судебников 1497 и 1550 гг., подчеркивая определенную связь между ними и развитие вторым Судебником целого ряда норм, установленных в XV в.

Судебнику 1550 года дореволюционная историография уде-

лила несколько большее внимание. Самое раннее его толкование было дано В. Н. Татищевым. В «Разговоре дву приятелей о пользе науки и училищах», написанном в 1733 году в виде вопросов и ответов, Татищев на вопрос: «До Уложенья печатного (т. е. Уложения 1649 года) были ль в России какие законы?», отвечает: «Были, и весьма древние» и излагает фактически историю развития русского законодательства. При этом он полагал, что «в Галиче, на Волыни и Полоцке русские законы были и северские и резанские князи собственные письменные законы имели, но токмо от незнания пользы и недостатка прилежности так растеряны, что и памяти не осталось, если где в древних монастырях чего не сыщется ль»[13]. При комментировании Судебника 1550 года Татищев говорит еще более определенно о наличии этих законов как промежуточных источников между Русской Правдой и Судебником 1550 года. В предисловии к Русской Правде (1738 г.) он пишет: «...сверх сих были законы по княжениям. Как князь великий Василий Темный ростовским боярам велел судить по их старым законам, так Иоанн Великий по просьбе резанских бояр позволил судить по их законам. Таковых я у ...князя Голицына видел собрано книга немалая, и оные где-либо в неизвестном ныне доме хранятся, которое собрать и любопытным открыть не безполезно»[14]. Интересно, что, не зная еще о существовании Судебника 1497 года (ибо рукопись его была обнаружена лишь в 1817 году), Татищев вслед за перечислением местных законов называет и законы, изданные Иваном III.

13
Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979, с. 126, 127.

14
Судебник государя царя и великого князя.., с. 3—4. Приложение № XVIII.

В. Н. Татищевым составлено несколько редакций примечаний к Судебнику 1550 года[15].

15
См.: Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. Л., 1968, с. 38—45, 203—210, 227—276, 287—394.

В историко-правовом плане Судебник 1550 года исследовал Н. В. Калачов[16], который подчеркивал, что этот документ вошел как «звено, необходимое для уразумения истории русского законодательства»[17]. К числу источников Судебника 1550 года Н. В. Калачов относит в качестве основного акта Судебник 1497 года, а также составлявшиеся на его основании уложения, или уставные грамоты, даваемые великими князьями различным областям государства для вершения ими суда (а также грамоты губные, таможенные, жалованные). В них, справедливо отмечает Калачов, «проявилось органическое развитие нашего законодательства»[18]. Однако это «органическое развитие» понимается им с чисто внешней, формальной стороны. Потребность в рассмотрении прежних законов связывается не с развитием общественно-экономических отношений и классовой борьбы, а «с развитием жизни гражданской, с уяснением юридических понятий». В качестве законодателя выступает «мудрое правительство, действовавшее именем Иоанна». По своему содержанию Судебник 1550 года, согласно Н. В. Калачову, — это «кодекс, определяющий внешнюю формальную сторону права: судопроизводство...»[19]. Малочисленность же норм гражданского и уголовного права в Судебнике он объясняет господством еще в этих областях права обычного. Несмотря на такое ограничительное толкование содержания памятника,

16
См.: Калачов Н. В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича. — В кн.: Юридические записки, изд. П. Редкиным. Т. I. М., 1841, с. 47—160; он же. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича. — В кн.: Юридические записки, изд. П. Редкиным. Т. II. М., 1842, с. 306—408.

17
Калачов Н. В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича, Т. I, с. 48.

18
Там же, с. 53.

Н. В. Калачов начинает обзор Судебника с характеристики вопросов государственного права, государственного управления и «государственных состояний». В области гражданского права он выделяет право вещное, обязательственное, семейное и наследственное. Подчеркивая тесную связь гражданского и уголовного права во времена Судебников, Н. В. Калачов считает необходимым отметить, что «некоторые действия человеческого произвола, особенно опасныя и вредныя для благосостояния общества, уже в глубокой древности были отнесены к сфере преступлений и запрещены под угрозою различных наказаний»[20]. Основанная на большой источниковедческой базе работа Н. В. Калачова исходит тем не менее также из формально-юридического метода, свойственного дворянско-буржуазной историографии.

19 Калачов Н. В. Об уголовном праве, т. II, с. 307.

20 Калачов Н. В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича, с. 48.

Таким образом, некоторые из вопросов, освещавшихся при рассмотрении Судебников, были решены дворянско-буржуазной историографией однозначно. Так, возникновение Судебника 1497 года, начиная с издания П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича, связывалось с ликвидацией монголо-татарского ига и централизацией государства и управления. Однако объяснялось это не социально-экономической обусловленностью исторического процесса, а стремлением ставшего единодержавным государя «утвердить внутренне благоустройство России общими гражданскими законами»[21]. При этом организующая роль государственной власти и законодательных памятников сводилась к деятельности «мудрого государя», действовавшего в интересах всего общества как надклассовая сила. «Имя *доброго* гражданина без всякаго инаго титла, — писал Н. М. Карамзин, характеризуя Судебник 1497 года, — было правом на государственное уважение»[22]. Замечая, что с данного Судебника «начинается новый порядок в истории законодательства», И. Д. Беляев характеризует этот новый порядок как попытку установить равный суд для всех жителей государства, чтобы «никому не было привилегии в суде»[23]. Стремлением Ивана Грозного прекратить «неправды и грабления», имевшие место в период его малолетства, объясняется принятие Судебника 1550 года. Вопрос об источниках и значении Судебников решался по-разному. Большинство исследователей не только первой, но и второй половины XIX в. восприняли выдвинутую М. М. Щербатовым версию о том, что Иван III «повелел» дьяку Владимиру Гусеву «собрать все прежние грамоты, установления, обряды, обычаи и по оным повелел всем судиям своим суд и расправу производить»[24]. Тем самым Судебник 1497 года расценивался как памятник, не имеющий самостоятельного значения. И. Д. Беляев считал, что он не изменяет юридических воззрений русского народа, оставляя их такими, какими они были в Русской Правде и других памятниках прежнего времени. Важных, новых законов Судебник не содержит; поэтому одновременно с ним во многих местностях России имела силу Русская Правда и различные уставные грамоты. Некоторые весьма незначительные узаконения служат только допол-

21 Законы великого князя... с. XIII.

22 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI, изд. 2-е. Спб., 1819, с. 356.

23 Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, с. 515.

24 Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. Т. IV, ч. 2. Спб., 1783, с. 301.

нением и дальнейшим развитием начал, изложенных в ранних памятниках права[25]. Мысль о том, что княжеский Судебник не создавал нового права, была высказана Н. П. Загоскиным, В. М. Грибовским, М. А. Дьяконовым, В. Н. Латкиным[26]. Последний называл Судебник 1497 года первым законодательным сборником, до известной степени систематизировавшим все действующее право. Имея объединительную, централизаторскую задачу, Судебник вобрал в себя всю массу законодательных норм, разбросанных по отдельным грамотам и юридическим актам. При этом Судебник часто видоизменял нормы других памятников, например Псковской Судной грамоты, зачастую извращая их, что, по мнению В. Н. Латкина, являлось результатом «низкой степени юридического сознания московских дьяков». Судебник, считал Латкин, стоит ниже вечевого законодательства Пскова. Поскольку новых статей (о лихоимстве, лжесвидетельстве, отказе в правосудии и некоторых других) мало, постольку «Судебник — свод не новых, а старых узаконений»[27]. Как право, «подавившее» законодательство всех областей и соединившее под своей рукой начала всех прав, в них существовавших, оценивает «московское право», т. е. судебники, А. А. Сухов[28].

Интересно подошел к вопросу об источниках Судебника 1497 года Д. М. Мейчик. Считая невероятным, чтобы Москва заимствовала что-либо из вольных городов, он рассматривал Псковскую Судную грамоту только как литературное пособие, справочный материал, но отнюдь не руководящий источник[29].

Наряду с этим была высказана и другая точка зрения. Впервые отметив значительное отличие Судебника 1497 года от «Законов Ярославовых», т. е. Русской Правды, Строев и Калайдович объяснили это не чем иным, как заслугою Ивана III, проявившего стремление к ограничению судебной власти кормленщиков и обязательному утверждению князем решений по наиболее важным делам[30].

Это же повторили С. Смирнов (Речь о начале и происхождении российских законов, духе их и постепенном усовершенствовании, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского университета 8 июля 1832 г. э.— о. профессором, коллежским советником и кавалером Семеном Смирновым[31]) и Н. Л. Дювернуа. По мнению последнего, Судебник был не столько продуктом развития права, сколько сборником разнообразных указов и пошлин великого князя[32]. В. И. Сергеевич полагал, что Судебники своим источником имели как современное право, так и древнее, начиная с Русской Правды. В качестве источника Судебников В. И. Сергеевич упоминает и Кормчую книгу[33].

Вопрос о влиянии иноземного права на Судебники также явился предметом споров в дореволюционной литературе. Еще Н. М. Карамзин, открывший совместно с К. Ф. Калайдовичем Синодальный и Рязанский списки Кормчей книги и использовавший ее в своей «Истории», считал, что до издания Судебников «гражданским уложением в случаях, не определенных рос-

25 Беляев И. Д. Указ. соч., с. 515.

26 См.: Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877, с. 58—59; Грибовский В. М. Древнерусское право. Вып. 2. Пг., 1917, с. 9—12; и др.

27 Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. Спб., 1890, с. 39—42, 55—56.

28 Сухов А. А. Историческая характеристика древнерусского уголовного права до XVII столетия. — Юридический вестник, 1874, январь-февраль. Кн. I II. М., 1873, с. 5—11.

29 Мейчик Д. М. Грамоты XIV — XV вв. Московского архива Министерства юстиции. М., 1883, с. 31—54.

30 Законы великого князя, с. XIII, XV.

сийским правом, служила у нас Кормчая книга»[34]. О значении Кормчей книги как одного из источников русского права говорил и С. М. Шпилевский. Верный концепции «всеобщего закрепощения», он рассматривает централизацию Московского государства как установление крепостного права для всех сословий, чему содействовало влияние византийских законов и обычаев. Что касается источников Судебника 1550 года, то С. М. Шпилевский относит к ним Судебник 1497 года, а также Судебник Василия III (о существовании которого высказал предположение еще Татищев) и предшествующие Судебнику 1550 года указы и уставы. Подчеркивая, что Кормчая имела в Русской земле значение и силу действующего права не только в сфере церковных, но и светских судов, Н. П. Загоскин также полагал, что она должна быть отнесена к числу источников Судебников[35].

Дворянско-буржуазная историография рассматривает Судебник 1550 года как исправленный «по старине» Судебник 1497 года, дополненный грамотами и указами, вышедшими после издания первого Судебника, а также воспринявший текст не дошедшего до нас Судебника Василия III.

Расценивая Судебники как памятники преимущественно процессуального права, дореволюционная историография, однако, весьма по-разному оценивает их значение. Так, А. Ф. Рейц, П. Н. Чеглоков, Н. Л. Дювернуа, В. М. Грибовский, М. А. Дьяконов, В. Н. Латкин и др., отмечая «бедность и сумбур» содержания Судебника 1497 года и факт последующего включения его в Судебник 1550 года, не придают ему значение самостоятельного правового памятника[36]. Н. Ф. Рождественский, М. М. Михайлов, П. Н. Мрочек-Дроздовский видят его значение лишь в том, что это акт, определивший устройство судебной части в Москве и обусловивший необходимость появления более подробного Судебника 1550 года[37]. По мнению П. Н. Мрочек-Дроздовского, Судебник 1497 года (великокняжеский) должен быть признан первою попыткою общерусского Уложения, осуществлением же этой попытки является Судебник 1550 года (царский)[38]. Что касается В. Н. Латкина, например, то, по его мнению, и Судебник 1550 года, «тоже плох», он отличается от Судебника 1497 года лишь тем, что пронумерован и больше по объему. М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. П. Загоскин, В. И. Сергеевич расценивают Судебник 1497 года как первый, хотя и неудачный опыт кодификации, значительно улучшенный последующим Судебником[39].

Считая, что главное внимание законодателя при составлении обоих Судебников было обращено на устройство судов, Н. В. Калачов видит в Судебнике 1497 года «без сомнения, первый письменный кодекс, обнародованный для всей России от имени верховной власти, кодекс в высшей степени примечательный, как памятник, основанный на прочном утверждении самодержавия в нашем обществе, как краеугольный камень всего последующего развития письменного законодательства»[40]. Также высоко оценивает этот Судебник 1497 года Ф. М. Дми-

31 Речь о начале.., М., 1832, с. 25.

32 Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России. Спб., 1890, с. 28.

33 Сергеевич В. И. Лекции по истории русского законодательства. История русского права. Кн. II. Московский период. Спб., 1877, с. 30—31.

34 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI, с. 354.

35 Шпилевский С. М. Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. — Ученые Записки Казанского университета... Вып. 2. Казань, 1862, с. 273, 275, 301—304. Загоскин Н. П. Указ. соч., с. 112—129.

триев. Он подчеркивает, что составитель Судебника имел в качестве своей особой задачи отражение общих норм о судоустройстве и судопроизводстве и подчинении местного суда центральному. Именно это и составляет «эпоху в истории нашего суда... Сохранив казуистическую форму закона, вышедшего из сферы московской практики, он вскоре становится законом для всей России, служа вспомогательным источником права для всякого областного суда, для всякой уставной грамоты. Это первое общее законодательство в географическом смысле, но только в географическом. В нем беспрестанно проглядывает порядок, сложившийся для одного, небольшого удела и потом примененный к целому государству»[41].

В советской историко-юридической литературе наиболее крупные специальные исследования Судебника 1497 года принадлежат С. В. Юшкову и Л. В. Черепнину, а Судебника 1550 года — И. И. Смирнову и Б. А. Романову. Точки зрения ученых об источниках и значении Судебников в основном совпадают.

Первым, кто отметил неправомерность нигилистического отношения дворянско-буржуазной историографии к Судебнику 1497 года, был С. В. Юшков[42]. Подчеркивая значение этого Судебника как первого опыта московской кодификации, он глубоко исследовал его происхождение, источники, содержание. В отличие от буржуазных ученых С. В. Юшков связывал рассмотрение этих вопросов с развитием феодализма и созданием норм единого русского права. Такая трактовка Судебника 1497 года была нацелена против имевшегося в буржуазной науке мнения о том, что вплоть до XVII в. происходило узаконение обычая как якобы единственно «творческой» силы, исключавшей классовый характер права. С точки зрения С. В. Юшкова, централизация территориальная предопределила централизацию законодательную. Однако господствовавшая в 20-е годы концепция «торгового капитализма» при определении общественно-политического строя России периода XIV — XVI вв. оказала влияние и на труды, посвященные проблемам юридического оформления процесса ликвидации феодальной раздробленности и образования единого Российского государства. Судебник 1497 года трактуется С. В. Юшковым как памятник права, регламентировавший определенные социальные сдвиги на пути замены феодальных общественных отношений отношениями «торгового капитализма»[43].

Судебнику Ивана III посвящается в работе Л. В. Черепнина о русских феодальных архивах XIV — XV вв. большая глава, являющаяся фактически специальным монографическим исследованием этого документа[44]. Солидаризируясь в основном с С. В. Юшковым по вопросам об источниках Судебника, а также оценке ряда его статей и значения для процесса централизации Русского государства, Л. В. Черепнин предложил иное решение проблемы авторства Судебника 1497 года. Он пришел к выводу, что составителем Судебника не был и не мог быть сын боярский Владимир Гусев (этот вывод Л. В. Черепнина был под-

36 См.: Рейц А. Ф. Опыт истории Российских государственных и гражданских законов. М., 1836, с. 238—239; Чеглоков П. Н. Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича. Казань, 1885, с. 2.

37 См.: Рождественский Н. Ф. Обозрение внешней истории русского законодательства. Спб., 1848, с. 58—60; Михайлов М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. Спб., 1848, с. 35—37.

38 См.: Судебники. Лекции проф. П. Н. Мрочек-Дроздовского. Б/м., 1892, с. 3.

39 Латкин В. Н. Указ. соч., с. 89—90; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, Спб., Киев, 1909, с. 216—217.

твержден позднее А. Н. Насоновым), и предположил, что активное участие в создании Судебника принимали бояре — князья И. Ю. и В. И. Патрикеевы, С. И. Ряполовский, а также великокняжеские дьяки В. Долматов, Ф. Курицын и др.[45].

Сформулированная Л. В. Черепниным общая характеристика Судебника 1497 года как памятника, отражающего внутриклассовую борьбу феодалов, но в то же время проводившего линию защиты интересов всего класса феодалов, заинтересованных в удержании в узде эксплуатируемого большинства непосредственных производителей, точно отражает классовый смысл Судебника.

Первой исследовательской работой о Судебнике 1550 года явилась статья И. И. Смирнова[46]. Переработанная и дополненная, она вошла в качестве главы специального исследования, посвященного политической истории Русского государства XVI в.[47]. В главе подробно анализируется происхождение Судебника, его источники. На основе анализа грамот за период с 1497 по 1550 гг., содержащих ссылки на Судебник, И. И. Смирнов приходит к выводу, что все они имеют в виду лишь Судебник Ивана III, и выдвинутая К. Ф. Калайдовичем гипотеза о существовании Судебника Василия III не имеет под собой никаких оснований. Этот вывод, подчеркивает И. И. Смирнов, чрезвычайно важен для анализа Судебника 1550 года, выяснения характера его связи с Судебником 1497 года и определения направления, в котором шла переработка последнего. Одним из важнейших источников Судебника 1550 года явилось законодательство, охватывающее период времени между первым и вторым Судебниками. Кодификационная работа по созданию Судебника 1550 года означала отбор из предшествующего законодательства тех законов, которые соответствовали политике правительства Ивана IV. Тщательный источниковедческий анализ позволил автору сделать широкие исторические обобщения, рассмотреть эволюцию правовых норм в связи с историей общественных отношений.

Сравнивая статьи Судебников, посвященные крестьянскому «отказу», И. И. Смирнов приходит к выводу, что Судебник 1550 года занимает в этом вопросе консервативную позицию. Он, в отличие от Судебника 1497 года, юридически оформившего новый этап в истории крепостного права, ограничивается подтверждением старой нормы. С точки зрения И. И. Смирнова, Судебник 1550 года издан в интересах дворянства. Такая оценка данного акта вызвала сомнения у ряда историков, считавших, что обострение в России в XVI в. классовой борьбы заставило представителей феодальной реакции искать в дворянстве опору и поддержку для совместных выступлений против крестьянства и посадских людей. Это обусловило наличие определенного компромисса между двумя группами господствующего класса, что было закреплено Судебником 1550 года и Стоглавом. Именно эту точку зрения проводит Б. А. Романов в статье «Судебник Ивана Грозного (по поводу исследования И. И. Смирнова)»[48]. Отмечая большую научную цен-

40 Калачов Н. В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича, т. I, с. 52, 55.

41 Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1859, с. 11.

42 См.: Юшков С. В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника). Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Т. V, вып. III. Факультет хозяйства и права. Саратов, 1926.

43 Юшков С. В. Указ. соч., с. 5, 8, 45—46.

44 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 253—393.

ность исследования И. И. Смирновым Судебника 1550 года как первого опыта изучения памятника во всей его целостности и с подлинно марксистских позиций, Б. А. Романов, солидаризуясь с выводом И. И. Смирнова относительно Судебника Василия III, более детально останавливается на порядке составления и принятия Судебника 1550 года. Аналогично И. И. Смирнову Б. А. Романов рассматривает также вопросы управления и вопросы гражданского права.

Помимо работ, посвященных специально Судебникам, характеристика их как памятников права дается в связи с освещением вопросов социально-экономического и политического развития.

Прослеживая изменения экономической жизни, классовой борьбы, общественно-политической мысли России на рубеже XV — XVI столетий, А. А. Зимин уделяет специальное внимание «общерусскому судебнику» 1497 года. Он подвергает сомнению мнение Л. В. Черепнина о наличии не дошедших до нас особого Судебника, составленного в первой половине XV в. при Софье Витовтовне, и особого «сборника» законов по земельным делам (около 1491 года).

Источниками последнего раздела Судебника 1497 года, считает Зимин, были нормы Русской Правды, Псковской Судной грамоты и текущего княжеского законодательства, особенно уставные (Двинская и Белозерская) грамоты наместничьего управления. То, что нормы судопроизводства создавались на основе юридической практики, а не общегосударственных уставов, якобы существовавших до издания Судебника, «помогает понять, насколько большую работу пришлось провести русским кодификаторам конца XV в.». Сравнивая кодекс Древней Руси — Пространную Правду с Судебником 1497 года, основной проблемой которого «была организация судопроизводства на всей территории государства... и регламентация судебных пошлин представителем, осуществлявшим суд в центре и на местах»[49], А. А. Зимин вместе с тем признает, что Судебник 1497 года, будучи общегосударственным кодексом, является заметной вехой в истории русского законодательства[50].

Исследуя реформы Ивана Грозного середины XVI в., А. А. Зимин считал, что «бесспорно самым крупным начинанием правительства... было составление в июне 1550 г. нового законодательного кодекса, который заменил устаревший Судебник 1497 г. Из 99 статей нового Судебника 37 были совершенно новыми, а в остальных текст предшествующего кодекса подвергся кардинальной переработке»[51]. А. А. Зимин исследовал важнейшие вопросы социального законодательства — землевладение и положение зависимого населения (крестьян и холопов), а также проблему центрального и местного управления. Отметив, что нововведения Судебника 1550 года касаются главным образом наместничьего управления, А. А. Зимин критиковал высказанное И. И. Смирновым положение о возросшем значении приказов и дьяков. А. А. Зимин полагал, что Судебник Ивана IV не содержит никаких данных, чтобы говорить об

45
См.: Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII вв. М., 1969, с. 380—381, 384—385.

46
См.: Смирнов И. И. Судебник 1550 года. — Исторические записки. Т. 24. М., 1947.

47
См.: Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М. — Л., 1958, с. 309—398.

48
См.: Исторические записки. Т. 29, 1949.

49
Зимин А. А. Россия на рубеже XV — XVI столетий. М., 1982, с. 122.

50
Там же, с. 137.

51
Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 348.

оформлении приказной системы к 1550 году. Общее направление Судебника 1550 года А. А. Зимин, в отличие от И. И. Смирнова, рассматривает подобно Б. А. Романову как компромисс между боярством и дворянством. «Реформы середины XVI в., — отмечал А. А. Зимин, — не подрывали важнейших социально-экономических основ могущества боярской аристократии, в первую очередь ее землевладения. Родовитые боярские фамилии по-прежнему занимали видное место при дворе, в Боярской Думе и в централизованном аппарате власти. Правительство А. Адашева, сложившееся в обстановке повсеместных народных движений, стремилось консолидировать силы всего класса феодалов, а потому и не могло пойти на завершение борьбы с боярским сепаратизмом»[52].

52 Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, с. 479.

Значение и сущность Судебника 1550 года в свете реализации реформы в области управления и суда раскрывается в работе Н. Е. Носова[53]. Полемизируя с И. И. Смирновым, трактующим нормы Судебника 1550 года как антибоярские, Н. Е. Носов усиливает тезис Б. А. Романова о неразрешенности в тот период внутриклассовых антагонизмов и рассматривает Судебник 1550 года «в связи с намеченным им новым политическим курсом на компромисс трех, казалось бы, не столь уж лояльных друг другу общественных сил — боярства, дворянства и посадских людей». Исследуя и подробно комментируя статьи Судебника, посвященные местному управлению и суду, Н. Е. Носов приходит к выводу, что «лейтмотивом всей переработки норм Судебника 1497 г. о наместничьем суде, осуществленной в Судебнике 1550 г., был вопрос о роли и месте в этом суде земского представительства в лице старост и лучших людей, иначе говоря вопрос о взаимных обязанностях, правах и ответственности наместников, земских представителей и населения как друг перед другом, так и перед правительством». И все это было подчинено главной цели — «путем взаимных уступок и бережения во всем «правительственного интереса»... урегулировать отношения между кормленщиками и широкими слоями местного населения — посадскими людьми и волостными крестьянами». Таким образом, отмечает Н. Е. Носов, созыв собора «примирения» 1549 года, основные решения которого нашли законодательное закрепление в Судебнике 1550 года, предопределил «начало земской реформы, а следовательно, и превращение самого Русского государства в сословно-представительную феодальную монархию»[54].

53 См.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

54 Носов Н. Е. Указ. соч., с. 53, 56, 70, 72.

Б. Д. Греков, связывая появление Судебника 1497 года с усилением власти московского государя и его стремлением к ликвидации сепаратистских тенденций удельных князей, обращает особое внимание на статьи, отражающие правовое положение крестьян и холопов. Появление ст. 57 Судебника 1497 года и развивающей ее ст. 88 Судебника 1550 года о крестьянском отказе, так же как изменение по сравнению с Русской Правдой правового положения *полных* и *докладных* холопов, Б. Д. Греков объясняет тем, что хозяйство на Руси с конца XV в. превращается из замкнутого, оброчного, обслуживаемого главным

образом трудом челяди, в большую организацию, где основным производителем стала крестьянская масса[55]. В соответствии с этим Судебники ограничивают источники *полного* холопства за счет развития *кабального*, т. е. долгового, и определяют положение всех категорий крестьян в отношении права их выхода. Последний ограничивается установлением единого срока выхода и выплатой *пожилого*.

Выяснение вопроса о *пожилом* дано в статье А. Л. Шапиро[56]. *Пожилое*, по его мнению, «являлось как раз такой повинностью, какая соответствовала формам земельной собственности и внеэкономического принуждения, господствовавшим в России XV — XVI вв. Землевладелец не являлся тогда собственником крестьян, но был собственником всех земель, находившихся в их пользовании... Для феодального хозяйства и права характерна поэтому ответственность крестьянина перед господином за состояние своего крестьянского хозяйства. Тутто и возникали специфически феодальные, юридические основания для взимания пожилого при запустении двора»[57].

Характеристика законодательства XV — XVI вв. о холопах и крестьянах и, в частности, Судебников 1497 и 1550 гг. имеется в работах Е. И.Колычевой, В. М. Панеяха, Ю. Г. Алексеева.

В работе Е. И. Колычевой прослеживается эволюция *полного, старинного* и *докладного* холопства в связи со становлением крепостничества[58]. Подробно останавливаясь на порядке оформления наследственного холопства, отличии *полных* и *докладных* грамот, отпуске холопов на волю, изменении института наследственного холопства и его правового положения по пути слияния с крестьянством, Е. И. Колычева дает подробные комментарии соответствующих статей Судебников. В отличие от установившейся по этому вопросу точки зрения о сравнительно быстром изживании на Руси холопского труда как невыгодного, Е. И. Колычева, прослеживая факты использования в земледелии холопов, слиянии их с крестьянством, приходит к выводу о заинтересованности землевладельцев, особенно мелких, в труде холопов. В силу этого, по ее мнению, правительство вплоть до второй половины XVI в. стремилось ограничить отпуск холопов на волю. Эволюция институтов холопства затрагивала в первую очередь изживание *полного*, т. е. документально оформленного холопства. Это и нашло, по мнению Е. И. Колычевой, отражение в статьях о холопстве в обоих Судебниках.

В. М. Панеях в своих комментариях статей Судебника 1550 года, имеющих отношение к холопству, приходит к выводу, что характерная для этого времени тенденция к изживанию холопской формы зависимости проявлялась преимущественно не в изменении юридического положения *полного* холопства, а в переводе в число кабальных лиц вольных, но прослуживших более полугода, т. е. в увеличении служилого, *кабального* холопства. Процесс изживания холопства и слияния его с крепостным крестьянством шел весьма медленно. На всем протяжении XVI и начала XVII вв. холопство продолжало оставаться важ-

55 См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. I. Изд. 2. М., 1952, с. 532; кн. II. М., 1954, с. 26—41.

56 Шапиро А. Л. О «пожилом» Судебников 1497 и 1550 гг. Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971, с. 96—109.

57 Там же, с. 100.

58 Колычева Е. И. Указ. соч.

ным элементом в социальной структуре общества. Это, по мнению В. М. Панеяха, с одной стороны, удовлетворяло запросы дворянско-помещичьих группировок, заинтересованных в развитии именно *кабального* холопства, а с другой — сохраняло интересы родового боярства[59]. Опираясь на упомянутые работы В. М. Панеяха и А. Л. Шапиро, Ю. Г. Алексеев подтвердил правильность характеристики Б. А. Романовым ст. 78 Судебника 1550 года о 15-рублевом максимуме следует понимать не как крестьянское *пожилое*, а как форму служилой кабалы[60].

Судебник 1497 года привлек внимание иностранных исследователей. В 1956 году во Франции и США вышли работы о Судебнике «царя Ивана III». Они основаны на использовании русской дореволюционной и специальной советской литературы.

Перевод на английский язык и комментирование Судебника 1497 года осуществлял Дьюи. Автор освещает вопросы принятия и содержания этого Судебника, не затрагивая имевшихся в литературе полемических вопросов[61].

Судебнику 1497 года посвящена специальная статья М. Шефтеля. Она состоит из трех частей — историческое введение, текст судебника, переведенный Шефтелем на французский язык, и комментарии к памятнику. Воспринимая установившееся в советской историографии мнение о том, что Судебник 1497 года, будучи первым законодательным памятником, был составлен не только для одного великого княжества Московского, но для всей территории Русского государства, М. Шефтель оспаривает, однако, предположение Л. В. Черепнина об авторстве Судебника[62].

Критические замечания, сделанные М. Шефтелем, носят преимущественно формальный характер. Это обусловливается игнорированием социально-экономических условий развития Русского государства, использованием устаревших и ошибочных взглядов дворянско-буржуазной историографии и свойственной современной буржуазной историографии посылке о формировании русского права под влиянием иностранных образцов.

В этой связи небезынтересно обратиться к свидетельствам иностранных дипломатов и путешественников, побывавших в России в XV — XVI вв. и характеризовавших русское право как самобытное и обладающее определенным единством. Павел Иовий Новокомский говорил о простоте законов по Судебнику 1497 года[63]; Ричард Ченслер, находившийся при Московском дворе в 1553—1554 гг., отмечал преимущество русского законодательства перед английским уже по Судебнику 1550 года. Он особенно одобрял установленное Судебником право каждого обиженного на непосредственное обращение в суд, в котором «великий князь постановляет решения по всем вопросам права», а также то, что в отличие от многочисленных английских статутов русские законы были кодифицированы[64]. Это, кстати, выгодно отличало русское право XV — XVI вв. от права ряда западноевропейских стран. Не только в Германии, где

59 См.: Панеях В. М. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.

60 Алексеев Ю. Г. Пятнадцатирублевый максимум по служилой кабале, служба с земли и феодальная рента. — Исследования по социально-политической истории России.., с. 110—117.

61 Dewey H. W. The 1497 Sudebnik. — Moscowite Russia's First National Law Code. — The American Slavic and East European Review, 1956, October, v. 15, № 3, p. 325—338.

62 Szeftel Marc. Le «Justicier» Sudebnik du tzar Ivan III (1497). — «Revue Historique du droit français et etranger». Paris, 1956, Octobre-Decembre, №4, p. 531—568.

процесс централизации непомерно затянулся, право состояло из многочисленных местных обычаев и большинство юридических вопросов решалось на основании незаписанного, неформулированного права, которое надо было «находить» для каждого отдельного случая. Отсутствие единого права характерно и для Австрии, где до конца XVIII в. использовались местные законодательные акты, в значительной степени копировавшие германские уголовные законы, а также для Франции. Только в 1533 году во Франции была предпринята попытка создания единого законодательного акта, да и то он носил исключительно процессуальный характер[65]. Подчеркивая раздробленность законов феодальной Франции, Вольтер писал: «законы меняют, меняя почтовых лошадей, проигрывая по ту сторону Роны процесс, который выигрывается на этом берегу; если же и существует некоторое единообразие в уголовных законах, то это — единообразие варварства»[66]. Заслуживает внимания предположение Л. В. Черепнина, что при принятии в 1532 году в Германии общеимперского закона — «каролины» был использован опыт кодификации русского права, поскольку первым лицом, сообщившим Западу о существовании Судебника 1497 года, был посол германского императора Сигизмунд Герберштейн. Кодификационные работы приобрели особый размах вскоре после его возвращения из Москвы[67].

Систематизация русского права, начатая с Судебника 1497 года, являлась итогом всей предыдущей законодательной деятельности Русского государства. Русская Правда к XV в., как полагало большинство исследователей, утратила свое значение[68]. Первоначально С. В. Юшков также считал, что Русская Правда с этого времени перестала помещаться в различного рода юридических сборниках, составляемых для практического применения (например, в Мериле Праведном), а включалась в летописи в качестве исторического памятника[69]. Однако, завершая в 50-х годах многолетнее исследование текстов древнерусских юридических источников и списков Русской Правды, С. В. Юшков пришел к выводу, что так называемая Сокращенная редакция Русской Правды была переработана с учетом действовавших в XV в. норм обычного права[70]. Изучение Е. И. Колычевой этой редакции Русской Правды подтвердило высказанную С. В. Юшковым мысль о возможности отнесения ее к числу источников, использованных составителями Судебников XV — XVI вв.[71] Изучая вопрос об источниках Судебника 1497 года, С. В. Юшков и Л. В. Черепнин приходят к выводу, что при его составлении были использованы не только Русская Правда, Псковская Судная грамота и уставные грамоты, но и разного рода жалованные и иные грамоты[72]. Большое значение имели так называемые уставные грамоты наместничьего управления. Например, дошедшие до нас Двинская 1397 г. и Белозерская 1488 г. уставные грамоты, в которых, помимо вопросов местного управления и суда, содержались и нормы материального, гражданского и уголовного права. Действовало также местное законодательство, определявшее

63 Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. Под ред. А. И. Малеина. Спб., 1908, с. 271.

64 Английские путешественники в московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю. В. Готье. М., 1937, с. 62.

65 Подробнее см.: Покровский И. А. История Римского права. Изд. 2. Пг., 1915, с. 253—261, 277—282; Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М., 1910, с. 42—60, 75—95; Утевский Б. С. История уголовного права буржуазных государств. М., 1950, с. 92—102.

66 Цит. по кн.: Державин К. Н. Вольтер. М. — Л., 1946, с. 424.

67 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 385.

68 Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Юрьев, 1912, с. 267.

корм наместника, судебные и торговые пошлины, уголовные штрафы, отношение наместника к суду центральному, а также законодательство присоединенных к Москве княжеств и земель. Так, помимо известных нам Псковской и Новгородской Судных грамот, В. Н. Татищев упоминает о не дошедших до нас ростовских и рязанских законах[73].

К источникам Судебника относятся правые и жалованные грамоты, указы и инструкции, касающиеся суда и управления и издававшиеся как Московским, так и иными княжествами. Таков, в частности, «Указ наместником о суде городским», изданный в 1483—1484 гг. в связи с массовой конфискацией земель крупных феодалов, противившихся централизации, и передачей этой земли дворянству. Указ предусматривал привлечение к участию в суде представителей верхов местного населения, регламентацию судебных пошлин, установление твердых сроков, которых должны придерживаться кормленщики, призываемые приставом к ответу. В Судебник также вошли «Указ о езду», содержащий таксу пошлин за поездку приставов в различные города Московского государства, и «Указ о недельщиках».

Источниками при составлении Судебника 1497 года служили грамоты отдельных княжеств, устанавливавшие сроки *отказа* крестьян, сроки исковой давности по земельным спорам и др.[74]. По мнению С. В. Юшкова, в Московском великом княжестве, вероятно, существовал и до Судебника 1497 года сборник правил о судопроизводстве, применявшийся в центральных судебных учреждениях и, весьма возможно, в тех областях, которые не получили уставных грамот. Этот сборник должен был включать в себя «...по крайней мере, исчисление пошлин и сборов, следуемых с тяжущихся в пользу судей и в пользу второстепенных органов, а также сборов, взимавшихся при выдаче различного рода официальных актов»[75]. Исследуя русские феодальные архивы XIV — XV вв., Л. В. Черепнин уточняет это предположение и приходит к выводу, что около 1491 года был составлен «московский сборник», воспринявший некоторые местные, особенно звенигородские, правовые нормы и являвшийся руководством для разбора в суде поземельных дел. Ликвидация земельных конфликтов во вновь присоединенных владениях являлась очередной задачей московского правительства[76].

Проводя доскональное сопоставление всего предшествовавшего законодательства с текстом Судебника 1497 года, С. В. Юшков пришел, однако, к выводу, что только в 27 статьях Судебника можно найти следы непосредственного влияния каких-либо известных нам юридических памятников или норм обычного права (12 статей из уставных грамот, 11 из Псковской Судной грамоты, 2 статьи из Русской Правды (ст. 55 Судебника о займах и ст. 66 о холопах) и 2 статьи из норм обычного права). Но и при заимствовании из старых источников нормы права перерабатывались применительно к изменениям в социально-экономическом строе. Усиливая в связи с обострением классо-

69 См.: Юшков С. В. К истории древнерусских юридических сборников. Саратов, 1921; он же. Судебник 1497 года, с. 4—5.

70 См.: Юшков С. В. Русская Правда. М., 1950, с. 91, 373.

71 См.: Колычева Е. И. Указ. соч., с. 202—239.

72 См.: Юшков С. В. Судебник 1497 года, с. 4—12; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2, с. 348—385.

73 Татищев В. Н. Избр. произв., с. 127.

74 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 371, 377—385 и др.

75 Юшков С. В. Судебник 1497 года, с. 7.

76 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 381.

вой борьбы репрессии, Судебник вводит смертную казнь для *лихих* людей, тогда как статьи Белозерской уставной грамоты, послужившие источником соответствующих статей Судебника, предоставляли разрешение вопроса о наказании таких людей на усмотрение суда. Судебник изменяет по сравнению с прежним законодательством порядок обращения к суду, обязанности судей, вводит новое понятие института послушества и т. д.

40 статей, т. е. около $^3/_5$ всего состава Судебника не имеют какой-либо связи с дошедшими до нас памятниками. Они либо извлечены из несохранившихся законодательных актов Ивана III, либо принадлежат самому составителю Судебника и представляют таким образом новые нормы, не известные прежней судебной практике. Именно новизной Судебника объясняется, по мнению С. В. Юшкова, то обстоятельство, что далеко не все его статьи осуществлялись на практике. Часть их оставалась программой, пожеланием, для реализации которой требовалось время[77]. Именно поэтому Судебник 1497 года был положен в основу царского Судебника 1550 года, а отдельные его положения и принципы получили дальнейшее развитие и в последующем законодательстве. Роль и значение Судебника 1497 года особенно возрастают в свете новейших исследований Л. В. Черепнина, И. И. Смирнова и Б. А. Романова, доказывающих отсутствие промежуточного памятника права, а именно — Судебника Василия III.

77
Юшков С. В.
Судебник 1497
года, с. 44—45.

Источниковая база любого памятника феодального права находится в непосредственной связи с той или иной стадией развития феодальных отношений, регулируемых отдельными актами. Если возникновение Судебника 1497 года связано с формированием Русского централизованного государства, требовавшего создания общерусского феодального права, то Судебник 1550 года явился памятником, направленным на ликвидацию последствий боярского правления и дальнейшее развитие и укрепление экономических и политических позиций тех социальных групп, на которые опиралось правительство Ивана IV — дворян-помещиков, а также верхов посада. Однако усилившиеся к середине XVI в. антифеодальные выступления широких народных масс — восстание в Москве 1547 года, восстания посадских людей и крестьян во многих других городах Русского государства — требовали консолидации всех сил феодалов[78].

78
Подробно см.:
Шмидт С. О.
Становление
Российского
самодержавства.
М., 1973, с. 75—119.

Основные принципы этой политики были изложены в речи Ивана IV 27 февраля 1549 года на заседании Боярской Думы совместно с Освященным собором. Обвинив бояр в нанесении ими насилий и обид, Иван IV настаивал на «примирении» высшего духовенства и боярства со служилой массой помещиков. Прощая прежние обиды, Иван IV счел необходимым издать новый Судебник, который должен был укрепить «поисшатавшиеся» и «порушенные» за время боярского правления законы, исправить их «по старине». Несмотря на «примирение», нельзя отрицать того, что Судебник 1550 года стоял на страже интересов детей боярских и дворян, сталкивающихся с интересами княжеско-боярской аристократии.

Как и в Судебнике Ивана III, более 30 статей Судебника 1550 года являлись новыми. Оба Судебника имели уже определенную систему норм:

1) нормы о суде центральном (ст. ст. 1—36 Судебника 1497 года и 1—61 Судебника 1550 года), из которых часть относится к уголовному праву;

2) нормы о суде местном (соответственно ст. ст. 37—45 и 62—75);

3) нормы материального, преимущественно гражданского права и процесса (ст. ст. 46—66 и 76—97);

4) дополнительные статьи (ст. ст. 67—68 и 98—100), посвященные процессуальному праву.

Судебник 1550 года представляет новый шаг в развитии юридической техники того времени. Он состоит из глав и статей, которые большей частью тематически сгруппированы (например, ст. ст. 76—97, относящиеся к гражданскому праву). Аналогично предыдущему Судебнику в нем уделяется основное внимание нормам, регулирующим судоустройство и судопроизводство. Но это не дает оснований характеризовать Судебники как неполные кодексы, свидетельствующие о слабом развитии русской правовой мысли. Просто многие институты и целые отрасли права в тот период регулировались специальными актами или даже системой актов, например семейное право, отнесенное к церковной юрисдикции.

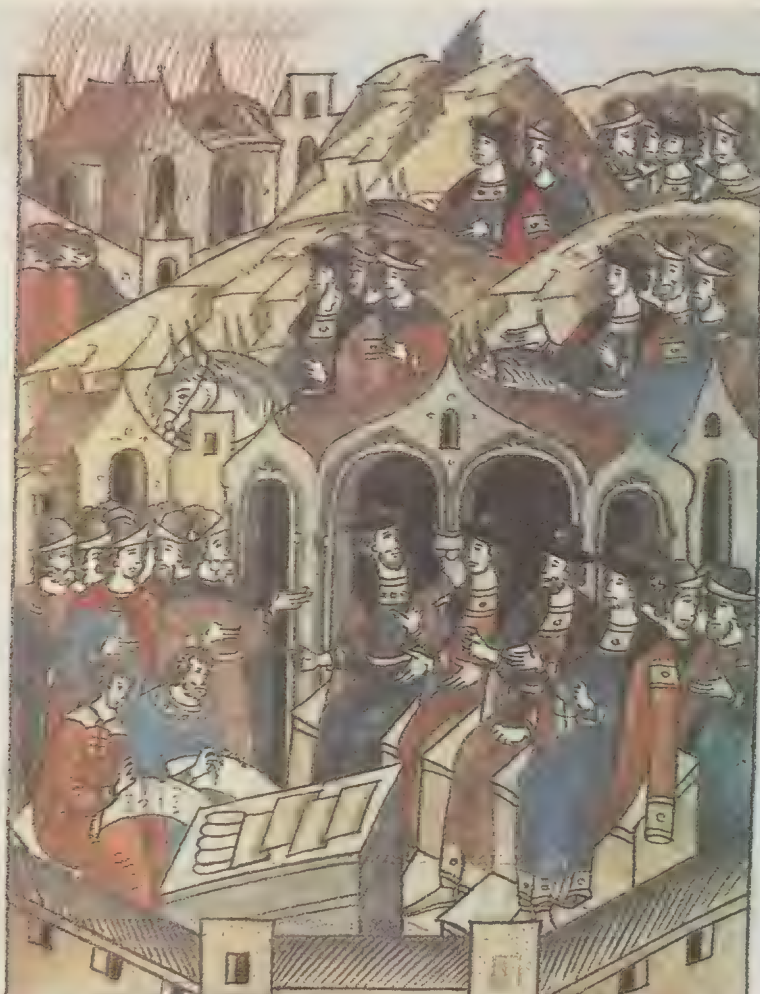
Съезд князей «о княжениях». 1301 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

Неправомерно также сопоставление Судебников как имеющих большее или меньшее значение в развитии русского права. Каждый из них отражает свою ступень в истории Русского государства. И первый, и второй Судебники, выражая интересы централизации, упорядочили судебный аппарат, определив его подсудность, основанную на подчинении нижестоящего суда центральной власти.

Судебник 1550 года значительно усиливает роль центральных судебных органов. Предусматривается территориальный характер суда «по приказам» (ст. ст. 7, 72). Возрастает значение великокняжеского суда, сосредоточившего контроль за судом удельных князей по делам, совершенным на территории Московского уезда (ст. 100).

Сохраняя систему кормлений, Судебник 1550 года усиливает контроль центральных судебных органов за нижестоящими органами. Это обеспечивалось прежде всего расширением института доклада. Он становится обязательным не только по наиболее опасным уголовным делам, но, согласно ст. 71, является обязательным для всех наместников, устраняя фактически кормление с боярским судом.

Одновременно усиливалась взаимосвязь и зависимость кормленщиков от органов местного самоуправления, в частности губных учреждений. На одну ст. 38 Судебника 1497 года, предусматривавшую участие на суде кормленщиков дворского, старост и *лутших* людей, приходится 4 статьи (62, 68—70) Судебника 1550 года, подробно определявших роль и функции *судных мужей* в процессе. Сохраняя за наместниками и воло-



Того лѣта погорѣ град Торжокъ. Того же
лѣта бысть съѣздъ всѣмъ княземъ въ Дмитро-
вѣ о княженіахъ. И бы молва велія.
Князь великій же Андрѣй Александровичь
Володимерскій. Князь Михаило Ярослави
Ярославичь Тферскій. Князь великій Да-
нило Александровичь Московскій. Князь
Иванъ Дмитреевичь. По оусобѣ Алекса-
ндровѣ Переславскій. И подѣлиша ся

стелями право творить немедленный суд и расправу над *лихими людьми*, Судебник вместе с тем подтверждает значение губных органов. Проявлением процесса усиления роли центральных органов и, в частности, судебных, являются и нововведения Судебника 1550 года о судебной ответственности наместников и волостелей за взяточничество и волокиту, установление санкций за нарушение порядка судебного рассмотрения, определение новых видов преступлений. Изменение социально-экономических условий обусловило появление статей, регулирующих новое соотношение классовых сил и состояние внутриклассовой борьбы.

Продолжая и углубляя политику централизованного государства, Судебник 1550 года усиливает защиту прав служилого дворянства и детей боярских. Он вводит ст. 85, ограничивающую право выкупа родовых вотчин; отменяет выдачу тарханных грамот и предусматривает отобрание старых (ст. ст. 43, 91); запрещает кабалить детей боярских (ст. 81); вводит льготы для учинения исков и заключения сделок служилыми людьми; освобождает дворянство от подсудности бояр-наместников, предоставляя ему право судиться непосредственно царем. Увеличивается размер *пожилого* и вводятся дополнительные пошлины, затрудняющие возможность крестьянских переходов по правилу Юрьева дня. Устанавливается право «отказавшегося» крестьянина на посеянный им у прежнего феодала хлеб при условии, что он уплатит за этот надел подати в казну. Проводится принцип ответственности феодала за своего крестьянина, в силу чего крестьянину, замешанному в *лихом деле* и взятому на поруки землевладельцем, выход от него разрешается лишь в том случае, если будет поручительство со стороны нового владельца. Еще А. Н. Филиппов высказал предположение, что этими нормами Судебник пытался уничтожить привилегированность крупных землевладельцев и подчинить их общим нормам закона[79]. В целях дальнейшего обеспечения землевладельцев рабочей силой Судебник 1550 года подтверждает и развивает статью о крестьянском отказе.

79 Филиппов А. Н. Указ. соч., с. 278.

Отражая постепенное вытеснение холопского труда крестьянским, Судебник ограничивает источники *полного* холопства. Невозможность мелких хозяйств сохранить свою экономическую самостоятельность породила новую форму зависимости — *кабальное* холопство. Эта форма зависимости заключалась в обязанности свободного, но взявшего денежную ссуду человека, *за рост служити*, т. е. работать на своего господина-кредитора. Сходное с закупничеством Русской Правды, кабальное холопство усиленно развивалось с XV в. Однако Судебник 1497 года еще не содержит никаких норм о нем. Включение в Судебник 1550 года ст. 78 о *кабальном* холопстве было направлено на вытеснение ставшего невыгодным *полного* и *докладного* холопства и втягивание в сферу отношений феодальной эксплуатации новых групп еще не закрепощенного населения. Получило более четкую регламентацию правовое положение *наймитов* и посадского населения.

Расширилась область обязательственного права. Так, заем подразделился на два вида — с кабалою и без кабалы; были определены условия действительности *полетной* грамоты (ст. 90); уточнялся порядок заключения договоров купли-продажи (ст. 93), особенно при торговле лошадьми (ст. ст. 94—96). Судебник не только установил порядок заключения сделок между купцами и *тяжеземцами* в интересах развития торговли, но и отразил начало борьбы с закладничеством (ст. 92).

Принятый в период обострения классовой борьбы Судебник 1550 года выделяет новые, особо опасные виды преступлений, непосредственно направленные против государственных основ и интересов господствующего класса. Увеличивается также количество составов должностных преступлений и преступлений против порядка управления и суда. Помимо лжесвидетельства, караемого торговой казнью (ст. 99), вводится неизвестное первому Судебнику преступление — *подписка*, т. е. подлог судебных актов (ст. ст. 4, 5).

Среди имущественных преступлений проводится попытка разграничения грабежа и разбоя, татьбы и мошенничества, впервые вводимого в Судебнике.

Соответственно предусматривается усиление карательных мер. Впервые вводится тюремное заключение — предварительное и как мера наказания. В целях устрашения значительно увеличивается применение торговой казни. Если в Судебнике 1497 года она упоминается лишь в одной статье (ст. 10), то в Судебнике 1550 года она встречается уже в шестнадцати статьях.

Значительно большее внимание по сравнению с Судебником 1497 года уделяется вопросам судопроизводства. Расширение и уточнение процессуальных норм идет по пути подчинения частных интересов государственным, сосредоточения расследования наиболее опасных для господствующего класса дел в руках центральной государственной власти, введения основ губного самоуправления и усиления розыскного процесса.

Впервые в русском законодательстве вводится положение о том, что закон обратной силы не имеет, определяется порядок издания новых законов и обязательность вершения всех дел, за исключением дел церковной подсудности, по Судебнику. При отсутствии закона предписывается издание нового, который становится дополнением Судебника. Сформулированные в Судебнике 1550 года общие определения о силе действия закона во времени и порядке составления новых законов, помогли, по словам Ф. М. Дмитриева, за столетие от Судебника 1550 года до Уложения 1649 года выработать ту форму судопроизводства, которая являет собой уже целую систему[80]

Тексты Судебников 1497 и 1550 гг. публикуются по академическому изданию «Судебники XV — XVI вв.» (изд. Академии наук СССР, 1952). В отличие от этой публикации помещаемый в данном томе текст Судебника 1550 года приводится не со всеми разночтениями. Учитываются лишь варианты десяти списков, относящихся к XVI в.

80 См.: Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 167.

В большинстве списков Судебника 1550 года его основному тексту предшествует оглавление (в настоящем издании оно опущено). Текст самого памятника начинается с заголовка, а затем следуют нумерованные статьи (их 99 или 100; причем во многих списках последняя статья не нумерована).

Разночтения к публикуемому (по академическому изданию) тексту Судебника 1550 года даются по спискам:

1) список в сборнике архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР, собр. Лихачева, № 228;

2) список в сборнике Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, собр. Ундольского, № 823;

3) список в сборнике Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, № Q.II.118;

4) список Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собр. Софийской библиотеки, № 1442;

5) список Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собр. Софийской библиотеки, № 1443;

6) список Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, собр. Ундольского, № 824;

7) список в сборнике Государственного исторического музея, собр. музея, № 3726;

8) список в сборнике библиотеки Академии наук СССР, Архангельское собр., № 25;

9) список в сборнике Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собр. Погодина, № 1841;

10) список в сборнике библиотеки Академии наук СССР, Архангельское собр., № 1166.

Подробное описание и характеристика этих списков содержится в академическом издании «Судебники XV — XVI вв.». М., 1952, с. 117—131.

СУДЕБНИК 1497 ГОДА

Текст

ЛЕТА 7006-ГО МЕСЯЦА СЕПТЕМВРИА УЛОЖИЛ КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РУСИ С ДЕТМИ СВОИМИ И С БОЯРЫ О СУДЕ, КАК СУДИТИ БОЯРОМ И ОКОЛНИЧИМ

1. Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалованиа не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.

2. А каков жалобник к боярину приидет, и ему жалобников

от себе не отсылати, а давати всемь жалобником управа в всемь, которымь пригоже. А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати.

3. А имати боярину и диаку в суде от рублеваго дела на виноватом, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будеть дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету.

4. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А досудятся до поля, а у поля не стояв, помиряться, и боярину и диаку по тому росчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; а околничему, и диаку, и неделщиком пошлин полевых нет.

5. А у поля стояв помирятся, и боярину и диаку имати по тому ж росчету пошлины свои; а околничему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а неделщику четверть, да неделщику ж вязчего два алтына.

6. А побиются на поли в заемном деле или в бою, и боярину с диакомь взяти на убитом противень противу исцева; а околничему полтина, а диаку четверть, а неделщику полтина да неделщику ж вясчего 4 алтыны.

7. А побиются на поли в пожеге, или в душегубстве, или в разбои, или в татбе, ино на убитом исцево доправити; да околничему на убитом полтина да доспех, а диаку четверть, а неделщику полтина, да неделщику ж вясчего 4 алтыны. А сам убитой в казни и в продажи боярину и диаку.

8. А ТАТБЕ. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети доправити изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег. А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатити, и боярину лихого истцу вь его гыбели не выдати, а велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дворскому.

9. А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

10. О ТАТЕХ. А котораго татя поимают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судие его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить, ино его бив кнутиемь, да исцу его выдать вь его гибели головою на продажю, а судье не имати ничего на нем.

11. А поимают татя вьдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию, а исцево заплатити изь его статка, а досталь его статка судье. А не будет у того татя статка с ысцеву гыбель, ино его исцу в гибели не выдати, казнити его смертною казнью.

12. А на кого взмолвят детей боярскых человек пять или

шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человекь пять-шесть добрых христиан целовалников, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взяти исцеву гыбель бес суда.

13. О ПОЛИЧНОМ. А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на него человекь пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неодинова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его статка.

14. О ТАТИНЫХ РЕЧЕХ. А на кого тать возмолвит, ино того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе; а не будет на него прирока з доводом в какове деле в прежнем, ино татиным речем не верити, дати его на поруку до обыску.

15. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денег, а диаку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет правую, имати с рубля по три денги.

16. О ДОКЛАДНОМ СПИСКЕ. А докладной список боярину печатати своею печатью, а диаку подписывати. А имать боярину от списка с рубля по алтыну, а диаку от подписи с рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списке напишет, с рубля по две денги.

17. О ХОЛОПИЕЙ О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные боярину имати от печати с головы по девяти денег, а диаку от подписи по алтыну с головы, а подъячему, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по три денги.

18. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную без боярского докладу и без диачей подписи, или з городов без наместнича докладу, за которым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустнаа не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустнаа грамота в отпустную.

19. О НЕПРАВОМ СУДЕ. А которого обинит боярин не по суду и грамоту правую на него сь диаком дасть, ИНО ТА ГРАМОТА не в грамоту, а взятое отдати назад, а боярину и диаку в том пени нет, а исцем суд с головы.

20. О НАМЕСТНИЧЕ УКАЗЕ. А наместником и волостелем, которые держат кормления без боярьского суда, холопа и робы без докладу не выдати, ни грамоты беглые не дати; також и холопу и робе на государя грамоты правые не дати без докладу, и отпустные холопу и робе не дати.

21. О ВЕЛИКОМ КНЯЗИ. А с великого князя суда и с детей великого князя суда имати на виноватом по тому же, как и с боярского суда, с рубля по два алтына, кому князь велики велит.

22. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. От правыя грамоты имать от печати печатнику великого князя и детей великого князя печатнику с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля

по алтыну, а подьячему, которой грамоту правую напишет, с рубля по три денги.

23. А с холопа и с робы печатнику имати от правые грамоты с головы по девяти денег, а дьяку имати от подписи с головы по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет, имать с головы по три денги.

24. О ДОКЛАДНОМ СПИСКЕ. А докладной список с великого князя докладу и с детей великого князя докладу печатати великого князя печатнику и детей великого князя печатнику; от печати имати от списка с рубля по девяти денег; а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой на списке напишет, имать с рубля по две денги.

25. О БЕЗСУДНОМ СПИСКЕ. А от безсудныя грамоты имати печатнику с рубля по алтыну, а дьяку от подписи по алтыну же с рубля, а подьячему имать с рубля по две денги.

26. О СРОЧНЫХ. А от срочных от подписи дьяку имать от срочные по две денги. А от отписных срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги. А подьячим имати от писма с рубля по две денги. А коли ищея или ответчик оба вместе хотят срок отписати, и они платят оба по половинам от подписи и от писма, а неделщику хожоное. А которой ищея или ответчик к сроку не поедет, а пошлет срока отписывать, и тому все платить одному от срочных от обеих да и хоженое. А срочные дьяком держати у себя.

27. О БЕЗСУДНЫХ. А как давати безсудныя, дияком снести срочныя самим вместо, да розобрав срочные самим дияком, да велети им подьячим бессудные давати и сроки отписывати. А подьячим срочных не давати. А безсудные давати с осмаго дня.

28. О ПРИСТАВНЫХ. А от приставных имати печатнику у неделщиков по езду: с которые приставные рубль неделщику, и дияку от подписи взяти алтын у неделщика с рубля, а печатнику от печати у неделщика взяти алтын же. А будет езду болши рубля или менши до которого города, и дияку и печатнику имать по тому же росчету. А будет в приставной иск менши езду, и дияку тех приставных не подписывати; а без неделщиков дияком приставных не подписывати же. А колко вытей в приставной ни будет, и неделщику езд один до того города, в которой город приставная писана.

29. А хоженого на Москве площеднаа неделщику десеть денег, а на правду вдвое; и от поруки поминков не имати им. А езд неделщик емлет до которого города, а на правду им имати вдвое езд.

30. УКАЗ О ЕЗДУ. А езду от Москвы до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десеть алтын, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтын, до Алексина полтретьятцать алтын, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтын, до Можайска полтина, а до Медыни пол-30 алтын, до Вязма пол-2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтын, до Одоева 40 алтын, до Козельска

рубль с четвертию, до Белева тож, до Мезецка 40 алтын, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтын, до Радонежа четверть, до Переславля 20 алтын, до Ростова рубль, до Ярославля рубль с четвертью, до Вологды пол-3 рубля, до Белаозера пол-3 рубля, до Устюга пять рублев, до Вечегды 7 рублев, до Двины и до Колмогор 8 рублев московскаа, до Володимеря рубль с четвертью, до Костромы пол-2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль с четвертию, до Галича пол-3 рубля, до Мурома пол-2 рубля, до Стародубских князей отчины пол-2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего пол-3 рубля, до Углеча рубль, до Бежицского Верху полтора рубля, до Романова рубль с четвертию, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зупцева и до Опок рубль, до Хлепни 40 алтын, до Ржевы рубль с четвертью, до Новагорода до Великаго пол-3 рубля московскаа.

31. А ездити неделщиком и на поруку давати самим с приставными или своих племянников и людей посылати с приставными. А урочников им не посылати с приставными. А от поруки им с приставными ездячи не имати ничего. О НЕДЕЛЩИКАХ УКАЗ. А в котором городе живеть неделщик, ино ему с приставными в том городе не ездити, ни посылати ему с приставными в свое место ни в какове деле.

32. А кто по кого пошлет пристава в чем, и что ему в тех убытка станет в волоките, или что даст от срочные и от правые грамоты или от бессудные, и правому то все взяти на виноватомь.

33. А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не просити и не имати, а самимь от поруки посулов не имати.

34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велети никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому. А изымав ему татя, не отпустити, ни посула не взяти; а оприших ему людей не имати.

35. А у которого неделщика седят тати, и ему татей на поруку без докладу не дати и не продавати ему татей.

36. А которого татя дадут на поруку в какове деле ни буди, и им исцов и ответчиков не волочити, а ставити их перед судиами. А срочные их христианом отписывать и бессудные давати не волокитно, а от безсудных им у христиан не имати ничего. А коли срок отпишут обема истцемь вместе, и ему взяти одно хоженое с обеих сторон, а опроче того ему не взяти ничего. А в езду своем дати на поруку до обыску, доколе дело скончается, и ему взяти езд на виноватом. А кто ищеа или ответчик сам не поедет ко ответу, а пришлет в свое место срока отписывати, и неделщиком хоженое взяти на том на одном, кто поедет въ его место срока отписывати.

37. УКАЗ НАМЕСТНИКОМ О СУДЕ ГОРОДСКЫМ. А в которой город или в волость в которую приедет неделщик

или его человек с приставною, и ему приставная явити наместнику ил волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимыя, и ему обоих исцов поставити пред наместником или пред волостелем или перед их тиуны.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворьскому, и старосте и лутчимь людем. А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити. А имати ему с суда, оже доищется ищея своего, и ему имати на виноватом противень по грамотам, то ему и с тиуном; а не будеть где грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а будет виноват ищея, и ему имати на ищеи с рубля по два алтына, а тиуну его с рубля по осми денег. А будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому ж росчету. А довод ику имати хоженое и езд и правда по грамоте. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамоте. А побиются на поли, и ему имати вина и противень по грамоте. А где нет грамоты, а помирятся, и ему имати противень вполы исцева, то ему и с тиуном. А побиются на поли в заемном деле, или в бою, и ему имати противень против исцева. А побиются на поли в пожеге, или в душегубьстве, или в разбое, или в татбе, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику, то ему и с тиуном.

39. О ТАТЕХ УКАЗ. А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой, и ему того велети казнити смертною казнью, а исцево доправити из его статка, а что ся у статка останеть, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет у которого у лихого статка, чем исцево заплатить, и ему того лихого исцю вь его гибели не выдати, велети его казнити смертною казнью.

40. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А от пра ой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которым кормленья с судом с боярьским, с рубля по полутретья алтына от печати, то ему и с тиуном; а дьяку, которой грамоту правую напишеть, от писма с рубля имати по три денги. А тиун дасть грамоту правую, и он емлеть от печяти с рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а дьяк его емлеть с рубля по три денги. А с холопа и с робы от правые грамоты от отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которым кормленье с судом з боярским, от печяти з головы по полутретья алтына. А дьяк его от писма з головы по три денги.

41. А тиуну его на корьмление холопу правые грамоты без доклада государя и отпустныя грамоты не дати.

42. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную грамоту без боярьского докладу и без дьячьей подписи, или з городов без наместничя докладу, за которым кормление за сыном боярьским с судом с боярским, и та отпустная грамо-

та не во отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишеть, и та отпустная грамота во отпустную.

43. Наместником и волостелем, которые дрьжать кормление без боярьского суда, и тиуном великого князя и боярьским тиуном, за которыми кормления с судом з боярьским, холопа и робы без доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити и всякого лихого человека без докладу не продати, ни казнити, ни отпустити.

44. О ПРИСТАВЕХ. А приставом наместничим по городом имати хоженое и езд по грамоте, а где нет грамоты, и ему хоженое имати в городе по четыре денги, а езд на версту по денге, а на правду в городе и в волости вдвое.

45. АЩЕ кто пошлет пристава по наместника, и по волостеля, по боярина и по сына боярскаго, и по их тиунов, и по великого князя тиунов, и наместнику и волостелю, и их тиуном, и великого князя тиуном, и довотчиком к сроку отвечивати ехати; а не поедет к сроку сам, и ему к сроку в свое место к ответу послати.

46. О ТОРГОВЦЕХ. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо и поимаются у него, и те люди добрые скажут по праву, что пред ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поималисъ и целованиа ему нет.

47. А кто купит на чюжей земли что, а поимаются у него, а толко у него свидетелей два или три люди добрые скажут по праву, что перед ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поималися, и целованиа ему нет; а не будет у него свидетелей, ино ему правда дати.

48. О ПОСЛУШЕСТВЕ. А кого послух послушествует в бою или в грабежю или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хощет на поле в послухомь лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истець бес целованиа свое возмет, и ответчикь и полевые пошлины заплатит, а вины ему убитые нет. А не стояв у поля, у креста положит, и он судиам пошлину по списку заплатит, а полевых ему пошлинь нет.

49. А противу послуха ответчик будет стар, или мал, или безвечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, ино противу послуха наймит наняти волно, а послуху наймита нет. А что правому учинится убытка или его послуху, ино те убытки на виноватом.

50. А послух не пойдет перед судью, ест ли за ним речи, нет ли, ино на том послусе исцово и убыткы и все пошлины взяти. А с праветчиком о сроце тому послуху суд.

51. А послух не говорит перед судиями в ысцевы речи, и истець тем и вановат.

52. А на ком чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или цернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти волно. А исцем или послуху целовати, а наймитом битися; а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же, а восхочет, и он сам бьется на поли.

53. А кто кого поимает приставом в бою, или в лае, или в займех и на суд ити не восхотят, и они доложа судии, помирятся, а судьи продажи на них нет, опроче езду и хоженого.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

55. О ЗАЙМЕХ. А которой купець, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утеряется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печятию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу.

56. А холопа полонит рать татарскаа, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

57. О ХРИСТИАНСКОМ ОТКАЗЕ. А христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да поидет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а поидет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит.

58. О ЧЮЖОЗЕМЦЕХ. А которой чюжоземец на чюжеземце чего взыщет, ино того воля, на ком ищут, хочет отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возмет.

59. А попа, и диакона, и черньца, и чернцу, и строя, и вдову, которые питаются от церкви божиа, то судить святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А котораа вдова не от церкви божии питается, а живет своим домом, то суд не святительской.

60. А которой человек умрет без духовные грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земли дочери; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его рода.

61. О ИЗГОРОДАХ. А промежи сел и деревень городити изгороды по половинам; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел или от деревень, ино поженному государю не городитися, городит тот всю огороду, чьа земля оранаа пашня к пожни.

62. О МЕЖАХ. А кто сореть межу или грани ссечет из великого князя земли боярина и манастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сорал или грани ссек, ино того бити кнутием, да исцу взяти на нем рубль. А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, посмотря по человеку и по ране и по рассужению.

63. О ЗЕМЛЯХ СУД. А взыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыре, или боярской на монастыре, или монастырской на боярине, ино судити за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщет черной на черном, или поместник на помесчике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помесчике, или помесчик на черном и на сельском, ино судити потому ж за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщут на боярине или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лет, а дале не судить. А которые земли за приставом в суде, и те земли досужывати.

64. А пересудчиком пересуд имати на виноватом две гривны, а менши рубля пересуда нет. А с списка с суднаго и с холопа и с земли пересуда нет. А с поля со всякого пересуд. А список оболживит кто да пошлется на правду, ино в том пересуд. А подвойскым праваго десятка 4 денги, а имати на виноватом же.

65. А на котором городе будут два наместника или на волости два волостеля, и им имати пошлины по сему списку обе за одного наместника, а тиуном их за одного тиуна, и они себе делят по половинам.

66. О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ. По полной грамоте холоп. По тиуньству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без докладу, и с женою и с детми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

67. О ПОСУЛЕХ И О ПОСЛУШЕСТВЕ. Да велети прокликать по торгом на Москве и во всех городех Московские земли и Новогородцкие земли и по всем волостем заповедати, чтобы ищея и ответчик судиам и приставом посулу не сулили в суду, а послухом не видев не послушествовати, а видевши сказати правду. А послушествует послух лживо не видев, а обыщется то опосле, ино на том послухе гибель исцева вся и с убыткы.

68. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку воспроситн исцев, ищеи и ответчиков, кто за ними стряпчей и поручникы, и кого скажут за собою стряпчих и поручников, и им тех велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А которые имуть опришние у поля стояти, и околничему и диаку тех отслать прочь. А не поидут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами, да велети их дати на поруку да поставити перед великым князем.

КОММЕНТАРИЙ

Заголовок

Заголовок свидетельствует о том, что Судебник был принят в сентябре 1497 года Иваном III совместно с Боярской Думой. По мнению Л. В. Черепнина, эта дата — сентябрь 1497 года —

указывает лишь на начало разработки Судебника, которая завершилась в феврале 1498 года[81].

Такая точка зрения была высказана раньше П. Н. Мрочек-Дроздовским, именовавшим Судебник Ивана III Судебником 1498 года[82]. Представляется более вероятным, однако, что закон был принят именно в сентябре 1497 года. Это подтверждается термином *уложил*, содержащимся в заголовке и означающим «учредил», «узаконил»[83]. Спорно также включение Л. В. Черепниным слов *как судити суд бояром и околничим* в качестве заголовка лишь для первых трех статей[84].

Статья 1

Статья 1 определяет состав боярского суда и пределы его компетенции. Суд осуществляется членами Боярской Думы, занимавшими высшие придворные должности и исполнявшими фактически обязанности судей. В целях ограничения судебных прав бояр и необходимости ведения судопроизводства, к боярскому суду допускаются представители иных сословий — дьяки. Первоначально дьяки появились в штате князя и, как правило, занимались оформлением его духовных и иных грамот. Иногда они даже были холопами, на что указывают документы времен Ивана Калиты. Первые официальные упоминания о великокняжеском казенном дьяке встречаются в 1447—1453 гг., а в 1493 году появляется упоминание о «Казне». Она понимается как Казенный приказ с дьяками и делопроизводством, ведавший личным имуществом великого князя, его казной, а также архивом[85].

Избираемые князем *не от шляхетского роду, ни от благородна, но паче от поповичов, или от простого всенародства*[86], дьяки являлись его надежной опорой. Не из бояр, а из дьяков, повествует Псковская летопись, выбрал Иван III истолкователя своей воли перед псковским вечем. Роль дьяков усиливается с возрастанием письменного делопроизводства[87]. Они могли возглавлять приказы и являлись компетентными людьми в политических, административных, финансовых и иных вопросах. Не случайно с XVI в. в состав Боярской Думы были включены думные дьяки, заведовавшие четырьмя главными приказами: Разрядным, Посольским, Поместным и приказом Казанского Дворца.

Боярская Дума в качестве суда первой инстанции судила своих собственных членов, должностных лиц приказов и местных судей, разбирала споры о местничестве и иски служилых людей, не пользовавшихся привилегией великокняжеского суда. Боярская Дума была высшей инстанцией по отношению к местному суду. В нее передавались *по докладу* дела, изъятые из самостоятельного ведения местного суда, а также дела от приказных судей, когда между ними не было согласия, или порядок их решения не предусматривался законом. Помимо этого Боярская Дума была, наряду с великим князем, апелляционной инстанцией.

81 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 303—306.

82 Судебники. Лекции профессора П. Н. Мрочек-Дроздовского. М., 1892, литогр., с. 3.

83 Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV. М., 1955, с. 489.

84 Памятники русского права, выпуск третий, с. 374.

Печалования — забота, защита, покровительство, содействие.

85 Лихачев Н. П. Древнейшее упоминание дьяка казенного. Сборник Археологического Института. Книга шестая. Спб., 1898, отд. III, с. 1—2; он же. Разрядные дьяки XVI века. Спб., 1888, с. 26—27, 39—41.

86 Русская историческая библиотека. Т. XXXI. Спб., 1914, стб. 221.

За производство суда или иного *печалования* запрещалось брать *посулы*. Термин *посул*, как отмечают исследователи, имеет два значения. Первоначально *посул* — не столько взятка в буквальном смысле этого слова, сколько плата за проявление судьей прилежания в разборе дела. О *посулах*, как плате за суд, свидетельствует и ст. 4 Записи о душегубстве 1456—1462 гг.: *А тиуну великого князя что посулят*[88]. *Посулы*, как вознаграждение, мзда от тяжущихся были обычным явлением и в последующее время.

Централизация государственного аппарата и недовольство масс злоупотреблениями должностных лиц на местах требовали упорядочения и ограничения прав должностных лиц. Так, в послании известного церковного деятеля Кирилла Белозерского князю Андрею (от 1413 г.) предлагалось, чтобы *судьи ... посулов не имали, доволны бы были уроки своими*[89]. Запрещение тайных посулов, т. е. взяток отразили Новгородская и Псковская Судные грамоты. Статья 4 последней гласит: *А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику*. С этого времени слово *посульник* понималось уже как взяточник[90]. В таком же смысле *посул* понимается и в ст. 6 Двинской уставной грамоты, устанавливавшей ответственность наместника, отпустившего вора за взятку: *Кто ... татя да отпустит, а собе посул возмет*[91]. Запрещение *посула* как взятки получило законодательное подтверждение в статьях Судебника, отразившего ряд мер по ограничению прав кормленщиков (ст. ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67).

Статья 2

Статья указывает на наличие у судей различной компетенции. Если к судье попадает дело, ему не подсудное, он должен обратиться за указанием к великому князю или сам передать дело по подсудности.

Статья впервые упоминает о зарождении приказной системы. Высказанное Л. В. Черепниным и поддержанное А. К. Леонтьевым мнение о том, что в статьях 1—2 нет еще данных, указывающих на оформление приказной системы, и что судьи для разбора того или иного дела назначались каждый раз по решению великого князя[92], вызывает возражение. Уже в XIV — XV вв. наряду с дворцово-вотчинной системой отдельные дела поручались, *приказывались* какому-нибудь боярину или дьяку, которые разрешали их самостоятельно. Поэтому приказы часто носили имя дьяка, которому поручалось выполнение того или иного дела (например, *Приказ дьяка Варфоломея*). Должности дьяков переходили к их преемникам, образуя постепенно постоянные учреждения[93].

Полемизируя с А. А. Зиминым, выдвинувшим трехзвенную схему формирования приказной системы[94]: приказ — «поручение», что и было, по его мнению, в Судебнике 1497 года, приказ-изба (50-е годы XVI в.) и приказ-учреждение (со времени опричнины), И. И. Смирнов отмечает, что принцип суда

87 Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. М., 1869, с. 353—354.

88 См.: Памятники русского права, выпуск третий, с. 168.

89 АСЭИ, т. II, № 312, с. 274; Памятники русского права, выпуск второй, М., 1953, с. 286.

90 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Спб., 1895, т. II, с. 1274—1275.

91 АСЭИ, т. III, № 7, с. 21.

92 См., например: Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961, с. 22.

93 Очерки истории СССР. Период феодализма (конец XV — начало XVII в.). М., 1955, с. 118—121.

по приказам намечается еще в Судебнике 1497 года. Но здесь он выступает еще в виде своего рода дополнения к старому боярскому суду. Суд по приказам применяется лишь в тех случаях, когда дело не может быть разрешено обычным, старым путем. В Судебнике 1550 года суд по приказам превращается уже в основную форму центрального суда[95]. Действительно, ст. 2 Судебника 1497 года предусматривает обязанность судьи принимать к производству дело в пределах его компетенции. Если дело выходит за эти пределы, то судья, а не великий князь, отсылает истца к надлежащему судье. Статья 7 Судебника 1550 года, аналогичная ст. 2, свидетельствует о закреплении судей за определенными приказами: *А кто х которому боярину... придет жалобник его приказу.*

Что касается предписания давать всем обращающимся в суд *управу*, то советские исследователи справедливо опровергли утверждение дворянско-буржуазных историков о якобы равном для всех классов феодального общества суде. Вместе с тем вряд ли правильно рассматривать норму данной статьи лишь применительно к оформлению документации на землю[96]. Во-первых, нет никаких оснований показывать классовый характер суда только на примере земельных тяжб, тем более, что порядок рассмотрения этих споров особо оговаривается Судебником, специально устанавливающим сроки исковой давности по земельным тяжбам с целью их ограничения. Во-вторых, вряд ли можно предположить, что Судебник устанавливал обязанность *управы* только для того, чтобы иметь возможность отказать эксплуатируемому в его иске, не разбирая дело по существу. Даже разбор дела по существу не гарантировал эксплуатируемому получения в суде *управы*, удовлетворения его иска. Требование Судебника *давати всем жалобником управа* основывается на стремлении господствующего класса сосредоточить решение всех дел именно в государственных органах, стоящих на страже интересов господствующего класса, и не допустить разбора дела по старинным обычаям или путем передачи его выборному третейскому суду. Это положение указывает на то, что, в отличие от Русской Правды, лишавшей некоторые категории населения (холопов, частично — закупов) права обращения в государственный суд, Судебник 1497 года признает всех, в том числе и холопов, субъектами права, могущими искать и отвечать по суду. Помимо этого заинтересованность суда в разборе разного рода дел объясняется и тем обстоятельством, что судебные пошлины увеличивали великокняжеский доход.

65
Судебник 1497 года

94
Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси. Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 3. М., 1954. с. 164—176.

95
Памятники русского права, выпуск третий, с. 377.

96
См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 326.

Статья 3

Статья 3 и следующие статьи развивают и конкретизируют ст. 9 Белозерской уставной грамоты, определяя размер и порядок взимания пошлин за рассмотрение дел боярским судом. Статья 3 направлена против *посулов* и заменяет их строго регламентированными судебными пошлинами, которые взыскивались *на виноватом*, т. е. со стороны, проигравшей де-

Алтын — 6 денег или 3 копейки.

Осьм — восемь.

Деньга — грош, полкопейки.

ло. Размер пошлины зависел от суммы иска и лица, ее получающего. За основу бралась цена иска в один рубль. При этом боярин получал два алтына (12 денег), а дьяк восемь денег. С увеличением или уменьшением суммы иска пропорционально изменялся и размер пошлины.

Статья 4

Судебник конкретизирует порядок взимания пошлин за организацию судебного поединка — *поля*. Поединку предшествовало крестное целование, даже если бились не сами истцы и ответчики, а наймиты — *полевщики*, представляющие интересы той или иной стороны. Это уже институт судебного представительства (подробнее о нем см. комментарии к ст. ст. 49 и 52). Отказ от *поля* расценивался как признание своей вины. По свидетельству Герберштейна, на судебный поединок стороны «могут выставить вместо себя... какое угодно другое лицо, точно так же ... могут запастись каким-угодно оружием, за исключением пищали и лука. Обыкновенно они имеют продолговатые латы, иногда двойные, кольчугу, наручи, шлем, копье, топор и какое-то железо в руке наподобие кинжала, однако заостренное с того и другого краю; они держат его одной рукой и употребляют так ловко, что при каком угодно столкновении оно не препятствует и не выпадает из руки. Но по большей части его употребляют в пешем бою»[97].

97 Герберштейн С. Указ соч., с. 84.

Судебный поединок как вид доказательства существовал еще в Древнерусском государстве, но законодательно впервые закреплен в Псковской Судной грамоте (см. ст. ст. 10, 13, 17, 18, 21, 36, 37, 101, 117, 119). *Поле* назначалось только по делам, не затрагивающим интересов государства, и могло быть заменено свидетельскими показаниями. Организацией *поля* ведали окольничий, дьяк и недельщик.

Недельщик — должностное лицо, в обязанность которого входили вызов в суд сторон, арест и пытка обвиняемых и передача в суд дел о воровстве, организация судебного поединка и исполнение решения суда. По определению Герберштейна, «недельщик есть до известной степени общая должность для тех, кто зовет людей на суд, хватает злодеев и держит их в тюрьмах; недельщики принадлежат к числу благородных»[98]. Наименование свое *недельщики* получили потому, что они сменялись по неделям[99]. *Недельщики* могли назначаться судом по просьбе истца для помощи ему в отыскании ответчика и обеспечения его явки в суд. Герберштейн писал: «Всякий желающий обвинить другого в воровстве, грабеже или убийстве, отправляется в Москву и просит позвать такого-то на суд. Ему дается недельщик, который назначает срок виновному и привозит его в Москву»[100]. Эти сведения подтверждаются историческими документами. Так, правая грамота 1528 года митрополичьей кафедре упоминает *недельщика* Данилу Трофимова, который доставлял на суд ответчиков и *правил* на них *истцов*

98 Герберштейн С. Указ. соч., с. 85.

99 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 233, 291.

100 Герберштейн С. Указ. соч., с. 84.

иск[101]. За отправление этих обязанностей *недельщик* получал вознаграждение от заинтересованной стороны.

Если стороны приходили к примирению в ходе судебного разбирательства до начала поединка, то пошлина взыскивалась в пользу лиц, ведущих судебное разбирательство, т. е. боярина и дьяка, а полевая пошлина в пользу лиц, организующих поле, не взыскивалась.

101 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 333—334.

Статья 5

При примирении сторон во время судебного поединка, наряду с пошлиной боярину и дьяку, взыскивалась пошлина в пользу должностных лиц, наблюдающих за *полем*. При этом в пользу *недельщика*, помимо полевой пошлины, взыскивалась *вязчее*.

Вязчее — вид судебной пошлины.

Вязчее или *вязебное* — одна из наиболее ранних пошлин, предусмотренных еще в ст. 114 Русской Правды, за связывание беглого холопа. В XV — XVI вв. под *вязчим, вяжщим, вязьбой* понималась пошлина за связывание подсудимого, наложение оков на него или за подтверждение заключенного сторонами соглашения о судебном поединке и за его организацию[102]. Насколько можно судить, размер этой пошлины, восходящей еще ко временам Русской Правды, в XV — XVI вв. составлял примерно 20—24 деньги[103].

102 Герберштейн С. Указ соч., с. 83.

103 См.: Колычева Е. И. Указ. соч., с. 214—217.

Статья 6

В данном случае *поле* состоялось, а значит, есть и побежденный, с которого взыскивают пошлины. В ст. 6 предусматриваются сравнительно небольшие дела — по спорам о займе и об ответственности за побои. Установление единого порядка судопроизводства для дел об оскорблениях действием и обязательств из договоров подтверждало, по мнению С. Г. Струмилина, отсутствие в тот период резкой грани между сферой уголовных и гражданских дел[104]. Более правильным, однако, представляется объяснение М. Ф. Владимирского-Буданова, относившего дела об оскорблениях действием и обязательствах из договоров к категории дел, нарушавших интересы частных лиц в отличие от деяний, приносящих вред всему господствующему классу в целом, что и обусловило впоследствии разницу между судом и розыском[105].

Бой — побои.1 *На убитом* —с побежденного.

104 Струмилин С. Г. Договор займа в древнерусском праве. Опыт историко-юридического исследования. М., 1929, с. 66.

105 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Вып. II. Киев, 1880, с. 84.

Статья 7

Здесь *поле* применяется только по уголовным и притом преимущественно тяжким делам — об убийстве, разбое, воровстве, поджоге. Побежденный уплачивал полевые пошлины в том же размере, что и по ст. 6, но, кроме того, отдавал окольничему доспехи, в которых участвовал в судебном поединке. Проигравший дело подвергался наказанию, предусмотренному законом за соответствующее преступление.

Однако на практике *поле* как доказательство, не способное охранять интересы господствующего класса, допускалось толь-

ко в исключительных случаях, когда не было возможности разобрать дело при помощи других доказательств. Стремление господствующих классов ограничить применение *поля* проявляется еще до Судебника 1497 года. Так, в 1410 году митрополит Фотий писал новгородскому духовенству, чтобы священники не причащали идущих на *поле* и не хоронили убитых. Убивший своего противника рассматривался как душегубец; священник, причастивший или отпевший участника *поля*, лишался сана[106].

106 РИБ, Спб., 1880, Т. VI, с. 276.

Статья 8

В статье наряду с процессуальными появляются нормы материального уголовного права. В ст. ст. 8 и 9 вводятся некоторые новые составы преступлений. Так, наряду с татьбой и разбоем, известными еще Русской Правде, впервые появляется понятие *ябедничества*, т. е. ложного доноса, злостной клеветы, имевшего своей целью обвинить невиновного. Наиболее существенным новшеством является введение в статью такой категории преступного деяния, как *лихое дело*. Новый состав давал господствующему классу неограниченные возможности. В борьбе со своими противниками под это понятие теперь можно было подвести любое деяние, которое приносило вред всему господствующему классу в целом, нарушая его интересы или посягая на установленный в государстве порядок.

Статок — имущество.

В этих же целях статья вводит понятие *ведомого лихого человека*. Уже по ст. 10 Белозерской уставной грамоты совершившие татьбу, разбой или душегубство подлежали, помимо возмещения материального ущерба истцу, наказанию по усмотрению судьи. С усилением борьбы феодально-зависимого и закрепощаемого населения, принявшей массовый характер, совершение преступлений *ведомым лихим человеком*, безусловно, влекло для него смертную казнь. Определяя порядок распоряжения его имуществом, часть которого шла в возмещение иска, а остальная — в пользу судей, ст. 8 специально подчеркивает невозможность отмены смертной казни и передачи обвиненного, при отсутствии у него имущества, истцу для отработки долга. Здесь, подчеркивает М. Ф. Владимирский-Буданов, в первый раз требования истца уступают требованиям уголовного закона[107].

107 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия.., вып. II, с. 85.

Судебные функции по поручению великого князя или наместников и волостелей осуществляли тиуны. В соответствии с этим тиуны подразделялись на государевых и боярских. Боярские подчинялись наместнику или волостелю, в пользу которых они собирали доходы. Тиуны государевы или великокняжеские были лишь в Москве и московских волостях, являвшихся великокняжескими вотчинами. Доходы с них поступали в пользу великокняжеской казны. Московский тиун подчинялся не наместнику, а непосредственно великокняжескому казначею. Таким же правом пользовался новгородский тиун[108].

108 Подробнее см.: Погодин М. П. О посадниках, тысяцких и тиунах. — «Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете», 1849, кн. I, отд. I, с. 30—38.

Лихим человеком мог быть признан любой, хотя бы и не совершивший никакого конкретного деяния, но сочувствовавший

требованиям народа, поддерживавший их и в силу этого являющийся лицом опасным для господствующего класса. Он отнюдь не является рецидивистом, как трактует это Е. И. Колычева[109]. Виновность оговоренного подтверждалась не представлением доказательств, а крестным целованием (присягой) оговаривающих (см. ст. ст. 12—13), что свидетельствовало о применении следственной формы процесса при расследовании наиболее опасных деяний. Дела начинались, как явствует из статьи, не только по иску частного лица, но главным образом вследствие *довода*, то есть обвинения, производимого специальными должностными лицами — *доводчиками*. Они находились в штате наместников и выполняли, по мнению С. Б. Веселовского, обязанности судебных следователей[110]. Вероятно, во избежание лишних поборов, вызывавших недовольство населения, *доводчикам* предписывалось *ездити в стану без паропка* (помощника) *и без простые* (в данном случае — без лишней) *лошади... А где доводчик ночует, туто ему не обедати, а где обедаеть, туто ему не ночевати*. Доводчикам поручался также вызов в суд, а иногда и выполнение судейских обязанностей[111].

Применение смертной казни в зависимости от личности преступника, а не от состава преступления явилось ярким отражением усиления классового террора в период создания Судебника и феодально-сословного характера права.

109
Колычева Е. И.
Указ соч., с. 225.

110
Веселовский С. Б.
Феодальное
землевладение в
Северо-Восточной
Руси. Т. I.
М. — Л., 1947, с. 273.

111
АСЭИ, т. III,
№ 22, с. 38;
Дмитриев Ф. М.
Указ. соч., с. 35—36.

Статья 9

Имея в своей основе ст. 7 Псковской Судной грамоты, ст. 9 перечисляет особо опасные преступления против государства и церкви, а также деяния, совершаемые феодально-зависимым населением против своих господ. На первом месте упоминается *государский убойца*, т. е. убийца своего господина. Именно так переводит это выражение Герберштейн[112]. Введение специального понятия *государский убойца* и установление смертной казни для лиц, совершивших это деяние, обусловливалось учащением случаев выступления зависимого населения против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса.

Крамола — измена, бунт.

112
Герберштейн С.
Указ. соч., с. 83;
Судебники
XV — XVI вв.,
с. 31, 32, 34.

Крамола упоминается, например, в докончании (договоре) князя Семена Ивановича (сына Калиты) с братьями в начале 50-х годов XIV в. по отношению к боярину Олексию Хвосту, который *вшел в коромолу к великому князю*. Первоначально крамола выражалась главным образом в *отъездах* князей и бояр, пытавшихся сохранить свою самостоятельность. Крамольник и его дети лишались боярского чина и права на имущество[113], но не подлежали еще уголовному наказанию. По мере усиления борьбы с великокняжеской властью крупные бояре стали прибегать к прямой измене, заговорам, восстаниям и иным действиям, направленным против власти и жизни самого великого князя.

113
Памятники
русского права,
выпуск третий,
с. 258, 315.

Можно предположить, что крамольник, покушавшийся на государственный строй или особу государя, наказывался даже за

голый умысел. Так, в 1456 году за прежние деяния и по подозрению в умыслах *крамолы* был *поиман* на Москве и сослан в Углич серпуховской князь Василий Ярославич. Несомненно, что крамола инкриминировалась и всем тем представителям низов феодального общества, которые вступали в открытую борьбу против господствующего класса. Интересно, что В. Н. Татищев называет крамольника возмутителем народа[114].

114 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 311.

Под *церковным татем*, по мнению большинства исследователей Судебника, понимается лицо, совершившее святотатство т. е. деяние, так или иначе нарушающее права и интересы церкви, являющейся оплотом феодального государства. Однако ни Судебник 1497 года, ни Судебник 1550 года не определяют еще специальных составов святотатства.

Относительно понятия *головной татьбы* нет единого мнения. По словам В. Н. Татищева, «головной тать на многих местех разумеет смертноубийцу, да и всякий тать, по словам христовым, из того не выключен»[115], т. е. тать включал и понятие убийцы. Л. В. Черепнин считал, что под *головной татьбой* следует рассматривать воровство, сопровождавшееся убийством[116]. Оспаривая это положение, Е. И. Колычева присоединяется к сложившейся в историко-правовой литературе позиции, согласно которой *головная татьба* — это похищение людей, преимущественно холопов[117].

115 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 312.

116 Судебники XV — XVI вв., с. 58.

117 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 224—225.

Квалификация *головной татьбы*, как кражи холопов наиболее ценного для господствующего класса имущества, — не лишена основания. Тем более что ст. 10, открывающая цикл статей о порядке ответственности за разного рода кражи, включает в их число *головную татьбу*. К толкованию термина *головная татьба*, как кражи людей (для продажи в холопство), присоединяется и А. А. Зимин, считая нелогичным с точки зрения древнерусского права понимать *головную татьбу* как татьбу с убийством[118]. Однако, как показывает Л. В. Черепнин, укрывательство людей, похищение холопов или переправка их за рубеж влекли не смертную казнь, а похолопление виновных[119].

118 Зимин А. А. Россия на рубеже XV — XVI столетий, с. 135.

119 Судебники XV — XVI вв., с. 58.

Ярко выраженный классовый характер Судебника 1497 года, защищавшего феодальную собственность и личность феодала, не исключает установления высшей меры наказания за такое квалифицированное преступление, как кража, сопровождавшаяся убийством собственника, что могло быть одновременно и средством расправы с тем или иным представителем господствующего класса, но не группой лиц, а в одиночку. Исходя из вышесказанного, точка зрения Л. В. Черепнина представляется убедительнее.

Еще более спорным является определение преступных деяний, инкриминируемых *подымщикам* и *зажигалникам*. *Подымщик* досоветской историографией трактовался преимущественно как поджигатель дома, двора, жилого помещения (*дыма*), в отличие от поджигателя укреплений, города — *зажигалника*. Справедливо отмечая, что данная трактовка не объясняет, к чему понадобилось такое подразделение, если оба вида поджога относятся к числу наиболее опасных преступлений и влек

120 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор.., с. 352.

высшую меру наказания, Л. В. Черепнин заменяет термин ст. 9 *подымщик* другим, содержащимся в ст. 61 Судебника 1550 года, термином — *подметчик*. А затем высказывает предположение, воспринятое советской историографией, что *подмет* — это шпионаж или разглашение секретных сведений[121]. Впервые на неточность такой трактовки ст. 9 обратил внимание О. И. Чистяков. Он отметил не только неправомерность проведенной замены и отождествления термина *подымщик* с *подметчиком*, но и не согласился с тем, что *подмет* означает шпионаж. *Подмет* — это подбрасывание кому-либо не только похищенного имущества с целью обвинения его в разбое или татьбе, но и подметных писем[122]. Аналогичную трактовку давал и В. Н. Татищев: «Подметчик двояков: 1) которой поличное кому подкинет, хотя оного невинно ополичить..; 2) пасквилянт, которой поносительные или возмутительные письма, сочиня, подкладывает...»[123]. Подметное письмо, по мнению О. И. Чистякова, не шпионаж, а скорее какая-то прокламация, которую подбрасывают (*подметывают*) для возбуждения народа против власти или ее представителей, поэтому подымщика можно рассматривать как человека, поднимающего бунт, возмущение[124]. Это предположение находит подтверждение в раскрытии значения слова подымщик. По Далю, оно отождествляется не с «дымом», а с характеристикой человека — подъименный, подъименщик, принявший чужое имя, живущий не под своим, а под именем другого. Более чем вероятно, что человек, занимавшийся противоправной деятельностью, «промышляющий не по праву» ... «не платя торговых податей», вынужден скрываться, жить под чужим именем, быть подъименным[125]. Представляется, что *подымщик* — лицо, нарушившее существующие, господствующие нормы поведения, скрывающееся от властей и бесспорно относящееся к разряду *лихих людей*. Еще более важны некоторые значения глагола *подымати*, приводимые И. И. Срезневским (поднимать, вооружать, возбуждать) с примерами из летописных известий, относящихся к XV в. (*подъемша всю ... область, идоша на немецкую землю; присла ... посла псковичь подъимать на Новгород*). То есть *подымщик*, по ст. 9 Судебника 1497 года, — лицо, поднимающее, возбуждающее кого-то, население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка (о том, что это — серьезное покушение на правопорядок, свидетельствует сама тяжесть наказания), может быть на восстание[126].

Зажигалник — человек, совершивший поджог, что расценивалось как тягчайшее преступление еще во времена Русской Правды. Поэтому вполне справедливо замечание О. И. Чистякова о том, что норму ст. 9 нельзя рассматривать только как поджог города с целью сдачи его врагу[127]. Однако наказание за поджог зависело, вероятно, от того, принадлежал ли преступник к категории *лихих людей*. Так, из судного списка от 30 июня 1503 г. явствует, что виновный в поджоге монастырской деревни Михалка Жук, приговорен к возмещению нанесенного монастырю ущерба в размере 5 рублей. За отсутствием

121 Судебники XV — XVI вв., с. 59; Памятники русского права, выпуск третий, с. 383; Штамм С. И. Указ. соч., с. 40.

122 См.: Даль В. Толковый словарь. Т. III, с. 186.

123 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 312.

124 Чистяков О. И. Рецензия на книгу С. И. Штамм «Судебник 1497 года». — «Советское государство и право», 1956, № 9, с. 140.

125 Даль В. Толковый словарь, Т. III, с. 218.

126 Срезневский И. И. Указ. соч., с. 1057.

127 Чистяков О. И. Указ. рецензия, с. 146.

денег и поручительства в уплате их виновный был передан монастырю до искупа, т. е. до отработки долга. Из судного списка видно, что Жук совершил поджог *рнясь*, т. е. злясь за взятое монастырем с него *пожилое*[128]. Налицо злая воля. Но представляется неправильным относить, как это делает А. Г. Поляк, человека, совершившего деяние умышленно, по злой воле, к числу *ведомых лихих людей*[129]. Подразумевается, что первоначально, когда понятия случайного и неосторожного деяния еще не были выделены, виновный действовал умышленно. Но это еще не означало, что он был *лихим человеком*, да еще *ведомым*. Смертная казнь по ст. 9 имеет в виду, как справедливо подчеркивает Л. В. Черепнин, особую опасность поджога, совершенного либо *ведомым лихим человеком*, либо как акт классовой борьбы[130]. Так, когда в 1547 году начались пожары в Москве, то сразу же возникли слухи, что виной пожара были *зажигалники*. Многих поджигателей *имали и пытали*, а затем *казнили смертною казнью: глав им секли и на колье их сажали и в огонь их в те же пожары метали*[131]. *Зажигалники*, т. е. те, кто пожар учиняли *нарочным делом*, подлежали смертной казни и по нормам последующего законодательства.

128 АСЭИ, ч. II, № 495, с. 542—543.

129 Памятники русского права, выпуск третий, с. 383—384.

130 Судебники XV — XVI вв., с. 59.

131 Шмидт С. О. Указ. соч., с. 79—80.

Статьи 10—14

По мнению Л. В. Черепнина, статьи являются фрагментом самостоятельного устава, направленного на организацию борьбы с *татями* и охрану феодальной собственности[132]. В них устанавливается наказание за кражу, а также порядок изобличения преступников. Наказание зависело от того, простой или квалифицированной была кража. Деление кражи на простую и квалифицированную известно еще со времен Русской Правды. Так, в ст. 38 Краткой и ст. 40 Пространной редакции потерпевшему предоставлялось право убить вора без суда и следствия при совершении кражи из закрытого помещения и ночью, тогда как простая кража влекла лишь денежный штраф. Развивая это положение, ст. 5 Двинской уставной грамоты впервые упоминает о рецидиве, а также предусматривает смертную казнь (*ино повесити*) за третью кражу. Эти нормы повторяются затем в ст. 8 Псковской Судной грамоты. Судебник устанавливает виды кражи, квалифицированные по объекту — *церковная и головная татьба* (ст. ст. 9, 10), по повторяемости — рецидив, повторная кража (ст. 11), по субъекту — кража, совершенная *ведомым лихим человеком* (ст. 13). Всякая квалифицированная кража каралась смертной казнью. При этом, аналогично ст. 8, требования частного лица уступали уголовным требованиям государства *а не будет у того татя статка с ысцеву гыбель, ино его исцу в гибели не выдати, казнити его смертною казнью* (ст. 11).

132 Судебники XV — XVI вв., с. 60.

Да судие его продати — взыскание пошлины и расходов в пользу судьи.

Взмолвят — оговорят.

Прирок с доводом — оговор, подкрепленный расследованием.

В ст. 10 предусматривается наказание за простую кражу. Кража, совершенная впервые, кроме *церковной* и *головной*, и кража с поличным со стороны *ведомого лихого человека*, влекли за собой торговую казнь, а также возмещение убытков по-

терпевшему. В случае несостоятельности осужденного можно было *выдать головой*. С. Г. Струмилин интерпретировал это положение лишь как продажу имущества, но никак не личности истца. Выдача неимущих истцам *головою* в работу до искупа получила, по его мнению, законодательное закрепление лишь в Уложении 1649 года[133]. Однако общепринятым в науке является мнение о том, что несостоятельный должник отдавался истцу или кредитору в холопство до отработки долга[134]. Это защищало интересы феодальных собственников.

Торговая казнь означала битье кнутом, которое производилось палачом на торгах, площадях или в иных местах скопления народа, с целью устрашения последнего. *Торговая казнь* часто являлась замаскированным видом смертной казни, особенно в случаях, когда предписывалась *торговая казнь* без пощады. Число ударов в законодательстве не определялось. В XVIII — XIX вв. число ударов доходило до 400, в XVII в. для пытки устанавливалось 300 ударов. Но уже 50 ударов считалось битьем нещадным: *Тех воров... бить кнутом... нещадно, давать бы ударов по 50*[135]. Этот вид наказания применялся до середины XIX в.

Статья 11, относя рецидив к числу отягчающих признаков, рассматривает повторную кражу как квалифицированную. При отсутствии у виновного имущества он не выдается истцу для возмещения убытков, а подвергается смертной казни.

Статьи 12—13 определяют порядок оценки показаний, изобличающих преступников. По ст. 12 оговор в воровстве со стороны 5—6 *добрых* людей, даже при отсутствии доказательств в виновности (*а довода на него в прежнем деле не будет*), влек для оговоренного обязанность удовлетворить требования истца без разбора дела по существу (ст. 12). Институт оговора — обвинения (*а на кого взмолвят...пять или шесть... добрых христиан*) трактовался по-разному. Б. И. Сыромятников видел в этом *обыскное* начало в виде *языцной молки*, т. е. свидетельства целой общины, которая *добрила* или *лиховала* человека, давая общую оценку его личности[136]. Признавая, что институт оговора является остатком суда общины, М. Ф. Владимирский-Буданов рассматривает его, однако, как переходный момент к началу *повального* обыска[137]. Это более соответствует действительности, ибо оговор со стороны *добрых*, т. е. благонадежных с точки зрения господствующего класса, людей приобретал в глазах законодателя безусловную доказательственную силу. К *добрым* людям обычно относились дети боярские, составлявшие разряд свободных служилых людей, занимавшие низшие и средние должности в армии и системе управления и получавшие за свою службу земельные пожалования, или волостные крестьяне, сидевшие на черных землях, находившихся под управлением общей администрации, и целовавшие крест, т. е. присягавшие при избрании их населением для выполнения различных должностей в органах местного управления. Таким образом, *добрые* люди являлись представителями господствующего класса или зажиточной части крестьянского населения.

133 Струмилин С. Г. Указ. соч., с. 72.

134 Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. Спб., 1902, с. 149.

135 РИБ. Спб., 1878. Т. V. № 184. стб. 508.

136 Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России. — Сб.: Судебная реформа/Под ред. И. В. Давыдова, И. И. Полянского. М., 1915. с. 81.

137 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия... вып. II. с. 87.

Согласно ст. 13, признание *добрыми* людьми вора *ведомым лихим человеком*, хотя бы и совершившего первую кражу (*а довода на него в прежнем деле не будет*), но пойманного с поличным, влекло для него смертную казнь. М. Ф. Владимирский-Буданов подчеркивает, что более строгое наказание вора, захваченного с поличным, характерно для древнего права всех народов[138]. *Поличное* — непосредственная улика в виде украденных вещей, найденных у похитителя под замком. *А поличное то, что выимут из клети из-за замка; а найдут что во дворе, или в пустой хоромине, а не за замком, ино то не поличное*[139].

138 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия вып. II, с. 41—42, 77.

139 АСЭИ. Ч. III, № 22, с. 39.

По ст. 14 оговор со стороны татя подлежал проверке. Если оговоренный татем был *прирочный* (известный как уже раз совершивший противозаконное деяние) человек с доводом, он подвергался пытке. В противном случае оговоренный отдается на поруки до производства обыска. *Обыск*, по мнению большинства ученых, означал опрос *добрых* людей с целью определения репутации подсудимого. Представляется, однако, заслуживающим внимания мнение Г. Сокольского о том, что в данном случае разумеется не повальный обыск, а аналогично ст. 60 Псковской Судной грамоты — осмотр дома. *А татю веры не ять; а на кого возклеплет, ино дом его обыскати; и знайдуть в дому его что полишное, и он тот же тать, а не найдут в дому его, и он свободен*[140].

140 Сокольский Г. Главнейшие моменты в истории повального обыска. Киевские университетские известия, 1871, июнь, № 6, с. 5.

Статьи 15—19

В ст. ст. 15—19 определяется порядок выдачи судебных актов. Все они должны были оплачиваться судебными пошлинами, скрепляться подписью дьяка и печатью великого князя, что свидетельствовало о придании большего значения формальной стороне дела.

Суд с головы — право истца на повторное рассмотрение дела.

Докладной список — протокол судебного заседания.

Отпустнаа — грамота об отпуске холопа на волю.

Пеня — в данном случае вина.

Беглая грамота — документ на право возвращения беглого холопа его владельцу.

В ст. 15 говорится о выдаче *правой грамоты* — судебного решения. *Правая грамота* состояла из протокола судебного разбирательства и решения суда. Она выдавалась обычно по просьбе стороны, выигравшей дело, и облагалась пошлиной в пользу должностных лиц судебного аппарата, а именно — подьячего, *которой грамоту напишет*, дьяка, подписывавшего грамоту, и боярина, скреплявшего грамоту печатью.

Статья 16 определяет размер пошлин с докладного списка. *Докладной список* представлял собой протокол заседания (судный список) суда первой инстанции, передававшийся на рассмотрение (доклад) вышестоящей инстанции, которая давала указание, как решить дело. Решение вышестоящей инстанции писалось на оборотной стороне судного списка и являлось основанием для выдачи правой грамоты судом первой инстанции. Основанием для доклада являлись сомнения судьи, возникающие из трудности дела или неясности права, ограниченная компетенция судьи и разногласия судей при сместном суде[141]. Институт *доклада*, встречающийся и в Новгородской Судной грамоте (ст. ст. 6, 20, 26, 28, 42), представлял своеобразную

141 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 288.

форму контроля вышестоящего суда над нижестоящим, содействуя централизации и укреплению княжеского и боярского суда. Установление *доклада* обеспечивало передачу особо опасных для господствующего класса дел в руки центрального суда, а именно обязательное обращение по *докладу* устанавливалось при разборе дел о холопах, татях, разбойниках, *лихих* людях (см. ст. 43). Порядок *доклада* довольно подробно определен в Новгородской Судной грамоте: *А докладу быти во владычне комнате; а у докладу быть ис онца по боярину да по житьему, да кои люди в суде сидели, да и приставом; а иному никому же у доклада не быть. А докладшиком садиться на неделю по трижды, в понедельник, в середу и в пяток. А кои докладшик не сядет на тот день, ино взять на боярине два рубля, а на житьем рубль. А докладшиком от доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованью. А кому сести на докладе, ино ему крест целовать на сеи на крестнои грамоте однова*[142]. Решение вышестоящей инстанции по *докладу* выносилось на основе фактического пересмотра всех материалов дела. Таким образом, институт *доклада* являлся зародышем апелляционного производства в России.

142 Памятники русского права, выпуск второй, с. 215.

Учитывая изменения экономического положения холопов, Судебник 1497 года, развивая ст. ст. 66 и 85 Русской Правды Пространной редакции о допущении к свидетельским показаниям холопов, предоставляет им право отвечать и искать на суде, т. е. признает их субъектами права. Кроме этого, Судебник законодательно подтверждает практикуемый отпуск холопов на волю. Это видно в ст. 17, которая предусматривает выдачу *правой и отпустной* грамот, т. е. судебного решения по искам холопов и документа об отпуске холопов на волю. По наблюдениям Е. И. Колычевой, такой отпуск распространялся прежде всего на верхушку административно-хозяйственного аппарата, военную дружину и одиноких женщин. Он осуществлялся преимущественно в случае выморочности владений феодала и первоначально не требовал определенной регламентации. Факт освобождения того или иного *полного* человека фиксировался обычно в духовных грамотах (завещаниях). Как правило, *отпустные* грамоты давались в спорных случаях[143], и лишь Судебник 1497 года не только узаконил необходимость выдачи *отпустных* грамот при всех случаях отпуска холопов, но и определил порядок выдачи их (см. ст. ст. 17, 18, 20, 40—43). Статья 17 устанавливает одинаковую пошлину при выдаче *правой* и *отпустной* грамот, размер которой определяется не из расчета пошлин с рубля, а с *головы*, т. е. с человека. Законодательно подтверждая право на отпуск холопов, Судебник, однако, строго регламентирует порядок его осуществления.

143 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 159—173, 189—192.

Статья 18 относит решение вопроса об отпуске холопов к компетенции наместника, державшего кормление с боярским судом. В волостях (т. е. в частях уезда) функции управления и суда осуществляли волостели. Судебные функции осуществляли также дворецкие, слободчики, приказчики, посельские

и т. д. Все они находились на содержании населения, которое предоставляло им так называемый *корм. А кто будет волостель на Кривондине волости, ... корму ... имати на Рождество Христово со шти деревень десятеро хлебов, да полоть мяса, да мех овса, да воз сена; а тиуну его... пятеро хлебов, да полоть мяса, да острамок* (полвоза. — *Авт.*) *сена, да полмеха овса; а доводчику ... с деревни хлеб, да часть мяса, да зобня* (кошель, лукошко) *овса*[144]. Кормление давалось на срок, обычно на год.

144 ААЭ, Т. I, № 183, с. 156.

Стремясь централизовать судебный аппарат, Судебник установил два вида кормлений: кормление с боярским и кормление без боярского суда. Кормленщик с *судом боярским* имел право выносить окончательное решение по ряду наиболее важных дел (о холопах, татях, разбойниках). Должности кормленщика с боярским судом получали обычно лица, занимавшие привилегированное положение в системе аппарата управления Русского феодального государства, а также наместники и волостели наиболее отдаленных от центра областей. Кормленщик без боярского суда был обязан вносить решения по этим делам на доклад в вышестоящую инстанцию. Ею была Боярская Дума, для государевых тиунов — великий князь, а для тиунов боярских — соответствующий наместник с боярским судом. Тиуны, а также дьяки, городовые приказчики и другие приказные лица заведовали доходами в пользу самого государя — государев тиун, либо своего господина — тиуны боярские. Отпускная грамота, выданная без боярского доклада и без дьячей подписи, а в городах без доклада наместнику, державшему кормление с боярским судом, являлась недействительной. Исключение допускалось лишь в том случае, если отпускная была написана собственноручно владельцем холопа, что предполагало подтверждение его согласия на отпуск холопа.

Совет царя и митрополита в Грановитой палате Московского Кремля. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

Статья 19 предусматривает отмену неправильного решения судьи (*та грамота не в грамоту*) и предоставляет истцу право повторного рассмотрения дела. Поскольку дело начиналось заново, перед нами институт апелляционного судопроизводства, которое, по всей вероятности, осуществлял сам князь. Это способствовало усилению авторитета суда и защите прав господствующего класса. Законодательство не отличает еще неправый суд от судебной ошибки и не устанавливает ответственности судей за вынесение ими неправильного решения.

Статья 20

Статья 20 является не столько иллюстрацией ст. 19, сколько дополнением, уточнением, усилением ст. 18, регистрирующей отпуск холопов на волю. В ней вновь подчеркивается, что наместники и волостели, державшие кормление без боярского суда, неправомочны без обращения в вышестоящую инстанцию решать никакие дела, связанные с правовым положением холопов. Они не могут выдавать не только отпускные, но также *грамоты беглые* и *государя грамоты правые*, т. е. решения суда по спорному делу между холоповладельцами о выдаче холопа

И бл҃гсвенїе взе оу ѿца своего Iасафа митро
полита. и поиде на свои дворъ. а ѿцоу сво
ємоу Iасафоу митрополитоу повелѣ с со
бою ити :

И прiиде в полатоу идѣже з бояры седя
ше. и рече ѿцоу своемоу Iасафоу митро

или *робы* одной из сторон или о несостоятельности притязаний феодала, когда холопу удавалось доказать свое свободное состояние. Контроль за выдачей этих документов в условиях отпуска холопов и наряду с этим массового бегства и переманивания холопов землевладельцами был особенно необходим для охраны интересов господствующего класса.

Статьи 21—24

Данные статьи, могущие, по мнению Л. В. Черепнина, представлять собой самостоятельный правовой памятник, посвященный великокняжескому суду, определяют размер пошлин за разбор дел этим судом[145]. Под княжеским судом понимался как суд самого великого князя, так и его детей. Сохранились правые грамоты XV в. — сына и внука Ивана III. Великокняжеский суд в тот период рассматривал дела в качестве суда первой инстанции по отношению к жителям своего домена, а также особо важные дела или дела, совершенные лицами, имеющими привилегию на суд князя. К ним обычно относились обладатели (духовные и светские) тарханных грамот, и служилые люди, начиная с чина стольника. Помимо этого, князь рассматривал дела, поданные лично на его имя, направленные *по докладу* из нижестоящего суда для утверждения или отмены принятого судом решения, а также являлся высшей апелляционной инстанцией по делам, решенным нижестоящими судами, осуществляя так называемый *пересуд*. Воспроизводя текст ст. ст. 3,15—17 о размерах пошлин за выдачу правых грамот, отпускных и докладного списка, статьи подтверждают, что пошлины в великокняжеском суде взыскиваются те же, что и в боярском суде.

Статья 25

В статье определяются пошлины за выдачу бессудной грамоты. Дело в этом случае решалось в пользу явившейся стороны. Поскольку бессудная грамота упоминается только в связи с производством дела в княжеском суде и в статье говорится о пошлинах печатнику, можно согласиться с А. Г. Поляком, что «решение вопроса о возможности удовлетворить иск без предварительного судебного разбирательства входило исключительно в компетенцию великокняжеской власти»[146]. Отнесение вопроса о выдаче бессудной грамоты к великокняжеской компетенции позволяло брать под защиту дворян, которые, будучи на государственной службе, могли пропустить срок явки в суд.

Статья 26

В статье устанавливается пошлина за выдачу срочной грамоты, а также за изменение срока явки в суд. Если *срок отписать* т. е. изменить срок явки хотели обе стороны, пошлины, в том числе *хожоное* недельщику (см. комментарий к ст. ст. 4—7, 29), распределялись между ними поровну; если же срок отписывался по просьбе одной из сторон, то уплата всех пошлин

Печатник — специальное должностное лицо, хранившее великокняжескую печать.

145 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 370—371; Судебники XV — XVI вв., с. 68.

Срочная грамота — в которой указывался срок явки в суд.

Приставные грамоты — выдававшиеся приставу на право ведения им дел.

Хожоное — пошлина недельщику за вызов и представление сторон в суд в пределах города.

Езд — та же пошлина за вызов сторон из других городов.

146 Памятники русского права, выпуск третий, с. 389.

Выть — доля, часть.

79
Судебник
1497 года

возлагалась на нее. В данном случае *хожоное* — плата недельщику за извещение истца или ответчика о явке в суд к сроку, указанному в срочной грамоте, или за посылку в суд для оформления (по поручению одной из сторон) отсрочки. Срочные грамоты оформлялись при участии официального лица — пристава, хранились обычно у дьяков и служили основанием для выдачи бессудных грамот[147].

147
Дювернуа Н. Л.
Указ. соч., с. 379.

Статья 27

В статье предписывается (при неявке ответчика в суд в назначенный срок, что устанавливалось дьяками) выдавать истцу на восьмой день после срока, указанного в срочной грамоте, бессудную грамоту. Это делать мог только дьяк, а не подьячий, что усиливало значение центрального суда.

Статья 28

В статье регламентируется порядок выдачи *приставных грамот*, т. е. грамот, выдававшихся приставу и разрешавших ему брать на поруки ответчика при вызове его в суд, производить обыски или иные действия, необходимые для расследования по делу или приведения в исполнение приговора. Пошлина за выдачу приставной грамоты взыскивалась из суммы *езда*, получаемого недельщиком. Под *ездом* понималась пошлина за поездку пристава, недельщика за пределы города. В целях предупреждения злоупотреблений со стороны должностных лиц сумма *езда* оставалась неизменной независимо от числа истцов, участвующих в оплате езда, и устанавливалась в зависимости от расстояния до пункта, куда направлялся недельщик (см. комментарий к ст. 30). Приставная грамота выдавалась только в том случае, если цена иска превышала затраты, необходимые для отправки пристава за ответчиком. Таким образом, малоимущее население, чаще всего обращавшееся в суд с исками небольших размеров, фактически лишалось возможности прибегнуть к помощи пристава.

Площаднаа
— пошлина недельщикам в городах.

Поминки
— вознаграждение.

Клепать
— оговаривать, клеветать.

Норовить
— попустительствовать.

Статьи 29—36

По мнению С. В. Юшкова и Л. В. Черепнина, в этих статьях содержатся ранее изданные правительством Ивана III указы «О езду» и «О недельщиках», целиком вошедшие в Судебник.

В ст. 29 говорится о пошлине недельщику за выполнение обязанностей в пределах города, так называемом *хожоном*. Упоминание в статье *площадной* пошлины указывает, по мнению Л. В. Черепнина, на постоянный штат московских площадных недельщиков, подобных позднейшим подьячим Ивановской площади[148]. Статья предусматривает различные пошлины в зависимости от обязанностей недельщиков. За вызов ответчика в суд в пределах Москвы с него взыскивалась пошлина в размере 10 денег. Если же недельщик производил и расследование по делу, она, как в пределах одного города, так и при *езде*, увели-

148
Судебники
XV — XVI вв.,
с. 72.

чивалась вдвое. Наряду с установлением пошлин за производство расследования статья запрещает недельщикам брать *поминки* — вознаграждение за передачу ответчиков на поруки.

Статья 30 устанавливает размер вознаграждения недельщика за проезд от Москвы до других пунктов Русского государства. Сумма *езда* зависела от расстояния и колебалась от 8 рублей до 10 алтын.

Статья 31 предписывает недельщикам выполнять свои обязанности лично или с помощью своих *племянников* и *людей*. Под *племянниками* понимались родственники. Являясь, как правило, представителем мелких или средних землевладельцев, недельщик имел в своем хозяйстве зависимых от него людей, т. е. холопов, за действия которых он отвечал как господин. Должностные функции феодала могли выполняться всеми членами его «фамилии». Вместе с тем недельщикам запрещалось перепоручать свои обязанности *урочникам*, т. е. посторонним, нанятым для выполнения определенного дела, *урока*, людям, за действия которых недельщик не мог нести полной ответственности.

Одновременно в статье определяется порядок осуществления недельщиком своих обязанностей. Ему запрещается брать вознаграждение за назначение поручителей при выезде на расследование и *ездити* с приставными в своем городе. Высказанное Л. В. Черепниным предположение, что эта фраза может означать запрещение повышенного вознаграждения (*езд* вместо *ложоного*[149]), не согласуется с положением статьи о запрещении недельщику осуществлять расследование в месте своего жительства. Именно этим, по мнению В. Н. Татищева, достигалось пресечение злоупотреблений и предупреждение пристрастных действий со стороны недельщика[150]. Представляется, что такое объяснение является более правильным и вытекает из самого текста статьи.

Статья 32 относит взыскание убытков и расходов, причиненных *волокитой*, т. е. затяжкой, проволочкой дела (большей частью в целях вымогательства) со стороны, проигравшей дело, оставляя безнаказанным виновное в этом должностное лицо, в частности пристава.

Статья 33 (как и ст. 1 Судебника) запрещает недельщику брать *посулы* (взятки) как в свою пользу, так и в пользу судьи, хотя и не устанавливает еще ответственности за такой вид преступления.

Статья 34 предписывает *пытати татя бесхитростно*, т. е. добросовестно, справедливо, без предвзятого мнения и злого умысла, запрещая ему клеветать на кого-либо. О результатах допроса недельщик обязан был доносить великому князю или судье, по чьему поручению он рассматривает дело. Как видно из статьи, в обязанности недельщика входил не только допрос данного ему судьей татя, но и розыск преступника. К этим случаям, надо полагать, и относится характеристика недельщика как лица, которое «хватает злодеев и держит их в тюрьмах»[151]. Возможно, что недельщики специально посылались для вы-

149 Судебники XV — XVI вв., с. 74.

150 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 305.

151 Герберштейн С. Указ. соч., с. 85.

вливания татей, лихих людей, разбойников в наиболее неспокойные местности. При розыске татей также предписывалось не попустительствовать им. Запрещалось отпускать найденных татей за взятку и, злоупотребляя правами недельщика, арестовывать невинных, не причастных к преступлению людей. Как видно из ст. 35, в обязанность недельщика входило также содержание татей под стражей до передачи их дела в суд. Находящихся под арестом татей запрещалось без обращения в вышестоящую инстанцию ни отдавать на поруки, ни *продавати*, т. е. выдавать истцу в холопы до отработки долга.

Статья 36 устанавливает обязанность недельщика не задерживать передачу дела в суд, особо запрещая волокиту при выдаче бессудных грамот или перенесения срока явки в суд. Отражая стремление правительства ограничить произвол должностных лиц, статья содержит запрет недельщику получать двойное вознаграждение за одно и то же действие, а именно при перенесении срока явки в суд *обема исцем вместе*, т. е. одновременно, на один срок, недельщику *взяти одно хожоное с обеих сторон, а опроче того ему не взяти ничего*. Также при *отписании срока* кем-либо по поручению стороны пошлина взыскивалась только одна. Уточняются и условия взимания *езда*, который взыскивается по окончании дела с виноватого. Если пристав получил вознаграждение со стороны, которая была признана победившей, последняя приобретала право регрессного иска к проигравшему дело. Однако закон не доводит дело до конца, ибо не устанавливает конкретных санкций за нарушение предписаний. На практике подобные нарушения карались, очевидно, чаще всего отстранением от должности.

Статья 37

Статья 37 начинает раздел судебника, в котором регламентируется порядок действий местных судебных органов — наместников и волостелей (ст. ст. 37—45, 64, 67). По мнению С. В. Юшкова и Л. В. Черепнина, этот текст был составлен ранее и вошел подобно «Указу о езду» в Судебник.

Наместники и волостели обычно чинили суд и расправу над населением не лично, а через тиуна, являющегося, как правило, их холопом[152]. Приезжавший в город или волость с приставной грамотой недельщик обязан был предъявить грамоту наместнику, волостелю или их тиунам, и в случае, когда оба *истца*, как именуются здесь истец и ответчик, подсудны суду одного города или волости, т. е. имеют одну подсудность, *обоих исцов поставити пред наместником или пред волостелем или пред их тиуны*. Действовать самостоятельно на территории наместничества без санкции наместника недельщик не имел права.

Вместе с тем Судебник, отражавший политику Ивана III, направленную на укрепление позиций дворянства и ограничение своеволия боярства, распространяет нормы, регулирующие деятельность центрального суда на местный суд и берет под контроль деятельность органов наместничьего управления.

152 О тиунах подробнее см.: Сергеевич В. И. Вече и князь. М., 1867, с. 372—374.

Статья 38

В этой статье предписывается обязательное участие
суде кормленщиков с боярским судом (см. комментарий
ст. ст. 17—18) представителей местной администрации, а так
же верхушки посадских людей и черных крестьян. *Дворски*
следил за землеустройством, выполнением феодальных повин
ностей, делил землю на выти между тяглыми крестьянам
был обязательным участником *разъездов* земли[153].

153 Колычева Е. И. Указ соч., с. 232.

Дворский — представитель княжеской администрации на дворцовых землях.

Лучшие или *добрые* люди представляли население не п
выбору, а по своему положению в местном обществе. Обычай
когда в судебном разбирательстве принимали участие предста
вители общины, был закреплен ст. 19 Белозерской уставной
грамоты — *наместником и тиуном без добрых людей не суди
ти суд*, а затем в настоящей статье судебника. Присутствовав
шие на суде *лучшие* люди, число и функции которых еще н
определялись, контролировали суд кормленщиков, ограничива
ли их произвол, что способствовало укреплению единой цен
трализованной системы судебного аппарата. Симптоматичн
то, что участие *лучших* людей было обязательно в судах наме
стников, державших кормление с боярским судом, рассматри
вавшим наиболее важные и опасные для государства дела

Остальное содержание статьи определяет порядок взимани
пошлин при рассмотрении дела в местном суде и повторяе
фактически ст. ст. 1—7 Судебника в отношении центральног
суда с той лишь разницей, что для местного суда размер по
шлин определяется по уставным грамотам наместничьего упра
вления, среди которых были Двинская (1397 г.) и Белозер
ская (1488 г.) уставные грамоты.

Статья 39

Статья 39 повторяет ст. 8 Судебника, за исключением упо
минания о боярине и дьяке, которые заменяются здесь наме
стником и тиуном.

Статьи 40—42

В статьях (на основе ст. ст. 15, 17, 18, 23) содержитс
решение вопросов о порядке «отпуска» холопов органами ме
стничьего управления. Во главе их стояли не только боя
получавшие от князей города и волости, кормление с судом
данью, но и дети боярские — представители низшего разря
служилых *по отечеству*, т. е. по происхождению[154]. Они о
правляли суд через своих холопов, одним из которых бы
тиун.

154 Словарь русского языка XI — XVII вв., вып. I. М., 1975, с. 309—310.

Согласно ст. 40, тиун от имени *государя своего* творил с
и расправу над местным населением, взыскивал пошлин
Вместе с тем тиун находился в личной зависимости от кор
ленщика, который отвечал за его действия.

Поэтому ст. 41 специально подчеркивает, что тиун без сан
ции кормленщика не имел права выдавать правую и отпус
ную грамоты на холопа.

Необходимость доклада в вышестоящую инстанцию при выдаче отпускной грамоты зафиксирована в ст. 42, повторяющей эту норму, но уже в отношении *сына боярского*[155].

Статья 43

Здесь не просто повторяется ст. 20 о порядке выдачи грамот по холопьим делам, а значительно ограничивается право должностных лиц наместничьего управления в решении наиболее важных дел. В отличие от ст. 20, запрещавшей выдачу правых и беглых грамот кормленщиками без боярского суда, ст. 43 запрещает решать дела о холопах, а также об отпуске их на свободу, отдаче «головой» до искупа и других мерах в отношении татей и душегубцев и всякого *лихого* человека тиунам великого князя и тиунам боярина, у которого кормление с боярским судом.

155 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 284.

Статья 44

В ст. 44 определяется порядок вознаграждения приставов. Пошлины им, как видно из ст. 22 Белозерской уставной грамоты, регулируются уставными грамотами наместничьего управления. При отсутствии таковых *хожоное* берется в размере 4 денег, а пошлина за *езд* взыскивается так же, как и в ст. 29, определяющей вознаграждение недельщиков, т. е. в зависимости от расстояния. При расследовании дела пошлина увеличивалась вдвое. Распространение норм, относящихся к центральному суду, на местный суд, имело своей целью устранение произвола на местах и установление единообразия в порядке судопроизводства.

Статья 45

Статья 45, имея в основе ст. 13 Двинской уставной грамоты и ст. 23 Белозерской уставной грамоты о праве обжалования действий должностных лиц наместничьего управления, устанавливает обязанность кормленщика являться на суд в центральные органы в срок, указанный *срочной грамотой*. Последняя давалась ответчику на основе приставной. *Приставная грамота*, подписанная недельщиком, давалась приставу и содержала указание «дать ему на поруки такого-то, от имени такого-то, в таком-то иске». Приехав на место, пристав должен был *накинуть на ответчика срочную*, т. е. сообщить ему срок явки в суд и потребовать от него поручительства о явке в суд в указанный срок. Срок назначался по усмотрению суда, с учетом имеющегося по этому поводу законодательства. Так, наместников можно было вызывать к суду лишь по окончании срока их кормления. Срок вызова крестьян обычно падал на период с 1 октября по 1 апреля, т. е. не на *деловую пору*. При невозможности кормленщика приехать самому ему разрешалось послать кого-либо вместо себя.

Статьи 46—47

В этих статьях определяется порядок доказывания добросовестного приобретения вещи.

Статья 46 несколько перерабатывает и уточняет норм ст. 56 и частично ст. 46 Псковской Судной грамоты. Н дифференцируя еще порядок заключения договора купли-продажи в зависимости от объекта, Судебник оговаривает, чт речь идет о покупке новых вещей *опроче лошади*. Это свидетельствует о том, что сделка купли-продажи лошадей — в т время основной тягловой силы — требовала иного оформления. Действительность сделки купли-продажи, совершенной н торгу в отношении новых вещей, подтверждалась показаниям двух-трех *людей добрых*. По Псковской Судной грамоте требовалось 4—5 человек, которые здесь впервые в русском законодательстве именовались *свидетелями*. Статья 46 также понимает под *добрыми* людьми свидетелей, которые подтверждали *что пред ними купил в торгу*. Показания свидетелей являлис бесспорным видом доказательств, не требующим принесени покупателем присяги.

Статья 47 распространяет этот порядок доказательства правомерности владения и распоряжения вещью и на случай купли-продажи *на чюжей земли*. Вслед за Псковской Судно грамотой Судебник воспринимает термин *свидетели*. Но есл по ст. 47 Псковской Судной грамоты для освобождения поку пателя от ответственности достаточно было принесения и присяги в том, что имущество приобретено законным путе то, по Судебнику, дело решается на основе показаний свидете лей, в присутствии которых совершена покупка, и лишь пр отсутствии их допускалась присяга (*а не будет у него свидете лей, ино ему правда дати*). Ограничение применения присяг объяснялось недоверием к этому виду доказательства со стороны господствующего класса. Эта линия неуклонно проводилась судебной практикой. Так, например, если ответчик н имел свидетелей или письменных доказательств для подтверждения своего права, суд отказывал в применении *целования* качестве доказательства даже в том случае, если обе сторон были согласны на него.

Статьи 48—52

Безвечен — увечный.

Праветчик — судебный исполнитель.

О сроце — о сроке.

В статьях регламентируется порядок свидетельских пока заний. В Судебнике 1497 года, в отличие от Р ской Правды, свидетели не разделяются на послухов видоков. Аналогично ст. 20 Псковской Судной грамот послух является в XV в. свидетелем факта, очевидце о чем ясно говорится в ст. 67 Судебника: *А послухом не в дев не послушествовати*. Послухами могли быть все, в т числе и холопы. Необходимым условием свидетельских пока заний была личная непричастность к делу и совершеннолети Однако показания свидетелей расценивались по-разному в з висимости от их социальной принадлежности. Согласно ст.

Новгородской Судной грамоты, холопы могли послушествовать только на холопа. «Свидетельство одного человека из благородного сословия, — отмечал Герберштейн, — значит более, чем свидетельства многих людей низкого состояния»[156]. Наиболее часто послухами, особенно по земельным спорам, являлись старожильцы, именуемые также *знахорями*. Это были старые люди, имеющие репутацию *добрых*, т. е. благонадежных, людей, помнившие все подробности данной земельной тяжбы. Они могли сказать судье: *Яз, господине, помню за тридцать, пятьдесят или семьдесят лет*. Послухами могли быть также прежние владельцы спорного имущества, составители письменных документов на него, дьяки и должностные лица — *разъездные мужи, отводчики* (лица, участвовавшие в отводе земель) и даже сами судьи[157]. Свидетель должен был явиться на суд в определенный ему должностными лицами (доводчиками, праветчиками, ездоками, приставами, недельщиками) срок. От явки его освобождали лишь болезнь или служба. Однако и в этом случае он должен был прислать свое письменное свидетельство[158]. Поскольку послушество признавалось бесспорным видом доказательства, судебная практика знала случаи отвода послухов ввиду их заинтересованности в разрешении тяжбы. Так, по спорному делу о половине села Граворонова свидетели были отведены противной стороной, потому что с одним из послухов ответчик был в неприязненных отношениях и судился, а два других являлись родственниками истца[159].

В ст. 48 на основе ст. ст. 20, 28, 29, 107 Псковской Судной грамоты определяется порядок проверки свидетельских показаний в делах о побоях, грабеже или по обязательствам из договоров займа. Порядок решения спора, как свидетельствует Р. Ченслер, зависел от ответчика, который мог доказывать свою правоту путем судебного поединка с послухом или через принесение присяги[160]. Указывая на возможность замены *полем* свидетельских показаний, Герберштейн сообщает: «Если истец приводит свидетелей, то спрашивают обе стороны, желают ли они положиться на их слова. На это обычно отвечают: «Пусть свидетели будут выслушаны по справедливости и обычаю». Если они свидетельствуют против обвиняемого, то обвиняемый немедленно вступается и возражает против свидетельств и самих лиц, говоря: «Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию божию и требую поля и поединка». И, таким образом, им, по отечественному обычаю, назначается поединок»[161]. Если ответчик, *став у поля, у креста положит*, т. е. присягая во время судебного поединка, признает требования истца, истец освобождается от принесения присяги (*бес целованиа свое возмет*), а ответчик уплачивает пошлины за судебный поединок и освобождается от дополнительных наказаний, назначаемых судьей для лиц, побежденных в судебном поединке (*а вины ему убитые нет*). Если ответчик признавал требования истца до начала судебного поединка, он оплачивал пошлину судьям, *а полевых ему пошлин нет*.

156 Герберштейн С. Указ. соч., с. 85.

157 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 237.

158 См., например: Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографической Комиссией. Спб., 1838 (далее АЮ). № 13, с. 26.

159 Акты, относящиеся до юридического быта древней России (в дальнейшем — АЮБ), т. I. Спб., 1857, № 52, V, особенно стб. 213.

160 Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., с. 63.

161 Герберштейн С. Указ. соч., с. 84.

Статья 49 развивает установленный еще Псковской Судной грамотой (ст. ст. 21, 36, 119) институт представительства на *поле*. Судебник 1497 года расширяет круг лиц, могущих участвовать в процессе не лично, а через наймитов. Если эти лица прибегали к помощи наймитов, выступая в качестве ответчиков, то послух истца не мог выставить своего наймита против наймита ответчика (*а послуху наймита нет*). Следует отметить, что в отличие от Псковской Судной грамоты, именовавшей стороны в процессе единым словом *истец*, судебник, уточняя юридическую терминологию, вводит понятие истца и ответчика.

Безвечен, поп — представитель духовенства.

Чернец, черница — монах, монахиня.

Жонка — женщина.

Статья 50 устанавливает материальную ответственность свидетеля за неявку в суд (в размере суммы иска, убытков и пошлин) независимо от того, мог ли свидетель дать показания по делу или нет. Если неявка свидетеля вызывалась неверным указанием срока явки, то свидетелю предоставлялось право оспаривать перед судом правильность срока, определенного ему *праветчиком*. Установление ответственности за неявку свидетелей обусловливалось усилением роли этого вида доказательств за счет вытеснения таких их видов, как *поле*, присяга, ордалии. Свидетельские показания являлись решающими при возбуждении дела.

Статья 51, аналогично ст. 22 Псковской Судной грамоты, устанавливает, что неподтверждение послухом обстоятельств, приведенных истцом, лишало истца права на удовлетворение иска. *А послух не говорит перед судиями в ысцевы речи, и истець тем и виноват.*

Статья 52, аналогичная ст. 36 Псковской Судной грамоты, уточняет отдельные аспекты института представительства по сравнению со ст. 49. Так, если в ст. 49 определяется порядок представительства в отношении ответчиков, то в ст. 52 говорится об учинении иска с их стороны (*А на котором чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар*). В этом случае ответчик и послухи также могли выставить своих наймитов. Привлечение наймита влекло за собой изменение в порядке процесса; если истец и послухи могли очистить себя присягой, в отличие от Псковской Судной грамоты, где присягу приносил только истец, то для наймитов было обязательно биться на *поле* (*а исцем или послуху целовати, а наймитом битися*). Этим и объясняется тот факт, что в качестве наймитов часто выступали холопы своих господ.

Статья 53

Лай — оскорбление словом.

В отличие от ст. 3 Двинской уставной грамоты и ст. ст. 37 и 80 Псковской Судной грамоты, предусматривающих примирение сторон до обращения в суд, данная статья фиксирует возможность мирного решения конфликта и после начала судебного разбирательства: *А кто кого поимает приставом*. Примирение допускалось по делам, непосредственно не затрагивающим интересы государства: при обвинении в

бою, в лае или в займах. В случае прекращения дела стороны уплачивали судебному приставу *хоженое* и *езд*, т. е. пошлины, связанные с началом дела (см. комментарий к ст. ст. 29—30). Вместе с тем в целях контроля за всеми делами со стороны государственной власти мировое соглашение считалось действительным только после утверждения его судьей.

Статья 54

Статья определяет условие договора личного найма, получившего в середине XV в. значительное распространение в связи с развитием товарного производства, городов и ростом числа людей, лишенных средств производства и продающих свою рабочую силу. Эти люди, поступавшие к феодалу для работы по найму, *наймиты*, положение которых регулировалось уже Псковской Судной грамотой[162], обязывались работать на своего хозяина в течение определенного срока, или до выполнения *всего дела своего* (см. ст. 40 Псковской Судной грамоты). Но если по Псковской Судной грамоте ушедший самовольно наймит имел право на получение платы за последний год работы, независимо от проработанного времени, то, по Судебнику, наймит, ушедший до окончания срока договора, терял право на получение какого бы то ни было вознаграждения: *А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен*.

162 См. подробнее: Алексеев Ю. Г. Указ. соч., с. 135—144.

Статья 55

Статья детализирует ст. 54 Русской Правды Пространной редакции с учетом экономического развития Руси и ростом товарно-денежных отношений. Судебник уточняет права и обязанности купца, который, *идучи в торговлю* (вместо *шед кде любо* как было записано в Русской Правде), использует в своих торговых оборотах не только чужие деньги, но и чужой товар. В случае растраты, потери взятого имущества несостоятельный должник отвечает в зависимости от наличия или отсутствия злой воли. Неуплата долга вследствие несчастного случая, происшедшего с виновным (*утеряется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь*), не сопровождалась выдачей кредитору, а влекла лишь обязанность возвратить *исцеву истину*. Судебник дополняет положение Русской Правды о взыскании причитающейся истцу суммы *от лета* — погодно, указанием на то, что сумма иска взыскивается *без росту*, без процентов. Вместе с тем Судебник, отражая развитие русской правовой мысли, опускает имевшееся в Русской Правде религиозное обоснование несостоятельности (*за не же пагуба от бога есть*).

Если невозвращение долга или потеря имущества произошли по вине ответчика (*пропиет, или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства*), то, в отличие от Русской Правды, где наказание передавалось на усмотрение кредиторов (*ждут ли ему, продадят ли, а своя им воля*), Судеб-

Полетная — грамота об уплате долга в рассрочку.

Истина — стоимость товара или сумма денег, взыскиваемая истцом с несостоятельного должника.

Безнапраздньства — по своей вине, при отсутствии причин, не зависящих от воли человека.

ник предписывает выдачу виновного истцу *головою на продажу*. По мнению Л. В. Черепнина, это означало выдачу виновного истцу в холопство[163].

Усиливая роль государственного аппарата в пресечении разного рода злоупотреблений и охране интересов кредиторов, Судебник устанавливает не известный Русской Правде порядок, согласно которому *полетная грамота* выдается только после того, как боярин, расследовав все обстоятельства дела, установит, что несостоятельность возникла в силу независящих от займополучателя причин. Обязательность расследования боярином, т. е. должностным лицом центрального суда, причин несостоятельности и скрепление *полетной грамоты* великокняжеской печатью гарантировало защиту интересов заимодавцев, в первую очередь купцов и духовных феодалов, являвшихся основными кредиторами.

163 Судебники XV — XVI вв., с. 61—62.

Статья 56

В этой статье устанавливается, что холопы, бежавшие из татарского плена, освобождаются от холопства и не подлежат отдаче *старому государю*, т. е. своему прежнему владельцу. Это способствовало пополнению рядов великокняжеских тяглых, городских, а иногда и служилых людей, что соответствовало политике централизованного государства. Возвращение пленных было одной из важнейших забот Русского государства: в XVI в. существовал даже специальный налог — *полоняничные* деньги — для выкупа пленных[164]. Помимо того освобождение бежавшего из татарского плена холопа могло рассматриваться как награда за участие в борьбе с татарами[165].

164 Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву (XV — XVII вв.). М., 1885; Шмидт С. О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. — Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. ст. к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, с. 30—34.

165 Судебники XV — XVI вв., с. 91.

Статья 57

Статья 57 Судебника, озаглавленная *О христианском отказе*, отразила крупнейший этап в оформлении крестьянской зависимости. В предшествующий период феодального строя, несмотря на зависимость крестьян от землевладельца, крестьяне пользовались еще правом *выхода*, т. е. свободного перехода от одного владельца к другому. Усиленное развитие феодального землевладения в XIV — XV вв., происходившее за счет захвата или раздачи издавна населенных крестьянством земель в собственность феодалам, дальнейшее развитие производительных сил вызывали невиданную ранее потребность землевладельцев в рабочих руках. Землевладельцы стали ограничивать выход крестьян, устанавливая невыгодные для них сроки выхода и обязанность уплаты всех долгов. Первоначально это относилось к наиболее зависимым от землевладельца категориям — старожильцам, серебренникам, половникам[166]. Возник вопрос о закреплении крестьянского населения за землевладельцами. Переход крестьян в другое княжество затрагивал не только интересы мелкого феодального собственника, но и князя, который в лице ушедших терял плательщиков дани.

166 ААЭ. Т. I, № 4, с. 2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949 (далее — ГВНП), № 86, с. 143.

Поэтому в XIV в. князья вносили в договоры между собой обязательство не переманивать друг у друга чернотяглых крестьян, т. е. людей, составлявших основную массу тяглецов. Так, жалованная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты о привилегиях людям новгородского Юрьева монастыря, живущим на Волоке, относящаяся к первой половине XIV в., гласит: *А архимариту тяглых людей волоцких не приимати; такоже и из очины князя великого из Москвы люди не приимати. А кто детий моих, или братьи моее мое данье порушит, а то судит ему бог и святый Геворгий в страшное свое пришествие, а князю великому дасть сто рубля...*[167].

Различные грамоты отчетливо показывают, что пополнение вотчин и поместий рабочими руками могло происходить за счет покупки или переманивания крестьян одними феодалами у других. Заинтересованные в росте хозяйств своих феодалов великие князья оказывали льготы феодальным хозяйствам, пополняемым *новопорядчиками* при условии, если эти новопорядчики взяты не из владения самого князя-жалователя — великого или удельного. *Тутошних людей волостных в ту деревню отцю моему митрополиту не приимать. А кого отец мой митрополит перезовет в ту деревню людей из ыных княженей, а не из моево великого княжениа, и тем людем пришлым на десять лет ненадобеть им моя дань..*, гласит жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича митрополиту Фотию от 1420—1421 гг.[168]. Так началось ограничение свободного передвижения крестьян. С середины XV в. появляется ряд грамот великого князя, выдававшихся по просьбе отдельных крупнейших феодалов (особенно церковных). Просьбы эти сводились, во-первых, к установлению единого для всех феодалов срока отпуска и приема крестьян, а именно: к узаконению установившегося на практике Юрьева дня. О том, что Юрьев день был уже общепринятым сроком (по Судебнику две недели: одна — до 26 ноября, другая — после этой даты) перехода крестьян, свидетельствуют жалобы великому князю на землевладельцев, продолжавших *отказывать* (принимать) крестьян ... *не о Юрьеве дни, иных о Рожестве Христове, а иных о Петрове дни*[169]. Во-вторых, наряду с установлением общего срока перехода, грамоты закрепляли и другое требуемое феодалами условие — обязательство уходящего крестьянина вернуть имеющуюся за ним задолженность, *серебро (а отказати серебреника и половника о Юрьеве дни, да и серебро заплатит...)*[170].

Еще более стремились землевладельцы к закреплению за собой основной рабочей силы — *старожильцев*. Именно эта категория крестьян, как более связанная с землей, данным хозяйственным комплексом, в первую очередь подверглась такому закрепощению. Отдельные феодалы добивались от великого князя грамот, запрещающих вовсе отпуск крестьян-старожильцев. Так, уже в жалованной грамоте великого князя Василия II Васильевича от 1455—1462 гг. Троице-Сергиеву монастырю говорится: ... *которово их хрестьянина ис того се-*

89
Судебник 1497 года

167
Там же.

168
Акты феодального землевладения и хозяйства XIV — XVI вв. (в дальнейшем — АФЗХ). Ч. I. М., 1951, № 226, с. 200.

169
Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. (в дальнейшем — АСЭИ). Т. II. М., 1958, № 138, с. 81—82.

170
АСЭИ. Ч. II, № 138, с. 82.

ла и из деревень кто к собе откажет, а их старожилца, и яз князь велики, тех крестьян из Присек и из деревень не велел выпущати ни х кому[171]. Жалованная грамота предоставляла монастырю право вернуть на свои земли людей, ушедших ... *из их сел в мои села, великого князя, или в села в моее великее княгыни и в боярские села...*[172]. Одновременно грамота закрепляла за монастырем всех живущих в его угличских селах крестьян (... *а которые люди живут в их селех нынеча, и яз, князь великый, тех людеи не велел пущати прочь...*)[173]. Аналогичные ограничения крестьянского перехода были подтверждены Иваном III и позднейшими грамотами (1488—1490 гг.)[174]. Издание княжеских грамот способствовало установлению единых условий и времени крестьянского перехода, без соблюдения которых *отказ не в отказ*. Для розыска крестьян, ушедших с нарушением правил перехода, и возвращения их на старые места землевладельцы пользовались услугами приставов. Так, в ответ на жалобу игумена Троице-Сергиева монастыря об уходе крестьян из монастырских сел несвоевременно *сее зимы о Зборе* (примерно в феврале) великий князь выделил монастырю пристава для розыска ушедших крестьян и возвращения их на прежние места жительства (... *и где пристав мои их наедет в моих селех или в слободах, или в боярских селех и в слободках, и пристав мои тех их хрестьян монастырьских опять выведет в их села в Шухобалские, да посадит их по старым местом, где хто жил, до Юрьева дни до осеннего*)[175].

171 АСЭИ. Т. I, № 264, с. 192.

172 АСЭИ. Т. I, № 265, с. 192.

173 Там же.

174 См.: Горский А. Д. Об ограничении крестьянских переходов на Руси в XV в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963 г. — Вильнюс, 1965, с. 140—143.

175 АСЭИ. Т. I, № 359, с. 263.

Судебник 1497 года удовлетворил требование господствующего класса, законодательно оформив повсеместное ограничение крестьянского выхода. Возможность такого выхода ограничивалась также тем, что каждый уходящий крестьянин обязан был внести *пожилое*, т. е. определенную условную сумму. Выплата *пожилого* являлась обязательной для всех крестьян, независимо от наличия или отсутствия у них задолженности по отношению к землевладельцу. Размер *пожилого* зависел от того, находился ли двор в степной или лесной полосе. Это различие, по мнению А. Л. Шапиро, обусловливалось тем, что в лесной местности легче было поставить двор, постройки, а потому уход крестьянина от землевладельца наносил последнему меньший ущерб. Правомерен и его вывод, что *пожилое* не компенсировало землевладельцу ущерб от переходов[176]. Но это, как представляется, есть лишнее подтверждение тому, что помещики предпочитали иметь заселенные крестьянами земли, нежели получение *пожилого*. Вместе с тем именно выплата *пожилого*, которое было весьма обременительно для крестьянина, ограничивало возможности его перехода. Таким образом, Судебник 1497 года в сравнении с грамотами XIV — XV вв. сделал новый шаг по пути закрепощения крестьянства. Особенно ясно это выражено во второй части статьи, которая направлена на ограничение выхода наиболее подвижной и многочисленной массы сельского населения, так называемых *новопорядчиков* или новоприходцев, т. е. крестьян

176 Шапиро А. Л. О «пожилом» Судебников 1497 и 1550 гг. — В кн.: Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971, с. 101—102, 109.

похожих, переходящих с земли одного землевладельца на землю другого по истечении годичного или иного небольшого срока. Установление размера *пожилого в одну четверть двора* для крестьян, проживших за землевладельцами лишь один год, почти исключало возможность выхода для крестьян *новопорядчиков*, а обязанность уплаты размера всего *пожилого* для крестьян, проживших четыре года, фактически стирала разницу между *старожильцем* и *новопорядчиком*. Таким образом, ранее свободные разряды сельского населения прикреплялись к земле.

Статья 58

В ст. 58 определяется порядок разрешения споров между *чюжоземцами* — иностранцами. Укрепление торговых связей в конце XV в. и приток в связи с этим иностранных купцов, между которыми возникали тяжбы, потребовали специального постановления Судебника о порядке рассмотрения всех возникающих между иностранцами споров (*а который чюжоземец на чюжоземце чего взыщет*). Основным видом доказательств в этих случаях устанавливалась присяга — крестное целование, что объясняется, вероятно, своеобразием правовых и религиозных воззрений иностранцев и тем, что им трудно было найти свидетелей.

Статья 59

Здесь Судебник основывается на ст. 109 Псковской Судной грамоты, определявшей юрисдикцию церковного суда. Являясь одним из крупнейших феодалов, церковь обладала судебной властью, которую осуществляла через суды епископов, где судьей был епископ или назначенные им наместники, и монастырские суды, в которых судьей был игумен или назначенные им *прикащики*. Так же, как и кормленщики, епископы и игумены получали вознаграждение с подсудного им населения. Ведению церковных судов подлежали духовенство, а также патронируемые церковью люди (*которые питаются от церкви божиа*). Отражая политику централизации судебной власти и ограничения пределов компетенции круга людей, подсудных церковному суду, Судебник изымает из церковного суда дела, совершенные лицами разной подсудности. Например, когда одна сторона подсудна светскому, а другая — церковному суду (*а будет простой человек с церковным*), тогда назначается *суд вопчей. Вопчей* или *сместной* суд состоял из представителей обоих судов, которым подсудны спорящие. Например, в разборе споров между крестьянами духовных и светских феодалов участвовали представители от духовного и светского суда. Не подлежали *святительскому*, т. е. церковному суду, и вдовы, живущие своим хозяйством. Помимо ограничения компетенции церковных судов по субъектам церковные суды ограничивались еще и по категориям дел. К ведению церковных судов относились преимущественно дела по

Строи — лица с прирожденными недостатками, обычно жившие за счет церкви.

личным искам — разбор брачных и семейных дел, отношения между родителями и детьми, дела о наследстве. Наиболее важные уголовные дела — *душегубство* и *разбой с поличным*, хотя бы и совершенные лицами, подсудными церковному суду, подлежали рассмотрению исключительно государственными органами. Так, в жалованной грамоте Звенигородского князя Юрия Дмитриевича Савво-Сторожевскому монастырю от 1404 года говорится: *А ведает игумен Сава сам свои люди во всех делех и судит сам во всем, или кому игумен прикажет, оприче душегубства...*[177]. Даже менее опасные уголовные дела, совершаемые духовными лицами (например, кража), подлежали рассмотрению в государственных судебных органах[178].

177 АСЭИ. Ч. III, № 53-а, с. 81.

178 Герберштейн С. Указ. соч., с. 43.

Статья 60

В статье определяется порядок наследования в случае отсутствия духовной грамоты — завещания. Сохраняя характерное для русской феодальной собственности положение — сестра при братьях не наследница, — Судебник, в отличие от ст. ст. 92—93 Русской Правды Пространной редакции, предусматривавших выморочность имущества, законодательно подтверждает бытовавший на практике порядок передачи наследования по женской линии и расширяет круг наследников привлечением *ближнего от его рода*, т. е. боковых родственников, аналогично ст. 15 Псковской Судной грамоты. Отражая начавшийся с XIV в. рост феодального землевладения и дальнейшее укрепление феодализма, Судебник значительно усиливает защиту феодальной собственности и ее основы — земли. Таким образом, в законодательстве наряду с нормами о движимом имуществе — *статком* — формулируются нормы и относительно недвижимого имущества — земли: порядок наследования и распоряжения ею в условиях борьбы великокняжеской власти с удельно-княжеской оппозицией шел по пути расширения поместной системы, связанной со службой великому князю, государству.

Статьи 61—63

Пожни — луга, пастбища.

Переорет, сорет — перепашет.

Грани ссечет — уничтожит грани, границы.

Оранаа — вспаханная.

В статьях регулируются вопросы феодально-поземельных отношений.

В ст. 61, отражающей борьбу феодалов с пережитками общинных сервитутов, говорится о необходимости установления изгородей между граничившими землями во избежание потравы скотом посева. Раскладывая расходы по установлению изгородей *по половинам*, т. е. поровну между смежными владельцами, статья возлагает расходы за причинение потравы не на владельца скота, а на того, *чья огорода*, т. е. на того, чья изгородь оказалась неисправной. В статье устанавливается, что обязанность ставить изгородь возлагается на владельца той пахотной земли, которая смежна с покосами.

В ст. 62 предусматривается ответственность за повреждение или уничтожение межевых знаков и запашку чужой земли.

Воспроизводя в основном ст. 18 Белозерской и ст. 4 Двинской уставных грамот о наказании за нарушение межевых знаков, ст. 62 усиливает охрану земельной собственности феодалов. Охране подлежат не только земли великого князя, но также *боярина и монастыря*. Статьей вводится новый для данного преступления вид наказания. Если раньше нарушители подлежали разного рода штрафам, то по данной статье виновного в повреждении межевых знаков или перепашке земли собственника-феодала предписывалось *бити кнутием, да исцу взяти на нем рубль*. Это же преступление, но совершенное крестьянами *промежу себя*, влекло за собой денежный штраф (*за боран по два алтына*) и возмещение убытков пострадавшему, размер которых устанавливался *посельским* по принципу *посмотря по человеку и по ране и по рассуждению*. Встречающееся в статье выражение *за боран по 2 алтына* является особой формулой денежной оплаты, возникшей в результате замены натуральных поборов денежными. С XV в. натуральный оброк в ряде мест вытесняется денежным, и всякого рода поборы часто исчисляются параллельно в натуральном и денежном счете. Так, в жалованной грамоте 1462 года великий князь указывает монастырским крестьянам: *А на Петров день дают моему наместнику или волостелю боран да десятеро хлебов, а нелюб боран, ино десять денег; а нелюбы хлебы, ино по дензе за коврigу*[179]. Постепенно слово *боран* стало означать поборы, взыскание, налоги, штрафы (*кто у кого межу переорет, межевой боран два алтына; кто у кого пустош или пожню перекосит, перекосной боран по восьми денег*)[180]. *Боран* означал также пошлину и административный сбор: *А кто перейдет из села в село или из деревни в деревню, перехожий боран взять с обе стороны...*[181]. В связи с тем, что слово *боран* означало разного рода поборы, возникла и пословица *На мир боран прибыл*[182].

Посельский — управляющий дворцовым селом.

За боран — вместо барана.

В ст. 63 срок давности по земельным искам определяется как основа для закрепления права на земельные участки. Вопрос об источниках этой статьи является спорным, ибо сроки исковой давности на Руси, особенно Северо-Восточной, были различными. Первое упоминание о давности связывают с постановлением великого князя Василия Дмитриевича (1389—1425), на которое ссылается в жалованной грамоте от 1483 года его внук Иван III: *Как дед мой учинил, князь великий, в своей вотчине в великом княжении суд тогды о землях и о водах за пятнадцать лет, так и мне, князю великому, послати своего боярина. А хто будет отец наш митрополит в нашей вотчине и отцу нашему послать своего боярина и они, схав в слободку, также учинят исправу в пятнадцать лет землям*[183]. Псковская Судная грамота, различавшая давности исковую и приобретательскую, устанавливает единый срок в 4—5 лет (ст. 9), и, наконец, в Правосудии Митрополичьем говорится о трехлетнем сроке[184]. Как справедливо замечает С. В. Юшков, необходимо учитывать само понятие давности и ее сроки. В первом случае статья Судебника не является но-

179 АСЭИ. Т. I, № 261, с. 190.

180 АЮ, № 334, III, с. 359.

181 Там же, I, с. 358.

182 Иссерлин Е. М. История слова баран. — Русский язык в школе, 1940, № 4, с. 20—23.

183 АФЗХ. Ч. I, № 1, с. 23.

184 См.: Юшков С. В. К древнейшей истории института давности по русскому праву. — Ученые записки ВИЮН. Вып. 5. М., 1947, с. 142—144.

вовведением, поскольку давность была известна еще Правосудию Митрополичью (памятнику, относившемуся еще к XIII в.)[185]. Что же касается сроков давности, — а это основное, — в ст. 63 устанавливаются два срока, чего не знал ни один прежний закон. Основываясь на практике митрополичьего суда, статья вводит трехлетнюю давность по искам частных лиц. Этот срок обусловливается тем, что «использование земли в севообороте (трехлетнем) является фактом, в достаточной степени свидетельствующим о полном хозяйственном овладении участка»[186].

Вместе с тем, отражая стремление великокняжеской власти ограничить общинные сервитуты и сосредоточить распоряжение земельной собственностью в своих руках, Судебник увеличивал срок исковой давности по земельным спорам до 6 лет, если иск был направлен на изъятие у неправомочного владельца великокняжеской земли. Увеличение срока исковой давности в этом случае объясняется, по мнению Л. В. Черепнина, тем, что «основная масса неразрешенных судебных тяжб касалась, как показывают правые грамоты, именно земель великокняжеских крестьян, захваченных крупными феодалами — боярами и монастырями. Именно по этой линии шла главным образом борьба за землю. Отсюда — несколько повышенный срок давности в отношении именно этой категории дел»[187]. В случае подачи иска срок исковой давности приостанавливался, а земли до разрешения спорного вопроса судом передавались под наблюдение пристава. Последний должен был *их досуживати*, т. е. следить за тем, чтобы эти земли не подвергались незаконным захватам и наездам со стороны кого-либо из тяжущихся. Это означало, что спорные земли находились временно в распоряжении великого князя и часто отдавались для обработки их той или иной стороне до разбора дела.

185 См.: Юшков С. В. Правосудие Митрополичье. — Летопись занятий Археографической комиссии (далее ЛЗАК), 1927—1928 гг. Вып. 35. Л., 1929, с. 115—120; Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI — XV вв. М., 1978, с. 208.

186 Юшков С. В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника). Ученые записки Саратовского Госуниверситета. Т. V. Саратов, 1926, с. 28—30.

187 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 332.

Статья 64

Статья определяет порядок пересмотра дел по жалобе сторон, так называемый *пересуд*, упоминаемый ст. 3 Новгородской Судной грамоты и договорной грамотой Новгорода 1470—1471 гг. с польским королем Казимиром[188]. В отличие от доклада, когда дело поступало на рассмотрение вышестоящей инстанции независимо от желания сторон, *пересуд* наступал лишь по жалобе стороны и мог быть прекращен, если во время доклада обе стороны признают правильность судного списка. *Пересуд* допускался не по любому делу, а лишь в тех случаях, когда одна из сторон *оболживит*, т. е. подвергнет сомнению, судный список (протокол судебного заседания); а также при решении дела *полем* (*а с поля со всякого пересуд*). По делам *менши рубля*, а также по искам о холопах и земле *пересуд* не назначался. За *пересуд* с лица, признанного виновным, взыскивалась пошлина. Она именовалась *правой десяток* и поступала в пользу *подвойского*. *Пересуд* часто трактуется

188 ГВНП, № 77, с. 129—132; ААЭ, Т. I, № 87, с. 62.

лишь как судебная пошлина, а не вторичный пересмотр дела. Неправильность такого ограничения отмечена последними исследованиями Судебника[189].

Статья 65

Статья (примыкая непосредственно к ст. ст. 18, 20 Судебника) уточняет порядок взимания пошлин при наличии в одном городе (или волости) нескольких наместников или волостелей. Такое положение являлось, с одной стороны, пережитком периода феодальной раздробленности, когда один город принадлежал нескольким князьям, каждый из которых мог держать особого наместника. Отсюда название *третчик*, т. е. наместник городской трети. С другой стороны, назначение в один город двух или более наместников вызывалось трудностью исполнять обязанности одному лицу в большом уезде, а также стремлением правительства дать кормление большему числу лиц, особенно по мере увеличения численности служилых людей, которые в челобитных государю просили *пустить покормиться*. Если доходов, получаемых с города, было недостаточно для двух наместников, то одного *сводили*, т. е. переводили в другое место, возлагая управление на одного (*Здеся мне бил челом Яков Захарьичь, что вам обема на Костроме сытым быти не с чего; и яз ... тебя есми пожаловал — придал другую половину Костромы, с правдою*)[190]. Ограничивая произвол должностных лиц, Судебник в развитие ст. 4 Уставной грамоты о душегубстве 1456—1462 гг., где порядок взимания наместниками, *третчиками* и другими должностными лицами пошлин определялся еще по добровольному соглашению сторон в виде *посула*, предписывает брать пошлины в одинарном размере, т. е. из расчета на одного наместника, с тем чтобы они потом были поделены пополам в том случае, если в городе *сидели* два наместника.

189 Памятники русского права, выпуск третий, с. 410.

190 АСЭИ. Т. III, № 248, с. 266—267.

Статья 66

В данной статье (имеющей в своей основе ст. 110 Русской Правды) определяются источники полного холопства. Упоминания о полном холопстве находятся в духовной грамоте великого князя Ивана Ивановича 1358 года и в договоре Дмитрия Донского с Михаилом Александровичем 1375 года. Оно имеет сходство с *обелем* Русской Правды, *челядью дерноватой* и *людьми неотхожими* Новгородской земли[191]. В отличие от установившегося мнения, что Судебник 1497 года, отражая стремление феодалов к ограничению полного холопства и замене его зависимым крестьянством, ограничивает источники холопства, Е. И. Колычева дает иную интерпретацию этой статьи. Она считает, что Судебник в вопросе источников холопства является более консервативным, чем Русская Правда. Это утверждение автор основывает включением в Судебник нового источника холопства — *по холопе роба*. Однако, как справедливо отмечает сама Е. И. Колычева, вряд ли можно считать

191 См.: Колычева Е. И. Указ. соч., с. 12—13.

этот источник полностью новым. И раньше вольная жена холопа находилась в фактической зависимости от холоповладельца, ее свобода, так же как и оговоренная свобода холопа, через несколько лет попросту забывалась. Установление нормы *по холопе роба* является, по всей вероятности, не столько расширением источников холопства, сколько отражением норм уже существующего семейного феодального права. В остальном же нельзя не отметить, что Судебник не просто повторяет известные Русской Правде источники холопства, но устанавливает обстоятельства, ограждающие от него. Так, в Судебнике сохраняется холопство в случае продажи *по полной грамоте*, но при поступлении на должность тиуна или ключника холопство возникает лишь для вступившего в эту должность в сельской местности. При этом оно распространялось не на всю его семью, а лишь на жену и тех детей, которые будут жить с отцом у одного господина. Кроме того, холопство сельских ключников к XV — XVI вв. становится по сути службой по какой-либо из специальностей. На основании анализа новгородских писцовых книг Б. Д. Греков сближает их положение не с холопами в узком смысле, а с крепостными крестьянами[192]. Об особом положении верхушки холопов, занимавших административно-хозяйственные должности, являвшиеся одним из путей формирования служилого класса помещиков и тем самым перестающим быть источником пополнения института холопства, говорит и Е. И. Колычева, признавая тем самым постепенное изживание полного холопства[193].

192 Греков Б. Д. Указ. соч., с. 27—34.

193 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 54—75.

Статья 67

В этой статье предписывается публичное объявление (*прокликать по торгам*) о запрещении взяток и лжесвидетельства. Данное установление сходно с положением ст. 1 Судебника, в котором судьям запрещается брать *посулы* и решать дела, исходя из своих выгод.

Статья 68

Опришные — лишние, посторонние

В ст. 68 определяется порядок проведения судебного поединка — *поля*. Наряду с уточнением обязанностей окольничьего и дьяка — должностных лиц, организующих *поле*, — в статье упоминается о *стряпчих* и *поручниках*, т. е. лицах, сопровождавших стороны и охраняющих их во время участия в судебном поединке[194]. Участие этих лиц было необходимо потому, что «поединок проходил в присутствии доброжелателей и друзей обеих сторон, которые смотрят на поединок, не имея при себе никакого оружия, кроме дубин, которыми они время от времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного из бойцов увидят, что ему делается какая-нибудь обида, то тотчас бегут для отражения этой обиды, то же делает и другая сторона, — и, таким образом, между ними происходит схватка интересная для зрителей, потому что дерутся в потасовку, кулаками, батогами и дубинами с обозженным концом»[195]

194 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 236, 293.

195 Герберштейн С. Указ. соч., с. 85.

Стряпчие и поручники должны были находиться у места проведения поединка. Однако доспехи, дубины и *ослопы*, т. е. орудия боя, стряпчим и поручникам держать у себя запрещалось. Для обеспечения порядка при решении спора *полем* нельзя было присутствовать *опришным*. За отказ *опришных* покинуть *поле* с них взыскивалась сумма иска и пошлины, а сами они передавались на поруки и подлежали преданию великокняжескому суду как злоумышленники — соучастники.

СУДЕБНИК 1550 ГОДА

Текст

ЛЕТА 7000 ПЯТДЕСЯТ ОСМАГО[195а] ИЮНЯ[196]...
ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
ВСЕА РУСИИ С СВОЕЮ БРАТЬЕЮ
И З БОЯРЫ СЕСЬ СУДЕБНИК УЛОЖЫЛ:
КАК СУДИТИ БОЯРОМ, И ОКОЛНИЧИМ,
И ДВОРЕЦКИМ, И КАЗНАЧЕЕМ, И ДЬАКОМ,
И ВСЯКИМ ПРИКАЗНЫМ ЛЮДЕМ,
И ПО ГОРОДОМ НАМЕСТНИКОМ,
И ПО ВОЛОСТЕМ ВОЛОСТЕЛЕМ, И ТИУНОМ
И ВСЯКИМ СУДЬЯМ

1. Суд царя и великаго князя судити боаром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

2. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьак просудится, а обвинит кого не по суду безхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околничему, и казначею, и диаку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое отдати[197].

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины[198] царя[199] и великаго князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взяти втрое[200], а в пене что государь укажет[200].

4. А которой дьак список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярьского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьаке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрму.

5. Подьачей, которой запишет[201] не по суду для посула без дьячего прика у, и того подьячего казнити торговою казнью, бити кнутьем.

6. А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначеа, или на дьяка, или на по-

дьячего, а обыщетца то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, бити кнутьем, да вкинути в тюрму.

7. А кто х которому боярину, или дворецкому, или казначею, или к дьаку придет жалобник его приказу, и ему жалобников своего приказу от собя не отсылати, а давати ему жалобником своего приказу всем управа, которой[202] будет жалобник[202] бьет челом[203] по делу; а которому будет жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно, ино челомбитье его сказати царю государю. А которой боярин, или дворецкой[204], или казначей[204], или дьак жалобника своего приказу отошлет, а жалобницы у него не возмет, и управы ему или указу[205] не учинит, и царю государю челомбитья его не скажет, и учнет тот желобник бити челом государю, что ему уп авы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлет тому, чей суд, и велит ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей[206] управы не учинят же, и тем, которые управы не учинят, быти от государя в опале. А которой жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинути в тюрму.

8. А имати боарину, и дворецкому, и казначею и дьяку в суде от рублевого дела на виноватом пошлин, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватом одиннатцать денег, а дьяку семь денег, а подьячему две денги; а будет дело выше рубля и ниже рубля, и им имати[207] пошлины по росчету; а болши того им не имати; а от записки подьячему не имати ничего[207]. А возмет боарин, или дворецкой, или казначей, или дьак, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том[208] взяти втрое. А хто учнет бити челом на боярина[209], или на дьяка, или на подьячего, или на неделщика, что взяли на нем сверх[210] пошлин лишек, и обыщется то[211], что тот солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрму.

9. А досудятся до поля, да не[212] став у поля, да помирятся[213], и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьаку, и подьячему имати по тому ж указу, а околничему, и дьаку, и подьячему[214], и неделщику пошлин полевых не имати. А возмет боярин, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьяк, [215]или неделщик[215], или подьячей лишек болши того[216] и обыщется то[216], и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрму.

10. А у поля став помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьаку имати пошлины по тому ж росчету; а околничему имати полевых[217] пошлин четверть рубля, [218]а дьяку четыре алтыны, а подьячему денга, а неделщику имати четверть рубля[218], да неделщику ж имати вящего по два алтына; а болши им того не имати. А кто возмет лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнию[219] да вкинути в тюрму.

11. А побьются на поле в заемном деле или в бою, и околничему полтина да за доспех убитого три рубля, а дьяку четверть рубля, да неделщику полтина, да неделщику ж вясчего четыре алтына без дву денег, а подьячему две денги. А не станет кто у поля или от поля збежыт, ино околничему и дьяку и неделщику имати на том, как и с мирового дела; а избные пошлины с рубля по гривне; а болше им того не имати. А возмет кто лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, што жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью[220] *да вкинути в тюрму.*

12. Побьются на поле в пожеге, или в душегубьстве, или в розбое или в тадбе, ино на убитом исцово доправити, да околничему на убитом полтина да за доспех убитого три рубля, а дьяку четверть рубля, а неделщику полтина, да неделщику ж вязчего четыре алтыны без двух денег, а подьячему две денги. А убитого дати на поруку: как его государь попытает, ино его поставити перед государем; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе по нем порука будет.

13. [221]*А к полю приедет околничей и дьак*[221]*,* [222] *и околничему и дьаку*[222] *вспросити*[22] *исцов, и ищей и ответчиков:* [223]*кто за ними стряпчие и поручники; и кого за собою стряпчих и поручников скажут, и им тем велети у поля стоати; а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у собя не дръжати. А бой полщиком давати околничим и дияком ровен. А которые будут у поля опричные люди, и околничему и дьяку от поля их отсылати; а которые прочь не пойдут, и им тех отсылати в тюрму.*

14. А битися на поле бойцу з бойцом или небойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не битися; а похочет небоец з бойцом на поле битись, ино им на поле битись. Да и во всяких делех бойцу з бойцом, а небойцу с небойцом, или бойцу с небойцом[224] *по небойцове воле*[-224] *на поле битися по тому ж.*

15. А ищеа пошлется на послуси в заемном деле бес кабалы или в какове деле ни буди, и послуси став да меж собя порознятся: иные молвят в ысцевы речи[225]*, а иные в ысцевы речи не молвят; и которые молвят в ысцевы речи*[-225]*, а попросят с ними те послухи, которые не молвят в ысцевы речи, поля, ино им присужати поля; а убьют на поле послуси те, которые послушествовали в ысцевы речи, тех послухов, которые не послушествовали в ыстьцовы речи, ино исцово и пошлины имати*[226] *по списку*[-226] *на ответчике и на тех послусех, которые не послушествовали в ысцовы речи; а которые послуси не послушествовали в ысцовы речи убьют будет на поле тех послухов, которые послушествовали в ысцовы речи, ино имати пошлины по списку на ищее и на тех послусех, которые послушествовали*[227] *в ысцовы речи*[-227]*, а не попросят поля те послуси, котрые послушествовали в ысцовы речи, с теми послухи, которые не послушествовали в ысцовы речи, или послухи не договорят в ысцовы речи, ино тем ищеа виноват. А по кабале порознят послуси и дьяк, ино по тому же.*

16. А кого послух опослушествует в бою, или в грабежу,

или в займех, ино суд на ответчикову волю: хочет, с послухом на поле лезет или, став у поля[228] [229] у креста[230], на целование[229] ему[230] или без целованиа даст; а вины в том ответчику и пошлин полевых убитых[231] нет; а побьютца на поле, и пошлины судные[232] и полевые взяти по указу на убитом.

17. А против послуха ответчик будет стар, или мал, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, и тому против послуха наймит, а послуху наймита нет; а которой послух чем будет увечен безхитростно, или будет в послусех поп, или чернец, или черница, или женка, тем наймита наняти волно ж. А что правому или его послуху учинится убытка, и те убытки имати на виноватом.

18. А послух перед судью не придет, есть ли за ним речи, нет ли, ино на том[233] послухе исцово[233а] и[234] убытки и все пошлины взяти; а с неделщиком и с праведчиком о сроце тому послуху суд.

19. А на ком взыщет женка, или детина[235], или стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, ино им наймита наняти волно, а ответчику против наймита наймит же; а истцу и ответчику крест целовати, а наймитом битися. А похочет истец или ответчик сам битися с наймитом, и он[236] бьется.

20. А кто взыщет человекех на трех или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобнице человек десять или пятнадцать, или болши или менши, и те два или три за собя и за иных товарыщев отвечают, а за иных не отвечают, и за которых по жалобници отвечают, ино тех судити в их жеребьех; а за которых людей не отвечают по жалобнице, ино в тех их жеребьех велети посылати пристава; а будет по тех людей ходила приставная, ино по той срочной в их жеребьех давати безсудные.

21. А на которого из них ездок срочную накинет на одного[237], и тот срочные своей товарыщем своим, которые с ним в срочные писаны, не покажет, и на которых его товарыщев выляжет в их жеребьех безсудная грамота, ино тем людем с тем дати суд, хто им срочные не показал.

22. А которые люди учнут искати на наместникех или на волостелех и на их людех по жалобницам, и оне[238] не за всех учнут отвечати, а исцы учнут искати на наместникех или на волостелех и на их людех всего своего иску по жалобнице и без тех, за которых людей не отвечают, и по тем их жалобницам судити во всем иску[239] по жалобнице[239] без тех людей, за которых не отвечают.

23. А которых людей исцы учнут примешивати[240] к наместничим людем или к волостелиным[241] людем городских людей или волостных[242], а наместничи или волостелины люди за тех городцких людей или за волостных отвечати не похотят, и наместничих и волостелиных людей[243] судити в их вытях[244], а на тех городцкых или на волостных людей в их вытех[245] дава-

ти пристава; а до наместничих и до волостелиных людей в тех вытех дела нет.

24. А которые люди иногородцы учнут бити челом на наместников или на волостелей[246] о обидных делех[246], как те наместники или волостели, едучи на жалованье, и на жалованье жывучи, или едучи з жалования, кого чем изобидят, и тем людем иногородцом приставов на наместников и по волостелей и по их людей и до съезду з жалованиа давати[247], а велети тем наместником и волостелем присылати в свое место к ответу людей своих. А которые иногородцы не[248] учнут о тех своих обидных делех бити челом на наместников и на волостелей и на их людей до году, и тем людем тогды приставов и суда на наместников и на волостелей и на их людей не давати.

25. А который ищеа взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотря по человеку, что государь укажет; [249] а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотря по человеку, что государь укажет[249]; а в бою суд и правда. А в ыных делех судити по тому ж: кто в чем скажется виноват, то на нем и взяти; а в пене что государь укажет, посмотря по человеку; а в достали суд и правда, крестное целование.

26. А бесчестие детем боярским, за которыми кормленна[250], указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боарьские емлют денежное жалование, сколко которой жалованьа имал, то ему и бесчестие, а жене его вдвое против их бесчестиа[251]; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестиа; а торговым[252] гостем болшим пятдесят рублев, а женам их вдвое против их бесчестиа; а торговым людем и посадцким людем и[253] всем середним бесчестиа пять рублев, а женам их вдвое бесчестиа против их бесчестиа; а боярскому человеку доброму бесчестиа пять рублев, опричь тиунов и довотчиков[254], а жене его вдвое; а тиуну боярскому или довотчику и праведчику бесчестиа против их доходу, а женам их вдвое; а крестианину пашенному и непашенному[255] бесчестиа рубль, а жене его бесчестиа два рубля; а боярскому человеку молотчему[256] или черному городцкому человеку молодчему[256] рубль бесчестиа, а женам их бесчестиа вдвое. А за увечие указывати крестианину, посмотря по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотря по человеку и по увечью.

27. А которой чюжеземец взыщет чего на чюжеземце же, ино того воля, на ком взыщет: хочет сам отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит, чего на нем взыщет, и истец, поцеловов крест, да возмет[257]. А которой человек здешнаго государьства взыщет на чюжеземце или чюжеземец на здешнем человеке, и в том дати жеребей: чей ся жеребей вымет[258], тот, поцеловав, свое возмет или отцелуется.

28. [259]А которое будет дело судит царь и великий князь,

или дети царя и великаго князя или бояре, и которой суд не кончается, оставят его в обговоре, и дьяку исцовы и ответчиковы речи велети записати перед собою; или о чем ся пошлют на послушество, и дьаку велети то записывати перед собою ж; да те ему дела держати у собя за своею печатью, доколе дело кончается. А которые дела дадут дьяки подьячим с черна начисто переписывати, и дьяком к тем жалобницам и к делом по ставом руки прикладывати. А как подьачей с черна начисто перепишет дело, и дьаку те все дела справити самому, да к тем делом дьаку руку свою приложить; а держать те дела дьаку у собя за своею печатью. А подьячему у собя дел никоторых не дръжати; а вымут у подьячего список или дело[260] за дьячею печатью, а руки дьячей у того списка или у дела не будет или у жалобницы, и тот список[261] и пошлины и езд взяти на дьяке, а подьячего бити кнутьем; а вымут у подьячего список или дело за городом или на подворие, и тот список[262] взяти на дьяке, а подьячего казнити торговою казнью да выкинути из подьячих, и ни у кого ему в подьячих не быти.

29. А которые дела судят бояре, и тот суд велети[263] записывати перед собою; а исцом у записки не стояти; а будет надобе на которое дело истца или ответщика вспросити, ино его к собе позвати[264] да, вспросив его, от записки отослати. А как дело их дьяк запишет, и того дела перед истцы не чести, а прочести его бояром.

30. А случится суд сместной, ищеа или ответчик судимы будут не одному судье, и кто по кого взведет пристава в какове деле ни буди, и тот ищеа возмет у своего судьи за собою сторожа да идет к тому судье просити пристава, у кого в присуде тот, на ком ему искати, да перед тем судьею ищет; а будет тот ответщик, не сходя с суда, против на нем взыщет, и ему перед тем судьею отвечяти. Да и во всяких делех судити сместной суд[265] тому судье[265], у кого в присуде ответчик[266]. А пошлины[267] обеим судьям имати по указу, а делитись судьям пошлинами[267] по половинам; а пошлины обеим судьям имати одне.

31. А кто кого поимает приставом в бою, или в лае или в займе, а на суд итти не похотят, и оне[268] доложат судьи да помирятся, а судье пошлин и продаж на них нет, опричь езду и хоженого. А которые жалобницы заданы[269] судьям и обе истца до суда помирятся, и по тем жалобницам судьям пошлин не имати ж.

32. А неделщику[270] на суде на боар[270] и на дворецкого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков[271] посулов не просити[272], и самому неделщику посулов не имати. А которой неделщик возмет[273] на суде на боярина[273], или на околничего, или на дворецкого, или на казначеа, или на дьяка посул, или собе[274] посул возмет, и уличат его в том, и того неделщика казнити торговою казнью, а посул на нем доправити втрое да из недель выкинути[275].

33. А пошлины имати от правые грамоты боярину от печати с рубля по девяти[276] денег, а дьаку имати от подписи с рубля

по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, с рубля имати по три денги; а болши того не имати. А кто возмет болше того[277] *и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обыщется, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.*

34. А докладной список боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а дьяку подписывати; а имати от печати боярину, или дворецкому, или казначею с рубля по алтыну, а дьяку с рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списке напишет[278]*, с рубля по две денги; а болши им того не имати. А кто возмет лишек*[279] *и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обыщется то, што жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да кинути в тюрму.*

35. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпускные[280] *боарину, или дворецкому, или казначею имати от печати з головы по девяти денег*[281]*, а дьяком имати от подписи з головы по алтыну*[281]*, а подьячему, которой правую грамоту напишет или отпускную, з головы имати по три денги.*

36. А кто займет[282] *денги в рост в кабалу, и на те кабалы отписи*[283] *без боярского докладу и без дьячей подписи не быти. А боярину от всякиа отписи, в колке отпись ни буди, имати от печати по три денги, а дьяку имати от подписи по две денги, а подьячему, которой отпись напишет, имати по денги.*

37. А с царева и великаго князя суда и с детей царя и великаго князя суда пошлин на виноватом по тому ж, как и з боярьского суда, с рубля по одиннатцати денег, кому государь укажет, а дьяку семь денег, а подьячему две денги.

38. А цареву и великаго князя печатнику и детей царя и великаго князя печатнику от печати имати от правые грамоты с рубля по девяти денег, а дьяку с рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати с рубля по три денги.

39. А з докладного списка царя и великаго князя докладу и детей царя и великаго князя докладу имати цареву и великаго князя печатнику и детей царя и великого князя печатнику[284] *имати с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой на списке напишет, имати с рубля*[285] *по две денги*[285]*.*

40. А с холопа и с робы от правые грамоты имати[286] *печатнику*[287] *з головы по девяти денег, а дьяку от подписи имати*[288] *по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет*[289]*, имати з головы по три денги.*

41. А от срочных от подписей имати дьаку с срочные по две денги, а от отписных[290] *срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги, а подьячим от подписи имати с рубля по две денги. А похотят оба исца, ищеа и*[291] *ответчик, срок отписати, и оне оба платят от подписи, от писма и неделщику хоженое по половинам. А которой ищеа или ответчик к сроку не приедет, а пришлет*[292] *срок отписывати, и тому все платити*

одному от обеих срочных и хоженое, опричь служилых людей; а будет оба истцы, ищеа или ответчик, служилые люди, а пошлют их на службу, а похотят перед тем сроком недели за две или за три до того сроку, на которой день велено им на службе быти, по срочным срок отписати, и тем служилым людем недели за две или за три отписывати безпошлинно для службы. А срочные дьаком дрьжати у собя за своею печатью. А как давати безсудные, и дьяком срочные снести в одно место самим да, розобрав срочные самим дьаком по сроком[293], *да велети им подьячим безсудные давати и сроки отписывати. А у подьячих дьяком срочных не держати; а у которой дьяк срочные учнет держати у подьячих срочные не у собя, и у чьего подьячего ищеа или отвечик с приставом вымут срочную подписану до сроку, а не за дьячею печатью, и на том дьяке тот иск, что в срочной написано, доправити; а дьяк с своим подиячим сам ся ведает.*

42. А безсудные[294] *грамоты давати*[295] *за сто врьст семым днем, а дале того по тому ж росчету. А пошлины имати от правые и от безсудные царя и великаго князя печатнику от печати с рубля по алтыну, а дьяку от подписи с рубля по алтыну же, а подьячему с рубля по две денги; а болше им того не имати. А кто возмет*[296] *болше того*[296] *и уличат его в том, и на том взяти втрое. А кто солжет, того казнтти торговою казнью да вкинути в тюрму.*

43. А велит государь кому какову грамоту дати лготную, или уставную, или полетнюю с красною печатью, и что возмет печатник от печати от которые грамоты, а дьяку от подписи взяти то же. Торханных вперед не давати никому; а старые тарханные грамоты поимати[297] *у всех.*

44. А от приставных имати царя и великаго князя печатнику и дьяку у неделщиков по езду, с которые приставные рубль езду, и печатнику у неделщика имати от печати с рубля по алтыну, а дьяку от подписи с рубля алтын же; а будет езду до которого города рубля болши или менше, и печатнику и дьяку[298] *имати по тому ж росчету. А будет в приставной*[299] *иск менши того езду, и дьяком тех приставных не подписывати*[300]*, а того неделщика кинути в тюрму да сказати царю государю. А без неделщиков дьяком приставных не подписывати; а в приставной болши двадцати вытей не писати; а неделщику от приставной*[301] *один езд*[301]*; от которого города в которой город приставная написана. А*[302] *подпишет которой дьяк приставную*[302]*, а в приставной иску будет менши езду, или подпишет приставную без неделщика, и уличат его в том, и што в приставной иску, и тот иск взяти на дьяке, а в пене что государь укажет.*

45. А хоженое неделщику в городе десять денег, а на правду вдвое; а от поруки неделщиком поминков не имати; а езд неделщику имати вдвое до которого города по указу, а с правды им имати вдвое езду; а болши того им не имати.

46. А езду от Москвы до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни[303] *десять алтын, до Торусы двадцать ал-*

тын, до Алексина полтретьятцать алтын, до Колуги рубль, до Ярославца[304] полтина, до Боровскаго полтина ж, до Вышегорода полтина, до Кременска[305] дватцать алтын, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорок алтын, до Козелска рубль с четвертию, до Одуева[306] сорок алтын, до Белева рубль с четвертью, до Мезецка[307] сорок алтын, до Оболеньска полтина, до Звенигорода две гривны, до Дмитрова десять алтын, до Радонежа четверть рубля, до Переславля дватцать алтын, до Ростова рубль, до Ярославля[308] два рубля[308] с четвертию, до Вологды полтретья рубля, до Белаозера полтретья рубля, до Устьюга пять рублев, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублев, до Двины и до Колмогор восемь рублев московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль с четвертию, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья[309] рубля, до Стародубских князей отчины полтора рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Суздаля рубль с четвертию, до Мурома полтора рубля, до Углеча рубль, до Бежецкого Врьха полтора рубля, до Романова городка рубль с четвертию, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова[310] рубль, до Опок рубль, до Хлепни[311] сорок алтын, до Торжку рубль с четвертью, до Вереи[312] полтина, до Медыни полтретьятцать алтын, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Смоленска полтретья рубля, до Иваня города полчетверта[313] рубля, до Лук и до Торопца по получетверта рубля; а где будет болши того въст, ино имати по тому ж росчету.

47. А ездити неделщиком с приставными и на поруку давати самим или своих ездоков посылати, а людей им своих с приставными не посылати; а от поруки им самим и их ездокам поклонного, с приставными ездячи, не имати[314] ни у кого[314]. А в котором городе неделщик жывет, и ему в том городе[315] с приставными не ездити ни в свое место не посылати ни в какове деле. А которого неделщика пустят в недели, и сколко у которого неделщика будет заговорщиков и ездоков[316], кому с кем[317] в заговоре делати и кому от кого[318] с приставными ездити, и тому неделещику тех своих[319] ездоков приводити к дьаком, которые дьаки у кормлений будут, да тех своих заговорщиков[320] и ездоков неделщиком у дьяков записывати в книги для того, чтоб неделщики заговорщиков и ездоков своих не отпирали. А какову обиду или продажу ездок кому учинит и уличат его в том, и тот иск взяти на неделщике, от кого тот ездок ездил, а ездока казнити торговою казнью. А держати неделщику [до] семи ездоков, а болши семи ездоков неделщику не держати. А которого ездока изымают, а тот ездок[321] в книгах у кормленых дьаков не писан ни у которого неделщика[321], и того ездока казнити торговою казнью; а будут тому ездоку истцы, и тех исцов иски взяти на том ездоке без суда. А как неделщик из недель выйдет, и тем ездоком в том городе от иных неделщиков не ездити; а которого ездока изымают, а он ездит в том же городе от иного не-

делщика, и того ездока казнити торговою казнью да вкинути в тюрму; а будут тому ездоку истцы, и те искы взяти все без суда на том неделщике, от которого тот ездок ездил, и на том ездоке. А которой ездок в котором городе жывет, и тому ездоку ни от какова неделщика в том городе не ездити; а которого ездока изымают, а[322] в том городе, в котором жывет, в том же и с приставными ездит, и кто ему будут истцы, и те иски все взяти на нем без суда, а его казнити торговою казнью. А что заговорщик кому учинит какову продажу или обиду и уличят его в том, и те иски все взяти на том заговоре на всем, а его вкинути в тюрму. А без заговорщиков неделщиком[323] недель не делати.

48. А в которой город или в которую волость приедет неделщик или ездок с приставною, и ему явити приставная наместнику или волостелю или[324] их тиуном; а будут оба исца того города или волости, а наместнику или волостелю[325] оба будут судимы, и ему обоих исцов ставити перед наместником, или перед волостелем, или перед их тиуном. А не явит неделщик или ездок его наместнику или волостелю или их тиуном приставные, и обоих истцов[326] перед тем наместником или волостелем и перед их тиуны[326] не поставит, а будут оба[327], [328]истец и ответчик[328], одного города или одной волости, а ему будет оба судимы, и тот неделщик и ездок езду лишен, а доводчику на том неделщике или на его ездоке взяти хоженое.

49. А кого даст неделщик на поруку в какове деле ни буди, и ему истцов и ответчиков не волочити, а ставити их перед судьями; а сроки им крестианом отписывати и безсудные по срочным давати по сроком по указу безволокитно, а кто станет волочити после срока, и на том взяти тому, кого волочит, проести по три денги на день. От безсудные неделщиком, опричь пошлин, не имати ни у кого ничего. А коли[329] неделщик срок отпишет обоим истцом вместе, и ему взяти с обеих сторон одно хоженое; а опричь того не взяти ему ничего. А в езду[330] в своем[330] даст на поруку доколе ся дело кончает, и ему езд взяти на виноватом. А которой ищеа или ответчик [331]к сроку[332] не приедет, [331]а пришлет в свое место срока отписывати, и неделщику взяти хоженое на одном на том, кто приедет в его место сроку отписывати.

50. А кто по кого пошлет пристава, а сам к сроку не приедет, или ответчик на тот срок не станет, и что после сроку тому учинитца убытка, что даст пошлин и что живучи проест, и правому те все убытки и проести[333] [334]взяти на виноватом; а проести[334] имати на человека[335] на день[335] на голову по три денги.

51. А пересудчиком[336] пересуд имати на виноватом по две гривны[337]; а менши рубля пересуду нет; а с поля со всякого[338] пересуд; а список кто оболжывит да шлется на правду, и в том пересуд. А подвойским[339] правого десятка четыре денги, а имати на виноватом же.

52. А приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску[340] лихим

человеком, ино его пытати; и скажет на собя сам, ино его казнити смертною казнью; а не скажет на собя сам, ино его вкинути в тюрму до смерти, а[341] *исцов иск*[341] *платити из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело врышити*[342] *по суду.*

53. А пошлют котораго неделщика имати татей или розбойников, и ему имати татей и розбойников безхитростно, а не норовити ему никому; а изымав ему татя или розбойника, не отпустити, ни посулов не взяти; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или розбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрму, а в казни что государь укажет.

54. А у которого неделщика сидят тати, и ему татя без докладу[343] *татя не спустити*[343]*, на поруку не дати и не спродати*[344] *ему татя*[344]*. А которой неделщик без докладу, и без боярского и без дьячего ведома, татей подает на поруку или татя спродаст, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити вдвое, да казнити его торговою казнью да кинути в тюрму, а в казни что государь укажет.*

55. А котораго татя поимают с тадбою с какою ни буди впервые, опричь церковные и головные тадбы, а в ыной в прежней тадбы довода на него не будет, ино его казнити торговою казнью, бив кнутьем, да исцов иск доправити, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкые поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе порука по нем будет. А не будет у котораго татя столке статков, чем исцово[345] *заплатити*[346]*, ино его, бив кнутьем, да исцу в его гибели выдати головою на правеж до искупа; а исца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдати его*[347] *бояром; а не похочет истец по себе поруки дати в том, что ему, иск свой доправя, да того татя привести к судье*[348]*, и того татя кинути в тюрму, доколе по нем порука будет; а как по нем порука будет, и тогды на нем*[349] *за его*[350] *порукою, хто его выручил ис тюрмы, исцов иск доправити.*[351] *А как истец, взяв на нем свое*[351]*, отдаст его бояром, и боярин велит его дати на крепкую поруку, кто ему будут вперед иные исцы; а не будет по нем крепкие поруки, ино его кинути в тюрму, доколе по нем порука будет. А судье с того не имати ничего.*

56. А поймают того ж татя с тадбою вдругие, ино его пытати; а скажет на собя сам, ино его казнити смертною казнью, а исцово заплатити изь его статка; а не будет у котораго татя с ысцову гибель, ино его казнити велети смертною казнью, а исцу вь его гибели[352] *не*[353] *выдати. А пытан*[354] *на собя не скажет, ино про него послати*[355] *обыскати; и скажут про него, что он лихой человек, ино его кинути*[356] *в тюрму до смерти; а назовут его*[357] *добрым человеком, ино его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе по нем порука будет крепкая.*

57. А на кого тать взмолвит, и про то[го] обыскати. И будет по обыску в какове деле в прежнем прирочной[358] *человек*

з доводом, ино его пытати; а скажет на собя сам, ино казнити татиною[359] ж казнью. А не будет на него довода и в обыску про него[360] худа не скажут[360], ино татиным речем не верити, дати его на поруку.

58. А на кого взмолвят дети боярские человек десять или пятнадцать добрые, или черных людей человек пятнадцать[361] или дватцать[361] добрых же крестиан и целовальников по крестному целованью, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или тадбу плачивал[362], ино на том взяти [363]исцову гибель[363] без суда, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его кинути в тюрму, и без крепкие его поруки ис тюрмы не выпущати. А мошеннику та ж казнь, что и татю. А хто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, [364]как его ни[364] приведут, ино его бити кнутьем.

59. А доведут на кого розбой, или душегубство, или ябедничьство, или подписку, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой человек, и боарину велети того казнити смертною казнью, а исцово из его статка велити заплатити[365]; и что ся его статка за исцовым останет[366], и то отдати в прогоны. А не будет у которого лихого столко статка, чем исцово заплатити, и боярину того лихово в ысцове гибели исцу не выдати, а велети его царя и великаго князя тиуну московскому да дворскому казнити смертною казнью. А боярину и дьяку[367] и неделщику от того не имати ничего.

60. А на кого доведут татбу или душегубство или иное какое лихое дело, опричь розбоа, в котором городе или в волосте, а будет ведомой лихой человек, и наместнику или волостелю велети того[368] казнити смертною казнью, а исцово велети доправити[369] из ево статка; а что ся[370] от исцова[370] останет, и наместнику[371] и его тиуну то имати собе[372]. А не будет у которого лихово статка, чем исцово заплатити, и ему тово лихово[373] исцу в его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнью, а на исце наместнику или волостелю и их тиуном не имати ничего. А приведут кого в розбое или кого[374] в суде доведут, что он ведомой[375] лихой человек[375] розбойник, и наместником тех отдавати губным старостам. А старостам губным, опричь ведомых розбойников, у наместников[376] не вступатись ни во что. А татей им[377] судити по царевым великаго князя губным[378] грамотам, как в них написано.

61. А государьскому убойце, и [379]градскому здавцу[379], и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, жывота не дати, казнити ево смертною казнью. А будет [380]истец которому лихому человеку[380], и исцово заплатити из его статка; а что ево статка за исцовым останетца, и то дати в прогоны. А не будет у которого лихово человека столко статка, чем исцово заплатити, ино его исцу в его гибели не выдати, казнити его смертною казнью.

62. А боаром и детем боарьским судити, за которыми корм-

ления з боарьским судом; а на суде у них[381]– и у их тиунов[381] быти, где дворской — и[382] дворскому[383], старосте, и лутчим людем и целовалником. А судные дела у наместников и у их тиунов писати земьским дьаком, а дворскому да старосте и целовалником[384] к тем судным делом руки свои прикладывати. А противни с тех дел с судных писати слово в слово наместничим дьаком, а наместником к тем противнем печати свои прикладывати. Да[385] тех судных дел записку земсково дьака руку з дворсково и з старостиною и с целовалниковыми руками наместником имати к собе; а противни тех дел наместником дьаков своих руку с своими печатми дворскому да старосте и целовалником давати; а которые староста и целовалники грамоте не умеют; и которые грамоте умеют, тем старостам и целовалником к судному списку земьского дьяка руке руки[386] свои приклыдвати; а противнем с тех дел наместнича дьака руке быти у того старосты и у целовалников, которые грамоте не умеют, и оне ево дръжат у собя спору для. А без дворского и без старосты и без целовалников наместником и их тиуном[387] не судити; а где дворсково нет и преж сего не бывал, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовалником; а без старост и без целовалников[388] суда не судити. И посулов наместником и их тиуном и их людем не имати, и на государя своево тиуну и пошлиннику никому посулов от суда[389] не просити. А имати наместником от суда пошлин: доищется ищеа своего в заемном деле или в бою или в лае, и ему имати на виноватом с рубля по гривне, то ему и с тиуном; а не доищется ищеа своего, а будет ищеа виноват, и ему имати на ищее с рубля по тому ж[390], а будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищее или ответчике[391] по тому ж розчету; а довотчику его имати хоженое и езд и правда по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати в городе хоженого по четыре денги, а езду на версту по денги, а на правду[392] – в городе или в волосте вдвое. –[392]А досудятся до поля да, став у поля, помирятся, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин взяти полтретьяцать алтын[393]. А побьются на поле, ино на убитом полевых пошлин взяти полтора рубля, а доспеха не имати. А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в розбои, или в тадбе, а убьют ответчика, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику и его тиуну; а убьют на поле ищею в пожеге, или душегубстве, или в розбое, или в татбе, и наместнику на нем имати с его иску четвертная[394] пошлина по полуполтине с рубля, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати.

63. А суд боярской: которому наместнику дано с судом с боарьским, и ему давати полные и докладные[395]; а правые и беглые давати з докладу; а без докладу правые и беглые не давати.

64. А детей боарьских судити наместником по всем городом по нынешным царевым государевым жаловалным вопчим[396] грамотам.

Венчание на великое княжение Дмитрия, внука Ивана III. 1498 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

И потомъ начаша литоргїю. и посо
вершенїи
лито
ргї
и

єсицрьмиропи иєп̃сдшамганашиⷨ итє
кїкслаⷡ҇вдозсылаєⷨ ѿцоуиснѡуистимꙋдхꙋ.
ннкипрно ивасикиⷩскомь аминь.

Ꙇпоамннк. Вєлкаагаісєєвїкмитропо
литгопринєстишаⷫ҇кꙋснлаомдпєма
архимандрито далпзє
єм даламгацєли
комоу
кнзю

65. А от правые грамоты имати боярину или сыну боарскому, за которыми кормления с судом з боарским, от печати с рубля по полутретьа алтына, то ему и с тиуном, да дьяку его, которой правую грамоту напишет, имати с рубля[397] от письма[397] по три денги; а тиун ево даст правую грамоту, и он емлет на государя своего и на собя от печати по тому ж с рубля по полутретья алтына, а дьяк емлет[398] от письма[398], которой правую грамоту напишет, с рубля по три денги. А с холопа и с робы от правые грамоты и от полные боярину или сыну боарьскому, за которыми кормленье с судом з боарским, имати от печати з головы по полутретьа алтына, а дьяку от письма з головы по три денги.

66. А наместником и волостелем, которые дръжат кормленья без боарьского суда, полных и докладных не давати, и холопа и робы без докладу не выдати; ни грамоты беглые не дати; також и холопу и робе на государя грамоты правые без докладу не дати. А которой наместник или волостель без боарьского суда выдаст холопа или робу без[399] докладу и правую грамоту даст, и та грамота не в грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажет, и то взяти на судье вдвое[400], а истцом суд з головы.

67. А тиуну наместничю на кормленье государю на холопа, ни холопу на государя без докладу правые грамоты не дати. А которой тиун государю на холопа или холопу на государя даст без докладу правую грамоту, и тому холопу, которой возмет правую грамоту на государя, дати суд з головы да то дело по суду и кончати, а наместнича или волостелина тиуна до царева государева указу вкинути в тюрму, а убытки все правому взяти на тиуне. А даст тиун государю на холопа правую грамоту без докладу, и та правая грамота не в грамоту, дати суд с головы.

68. А которому наместнику дан в кормление город с волостьми, или ему даны в кормление волости, а в которых волостех наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех волостех быти старостам и целовалником во всех. А случится кому в тех волостех перед наместником или перед его тиуном искати или отвечати, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, из которые кто[401] волости ищет[402] или ответчает. А судные дела писати земьскому дьаку тое ж волости. А без старосты и без целовалников наместником и волостелем, за которыми кормления з боарьским судом, и за которыми кормления без боарьского суда, и их тиуном также[403] не судити. И посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.

69. А пришлет наместник или волостель или их тиуни список судной[404] к докладу, а будет ищея или ответчик у докладу список оболжывит, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по целовалников, которые у того дела в суде сидели, да велети им того дела и[405] противень[406] списка наместнича или волостелина дьака руку с наместничею или с волостелиною печатью на исправу с собою привести. Да будут судные мужы скажут, што суд таков был, и руки у списка их, и проти-

вень будет наместнича или волостелина дьака[407] с тем судным списком земьсково дьака рукою сойдется слово в слово, и тем тот виноват, хто список лживил, и список на него подписати. А скажут судные мужы, что суд был, да не таков, и список не[408] земсково дьяка рука, и руки, скажут, у списка не их, и противень будет наместнича или волостелина дьака[409], с судным списком не в слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судье, а пеню судье сверх того, что государь[410] укажет. А будет скажет и дворской, и судные мужы, и старосты, и целовалники, которые грамоте умеют, что суд был таков, и руки у списка их, а те судные мужы, которые грамоте не умеют, с ними порознятся, скажут, что суд был, да не таков, а которой противень наместнича или волостелина дьака руку положат[411], и тот противень с судным списком не слово в слово, и тем виноват судья и судные мужы, которые по списку такали; и взяти исцов иск на тех на судье и на тех судных мужех, которые по списку такали, а пеню сверх того что государь укажет. А не станет за списком ищеа или ответчик на срок, а довотчик на него запись поручную положит, и того, которой не стал, по довотчикову слову обвинити; а подписати на него список за сто връст семым днем по сроце; а дале ста верст или ближе, ино подписывати списки[412] после срока[412] по том ж росчету.

70. А кого наместничи или волостелины люди учнут давати от ково на поруку до суда и после суда, и по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем[413] тех людей[413] являти в городе прикащиком городовым да дворьскому, и старосте, и целовалником, а в волости являти старостам и целовалником, которые у наместников и у волостелей и у их тиунов в суде сидят; а не явя[414] тех людей, по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем к собе не сводити и у собя их не ковати. А ково наместничи и волостелины люди[415], не явя приказщиком, да дворскому, да старосте и целовалником[415], да к себе сведут да у собя ево скуют, и кто тем людем род и племя придут на наместничих или на волостелиных людей к приказщиком, да к дворскому, и к старосте, и к целовалником о том бити челом и являти, [416] и приказщиком,[417] и дворскому, и старосте, и целовалником[417] у наместничих и у волостелиных людей тех людей выимати[418]; и кого[416] у наместничих и у волостелиных людей вымут скована, а им не явлена, ино на наместниче или на волостелине человеке взяти[419] безчестие, посмотря по человеку; а чего тот на наместниче или на волостелине человеке взыщет, и тот иск взяти на нем вдвое.

71. А наместником и волостелем, которые дръжат кормления, и тиуном[420] царя и[420] великаго князя, и боярьским тиуном, и [421]детей боарьских тиуном[421] татя и душегубца и всякаго лихого человека без докладу не продати, ни казнити, ни отпустити. А кто татя или душегубца и всякого лихого человека отпустит, или[422] без докладу продаст или казнит, и на том судье истцовы иски доправити вдвое, а в государеве пени кинути в тюрму до царева государева указу.

72. А по городом наместником городских посадских всех лю-

дей промеж их судити, обыскивая [423] по их животом [423] и по промыслом и по розмету: сколке рублев кто цареву и великаго князя[424] подать дает, по тому их, обыскивая, судити и управа чинити. А розметныя книги старостам и соцким и десяцким и всем[424а] и людем тех городов своих розметов земсковых дьака руку за своими руками ежегод присылати на Москву к тем боаром, и дворецким, и х казначеем, и к дьаком, у кого будут которые городы в приказе; а другие книги розметные [425] своих розметов старостам и соцким и десяцким тех городов, где кто живет, отдавати тех городов старостам и целовалником, которые у наместников в суде сидят. И кто тех городов городцкие[426] посадцкие люди учнут промеж собя искати много, не по своим животом, и [427]про тех[427] исцов сыскивати розметными книгами, сколко он рублев своего жывота подати дает; и будет жывота ево столко есть, на сколко ищет, ино ему дати суд; а будет жывота ево [428]сколке нет[428], и тех исцов в их искех тем и винити, а пошлины имати по Судебнику, а цареве государеве пене велети дати на поруку да прислати к Москве ко государю. А городцким посадским людем искати на наместникех и на их людех по своим же жывотом и по промыслом и по розмету; а которого году староста и целовалники розметных книг к Москве не пришлют, и в том году на наместника суда им не дати. А [429]по волостем[429] волостелем судити черных людей по их жалобницам и управа им чинити безволокитно. А кто взыщет много, не по жывотом, а ответчик учнет бити челом, а скажет, что тот истец ищет много, не по жывотом, а жывота его столко нет, на колко ищет, и тем волостелем посылати о том, выбираючи тех же волостей лутчих людей да целовалника одного или двух, посмотря по делу, а велети про то обыскати накрепко: было ли жывота ево столко, на колко ищет; и скажут в обыску, что жывота ево столко было, ино в том ему суд дати; а скажут в обыску, что столке жывота ево не было[430], ино его обвинити и пошлины на нем взяти, а в государеве пене, в ябедничьстве дати его на поруку да прислати с обыскным списком к Москве.

73. А которой человек скажет, что у него был жывот чюжей и того обыскивати, был ли у него тот жывот и было ли столко того жывота; и чей скажет [431]тот у него жывот был[431], ино про то[432] обыскати, было ли у него столке жывота, и которым обычаем тот у него жывот взят; да по тому дело и вершити.

74. А на котором городе будут два наместника или на волосте два волостеля, а суд у них не в розделе, и им имати пошлины по списку обема за одного наместника[433], а [434]тиуном из за одного тиуна[434], и оне собе делят по половинам. А которые городы или волости поделены, а случится им суд вопчей, и им обема пошлины имати одны, да те им пошлины делити [435]между собя[435] по половинам же. А возмут те два наместника или два волостеля или два тиуна с одново дела пошлину вдвое, и уличат их в том, и тому, на ком пошлины взяли, на тех неместникех или на волостелех и на их тиунех те пошлины велеть взяти втрое.

75. А кто пошлет пристава по наместника, по боарина, или по сына боарьского, или по волостеля, и по их тиунов[436], *и по царева великаго князя тиуна и по довотчиков, и наместнику, или волостелю, и их тиуном*[437], *и великого князя тиуном и довотчиком отвечати к сроку ехати; а не поедут к сроку сами, и им к сроку в свое место послати к ответу;* [438] *а не приедут сами к ответу и в свое место не пришлют отвечати*[438] *после срока за сто връст в семой день, и тех*[439] *обвиниги и исцовы иски по жалобницам и неделщиков езд доправити на тех, да отдати иск ищеам. А срочных*[440] *по приставным на наместников и на волостелей и на их тиунов не наметывати; а из далных городов*[440] *розчитати по връстам по тому ж росчету. А з записми*[441] *не посылати никуды, опричь ведомых розбойных дел, а*[442] *наместников и волостелей и их тиунов и их людей, опричь приказных*[443] *дел, в* [444] *которых делех*[444] *велит государь дати запись* [445]. *А приставов з записми по наместников и по волостелей и по их тиунов давати, а велети им чинити срок, как сьедет з жалованиа, опричь тех записей, которую запись велят дати бояре, приговоря вместе; а одному боярину и дьаку пристава з записью не дати.*

76. А О ХОЛОПСТВЕ СУД. По полной холоп грамоте. По ключю по селскому з докладною холоп з женою и з детми, которые у одново государя с ним в одной крепости и которые породилися в холопстве; а которые его дети а родились до холопства, а учнут жыти у иного[446] *государя, или себе учнут жыти, то не холопи. А по городцкому ключю не холоп. По робе холоп; по холопе роба. По духовной*[447] *холоп. По приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиуньству без полные и без докладные не холоп; а по селскому ключю без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сына своего слободного, которой ся у него родил до холопства, не продати, а продаст[ся] он сам кому хочет, тому же ли государю, у кого отец его служит, или иному кому хочет; а отцу его и матери у полные не стояти и ис холопства не взяти, потому что отец его и мати сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец его и мати у него есть, а у полные не стоали, потому что сами в холопех. А у кого отец в чернцех или мати в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стоати и из холопьства не взяти; а в полные и в докладные писати, что у того отець или мати есть, а у полных и у докладных не стоали, потому что пострижены; да и не продати тех*[448] *детей своих, продаст[ся] он сам кому хочет.*

77. А отпускные давати з боарьского[449] *докладу; а бояром к тем отпускным печати свои прикладывати, а дьаком подписывати. А отпускные давати на Москве бояром и дьаком, да давати отпускные в Великом Новегороде да во Пскове наместником и дьаком*[450]. *А пошлины имати от отпускные боарину или наместнику от печати з головы по девяти денег, а дьаку от подписи з головы по алтыну, а подьячему, который отпускную напишет, з головы по три денги. А опричь Москвы и Великаго Новагорода и Пскова инде нигде ни в которых городех отпус-*

ких не давати. А хто положит отпустную без боарьского докладу, и без новгородцких и псковских наместников докладу, и без дьячей подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не в отпускную.

78. А которые люди волные[451] учнут бити челом князем, и бояром, и детем боярьским, и всяким людем, а станут на собя давати кабалы за рост служити, и боле пятинатцати рублев[452] на серебряника[452] кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волных людей и болши пятинатцати рублев до сего Уложениа а за рост им в тех денгах служити у них, и тем людем приносити те кабалы к боаром, и боаром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дьаком подписывати; а вперед хто ту кабалу оболжывит, и та кабала врьшити по суду. А имати им кабалы на волных людей, а на полных людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А хто возмет на полного, и на докладного, или на стариннаго холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возмет, а кто на того холопа положыт полную или докладную, или доведет на него[453] старинное холопство по духовной грамоте или по иным крепостем, и у того денги пропали; а чей тот холоп был, а скажет тот, что от него тот збежал, пократчи, и та гибель взяти[454] на том, хто, не обыскав, на чюжего холопа кабалу возмет или беглую возмет; а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю.

79. А положат на одного холопа две полные или две докладные, и котораа будет старее, тому тот холоп, а денги по новой полной или по докладной пропали у того; а снос[455] старого государя[455] взяти на том, хто положит новую полную и докладную, а тот ся ведает с своим знахорем сам; а станет тот на того знахаря бити челом о суде, ино на него суд дати.

80. А холопа рать полонит, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп. А похочет тот холоп к своему старому государю, и того холопа явити бояром, а дьаку подписати на старой крепосте, и пошлины имати з головы по алтыну. А которой холоп побежит з государем своим или один побежит без государя своего, а не рать полонит, и выйдет тот холоп ис которые земли опять к Москве, и он старому государю холоп по старому холопьству, опричь того, не что кого[456] государь пожалует, даст волную грамоту.

81. А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит.

82. А кто займет сколке денег в рост, и тем людем у них не служити[457] ни у кого, жити им собе, а на денги рост давати им. А кто даст денег в заем[458], да того человека станет дръжати у собя, и збежит у него тот человек покрадчи, и что снесет, то у него пропало, и по кабале денег лишен.

83. А наймит у государя у своего не дослужит уроку да пойдет прочь, ино найму лишен. А которой государь наймиту не захочет дати найму,[459] и уличат его в том, и наймиту[459] на том доправити наем вдвое.

84. А О ЗЕМЛЯХ СУД[460]. *Взыщет боярин на боарине, или монастырь на монастыре, или боярин на монастыре*[461], *ино судити за три годы; а взыщет монастырь на боярине, ино судити за три ж годы, а дале трех годов не судити; а взыщет черной на черном, или помещик на помещике, за которыми земля царя и великаго князя, или* [462]*черной селской*[462] *на помещике, или помещик на черном на сельском, ино судити по тому ж за три годы; а дале трех годов не судити. А взыщет на боарине или на монастыре царя и великаго князя земли, ино судити за шесть лет; а дале не судити. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати. А государю и бояром всем приказным людем по ищеину челомбитью судьи на землю не посылати, а послати*[463] *судью на землю, выбрав одного не по их челомбитью; а дву судей на землю не посылати.*

85. А В ВОТЧИНАХ СУД. Кто вотчину продаст, и детем его и внучатом до тое вотчины дела нет, [464]*и не выкупити ее им; а братья будут или племянники в тех купчих в послусех*[464], *и им и их детем по тому ж до тое вотчины дела нет и внучатом. А не будет братьи в послусех или племянников, и братья или сестры и племянники ту вотчину выкупят. А станет тот купец ту вотчину продавати, и тем продавцом вотчина у них купити полюбовно, как ему тот продавец ту вотчину продаст; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчине за сорок лет; а дале сорока лет вочьчичем до вотчины дела нет. А до купель дела нет: кто куплю*[465] *продаст, и детем и братьи и племянником тое купли не выкупати. А кто напишет свою куплю детем своим* [466] *после своего жывота*[466], *ино им вотчина: то им дръжати в вотчину*[467], *и впредь им та вотчина выкупити по тому ж указу за вотчину. А кто вотчину свою выкупит в те урочные сорок лет, и та ему вотчина дръжати за собою, а иному тое вотчины не продати, ни заложити в чюжей род, а отдати ему та вотчина в свой род тому ж*[468], *кого нет в прежних купчих в послусех. А хто купит вотчину чюжими денгами или заложит или продаст, а доведет на него продавец, что он выкупил чюжими денгами и дръжит ее не*[469] *за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно. А кто похочет вперед свою вотчину мимо вотчичев заложыти у сторонного человека, и тем сторонним людем и невочичем те вотчины в заклад имати в колке чего та вотчина судит*[470]; *а возмет кто сторонней человек, а не вотчичь, чью вотчину в заклад* [471] *во много* [471] *болши тое цены, чево та вотчина судит, и хто вотчичь учнет бити челом, что закладывает или уже*[472] *и заложил в чюжей род, и тому вотчичю та вотчина в заклад взяти в меру, чево та вотчина судит; а што тот денег болши того дал в заем лишек болши тое цены, чево та вотчина судит, и у того те денги пропали. А хто свою вотчину променит невотчичю, а примет денег, и хто вотчичь ту вотчину учнет выкупати, и тому та вотчина выкупати; а земли ему оставити в меру*[473], *сколко он своей земли променил.*

86. А промеж сел и деревень городити изгорода[474], *по по-*

ловинам; а чьею изгородою[475] учинитца протрава, ино тому платити, чья изгорода[476]. А где отхожие пожни от сел и от деревень, и поженному государю не городитись, городит тот всю изгороду, чья к пожни[477] земля орамая пришла. А кто вытравит какой хлеб или пожню, и тот хлеб и пожню платити тому, чья изгорода.

87. А кто сорет[478] межу или грань ссечет ис царевы и великаго князя земли у боарина или у монастыря, или боарьской у монастырского, [479]или монасты[рьско]й у боарьского[479], и хто в тех межу сорет или грань ссечет, ино того бити кнутьем да исцу на нем взяти рубль; а крестиане меж собя в одной волости или в селе хто у кого межу сорет[480] или перекосит, ино волостелю или посельскому имати на нем за боран два алтына.

88. А крестианом отказыватись из волости в волость и из села в село один срок[481] в году: за неделю до Юрьева[482] дни до осеннего и неделя по Юрьеве[483] дни осеннем. А дворы пожилые платят в поле[484] рубль и два алтына, а в лесех[485], где десять въст до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына. А которой крестианин за кем жывет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы пожывет, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот. А за повоз имати [486]с двора[486] по два алтына; а опричь того пошлин на нем не имати[487]. А останетца у которого крестианина хлеб в земли, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоачего даст боран два алтына[488]; а по кои места была рож его в земле, и он подать цареву и великаго князя платит со ржы, а боярьского дела ему, за кем жыл, не делати. А попу пожылого нет, и ходити ему вон[489] безсрочно воля[490]. А которой крестианин с пашли продаст[ся] в холопи [в] полную, и он выйдет безсрочно ж[491], и пожылого с него нет; а которой хлеб его останется в земле, и он с того хлеба подать цареву и великаго князя дает[492]; а не похочет подати платити, и он своего хлеба земленаго[493] лишен.

89. А убьют ко[торо]го крестианина на поле в розбое или в ыном в котором в лихом деле, и дадут того крестьанина за государя его[494], за кем жывет, или выручит его государь тот, за кем живет, и пойдет тот крестианин из-за него вон, ино его выпустити; а на отказщика в том деле взяти порука з записью: попытают того крестианина на том его государе, за кем жыл, в ыном в каковем деле, и он бы был в лицех.

90. А который купец, идучи[495] на торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утеряется безхитростно тот товар, истонет, или згорит, или рать или розбой возмет, и боярин, обыскав, тому велит дати цареву и великаго князя[496] полетнюю грамоту с великого князя печатью: посмотря по животом, платится исцом в ыстину[497] без росту. А кто у кого идучи в торговлю, взяв да пропьет [498]или иным каким безумием[499] тот товар погубит без напрасньства[498], и тот выдати истцу головою до искупа. А в розбойном деле дадут

кому полетнюю грамоту, и как своего розбою доищется, или в его иску[500] розбойников поимают, и у того грамота его полетняя[501] не в грамоту.

91. А попа, и дьякона, и черньца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются от церкви божией, ино их судити святителю или его судьям; а будет простой человек с церковным ино суд вопчей; а которая вдовица питается не от церкви божией, а жывет своим домом, ино то суд не святителской. А торговым людем городцким в монастырей в городцких дворех[502] не жити, а которые торговые люди учнут жыти на монастырех, и тех с монастырех сводити да и наместником их судити. А на монастырех жыти нищим, которые питаются от церкви божией милостынею.

92. А которой человек умрет без духовной грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земли[503] взяти дочери; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его роду.

93. А кто купит на торгу что поношено у носящего или с лавки, ино тому купити с порукою с рядовою; а кто купит без поруки, и тому тем быти виноватому.

94. А кто купит лошадь на Москве или в Московском уезде, и тем лошади пятнати у пятенщиков на Москве да и в книги написати по старине; а пошлина имати пятенщиком по старине ж.

95. А по городом и по волостем где кто лошадь купит или менит, тут у наместников, и у волостелей и у их пошлинников и пятнает; а записывати те лошади в книги у целовалников дьаку земскому; а пятенщиком имати с купца денга, а с продавца денга ж. А целовалником и[504] дьаку земскому у тех наместников и у волостелей пятна их писати образцы в книги спору для. А хто купит лошадь в своей волости или выменит, а до[505] такова ж дни не запятнает и в книги не запишет, и уличат его в том, и на том, кто купит или выменит, взяти наместнику или волостелю или пятинщику пропятениа два рубля; а хто поимався за ту лошадь да чего с тою лошадью взыщет, доколе еа не запятнил, и на том тот иск взяти без суда, хто ее не запятнил. А детем боярьским купленые и меновные лошади пятнати по тому ж. А в служебнем походе кто у кого купил лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тот, хто купил, поставит свидетелей человек[506] пять или шесть на того, у кого купил, а запрется тот, у кого он купил, ино им суд. А кто где купит лошадь или выменит не в своем присуде, тот тут и пятнит; а приведет ту лошадь к собе непятнану, и уличат его в том, и на том пропятение взяти, у кого он в присуде.

96. А наместником, и волостелем, и их тиуном, и пятенщиком в городех и в волостех непродажных и доморощеных лошадей не пятнати. А кто учнут в городех или в волостех непродажные и доморощеные лошади пятнати, и доведут на него то, и хто на нем взыщет чего в тех лошадех, и те ему убытки платити без суда втрое, а в пене что государь укажет.

97. А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые не вершены в прежних во всяких делех, [507]суженых и

несуженых[507], и тех дел всех не посуживати, быти тем делом всем в землях, и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делех и в тиуньстве судити по тому, как те дела преж сего сужены[508], вершены. А вперед всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем Судебнике с которого дни уложил.

98. А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева докладу и со всех боар приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати.

99. Да велети прокликати по торгом на Москве и во всех городех Московские земли, и Новгородцкие земли, и Тверские земли, и по волостем, чтоб ищеа или ответчик судьям и приставом посулов в суде не сулили; а послуси бы, не видев, не послушествовали, а видев сказали б в правду. А послух опослушествует, не видев, лжыво, а обыщется то опосле, ино на виноватом послухе гибель исцова и убытки все[509], а в вине казнити торговою казнью.

[100]100. [510]О СУДЕ С УДЕЛНЫМИ КНЯЗИ[-510]. А взыщет москвитин какова дела на селских волостелех, которые селца московские за уделными князьми, ино судити царю и великому князю; а не отвечает волостель селецкой, и царю и великому князю его обинити. А взыщет селецкой на селецком, а судит их их же волостель. А не будет их князя на Москве, и волостелю к докладу с Москвы[511] не вести, а ждати князя на Москве; а поведет их волостель с Москвы к докладу к своему князю, [512]а утечет тех исцов один к царю и великому князю и бьет челом царю и великому князю на того волостеля[512], и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; и повезет[513] его через то в удел, и тем его царь и великий князь обинит. А бьет челом царю и великому князю царя и великого князя сын боярской на уделного человека, и царь и великий князь, воименовав своего судью, да пошлет к своему брату к уделному князю, коли будет князь на Москве, и удельной князь даст своего судью; а суду быти на Москве, хотя б тот человек был в его деле на Москве. А уделного князя сын боярской бьет челом на царева и великого князя человека, ино суду быти также на Москве. А бьет челом царю и великому князю жалобник уделного князя человек из его вотчины на царева и великого князя человека, и царь и великий князь даст пристава, да судит царь и великий князь сам. А на москвитине взыщет которого князя уделного городцкой человек, ино кудити их намесником московским а без судьи. А искати москвитину на уделного князя городцком человеке, ино ему ехати с судьею, а судье быти московских намесников. А деловые люди в монастырских станех которого князя, и писцы царя и великого князя пишут их под сотника в дань и во все проторы, а князю над ними суд один. А случится суд[514] смешной в селцах в монастырских уделному с уделным, или деловым с становым и з городцким, или с селецким и с монастырским, и судьям доложити царя и великого князя, а третьей им в том нет ничего.

РАЗНОЧТЕНИЯ

195а
4 7059

196
9 *июля.*

197
Все списки *отдати назад.*

198
2, 3 доб. *на.*

199
6 *на государя царя.*

200—200
6 нет.

201
6, 8, 9 доб. *дело.*

202—202
6 нет.

203
3 доб. *не.*

204—204
6 нет.

205
Все списки, кроме 8 *отказу.*

206
6 доб. *или дьяк.*

207—207
6 *по тому ж.*

208
10 доб. *назад.*

209
6, 10 доб. *или на дворецкого или на казначея.*

210
2, 4 нет.

211
3, 10 доб. *в правду.*

212
9 нет.

213
Здесь начало списка 7.

214
2, 3, 6 нет.

215—215
2, 4—6 нет.

— 215
6 доб. *в правду.*

216—216
3 нет.

217
10 *от полевых.*

218—218
6 нет.

219
9 доб. *бити кнутьем.*

220
9 доб. *бити кнутьем.*

221—221
3 в виде заголовка перед ст. 13.

222—222
6 *и им.*

223—223
6 *исцов и ответчиков.*

224—224
6 *понеже бо в ысцове воле.*

225—225
4 *а иные молвят в ответчиковы речи.*

226—226
6 нет.

227—227
2, 6 *ему.*

228
6 доб. *или.*

229—229
10 *у крестного целованья.*

230—230
6 нет.

231
4, 6 нет.

232
9 нет.

233а
В рукописи *исцов иск;* исправлено по остальным спискам.

233
4 *виноватом.*

234
3, 6, 9 доб. *исцовы.*

235
Все списки,
кроме 5, 9, 10 доб. *мал.*

236
2 доб. *сам.*

237
3,5 доб.
а он в срочной не один.

238
Все списки *и которые неместники или волостели за своих людей по жалобницам.*

239—239
6 нет.

240
9 *приписывати.*

241
4 *волостным.*

242
3 *волостелиных.*

243
4 доб.
за тех городцких людей.

244
10 *жеребьях.*

245
10 *жеребьях.*

246—246
9 *о обидах;*
10 *об обиде.*

247
9 доб. *на поруки.*

248
3—5, 9 нет.

249—249
3 нет.

250
6 *поместья.*

251
2, 3, 6 *жалованья.*

252
Остальные списки,
кроме 2 нет.

253
Остальные списки нет.

254
8 доб. *и праведчиков.*

255
3, 10 нет.

256—256
8 *или черному посадцкому человеку молодшему.*

257
8, 9 доб. *свое.*

258
6 *выпадет.*

259
В списке 7 отсюда недостает одного листа.

260
Все списки, кроме 9, 10 доб. *не.*

261
Все списки, кроме 3, 9, 10 *иск.*

262
Все списки, кроме 3, 4, 5 *иск.*

263
Все списки,
кроме 9 доб. *дьяком.*

264
6 *призвати.*

265—265
9 *судье по тому ж.*

266
До сих пор пропуск
в списке 7.

267—267
4 *обеема им взяти пошлина.*

268
10 *не.*

269
Все списки, кроме 9 *зададут*.

270—270
2, 5, 6 *на судей и на бояр*.

271
10 доб. *поминков и*.

272
4 *не правити*.

273—273
2 *на судей и на боярина*.

274
9 *на себя*.

275
10 доб. *вон*.

276
4, 10 *десяти*.

277
3, 5 доб. *лишек*.

278
2, 5, 10 *подпишет*.

279
9 *болши того*.

280
9 откупные.

281—281
3 нет.

282
6 возмет.

283
6 нет.

284
2 доб. *от печати*.

285—285
2 *по три денги*;
9 *по денги*.

286
8 *и от отпускные цареву и великого князя печатнику и детей царя и великого князя*.

287
3 доб. *от печати*.

288
2 *в головы*.

289
8 доб. *или отпускную*.

290
В рукописи *подписных*; исправлено по другим спискам.

291
2 *или*.

292
3 доб. *в свое место*.

293
6 *по срочным*.

294
Все списки, кроме 9, 10 доб. *и правые*.

295
3 доб. *по сроце*.

296—296
10 *лишек*.

297
5 *поотнимати*.

298
3 нет.

299
4 доб. *иску менши, и печатнику и дияку имати по тому же, а*.

300
8 доб. *а в приставной болши того не подписывати*.

301—301
10 *один рубль езду*.

302—302
3, 5 *а подпишет дьяк которую приставную*.

303
3, 9 *Хутыни*; 4 *Хутины*.

304
9 *Ярославля*.

305
6 *Кременца*.

306
2, 3, 5, 6, 9, 10 *Одоева*.

307
2 *Мещеска*; 10 *Мещерска*.

308—308
2 рубль.

309
3 *полтора*.

310
6 *Зубца*.

311
3 *Хлипню*; 4 *Хлына*.

312
3 *Веретеи*.

313
9 *полтретья*.

314—314
Все списки, кроме 9, 10 *ничего*.

315
В рукописи *в тот город*; исправлено по спискам 3, 4, 8, 10.

316
3 нет.

317
2 *с ним*.

318
2 *от него*.

319
8 доб. *заговорщиков и*.

320
3 нет.

321—321
6 *у кормленных дьяков у которого неделщика будет записан*.

322
6 *что он*.

323
3 нет.

324
В рукописи *и*; исправлено по списку 8.

325
8 доб. *или их тиуном*.

326—326
6 нет.

327
6 *истцы, ищея и ответчик*.

328—328
2 *исцы, ищея и ответчик*.

329
В рукописи *которой*; исправлено по спискам первой половины XVII века.

330—330
3 *во всем*.

331—331
6 *не сам к сроку приедет*.

332
3 *сам к иску*.

333
2 доб. *и волокита*.

334—334
3 *платити*.

335—335
9 *нет*.

336
3 *предсудчиком*.

337
2 доб. *с суда*.

338
9 *всего*.

339
2 доб. *с суда*.

340
6 нет.

341—341
Все списки, кроме 6 *исцово*.

342
3 *держати*.

343—343
Остальные списки нет.

344—344
6, 8 нет.

345
2, 4 *исцев иск*.

346
4 *искупити.*

347
4 доб. *дьяком и.*

348
6 *перед судьи.*

349
В рукописи *его;* исправлено по остальным спискам.

350
2, 6 *тою.*

351—351
4 *и как исцев иск на нем взяв.*

352
8 доб. *головою.*

353
8 нет.

354
2, 6 доб. *тать.*

355
В рукописи *пытати;* исправлено по остальным спискам.

356
Все списки, кроме 4, 9 *всадити.*

357
8 доб. *в обыску.*

358
6 приличной; 8 приточной.

359
3 *смертною.*

360—360
4 *не слыхом не слыхано или не скажют;* 10 *скажут, что он человек доброй;* остальные списки *лиха не скажут.*

361—361
9 нет.

362
10 *отдал и платил.*

363—363
4 *иск и гибель.*

364—364
3 первоначально *как ни;* исправлено на *казнити.*

365
10 *доправить и заплатить.*

366
В рукописи *сойдетца;* исправлено по остальным спискам.

367
9 нет.

368
3 *его.*

369
В рукописи *заплатити;* исправлено по остальным спискам.

370—370
3 *у исцова;*
6 *статка у истца.*

371
8 доб. *или волостелю.*

372
6 *на собя.*

373
4 доб. *человека.*

374
Все списки, кроме 9, 10 *на кого.*

375—375
Все списки нет.

376
3 нет.

377
3, 4, 9 нет.

378
6 нет.

379—379
10 *градосдавцу.*

380—380
Все списки *ис тех которому лихому истец.*

381—381
4 нет.

382
Остальные списки, кроме 9 нет.

383
3 нет.

384
8 доб. *которые грамоте умеют.*

385
10 *а противни с.*

386
В рукописи *речи;* исправлено по остальным спискам.

387
Все списки,
кроме 9 доб. *суда.*

388
8 доб. *наместником и их тиуном.*

389
3, 5 *в суде;*
10 доб. *не имати и.*

390
3, 5 *по гривне.*

391
2 доб. *пошлина.*

392—392
3 вдвое, а в городе и в волости по тому ж.

393
4 рублев ис того.

394
3 четвертая.

395
3 нет.

396
10 *вотчиным;* остальные списки *по их вопчим.*

397—397
4 нет.

398—398
6 нет.

399
3, 8 доб. *боярского.*

400
4 втрое.

401
4 нет.

402
10 *взыщет.*

403
8 доб. *суда.*

404
10 доб. *с неделщиком.*

405
3 нет.

406
3 нет.

407
8 доб. *рука.*

408
10 нет.

409
6 доб. *рука.*

410
3, 5 *царь и великий князь.*

411
8 *приложат.*

412—412
6 нет.

413—413
3 нет.

414
3 явят.

415—415
8 не явят в городе приказщиком родовым, да дворскому и старост и целовалником, а в волостях ст росте и целовалником.

416—416
10 нет.

417—417
8 нет.

416—418
3 приказщиком да к дворскому, и старосте и целовалником у наместничих и у волостелиных.

419
Остальные списки доб. *того челове*

420—420
2, 4—6, 10 нет.

421—421
6 *детем боярским и их тиуном.*

422
Все списки, кроме 4, 6, 9 доб. *кого.*

423—423
2 *промеж их по животом.*

424
2 доб. *в казну.*

424а
6 доб. *крестьяном.*

425
Остальные списки нет.

426
3 доб. *и.*

427—427
6 против.

428—428
8 *столко нет, на колко ищет.*

429—429
6 нет.

430
4 доб. *в том ему дати суд.*

431—431
4 *у собя живота было.*

432
3 *того.*

433
8 доб. *а волостелем за одного волостеля.*

434—434
3 нет.

435—435
4, 8 нет.

436
4 доб. *и по их людей.*

437
4—6, 8 доб. *и царя.*

438—438
6 *а не пришлют к ответу или сами не приедут отвечати.*

439
3, 4, 6 *тем.*

440—440
6 *ездов.*

441
4 *за отписми.*

442
3, 5 *по;* остальные списки *и.*

443
6 *правежных.*

444—444
2 *которой город.*

445
3 *в записью.*

446
В рукописи *одного;* исправлено по остальным спискам.

447
6 доб. *грамоте.*

448
2 *тем.*

449
6 государьского.

450
3 нет.

451
4, 5 *полные.*

452—452
9 *серебра.*

453
2—5, 8—10 доб. *которое.*

454
3 доб. *без суда.*

455—455
10 нет.

456
Так в списке 9;
в остальных *кому.*

457
3 *не жити.*

458
Все списки, кроме 9 доб. *в рост.*

459—459
Остальные списки *и уличат его в том, наймите и.*

460
8 доб. *о поместных.*

461
6 доб. *или монастырь на боярине.*

462—462
4 *черной.*

463
3 *поставити.*

464—464
10 нет.

465
3 *кому.*

466—466
2 нет.

467
4 *в вотчины место.*

468
Все списки, кроме 6, 8, 10 *по тому ж.*

469
9, 10 нет.

470
8 *стоит.*

471—471
8 нет.

472
3 *у нужи;* 4 *у чюжего.*

473
2, 8—10 доб. *столко.*

474
3 *огород;* остальные списки *огорода.*

475
Так в списках 3, 5, 9; остальные списки *огородою.*

476
3 *огород;* остальные списки *огорода.*

477
В рукописи *к земли к пожни.*

478
2 *поорет.*

479—479
3, 4, 8 нет.

480
Так в списке 9; 2, 8 *поорет;* остальные списки *переорет.*

481
6 *день.*

482
3, 9 Егорьева.

483
3, 9 Егорьева.

484
Остальные списки доб. *за двор.*

485
10 *в селех.*

486—486
3—5, 8 нет.

487
Так в списке 9; остальные списки нет.

488
8 доб. *А солому оставит на земл з земли солома не ходит, где рох сожнет, тут ее молотит; а будет пришел к соломе, и он то же творит а старую рожь соймет, и он с ки платит до Ильина дни; а яровую солому, которой вон вышел крестьянин, себе емлет, а ржану оставливает.*

489
2 нет.

490
2, 3, 5, 8 *волно.*

491
4 *безрозсчетно.*

492
Остальные списки *платит.*

493
6 *земнаго.*

494
8 *своего.*

495
8 доб. *на куплю и.*

496
Все списки, кроме 2, 9 доб. *дьяку.*

497
4 *в истовую уплату.*

498—498
4 *товар погубит напрасно.*

499
9 *воровств ом.*

500
В рукописи *розбои;* исправлено по списку 2.

501
4 нет.

502
6, 8 *подворьях.*

503
Так в списке 9, 4, 10 *и з земли;* остальные списки *земля.*

504
8 *имати.*

505
3 *да с.*

506
В рукописи *на того человека;* исправлено по списку 2.

507—507
5, 6, 8, 10 *сужены и не сужены;* 9 *суженые и не суженые.*

508
Остальные списки нет.

509
3 доб. *доправити.*

510—510
9 *ся выпись о суде с уделными князи.*

511
4 *к Москве.*

512—512
9 *у тех исцов один царю и великому князю бьет челом.*

513
Остальные списки, кроме 4—6, 9, *поведет.*

514
4 доб. *с Москвы.*

КОММЕНТАРИЙ

Заголовок

Заголовок, аналогичный тексту заголовка Судебника 1497 года, свидетельствует о том, что данный Судебник был утвержден на заседании Боярской Думы в июне месяце 1550 года. Точная дата принятия документа расходится в различных списках от 1 до 24 июня. Работа над Судебником связывается советскими исследователями с подготовкой и принятием в феврале 1549 года ряда законодательных актов об ограничении прав наместников вершить суд над *детьми боярскими.* Необходимость земского устроения обсуждалась Иваном IV на собраниях, в которых участвовали и служилые люди. На одном из них 28 февраля 1549 г. (известном как «Собор примирения») была рассмотрена широкая программа реформ, направленных на укрепление социально-политических основ Русского централизованного государства. Главными целями этой программы были, во-первых, обеспечение защиты интересов широких слоев служилых людей путем предоставления им земель, и, во-вторых (в соответствии с требованиями торговых и посадских людей),

коренная реорганизация системы косвенного обложения и приостановление дальнейшего наступления вотчинного привилегированного землевладения на посады. Тогда же был решен вопрос и о подготовке нового свода законов, которым и стал впоследствии Судебник 1550 года[515].

Порядок его принятия трактуется исследователями различно. Так, С. О. Шмидт полагает, что данный Судебник был принят в июне — июле 1550 года на «третьем Соборе примирения», явившемся, по его мнению, фактически первым Земским собором. Н. Е. Носов, относя время созыва Земского собора к февралю — марту 1549 года, связывает принятие Судебника с заседанием Боярской Думы в июне 1550 года и последующим утверждением его Стоглавым собором, состоявшимся в 1551 году. Он считает, что антицерковная тенденция Судебника предопределила необходимость принятия его Боярской Думой без участия духовенства. Вместе с тем стремление различных московских политических группировок усилить свои позиции вынудило царя вынести принятый Боярской Думой Судебник на утверждение представительного собрания — Стоглавого собора[516].

Бесспорной остается, однако, оценка Судебника 1550 года как законодательного акта сословно-представительной монархии[517].

В заголовке отражены также изменения, происшедшие в политической обстановке и, соответственно, в государственных органах.

Выделение новых должностей дворцового аппарата и великокняжеской канцелярии обусловило введение некоторых из них в состав судебных органов. В заголовке упомянут более широкий круг должностных лиц, чем в заголовке Судебника 1497 года.

Дворецкий ведал вопросами поземельной собственности, выдавая от лица великого князя (позже — царя) жалованные грамоты феодалам, судил великокняжеских слуг, отдавал распоряжения, касавшиеся дворцовых крестьян, выступал как судья в отношении населения великокняжеского домена по спорным делам с другими феодалами, черносошными крестьянами или посадскими людьми, осуществлял контроль над деятельностью кормленщиков. Он также являлся апелляционной инстанцией по наиболее важным уголовным делам (разбой и татьба с поличным)[518]. Дворецкие в большинстве своем формировались из состава старшего нетитулованного боярства, тесно связанного с Москвой[519].

Казначей ведал взиманием торговых и таможенных пошлин и разного рода штрафов. Он же осуществлял суд над всеми посадскими, холопами и другими жителями волостей по делам о долгах, правеже, спорах между жителями разных городов. Казначеи назначались обычно не из представителей княжеской, боярской знати, а из близких великим князьям людей, хорошо знавших финансовое дело и разбирающихся в вопросах внешнеполитических сношений Русского государства.

515 Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, с. 23, 29.

516 Там же, с. 35—53.

517 См. также Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 267—370; Романов Б. А. Судебник Ивана Грозного. — Исторические записки. Т. 29. М., 1949, с. 200—202; Судебники XV — XVI вв., с. 113, 181—196; Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982, с. 46—48.

Дворецкий — управляющий великокняжеским хозяйством.

518 Шумаков С. А. Новые губные и земские грамоты. — Журнал Министерства народного просвещения (далее ЖМНП), 1909, № 10.

Заголовок, как достаточно убедительно показал И. И. Смирнов[520], свидетельствует о возросшем значении дьяков и приказов, которые теперь входили в состав центрального суда. То, что всяким *приказным людем* поручались те или иные отрасли управления, говорит об увеличении административного аппарата и развитии учреждений общегосударственного значения. Не ограничиваясь перечислением состава центрального суда, заголовок упоминает судебные инстанции на местах — наместников, волостелей, тиунов и иных судей.

Статья 1

В ст. 1 определяется порядок боярского суда, дополняется состав судей представителями как высшей (казначей, дворецкий), так и служилой бюрократии (дьяк), сохраняется без изменений декларация Судебника 1497 года о запрещении посулов и необходимости справедливого суда.

Статьи 2—7

Статьи являются логическим продолжением и развитием ст. 1. Они конкретизируют порядок отправления правосудия и впервые устанавливают ответственность судей за вынесение неправильного решения, т. е. формулируют понятие должностного преступления.

Статья 2, имея в своей основе ст. 19 Судебника 1497 года, не ограничивается указанием на необходимость пересмотра неправильного судебного решения, а специально оговаривает случай, когда неверное решение вынесено судьями *безхитростно*, т. е. вследствие добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи. Ошибочное решение аннулируется, а все неправомерно полученное — возвращается. При этом стороны получают право на пересмотр дела. Судьи за такое решение ответственности не несут, ибо в их действиях нет состава преступления.

В ст. 3 впервые намечается состав должностного преступления, а именно — вынесение неправильного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи несут материальную и уголовную ответственность. Они обязываются возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в троекратном размере. Что касается уголовной ответственности, то, в соответствии с феодальным правом-привилегией, наказание в отношении высших должностных лиц определял глава государства. Для более низких чинов судебного аппарата уголовная ответственность устанавливается в данном Судебнике. Так, по ст. 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол судебного заседания либо неправильно записавший показания сторон или свидетелей, уплачивал половину суммы иска. Другую половину возмещал боярин, который, будучи высшим по должности лицом, должен был следить за своим подчиненным. Дьяк, кроме того, подлежал тюремному заключению.

519
Подробнее см.: А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV — XVI вв. — Исторические записки. Т. 63. М., 1958, с. 180—205; он же. Россия на рубеже XV — XVI столетий. с. 246—248.

520
Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства, с. 320—322.

Просидится — вынесет по ошибке неправосудное решение.

Правой десяток — пошлина с оправданной по суду стороны.

Железное — пошлина за наложение оков, наручников.

Список нарядит не по суду — составит за взятку подложный судебный протокол, решение.

Жалобница — исковое заявление.

Согласно ст. 5, подьячий подвергался за то же преступлени торговой казни.

Торговая казнь в ст. 5 и ст. 6 понималась М. Ф. Владимирским-Будановым как битье кнутом[521]. Б. А. Романов, оспаривая эту позицию, к сожалению, не уточняет различия между торговой казнью и наказанием кнутом[522]. Если ст. ст. 2–5 впервые в законодательстве отграничивают судебную ошибку от преступления по должности, наказуемого в зависимости от ранга должностного лица, то в ст. ст. 6—7 также впервые вводится наказание за ложное обвинение должностных лиц в неправосудии и предоставляется право на обращение с челобитьями в вышестоящую инстанцию, т. е. к государю.

В ст. 6 предусматривается ответственность за ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. Жалобник, совершивший фактически *ябедничество*, наказывался *сверх вины* (т. е помимо вынесенного ему приговором наказания) дополнительно битьем кнутом и тюремным заключением. Ябедничество наказывалось строже, чем умышленное неправосудие[523]. Это способствовало ограничению потока челобитных[524].

Статья 7 является уточнением и развитием ст. 2 Судебника 1497 года. По мнению В. И. Сергеевича, начиная с XVI в. из состава Боярской Думы назначались специальные лица для расследования того или иного дела, что положило начало созданию ряда приказов — Разрядного, Поместного и др. Таким образом, каждому судье были теперь известны в точности пределы его компетенции, т. е. приказы уже определились[525]. Именно поэтому, считает М. Ф. Владимирский-Буданов, ст. 7 не только обязывает судей давать управу жалобщику своего приказа или направлять его в соответствующий приказ по подсудности, а о наиболее важных делах докладывать государю, но и устанавливает ответственность за несоблюдение этих обязанностей[526]. Форма и степень наказания определяются государем (*быти от государя в опале*). По словам В. Н. Татищева «опала есть гнев государев» и означает его право выбрать разного рода наказание в зависимости от личности виновного. Так, «знатному не велят ко двору ездить; ...не велят со двора съезжать; и сие как скоро кому объявят, обыкновенно черное платье надевали...»[527]. Лицо оставалось в опале до определения вида наказания или пока не наступит помилование. Опала обычно касалась высших кругов населения.

Одновременно с ответственностью судей за отказ в правосудии, статья вводит наказание для жалобщика, который *бьет челом не по делу*, т. е. приносит жалобу на судей, отказавших ему в иске ввиду его незаконности. Вынесенное с соблюдением установленной подсудности определение об отказе в иске считалось окончательным. Если же жалобщик *учнет... докучати государю..*, т. е. настаивать на принятии жалобы на судей, то он подлежит тюремному заключению.

521 Христоматия, вып. II, с. 120.

522 Судебники XV — XVI вв., с. 199.

523 Христоматия, вып. II, с. 120.

524 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 266.

525 См. комментарий к ст. 2 Судебника 1497 года.

526 Христоматия, вып. II, с. 120.

527 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 291.

Подьячий — писарь, делопроизводитель, низший по сравнению с дьяком чин.

Статьи 8—10

В ст. ст. 8—10 определяется размер пошлин, которые полагались должностным лицам. Подьячим запрещалось брать пошлины за составление *записки* (ст. 8). Хотя в ст. 10 так же, как и в аналогичной ей ст. 5 Судебника 1497 года, не определяется порядок взимания пошлин в случае примирения на *поле* до начала поединка, на практике пошлина взималась с обеих сторон. *Стояв у поля истец с ответчиком да помирятся, и им* (недельщикам) *с обеих пошлин имати 10 денег*[528]. Ограничение пошлин имело своей целью не столько «внешне прокламировать возможность населения обращаться со своими жалобами к центральной власти»[529], сколько предоставить ей право сосредоточения в своих руках и окончательного решения судебных дел. Нововведением статей является установление ответственности должностных лиц за превышение установленных пошлин. Это, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, в точном смысле — *лихоимство*, т. е. взимание позволенных пошлин свыше, *лишек* таксы. Взятый *лишек* в суде или на любой стадии проведения *поля* возвращался должностными лицами в тройном размере. По показаниям иностранцев, судьи и дьяки, изобличенные в лихоимстве, могли быть подвергнуты телесному наказанию, сопровождавшемуся бесчестьем. Виновному привязывали к шее кошелек, серебро, мягкую рухлядь, жемчуг, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую им в подарок[530].

За ложное обвинение должностных лиц в произвольном увеличении пошлины предписывается *жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрму*, т. е. подвергнуть тому же наказанию, что и при оговоре в неправосудии (см. ст. 6).

Статьи 11—12

Статьи 11—12, имея в своей основе статьи 6—7 Судебника 1497 года, перераспределяют виды и суммы пошлин за организацию поединка. Пошлины за *поле* получали непосредственные организаторы его — окольничий, дьяк, недельщик. При этом размер пошлин, по сравнению со ст. 10, предусматривавшей примирение у *поля*, увеличивался вдвое. Вводилось также дополнительное вознаграждение окольничему (3 рубля) за доспехи побежденного.

Согласно ст. 11, результаты судебного поединка были окончательными лишь *в заемном деле или в бою. Поле* начиналось по заявлению стороны. Неявка одной из сторон или бегство с *поля* вели к прекращению дела. О бегстве с *поля* говорится в правой грамоте митрополичьим крестьянам Юрьевского уезда от 19 марта 1525 года, по которой истцы, стоявшие 7 дней у *поля*, выиграли дело потому, что *боец* ответчика *на первой срок у поля стал был да от поля збежал не ведает куде*[531]. Пошлины в этих случаях взимались как при мировой сделке. Но по сравнению со ст. 10 здесь брались еще *избные* пошлины. Последний термин трактуется по-разному. М. Ф. Владимирский-Буданов предлагает читать *избойные*, взимаемые с победителя, ана-

528 ААЭ. Т. I, № 255, с. 278.

529 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 268.

530 Линовский В. А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847, с. 31.

Записка — жалоба, челобитная, заявление в суд.

Лишек — лишнее против установленной таксы.

531 АФЗХ. Ч. 1, № 2а, с. 21.

логично древнему *помочному*[532]. По мнению А. Г. Поляк *избные* пошлины в данном случае ничем не отличаются от п шлин *полевых*[533].

Статья 12, определяя порядок решения *полем* наиболее оп сных дел (поджог, убийство, разбой, воровство), сохраняет по ложение ст. 7 Судебника 1497 года о том, что побежденны кроме удовлетворения иска, подвергается наказанию по усм трению судьи.

Новым является положение, предусматривающее для побеж денного необходимость найти поручителей, при их отсутстви он подлежал тюремному заключению. Такой порядок действ вал в случае, когда побежденным оказывался ответчик. Есл побежденным был истец, то, согласно ст. 62, его ответстве ность ограничивалась уплатой пошлин, хотя, по мнени М. Ф. Владимирского-Буданова, это являлось с точки зрени Судебника большой непоследовательностью, ибо лживый обви нитель — *ябедник* не мог нести меньшее наказание, чем обви няемый в душегубстве, татьбе или разбое.

532 См. Христоматия, вып. II, с. 122.

533 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 269.

Статья 13

В ст. 13 (повторяющей ст. 68 Судебника 1497 года о поряд проведения *поля*) подчеркивается обязанность окольничих дьяков обеспечить равенство сторон в поединке. В этих цел статья усиливает репрессивные меры в отношении *опричны* посторонних людей, отказ которых покинуть *поле* влечет д них тюремное заключение.

Нельзя не обратить внимания на то, что в ст. ст. 8—13 (н ряду с ответственностью должностных лиц за неправосудие лихоимство) предусматривается ответственность (и значител но большая — от торговой казни до тюремного заключения) з ложное обвинение в должностных преступлениях. Таким обр зом фактически формируется понятие нового состава прест пления — преступления против судебной власти.

Боец — физически полноценный участник *поля*.

Небоец — физически неполноценная сторона в судебном поединке.

Статья 14

Являясь законодательной новеллой, ст. 14 развивает но му предыдущей статьи о необходимости равенства сил пол щиков. Никакие другие (социально-правовые) различия, к правильно отметил М. Ф. Владимирский-Буданов, не приним лись во внимание. «Когда, при великом князе Василии Иван виче, дети боярские не хотели биться с крестьянами, требу чтобы противники выставили детей же боярских, то суд пр нял это за отказ от поля и обвинил детей боярских»[534]. В об спечение равенства сил статья вводит правило: *А битися на п ле бойцу з бойцом или небойцу с небойцом*. Исключения, вер ятно, имевшие место на практике, допускались только при т условии, если *небоец* вступал в поединок с бойцом по своей в ле или даже инициативе.

534 Христоматия, вып. II, с. 124.

Статья 15

Статья конкретизирует и дополняет ст. 51 Судебника 1497 года о лишении истца права на удовлетворение иска, если выставленный им послух не говорит *в ысцевы речи*, т. е. не подтверждает какие-то факты, приводимые истцом. В случае расхождения в показаниях свидетелей они сами могут просить *поле*. Нежелание послухов, поддерживающих истца, участвовать в поединке расценивалось как выступление против истца, который оказывался *в том и виноват*. В статье предусматриваются также разногласия, могущие возникнуть между свидетелями (всеми или некоторыми), подписавшимися на заемном обязательстве, и дьяком, его скреплявшим. И в этом случае спор решался *по тому же*, т. е. поединком между спорящими сторонами.

Как уже отмечалось, *поле* постепенно себя изживало. Еще в XV в. принимались меры к его ограничению. С середины XVI в., как показал Б. А. Романов, его отмена фиксируется законодательно. Впервые это нашло отражение в приговоре царя Ивана IV *со всеми бояры* от 21 августа 1556 г., запрещавшем присуждать *поле* при разноречиях послухов. В ряде последующих актов *поле* заменялось *целованьем с жеребья*, т. е. принесением присяги по жребию[535].

Статья 16

Статья 16 дополняет ст. 48 Судебника 1497 г. указанием на обязанность уплатить судные и полевые пошлины при судебном поединке между послухом и противной стороной.

Статья 17

В ст. 17 объединяются ст. 49 и часть первая ст. 52 Судебника 1497 года, в которых сторонам и послухам при определенных условиях разрешается выставлять наемного бойца вместо себя для участия в судебном поединке. Однако замена послуха наймитом допускалась лишь в том случае, когда послух *будет увечен безхитростно*. Можно предположить, что данное нововведение было ответом на незаконные действия сторон, пытавшихся обеспечить свои интересы за счет противопоставления послуху более сильного в физическом отношении наймита. Это служит еще одним убедительным примером вырождения института *суда божьего*, поскольку бой перед лицом суда, призванный удостоверить правоту спорящих, ведется наемными руками, т. е. полностью утрачивается религиозно-нравственная подоплека *поля — за правым сила*[536].

Статья 18

В ст. 18, повторяющей ст. 50 Судебника 1497 года об ответственности свидетеля за неявку в суд, упоминается наряду с *праведчиком* (см. комментарий к ст. 50 Судебника 1497 года) — *недельщик* как представитель органов центрального управления.

135 Судебник 1550 года

Кабала — письменное обязательство, документ: заемная, закладная, выкупная и т. д.

535 Судебники XV — XVI вв., с. 207—209.

536 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 273.

Статья 19

В ст. 19, аналогично ст. 52 Судебника 1497 года, допускается возможность замены сторон наймитами и определяется порядок их участия в *поле*.

Статья 20

В жеребьех — в долях.

Здесь и в последующих статьях впервые в русском законодательстве разрабатывается вопрос о солидарной и долевой ответственности.

В статье предусматривается случай, когда истец указывает в исковом заявлении 10 или 15 ответчиков, а на суд являются 3—4. Прибывшим предоставляется право отвечать только за себя в своей доле или в долях тех ответчиков, которых они укажут. За остальными ответчиками, доли которых явившиеся на себя не берут, посылают пристава с срочной грамотой. Если они не являлись в суд, то истцу выдавалась на их долю бессудная грамота[537]. По примечанию В. Н. Татищева, истец, получивший такую грамоту на ответчика, «имеет власть везде онаго поймать и пред суд представить для правежа или наказания. В иных писали вольно его бить и грабить, только самого не убить и дом не разорить»[538].

537 См.: Судебники XV — XVI вв., с. 210; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 273—274.

538 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 295.

Статья 21

Срочную грамоту достаточно вручить одному из соответчиков, который обязан сообщить о ней другим. Если он этого не сделал, и на соответчиков была выдана бессудная грамота, то они имели право иска на своего товарища, не предъявившего им срочной грамоты.

Статья 22

В отличие от предыдущих, предусматривавших возможность выбора ответчиками долевой или солидарной ответственности, в ст. 22 устанавливается солидарная ответственность наместников и волостелей за действия их людей — тиунов, праветчиков, доводчиков. Наместники или волостели должны отвечать за тех или иных подчиненных в полном размере предъявленных исковых требований. Эта норма имела своей целью ограничение произвола кормленщиков, была начальным этапом по пути упразднения наместничьего управления.

Статья 23

В ст. 23 устанавливается долевая ответственность по искам к должностным лицам наместничьего управления и местным жителям. Если наместники или волостели *за тех городцких людей или за волостных отвечати не похотят*, то их судят лишь в их *вытях* (долях). *Выти* городских и волостных людей выделяются в отдельный иск, рассматриваемый как новое судебное дело.

Статья 24

В ст. 24 развиваются нормы, связанные с упорядочением системы кормлений. Беря свое начало от ст. 13 Двинской уставной грамоты и ст. 45 Судебника 1497 года, статья устанавливает ответственность наместников за *обидные дела*, т. е. разного рода насилия или несправедливости по отношению к иногородцам. *Иногородцы* (в отличие от *чюжеземцев* — иностранцев) — жители других, иных городов Русского государства, не подсудных суду данного наместника. В большинстве случаев это купцы, ездившие с товарами из города в город. В обеспечение их интересов им давался льготный срок для вызова наместника в суд. Если подчиненные наместнику лица могли вчинять иск только после съезда наместника с жалования, то иногородцам предоставлялось право обжаловать действия кормленщиков в течение всего времени несения последними своих обязанностей. Обжалование действий наместника на общих основаниях должно было производиться иногородцами не позднее, чем в течение годичного срока с момента окончания срока обязанностей кормленщика.

Статья 25

В ст. 25 впервые в русском законодательстве содержится стремление разграничить два состава преступления: грабеж как открытое похищение вещи и разбой как хищение, связанное с насилием. При этом побои не теряют своего оскорбительного характера, почему за них и полагается *бесчестие*. Дела о грабеже возбуждались в порядке обвинительного процесса[539]. Исход дела предрешало добровольное признание обвиняемого. Он мог признать обвинение целиком или частично. В непризнанной части прибегали к свидетельским показаниям. Что касается наказания, то, как справедливо отмечал М. Ф. Владимирский-Буданов, «закон еще не выработал твердых начал вменения, и оценку преступности деяния каждый раз предоставляет высшей власти»[540]. Наказание определялось государем, *посмотря по человеку*, т. е. в зависимости от социальной принадлежности обвиняемого.

539 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 350.

540 Христоматия, вып. II, с. 129.

Статья 26

В ст. 26, развивающей ст. 2 Двинской уставной грамоты, дифференцируется ответственность за нанесение бесчестья в зависимости от сословно-классовой принадлежности лица. Штраф за бесчестье колеблется от рубля до пятидесяти. Сумма штрафа за бесчестие представителей господствующего класса феодалов зависела от занимаемого ими служебного положения и получаемого вознаграждения. Последнее могло состоять из корма, норма которого определялась в уставных грамотах для каждого уезда, или денежного жалования, получаемого за управление тем или иным городом и постепенно заменявшего корм[541].

Особо выделялись *дьяки полатные и дворцовые*, сумму за бесчестье которых определял сам царь и великий князь. Полатные дьяки, по мнению В. О. Ключевского, это думные дьяки.

541 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 194.

П. А. Садиков, исходя из того, что *палатами* или *избами* именовались в XVI в. центральные правительственные учреждения — будущие приказы, и считая неправомерным пропуск перечня всех других приказных дьяков, кроме думных, выдвинул иное, принятое советской историографией толкование, что это приказные и дворцовые (из приказа Большого дворца и др.) дьяки[542]. Во всяком случае это были представители высшей служилой бюрократии в отличие от местной администрации — детей боярских, тиунов, доводчиков, праведчиков, представителей служилого холопства. Высшим представителем боярской челяди, происходившим из холопов, являлся *боярский человек добрый*. Если сумма бесчестья тиунов, доводчиков и праведчиков определялась их доходом, то бесчестье боярского *доброго* человека рассматривалось как бесчестье средних жителей посада и равнялось 5 рублям.

542 Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М. — Л., 1950, с. 219, прим. 2; Судебники XV — XVI вв., с. 212.

Боярский человек молотчий приравнивался *к черному городцскому* и крестьянину пашенному и непашенному, т. е. черносошному, занимавшемуся земледелием, промыслом или торговлей. Сумма за их бесчестье определялась в один рубль. Таким образом, высшая категория холопов относилась к холопству лишь формально, а на деле она была значительно ближе к господствующему классу. Определяя право чести, как сугубо личное, М. Ф. Владимирский-Буданов полагал, что «государство иначе и не может оценить ее, как справившись, во сколько оно само оценивает службу себе этого человека и как высоко положение его в обществе»[543]. Так, горожане хотя и были одной из активных сил, содействовавших политическому сплочению великорусской народности, но находились вне феодальной иерархии и упоминались вслед за боярами и княжескими слугами[544]. Однако особое значение городской верхушки для развития товарно-денежного производства обусловило выплату *гостям большим* самого высокого штрафа — 50 рублей, а торговым и посадским людям, т. е. купцам и торгово-ремесленному населению, — 5 рублей. То, что гость в 50, а средний посадский человек в 5 раз «честнее» *лучшего крестьянина* свидетельствует по мнению П. П. Смирнова, о том, что «закон... подымал горожан в особый «честный» чин и ставил его наряду и даже выше дворян и детей боярских городовых, получавших бесчестье по своим небольшим окладам, т. е. 3, 4, 5 рублей». Сопоставляя ст. 26 со ст. ст. 43 и 91, П. П. Смирнов делает вывод, что «избранная рада вернулась к политике выделения горожан в особый чин и освобождения их от удельного многовластья»[545]. Не исключено, как считает С. О. Шмидт, что льготы верхушке посада, зафиксированные ст. ст. 26, 43 и 91, были вырваны Московским восстанием 1547 года, и предоставлением их правительство пыталось привлечь верхушку посада на свою сторону[546]. Во всех случаях штраф за бесчестье жены уплачивался вдвое против бесчестья ее мужа. Оскорбление действием могло дойти до причинения увечья. Закон определяет ответственность и за него, хотя и в наиболее общей форме.

543 Христоматия, вып. II, с. 130.

544 См.: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства XIV — XV вв. М., 1960, с. 412—414.

545 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I. М. — Л., 1947, с. 109—110.

546 Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1973, с. 115.

Статья 27

Статья 27 дополняет ст. 58 Судебника 1497 года указанием на порядок разрешения споров между иноземцами и русскими. Основываясь на международных соглашениях русских княжеств с другими государствами, исключающих применение *поля*[547], статья предоставила обеим сторонам право присяги. Если в исках между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежало ответчику, то в исках между иноземцами и русскими право принесения присяги решалось жребием. Если вынет жребий истец, то, присягнув, *поцеловав, свое возмет*, если ответчик, то *отцелуется* (то есть присягой отведет от себя обвинение). Решение торговых споров при помощи жребия, создававшего благоприятные условия для иноземцев, содействовало развитию торговых отношений, укреплению международных связей.

547 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 61.

Статья 28

В данной статье, сходной со ст. 7, определяющей порядок учинения управы судьями центрального ведомства, детально разрабатывается система делопроизводства во всех инстанциях. В случае приостановления дела до представления дополнительных доказательств дьяки должны записанные ими речи истца и ответчика держать у себя. При поручении подьячим переписать дело начисто, дьяк обязан, проверив правильность переписанного, приложить к нему свою руку. Во избежание изъятий или перестановок отдельных листов дела из столбца по *ставам* ставились дьяками подписи так, чтобы каждая оказывалась на двух соседних листах. Подписанные таким образом, и заверенные печатью дела хранились у дьяка. Во избежание подлога подьячим запрещалось держать дела у себя и выдавать их сторонам без соответствующего оформления. В противном случае, истец без возобновления процесса получает просимое за счет не уследившего за подьячим дьяка. Подьячий же несет уголовную ответственность как за должностное преступление. При этом наказание подьячего разнится в зависимости от того, выдан ли этот документ в приказе, или *за городом или на подворье*, т. е. по пути домой или дома. Дважды повторенная в статье фраза *а вымут у подьячего список или дело*, дает основание полагать, что кто-то заинтересован в выимке, выхватывании, вытаскивании списка или дела и стремится осуществить это с помощью подкупа, посула или угроз и даже силы. Вынесение списка или дела из приказа для передачи его стороне подтверждает злую волю передававшего, его сговор со стороной, либо свидетельствует о нарушении им порядка хранения документов, запрещающего вынос их из приказа. Отсюда новая дополнительная для русского законодательства мера наказания — увольнение с должности с запрещением занимать такую должность и в дальнейшем. Аналогичное наказание предусматривается ст. 32 в отношении злоупотребляющего своим положением недельщика.

Оставят в обговоре — приостановление дела до представления новых доказательств.

По ставом, став — место соединения, склейки листов, из которых составлялись «столбцы», длинные бумажные свитки с текстами дел, бывшие одной из форм документов в приказном делопроизводстве.

Статья 29

В ст. 29 впервые в русском судопроизводстве определен порядок оформления протокола судебного заседания. Его составлял дьяк. Судный список писался дьяком начерно[548]. При переписывании протокола набело воспрещается присутствие заинтересованной стороны. Вместе с тем в случае возникновения неясности и необходимости уточнения данных записи бояре имеют право *вспросити* ту или иную сторону, не разрешая ей, однако, ни исправлять, ни даже знакомиться с текстом. Окончательно составленный протокол читался только судье. Не разделяя возмущения В. Н. Татищева «сему стропотному (бессмысленному, противоречащему прежнему) закона сочинению, что суд записывать без судящихся», М. Ф. Владимирский-Буданов справедливо отмечает, что «стороны не должны стоять у записи потому, что иначе возможно со стороны каждой из них незаконное влияние на правильность записи», и возобновление судоговорения с последующим опорочением дела. Судебник же стремился к установлению стабильности и укреплению авторитета судебного решения[549].

548 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 282.

549 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 298; Христоматия, вып. II, с. 133.

Статья 30

В ст. 30 определяются условия и порядок сместного суда, отличные от прежних, когда дело рассматривалось двумя судьями с той и другой стороны, например, представителями государственной власти и вотчинниками, обладавшими феодальными привилегиями. Судебник 1550 года по существу разрешает этот вопрос по-другому, поскольку теперь дело ведет один судья — тот, которому подсуден ответчик. Общий суд в чистом виде сохранился только в судах между духовными и светскими людьми (ст. 91) и в судах между лицами разных уделов (ст. 100)[550]. Сместной суд происходил лишь в том случае, если тяжущиеся хотя и принадлежали к различным ведомствам, но были жителями одной и той же области (княжества). В противном случае иск вчинялся уже в Москве, в одном из приказов[551].

В присуде — в юрисдикции

550 Христоматия, вып. II, с. 133—134.

551 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 162.

Основываясь на уставных грамотах XVI в., где было записано, что истцы *за собою емлют своего стороже*, Судебник определил порядок сместного суда, действовавший уже как общерусская норма[552]. Истец берет у своего судьи сторожа и идет просить пристава к судье ответчика. *Сторож*, по мнению В. Н. Татищева, необходим для того, «чтоб в обоих судах было известно, что челобитчик не без ведома своего суда в челобитье вступил»[553]. Сторож следит за исправным получением пошлин, следуемых судье истца, так как *пошлины обеим судьям имати одне и делити их по половинам.*

552 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 283.

553 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 299.

Статья 31

В ст. 31, дополняющей ст. 53 Судебника 1497 года, предусматривается случай примирения сторон на той стадии, когда до пристава они еще не дошли, но жалобы судье уже поданы. В этом случае стороны освобождаются от уплаты пошлины[554].

554 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 284. Подробнее см.: Судебники XV — XVI вв., с. 216.

Статья 32

В ст. 32, продолжающей ст. 33 Судебника 1497 года и ст. 3 Судебника 1550 года, вводится санкция за вымогательство взятки недельщиком. Даже в том случае, если недельщик брал взятку не себе, а для судей, круг которых в статье пополняется указанием на дворецкого и казначея, недельщик подлежал торговой казни, обязывался вернуть сумму взятки в тройном размере и отстранялся от должности. Судьи, получившие взятку через посредничество недельщика, никакой ответственности не несли, что было закономерно для права-привилегии.

Статьи 33—34

Данные статьи имеют в своей основе текст ст. ст. 15—16 Судебника 1497 года и дополняют их указанием на ответственность за лихоимство. После перечисления размера пошлин за выдачу грамот должностными лицами следует новый текст: *А болше того не имати*. Так же, как в ст. ст. 8—11 Судебника 1550 года, регламентирующих судебные пошлины в центральном суде, взятый *лишек* подлежал возмещению в тройном размере, а ложное обвинение должностных лиц в превышении взимаемых пошлин (*лихоимстве*) влекло наказание кнутом и тюремное заключение.

Статья 35

Статья 35 повторяет ст. 17 Судебника 1497 года.

Статья 36

В ст. 36, уточняющей, по сравнению со ст. ст. 32, 38, 73 Псковской Судной грамоты, порядок договора денежного займа, вводятся гарантии для добросовестных должников.

Отпись — решение, расписка об отсрочке выплаты долга.

Учитывая, что в условиях развитого товарного производства особенно нуждалось в деньгах дворянство, не обладавшее достаточно мощным хозяйством, и городское население, вынужденное приобретать сырье и материалы для ремесленного производства, Судебник требует, чтобы уплата по долговым обязательствам проводилась при непременном участии высших должностных лиц, во-первых, и могла быть совершена в рассрочку, во-вторых. Независимо от количества отсрочек (*колке отпись ни буди*), пошлины за подпись и печать, удостоверявшие факт выплаты долга, брались в одинарном размере. В обязанности судебных органов входило не только оформление подписей, но и хранение вносимого по частям долга. Так, в судной грамоте князя Владимира Андреевича Старицкого крестьянам замосковной Вохонской волости 1561 года о взыскании долга по суду, для чего дается льготный срок в 6 недель, читаем: *...а которой ответчиков... выборным судьям в исцов иск в уплату что принесет хлеба и денег, и выборным судьям денги и хлеб тех людей имати в истинну без росту, а хлеб без наспу, да тот хлеб и денги держати им у себя, доко-*

ле которой ответчик выплатит сполна... а как которой ответчик исцев иск выплатит сполна... правые грамоты тогды у исцев имати назад, а платеж на правых грамотах велети подписывати[555].

Статьи 37—40

Данные статьи соответствуют ст. ст. 21—24 Судебника 1497 года. При этом ст. 37 дополняется по сравнению со ст. 21 указанием на взимание пошлины в пользу тех, *кому государь укажет* (к числу их, по мнению В. Н. Татищева, относились высокопоставленные чины — *оружейничий* и *кравчий*[556]), а также в пользу царских должностных лиц — дьяка и подьячего.

555 ААЭ. Т. I. № 257. с. 283.

556 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. с. 301.

Статьи 41—42

В этих статьях на основе ст. ст. 26—27 Судебника 1497 года содержится ряд нововведений, направленных на защиту интересов служилого дворянства как опоры великокняжеской власти и пресечение разного рода должностных преступлений. Статья 41, устанавливая порядок взимания пошлин за выдачу и отсрочку срочной грамоты, распространяет его на все категории населения, *опричь служилых людей*. Служилым людям предоставлялось право беспошлинно переписывать сроки явки в суд, сообразуясь со временем призыва на службу. Подтверждая роль дьяков как представителей центрального суда, статья устанавливает их ответственность за нарушение порядка хранения и выдачи срочных грамот. Если дьяк, обязанный держать такие грамоты у себя и выдавать их сторонам только после личной проверки сроков за своей подписью и печатью, перепоручает это подьячему, и тот выдает грамоту до срока (возможно за посул), то всю сумму причиненного ущерба возмещает дьяк. Эта норма аналогична нормам ст. ст. 4 и 28 данного Судебника. Новым в ст. 41 является введение впервые в русском законодательстве права регрессного иска (дьяка к подьячему)[557]. Именно как возможность взыскания с подьячего выплаченной дьяком суммы и следует понимать конец статьи: *а дьяк с своим подьячим сам ся ведает*.

В ст. 42 уточняется, что семидневный срок для явки по вызову суда действует в пределах 100 верст, *а дале того по тому ж росчету*. По истечении указанного срока сторона могла требовать выдачи бессудной грамоты. Статья дополняется также указанием на ответственность должностных лиц за лихоимство и наказания сторон в случае клеветы.

557 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 287.

Статья 43

В данной статье устанавливается равенство пошлин, взимаемых печатником и дьяком за выдачу, подписание и удостоверение разного рода государственных грамот: *лготную* — освобождающую от уплаты податей, оброка или *иных трудех* на определенный срок; *уставную* — определяющую устройство и

порядок деятельности и привилегий органов местного управления; *полетнюю с красною печатью*, предоставлявших должнику рассрочку платежа долга без уплаты процентов (ст. 90). «Красная печать, обыкновенно на снурке висящая и с обе стороны запечатанная»[558], в отличие от черной печати удостоверяла, что снабженный ею законодательный акт, хотя бы и в отношении отдельных местностей и привилегий, исходит от верховной власти (царя и великого князя всея Руси)[559]. Но основное содержание статьи заключается в последней фразе, имеющей особый социально-политический смысл и привлекающей до сего времени внимание исследователей. Это запрещение выдачи *тарханных грамот* и предписание *поимати у всех*, т. е. взять обратно выданные ранее. По вопросу о содержании *тарханных грамот*, отличии их от других, сущности тарханов, затронутых Судебником, проведении их в жизнь нет единого мнения. Бесспорным, однако, является лишь то, что *тарханные грамоты* давали бóльшие по сравнению с другими грамотами права. Их владельцы — феодалы не только имели право суда над зависимым от них населением, но и освобождались от части или всех главных государственных налогов. Провозглашенная ст. 43 отмена тарханов шла медленно и лишь в 1617 году особому сыскному приказу было поручено произвести общий пересмотр жалованных грамот, *и с тех пор со всех тарханщиков таможенная и всякия пошлины имати по прежнему и те все наши царевы и прежних государей жалованные тарханные грамоты у всех тарханщиков взяти в нашу казну*[560]. И независимо от того, была ли направлена эта статья против *тарханных грамот* светских (мнение И. И. Смирнова), либо духовных (мнение С. М. Каштанова, Б. А. Романова) феодалов, применялась или нет на практике, она выражала стремление русского законодательства к ограничению феодального иммунитета и централизации государственной власти.

143
Судебник
1550 года

558
Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 303.

559
Христоматия, вып. II, с. 138—139.

Тархан — название феодала у тюркских народов в средневековье.

560
Веселовский С. Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620—1630 гг. в сыскных приказах. М., 1907, с. 27.

Статья 44

В ст. 44 развивается положение ст. 28 Судебника 1497 года о запрещении нарушать порядок получения *езда* и выдачи приставных грамот без подписи недельщика, если *иск менши... езду*, или в одной приставной оказывалось больше двадцати дел. Для уточнения суммы иска, если он выражался в вещах, последние подлежали оценке. За нарушение предписанных законом правил устанавливались санкции. При этом, в полном соответствии с феодальным правом-привилегией, злоупотребление служебным положением со стороны нижестоящего чина (недельщика) влекло тюремное заключение, срок которого определялся государем. Если же нарушителем правил выдачи приставных был дьяк, то он возмещал стороне понесенный ущерб, а наказание зависело от воли государя.

Статья 45

Здесь, как справедливо отмечает А. Г. Поляк, дается более обобщенное по сравнению со ст. 29 Судебника 1497 года понятие места действия недельщиков. Замена слов *на Москве* словами *в городе* означает, что недельщики посылались не только из Москвы, но и из других городов[561].

561 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 289.

Статья 46

Статья представляет собой несколько видоизмененный по сравнению со ст. 30 Судебника 1497 года «Устав о езду». Помимо указания о необходимости оплаты всех расходов «московскими» деньгами, статья в подтверждение предыдущей дополняется указанием на то, что оплата недельщиков, посылаемых из других городов, производится *по тому ж росчету*.

Статья 47

Поклонное — поклон, принос, взятка.

Если Судебник 1497 года в ст. 31 еще допускал выполнение должностных функций недельщика с помощью членов его семьи и холопов, то Судебник 1550 года, запрещая это, регламентирует состав, функции и компетенцию аппарата недельщика. Свои обязанности недельщик выполнял с помощью *ездоков* и *заговорщиков*. *Ездоки* нанимались недельщиками для вызова в суд ответчиков и свидетелей из других городов. *Заговорщики*, т. е. лица, вступавшие с недельщиком *в заговор* с целью совместного несения его служебных обязанностей и получения соответствующего вознаграждения, составляли товарищество. И те и другие подлежали обязательной регистрации в особых книгах. Книги находились у кормленых дьяков, в руках которых сосредоточивался контроль над исполнительной судебной властью[562]. Статья устанавливает ответственность недельщиков за неправомерные действия *ездоков*. Недельщик возмещает иск, а *ездок* подвергается торговой казни. Торговой казни с возмещением всех истцовых убытков подлежал *ездок*, не записанный в книгах у кормленых дьяков. Продажа или обида, учиненная заговорщиком, возмещалась всем *заговором* и влекла за собой тюремное заключение виновного. Таким образом Судебник разграничивает гражданскую и уголовную ответственность. Обязательное наличие у недельщиков *заговорщиков* обусловливалось, вероятно, не только желанием покончить с произволом и вымогательством должностных лиц. Круговая порука заговорщиков, отвечающих за неправильные действия одного из них своим имуществом, являлась своеобразным поручительством за действия недельщиков[563], служила своеобразным усиленным гарантом возмещения нанесенного ущерба. Вот почему статья гласила: *А без заговорщиков недельщиком недель не делати*. Обязанности ездоков ограничивались сроком кормления недельщика. С окончанием срока, когда недельщик *из недель выйдет*, поступление ездока к другому недельщику карается торговой казнью и уплатой без суда (совместно с недельщиком) всех убытков истцов. Данная норма отра-

562 О роли и месте кормленого дьяка в аппарате управления см.: Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М. — Л., 1950, с. 212—246; Судебники XV — XVI вв., с. 234—237.

563 См.: Дмитриев М. Ф. Указ. соч., с. 137—139; Судебники XV—XVI вв, с. 233—239.

жает характерные черты системы кормлений, когда аппарат кормленческого управления рассматривается как неотъемлемая часть двора самого кормленщика. Смена кормленщика влекла за собой смену всех зависимых от него лиц, хотя и бывших его свободными служащими.

Статья 48

Статья 48 (где использованы великокняжеские жалованные грамоты кормленщикам первой половины XVI в.) дополняет ст. 37 Судебника 1497 года санкцией недельщику или ездоку за вызов в Москву лиц, подсудных суду наместника или волостеля, в обход этих кормленщиков. Недельщик или ездок, нарушившие компетенцию наместничьего суда, лишались *езда* и уплачивали *хоженое* местному доводчику, которое последний должен был получить при предъявлении ему недельщиком приставной грамоты.

Статьи 49—50

Сохраняя положения ст. ст. 32 и 36 Судебника 1497 года о соблюдении срока со стороны недельщика и пристава и о взыскании с виноватого всех убытков, причиненных отсрочкой судебного разбирательства, статьи определяют порядок исчисления этих убытков.

Проести — убытки, вызванные волокитой в решении дела.

Статья 51

В ст. 51, повторяющей ст. 64 Судебника 1497 года, исключены слова *а с списка судного и с холопа и с земли пересуда нет*. Это дает возможность предположить, что с увеличением количества дел, связанных с решением поземельных споров и изменением правового положения холопов, возникла необходимость в институте обжалования по этой категории дел, самым тесным образом связанных с защитой интересов господствующего класса.

Статья 52

В ст. 52 прежде всего определяется форма процесса, по которому должен быть судим обвиняемый. При первой краже с поличным обыск предваряет пытку. Если обвиняемого назовут *лихим человеком*, следует *его пытати*, т. е. рассматривать дело розыском. Если скажут, что он добрый, надо *дело врьшити по суду*, т. е. обвинительным процессом. Для определения наказания за первую кражу с поличным одного *облихования*, как было в ст. 13 Судебника 1497 года, недостаточно, и поскольку по правилам розыскного процесса требовалось наличие двух-трех доказательств, *облихованный* подлежал пытке. Собственное признание, совпадающее с данными повального обыска, становилось безусловным доказательством виновности, и обвиняемый подлежал смертной казни. Если пытаемый не признавался (*не скажет на собя сам*), он подвергался пожизненному тюремному заключению с обязательным возмещением иска. Это, по

тогдашним представлениям, пишет М. Ф. Владимирский-Буданов, удовлетворяло и общество (для которого *облихованный* более не существует) и правосудие, «которое не применило к нему тогдашней единственной кары чисто уголовного характера — смертной казни»[564].

Статья 53

В статье вменяется в обязанность недельщика поимка не только татей, но и разбойников, дела которых рассматривались розыскным процессом. За отпуск (в результате получения взятки) задержанных, находящихся под следствием, недельщик возмещал истцу причиненный ущерб, подвергался торговой казни и предварительному тюремному заключению до определения наказания государем.

564 Христоматия, вып. II. с. 145.

Статья 54

В ст. 54 устанавливается повышенная санкция за незаконную выдачу на поруки (без обращения в вышестоящую инстанцию) или продажу татя без боярского и дьячего ведома в холопы. В этом случае недельщик возмещал двойную сумму иска и нес уголовное наказание, предусмотренное ст. 58. Подобная мера, как предполагает А. Г. Поляк, может быть объяснена «лишь тем, что самовольный отпуск преступника под поручительство весьма часто встречался в судебной практике и требовал особо суровой регламентации»[565].

565 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 296.

Статья 55

В ст. 55, основанной на ст. 10 Судебника 1497 года, подтверждается рассмотрение дел по обвинению в первой краже состязательным процессом. Однако и в этом случае законодатель вводит меры, направленные на предупреждение новых преступлений и первоочередное обеспечение интересов государства перед интересами потерпевшего. Так, наряду с торговой казнью и взысканием *истцева иска* с виновного, в статье предусматривается выдача его *на крепкую поруку*, т. е. под авторитетное поручительство. При отсутствии такового следует тюремное заключение до тех пор, пока не найдутся поручители. При отсутствии у обвиняемого *статка* для уплаты *истцева иска*, законодатель, вместо отдачи обвиняемого истцу *головою на продажу*, т. е. в холопство до уплаты или отработки нанесенных убытков, вводит новую форму обеспечения — выдачу *головою на правеж до искупа*. Как описывает В. Н. Татищев, «обвиненных к платежу выводили перед приказ разутых перед тем, как судьям надлежит в приказ приезжать, а спускали с правежа, как судья выедет. У каждого обвиненного стоял по сторону пристав с прутом, и бил вдоль по ноге так крепко, как ему от истца, или ответчика, за труд заплачено; следственно одни на правеже стоя, бою не чувствовали, другие были изувечены»[566]. *Правеж* длился различное время в зависимости от взыскиваемой суммы. Обычно за 100 рублей долга ответчик

566 Цит. по: Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 279.

подвергался *правежу* в течение одного месяца. *Правежу* подвергался либо сам ответчик, либо поручитель за него. От *правежа* освобождались землевладельцы-феодалы. Им предоставлялось право послать на *правеж* своего человека — крестьянина или холопа, который и *отстаивался* за своего владельца. При неисполнении судебного решения, даже после *правежа*, ответчик отдавался истцу *головою... до искупа*. В результате неимущие даже при решении в их пользу фактически лишались возможности добиться исполнения судебного решения. Истец обязывался по получении иска представить виновного судьям. Без такого обязательства виновный истцу не выдавался и должен был ждать удовлетворения своего иска до взятия обвиняемого на поруки каким-нибудь третьим лицом. После удовлетворения материального интереса потерпевшего вопрос об отпуске на свободу лица, совершившего хотя бы одну кражу, решался уже не истцом, а судом. В отличие от Судебника 1497 года в ст. 55 формулируется положение о необходимости поручителей в качестве обязательного условия для оставления такого лица на свободе. «Подобное поручительство, по мнению А. Г. Поляка, требовалось на случай обнаружения неизвестных ранее преступлений данного обвиняемого»[567] и способствовало предупреждению новых преступлений.

567
Памятники
русского права,
выпуск четвертый,
с. 298.

Статья 56

По сравнению со ст. 11 Судебника 1497 года в ст. 56 закрепляется новый порядок расследования повторных краж. Обязательное применение пытки, смертная казнь в случае собственного признания, пожизненное заключение *облихованного*, который *на собя не скажет*, и необходимость крепкой поруки для признанного в обыске *добрым человеком*, означали введение розыскной формы процесса.

Статья 57

В ст. 57, аналогичной ст. 14 Судебника 1497 года об оговоре со стороны татя, содержится дополнение, указывающее на необходимость производства обыска (вместо прежнего *опытати*), применения в случае *облихования* пытки и получения собственного признания как безусловного вида доказательств. Таким образом, Судебник 1550 года уже четко определяет, что расследование наиболее опасных для феодальной собственности дел идет розыскным процессом. Устанавливая наказание за кражи и порядок их расследования, ст. ст. 52—57 вводят ряд дополнительных мер, усиливающих охрану феодальной собственности и интересов государства в целом. К ним относятся институт поручительства, как необходимое условие оставления оправданного на свободе, применение пытки и собственное признание, тесно связанное с развитием розыскного процесса. Обращает на себя внимание, что эти институты значительно усилились. Так, Судебник 1550 года подчеркивает необходимость не просто поруки, а *крепкой* поруки, т. е. авторитетного

поручительства, какое могли дать лица, обладающие прочным положением в обществе. Если раньше пытка и выдача на поруки до производства обыска применялись лишь при оговоре человека татем (ст. ст. 11—14 Судебника 1497 года), то по Судебнику 1550 года пытка после проведения по данному делу повального обыска применялась, по мнению А. Г. Поляка, по всем *татебным* делам[568]. Пожалуй, правильнее будет сказать, что пытка была обязательна при обвинении в квалифицированной краже. В этом случае она являлась одним из основных способов выяснения обстоятельств дела.

568 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 294.

Статья 58

В ст. 58 повторяется ст. 12 Судебника 1497 года об оговоре в воровстве со стороны добрых людей, являвшемся абсолютным доказательством для взимания с оговоренного *исцовой гибели без суда*, уточняется состав *добрых людей* и усиливается ответственность оговоренного. Прежде всего увеличивалось количество *добрых людей*, привлекаемых к *облихованию*. Вместо 5—6 требовалось уже от 10 до 20 человек. Кроме того, проводилась резкая дифференциация между показаниями детей боярских и черных людей. В полном соответствии с феодальным правом привилегией показания 10—15 детей боярских приравнивались к показаниям 15—20 добрых крестьян. Это фактически сосредоточивало решение вопроса об обвинении подозреваемого в руках дворянства.

В этой же статье впервые появляется термин *мошенничество*, который И. Я. Фойницкий трактует как карманную кражу (от слова *мошна* — кошелек)[569]. Однако большинство исследователей, основываясь на толковании М. Ф. Владимирского-Буданова, признает, что именно ст. 58 Судебника 1550 года впервые проводит различие между воровством и мошенничеством. Действительно в этой же статье наряду с мошенником упоминается *оманщик* — обманщик, который при доказательстве его вины подлежит торговой казни.

569 Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Спб., 1871, с. 128.

Подписка — подделка документов.

Отдати в прогоны — уплатить расходы приставам.

Подметчик — подбрасывающий кому-либо вещь или письмо в целях обвинения.

Статьи 59—61

Имея в основе ст. ст. 8, 9, 39 Судебника 1497 года, комментируемые статьи уточняют и дополняют существовавшие нормы.

В ст. 59 выделяется новый вид должностного преступления — *подписка*. Так, в 1547 году разбиралась тяжба Шереметьева с князьями Токмаковым и Ноздреватым о подделке документов на половину села Граворонова. Бывший в комнате Ноздреватого Власко сказался человеком убогим, который своего двора не имеет, а кормится пером. Он был пытан и показал, что уже обвинялся в подписке[570]. Кроме того, статья, предусматривавшая возмещение *прогонов*, т. е. приказных убытков и расходов лишь при наличии истцова *статка*, и предписывавшая *не имати ничего* из имущества казненного в пользу боярина, дьяка и недельщика, свидетельствует, по мнению

570 См.: Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. I. Спб., 1881, с. 120; АЮБ Т. I, № 52, V, с. 192—214.

М. Ф. Владимирского-Буданова, о том, «что центральные суды гораздо ранее, чем провинциальные, потеряли все свойства кормлений»[571].

В ст. 60, сохраняющей в соответствии со ст. 39 Судебника 1497 года смертную казнь *ведомому лихому человеку*, вводится новый, возникший уже после Судебника 1497 года, порядок рассмотрения этих дел. Из компетенции наместников в соответствии с Белозерской губной грамотой 1539 года изымаются и передаются в ведение губных старост дела о разбое[572], а в соответствии с губным наказом селам Кирилло-Белозерского монастыря от 27 сентября 1549 г., и татебные дела рассматриваются уже не судом наместников, а *по царевым великаго князя губным грамотам, как в них написано*. Участие наместников в суде над татями ограничивается лишь получением с татей продажи, прибытка. Мера же наказания определяется губными старостами. В отличие от Судебника 1497 года меры наказания татей конкретизируются и усиливаются. Если за первую кражу, не подтвержденную доводом, *облихованный* тать, согласно статье 12 Судебника 1497 года, уплачивал истцу гибель без суда, то губной наказ предусматривает для него битье кнутом и изгнание *из земли вон*. Вторая кража влекла, помимо наказания кнутом и изгнания, отсечение руки, а третья — смертную казнь, чему предшествовало битье кнутом. Основываясь на принципе устрашения, чтоб *на то смотря другим не повадно было так делать*, губной наказ предписывал казненных *повесити в тех местех, где которого татя поимают с татбою*[573]. Комментируя ст. 60, И. И. Смирнов отмечает, что Судебник 1550 года идет по тому же пути ограничения объема деятельности органов наместничьего управления, что и в вопросе о *докладе* и *боярском суде* (ст. ст. 71 и 68)[574]. «Вместе с тем Судебник 1550 г. столь же отчетливо проводит линию на укрепление и развитие новых органов в системе местного управления Русского государства. В этом смысле издание Судебника 1550 г. можно рассматривать как важнейший этап в проведении губной реформы, поскольку Судебник своей ст. 60 превращает губные учреждения в органическую составную часть государственного аппарата в масштабе всего государства. Если при этом учесть, что губные старосты в своей деятельности находились под контролем Разбойного приказа, то усиление их веса в управлении за счет ограничения наместников и волостелей означало дальнейшее укрепление централизованного государства, одним из органов которого и являлись губные учреждения»[575]. Солидаризируясь с этой оценкой, Б. А. Романов подчеркивает новшество ст. 60, состоявшее в том, что она запрещает судьям при отсутствии у казненного ответчика имущества искать своих доходов на истце[576]. Комментируя это положение, В. Н. Татищев указывает, что, хотя разрешение судьям *имать себе остатки татиных пожитков* способствовало более прилежному розыску воров, но на практике оно наносит «великой вред», потому что «сребролюбивый судия, забыв закон божий, для своей корысти невиннаго осудит»[577].

571 Христоматия, вып. II, с. 150; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 301.

572 ААЭ. Т. I. № 187. с. 163—165.

573 ААЭ. Т. I. № 224. с. 215—216.

574 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 287—290.

575 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 291.

576 Судебники XV — XVI вв., с. 250—251.

577 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. с. 311.

Статья 61

В ст. 61, перечисляющей наиболее опасные преступлени вводится два новых состава — сдача города неприятелю и по мет. Отождествление *градского здавца* с зажигалником и по метчика с подымщиком, как предлагает Л. В. Черепнин[5 представляется неоправданным. Нельзя согласиться и А. Г. Поляком, что «само перечисление разрядов наибол тяжких преступлений ничем не отличается от подобного пер числения в прежнем Судебнике»[57].

Статьи 62—75

В статьях регламентируется порядок наместничьего су как по уголовным, так и по гражданским делам. Они, мнению Б. А. Романова, к которому присоединяется Н. Е. Носов, образуют «как бы уложение по этому предмет проникнутое единой тенденцией — организовать контро над местным управлением в общегосударственном ма штабе»[580].

В ст. 62 значительно развивается и конкретизируется ст. Судебника 1497 года. Упоминаемые еще в ст. 12 Судебни 1497 года целовальники превращаются постепенно в должност ных лиц, своего рода присяжных заседателей[581]. В их задач входит контроль за соблюдением тиунами и волостелями уста ных грамот, обычаев и т. д. Первоначально право держать в суде целовальников давалось в качестве привилегии, потом что выбранные присяжные представляли для подсудимы бо́льшие гарантии, чем *лучшие* люди. Так, великий кня Василий Иванович, желая оградить Новгород от притеснени наместников и тиунов, позволил в 1533 году его жителям и брать со всех улиц 48 целовальников, из которых каждый ме сяц четверо судили с тиунами. Подобная же привилегия бы дана в 1510 году Пскову. В обязанности целовальников вход ло «в суде сидети с наместники и тиуны, правды стереч[5

Судебник уточняет степень участия в процессе судных люде и его порядок. Так, чтобы оградить местное население от воз можных злоупотреблений со стороны наместников и их люде вводится обязательное протоколирование. Протокол судебно заседания пишется земским дьяком, удостоверяется *лучши людьми*, старостой и целовальниками и хранится у наместн ка — *спору для*. Копия этого протокола, переписанная дьяко *слово в слово* и скрепленная его печатью, дается *лучшим л дям*. Судебник особо подчеркивает необходимость наличия к пии судебного протокола у старосты и целовальников, которы *грамоте не умеют*, с тем, чтобы они могли удостоверить при до кладе в вышестоящую инстанцию истинное положение вещей Это составляло их главную обязанность. Не устанавливая ко личество судных мужей, статья, однако, определяет их катего рии. Это дворский, староста и целовальники. Если в той ил иной местности *дворсково нет и преж сего не бывал*, то участ старост и целовальников обязательно. Они должны быть в ц

578 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2, с. 329—330.

579 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 301.

Противни — копии.

Такать — подтверждать.

Кто тем людем род и племя — родственники.

580 Судебники XV — XVI вв., с. 251; Носов Н. Е. Указ. соч., с. 54.

581 Носов Н. Е. Указ. соч., с. 56.

582 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 42—44; Христоматия, вып. II, с. 152.

Живот — имущество, собственность.

Розмет — раскидка, раскладка.

Дворский — прикащик в дворцовой волости.

лях лучшего обеспечения интересов тяжущихся не только из тех же местностей, что и тяжущиеся, но еще и от каждой стороны. Например, при исках волостных с городскими на суде должны быть «двое сотских да городской человек»[583]. Судные мужи обязывались осуществлять судопроизводство в соответствии с волей законодателя. Данная 15 августа 1555 года уставная грамота переславским рыболовам, наряду с уголовной ответственностью выборных старост и целовальников за неправосудие, учиненное *их хитростью или небрежением*, предусматривает поощрение за соблюдение ими закрепленных законодательством норм. *А учнут те выборные судьи судити и управу меж крестьянства чинити прямо по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамоте, безволокитно и безпосулно... и мы с их вытей, что за ними пашни, пошлин и податей всяких имати не велим да сверх того пожалуем*[584]. Не ограничиваясь дополнением о порядке ответственности истца в случае поражения его на судебном поединке, что влекло потерю иска и выплату судебных и полевых пошлин, статья конкретизирует их размер. По сравнению со ст. 38 Судебника 1497 года, где размер пошлин определялся наместничьими грамотами и мог быть различным применительно к разным кормлениям, в ст. 62 вводится единый в общегосударственном масштабе размер наместничьих судебных пошлин[585]. Он определяется с рубля и только в отношении доводчика сохраняется взимание пошлин по уставной грамоте в отношении доводчика. В случае отсутствия грамоты размер пошлины в целях ее унификации и уменьшения составляет уже твердый размер за *хоженое, езд* и *правду*. Это способствовало упорядочению действий кормленщиков, ограничивало их произвол, содействовало единству судопроизводства.

Ст. 63 изменяет ст. ст. 18, 20, 40—42 Судебника 1497 года в сторону уменьшения количества дел, подсудных боярскому суду. За наместниками с боярским судом сохраняется лишь право выдачи полных и докладных грамот, т. е. грамот, которыми лицо по собственной воле отдает себя в вечное холопство. Но, пишет М. Ф. Владимирский-Буданов, где человек «обращается в рабство по требованию закона, там требуется крайняя осмотрительность»[586]. Поэтому-то выдача правых и беглых грамот может производиться только с докладом боярам в Москве, т. е. через вышестоящую инстанцию (см. комментарий к ст. 77). Как справедливо считают И. И. Смирнов, Б. А. Романов и А. Г. Поляк, ст. 63 отражает свойственную середине XVI в. тенденцию к уменьшению власти наместников за счет передачи наиболее важных дел в ведение центрального управления[587].

Статья 64 — одна из центральных по своему значению, ибо в ней «выражена политическая линия Судебника 1550 г. в отношении дворянства, помещиков»[588]. Основой статьи было постановление, выработанное на совещании Ивана IV с боярами и освященное собором в феврале 1549 года. Оно заключалось в том, чтобы *во всех городах Московские земли наместником де-*

583 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 45.

584 ААЭ. Т. I, № 242, с. 263.

585 Носов Н. Е. Указ. соч., с. 57.

586 Христоматия, вып. II. с. 154.

587 Судебники XV — XVI вв., с. 253—255; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 304.

588 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 296.

тей боярских не судити ни в чем опричь душегубства и татьбы и разбоя с поличным[589]. Во всех других случаях дети боярские получали право непосредственного царского суда, т. е. приравнивались к боярству. Таким образом, наместники лишались судебных прав в отношении детей боярских и должны были судить их *по нынешним царевым государевым жаловалным вопчим грамотам*. Эта последняя фраза, особенно *вопчие грамоты*, стала предметом длительной дискуссии. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов, трактуя термин *вопчие* как *сместные*, приходит к выводу о расширении наместничьего суда над детьми боярскими, что не согласуется с другими статьями Судебника[590]. С. Б. Веселовский относил к *вопчим* делам лишь те, которые дети боярские не могли решить полюбовно. Такие дела, по его мнению, становились обязательно подсудными наместникам, а дети боярские лишались права переносить их на суд царя и бояр в Москву[591]. Возражая С. Б. Веселовскому и М. Ф. Владимирскому-Буданову, А. Е. Пресняков предложил толкование *вопчих* грамот как *общих* для служилых землевладельцев[592]. Основываясь на этом толковании и подкрепляя его содержанием ст. 100, предоставлявшей право непосредственного царского суда в делах между детьми боярскими московскими и удельными, И. И. Смирнов приходит к выводу, что ст. 64 зафиксировала и законодательно закрепила итоги борьбы служилых людей против наместников и за расширение своих привилегий[593]. Этот процесс завершился ликвидацией в 1555—1556 гг. наместничьего управления, когда дела дворян по наиболее опасным преступлениям передавались на суд царя и бояр в Москву[594].

589 Там же, с. 269.

590 Христоматия, вып. II, с. 154—155.

591 Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926, с. 103—106.

592 Пресняков А. Е. Вотчинный режим и крестьянская крепость. ЛЗАК. Вып. 34. Л., 1927, с. 190.

593 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 302.

594 Подробнее см.: Судебники XV — XVI вв., с. 255—264.

В ст. 65, повторяющей текст ст. 40 Судебника 1497 года, заменяется в последней фразе эпитет *отпустные* словом *полные*. По мнению Б. А. Романова, это более уместно, так как в отличие от Судебника 1497 года, который предусматривает разрыв зависимости холопа от господина, отпускавшего его на волю, Судебник 1550 года рассматривает обратный случай — оформление похолопления[595].

595 Судебники XV — XVI вв., с. 264.

Статья 66, определяя компетенцию кормленщика без боярского суда, в отличие от ст. 63, дополняет ст. 20 Судебника 1497 года словами *полных и докладных не давати*, а также вводит санкцию за нарушение установленного порядка. Помимо того, что решение, вынесенное некомпетентным судьей, не имеет юридической силы, судья (в данном случае наместник или волостель) возмещает понесенные господином холопа или рабы убытки в двойном размере, а дело передается на новое рассмотрение другого, вероятно, центрального суда.

Статья 67 дополняет ст. 41 Судебника 1497 года санкцией за выдачу тиуном правых грамот без доклада наместнику. При этом тиун, выдавший правую грамоту, по которой оправдан холоп, подвергается тюремному заключению и уплачивает убытки. Если же он выдаст правую грамоту, по которой оправдан холоповладелец, то не несет никакой ответственности, только решение его (как и в первом случае) теряет силу. Это — яркое отражение классовой сущности Судебника. Защищая интересы

холоповладельца-феодала от возможного сокращения рабочих рук в его дворе, Судебник не доверяет тиунам, происходившим, как правило, из холопов, и ограничивает их действия по сравнению с наместником. Помимо этого, подчеркивает Б. А. Романов, «выделение в ст. 67 наместничьего тиуна в особую статью и обособление его уголовной ответственности от ответственности наместника по ст. 66 — существенная новость, подрывавшая старую кормленую природу наместника, хозяйничавшего на наместничестве с помощью своих «людей», а не правившего там посредством подчиненных ему должностных лиц. Этот тиун отвечает теперь сам за себя перед центральной властью — через голову наместника»[596]. «А тиун, что сверх должности дерзнул, в том винен пред государем и подлежит штрафу, а не исцу», — пишет В. Н. Татищев[597].

596 Судебники XV — XVI вв., с. 265.

597 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 314.

Статья 68 подчеркивает, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, что главное назначение наместничьего управления заключается в объединении мест с центром, а не во внутреннем управлении волостями. Последнее должно осуществляться выборной системой органов самоуправления — сотскими, старостами и целовальниками. На их имя присылались жалованные грамоты и всякие указы и Судебники. В их ведении находилось управление налогами и полицией[598].

598 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 194.

Институт участия представителей населения в суде наместников, зафиксированный еще в Двинской уставной грамоте 1397 года (ст. 1), законодательно закреплен в общерусском масштабе в постановлении Боярской Думы от 28 февраля 1549 года. Об этом свидетельствует заявление Ивана IV Стоглавому собору: *Да устроил по всем землям моего государства старосты и целовальники и сотцкие, пятидесятцкие по всем городам, и по пригородам и по волостелем и по погостом, и у детей боярских, и уставные грамоты пописал.* Независимо от того, были ли эти грамоты, аналогично *вопчим*, разосланы по всем волостем, как предполагает И. И. Смирнов[599], или только *пописаны*, но не разосланы, как считает Б. А. Романов[600], выраженная в них норма о необходимости повсеместного избрания представителей населения в наместничьем суде и была закреплена ст. 68 Судебника: *а в которых волостех наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех волостех быти старостам и целовальником во всех.* Последние были обязаны участвовать в суде наместника по искам, предъявляемым жителям их волостей. В случае принадлежности сторон к разным волостям на суде должны были присутствовать старосты и целовальники из каждой волости, составляя иногда целую коллегию. Протоколы суда так же, как и по ст. 62, оформлялись земским дьяком. По мнению И. И. Смирнова, Б. А. Романова, Н. Е. Носова, эта статья аналогично ст. 64 имела своей целью не только осуществление контрольных функций над деятельностью наместников, но их постепенное упразднение[601].

599 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 270.

600 Судебники XV — XVI вв., с. 266.

601 Там же, с. 265—268; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 307—309; Носов Н. Е. Указ. соч., с. 53—59.

Статья 69 предусматривает порядок утверждения приговора наместничьего суда. Судные списки присылались на доклад в вышестоящую инстанцию либо княжескими чиновниками *по*

несколько за-раз, либо земским судьей вместе с царской каз ною. Их рассмотрение, как считает Ф. М. Дмитриев, имеет в виду более разрешение судейского сомнения, нежели провер суда[602]. Проверка начинается только в случае, если вызванны к докладу *ищея* или ответчик *список оболжывит*, то есть оспо рят. Статьей предусматривается три варианта проверки.

602 Дмитриев Ф. М. Указ. соч., с. 285.

Если вызванные для дачи свидетельских показаний дворский, староста и целовальники подтвердят, *што суд таков был* признают подлинными свои подписи под судным списком, ко торый слово в слово сходится со списком, хранимым у судны мужей, то правильность вынесенного приговора считается дока занной. Если судные мужи признают подложность протоко ла — *суд был, да не таков*, то иск взыскивают с судьи, который сверх того подвергается наказанию. Если же показания грамот ных судных мужей *порознятся* с показаниями неграмотных, т закон предписывает верить последним, резонно полагая, чт они-то уж не в состоянии подделать копию судного списка

Поскольку доклад требовал присутствия обеих сторон, не явившаяся сторона по истечении срока, указанного в поручной записи, проигрывала дело. Статья, с одной стороны, продолжа ет свойственную Судебнику тенденцию к усилению контрол над наместниками, а с другой — свидетельствует о возрастани роли письменных доказательств[603].

603 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 310.

Статья 70 — нововведение, также направленное на упорядо чение наместничьего суда путем контроля со стороны выбор ного управления за действиями наместников и волостелей пр производстве ими арестов и дачи на поруки местных жителей Статья признает незаконным арест и наложение оков на лю дей, нуждавшихся в поручительстве, без ведома выборных о дворянства властей — *приказщиков городовых*, выполнявши судебные обязанности и присутствовавших на суде наместни в качестве представителей посада, а также дворского, стар сты и целовальников, т. е. представителей уездного дворян ства[604].

604 Носов Н. Е. Указ. соч., с. 59—60.

Если родственники арестованных предъявят выборным вла стям жалобу на незаконный арест, арестованный освобождает ими под поручительство родственников. Раскрывая характе поручительства, М. Ф. Владимирский-Буданов пишет: «Чело век, которого заковывают, терпит унижение, которое отражает ся и на роде его, тем более, что при этом возникает предпол жение, что родичи не хотели помочь родственнику. Родич могли не знать, что поручительство требуется. С другой стор ны, они, не выручивши родственника в свое время, могли за являть претензию после. Явка арестуемого земским чиновни кам предупреждает их затруднения»[605].

605 Христоматия, вып. II. с. 158.

Подчиненные наместников и волостелей, виновные в неза конном аресте, выплачивают арестованному бесчестье, *посмотр по человеку*, и возмещают в двойном размере нанесенный ущерб. Появление этой нормы, как справедливо отмеча Б. А. Романов, позволяет сделать заключение о распростране ности (до Судебника 1550 года) таких арестов как приема до

всяческого вымогательства и наживы (не говоря уже о сведении любых личных счетов)[606].

Статья 71, определяя порядок рассмотрения дел в отношении татей, душегубцев и всякого лихого человека, имеет сходство со ст. 43 Судебника 1497 года и ст. 60 Судебника 1550 года.

Прослеживая соотношение ст. ст. 60 и 71, И. И. Смирнов замечает между ними коллизию, заключающуюся в том, что ст. 60 обязывала наместников отдавать ведомых разбойников губным старостам, а ст. 71 предусматривала обычный процесс по тем же делам у наместников и волостелей. Б. А. Романов, полагая, что «у самого составителя Судебника 1550 г. и мысли не было о каком-то противоречии между статьей 60 и 71», отметил, что эта коллизия — результат комментирования различных аспектов. Статьи 52—61 являются фактически уложением о наказаниях по уголовным делам и решают вопрос о наказании для ведомых лихих людей и разграничении компетенции наместников и губных старост, а ст. 71 вошла в состав уложения о наместничьем суде и о контроле над ними центральных властей[607]. Именно этот аспект ст. 71 подчеркивает свидетельство Флетчера о том, что отпуск или казнь лихого человека без доклада государю предоставлялись в качестве исключения только губным старостам и наместникам отдаленных областей: Смоленской, Новгородской, Псковской и Казанской[608]. А. Г. Поляк в качестве еще одного варианта согласования норм ст. ст. 60 и 71, выдвигает предположение, что правила, устанавливавшие обязанность доклада наместников по лихим делам в Москве, относились в первую очередь к делам, где в качестве обвиняемых выступали представители служилого сословия. Справедливо замечая, что ст. 71 не выделяет детей боярских из среды лихих людей, А. А. Зимин считает вполне правомерным высказанное А. Г. Поляком положение, что поскольку губные грамоты говорят о боярах, *которым разбойные дела приказаны*, то доклад вносился в центральное ведомство, являвшееся прообразом будущего Разбойного приказа. Таким образом, становится ясной тенденция правительства сосредоточить все разбойные дела в едином центральном органе, предоставив ему всю полноту власти в этом вопросе. Отсюда вытекает, что в борьбе с разбоями и им подобными преступлениями применялся розыскной процесс, формы которого были едины как для губного, так и для наместничьего суда[609]. Статья 71 (аналогично ст. 43 Судебника 1497 года) имеет в виду не определение наказания, а ограничение наместничьего суда в отношении дел, наиболее затрагивающих интересы государства. В этом случае ст. 71 дополняется санкцией, предусматривающей оплату убытков в двойном размере и тюремное заключение *до царева государева указу* для кормленщиков, решивших своей властью, *без докладу*, вопрос о тате, душегубце и всяком лихом человеке. В ст. 71 опущено указание на кормление с боярским судом, что говорит о тенденции к ограничению наместничьего управления. Исключение же слов о запрещении кормленщикам выдавать отпускные грамоты, как считает Б. А. Романов, свя-

606 Судебники XV — XVI вв., с. 271.

607 Там же, с. 272.

608 См.: Калачов Н. В. Об уголовном праве по Судебнику. Т. II, с. 332.

609 См.: Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 312—313; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, с. 359—360.

зано с тем, что вопрос о холопстве выделен составителем в другие статьи, в частности в ст. ст. 63 и 77[610].

Статья 72, являясь новой, определяет порядок суда наместников в отношении посадских, а волостелей — в отношении черных людей с подчинением тех и других контролю со стороны центрального суда. Статья формулирует также нормы гражданского процесса, связывая возможность удовлетворения иска при наличии у истца имущества, не меньшего по стоимости, чем сумма иска. Если же выяснится, что у истца нет имущества на ту сумму, которую он ищет[611], то истец проигрывал дело, уплачивая судебные пошлины и мог быть обвинен в ябедничестве. Правомерность размеров исков посадских людей определялась *по их животом и по промыслом и по розмету*, т. е. в зависимости от ценности имущества, доходов и суммы уплачиваемой ими царской подати. При подтверждении того, что истец *взыщет не по своим животом и не по промыслом*, он потерял право на иск[612]. Эти данные о *животах* и *промыслах* содержались в окладных — *розметных* книгах. Составление их являлось обязанностью местной администрации. При этом одна копия *розметной* книги, переписанная земским дьяком и скрепленная руками городской администрации — старостой, сотским, десятским — подлежала ежегодной отсылке на Москву, в тот приказ, *у кого будут которые городы*. В этом случае, отмечает И. И. Смирнов, статья перекликаясь со ст. 7, уточняет порядок суда приказов по территориальной подсудности[613]. Как справедливо замечает А. Г. Поляк, территориальная подсудность, лежавшая в основе первоначальной организации центральных ведомств, не осталась определяющей по мере уточнения их компетенции[614]. Другая копия *розметной* книги отдавалась *тех городов старостам и целовальником, которые у наместников в суде сидят*. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, для судебных отправлений выбирались особые целовальники из тех старост, которые ведали полицейской и финансовой администрацией[615]. Например, при городовых прикащиках существовали «денежного сбору целовальники»[616]. *Розметные* книги, позволявшие соизмерять сумму иска с *животом* ищущих, препятствовали как корыстным интересам кормленщиков, получавших пошлины пропорционально сумме иска, так и злоупотреблениям посадских людей. Местные власти не спешили вводить такие книги, что и обусловило санкцию — *в том году на наместника суда не дати*, т. е. запрещалась подача челобитных на кормленщиков, что являлось серьезной угрозой и отражало, по мнению Н. Е. Носова, «обоюдовынужденный компромисс» судебных реформ в области управления и суда[617].

Для определения правомерности иска в волостях, где отсутствовали *розметные* книги, назначалась особая следственная комиссия из *лутчих людей да целовалника одного или дву, посмотря по делу*, для определения права истца на иск. Обыск, проникающий, по словам М. Ф. Владимирского-Буданова, и в гражданский процесс[618], является определяющим как для вчинения иска (*в том ему суд дати*), так и для обвинения истца в

610 Судебники XV — XVI вв., с. 273.

611 ААЭ. Т. I, № 250, с. 257.

612 ААЭ. Т. I, № 250, с. 272.

Заседание Боярской Думы. 1541 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

613 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 278.

614 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 315—316.

615 Христоматия, вып. II, с. 160.

616 Дьяконов М. А. О городских прикащиках. — ЖМНП. 1900, № I, с. 81.

617 Носов Н. Е. Указ. соч., с. 61—62.

618 Христоматия, вып. II, с. 159.

И благвение възе оу ѿца своего Иасафа ми-
трополита. и поиде на свои дворъ.
а ѿцу своему Иасафу митрополиту
повелѣ с собою итти.

И прииде в полату и дьяке з бояры седя.
И рече ѿцу своему Иасафу митропо-

ябедничестве. Уличенные по *розметным* книгам посадские и по обыскному списку жители волостей брались на поруки и посылались в Москву для определения им уголовного наказания. В. Н. Татищев отмечал, что перенесение дела в центральный суд при наличии данных обыска, имеющих безусловную силу доказательств, направлено «к граблению посадских, что, обвиня тамо, еще к дьяку для покормки прислать»[619]. Таким образом, предусмотренные статьей нормы направлены были не столько на предотвращение несправедливых жалоб на наместников, сколько на то, чтобы устранить от участия в судебном процессе наименее обеспеченных представителей феодального общества, особенно феодально-зависимые его категории. В основу привилегированного положения бралось не сословное начало, а наличие имущественного достатка, что свидетельствует о влиянии товарно-денежных отношений на развитие правовых норм[620].

619 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 318.

В ст. 73 (новой, непосредственно связанной со ст. 72) предусматриваются бытовавшие в гражданском обороте случаи несоразмерности иска с *жывотом* ищущих, а именно предъявление иска на бо́льшую, чем имущество истца, сумму путем включения в нее чужого *жывота*, якобы находившегося у истца и изъятого во время боя или грабежа. Дело решается с помощью обыска. Обыску подвергается как тот, у кого был *жывот чюжей*, так и тот, на которого истец укажет как на собственника. Выясняются не только принадлежность имущества, его количество у истца и факт грабежа, но и каким образом имущество попало к истцу. Последнее обстоятельство являлось решающим для определения правомерности требований истца или обвинения его в ябедничестве[621].

620 См. Судебники XV — XVI вв., с. 273—276; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 313—314.

В ст. 74, уточняющей и развивающей ст. 65 Судебника 1497 года, устанавливается ответственность наместников за неправильное взимание пошлин. Обязанность брать пошлину в одинарном размере двумя наместниками или двумя волостелями предусматривается не только в случае, если *суд у них не в розделе*, но и когда суд *вопчей*, или вернее, сместной, т. е. наместники судят лиц разной подсудности[622]. Пошлины, в полном объеме на каждое должностное лицо, взимаются с них в тройном размере.

621 ААЭ. Т. I, № 257, с. 280; т. 2, № 52, с. 118.

В ст. 75, продолжающей и, как считает Л. В. Черепнин, воспроизводящей ст. 45 Судебника 1497 года, определяется общий порядок исчисления срока явки наместника в суд и вводится санкция за неявку. Подтверждая закрепленную еще Двинской уставной грамотой 1397 года и Белозерской уставной грамотой 1488 года ответственность наместника, волостеля или их тиунов по предъявляемым к ним искам, статья регламентирует порядок вызова и явки этих должностных лиц в вышестоящую инстанцию. Для обычных исков, вчиняемых частными лицами, срок явки указанных должностных лиц к суду исчисляется с того момента, как наместник или волостель съедет с жалованья. Это «подтверждение» «поисшатавшегося порядка» отражает, по мнению Н. Е. Носова, не только гарантии истцам в получении суда над злоупотребившими своим служебным положением кормлен-

622 Христоматия, вып. II, с. 133—134, 143, 161.

щиками, но и делает последним значительную уступку, хотя и вызванную не столько защитой их интересов, сколько стремлением правительства избежать дезорганизации местного управления. Нововведением в ст. 75, подчеркивает Н. Е. Носов, является узаконенная ею практика вызова кормленщиков на суд по приставным *с записью*, т. е. с приводом или отдачей на поруки. Выдача *записи* или определение срока явки наместников в суд производилась в случае привлечения наместников, волостелей и их тиунов по *ведомым разбойным делам*, разбираемым в порядке следственного процесса, *приказным*, т. е. служебным делам, связанным с отправлением высших государственных обязанностей, а также по делам уголовным, рассматриваемым в обычном порядке, но обжалованным истцом в вышестоящую инстанцию[623]. Порядок выдачи *записи* трактуется исследователями по-разному. И. И. Смирнов и Б. А. Романов считают, что во всех случаях *запись*, являясь реализацией царского повеления о привлечении кормленщиков к ответственности, выдается Боярской Думой. Выданная одним боярином или дьяком, т. е. в приказе, она является недействительной. Различие заключается лишь в том, что разбойные и приказные дела разбираются немедленно, тогда как по остальным делам наместники привлекались к ответственности уже после окончания службы. Н. Е. Носов, уточняя комментарии М. Ф. Владимирского-Буданова, приходит к выводу, что ст. 75 различает два вида московского суда: первый — административный (следственный) по разбойным и приказным делам, на который наместники и волостели вызывались великокняжескими указами, посылаемыми соответствующими приказами, и второй — обычный уголовный или гражданский по частным искам (состязательный), вызов на который во время службы наместников производился лишь по решению Боярской Думы[624]. При этом нельзя совершенно отбросить предположение И. И. Смирнова о том, что рассмотрение наиболее важных преступлений могло потребовать немедленного вызова наместника и по распоряжению боярина или дьяка. Примером этому является ст. 24 Судебника, предписывающая вызывать наместников в суд *и до съезду з жалованиа* в случае исков иногородцев[625]. Неявка наместника или его представителя в указанный срок влекла обязанность наместника оплатить предъявленный иск и расходы *по езду*. Таким образом, подытоживает Н. Е. Носов, ст. 75 дает наглядный пример компромиссного решения вопроса о *праведном суде* и *управе* между боярством и населением. Это нашло свое практическое отражение в создании особого Челобитного приказа во главе с А. Адашевым для принятия и разбора прошений и жалоб царю от населения. А ст. ст. 24 и 75 являлись по существу прямым циркуляром для деятельности этого нового учреждения[626].

623
Носов Н. Е. Указ. соч., с. 62—67.

Постриженцы — находятся в монашеском чине.

Беглая грамота — акт, дающий право на розыск и возвращение беглых холопов их господину.

624
Носов Н. Е. Указ. соч., с. 68.

625
Подробнее см. Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 280—282; он же. Очерки политической истории Русского государства, с. 323—326; Романов Б. А. Судебник Ивана Грозного, с. 207; Судебники XV — XVI вв., с. 277—282.

626
Носов Н. Е. Указ. соч., с. 69—70.

Статьи 76—81

Статьи конкретизируют порядок возникновения холопства, регулируют споры холоповладельцев о принадлежности

им одного и того же холопа, предусматривая в целом ограничение роста холопства. Расширение В. М. Панеяхом этой группы статей путем включения в нее ст. ст. 82 и 83, объединенных общностью содержания и образующих как бы уложение о холопстве[627], представляется неточным. Статьи 82 и 83 определяют правовое положение не холопов, а свободных людей. Именно это противопоставление добровольной службы всем видам холопства подчеркивает сам же В. М. Панеях в своей последующей работе, характеризуя ст. ст. 82 и 83[628]. Эти статьи отражают развитие института русского гражданского права, в частности, обязательства из договоров, отделяя договор займа от договора личного найма.

В ст. 76, развивающей ст. 66 Судебника 1497 года по вопросу об источниках холопства, оговаривается особый порядок похолопления лиц, занимавших должность тиуна, т. е. регламентируется порядок оформления нового вида (докладного) холопства. Докладное холопство трактуется по-разному. В. И. Сергеевич понимает под докладной грамотой способ установления холопства вообще; Н. П. Павлов-Сильванский — продажу «на ключ». Впервые докладное холопство как самостоятельную категорию выделил В. О. Ключевский[629]. Исследование докладных актов XVI в., проведенное Е. И. Колычевой, показывает, что наиболее ранняя московская докладная относится к 1484 году. Впервые о докладных людях упоминает в своей духовной от 1510 года князь Д. Т. Синей. Докладная грамота фигурирует затем во всех правительственных актах, фиксирующих холопью зависимость[630]. Этот вид холопства, уходящий своими корнями в глубокую древность, но юридически оформленный лишь с конца XV в., являлся наиболее недолговечной категорией. Юридическое оформление докладного холопства прекращается уже в первой четверти XVII в. в связи с резким сокращением количества привилегированных слуг-министериалов[631]. Начало ограничения докладного холопства и отразил Судебник. В отличие от ст. 66 Судебника 1497 года, освобождавшей от холопства только *по городцкому* «ключу», ст. 76 исключает похолопление по сельскому «ключу», если оно не санкционировано государственной властью, т. е. не оформлено докладной. *Яз, господине, человек вольной государя царя и великого князя,* — говорится в одной докладной от 9 февраля 1588 года, — *взял есми у Фомы Незамахи... два рубля денег, а в тех деньгах даю(сь) на ключь в его село Пличино, а по ключю и в холопи. А на докладе были дети боярские... да Иван Нозарьев... тот на него и знахорь, что продался сам. А отца и матери у него в животе нет. А иному он не холоп никому*[632].

Уточняя порядок происхождения холопства от браков между свободными и холопами, статья вводит новый по сравнению с Судебником 1497 года источник холопства — *по приданой робе холоп.* Женитьба холопа какого-либо феодала на робе, входившей в состав приданого жены этого феодала, включала женившегося холопа в число холопов жены упомянутого феодала[633].

Закрепленное статьей положение о запрещении холопам-ро

627 Панеях В. М. Кабальное холопство на Руси, с. 101.

628 Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975, с. 27—31, 46—48.

629 См.: Сергеевич В. И. Русские юридические древности, т. I. Спб., 1902, с. 145—148, 166—167, 174; Павлов-Сильванский Н. П. Люди кабальные и докладные. — Соч. Т. I. Спб., 1919, с. 335; Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. Соч. Т. 7. М., 1959, с. 254—256.

630 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 23—29, особенно с. 24.

631 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 27; Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в., с. 10—11.

Опытав — опросив, разузнав предварительно.

дителям холопить своих детей, рожденных на свободе, так же как запрещение чернецам и черницам холопить детей, рожденных до пострижения, оценивается исследователями по-разному. А. Г. Поляк считает, что этим правительство сохраняло за собой возможность некоторого воспрепятствования росту холопства. В то же время данная норма могла служить барьером на пути произвольных действий холоповладельцев[634]. Иного мнения придерживается Б. А. Романов. Запрещение родителям *у полные... стояти*, т. е. присутствовать при самопродаже детей определялось, по его мнению, опасением как бы не сорвалась, из-за вмешательства родителей, сладившаяся было сделка самопродажи несовершеннолетнего[635].

Статья 77 существенно ограничивает ст. 18 Судебника 1497 года о выдаче отпускных грамот. Если в конце XV — первой половине XVI вв. правом боярского суда, включавшим выдачу отпускных грамот, обладали по неполным данным более 30 городов[636], то Судебник 1550 года оставил это право лишь за Москвой, Новгородом и Псковом. Одновременно теряла юридическую силу отпускная, хотя и написанная собственноручно холоповладельцем, но оформленная без боярского доклада. Значительная централизация и ограничение прав наместничьего суда в области отпуска холопов отмечались всеми исследователями. Эта мера представляется направленной скорее на урегулирование исков холоповладельцев друг к другу, чем на то, чтобы «затормозить отпуск холопов на волю, свести на нет их освобождение... сохранить, упрочить и расширить институт холопства»[637]. Этот вывод Е. И. Колычевой можно принять лишь с поправкой В. М. Панеяха на то, что уже статьи Судебника 1550 года о холопах и соответствующие законы этого и последующего периода применялись и при решении кабальных дел. Уже к концу XVI в., отмечает В. М. Панеях, слово *холоп* раскрыто таким образом, что этот термин включает и зависимость по служилой кабале[638]. Ограничение полного, старинного, докладного холопства и развитие холопства кабального означает не расширение института холопства, а преобразование его в новую категорию феодально-зависимого населения[639]. Данная тенденция была, по мнению А. И. Яковлева и Б. Д. Грекова, характерна для законодательства всего периода конца XV — начала XVI вв. и не могла не отразиться на нормах Судебника 1550 года[640].

В ст. 78 впервые в законодательстве регулируется бытовавший на практике с конца XV в. институт кабального холопства, идущего на смену холопству полному. Закон устанавливает предельную сумму, за которую можно закабалиться — 15 рублей, чтобы кабальный человек имел возможность хоть когда-нибудь расплатиться. Старые кабалы, сумма которых могла быть выше 15 рублей, сохранялись, но должны были соответствующим образом оформляться, после чего вопрос о неправомерности кабалы решался судом. С XVI в. служилые кабалы записывались в специальные кабальные книги, которые в Новгороде, например, велись в Приказной избе, а в пятинах — у губных старост. Ко-

632 Акты XIII — XVII вв., представленные в Разрядный приказ. Собрал и издал А. Юшков, Ч. I. М., 1898 (далее — Акты Юшкова), № 234, с. 245.

633 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 320.

634 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 320.

635 Судебники XV — XVI вв., с. 282—283.

636 Колычева Е. И. Указ. соч., с. 199.

637 Там же, с. 194, 200.

638 Панеях В. М. Кабальное холопство, с. 102, 104.

639 Там же, с. 84—111.

Пократчи — тайком, крадучись, не предупредив; совершив кражу, похитив.

пии с кабал и пошлинные деньги отправлялись в Москву в Казенный приказ. В книгах фиксировались полный текст служилых кабал, опрос закабаляемых на предмет добровольного или принудительного закабаления, выяснение их прежней деятельности и описание внешних примет закабаляемых. Последнее было особенно необходимо для укрепления владельческих прав на кабальных людей и решения споров между владельцами кабальных холопов. Основным контингентом таких владельцев, по данным В. М. Панеяха, были помещики и дети боярские[641]. В случае возникавших споров приказ Холопьего суда сопоставлял предъявленную владельцем служилую кабалу с кабальными книгами (*И против кабальных книг тот человек в рожей и в приметы осматриван; и по осмотру тот человек... против кабалы рожей и в приметы сшолся*). Кабальный передавался владельцу, предъявившему на него служилую кабалу[642]. Служилые кабалы подлежали, как правило, ежегодной перерегистрации для выявления и фиксирования беглых холопов. При перерегистрации в 1597—1598 гг. старых служилых кабал обнаружилось, что беглыми являлись 30,8% кабальных людей от общего количества кабальных холопов[643]. Кабалы давались только на вольных людей, оставляя их юридически вольными и после заключения договора, тем более, что в отличие от займа, обязательства по служилой кабале прекращались либо со смертью господина, либо, естественно, кабального холопа. Ни права, ни обязанности по служилой кабале не переходили по наследству. Специфической особенностью кабального человека, подчеркивает В. М. Панеях, является его право освободиться от зависимости по истечении года посредством выплаты долга, а в начале XVI в. и до истечения года, если кабальный возвращал не только долг, но и 20% от него. Так, ранние рязанские кабалы свидетельствуют, что в 4-х из 9 случаев кабальный человек прежде служил другому лицу и освободился от него, внеся долг[644]. Это право было отменено лишь уложением 1597 года, которое выделяет на первый план не заемную, а служилую кабалу (см. комментарий к ст. 82). Анализируя статью, Б. А. Романов особое внимание уделяет ее второй части, запрещавшей брать кабалу на полного или на докладного или на *старинного холопа*. Старинными, старыми холопами, считает Павлов-Сильванский, именовались как холопы по рядовым или духовным, так и вообще все потомки рабов, служивших по крепостям своих отцов[645].

Для неразборчивого приобретения дешевой рабочей силы взявшего кабалу, не проверив предварительно, являлось ли лицо, вступающее в кабалу, свободным человеком, что было особенно необходимо в связи с обращением в кабальное холопство *гуляющих людей*[646], не только пропадали деньги, но он же возмещал тот ущерб, который нанес господину убежавший холоп. По мнению Б. А. Романова, появление этой нормы свидетельствовало о наличии внутриклассовой борьбы, которую вели между собой феодалы за рабочие руки[647]. Во всяком случае эта норма Судебника отражала рост товарно-денежных отношений, законодательно подтверждая втягивание в орбиту феодально-

640 См.: Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М. — Л., 1943, с. 42, 46, 96 и др.; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси, кн. 2. М., 1954, с. 114—120.

641 Панеях В. М. Кабальное холопство, с. 33—47.

642 Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в., с. 23—25.

643 Панеях В. М. Кабальное холопство, с. 43.

644 Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в., с. 14.

645 Павлов-Сильванский Н. П. Люди кабальные и докладные, с. 303.

646 Панкратова А. М. Наймиты на Руси в XVI в. — В кн.: «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952, с. 205—210.

крепостнической эксплуатации новых широких контингентов свободного населения. По данным Е. И. Колычевой, уже в середине XVI в. количество полных грамот резко сократилось, и к 80 годам полное холопство вытесняется кабальным. То же подчеркивает и В. М. Панеях[648].

Статья 79 новая и, как представляется, связана со ст. 77, регулирующей выдачу отпускных грамот. Передвижение холопского населения, характерное для конца первой половины XVI в., обусловило необходимость решения имевшего место на практике казуса двойного похолопления. В этом случае юридическая сила сохранялась за той докладной или полной, *котораа будет старее*. По мнению В. М. Панеяха, этот принцип «старины» действовал и в спорах по служилым кабалам[649]. Новый владелец терял деньги, уплаченные по полной или докладной, и возмещал *снос старого государя*, т. е. иск прежнего хозяина, если бежавший холоп причинил последнему ущерб. По свидетельству В. Н. Татищева, вопрос о сносе решался двояко. Если новый владелец докажет, что принял беглого по какому-либо письменному уверению, не предполагая, что он беглый, он не отвечает по иску прежнего холоповладельца за причиненный ему бежавшим холопом ущерб; в другом случае «в сносе нельзя, как в убытках, просто верить, но здесь надлежит тем беглецом розыскивать, подлинно ли он то покрал и где девал» и если владелец «принял заведомо беглаго или без всякого уверения, то принявший правильно все платить повинен»[650]. Вместе с тем новому владельцу предоставлялось право *бити челом о суде* со своим *знахорем*. М. Ф. Владимирский-Буданов пишет, что при заключении полной грамоты на холопство или служилой кабалы лицо, принимающее другого в холопы, должно было удостовериться через сторонних людей в том, что продающий себя не состоит еще в холопстве у кого-либо. Эти третьи, удостоверяющие лица — *знахори* — становились поручителями, к которым обманутый мог предъявить регрессный иск[651].

В ст. 80 расширяется перечень случаев освобождения холопа, вернувшегося из плена. Возвратившийся из любого, а не только татарского, плена холоп становится свободным. При желании его вернуться к прежнему господину, старая *крепость* должна быть подтверждена юридически (*И того холопа явити бояром, а дьяку подписати на старой крепосте, и пошлины имати з головы по алтыну*). Вместе с тем, охраняя интересы господствующего класса, статья вносит существенное дополнение. Холоп, попавший за границу не в результате пленения, а, возможно, путем бегства за рубеж или с поля боя, независимо от того, один он очутился за границей или с хозяином, остается по возвращении на родину холопом своего старого господина. Исключение составляет тот случай, когда сам господин даст ему вольную.

В ст. 81, не имеющей прецедента в прежнем законодательстве, определяется правовое положение *детей боарьских служилых и их детей*. Эта категория, по мнению Б. А. Романова и В. М. Панеяха, использовалась, как правило, в качестве военных слуг. Именно из них выставлял помещик, согласно военной ре-

647
Судебники
XV — XVI вв.,
с. 286—290.

648
Колычева Е. И.
Указ. соч., с. 20—23;
Панеях В. М.
Холопство в
XVI — начале
XVII в.,
с. 244—245.

649
Панеях В. М.
Кабальное
холопство,
с. 110—111.

650
Татищев В. Н.
История
Российская. Т. 7,
с. 321.

651
Владимирский-
Буданов М. Ф.
Христоматия,
вып. II,
с. 164—165.

Снос
— ущерб, убыток, что-либо унесенное, украденное.

Знахорь
— знающий, ручающийся за кого-либо или за что-либо.

форме 1556 года, установленную со 100 четвертей доброй земли норму боевых единиц «на коне и в доспехе полном»[652].

Вопрос о том, чьи интересы защищала закрепленная статьей норма, вызвал разногласия ученых. Основываясь на сообщении С. Герберштейна о том, что великий князь Василий III «через год или через два делает набор по областям и переписывает боярских детей, чтобы знать их число и сколько каждый имеет лошадей и служителей»[653], М. А. Дьяконов пытался подтвердить этим свойственную дореволюционной историографии теорию закрепощения всех сословий, считая, что ст. 81 лишала детей боярских возможности располагать своей свободой[654]. С позиций защиты государственных интересов в области сохранения военного контингента подошел к решению этого вопроса М. Ф. Владимирский-Буданов. В доказательство он приводит последующие акты 1558 и 1642 гг., согласно которым негодные для службы сыновья дворян могли давать на себя служилую кабалу, тогда как всех служилых, перешедших в другие службы или в холопство, или во дворы бояр и дворян, предписывалось *поворотить назад в службу*. На будущее время выход из служилого состояния был совсем воспрещен[655]. Б. А. Романов, справедливо подчеркивая, что ст. 81 запрещает похолопление детей боярских *служилых* и тех, которые *не служивали*, т. е. не достигли еще призывного возраста, отмечает полное равнодушие законодателя в отношении тех, кого *государь от службы отставит*. Если будет известно, что *сына боярского служилого сын лет болши пятинадцати, а будет службы государевой не служит и в десятке не написан*, он (в случае похолопления) подлежит суду, согласно ст. 78, т. е. как и остальные кабальные люди. Это приводит Б. А. Романова к выводу, что ст. 81 не имеет в виду защиту интересов дворянства[656]. Иное, и как нам представляется, более правильное толкование дают И. И. Смирнов и А. Г. Поляк, полагая, что смысл статьи в защите интересов мелкопоместной *служилой* массы от покушений на их свободу со стороны боярского контингента, т. е. ст. 81, как и весь Судебник в целом, направлена на укрепление социальных позиций помещиков[657].

Учитывая наблюдения, связанные с характеристикой ст.ст. 78 и 81, И. И. Смирнова, Б. А. Романова (и В. М. Панеяха) и опираясь на данные о доходах крестьян и феодалов в конце XV — начале XVI в., а также о стоимости годовой военной службы в середине XVI в., Ю. Г. Алексеев пришел к выводу, что «15-рублевый максимум защищал и мог защитить именно владельцев 100 и более четвертей земли — боеспособных, людей служилых, составлявших феодальное ополчение». Остальная феодальная «мелкота» лишь поставляла кадры боевых холопов — послужильцев (если они почему-либо не попадали под действие ст. 81)[658]. Такая трактовка статьи свидетельствует в пользу того, что охрана имущественных и личных прав и интересов дворянства находилась в полном соответствии с выполнением ими служебных обязанностей.

652 Романов Б. А. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в., с. 333; Панеях В. М. Кабальное холопство, с. 38—39, 67—70, 74—78.

653 Герберштейн С. Записки о московитских делах, с. 74.

654 Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Спб. 1910, с. 281—282.

655 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор, с. 123—124.

656 Судебники XV — XVI вв., с. 291—293.

657 Смирнов И. И. Очерки политического строя России, с. 384—385; Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 325—326.

Статья 82

Ст. 82, являясь новой, как бы противопоставляется ст. 78, отграничивая договор займа от договора личного найма. Как отмечает В. М. Панеях, уже в 30-х годах XV в. встречаются кабалы, в которых взамен условия выплаты процентов включено условие *за рост служити, за рост косити, за рост пахати*, т. е. зарождается новая форма холопства по служилой кабале[659]. В Судебнике формулируется прогрессивное для своего времени понимание обязательства как права на **действие** лица, а не как на **само** лицо. В соответствии с этим статья предписывает, что взявший деньги взаймы обязан лишь выплачивать проценты, которые, как считал К. А. Неволин, составляли во времена Ивана Грозного 20 на 100, а кредитор, заставлявший должника работать на себя, нарушал тем самым договор займа и терял право на возмещение убытков, принесенных ему побегом должника. Смысл этой статьи заключается в усилении института служилой кабалы. Независимо от того, вовлекает ли она социальные низы (И. И. Смирнов) или охватывает более широкий круг населения, в частности детей боярских (Б. А. Романов), данная норма, как справедливо отмечает А. Г. Поляк, является отражением развития товарно-денежных отношений в Русском государстве XVI в.[660].

658 Алексеев Ю. Г. Пятнадцатирублевый максимум по служилой кабале, служба с земли и феодальная рента. — Исследования по социально-политической истории России, с. 110—117.

659 Панеях В. М. Кабальное холопство, с. 20—30.

Статья 83

Статья 83 дополняет ст. 54 Судебника 1497 года указанием на ответственность хозяина, не желающего выплатить наймиту причитающееся по договору личного найма вознаграждение. Текст статьи дает основание полагать, что спор между наймитом и хозяином рассматривался в судебном порядке. В случае проигрыша дела хозяин выплачивает требуемую сумму в двукратном размере[661].

660 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 326—327; Судебники XV—XVI вв., с. 295—296.

661 Там же, с. 327.

Статья 84

В ст. 84, сохраняющей установленные ст. 63 Судебника 1497 года сроки давности по земельным искам, изменяется порядок судопроизводства по ним. Прежде суды для рассмотрения земельных тяжб составлялись из доверенных от каждой стороны лиц и решали вопрос о границах владений. Свидетелями являлись старожильцы, которые приносили своеобразную форму присяги. Отмечая границу, ходили по ней с образом или землей на голове. Статья 84 предлагает приказным людям, боярам и даже государю, т. е. всем центральным судебным органам, посылать не двух, а лишь одного судью и не по желанию сторон, а по выбору судебных органов.

Статья 85

В ст. 85, не имеющей аналога в Судебнике 1497 года, регулируется порядок родового выкупа вотчины. Признавая такое право, статья в то же время ограничивает его. Во-первых, определяется круг лиц, которые имеют право выкупа. Помимо исключения прямого потомства, боковые родичи, *братья... или племян-*

ники, оказавшиеся свидетелями, также теряли право родового выкупа. Продавший вотчину не имел права принудительного выкупа, а мог купить ее лишь *полюбовно, если станет тот купец ту вотчину продавати*. Во-вторых, право родового выкупа действовало лишь в течение 40 лет. Третье ограничение состояло в изъятии из сферы действия этого права *купель*, т. е. вновь купленных земель. Право родового выкупа распространялось на них лишь после передачи этих земель по наследству (*после живота своего*). Четвертое ограничение состояло в запрещении выкупа *чюжими денгами*.

Право родового выкупа имеет определенное сходство с залогом. Именно поэтому Судебник говорит о нем в этой же статье. Вотчину можно закладывать как родственникам, так и посторонним лицам, закон только оговаривает размеры залога. При залоге вотчины *мимо вотчичев... у стороннего человека*, сумма закла-да не должна была превышать действительной цены вотчины. Тот, кто *дал... лишек болши тое цены, чево та вотчина судит, и у того те денги пропали*. Это же правило действовало и при обмене вотчин. Если вотчинник, променявший свою вотчину *невотчичю*, имел большее количество земли, чем получил при обмене, то при выкупе родственники менявшегося имели право выкупить этот излишек. Подводя итог указанных в ст. 85 ограничений, И. И. Смирнов квалифицирует ее как мероприятие, направленное против княжат и бояр, как выражение антибоярской земельной политики правительства Ивана IV. Эта политика получила дальнейшее развитие в законодательстве XVI в. Такой же точки зрения придерживается и Л. В. Черепнин, который оценивает ст. 85 как «шаг на пути создания условий для более свободной мобилизации земельной собственности»[662]. Б. А. Романов видит в ст. 85 выражение компромиссного характера земельной политики «Избранной рады». Она, по его мнению, не только не ограничивает права выкупа вотчин, но, наоборот, полностью берет его под защиту закона. Родовой выкуп расценивается им как «всеобщее для вотчинников всех мирских общественных групп и масштабов орудие обороны против «стороннего человека» в лице монастыря»[663]. А. Г. Поляк пытается совместить эти точки зрения, связывая появление ст. 85 с «реакцией правительства на передачу огромного числа вотчин в результате безденежья и отсутствия рабочей силы в неслужилые руки, то есть, скорее всего, в монастыри». Он полагает, что право родового выкупа, закрепленное Судебником, есть результат политики компромисса, способствовавшей сохранению вотчин в боярских руках. Поэтому Б. А. Романов, полагавший, что в ст. 85 нет ничего «антибоярского», более прав. Однако, комментируя выделение Судебником *купли* как отдельного вида земельной собственности, А. Г. Поляк в противоречие с высказанной ранее точкой зрения утверждает, что «ограничением права родового выкупа, который одновременно колебал устои церковного землевладения, правительство нанесло серьезный удар по феодальной знати»[664], т. е. присоединяется к мнению И. И. Смирнова и Л. В. Черепнина.

662 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 26.

663 Судебники XV — XVI вв., с. 313.

664 Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 330—331.

Статья 86

Статья 86 дополняет ст. 61 Судебника 1497 года санкцией за потраву скотом посева. Владелец скота обязан возместить причиненный ущерб тому, чья *изгорода*, т. е. собственнику посева.

Статья 87

Статья 87 повторяет ст. 62 Судебника 1497 года о защите землевладения в уголовном порядке, опустив слова *за рану присудят, посмотря по человеку и по ране и по рассуждению*.

Статья 88

По мнению И. И. Смирнова, ст. 88 является комментарием ст. 57 Судебника 1497 года, причем материал для нее дан практикой применения этого Судебника[665]. Сохраняя прежний срок перехода крестьян, статья увеличивает на два алтына сумму *пожилого* и уточняет порядок его исчисления. *Пожилое* бралось с *ворот*. При этом не учитывались ни величина участка, ни его застроенность, а главное, личный состав двора, т. е. живет ли за воротами один крестьянин или несколько, но *пожилое* разнилось в зависимости от местонахождения двора. *В лесех* оно было ниже *пожилого в полех*, потому что устройство двора (возведение избы, дворовых построек) легче было осуществить, если рядом с усадьбой находился лес. Во избежание споров о том, *в лесе* или *в полех* стоит покидаемый крестьянином двор, определяется, что лесной полосой считается участок *где десять връст до хоромного лесу*. По мнению А. Л. Шапиро, *пожилое* являлось не выкупом за личность отказывающегося крестьянина, а возмещением ущерба, который нес феодал-землевладелец от временного запустения двора[666]. Конечно, *пожилое* это не выкуп, однако вряд ли есть основания считать его лишь возмещением ущерба хозяину.

Статья вводит ряд дополнительных обязанностей крестьянина, связанных с его переходом. Так, помимо *пожилого* крестьянин должен был оплатить *за повоз... по два алтына*, т. е. обеспечить следуемую с него в порядке барщины обязанность свезти осенью на двор господина собранный урожай. За возможность снятия урожая с оставленного у землевладельца озимого посева крестьянин уплачивает два алтына. Кроме того, за сохранение права на сбор урожая ушедший крестьянин обязан был платить *подать цареву и великаго князя, а боярьского дела ему, за кем жыл, не делати*, т. е. никакой другой повинности своему бывшему землевладельцу не нести. Нетрудно видеть, что изменение ст. 57 шло по пути введения дополнительных мер, крайне осложнявших крестьянский выход и являвшихся фактически дальнейшим развитием крепостного права, удовлетворением интересов преимущественно среднего и мелкого дворянства. Затрудняя возможность крестьянского перехода, статья вместе с тем предусматривает свободный выход без ограничения сроком и выплаты *пожилого* попа и крестьянина, продававшегося кому-либо *в холопи в полную*. Новелла о *попе* не вызывает споров.

Отказ — уход крестьянина от одного феодала-землевладельца к другому.

665 Смирнов И. И. Судебник 1550 г., с. 330—331.

Пожилое — от слова жить. Пожилое платили крестьяне, уходившие от своего феодала.

666 Шапиро А. Л. О «пожилом» Судебников 1497 и 1550 гг. — Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971, с. 99—100.

Хоромный лес (от слова хором — строение, дом), строевой лес.

Повоз — подводная повинность.

Хлеб в земле — озимый посев.

Еще М. Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «приходское сельское духовенство находилось в одинаковых условиях с крестьянами относительно пользования двором и аренды земли. Отсюда позднее, во времена прикрепления крестьян, землевладельцы расположены были смотреть и на приходских священников как на крепостных; иногда даже они ставили в попы своих рабов, не освобождая их»[667]. Защита прав низшего духовенства связывается исследователями с участием в работе по подготовке Судебника 1550 года попа Сильвестра, убедившего Ивана IV в необходимости обеспечить максимальную поддержку этой группе населения, влиятельной в крестьянской массе. При этом, подчеркивает Б. А. Романов, новелла о *попе* практически могла коснуться преимущественно вотчинных сел боярских с церковными при них погостами, а никак не поместных деревень служилой мелкоты[668]. Не берется *пожилое* и с крестьянина, продающегося в холопство, очевидно потому, что с него нечего взять. Цена за холопа в середине XVI в. колебалась от 1,5 до 3 рублей, т. е. была не намного выше, чем само *пожилое*.

667 Христоматия, вып. II, с. 173.

668 См.: Романов Б. А. О полном холопстве и сельском попе в Судебнике Ивана Грозного. — В кн.: «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952, с. 141.

Статья 89

Статья 89 является новой и находится в непосредственной связи с предыдущей. Она признает за крестьянином, обвиненным в преступлении, но не *облихованном*, а взятым на поруки своим господином, право отказа. Но отказывающийся крестьянин должен взять у бывшего господина поручительство в том, что при обвинении его *в ыном в каковем деле* он будет представлен в суд.

Статья 90

Статья 90 дополняет ст. 55 Судебника 1497 года указанием на выдачу *полетной* грамоты в зависимости от достатка купца (*посмотря по животом*). В случае обнаружения преступников, выданная купцу *полетная* грамота теряет юридическую силу, потому что в таком случае утраченное купцом «имущество возвращается из имущества разбойников»[669]. По мнению Б. А. Романова, «в дополнении составителя Судебника 1550 г. сказывается оптимистическая оценка опыта работы губной организации борьбы с разбоями за полвека, отделяющие Судебник Ивана IV от Судебника 1497 г.»[670].

669 Христоматия, вып. II, с. 174.

670 Судебники XV — XVI вв., с. 325—326.

Статья 91

В ст. 91 вводится новое по сравнению со ст. 59 Судебника 1497 года ограничение судебной юрисдикции церкви. В статье запрещается торговым людям жить в монастырях, т. е. становиться их закладниками, и устанавливается подсудность торговых людей наместничьему управлению. Монастырской подсудности подлежали только нищие, *которые питаются от церкви божией*.

Статья 92

Статья 92 воспроизводит ст. 60 Судебника 1497 года о порядке наследования.

Статья 93

В данной статье, в отличие от ст. 46 Судебника 1497 года, устанавливающей порядок доказывания добросовестного приобретения новых вещей, предусматривается покупка на торгу старых вещей (*что поношено у носящего или с лавки*). Учитывая возможность продажи краденого, закон требует наличия поручительства за продавца. Таким поручительством была *рядовая порука* со стороны постоянных торговцев рыночного ряда, лавок. При отсутствии поруки купивший терял право на иск.

Статьи 94—96

Основываясь на ст. 10 Белозерской таможенной грамоты 1497 года и других грамотах, в статьях уточняется порядок оформления договора купли-продажи лошадей.

В ст. 94 предусматривается обязанность клеймить купленных в Москве и Московском уезде лошадей. *Пятенщик*, т. е. лицо, клеймившее покупаемых лошадей, должен был, кроме того, зарегистрировать договор купли-продажи в специальной книге, за что получал, помимо пятенной пошлины, пошлину, именуемую *писчее* или *записное*. *А пятенная ему пошлина имати: кто купит лошадь, или продаст, или выменит, в городе и около города... и в селах и в деревнях... за десять верст на все стороны, и они те лошади являют пятенщикам, а пятенщики у них те лошади пятнают, да пишут в книги в шерсть и людские имена купцом и продавцом*[671].

В ст. 95, распространяющей порядок оформления договоров купли-продажи лошадей на всю территорию Русского государства, предусматривается должность *пошлинников*, т. е. специальных представителей наместника, собиравших пошлины. Одной из таких пошлин, включавшихся в таможенные откупные грамоты, являлась и пятенная пошлина[672]. По Судебнику она взималась с обеих сторон, тогда как в последующих грамотах только с покупателя. Сделка регистрировалась земским дьяком в присутствии целовальников в течение недельного срока со дня купли-продажи или обмена лошади. В противном случае с покупателя, нарушившего порядок оформления сделки, взыскивался без суда штраф в размере двух рублей. Подчеркивая обязательность установленного порядка для детей боярских, основного контингента русских вооруженных сил, статья особо выделяет порядок заключения таких сделок *в служебнем походе*. Так как в этом случае пятенщик отсутствует, то договор купли-продажи подтверждается с помощью свидетельских показаний. Статья заканчивается указанием на то, что регистрация сделок осуществляется не по месту жительства покупателя, а по месту покупки, что охраняет материальный интерес пятенщиков. Вместе с тем предусматриваются и санкции за злоупотребления должностных лиц.

Статья 96 запрещает наместникам, волостелям, тиунам и пятенщикам *пятнать* непродажных и доморощенных лошадей,

Пятнати
— клеймить, ставить тавро.

Менит
— выменяет, обменяет.

Пропятение
— штраф за неуплату пошлины, полагающейся за клеймение лошадей.

До такова ж дни
— в течение недели.

671
ААЭ. Т. I, № 332, с. 401. См. также: Памятники русского права, выпуск третий, с. 158.

672
См.: Толстой Д. А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. Спб., 1848, с. 86.

если они не являлись объектом купли-продажи или мены. Такие действия с целью получения за это пошлины влекли за собой возмещение без суда взятых пошлин в тройном размере и наказание по усмотрению государя.

Статья 97

В ст. 97 впервые в русском законодательстве вводится положение о том, что закон обратной силы не имеет. Дела, которые *преж сего Судебника вершены*, или *не вершены*, т. е. закончены или не закончены, *сужены и несужены*, прошли судебное разбирательство или только начато производство на основании прежних законов или обычного права, отмене не подлежали, даже если по Судебнику эти дела должны решаться иначе.

Сравнивая текст ст. 97 с текстом февральской декларации Ивана IV 1549 года, И. И. Смирнов приходит к выводу о том, что Судебник реализует основное содержание политической программы правительства, называя те дела, в которых от бояр и их людей чинились детям боярским и крестьянам *...обиды великие — в землях и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делех и в тиунстве...*[673]. Впредь эти дела *судити по сему Судебнику*, действие которого начинается с момента его издания и распространяется на всю территорию Русского государства. Судебник, как отмечал еще М. Ф. Владимирский-Буданов, исключает, по-видимому, всякое применение обычного права и объявляет закон единственным источником права. Несмотря на то что «в действительности, конечно, было не так»[674] и судьи обращались к обычаям, эта норма подчеркивает неизбежность взаимосвязи процесса централизации с усилением государственного принуждения. Это подтверждается в следующей, также новой статье Судебника.

673 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 317—318. См. также: Судебники XV — XVI вв., с. 333.

674 Христоматия, вып. II, с. 177.

Статья 98

Венчание на царство Ивана IV Грозного. 1547 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

Впервые в истории русского законодательства определяется порядок издания и опубликования новых законов. При отсутствии в законе указания на порядок решения того или иного дела оно вершится вышестоящей инстанцией — Боярской Думой. Такой прецедент становится по существу новой законодательной нормой. Решения Боярской Думы обычно рассылаются по приказам и областным начальникам и заносятся в указные книги приказов, составляя дополнения к Судебнику. Комментируя эту статью, буржуазные исследователи обращали основное внимание на соотношение законодательных прав князя и Боярской Думы. Одни (В. И. Сергеевич, В. О. Ключевский) считали, что последняя ограничивала власть царя. Эту же точку зрения поддерживал и М. Н. Покровский. Другие (М. А. Дьяконов, А. Н. Филиппов, М. Ф. Владимирский-Буданов), признавая двойственность законодательной власти, видели ее в том, что при совместной работе Думы и царя обсуждение закона проводилось в Думе, а санкционировался

Ѡ вѣнчанїи великаго государѧ царѧ и великаго кнѧзѧ Михаила
Ѳеѡдоровича всеа Росїи на царство

И того жⷷе мⷭ҇ѧца генварѧ въ ѕі. на поклоне-
нїе честныѧ вериги стаго апⷭ҇ла петра.

он царем[675]. Современные исследователи (И. И. Смирнов, Б. А. Романов)[676] отрицают концепцию дуализма законодательных органов Русского государства.

Статья 99

Воспроизводя ст. 67 Судебника 1497 года, комментируемая статья дополняет ее санкцией в отношении послуха, давшего ложные показания. Помимо возмещения потерпевшему причиненного ущерба, лжесвидетель подвергался торговой казни. Торговая казнь в Судебнике 1497 года назначается один раз (в ст. 10). В ст. 99 Судебника 1550 года она встречается в шестнадцатый раз[677].

Статья 100

Еще по наблюдениям В. Н. Татищева, данная статья находилась не во всех списках. Это наводило на мысль о том, что она либо позже была изъята, либо, наоборот, включена. Однако, исходя из определения митрополитом Макарием Судебника 1550 года как «Стоглава Судебного», Татищев склонился к тому, что ст. 100 без сомнения принадлежит Судебнику[678]. Такую точку зрения поддерживало большинство досоветских исследователей. Л. В. Черепнин, сравнив все имевшиеся списки Судебника 1550 года, пришел к выводу, что ст. 100 не входила в первоначальную редакцию Судебника, а возникла несколько позднее и отдельно. Он предполагает, что «она появилась очень скоро после принятия Судебника Боярской Думой, возможно, в том же июне 1550 г.»[679]. Л. В. Черепнин и И. И. Смирнов подтвердили правомерность высказанного еще М. Ф. Владимирским-Будановым предположения об исторической связи ст. 100 с Губной московской записью о душегубстве XV в.[680]. И. И. Смирнов, подробно прослеживая изменения в содержании ст. 100 Судебника по сравнению со ст. 5 Губной московской записи, отмечает, что последняя, являвшаяся «историческим предшественником» ст. 100, «внесла коренные изменения в вопрос о процессе суда по делам между великокняжскими людьми и населением уделов». Эти изменения заключались в ограничении права сместного суда удельных князей и необходимости доклада в Москву о всех делах, совершенных на территории, принадлежавшей им в Московском уезде. Во всех делах, совершенных *на Москве* людьми удельных княжеств, суд осуществлял великокняжеский наместник. За удельными князьями оставалось, вместо прежнего права сместного суда, лишь право на долю в судебных пошлинах. Для этого на суд наместника посылался судья. Судьи удельных князей могли участвовать только в судах по *пенным* делам, т. е. делам, караемым штрафом. По высшим уголовным делам суд судил один московский наместник. Судебник 1550 года отменяет право удельных князей посылать на суд великокняжеского наместника своего судью и последовательно проводит принцип разбора дел в Москве и именно царскими судья-

675 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор, с. 166—172.

676 Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 352; см. также Судебники XV — XVI вв., с. 337.

677 Судебники XV — XVI вв., с. 338.

678 Татищев В. Н. История Российская. Т. 7, с. 331.

679 См.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2, с. 348, а также Судебники XV — XVI вв., с. 125, 338.

680 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы, ч. 2, с. 349—350; Смирнов И. И. Судебник 1550 года, с. 313—314; Христоматия, вып. II, с. 179—180.

ми. Так, если *москвитин* взыщет *какова дела* на волостеле удельного князя в селе, лежащем в Московском княжестве, то дело разбирается судом не удельного князя, а царя. Осуществление суда между жителями сел, подчиненных волостелю удельного князя, принадлежит волостелю, но доклад с такого суда совершается непременно в Москве: если удельный князь находится в Москве, — то удельному князю, если нет, — то великокняжескому наместнику. Царь же осуществляет суд, возникающий по жалобе удельного сына боярского *на царева и великого князя человека*. При исках служилых царских людей на людей удельного князя и наоборот действует не сместный, а общий суд из двух судей. Место суда находится всегда в Москве, хотя бы ответчик жил в уделе. При исках удельного городского человека к московскому городскому судят московские наместники. Наоборот, при иске московского городского человека к городскому удельному дела разбирались совместно удельнокняжеским судьей и судьей от московских наместников. *Деловые люди* — ремесленники удельного князя, хотя и записанные царскими писцами, подлежат безраздельному суду своего князя. При тяжбах их с людьми другой подсудности устанавливается уже не третейский, а сместной суд с докладом государю. Солидаризуясь с мнением Л. В. Черепнина и И. И. Смирнова, А. А. Зимин[681] связывает составление этой статьи с событиями 1553 года, т. е. с попыткой бояр во время болезни Ивана IV посадить на русский престол удельного князя Владимира Старицкого. Иван IV не только взял с последнего присягу на верность, но и ограничил судебную власть удельных княжат. Об этом и говорит ст. 100, являясь как бы завершающим штрихом в процессе централизации судебной власти Русского государства.

681 Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, с. 415—417.

Подробный анализ происхождения, содержания и значения ст. 100 осуществил Г. В. Семенченко[682]. Относя появление ст. 100 к маю 1553—1554 гг., Г. В. Семенченко также сопоставляет с ней крестоцеловальные грамоты 1553—1554 гг. Владимира Старицкого Ивану Грозному. Вместе с тем Г. В. Семенченко подчеркивает, что хотя ст. 100, аналогично «Записи о душегубстве», является законодательным, а не договорным источником, но нарушение судебного суверенитета князей Московского дома, ущемление их прав проводится в ней осторожно, выборочно, так чтобы с формальной стороны оно не противоречило традиционным нормам времени феодальной раздробленности». Это, по мнению Г. В. Семенченко, показывает, сколь длительным и сложным был процесс складывания единой системы общерусского судопроизводства и законодательства. И к середине XVI в. он еще далеко не завершился, что автор считает лишним доводом в пользу мнения исследователей, утверждающих, что в первые десятилетия XVI в. процесс централизации страны все еще продолжался[683].

682 Семенченко Г. В. К изучению статьи 100 Судебника 1550 года. — Источниковедение отечественной истории. Сборник статей 1981 года. М., 1982, с. 256—271.

683 Там же, с. 271.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768.

Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные К. Калайдовичем и П. Строевым. М., 1819.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 1, № 153. Спб., 1841.

Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Вып. II (раз. изд.).

Судебники Русского государства, изданные Горьковским пединститутом. Горький, 1939.

Судебники XV — XVI вв. М. — Л., 1952.

Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955; выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956.

Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича. Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. Л., 1968.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеев Ю. Г., Копанев А. И. Развитие поместной системы в XVI в. — В кн.: Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. Сб. статей, посвященный памяти А. А. Новосельского. М., 1975.

Беляев И. Д. О вызове в суд по древним русским законам до Уложения 1649 года. — Журнал министерства юстиции, 1860. Т. III, кн. 2, отд. III.

Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.

Беляев И. Д. О суде наместничьем на Руси в старину. — Юридический журнал, 1861, № 8.

Беляев П. И. Источники древнерусских законодательных памятников. — Журнал министерства юстиции, 1889, ноябрь.

Беляев П. И. Договор найма в древнерусском праве. — Русский исторический журнал, 1918, кн. V.

Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7-е. Пг. — Киев, 1915.

Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV — начале XVI вв. М., 1974.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. 2. М., 1954.

Грибовский В. М. Древнерусское право (Краткий обзор

чтений по истории русского права). Вып. II (Период Московский. Государственное устройство и управление). Пг., 1917.

Демченко В. Г. Историческое исследование о показаниях свидетелей как доказательств по делам судебным по русскому праву до Петра Великого. Киев, 1859.

Демченко В. Г. К вопросу об участии земских добрых людей в древнерусских судах. — Сб. статей по истории русского права, посвященных памяти М. Ф.Владимирского-Буданова. Киев, 1904.

Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве XVI — XVII вв. Спб., 1901.

Дьяконов М. А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев, 1905.

Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Изд. 3-е. Спб., 1910.

Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России. М., 1869.

Загоскин Н. П. История права Московского государства. Казань, 1877.

Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892.

Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси. — Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 3. М., 1954.

Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV — XVI вв. — Исторические записки, т. 63. М., 1958.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI вв.). М., 1977.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV — XVI столетий. М., 1982.

Калачов Н. В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича. — Юридические записки, изданные П. Редкиным. Т. I. М., 1841.

Калачов Н. В. Об уголовном праве по Судебнику царя Ивана Васильевича. — Юридические записки, изданные П. Редкиным. Т. II. М., 1842.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. Спб., 1819.

Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.

Ключевский В. О. Боярская Дума древней Руси. Изд. 5-е. Пг., 1919.

Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV — XVI в.). М., 1971.

Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство. М., 1833.

Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. Спб., 1888.

Леонтович Ф. И. О Судебниках. — Годичный акт Вар-

шавского Университета. Варшава, 1892.

Линовский В. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. Спб., 1888.

Лурье Я. С. Из истории политической борьбы при Иване III.— Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук. Вып. 10(80). Л., 1940.

Мейчик Д. М. Судные дела XV в. и их значение для Судебника Ивана III. — Юридический вестник, 1883, № 2.

Михайлов М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. Спб., 1848.

Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. М., 1883.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Старшая дружина на службе московских государей (окольничие и бояре введеные). М., 1899.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Судебники (литогр. изд.). М., 1892.

Новосельцев А. А., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Павлов-Сильванский Н. П. Люди кабальные и докладные. — Сочинения. Т. I. Спб., 1919.

Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV — XVII вв. / Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929.

Панеях В. М. Кобальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.

Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII вв. Л., 1975.

Поляк А. Г. Судебник 1497 года. — Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955.

Поляк А. Г. Судебник 1550 года. — Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956.

Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Очерки по истории XIII — XV столетий. Пг., 1918.

Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. Спб., 1897.

Романов Б. А. К вопросу о земельной политике Избранной рады. — Исторические записки. Т. 38. М., 1951.

Романов Б. А. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVII в. — Исторические записки. Т. 52. М., 1955.

Романов Б. А. О полном холопе и сельском попе в Судебнике 1550 года. — В кн.: Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952.

Романов Б. А. Судебник Ивана Грозного. — Исторические записки. Т. 29. М., 1949.

Судебник 1497 года. — В кн.: Судебники XV — XVI вв. М. — Л., 1952.

Судебник 1550 года. — В кн.: Судебники XV — XVI вв. М. — Л., 1952.

Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. Спб., 1902.

Сергеевич В. И. История русского права, период II. Спб., 1866.

Смирнов И. И. Судебник 1550 года. — Исторические записки. Т. 24. М., 1947.

Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50 гг. XVI в. М. — Л., 1958.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I. М. — Л., 1947.

Смирнов П. П. Челобитные дворян и детей боярских. — Чтения ОИДР. Кн. 3. М., 1915.

Сокольский Г. Главнейшие моменты в истории повального обыска. — Киевские Университетские известия, 1871, № 6.

Сухов А. А. Историческая характеристика древнерусского уголовного права до XVII в. — Юридический вестник, 1874, май — июнь.

Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России. — В кн.: Судебная реформа / Под ред. И. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М., 1915.

Тальберг Д. Насильственное похищение чужой движимой собственности по русскому праву.— Журнал Министерства народного просвещения, 1880, № 1.

Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. I. Юрьев, 1914.

Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Спб., 1871.

Чебышев-Дмитриев А. П. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань, 1862.

Чеглоков П. Н. Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича. Казань, 1855.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства XV — XVII вв. М., 1978.

Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV — XV вв. — Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV — XV вв. Ч. 2. М., 1951.

Шапиро А. Л. О характере найма в Древней Руси. — В кн.: Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. II. Л., 1973.

Шапиро А. Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV — XVI вв. Л., 1977.

Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань, 1898.

Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1973.

Шмидт С. О. Челобитенный приказ в середине XVI столетия.—Известия АН СССР (Серия истории и философии). Т. VII, 1950, № 5.

Шпилевский С. М. Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. Вып. II. — Ученые записки Казанского университета, 1862.

Штамм С. И. Судебник 1497 года. М., 1955.

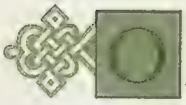
Юшков С. В. Судебник 1497 года. К внешней истории памятника. — Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. V, вып. 3. Саратов, 1926.

Юшков С. В. К древнейшей истории института давности по русскому праву. Ученые записки ВИЮН, вып. 5. М., 1947.

Акты местного управления

ГРАМОТЫ НАМЕСТНИЧЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Введение



бразование Русского централизованного государства и складывание сословно-представительной монархии в России означало и реорганизацию органов местного управления — замену системы кормления органами губного и земского управления. Однако система кормления отмирает не сразу. Первоначально происходит ограничение прав кормленщиков, их произвола, что отражено в помещаемых ниже актах. Вместе с тем эти законы представляют собой новый этап в развитии русского права на пути от феодальной раздробленности к централизованному русскому государству и затем — к сословно-представительной монархии.

В период между Русской Правдой и Судебниками 1497 и 1550 гг. в процессе объединения Руси был создан ряд важных правовых документов: Новгородская и Псковская Судные грамоты, уставные грамоты наместничьего управления, губные и земские грамоты, указные грамоты, кормленные грамоты.

Уставные грамоты наместничьего управления среди этих документов занимают особое место. Прежде всего они юридически оформляли вхождение данной территории (земли, княжества) в состав Московского государства, распространяли на нее суверенитет московского великого князя. Московские великие князья для управления этими территориями назначали особых должностных лиц — наместников и волостелей, которым вручалась уставная грамота в качестве основного документа, определяющего их судебные и административные полномочия.

Наместники и волостели не получали жалования за службу и существовали за счет взимания в свою пользу части судебных и иных пошлин, налогов и сборов, т. е. пользовались правом получения корма.

Такая система создавала самые широкие возможности для самоуправства и злоупотреблений кормленщиков, что вызывало недовольство местных феодалов и населения уездов и городов. Поэтому московские князья постепенно ограничивают власть наместников и волостелей, что в конечном итоге привело к отмене кормлений. Уставные грамоты не только самым тщательным образом регламентируют, но и сужают объем полномочий кормленщиков, в особенности право получения корма. Издание уставных грамот помогало также цен-

тральной московской власти контролировать деятельность наместников и волостелей, осуществляемую ими на территориях, недавно вошедших в состав Русского централизованного государства.

В уставных грамотах нашли отражение новые правовые институты, ранее не известные русскому праву. Так, в них содержится законодательная регламентация применения смертной казни, телесных наказаний, что свидетельствует об остроте социальной борьбы внутри феодального общества в период образования и развития централизованного государства.

Уставные грамоты наместничьего управления, таким образом, были направлены на усиление уголовной репрессии против угнетенных низов и ограничение власти кормленщиков.

В настоящем издании воспроизводятся тексты двух наиболее характерных для данного периода правовых актов — Двинской 1397—1398 гг. и Белозерской 1488 года уставных грамот. Кроме того, здесь помещены тексты Белозерской таможенной грамоты 1497 года и Записи о душегубстве, относящейся к середине XV в.

ДВИНСКАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА

Введение

Двинская уставная грамота — наиболее древняя из дошедших до нас уставных грамот Московского государства. Относительно даты появления документа в литературе нет единого мнения. Н. М. Карамзин, М. Ф. Владимирский-Буданов, И. Д. Беляев и др. считают, что она была создана в 1397 году, а Н. П. Загоскин, С. В. Пахман, П. М. Мрочек-Дроздовский и др. — в 1398 году[1]. Впервые Двинская уставная грамота была опубликована Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского», где был дан и перевод памятника на русский язык, современный Карамзину. В дальнейшем в 1846 году Э. С. Тобин разбил текст грамоты на 16 статей[2]. Эта нумерация сохранилась и до настоящего времени. В последующие годы грамота неоднократно переиздавалась.

История создания грамоты связана с восстанием на Двине в 1397 году, инспирированным московским великим князем Василием Дмитриевичем, преследовавшим цель присоединения Двинской земли к Московскому государству. Эта цель была достигнута. Двинская земля на короткое время «отложилась» от Новгорода, войдя в состав Московского государства. Результатом этих событий была война между Московским княжеством и Новгородом. Последнему удалось вернуть себе мятежную территорию. Двинская уставная грамота была составлена в тот краткий промежуток времени, когда Двинская земля находилась в составе Московского государства.

Как историко-правовой источник Двинская уставная грамота интересна тем, что является документом, впервые отражающим законодательство Русского централизованного государства. Грамота, будучи результатом законодательной дея-

1 См. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV — XV вв. Ч. I. М. — Л., 1948, с. 398.

2 Tobien E. S. Die Altesten Gerichts — Ordnungen Russlands, von E. S. Tobien. Dorpat, 1846, S. 24—36.

тельности московских великих князей, уходит своими корнями в Русскую Правду, однако по отношению к ней представляет собой значительный шаг вперед. Она обобщает правовые нормы, действовавшие в Московском государстве в условиях безраздельно господствовавших феодальных отношений и нарастающей остроты классовой борьбы.

Близка эта грамота и к нормативным актам Новгородской феодальной республики.

Текст Двинской уставной грамоты воспроизводится по лучшему научному изданию — «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.» (Т. III. М., 1964, № 7, с. 21—22).

В настоящем издании несколько упрощена орфография: не употребляемые в наше время буквы («ять», «фита» и т. д.) заменены на соответствующие современные, опускается твердый знак в конце слов, дифтонг «оу» передается как «у».

Текст

Се яз, князь велики Василеи Дмитриевичь всеа Руси, пожаловал есмь бояр своих двинских, также сотского и всех своих черных людеи Двинские земли. Коли кого пожалую своих бояр, пошлю наместником к ним в Двинскую землю, или кого пожалую наместничеством из двинских бояр, и мои наместници ходят по сеи по моеи грамоте великого князя.

1. Оже учинится вира, где кого утепут, ине душегубца изыщут; а не наидут душегубца, ине дадут наместником десять рублев; а за кровавую рану тритцать бел, а за синюю рану пятнатцать бел; а вина противу того.

2. А кто кого излает боярина, или до крови ударит, или на нем синевы будут, и наместницы судят ему по его отечеству безщестие; тако ж и слузе.

3. А учинится бои в пиру, а возмут прощение, не выида ис пиру, и наместником и дворяном не взяти ничего; а вышед ис пиру возмут прощение, ине наместником дадут по кунице шерьстью,

4. А друг оу друга межу переорет или перекосит на одином поле, вины боран; а межы сел межа-тритцать бел; а княжа межа — три сороки бел; а вязбы в том нет.

5. А кто у кого что познает татебное, и он с себя сведет до десяти изводов, нолны до чеклово татя, а от того наместником и дворяном не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьие, ино повесити; а татя всякого пятнити.

6. А самосуда четыре рубли; а самосуд то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, а собе посул возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет.

7. А кого утяжут в рубле, и наместником вины полтина; а того боле или менши, ино по тому ж.

8. А на Орлеце дворяном хоженого белка; а езды и позовы от Орлеца до Матигор две белки езду; до Колмогор две белки, до Куръострова две белки, до Чюхчелема две белки, до Ухтъострова две белки, до Кургии две белки, до Княжаострова четыре белки, до Лисича острова семь бел, а до Конечных дворов десять бел, до Нонаксы двадцать бел, до Уны тридцать бел; а с Орлеца вверх по Двине до Кривого белка, до Ракулы две белки, до Наволока три белки, до Челмахты четыре белки, до Емци пять бел, до Калеи десять бел, до Кириегор семнатцать бел, до Тоимы до Нижние тритцать бел; а на правду вдвое. А железного четыре белки, толко человека скуют, а не будет по нем поруки; а боле того дворянину не взяти ничего; а черес поруку не ковати; а посула в железех не просити; а что в железех посул, то не в посул.

9. А кто на кого челом бьет, дворяне и подвоиские позовут к суду, а он не станет у суда, и на того наместници дадут грамоту правую бессудную; а кто будет не тутошнеи человек, ине его дадут на поруце.

10. А от печати наместником по три белки; а дьяком от писма от судные грамоты две белки. А сотскому и подвоискому пошлинка с лодьи по пузу ржы у гостя.

11. А кто осподарь огрешится, ударит своего холопа или робу, а случится смерть, в том наместници не судят, ни виры не емлють.

12. А приставом моим, великого князя, в Двинскую землю не въездити, всему оуправу чинят мои наместници.

13. А над кем учинят продажу силно, а ударят ми на них челом, и мне, князю великому, велети наместнику стати перед собою на срок; а не станет, ино на того грамота безсудная и пристав мои доправит.

14. А гостю двинскому гостити в лодьях или на возех; с лодии на Устюзе наместником два пуза соли, а с воза две белки, а того боле наместники не емлют у них, ни пошлинники, ничего; а на Вологде дадут с лодии два пуза соли, а с воза по белке, а того боле не емлют у них ничего. А в лодиях или на возех коли поедут, и наместници устюжские и вологодские их не уимают.

15. А на Устюзе, и на Вологде, и на Костроме их не судят, ни на поруки их не дают ни в чем; а учинится татба от двинских людеи с поличным, ине поставят их с поличным передо мною, перед великим князем, и яз сам тому учиню исправу; а чего кто имет искати на них, ине учинят им срок перед моих наместников перед двинских, ине учинят исправу им на Двине.

16. А куды поедут двиняне торговати, ино им не надобе во всеи моеи отчине в великом княжении тамга, ни мыт, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные никоторые пошлины.

А через сю мою грамоту кто их чем изобидит, или кто не имет ходити по сеи грамоте, быти ту от мене, от великого князя, в казни.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Грамота исходит из факта суверенитета московского великого князя над вновь присоединенной территорией, о чем свидетельствует то, что именно он назначал наместников в Двинскую землю. Стремясь добиться поддержки среди местных феодалов, московский великий князь подчеркивает, что наместниками могут быть назначены не только московские, но и двинские бояре.

Бояре двинские, на поддержку которых рассчитывал московский великий князь, по-видимому, противопоставлялись боярам новгородским, также имевшим земли на Двине.

С назначением московским великим князем наместников *сотские* совместно с ними осуществляли управление и участвовали в судопроизводстве[3].

Статья 1

В статье устанавливается уголовная ответственность за преступления против личности: убийство и телесные повреждения. Эти нормы права основываются на ст. ст. 3 и 29 Пространной Правды. Очевидно, здесь имеется в виду то, что в Русской Правде Пространной редакции (ст. 4) называется *дикой вирой* — уплата виры общиной за убийцу, который не известен или которого общинники не хотят выдавать. За нанесение ран и побоев в Двинской уставной грамоте, как и в Пространной Правде (ст. 29), устанавливается личная ответственность виновного. В грамотах XV — XVI вв. вира оценивается в 4 рубля. В Псковской Судной грамоте за убийство устанавливался штраф в один рубль.

По одним данным, в рубле содержалось 200 *белок*, по другим — 100 *белок*. Перерасчет гривен на *белки* в уставной грамоте происходил из расчета 1:10, т. е. 30 *белок* приравнивались к трем гривнам[4].

Статья 2

Продолжая линию Русской Правды, Двинская уставная грамота интенсивно защищает интересы господствующего класса, телесную неприкосновенность, честь и достоинство бояр. Привилегированное положение бояр распространялось и на их слуг, хотя размер штрафа в последнем случае был ниже.

Статья 3

Правовая регламентация конфликтов, происходивших *на пиру*, была осуществлена еще Русской Правдой. В дальнейшем жалованные грамоты, Псковская Судная грамота, Двинская уставная грамота также устанавливали правовые последствия подобных конфликтов.

Дворовые слуги наместника по его поручению осуществляли судебно-административную деятельность. Они весьма

Сотня — административно-территориальная единица, существовавшая на Руси еще со времени Древнерусского государства и возглавлявшаяся сотским.

3 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Ярославль, 1871, с. 127.

Утепут — убьют.

Десять рублев — денежная сумма, равнозначная 40 гривнам по Русской Правде.

Белы (белки) — новгородско-двинская денежная единица XIV — XV вв.

4 Памятники русского права, выпуск третий. М., 1955, с. 188.

Слузе — слуги, служилые люди, средние и мелкие феодалы.

Возьмут прощение — помирятся.

близки к конюшим, стольникам, ловчим и другим чинам дворцово-вотчинной системы управления (ст. 3 сходна со ст. 80 Псковской Судной грамоты).

Статья 4

Защита феодальной собственности на землю — одна из основных задач феодального права. Двинская уставная грамота в осуществлении этой задачи идет дальше по сравнению с Русской Правдой. Если Русская Правда (ст. 34 Краткой и ст. 72 Пространной редакции) не выделяет еще земельную собственность князей и бояр в качестве особого объекта охраны, устанавливая одинаковый размер штрафа за повреждение межи, вне зависимости от того, кому принадлежала земля, то Двинская уставная грамота знает три разновидности земельной собственности и соответствующие этому три разновидности штрафов. Княжеские земли охранялись наиболее строго. Далее законодатель устанавливает порядок защиты межи между двумя селами. И наконец, наименьшим штрафом наказывалось повреждение межи простого общинника. Феодальное право как право-привилегия проявляется в ст. 4 Двинской уставной грамоты исключительно ярко.

О вязебной пошлине говорит ст. 114 Пространной редакции Русской Правды; о ней также упоминают договоры Новгорода с князьями (см., например, грамоту Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу, 1304–1305 гг.)[5].

Статья 5

Обострение классовой борьбы в процессе феодализации, нарастание протеста угнетенных низов обусловливало рост уголовной репрессии. Русская Правда еще не предусматривала смертной казни в качестве меры наказания, предписываемой непосредственно приговором суда. Двинская уставная грамота является, возможно, первым в истории русского права документом, законодательно закрепившим применение этой меры наказания. Статья 5 также впервые устанавливает повышенную уголовную ответственность за повторное и многократное совершение преступления. Рецидив как отягчающее вину обстоятельство, предусмотренный Двинской уставной грамотой, свидетельствует о том, что этот правовой документ был значительным шагом вперед в развитии русского уголовного права.

А. А. Зимин и А. Г. Поляк считали, что *продадут его не жалуя*, означает продажу вора в рабство, без предоставления ему возможности договориться с истцом[6]. Владимирский-Буданов М. Ф. полагал, что здесь речь идет о конфискации всего имущества[7]. Первая точка зрения представляется более правильной.

Три сороки бел. Сорок — связка беличьих шкурок в 40 штук.

Дворяном — дворовые слуги наместника.

5 См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949, № 7, с. 18.

Чеклого — подлинного, конечного, настоящего (вора).

Продати противу поличного — продать часть имущества вора, соответствующую стоимости похищенного.

6 Памятники русского права, выпуск третий, с. 192.

7 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 129.

Статья 6

Крепнущее феодальное государство стремится сосредоточить в своих руках рассмотрение всех без исключения дел, всемерно ограничивая самосуд. В статье устанавливается ответственность за соглашение между потерпевшим и преступником (т. е. за самосуд), при котором потерпевшему достается сумма штрафа, причитающаяся наместнику. Н. Дювернуа определяет самосуд как утайку штрафа, который следует получить наместнику[8].

8 Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России. М., 1869, с. 276.

Статья 7

Взимание уголовного штрафа за совершение преступления было регламентировано еще Русской Правдой. Данная статья Двинской уставной грамоты устанавливает размер штрафа, полагавшегося наместнику. Этот размер составляет половину стоимости иска.

Пятнити — подвергнуть клеймению.

Статья 8

Осуществление судебных функций было важной сферой деятельности наместников и источником их доходов. Поэтому законодатель стремится не только установить точный размер штрафа при решении дел, но ввести систему оплаты за выезды для рассмотрения уголовных и гражданских дел, а также и за вызов в суд. Статья 8 определяет размеры подобных денежных взысканий. В ней содержится также требование о том, чтобы арест применялся только в случае отсутствия у обвиняемого поручителей.

Статья 9

Статья устанавливает, что, если ответчик не проживал в Двинской земле и в силу этого не был подсуден местному суду, наместник (или другое лицо, выступающее в роли судьи) может отдавать его на поруки до рассмотрения дела судьей, имеющим на то полномочия.

Грамота правая бессудная выдавалась в случае неявки на суд одной из сторон другой, явившейся в суд и уже поэтому выигравшей дело. М. Ф. Владимирский-Буданов объясняет это тем, что неявка стороны в суд равнозначна признанию своей неправоты[9].

9 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 132.

Статья 10

Статья содержит перечень пошлин, взимавшихся в пользу наместника и дьяков, а также указывает на размер этих пошлин. Наместник получал пошлину за скрепление грамоты печатью и пошлину от судебного поединка, дьяк — за написание судебного документа. А. А. Зимин и А. Г. Поляк полагают, что статья является первым свидетельством распространения письменного судопроизводства на Руси[10].

10 Памятники Русского Права, выпуск третий, с. 195.

Езда на правду — выезд должностных лиц, представителей суда на место преступления или к спорному имуществу по требованию стороны для размежевания, повального обыска, изъятия поличного и проч.

Вторая часть ст. 10, в которой говорится о пошлине сотско-

му и подвойскому *с лодьи*, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, к судебным пошлинам не относится, так как в данном случае речь идет о постоянном содержании этих должностных лиц, получаемом с приходящих судов[11].

Статья 11

Двинская уставная грамота, как и Пространная Правда, исходит из того, что холоп является вещью собственника, поэтому убийство холопа господином не является преступлением. Правда, здесь речь идет, очевидно, о неосторожном убийстве.

Статья 12

Запрещение великокняжеским приставам въезжать в Двинскую землю для осуществления судебных функций не только подчеркивало полновластие наместников вновь присоединенной Двинской земли, но и ее некоторую автономность в составе Московского великого княжества. В. И. Ленин указывал на «живые следы прежней автономии» отдельных земель даже в период уже Московского царства[12], т. е. в XVI в. Тем более они заметны были в начальный период процесса образования Российского государства.

Статья 13

Законодатель стремился воспрепятствовать злоупотреблениям кормленщиков, в данном случае — неправомерному взысканию продажи. Статья дает населению право обращаться в Москву с жалобой на действия наместника.

Статья 14

Здесь речь идет о размерах пошлин, которые уплачивают двинские купцы, торгующие на территории Московского великого княжества.

Статья 15

Двинские купцы, торгуя в Устюге, Вологде, Костроме, были неподсудны местным властям. Судебные споры с их участием, а также совершаемые ими преступления подлежали рассмотрению наместником Двинской земли. Исключение составляли кражи с поличным, когда судьей выступал сам великий московский князь.

Статья 16

Как и в ст. 14, здесь речь идет об освобождении от уплаты пошлин двинских купцов, торгующих в Московском княжестве. Двинская уставная грамота завершается общей декларацией о наказании за нарушение ее постановлений.

По пузу — пуз в XIV — XV вв. был мерой сыпучих тел. Пуз ржи весил 1,5 пуда.

11 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 132—133.

12 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

Тамга — внутренняя торговая пошлина, взимавшаяся при продаже товара.

Костки — пошлина, взимаемая с людей, сопровождавших привозимый товар.

Явка — пошлина, которая взималась при предъявлении товара, привезенного для продажи в данной местности.

ЗАПИСЬ О ДУШЕГУБСТВЕ

Введение

В борьбе за образование централизованного государства московская великокняжеская власть поэтапно закрепляла нормативными актами верховенство Москвы над новыми территориями. Это закрепление проходило по-разному. В уставных грамотах наместничьего управления суверенитет Москвы выражался в том, что только московский великий князь объявлялся высшей инстанцией по делам, где имело место злоупотребление наместников (см. ст. 13 Двинской уставной грамоты). Московский великий князь присвоил себе право рассмотрения наиболее опасных преступлений.

«Запись о душегубстве» — документ, который также устанавливал господствующее положение Москвы как центра формирующегося государства. Он содержит преимущественно нормы процессуального права.

Как памятник права складывающегося русского централизованного государства «Запись о душегубстве» представляет собой важный этап в истории кодификации русского права. Она была составной частью того законодательного материала, который послужил основой для Судебника 1497 года.

«Запись о душегубстве» была составлена в XV в. Л. В. Черепнин считает временем ее возникновения период между 1456 и 1462 гг.[13].

Единственный список памятника был впервые опубликован в Актах Археографической экспедиции в 1836 году. М. Ф. Владимирский-Буданов издал «Запись о душегубстве» под названием «Губная (уставная) московская запись (прежде 1486 года)» в своей «Христоматии по истории русского права» в 1871 году, разбив текст ее на 10 статей.

В настоящем издании текст «Записи о душегубстве» воспроизводится по изданию «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.» (Т. III. М., 1964, № 12, с. 27—29).

Текст

1. Запись, что тянет душегубьством к Москве. Серпохов со всеми волостми и со княж(е)ньскыми селы и с монастырьскыми селы; а Хотунь потому ж с всеми волостми и селы, и Перемышль, и Растовец, и Городець, и Суходол и Щитов, и Голичици по Нару, Звинигород, и Руза, со всеми ж волостьми и селы. А дмитровьских волостеи тянет, Въхна Сельна, Гуслици, Загорие, Рогож. А въ Московьском уезде во всем по Коломньскыи уезд и по Дмитровьскыи, княженьскых сел и... и великие кнегини села, и митрополичи, и манастырьскые вси душегубьством к наместнику же к Москве.

2. А на Москве на посаде лучится душегубьство за рекою за Москвою, ино к тому и Даниловьское; а будет душегубь-

13 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 2. М., 1951. с. 349—358. Варианты датировки памятника и его характеристику см. также: Семенченко Г. В. О датировке московской губной грамоты. — Советские архивы, 1978. № 1. с. 53—58; Хорошкевич А. Л. К истории возникновения «Записи о душегубстве». — В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. с. 193—203.

ство за Яузою, ино к нему Анъдрониев манастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великои улици у Николы у Мокрово, ино к тому от Острого конца и до Варьскои улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино к тому и у Сретеньскои улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино к тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское.

3. А учнет искать москвитин на семьчинине, на нагатинци, на островлянине и Коломеньского села, и напрудском а не сущевленине, й великие кнеини дворы у городе, и митрополичи, и манастырьскые, что ни есть дворов на Москве, и на огородниках, и на садовниках великого князя и великие кнеини, и митрополичи, ити им искати перед болшего наместника московьского, а судья за ним идеть своего прибытка смотрит. А поимают за поличным, ино судьи за ним нет, ино судит и казнить болшеи наместник.

4. А посулять болшему наместьнику, а двема третником тоже, а тиуну великого князя что посулят. А у заповеди, то у торгу кличить, наместнику болшему с двема третники по третем же, а тивуну великого князя нет ничего у заповеди. А у поля ему вяжщого треть, а пересуда треть ж, да что посулят.[14] А поголовьщины наместником четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщого треть, а пересуда треть ж у наместников у третников; а пересуда идет с рубля по десяти денег, а менши рубля пересуда нет, а кто учнеть бесчестия искать, то со всякого пересуд.

5. И что городов великого князя и волостеи и сел и великие кнеини и уделных князеи городов и волостеи и сел, кого поимают за поличным на Москве, судит его наместник московьскыи с двема третники, и казнит, а отсилкы ни судьи за ним нет.

6. Поимают опроче того в пеном деле, в каком ни есть, срок ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному целованию: в московскые суды не вступатись никоторому князю.

7. По старине бывало, что вси дворы и дворцовыи великих кнеини и уделных князеи всих суживал наместник болшеи, судии за ними не бывало; а учинила то кнеини великая София при Иоане при Дмитриевиче, что судья за ними ставится.

8. А во Езерецкое село, тамо судья с Москвы не ездит, да ездит пристав, да возмет собе товарища, и дав на поруце до судить его на Москве болшеи наместник, а судья за ним придет своего прибытка смотрит; також и по инем селом великие кнеини и уделных князеи в Московьском уезде.

9. А что деревни в Московьском в становом уделных князеи, и волостели их судят, а доложат своего князя, аж будеть на Москве: а не будет на Москве его князь, и ему доложить великого князя или болшаго наместника, а по иных городам их не водит к докладу.

10. А поимают тферитина за поличным на Москве, и су-

дять и казнят его на Москве, а отсылки ни судьи за ним нет; а поимают в пенном деле, ино его дать на поруце, а искати на нем во Тфери.

РАЗНОЧТЕНИЯ

14 Далее вставка на полях: *А у душегубства ему вяжщего треть, да что посулят.*

15 См. комментарий к ст. 6.

КОММЕНТАРИЙ

Статья 1

В статье перечисляются территории, на которые распространялась судебная власть московского наместника по важнейшим уголовным делам — делам о душегубстве. Под душегубством в рассматриваемое время понималось не только убийство, но и самоубийство (*от своих рук утеряется*), а также внезапная (*без покаяния в грехах*) смерть в результате несчастного случая. Дела о душегубстве отличались от так называемых пенных дел, т. е. дел, где в качестве меры наказания применялись штрафы[15]. Статья 1 служит доказательством того, что в процессе централизации местные феодалы теряли свои судебные права в отношении населения, будучи вынуждены передавать их московским наместникам или иным должностным лицам. Изъятие у местных феодалов дел о душегубстве имело большое значение в установлении единообразия уголовной репрессии по таким преступлениям, которые представляли для господствующего класса наибольшую опасность.

Статья 2

В целях укрепления власти московского великого князя над вновь присоединенными территориями вводятся специальные судебные округа, не совпадавшие с общим административным делением. Население этих округов за совершение наиболее опасных преступлений было отнесено к подсудности московского великокняжеского наместника. «Запись о душегубстве», устанавливая эти округа, совершает значительный шаг вперед от Русской Правды и уставных грамот наместничьего управления.

Прибытка — доходов (судебных пошлин, штрафов).

Статья 3

В статье говорится о делах, где сторонами выступают люди, подсудные московскому наместнику, и лица, подсудные вотчинным пригородным судьям. При рассмотрении таких дел создавался сместный суд, состоявший из московского наместника, а также судьи со стороны того феодала (светского

Судья за ним идет — речь идет о вотчинных судьях, которые разбирают дела совместно с московским наместником.

или духовного), на земле которого проживал другой участник процесса.

В случае поимки вора с поличным он был подсуден только суду московского наместника.

Статья 4

По завещанию Ивана Калиты, Москва находилась в совместном владении трех его сыновей, что выражалось в получении каждым из них одной трети доходов с московского владения. Для этого Москва была разделена на *трети*. Каждый из сыновей Калиты имел своего наместника — *третника*. Со второй половины XV в. в Москве стало два наместника — большой, ведавший двумя *третями*, и наместник на одной *трети*[16]. Статья устанавливает размер судебных пошлин и *посулов* и порядок их распределения. Московская великокняжеская власть вела борьбу с практикой взимания *посулов*, что получило впоследствии закрепление в Судебнике 1497 года.

Третное деление было упразднено Иваном III, который передал своему наследнику — Василию III всю Москву без деления на *трети*.

Статья 5

Как и в ст. ст. 1 и 3, здесь идет речь о подсудности иногородних похитителей, пойманных в Москве с поличным. Они были подсудны московскому наместнику и двум *третникам* (см. комментарий к ст. 3).

Судьи за ним нет. Как отмечалось в комментарии к ст. 3, речь идет о том, что преступник подсуден только московскому наместнику, без участия местных (где проживает подсудимый) судей.

Статья 6

Подтверждая суверенитет московского великого князя над вновь присоединенными территориями и подчиненное положение бывших удельных князей, статья устанавливает, что преступления, влекущие за собой смертную казнь (убийство, разбой, татьба с поличным), изымаются из подсудности местных князей и передаются суду московского великого князя и его должностных лиц. Что же касается дел, влекущих за собой штрафы, то они подсудны совместному суду великокняжеского наместника и судьи той местности, где проживал ответчик. Этот порядок был установлен договорами между московским великим князем и удельными князьями, признавшими власть Москвы.

Статья 7

В статье говорится о том, что население Москвы, слобод вокруг Москвы, вне зависимости от того, принадлежат они великому князю или другим князьям, подсудно московскому

16 О совместном владении Москвой великими князьями и их сородичами см.: Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII — XV вв.). М., 1947, с. 75—76, 81—89; его же. Средневековая Москва в XIV — XV вв. М., 1957, с. 195—204; Семенченко Г. В. Управление Москвой в XIV — XV вв. Исторические записки. Т. 105. М., 1980, с. 196—216.

Двема третником — двум *третникам*, подчиненным третьему — *большему наместьнику*.

У заповеди. Заповедь — это *заклич* Русской Правды. См. ст. 13 Краткой Правды и ст. 34 Пространной Правды.

Поголовьщина — денежный штраф в размере 4 рублей за совершение убийства, идущий наместнику.

большому наместнику. В этом суде может участвовать местный судья для получения своей части дохода. Введение смешанных судов московского наместника и местного судьи было осуществлено реформой великой княгини Софьи Витовтовны, вдовы великого князя московского Василия I Дмитриевича (ум. в 1425 году).

Статья 8

В статье конкретизируется общее правило, установленное в ст. 3. Если житель села Езерецкого будет уличен в преступлении, наказуемом штрафом, то дело рассматривается в Москве, куда прибывает судья из села Езерецкого и судит совместно с московским *большим* наместником.

Срок ему дать — дать время для вызова в Москву судьи той местности, где проживает преступник.

Статья 9

Здесь вновь подтверждается судебное верховенство московского великого князя и его наместника над удельными князьями. Все дела, которые были рассмотрены волостелями удельных князей, подлежали докладу этим князьям, если последние находились в это время в Москве. При их отсутствии такие дела докладывались *большому* московскому наместнику или самому великому князю. Дальнейшее развитие данных установлений нашло отражение в духовной грамоте Ивана III (1504 г.), а сама статья впоследствии явилась основным источником ст. 100 Судебника 1550 года[17].

Отсылки — отсылка в место постоянного проживания обвиняемого.

17 См.: Памятники русского права, выпуск третий, с. 207.

Статья 10

Ввиду того что ко времени составления «Записи о душегубстве» Тверь еще была независимым от Москвы великим княжеством, тверской великий князь осуществлял судебные функции над своими подданными как на территории своего княжества, так и в Москве, но только по пенным делам.

БЕЛОЗЕРСКАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА (1488 ГОД, МАРТ)

Введение

Объединение Руси настоятельно требовало законодательной регламентации, закрепления в нормативных актах крепнущего единства страны, привилегий, прав и преимуществ московской великокняжеской администрации над органами власти и управления вновь присоединенных территорий. Это верховенство Москвы прежде всего отразилось в актах, касающихся суда, судопроизводства. Рассмотренная выше Двинская уставная грамота, как и многие другие уставные грамоты наместничьего управления, были документами, которые устанавливали приоритет московских судебных органов над судебными органами бывших удельных княжеств, полновластие московской великокняжеской администрации в осуществлении судебных функций на всей территории Московского государства.

Однако великие московские князья не могли довольствоваться этим. Они нуждались в законе, который закреплял бы не только судебное верховенство Москвы, но и верховенство в области исполнительно-распорядительной деятельности, преимущества представителей, должностных лиц, выполняющих административные и финансовые поручения над местными органами управления, унаследованными от старых порядков феодальной раздробленности.

Эту задачу выполняла Белозерская уставная грамота 1488 года. Грамота довольно подробно регламентирует взаимоотношения между органами государственной власти и местными феодалами, а также между органами центральной власти и местным населением. Она характеризует один из завершающих этапов кодификации русского права перед изданием Судебника 1497 года. Белозерская уставная грамота была составлена при Иване III после окончательного присоединения Белозерского княжества к Московскому государству в 1488 году[18].

Грамота была опубликована в Актах Археографической экспедиции в 1836 году[19]. Затем она издавалась неоднократно. В 1874 году М. Ф. Владимирский-Буданов опубликовал ее в своей «Христоматии по истории русского права», разбив текст на 23 статьи и снабдив его обстоятельным комментарием.

В настоящем издании текст Белозерской уставной грамоты воспроизводится по публикации его в «Актах социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.» (Т. III. М., 1964, № 22, с. 38—41) с отмеченными выше изменениями в орфографии.

18 Памятники русского права, выпуск третий, с. 208, 209.

19 Акты Археографической экспедиции. Спб., 1836, т. I, № 123, с. 92—94.

Текст

Се яз, князь великии Иван Васильевичь всеа Руси, пожоловал есми своих людеи и белозерцов — горожан, и становых людеи, и волостных, и всех белозерцов; хто наших намесников у них ни будет, и они ходят по сеи по нашеи грамоте.

1. Взоежжого корму горожане и становые люди наместником нашим на въезд что хто принесет, то им взяти.

2. А на Рожество Христово наместником нашим дадут корм со всех сох, со княжих, и з боярьских, и с монастырьских, и з черных, и з грамотников, и со всех без оменки, с сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлебов десять денег, за бочку овса десять денег, за воз сена два алтына. А на Петров день дадут корм наместником нашим со всех же сох, с сохи за боран восмь денег, за десятеро хлебов десять денег. А тиуном корм рожественскои и петровьскои вполы наместничя корму. А доводчиком побор со всех же сох: с сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за чясть мяса денга, за зобню овса две денги, а на Петров день доводчиком збор со всех же сох, за ковригу денга, за сыр денга.

3. А наместником нашим оу них держати в городе и в

станех два тиуна да десять доводчиков, во станех восмь доводчиков, а два в городе. А станы и деревни своим доводчиком поделять.

4. А доводчику ездити во стану без паропка и без простые лошади своего деля прибытка. А побора в стану и не брати, имати им свои побор оу соцкого в городе. А доводчику из своего розделу в другои роздел не ездить. А где доводчик ночует, туто ему не обедати, а где обедаеть, тоуто ему не ночевати.

5. А наместники тиунов и доводчиков до году не переменяют.

6. А кормы наместничьи, и тиуновы, и доводчиковы поборы берут в станех сотцкие да платят наместником, и тиуном, и доводчиком в городе; о Рожестве Христове рожественскои корм платят, и наместником, и тиуном, и доводчиковы поборы, а о Петрове дни петровьской корм платят в городе наместником, и тиуном, и доводчиковы поборы.

7. А пошлин наместником на Белеозере в городе: явка з гостеи, кои гости приходят из Московские земли, из Тверские, из Новогородцкие земли, или откуды хто ни приедет, з болшаго судна, с ватамана гривна, а людеи на судне сколко ни будет, ино з головы по денге; а хто приедет в малых судех в гребных на Белоозеро из Московские земли или из Новгородцкие, ино с ватамана и с людеи, колко их на судне ни будет, ино з головы по денге.

А на Волочке на Словенском наместником держати своих пошлинников, а явку емлют з гостеи по тому же: кто придет из Московские земли, из Тверские, из Новогородцкие земли, и с Устюга, и с Вологды, ино з болшого судна с ватамана гривна, а с людеи, сколко их на судне ни будеть, ино з головы по денге, а в малом судне в гребном хто приедет, ино с ватамана и с людеи, колко их не будеть на судне, ино з головы по денге. А которы гость заплатит пошлину на Волочке, а на том другие пошлины на Белеозере не емлют.

8. А хто придет из Московские земли, из Тверские, из Новогородцкие земли, изо всех монастыреи Московские земли, и Тверьские, и Новогородцкие земли, из белозерьскых монастыреи, ис Кирилова, из Фарафонтиева, изо всех белозерьских монастыреи, торговати им всем на Белеозере в городе житом и всяким товаром, а за озеро им всем торговати не ездити. А по волостем и по манастырем не торговати житом и всяким товаром, опроче одное волости Углы, а на Угле быти торгу по старине. А кого изымают, хто поедет за озеро или кто учнет торговати по волостем и по монастырем белозерьским, и они с купца возмут два рубля, рубль наместником, а рубль таможником, а с продавца возмут два рубля, рубль наместником, а рубль таможником. А что у них будет товару, оу купца и у продавца, и тот товар оу них емлют таможники на великого князя, а их дают на поруце наместник и таможник, да ставят перед великим князем. А го-

родьским людем белозерьским посажаном за озеро ездити и торговати по старине.

9. А будет суд перед наместники и перед тиоуны о рубле, а восхотят ся помирити, и они дадут наместником гривну, и с тиуны и з доводчики, за все пошлины. А досудят наместники и тиуны о рубле до поля, а восхотят ся помирити, и они дадут наместником гривну с тиуны и с доводчики за все пошлины; а будет выши рубля или нижи, и наместники на них емлют по тому же розчету. А побиются на поле, и наместники велят на виноватом истцово доправити, а на себя велят взяти противень противу истцова, а то им с тиуны и з доводчики за все их пошлины.

10. А доведут на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и наместники велят на виноватом истцово доправити, а тот разбоиник или душегубець наместником в продаже и в казне.

11. А поличное то, что выимут из клети из-за замка; а наидут что в дворе или в пустои хоромине, а не за замком, ино то не поличное.

12. А у кого что познают татебное, и тот себя сведет свод, хотя и до десятого своду и до чеклого татя; а наместники у них в том не возмут на них ничего.

13. А самосуда наши наместники и их тиуни емлют два рубля. А самосуд то: хто поимает татя с поличным да отпустит его прочь, а наместником и тиуном не явя, а его в том уличят, ино то самосуд; а опричь того самосуда нет.

14. А учинится у них в городе душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатят горожаня; а учинится душегубьство в коем стану или в коеи волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатят в стану или в волости, в коеи душегубьство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадут наместником или их тиуном, а хрестьаном в том продажи нет. А кого у них в лесе дерево заразит, или з дерева убиется, или зверь съест, или хто в воду оутонет, или кого возом сътреть, или хто от своих рук потеряется, а обыщоут без хитрости, ино в том вины и продажи нет.

15. А станов к городу: Городецки стан, да Напорожски стан, да Заозерски стан.

16. А езд в станы и в волости на две версты денга, а в городе хоженого денга, а на правду вдвое. А от поруки пристав оу них не емлеть ничего.

17. А хто дасть дочерь замуж из города в волость, или из волости в город, или из волости в волость, и он дасть за выводную куницю алтын. А хто дасть дочерь замуж за рубеж в Московьскоую землю или в Ноугородцкую, и он даст за выводную куницю два алтына. А в городе, и в станоу, и в волости в одноu, ино свадебного за оубрус две денги. А десятинику владычню знамя три денги.

18. А хто у кого межу переорет или перекосит, и наместь

ники наши и их тиуни возмут на виноватом за боран восмь денег.

19. А наместником нашим и их тиуном без сотцково и без добрых людеи и не судити суд.

20. А тиоуном и наместничьим людем на пир и на братчиноу незваным не ходити, а хто приедет к ним на пир и на братчиноу незван, и они того вышлют вон безпенно; а хто оу них имет пити силно, а оучинится какова гибель, и тому то платити без суда, а от меня, от великого князя, быти в казне.

21. А князи мои, и бояре, и дети боярьские, и всякие ездоки оу горожан, и оу становых людей, и у волостных людей кормов и подвод, и проводников, и сторожов не емлют; тако же и гонци мои великого князя, без грамоты подвод и проводников у них не емлють.

22. А приедеть мои пристав великого князя с Москвы по белоозерца по горожанина и по становаго человека и по волостнаго, и он им пишет один срок в году на заговение на великое на мясное. А опрочь того сроку хто на них инои срок накинет, а не по их сроку, или хто на них зазывную грамоту принесет, а не по их сроку, и яз, князь великии, им х тем сроком ездити не велел. А хотя хто на них безсоудоую грамоту возметь не по их сроку, и та грамота бессудная не в бессудноую, а пристав емлеть оу них... ского езду три рубли; а от поруки у них не емлет ничего.

23. А кому боудет белозерцом горожаном, и становым людем, и волостным обида от наместников и от волостелеи, и от тиунов, и от доводчиков, и они сами сроки наметывають на наместников, и на волостелеи, и на их людеи.

А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чим изобидит, быти тому от меня, от великого князя, в казне.

А дана грамота лета девятдесят шестаго марта.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Преамбула грамоты сходна с введением Двинской и других уставных грамот наместничьего управления. В ней содержится указание на имя издавшего ее князя, территорию, на которую распространяется действие грамоты, и предписание населению и наместникам исполнять установления грамоты.

Статья 1

В статье определяется порядок получения корма наместником, виды корма и время его взимания. В статье говорится о так называемом въезжем корме, получаемом наместником при вступлении в должность. Размер этого корма определен не был.

Статья 2

Вводя систему кормления, московская великокняжеская власть стремилась ограничить размеры корма, установить твердые рамки для его взимания. Корм причитался наместнику и его должностным лицам два (позже — три) раза в год: на рождество и в петров день (впоследствии — и на пасху). Свидетельством развития товарно-денежных отношений являются положения грамоты, предоставляющие кормленщикам право замены натурального корма денежным вознаграждением. Корм взыскивался с окладной единицы — *сохи*. Грамота предусматривает размеры корма не только для наместника, но и для его помощников — тиунов, доводчиков.

Грамотники — обладатели княжеских жалованных, льготных и иных грамот.

Статья 3

В статье устанавливается точное количество должностных лиц, которые составляли аппарат наместника. В него входили два тиуна и десять доводчиков, которые осуществляли управление и суд в городе, в стане и деревнях Белозерской земли. К городу, очевидно, были приписаны близлежащие села, с которыми он составлял единый округ.

Станы — новое наименование волостей.

Статья 4

К числу мер, ограничивавших произвол кормленщиков, следует отнести и жесткие правила, установленные для поездок наместника и его помощников по территории земли. Статья устанавливает размеры содержания, продовольственного и фуражного, которое мог получать у населения представитель великокняжеской администрации. Доводчики сами не имели права взимать пошлины и корм. Это возлагалось на избранного населением сотского. Доводчики не должны были объезжать территории других доводчиков, обедать в месте ночлега и ночевать в месте обеда. Доводчик мог ездить только на одной лошади и без *паробка*, т. е. без слуги.

Раздел — административный и судебный округ, где действовал данный доводчик.

Статья 5

Здесь идет речь о запрещении наместникам заменять тиунов и доводчиков ранее чем через год после их назначения. Появление этой нормы объясняется необходимостью облегчить положение населения, содержавшего весь наместничий аппарат[20].

20 Памятники русского права, выпуск третий, с. 211.

Статья 6

В статье подтверждается положение ст. 4, запрещающей наместникам и их помощникам самим взимать корм. Для этой цели вводилась должность избираемых населением сотских, которые собранный корм в установленных размерах передавали администрации.

Статьи 7 и 8

Объединение Руси вокруг Москвы способствовало развитию торговли. Московские великие князья были заинтересованы в создании благоприятных условий для купцов, приезжавших торговать в Белозерскую землю. Статьи устанавливали точный размер пошлин, которыми облагались купцы, что должно было гарантировать последних от произвола администрации. Статья 8 специально закрепляет привилегированное положение белозерских купцов и купцов из волости Углы.

Ватаман (атаман) — начальник, хозяин торгового судна.

Статья 9

В статье устанавливается размер вознаграждения судьям за рассмотрение споров. Особо выделяется порядок выплат при судебном поединке. В этом случае потерпевшая поражение сторона выплачивает искомую сумму победителю и столько же наместнику и тиуну. Статья интересна тем, что в ней ясно видно стремление законодателя ограничить сферу применения судебных поединков. Стремясь не допустить поединка, закон вводит минимальный размер пошлины, если спорящие стороны придут к мирному решению.

Статья 10

В статье перечисляются наиболее опасные преступления — убийство, разбой, кража. Следуя общему правилу, грамота обязывает виновного возместить причиненный ущерб, а определение размера наказания передает на усмотрение наместника. Хотя еще в ст. 5 Двинской уставной грамоты говорится о смертной казни, здесь о ней не упоминается. Однако надо полагать, что этот вид наказания применялся, о чем так ясно записано в изданном вскоре после Белозерской уставной грамоты Судебнике 1497 года (ст. ст. 8, 9 и 39).

Статья 11

Стремлением господствующего класса усилить защиту своей собственности обусловлено появление в грамоте нормы, которая формулирует понятие *поличного*. Поличным законодатель считает только собственность, похищенную из-под замка. Чужая собственность, которая обнаруживается в неправомерном владении, не находившаяся у хозяина под замком, поличным не считается.

Статья 12

Татебное — это имущество, добытое путем кражи. Виновный в ее совершении устанавливался путем *свода*, известного еще Русской Правде[21]. В статье говорится о десяти *сводах, которыми, очевидно, следовало ограничиться, если вор не найден раньше.*

21 См.: Российское законодательство X — XX вв. Т. I. М., 1984.

Статья 13

Как и Двинская уставная грамота (см. ст. 6), Белозерская уставная грамота запрещает самосуд, под которым понимается отпуск вора, пойманного с поличным. В отличие от Двинской грамоты здесь наказуем отпуск всякого вора, а не только того, который дал приставу посул. Борьба с самосудом, последовательно проводившаяся уставными грамотами наместничьего управления, свидетельствовала, что крепнущее феодальное государство было заинтересовано в том, чтобы ни одно выступление против господствующего класса не оставалось безнаказанным. Установление штрафа за самосуд в точно определенных размерах свидетельствовало также об ограничении произвола наместников.

Статья 14

Преследуя лиц, совершивших убийство, которое считается одним из наиболее опасных преступлений, закон обязывает население той местности, где обнаружен труп, участвовать в отыскании преступника и выдаче его властям. В противном случае оно подвергается штрафу. Статья четко отделяет убийство — преступление от смерти в результате несчастного случая, и самоубийство.

Статья 15

Здесь перечисляются станы, непосредственно подчиненные центру бывшего Белозерского княжества.

Статья 16

Как и в ст. 8 Двинской уставной грамоты, в данной статье перечисляются пошлины, взимавшиеся должностными лицами, подчиненными наместнику, за вызов в суд участников судебного разбирательства — истца, ответчика, свидетелей и пр.

Статья 17

Владычный десятник — должностное лицо церкви, осуществлявшее сбор церковных пошлин.

Это единственная статья грамоты, относящаяся к семейно-брачному праву. При вступлении в брак пошлины уплачивались как светской (*выводная куница* и *убрус*), так и церковной (*знамя*) власти. *Выводная куница* взималась при выходе замуж за пределами волости, а *убрус* — при выходе замуж в пределах города или волости. Более высокий размер пошлины при выходе замуж за пределами волости по всей вероятности объясняется тем, что здесь имела место компенсация за утерю рабочей силы. Что же касается установления высокой пошлины при выходе замуж *за рубеж* — в Московскую или Новгородскую землю, то это свидетельствовало о влиянии на законодательство пережитков феодальной раздробленности, ибо не в интересах московских великих князей было противопоставление Московской земли новым

вошедшим в состав Русского государства, землям[22]. Пошлина церкви — *знамя* выплачивалась и при *выводной кунице*, и при *убрусе*.

Статья 18

Как и Двинская уставная грамота, в ст. 4 Белозерская уставная грамота защищала феодальную собственность на землю. Однако в вопросе о наказании за повреждение межи Белозерская уставная грамота возвращается к нормам Русской Правды. Как и Краткая Правда (ст. 34) и Пространная Правда (ст. 72), Белозерская уставная грамота устанавливает одинаковую меру наказания вне зависимости от того, чья (боярская или крестьянская) межа повреждена.

22 Памятники русского права, выпуск третий, с. 216.

Статья 19

Московские великие князья, вводя систему кормления, конечно, предвидели возможность злоупотреблений при осуществлении судебных функций наместниками. Стремясь не допустить этого, а также завоевать популярность у местных феодалов, законодатель вводит правило, согласно которому при рассмотрении судебных дел наместником или тиуном должны были присутствовать *добрые* или *лучшие* люди. Привлечение их к осуществлению правосудия было предвестником появления новой политической формы русского феодального государства — сословно-представительной монархии, законодательно оформленной реформами Ивана IV в XVI в. и предполагавшей участие сословий в осуществлении государственных, в том числе и судебных функций как в центре, так и на местах.

Статья 20

В статье устанавливается запрещение всем должностным лицам, состоящим при наместниках, являться на пиры и братчины местного населения без приглашения. Этим центральная власть стремилась ограничить произвол местной администрации, чтобы избежать конфликтов, возникавших в случае появления представителей этой администрации в качестве незваных гостей на пирах горожан и крестьян.

Статья 21

Нормы этой статьи примыкают к предыдущей. Великокняжеским гонцам, не имеющим специальной грамоты, запрещается требовать у местного населения подвод, проводников и кормов. Это же правило распространяется на всех проезжающих, вне зависимости от общественного положения: князей, бояр, детей боярских и проч.

Статья 22

Великокняжеская власть, стремясь всемерно оградить интересы светских и духовных феодалов, установила, что население Белозерского края могло являться на суд великого князя только один раз в году. Этим достигалось то, что это население не отвлекалось от работ на землях феодалов. Статья, кроме того, запрещает должностным лицам наместничьего аппарата (приставам) брать деньги за поручительство.

Заговенье великое, мясное — великий пост, продолжавшийся семь недель до пасхи.

Статья 23

В статье устанавливается порядок обжалования великому князю московскому действий наместнической администрации. Наместник и его люди обязаны явиться на суд в Москву в сроки, установленные жалобщиками.

Зазывная грамота — вызов в суд, вручавшийся дьяку.

Как и многие статьи Двинской уставной грамоты, Белозерская грамота стремится ограничить произвол местной наместничьей власти. В последующих уставных грамотах подобная оговорка почти не встречается[23].

23 Памятники русского права, выпуск третий, с. 219.

БЕЛОЗЕРСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ГРАМОТА (21 МАЯ 1497 Г.)

Введение

Образование Русского централизованного государства, будучи результатом развития производительных сил, товарно-денежных отношений в русском феодальном обществе, создавало необходимые предпосылки для дальнейшего экономического подъема, установления более тесных связей между городским ремесленным производством и сельским хозяйством. Одним из важных последствий создания единого государства было развитие городов и городского ремесла, которое все больше отделяется от земледелия.

Города в XV в. были не только ремесленными центрами, но и местом сбыта изделий ремесла для сельского хозяйства и продукции сельского хозяйства для потребностей города. Шел процесс вовлечения в торговлю целых земель и бывших удельных княжеств. Таким образом складываются те экономические факторы, которые в дальнейшем, в XVII в., обусловили образование товарного рынка в масштабах всей страны.

Развитие товарно-денежных отношений, усиление обмена между отдельными частями территории и между городским ремеслом и сельским хозяйством настоятельно требовали правовой регламентации, издания таких нормативных актов, которые всецело посвящены были бы гражданско-правовым и связанным с ними административно-правовым вопросам. Эту задачу и выполняли таможенные грамоты. Если нормативные акты, издававшиеся до конца XV в., были преимущественно сборниками норм уголовного и уголовно-процессуального права, то таможенные грамоты представляли собой пер-

вые шаги по систематизации норм гражданского и финансового права.

Белозерская таможенная грамота 1497 года — первая дошедшая до нас таможенная грамота. Как сборник норм административно-финансового и гражданского права она существенно дополняла Судебник 1497 года и послужила образцом для других таможенных грамот.

Как уже отмечалось, в уставных грамотах нашло отражение стремление центральной власти ограничить права кормленщиков, постепенно изъять у них судебно-административную власть. Эту же цель преследовали и таможенные грамоты, изымавшие у кормленщиков сбор таможенных пошлин.

Таможенно-финансовые полномочия в Русском централизованном государстве осуществлялись двумя путями. Первый заключался в том, что сбор торговых пошлин возлагался на избираемых верхушкой посада или черносошного крестьянства целовальников, *излюбленных голов* и старост, которые сдавали все суммы сборов в казну. Во втором случае правительство передавало право сбора пошлин откупщикам. Откупщик вносил в казну так называемый *оклад* — денежную сумму, установленную правительством, а затем уже собирал в свою пользу пошлины с населения.

Белозерская таможенная грамота впервые опубликована в Актах Археографической экспедиции в 1836 году[24]. Переиздавалась она и позже. В 1955 году в «Памятниках русского права» был опубликован текст Белозерской таможенной грамоты с комментариями А. А. Зимина и А. Г. Поляка[25].

В настоящем издании текст грамоты воспроизводится по публикации его в «Актах социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.» (Т. III. М., 1964, с. 41—43, № 23).

24 Акты Археографической экспедиции. Т. I, № 134. Спб., 1836.

25 Памятники русского права, выпуск третий, с. 175—177.

Текст

Лета семь тысячь пятаго маиа двадесят первы, от царя Констянтина и Оленина дни на год до царя Констянтина до лета семь тысяч шестаго да двадесят перваго дни маиа, откупили белозерскую тамгу да пятно коневое Тит Окишов, да Есип Тимофеев, да Семен Бобр.

1. А откупа им дати сто рублев и двацать рублев. А имати у них те денги часовнику подьячему по сроком: шестьдесят рублев взяти у них на Великое заговеино на мясное, а шестьдесят рублев взяти у них на царя Констянтина и Еленин день.

2. Хто привезет городцкои человек белозерець, и окологородець, и изо всех волостеи белозерьских товар свои, и таможником у них имати со всякого товару с рубля по полудензе, да у них же имати с санеи, что привезут свою рухлядь, по полудензе за церковную пошлину, что емлют на Москве.

3. А которои белозерец городцкои человек купит себе на

лавку мед, или икру, или рыбу, и им имати у них с рубля по полудензе порядного.

4. А купит себе на лавку белозерець городцкои человек мех соли, или рогозину соли, или пошев соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдеи, и им со всего того с одного имати у них по полудензе.

5. А хто мясо привезет на санех городцкои человек белозерець, и окологородець, и изо всех волостеи белозерских, и им у них имати с стяга по полудензе.

6. А кто коровы пригонит, и им имати с коровы по полуж дензе, а десять полот-стяг мяса, дватцать гусей-стяг же мяса, тритцать поросят-стяг же мяса, тритцать утят-стяг же мяса, десять боранов-стяг же мяса, тритцать сыров-стяг же мяса, дватцать заицов-стяг же мяса.

7. А привезет хто белозерець городцкои человек, и окологородець, и изо всех волостеи белозерьских лен, лук, чеснок, орехи, аблока, мак, золу, деготь, и им у них имати с воза и с санеи по дензе. А повезет з Белаозера белозерець городцкои человек, и окологородець, и изо всех волостеи белозерьских бочку рыбы, или кадь рыбы, или мех соли, или рогожу соли, или пошев соли, и им у них имати со всего с того по полудензе.

8. А с служилого человека, котори поедет бес товару, и с того пошлины не имати. А хто служилои человек поедет, а имет каким товаром торговати, ино с того имати тамга и все пошлины по тому ж, как и с торгового человека.

9. А хто купит человека в полницу, и ему давати наместнику ставленого с головы по алтыну, то и с приставом. А диаку имати, котории грамоты полные пишет з головы по алтыну. А таможником имати з головы по алтыну ж.

10. А хто купит лошадь в рубль или менши рубля, и им имати у того от пятна с лошади по дензе. А хто продасть лошадь в рубль или менши рубля, и им у того имати с лошади по дензе.

11. А всем торговцом белозерьцом, городцким людем и окологородным, и изо всех волостеи белозерьских, и изо всее Московские земли, и из Тферьские земли, и из Новогородцкие земли Великого Новагорода являти товар свои таможником, не складывая с воза и из судна. А не явя таможником, сложит товар свои с воза и из судна, и он то протамжил, ино товар его ему назад. А будет того товару на два рубля или колко ни буди боле дву рублев, ино с него протамги два рубля, рубль намеснику, а рубль таможником. А хто протамжит своего товару на рубль, ино товар его ему назад, а с него протаможья тритцать алтын без гривны, четыре гривны намеснику а четыре гравны таможником. А хто протамжит своего товару боле рубля, а менши дву рублев, или менши рубля, ино товар его ему назад, а с него протаможье имати намеснику и таможником по тому ж по розчету, как емлют протаможье, по колку с рубля.

12. А хто продаст лошадь или купит хто, а не яви тамож-

ником, ни пятня, ино с него заповеди пропятенье два рубля, рубль намеснику, а рубль пятенщиком.

13. А белозерець городцкои человек на Белеозере в городе купит товар или продасть, ино с него тамги не имати. А продасть или купит судно городцкои человек белозерець и окологородець и изо всех волостеи белозерьских, и им у них имати тамга, как у них и с ыного товару емлют, с рубля по полудензе.

14. А с москвитина, и изо всех городов московских, и из вотчины братаничев великого князя, и из всее Московские земли, и из Тверьские земли, и из Новогородцкие земли со всех с тех имати тамга по старине с рубля по алтыну, да у всех же у тех имати с санеи по полудензе, а церковную пошлину и за гостиное, что емлют на Москве.

15. А купит хто судно или продаст, и им у них имати тамга у всех по тому ж, как у них емлют сыного товару, с рубля по алтыну.

16. А придет хто с товаром на судне из Московские земли, и из Тферьские земли, и из Новогородцкие земли, и колко у него будет людеи на судне, и им у них имати со всех с тех з головы по дензе. А хто приедет из Московские земли, и из Тверьские земли, и из Новогородцкие земли, и изо всех монастыреи Московские земли, и из Тверские, и из Новогородцкие, и из белозерьских монастыреи, ис Кирилова, и из Фарафонтьева, и изо всех белозерьских манастыреи, всем им всяким товаром и житом торговати в городе на Белеозере, а за озеро всем им торговати не ездити. А по волостем им по манастырем не торговати ни житом, ни всяким товаром, опроче одные белозерьские волости Углы. А на Угле быти торгу по старине; а тамга имати у них по тому ж, как емлют на Белеозере в городе. А кого изымают, хто поедет за озеро, или хто учнет торговати по волостем и по манастырем по белозерьским, и они с купца возмут два рубля, рубль намеснику, а рубль таможником, а с продавца возмут два же рубля, рубль намеснику, а рубль таможником. А что у них будет товару у купца или у продавца, и тот товар емлют у них таможники на великого князя, а их дают на поруки намесники и таможники, да ставят перед великим князем.

17. А городцким людем белозерцем и посажаном за озеро ездити по старине торговати.

А имати им тамга или церковная пошлина и пятно с великого князя селчян, и с великие княгини селчян, и с митрополичих, и с княжих, и со владычных, и с манастырьских, и з боярьских, и з грамотников, и со всех без оминки, чей бы хто ни был.

КОММЕНТАРИЙ

Статья 1

Здесь устанавливаются сроки для уплаты откупщиками *оклада*.

Статьи 2—7

Статьи перечисляют размеры пошлин, уплачиваемых при продаже различных товаров.

Мех (мешок) соли вмещал 7 пудов, *рогозина* соли — от 18 до 24 пудов, *пошев* соли — 15 пудов, *бочка* рыбы — 10 ведер, *кадь* рыбы — 14 пудов, *стяг* мяса — 10 полотей (полоть — туша, разделенная вдоль хребта) мяса[26]. Размер пошлины устанавливался в зависимости от того, был ли субъект сделки местным жителем (белозерцем или окологородцем) или иногородцем. Местные жители уплачивали пошлину в уменьшенном размере, что было пережитком феодальной раздробленности[27].

Таможенники осуществляли сбор торговых пошлин по поручению откупщиков. Хотя они находились на службе у откупщиков, их следует считать государственными должностными лицами.

Церковная пошлина взималась при купле-продаже помимо пошлины, которая шла в пользу государства. Размер церковной пошлины соответствовал суммам, уплачивавшимся на московском рынке[28]. Эти пошлины были важным источником доходов церкви.

Статья 8

Служилые люди иногда выступали в качестве купцов, продавая на рынке продукцию своего хозяйства. В этом случае они обязывались платить пошлину точно так, как ее платили купцы. Возложение на служилых людей обязанности платить пошлины наряду с купцами отвечало интересам последних, умеряя конкуренцию им со стороны служилых людей.

Размер тамги зависел от цены товара. Тамгу не платили при покупке товара для личных нужд, от нее освобождались также купцы, проезжавшие мимо данного рынка и не торговавшие на нем.

Статья 9

В процессе образования Русского централизованного государства при господстве феодальных отношений получила достаточно полное выражение тенденция к ограничению холопства. Статья 9 вводит особый порядок купли-продажи холопа. Она могла совершиться только с санкции наместника, который обязан был видеть продаваемого холопа (последний перед ним *ставился*). По-видимому, наместник мог и не дать согласие на подобного рода сделку.

На царя Константина и Еленин день — по старому стилю 21 мая.

26 См.: Памятники русского права, выпуск третий, с. 184, 222.

27 Там же, с. 222.

28 Там же, с. 223.

Порядное (от слова *ряд* — место торговли) — пошлина, которую уплачивал купец — местный житель при оптовой покупке товаров.

Мех соли, рогозина соли, пошев соли, бочка рыбы; кадь рыбы, стяг мяса — единицы измерения в XV в.

Ставленное — пошлина, которая взималась при продаже холопа.

Статья 10

В средние века коневодство было важнейшей отраслью народного хозяйства, и торговля лошадьми регламентировалась достаточно подробно. Поэтому статья специально оговаривает порядок купли-продажи лошадей. При таких сделках стороны за клеймение лошадей уплачивали пошлину — *пятно, пятенное.*

Статья 11

По прибытии на место торговли купцы обязаны были предъявить таможенным властям товары, предназначенные для продажи, и уплатить специальную пошлину — *явку.*

Протаможье, протамга — штраф, который взимался при попытке уклониться от таможенного досмотра.

Устанавливая большие размеры такого штрафа, как *протаможье*, правительство стремилось оградить финансовые интересы государства. В ст. 11 говорится, что кроме таможенника, взимавшего пошлину по поручению откупщика, такую же сумму получал и наместник.

Статья 12

Здесь речь идет о размерах штрафа, налагавшегося при незаконной продаже лошадей (без предъявления коня таможеннику и без клеймения).

Пропятенье — штраф, которым облагались стороны при купле-продаже лошадей без уплаты пошлин.

Статья 13

Статья устанавливает освобождение коренного населения Белозерской земли от уплаты ряда пошлин. Исключение составляли сделки, связанные с куплей-продажей судна, — в этом случае тамга взималась в полном размере. Сохранение торговых привилегий для местного населения было пережитком феодальной раздробленности, когда местное население имело преимущества в торговле по сравнению с иногородцами[29].

29 Памятники русского права, выпуск третий, с. 225.

Статья 14

С образованием Русского централизованного государства возникла настоятельная потребность в установлении единых для всей страны пошлин и проведении единой таможенной политики. Статья 14 — одна из мер в этом направлении. Согласно ей, все торговцы, прибывшие в Белозерскую землю, уплачивают тамгу в одинаковом размере, вне зависимости от того, где эти торговцы постоянно проживают. Что же касается белозерцев, то они сохранили по этой статье право платить тамгу в меньшем размере, чем иногородние купцы, что еще раз свидетельствует об остатках феодальной раздробленности. Образцом для установления размеров церковной и гостиной пошлин служат суммы, уплачиваемые в Москве[30].

30 Там же.

Статья 15

В ней регламентируется размер пошлин при купле-прода же судна. Выделение этого объекта права собственности установление особого порядка его отчуждения свидетельств ет о том, что в Белозерской земле, находившейся на важны водных путях, передвижение по рекам было весьма распро странено, а суда являлись обычным объектом купли-про дажи.

Статья 16

В статье содержатся правила взыскания и размеры по шлин с иногородцев, которые привезли свои товары в Белоозеро речным путем. Статья близка к нормам Белозер ской уставной грамоты (ст. ст. 7—8).

Статья 17

Посажан. Посажане — население белозерского посада.

Давая право белозерцам свободно торговать на всей территории Белозерской земли, статья возлагает на них обя занность при торговле со всеми категориями местного насе ления взимать в пользу государственной казны положенны торговые пошлины. По-видимому, последние затем должны были сдаваться в казну.

ГУБНЫЕ И ЗЕМСКИЕ ГРАМОТЫ

Введение

Укрепление экономических связей, рост сопротивления со стороны закрепощаемого крестьянства, обострение классовой борьбы в стране требовали совершенствования аппарата управления и реформ, которые могли бы способствовать упрочению власти господствующего класса. Кроме старых задач, стоявших перед государственной властью и ранее, решавшихся прежде отдельными княжествами порознь (управление, судебные функции, сбор податей), теперь вставали новые, возникшие в связи с централизацией государства (создание дорог, организация ямской службы, меры по обеспечению обороны страны и т. п.). Интенсификация сельскохозяйственного производства происходила в стране в это время не только на основе развития производительных сил, совершенствования орудий труда, но и за счет усиления эксплуатации крестьян. Рост феодальных повинностей вызывал все больший протест зависимого сельского населения: уход от старых владельцев в поисках лучших условий, открытые выступления против феодалов и другие *лихие* дела.

Острая классовая борьба велась и в городах. Так называемые «черные» люди — городские низы — не раз поднимались против увеличения поборов, податей, насилий и произвола кормленщиков.

Развитие классовых противоречий заставляло господствующий класс действовать с большим единством, применять новые формы политического воздействия, усиливать аппарат управления. Местное управление до середины XVI в. было представлено существовавшей и ранее системой кормлений. Великокняжеская власть пыталась реорганизовать ее, регламентируя в специальных грамотах более четко, нежели ранее, права и обязанности кормленщиков, размер корма. Кроме этого, учреждались новые должности (например, для сбора таможенных и иных пошлин), устанавливался за ними контроль. Но все эти меры не давали больших результатов. Система кормлений уже не могла теперь ни обеспечить управления всей территорией государства, ни защитить интересы господствующего класса в условиях обострения классовой борьбы.

В конце XV в. власть кормленщиков была несколько ограничена выборными людьми (прежде всего из числа дворян). Так, в ст. 38 Судебника 1497 года предусматривалось, что без *лутчих* людей, старост, дворских-приказчиков *наместником и воло-*

стелем не судити. В первой половине XVI в. стали появляться выборные органы на местах — губные и земские избы. Интересно, что создание этих органов прямо связано с инициативой дворянства и некоторых других слоев населения (посада, государственных — черносошных — крестьян), жаловавшихся на то, что наместники не справляются с *лихими* людьми. Губные избы и были созданы прежде всего как карательные органы, которые ведали борьбой с разбойниками, татями, а также сыском беглых. Губные старосты объявляли административные распоряжения, ведали губной тюрьмой.

О причинах введения губного управления подробно сказано в губной Белозерской грамоте 1539 года и Медынском губном наказе 1555 года. Так, в вводной части последнего говорится о том, что царю медынцы *били челом, а сказывают что, де, у них в Медыне на посаде и в Медынском уезде в станах и в волостях чинятца разбои и татбы великие, села и деревни розбивают...* Обращается внимание и на злоупотребления кормленщиков. *Вы (белозерцы) деи с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете для того, что вам волокита велика...; и от наших деи обыщиков чинятся вам великие убытки,* — говорится от имени Ивана IV в Белозерской губной грамоте.

Исследователи отмечают, что во всех уставных грамотах вводная часть почти текстуально совпадает[31].

О повсеместном введении губных органов сказано в Первой Псковской летописи 1541 года: *Тоя же зиме бысть жалование государя нашего великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и до всеи своеи Руской земли... до своеи отчины милосерда, показа милость свою и нача жаловати, грамоты давати по всем градом большим и по пригородом и по волостем, лихих людеи обыскивати самым крестьяном межь собя по крестному целованию, и их казнити смертною казнию, а не водя к намесником и кь их тивуном лихих людеи, разбоиников и татеи*[32]. Губные грамоты составлялись от имени *государя всея Руси* (содержали прямое указание на это), утверждались соответствующими подписями и печатями. Среди губных грамот имеются документы, подтверждающие аналогичные грамоты, выданные ранее, и повторяющие содержание первоначальных. В этом случае в тексте документа указано имя царя, подтвердившего грамоту, и имя государя, выдавшего грамоту ранее[33].

В первое время губные избы действовали параллельно с системой кормлений, о чем свидетельствует, например, ст. 3 Белозерской губной грамоты[34]. Эта же грамота свидетельствует и о другом: несмотря на то что она внешне напоминает жалованную грамоту, вводимую лишь в конкретном уезде, губные органы создавались повсеместно (см. ст. ст. 4, 5), но вводились они в действие не общим указом, а отдельными пожалованиями. Как представляется, это было связано с недостаточно еще сложившейся централизацией государства. Имело значение и то обстоятельство, что губная реформа осуществлялась в острой борьбе с боярской знатью.

Судебник 1550 года (ст. 60) свидетельствует о широком рас-

31 См.: Памятники русского права, выпуск четвертый. М., 1956, с. 199; С. А. Шумаков. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895, с. 114, 115.

32 Псковские летописи. Вып. I. М. — Л., 1941, с. 110.

33 См.: С. А. Шумаков. Указ. соч., с. 21, 22. В качестве примера такой грамоты можно указать на губную грамоту 1592 года, данную крестьянам Д. И. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи. Она была подтверждением грамоты, выданной еще Иваном Грозным, о чем прямо сказано в ее тексте (см. там же).

34 Об этом же подробно говорится и в Судебнике 1550 года (см., например, ст. ст. 60, 68, 69).

пространении органов губного управления, так как, предполагая наличие губных старост повсеместно, определяя компетенцию последних, Судебник указывает: *А приведут кого в розбое или на кого в суде доведут, что он ведомой розбойник, и наместником тех отдавати губным старостам. А старостам губным, опричь ведомых розбойников у наместников не вступатись ни в что. А татей им судити по царевым великого князя губным грамотам, как в них написано.* Но в Судебнике 1550 года говорится и о сохранении системы кормлений, разграничении компетенции наместников и губных органов. Изданный после Судебника 1550 года Медынский губной наказ 1555 года свидетельствует об укреплении системы губных органов, дает им детальную характеристику, содержит большой перечень уголовных дел, подсудных губным избам. Наказ свидетельствует об укреплении централизованного государства. Если в более ранних губных грамотах (например, в Белозерской) подчеркивается выборное начало в формировании губных органов, то Медынский наказ, сохраняя его в определенной мере, требует назначения губных старост, указания их поименно. Во главе губных изб стояли губные старосты, избираемые или назначаемые из детей боярских и дворян. Губные старосты должны были быть, как говорят документы, *прожиточными*, т. е. в определенной мере состоятельными. Некоторые губные грамоты требуют *выбрать... губного старосту, который бы грамоте был гораз*д. В ранних губных грамотах говорилось о необходимости сообщать, отписывать о выборах губных старост в Москву, в более поздних — *прислати для крестного целования в Москву, в Розбойный приказ.* При губных старостах находились старосты, десятские и *лучшие люди* (человек 5—6). Позднее *лучшие люди* были заменены целовальниками, избиравшимися из местного посадского и черносошного крестьянского населения[35]. Целовальники избирались сначала бессрочно, позднее — погодно. Губные избы действовали (как правило) на территории волости; позднее (см., например, Белозерскую губную грамоту 1571 года) — на территории уезда. При губной избе находился дьяк, ведавший делопроизводством.

Введение губных изб не означало ликвидации сотских, десятских, пятидесятских, избираемых ранее сельским и посадским населением. Эти выборные власти должны были оказывать помощь губным избам. Медынский губной наказ более четко по сравнению с прежде изданными жалованными грамотами определяет взаимоотношения местных органов с центральной властью — с находившейся в Москве «Разбойной избой» (ст. ст. 5, 10), которую этот источник и другие аналогичные называют по-разному: в ст. 9 она называется Губной избой, в ст. 14 — просто боярами, *которым приказаны розбойные дела.* «Разбойная изба» имела определенные контрольные функции по отношению к губным органам, привлекала к ответственности самих губных старост и целовальников за взяточничество и другие злоупотребления (см. Медынский губной наказ, ст. 14).

Губа — округ, определенная административная единица, в которой действовала губная изба (см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. Спб., 1895, с. 607).

35 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Вып. I. Киев, 1886, с. 162; см. также: Уставная книга Разбойного приказа (1616—1636 гг.). — В кн.: Памятники русского права, выпуск пятый. М., 1959, с. 199.

Губные грамоты были использованы при составлении Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг.[36]. Постепенно Уставная книга этого приказа заменила губные грамоты.

Кроме губной реформы, в середине XVI в. была проведена земская реформа, в результате чего были созданы органы земского самоуправления, должностные лица которых выбирались из среды дворян, посадского населения и зажиточных слоев черносошного крестьянства (*лутчих людей*). Их компетенция распространялась только на посадских и крестьян. Бояре и дворяне из нее были изъяты.

36 Позднее положения губных грамот вошли в состав Уставной книги Разбойного приказа 1616—1636 гг.

Земские уставные грамоты определяли порядок организации земских органов и их компетенцию. Они издавались от имени царя и регламентировали функции местных земских органов в финансовой, судебной и полицейской областях. Среди земских грамот (так же как среди губных) есть грамоты-подтверждения.

Земские избы состояли из *излюбленных голов* (позднее — старост) и выборных *лутчих людей*. При земской избе состоял земской дьяк. Избранные старосты утверждались царской грамотой. Так, Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда поименно называет всех старост этих волостей (ст. 4). При осуществлении своих функций земские власти привлекали выборных сотских, пятидесятских. Образование земских органов происходило одновременно с ликвидацией системы кормлений (ст. 3 той же грамоты). Земские органы осуществляли суд по всем делам, в том числе и по тем, которые были подсудны губным избам. Вопрос о круге дел, подсудных губным и земским органам, не был решен достаточно определенно. С. А. Шумаков пишет: «Объем же судебной власти земских властей равнялся объему прежней власти наместников с боярским судом и даже был выше ее, так как земские власти могли неограниченно решать дела даже о холопстве и ведущие к смертной казни»[37]. Некоторые земские грамоты прямо исключали дела, подсудные только губным органам: *А в разбойных делах волостных людей судите их управливати губным старостам по их губным уставным грамотам и по наказным спискам*[38]; другие устанавливали совместное рассмотрение уголовных дел земскими и губными избами. Так, например, земская грамота крестьянам дворцовых *поклетных* сел Переяславского уезда 1556 года говорит: *А кто на ком взыщет пожеги, или душегубства, или розбои, или татбы, и выборным судьям с губными старостами про то сыскивати...*[39]. На них также лежала обязанность раскладки податей и сбор так называемого оброка, который устанавливался вместо податей, платившихся ранее кормленщикам (*всякие наши доходы собирати и к нам на срок привозити*). Об этом подробно говорится в Уставной земской грамоте волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда (ст. ст. 5, 8, 9). Этот оброк шел теперь в государственную казну, что способствовало централизации финансов.

Приговор царский о кормлениях. 1556 год. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI век.

37 Шумаков С. А. Указ. соч., с. 49.

38 См., например, грамоту Устюжского уезда Усецких и Заецких волостей крестьянам 1555 года. — ААЭ, т. I, № 243, с. 266.

39 АИ, т. I, № 165, с. 316—317.

Земские органы решали и другие вопросы управления (во

роусiи. И в болшемъ полкоу по дроугопо
воеводы дѣлати вмѣстѣ ли без мѣ
стъ. Хто с кѣмъ в одном полкоу послан.
тот с тѣм того и менши. А все государь
прибирает разсоужая и отечество.
И хто того дородится. Хто может
ратной обычай содрьжати

Приговор царьской о кормлениях и о
служьбах. В лѣта ЗѮД-го. Приго-

всяких делах земских управ чинити — ст. 4 указанной земской грамоты), исполняли полицейские функции. Н. Е. Носов, подробно исследовавший деятельность земских учреждений на местах, отмечает их широкую компетенцию не только в следственно-судебной области, раскладке податей и сборе оброка, но и контроле за промыслами, торговлей[40]. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда возлагала на земские органы надзор за питейными заведениями (ст. 23). Территорией, на которой действовала земская изба, был, как правило, город с уездом, но могла быть и отдельная волость.

40 Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М. — Л., 1957; он же. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Губная и земская реформы по мере их осуществления приводили к созданию сословно-представительных учреждений на местах, отвечая интересам дворянства, верхушки посада и зажиточного черносошного крестьянства. Эти реформы, как уже отмечалось, осуществлялись постепенно, путем *жалования* уставных грамот отдельным местностям. Общего единого указа принято не было. Сохранилось множество текстов губных уставных грамот и наказов, а также и земских уставных грамот. Губные грамоты начали составляться с 30-х годов XVI в. и издавались до конца XVII в.; одна из первых известных земских уставных грамот была утверждена в 1552 году, последняя — в 1622 году. Они определяли порядок формирования, состав и обязанности губных и земских органов, содержали нормы уголовного права и процесса, а земские грамоты — в определенной мере — и гражданского права. Их содержание тесно связано с Судебниками 1497 и 1550 гг., но имеет и существенные отличия. Так, например, губные грамоты значительно подробнее, нежели Судебник 1497 года, определили появившуюся в конце XV в. новую форму процесса — розыск, сыск. Появление этой формы процесса прямо связано с обострением классовой борьбы в стране и общим усилением карательной политики господствующего класса. Розыск применялся по тяжким преступлениям, по делам *ведомых лихих людей*. Губные грамоты и наказы хорошо раскрывают эту форму процесса, в котором активная роль отводилась следственно-судебному органу (ему принадлежала инициатива возбуждения дела, он проводил повальный обыск, вел следствие с применением пыток, выносил приговор и исполнял его). Главными доказательствами были: собственное признание, повальный обыск, поимка с поличным, очная ставка. Рассматриваемые губные документы подробно определили повальный обыск, который рассматривается как судебное доказательство[41]. Судебник 1497 года (ст. 12) знает лишь оговор со стороны 5—6 *добрых людей*, который можно рассматривать в качестве начала появления в русском законодательстве института повального обыска как судебного доказательства.

41 На это обратил внимание М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1886, с. 278.

Губные грамоты дали новую интерпретацию института поличного. Если ранее поличным называлась поимка преступника на месте преступления[42], то губные грамоты (например,

42 Там же, с. 44.

Белозерская губная грамота 1571 года) понимают под поличным украденные вещи, найденные у похитителя.

Губные грамоты требуют составления протокола сыска и специального его оформления соответствующими подписями. Запрещается использование губными старостами и другими представителями губных органов своего должностного положения для личных, корыстных целей. За это устанавливается строгое наказание. Такое же наказание устанавливается за *посулы* и *поминки*, укрывательство и попустительство разбойникам и другим *лихим* людям.

Губные и земские грамоты разрешали доклад, т. е. передачу дела, которое губные или земские органы сами решить не могли, в высшую инстанцию, в Москву[43].

Губные грамоты содержат и нормы уголовного права, отличавшиеся от положений Судебников 1497 и 1550 гг. Так, Судебники не знают членовредительных наказаний, тогда как в губных грамотах эти наказания применяются (см., например, губной наказ селам Кириллова монастыря 1549 г.)[44].

В настоящем издании публикуются тексты трех грамот: наиболее ранней Белозерской губной грамоты 1539 года, Медынского губного наказа 1555 года и Земской уставной грамоты волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552 года.

43 См.: Шумаков С. А. Новые губные и земские грамоты. — Журнал министерства народного просвещения, 1909, № 10. Новая серия, часть XXIII, с. 364. Он же указывает и на запрещение такого доклада некоторыми грамотами.

44 ААЭ, I, № 224, с. 213—216.

ГУБНАЯ БЕЛОЗЕРСКАЯ ГРАМОТА

Введение

Губная Белозерская грамота 1539 года была опубликована впервые в Актах, собранных в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук в 1836 году. Позднее она публиковалась неоднократно.

В настоящем издании текст грамоты воспроизводится по «Памятникам русского права» (выпуск четвертый. М., 1956).

Текст

1. От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Белозерской уезд князем и детем боярским, отчинником и помесчиком, и всем служилым людем, и старостам, сотцким, и десятцким, и всем крестьяном моим великого князя, и митрополичим, и владычним, княжим, и боярским, и помесчиковым, и монастырским, и черным, и псарем, и осочником, и перевестником, и бортником, и рыболовем, и бобровником, и оборочником и всем без омены, чей кто нибуди.

2. Били естя нам челом о том, что у вас в тех ваших волостях многие села и деревни розбойники розбивают и животы ваши грабить, и села и деревни жгут, и на дорогах многих людей грабят и розбивают, и убивают многих людей до смерти. А иные многие люди у вас в волостях розбойников у собя держат, а к иным людем розбойники с розбоем приезжают и розбойную рухлядь к ним привозят. И мы к вам посылали на Белоозеро обыщиков своих, и от наших деи обыщиков чинятся

вам великие убытки. А вы деи с нашими обыщики лихих л
дей разбойников не имаете для того, что вам волокита велик
а сами деи вы розбойников меж себя, без нашего ведома, об
скивати и имати розбойников на сместе.

3. И вы бы, меж собя свестясь все заодин, учинили собе
тех своих волостях в головах детей боярских в волости челе
кы три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пр
гожи, да с ними старост и десятцких и лутчих людей кресть
человек пять или шесть, да промеж бы есте собя, в станех з
волостях, лихих людей розбойников сами обыскивали по наш
му крестному целованью въправду без хитрости, да где кот
рых розбойников обыщете, или хто у собя розбойников де
жит, или к кому розбойникы приезжают и розбойную рухля
приводят, и вы б тех розбойников ведомых меж собя имали
обыскивали их, и доведчи на них и пытали накрепко, и дос
тався у них, что они розбивают, да тех бы естя розбойник
бив кнутьем да казнили смертью. То есми положил на душ
наших, а вам от меня опалы в том нет, и от наших наместник
и от волостелей в том продажи вам нету.

4. А вперед, в ваших волостях, где розобьют розбойники с
ло или деревню, или кого на дорозе розобьют, а на котор
людей на своих товарищев учнут, которые розбойникы пыта
говорити, что с ними розбивали или х кому приезжали, а т
будут люди живут в Белозерском уезде, и вы б тех розбой
ков имали ж, да обыскав и доведчи на них и пытав накреп
казнили смертью ж. А которой розбойник скажет своих то
рищев розбойников же в иных городех, и вы б о тех розбой
кех писали грамоты в те городы к детем боярским, которые д
ти боярскые в тех городех и в волостях учинены у того дел
головах, и где которой розбойник живет; а в грамотах бы ес
писали, чтоб тех розбойников в тех городех меж собя по то
ж имали, да обыскав их и доведчи, казнили по нашим гра
там. А обсылалися б естя о тех делех меж собя неизмешк

5. Где розобьют розбойники село или деревню, или кого
дорозе розобьют, а с розбоев те розбойники куды нибуди п
дут, и в Новогородцкую землю, а вам про тот розбой ве
учинится, и вы б меж собя свестяся все за одинь, за теми р
бойники ездили, де где нибуди тех розбойников доедете, и
б тех розбойников имали безпенно. Да которых розбойник
поймаете с поличным с розбойным или без поличного, а ве
мого розбойника, или у которых людей розбойников переим
те и поличное у них розбойное повымаете, а тот будет ведом
же лихой человек, и вы б тех розбойников и х которым люд
розбойники приезжают, меж собя обыскав и пытав накрепк
доведчи на них въ правду, казнили смертью ж. То есми по
жил на ваших душах.

6. А которых розбойников где поимаете и доведчи на них
их казните, и которых людей тех розбойников поимают и в к
торых на них делех доведут, и вы б то все велели себе пис
на список подлинно, а сами б есте, которые у вас умеют гра
те, к тому списку руки свои прикладывали.

7. А по недружбе, в земском деле, или в брани в какой нибуди, меж собя не мстилися нихто никому, по нашему крестному целовенью, и неповино б естя не имали и не казнили никакова человека, того бы есте меж собя обыскывали накрепко по нашему крестному целованью, вправду без хитрости.

8. А не учнете меж собя розбойников обыскивати и имати, и тех людей, х которым розбойники приезжают, или не учнете за разбойники ездити и имати и казнити, или станет розбойников пущати, или кто станет розбойником норовити, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, которых в вашей волости розобьют, и без суда вдвое; а самим вам от меня быти в казне и в продаже.

9. А которых разбойников ведомых поймаете и, обыскав их, казните, и тех бы розбойников подворья, животы и статкы отдавали б естя тем людем, которых учините у собя в головах, а они б отдавали тем людем, которых те розбойники розбивали, в их иски. А сколко у которого розбойника животов возмете и роздадите исцем, и вы б то себе все писали на списки. А что будет у исцовых исков останется розбойничих животов, и вы б то все, переписав на список, да клали, где будет пригоже; да о том бы естя отписывали на Москву, к нашим бояром, которым розбойные дела приказаны.

10. А которых детей боярскых и старость и десятцких, и лутчих людей учините в головах, в которой волости нибуди, и вы б о том отписали часа того на Москву, к нашему боярину ко князю Ивану Даниловичю Пенкову с товарищи.

А сю бы есте нашу грамоту держали у тех людей, которых учините в которой волости в головах; а с сее бы есте грамоты списав списки розсылали меж собя по волостем, не издержав ни часу. Писана на Москве, лета 7048, восьмого октября в 23 день.

На обороте: Князь велики всеа Руси.

По склейке: Данило Выродков.

Осочники (в других документах — *осачники*) — крестьяне-звероловы.

Перевестники (от слова *перевес* — сеть для ловли диких птиц) — ловцы диких птиц.

Бортники — лица, занимавшиеся бортным промыслом, сбором меда диких пчел.

Бобровники — ловцы бобров.

Обыщики — должностные лица, расследователи, представители центральной власти.

Розбойная рухлядь — вещи, захваченные разбойниками, украденные вещи.

КОММЕНТАРИЙ

Статья 1

В ст. 1 указывается на то, что грамота исходит от государя всея Руси Ивана IV и устанавливает порядок в Белозерском уезде, касающийся всех слоев населения: вотчинников, помещиков, всех служилых людей, всех крестьян, принадлежащих как князю, так и отдельным владельцам, а также черносошных крестьян. Упомянуты также выборные люди: старосты, сотские, десятские, которые избирались крестьянством северных областей Русского государства еще до введения губного и земского управления[45].

Статьи 2 и 3

В ст. ст. 2 и 3 говорится о причинах, обусловивших необходимость установления новых порядков на местах, в частности в Белозерском уезде: о большом числе разбоев и убийств, поджогов, об укрывательстве разбойников и краденого. Присы-

45 См.: Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978, с. 218.

лаемые центральной властью *обыщики* не могли достаточно эффективно бороться с разбойниками и от них *волокита велика*. Услуги *обыщиков*, видимо, стоили дорого местному населению (*от наших деи обыщиков чинятца вам великие убытки*).

Статья 3 содержит по форме рекомендацию, совет, а в действительности — распоряжение создать в уезде выборный орган из 3—4 детей боярских, *которые бы грамоте умели и которые пригожи* (то есть наиболее зажиточных и благонадежных), в помощь им дать старост и десятских и 5—6 *лутчих людей крестиян* для борьбы с лихими людьми, с разбойниками.

В статье говорится о приведении этих избранных людей к присяге — к *крестному целованью* — в том, что они будут действовать добросовестно — *въправду без хитрости*. Избранные получали право вести следствие по делам о разбоях, укрывательстве разбойников и захваченного ими имущества с применением пыток и определять меру наказания: бить кнутом или предавать смертной казни. Грамота торжественно заверяла, что за эти действия ни от великого князя, ни от наместников и волостелей этим избранным людям наказания не будет (*а вам от меня опалы в том нет, и от наших наместников, и от волостелей в том продажи вам нету*).

Статья 4

Статья 4 свидетельствует о том, что губные избы создавались повсеместно. Предусматривался порядок ведения дела в случае, если соучастники преступления находятся в других уездах и городах, а не в Белозерском уезде. Губные старосты должны направить грамоты в те города и волости, где разбойник живет, *детем боярскым, которые дети боярскые в тех городех и волостях учинены у того дела в головах*. По этим грамотам губные избы должны были начать следствие, найти преступников и наказать их. Статья требует, чтобы эта переписка велась быстро, *неизмешкая*.

Статья 5

Ведомой розбойник — человек, известный как разбойник.

Статья 5 требует розыска преступников (*розбойников*) не только на территории Белозерского уезда, но и в других землях (*а с розбоев те розбойники куды нибуди поедут, и в Новгородцкую землю... и вы б... за теми розбойники ездили... и вы б тех розбойников имали безпенно...*). При этом требовалось согласование действий губных органов различных местностей (*и вы б меж собя свестяся все за одинь*). Статья говорит о розыскном, инквизиционном процессе, указывая в качестве доказательства *поличное* и собственное признание обвиняемого, полученное под пыткой. *Поличное* не имело большого доказательственного значения, если дело касалось *ведомого розбойника* или *ведомого лихого человека*. К ответственности привлекали не только самих разбойников, но и соучастников совершения преступления — укрывателей разбойников и краденого, захваченного во время разбоя имущества.

Статья 6

Статья 6 интересна тем, что содержит требование письменного оформления процесса (*велели себе писати на список подлинно*) и удостоверения подлинности протокола собственноручной подписью губного головы или другого избранного лица (*а сами б есте, которые у вас умеют грамоте, к тому списку руки свои прикладывали*).

Статья 6 может быть сопоставлена со ст. 29 Судебника 1550 года, требовавшей составления судебного протокола. Делопроизводством в губной избе заведовал губной дьяк или подьячий.

Статья 7

В ст. 7 содержится обычное для русских документов требование (ср. ст. 1 Судебника 1497 года; ст. ст. 3, 4, 5 Судебника 1550 года, Псковскую Судную грамоту — ст. ст. 77, 78; ст. 5 Новгородской Судной грамоты) судить *вправду, без хитрости, по крестному целованью*.

Статья 8

В ст. 8 говорится об ответственности губных *голов* и других избранных людей в случае неисполнения ими своих обязанностей или в случае попустительства разбойникам (*или станет розбойников пущати, или кто станет розбойником норовити*). Грамота устанавливала в этих случаях порядок взыскания без суда вдвое с имущества губных *голов* и других избранных людей потерь, связанных с разбоем. Кроме того, им грозили наказанием (*а самим вам от меня быти в казне и в продаже*).

Норовити — помогать, попустительствовать, угождать.

Возможно, что под термином *казнь* имеется в виду смертная казнь, так как другие губные грамоты говорят именно о ней. Например, грамота Троицко-Сергиеву монастырю 1586 года указывает: *А учнут приказщики и старосты и губные целовалники разбойные татины дела делати кому норовячи по посулом, или кому мьстяся по недружбе, и им от меня царя и великого князя быти самим кажненым смертью, и истцевы иски велети имати из их животов*[46]. М. Ф. Владимирский-Буданов пишет по этому поводу, что недобросовестное исполнение судебно-административных обязанностей старостами и целовальниками наказывалось смертной казнью и конфискацией имущества, которое шло пострадавшему от их недобросовестности истцу и тем, кто на них *доведет*[47].

Казнь — и просто наказание, и смертная казнь.

46 ААЭ, т. I, № 330, с. 394.

47 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1886, с. 156.

Статья 9

В ст. 9 устанавливается порядок использования имущества, конфискованного у преступников. В первую очередь удовлетворялись требования потерпевших, остальное имущество должно было храниться у губных *голов* до получения распоряжений из Москвы от бояр, *которым розбойные дела приказаны*. Последним губные *головы* должны были посылать соста-

вленные ими списки конфискованного имущества. Это положение стало основой ст. ст. 52—53 Уставной книги Разбойного приказа 1616—1617 гг.

Статья 10

В статье содержится требование о немедленном сообщении в Москву имен избранных в губные избы детей боярских, старост, десятских и лучших людей. Заключение интересно не только тем, что требует от губных *голов* знания этой грамоты и применения ее, но рассылки списков с нее по волостям.

Грамота точно датирована и содержит указание на утверждение ее великим князем *всея Руси*.

МЕДЫНСКИЙ ГУБНОЙ НАКАЗ

Введение

Текст Медынского губного наказа 1555 года дошел до нас в составе Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг., обнаруженной А. А. Зиминым в Музейном собрании Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и опубликованной им в «Памятниках русского права» (выпуск четвертый. М., 1956, с. 356—370). Там же А. А. Зимин опубликовал текст и Медынского губного наказа (с. 179—185). По этой публикации текст приводится в настоящем издании.

Текст

Лета 7063-го августа в 25 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал в Медыне и в Медынском уезде в станех и в волостях князей, и детей боярских, и всех служилых людей, и старост, и соцких, и пятидесятцких, и всех крестьян, и царя, и великого князя дворцовых сел, и митрополичьих, и владычних, и княжих, и боярских, и монастырских и черных, и оброчных, и вотчинниковых, и помещиков, и бортников, и бобровников, и перевесников, и рыболовей, и всех волмены, чей хто нибуди.

Что нам били челом, а сказывают что, де, у них в Медыне на посаде и в Медынском уезде в станех и в волостях чинятца розбои и татбы великие, села и деревни розбивают, и крадут и на дорогах многих людей розбивают и грабят и до смерти многих людей убивают, а иные многие люди розбойников у себя держат, а к иным людем розбойники с розбоев приезжают и розбойную рухледь к ним привозят и на розбой от них посылают. И мы к ним в тех розбоех посылали своих обыщиков и недельщиков и им, де, от наших обыщиков и недельщиков чинятца убытки великие.

1! И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси по их челобитью пожаловал есми. У них быти в Медынском посаде и в Медынском уезде в станех и в волостях у розбойных и у татиных дел в губных старостах Федору Васильеву сыну Данилову[48] да Федору Михайлову сыну Засецкого да

ними губным целовальником, и дьячком, и старостам Федору Васильеву да Федору Засецкому и целовальником розбойные и татиные дела делати по сему списку, съехався в одно место. Да велети им у себя быти на съезде изо всее губы князем, и детем боярским, и их прикащиком, и игуменом, и попом, и дьяконом, и царя и великого князя дворовых сел черных деревень крестьяном, и митрополичьим, и владычним, и княжим, и боярским, и монастырским крестьяном, и рыболовем, и бобровником, и осачником, и всем без омены, чей хто нибудь, с выти по человеку. И как на съезд к старостам съедутца, и старостам обыскати князьми и детьми боярскими и их прикащики, и царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии дворовых сел и черных деревень крестьяны, и митрополими[49]*, и владычними, и княжими, и боярскими, и монастырскими крестьяны, и бортники, и бобровники, и рыболови, и всем без омены, чей хто нибудь, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича крестному целованью, а игумены и попы и дьяконы по священству, хто у них в губе лихих людей и татей и розбойников, и х кому тати и розбойники приезжают и розбойную рухлядь привозят, и от кого на розбой ездят, и кому розбойную рухледь продают, за розбойное. И на кого в обыску скажут, что они лихие люди, тати и розбойники, и х кому розбойники приезжают и розбойную рухледь привозят, и от кого на розбой ездят и кому розбойную рухледь продают за розбойную, и что их лихо кого розбивали и кого крали, — и старостам те речи велети писати на список подлинно земскому дьячку. А х тому списку обыскным людем, которые грамоте умеют, игуменом, и попом, и дъяконом велети к тем речем руки прикладывати. А которые обыскные люди грамоте не умеют, и в их место велети к тому списку руки прикладывать отцем их духовным.*

2. А на которых людех в обыску скажут, что они лихие люди, а исцев им нет, — и старостам по тех людей по обыску посылать, а велети их имати да ставити перед собою, а животы их и статки, переписав запечатати да приказати беречь до тех мест, как дело вершитца. А как их перед старостами поставят, — и старостам тех людей по обыску в розбоех пытати. И учнут на себя и на товарыщев своих в розбоех говорить, — и старостам по тех людей по языку посылать, а велети их ставити перед собою с языки с очей на очи, а животы их печатать по тому же. А с очей на очи язык с них не зговорит, — и старостам про тех людей обыскивати многими людми. И назовут их в обыску многие люди, что они люди добрые, — и старостам тех людей давати на чистую поруку за обыскных людей, которые их одобрили. А по розбойничьим речам имати на них в ысцовы иски по наказу и по новому приговору выти, что будет доведетца. А которые люди сами на себя в розбоех говорили, — и тех казнити, а о животех о их отписати на Москву к бояром в Розбойную избу.

3. А на которых людей язык взговорит в розбое на одной пытке, а с очей на очи с него зговорит, а в обыску его назовут

добрым, — и старостам тех людей давати на чистые поруки и обыскных людей безвытно. А на которых человека язык говорит на дву пытках, а с очей на очи, или на третьей пытке, или идучи к казни учнет с него зговаривати, а в обыску назовут добрым, — и того человека по обыску дати на чистую поруку, а по языку взять на нем выть, а тому зговору не верити. А на которых людей в розбое язык взговорит, а в обыску их назовут лихими людми, — и старостам тех людей пытати; и учнут на себя и на товарыщев говорити, — и старостам по тому их языку посылати, и с очей на очи ставити, и про них обыскивати, и управа им чинити по тому ж, как в сем списку написано. А которые люди сами на себя в розбоех говорили, — и тех казнити смертною казнью, а животы их исцом в выти вполы исцовы исков; а будет боярские люди, — и старостам за тех людей выти вполы исцовых исков на государе их, чьи люди. А на которых людей язык в розбоех говорил, а в обыску их не назовут лихими людми, а сами те лихие люди на себя на пытках и в розбоех не учнут говорить, — и старостам тех людей по обыску казнити смертною казнью, а животы их исцем в выть вполы исцевых исков.

4. А на которых на боярских людей языки в розбоех говорят, и те князи и дети боярские таких людей у себя скажут, а их перед старостами не поставят, — и старостам за тех людей на тех князех и на детях боярских или на их прикащиках имати выти вполы исцовых исков; а тех князей и детей боярских, чьи люди, давать на поруку, что им тех людей, добыв, перед старостами поставить; а как их поставят, — и старостам про них обыскати и управа чинити по сему ж наказному списку. А на которого княжева, на боярскова человека в розбое язык говорит, а тот князь или сын боярской такова у себя человека не скажет, — и старостам около тех мест, где они живут, обыскати многими людми, бывал ли у него таков человек. И скажут в обыску, что у него таков человек был, — и старостам на том князе или на сыне боярском за того человека имати выть вполы исцова иску, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человека, добыв, поставити перед старостами. А как ево перед старостами поставят, — и старостам про него обыскивати и управа чинити по сему ж наказному списку. А скажут в обыску, что у него таков человек не бывал, на которого язык говорил, — и старостам на том князе или на сыне боярском выти не имать.

5. А на которых людех исцы ищут розбоев, а на тех людей языки в розбоех не говорят, а исцы, опричь поля, и улики не учинят никоторые, — и старостам про тех людей обыскивати. Скажут про них в обыску, что они лихие люди, а лиха про них в обыску в розобех имянно не скажут, — и старостам тех людей по обыску пытати. Не скажут на себя в розбое, а в обыску про них розбою имянно не скажут, — и старостам тех людей по обыску посадить в тюрму на смерть, а животы их, оценя, отдати исцом в выти вполы их исков; а что останетца тех животов у исцевых исков, — и старостам о тех животех отписати

на Москву к бояром в Розбойную избу. А не скажут на себя в розбое, а в обыску про них розбой имянно скажут, — и по их по обыску казнити, а животы их отдати исцем, по тому ж оценя.

6. А на которых людех в розбое язык говорит, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая половина лихим человеком, — и того человека пытати, и не учнет, пытан, на себя в розбоех говорити, — и того человека дати на поруку за обыскных людей, которые ево одобрили, а по розбойничьим речам взять на нем выть. А будет в той половине больши обыскных людей, которые люди назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать, а, пытан, на себя в розбое не учнут говорити, — и того человека по языку и по обыску старостам посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдати вполы исцовых исков. А после того прибудет на него иное лихо в розбойном деле, — и того человека казнити смертною казнью, а на обыскных людех, которые его одобрили, взять выть.

7. А на которого человека говорят в розбоех языка два или три, а в обыску его назовут половина добрым; а другая — лихим, — и того пытать; а, пытан, на себя не учнет говорить, — и того человека посадить на смерть в тюрму, а животы ево отдать исцом вполы исцовых исков. А после на него прибудет иное лихо в розбойном деле, — и того человека казнить смертною казнью, а на обыскных людех, которые ево одобрили, взять выть, а сверх того обыскных людей лутчих дву или трех бити кнутьем.

8. А на которых людей языки два или три говорят, а исцы на них учнут бити челом и на пытку их просить, — и старостам тех людей и до обыску велеть пытати и управа чинити по сему наказному списку. А на которых людей языки говорят, а они учнут бити челом о обыску, чтоб про них послали в те места обыскати, где они преж того жили, — и старостам в те места, послать обыскать. И назовут их в обыску лихими людми, — и старостам их пытать и управа им чинить по сему ж наказному списку; а будет, пытан, на себя и на своих товарыщев не учнет говорити, — и старостам тем людем управу чинити по сему ж наказному списку. А будет про тех людей в обыску скажут, что их не знают, и старостам тех людей пытати ж; а не учнет, пытан, на себя говорити, — и старостам тех людей посадить в тюрму на смерть.

9. А на которых людей учнут языки говорить в розбое, а с очей на очи на ставке с них учнут зговаривати а в обыску их назовут лихими людми з доводом, — и старостам тех людей по обыску пытати. И учнут, пытаны, на себя говорить, — и старостам их казнити; а не учнут, пытаны, на себя и на товарыщев своих говорити в розбоех, — и старостам тех людей по обыску казнити ж; а будут исцы, — ино их животы и статки отдати вполы их исков; а не будет исцов, — и старостам животы их продати; да что на нем возмут, и им то писати на список подлинно, порознь да о том отписывати к бояром в Губную избу.

10. А взговорят языки на кого в ыные губы в розбое или в татбе, — и старостам в те губы посылати к старостам же целовалников губных з грамотами, чтобы про тех людей, на кого язык говорил, обыскивали да тех людей и обыску своего список прислали к ним. А как к ним тех людей пришлют, — и старостам тех людей ставити с языки с очей на очи и управа им чинити по языку и по обыску по сему ж наказному списку. А которых целовальников з грамотами старосты в ыные губы к старостам о оговорных людех пошлют, — и целовальников велети имать с собою сторонних людей, человек трех или четырех да при тех людех старостам отдавати грамоты; а пришлют из[50] иных[50] губ старосты о оговорных людех и с грамотам, — и тем старостам, у которых языки говорили, описывати о том к бояром в Розбойную избу, кого целовальника именем посылали з грамотою и пред которыми людми грамоту отдаст.

11. А приведут к старостам татя, а доведут на него одну татбу, — и старостам того татя велети бити кнутьем, а бив кнутьем, дати ево на поруку; а не будет поруки, — ино ево вкинуть в тюрму до тех мест, как по нем порука будет. А приведут татя, а доведут на него две татбы, — ина того татя бити кнутьем да отсечь рука да покинуть. А приведут татя, а доведут на него татбы три или четыре или свыше, — и того татя казнити смертною казнью.

12. То есми положил на ваших душах. А вам от царя и великого князя опалы нет, и от намесников наших и от волостелей и от их тиунов продажи нет. А по недружбе бы есте в земляном деле и в брани в какой-нибудь да меж себя не жестились и нихто никому по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью вправду без хитрости и неповинно бы естя в розбоев и в татбах не имали никакова человека, того естя меж себя обыскивали вправду по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью.

13. А посулов и поминков губным старостам и целовальником в розбойных и в татиных делех однолично ни у кого не имати никоторыми делы по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью. А которой староста и целовальник учнут посулы имати в розбойных и в татиных делех, а доведут на него посул, — и тому старосте и целовальнику от царя и великого князя быти в казни и в проаже.

14. А списков в розбойных и в татиных делех старостам и целовальником на Москву к бояром к докладу не посылати, а вершити им розбойные и татиные дела по сему наказному списку. А судити старостам и целовальником ведомые розбойные и татиные дела по сему наказу. А опричь розбойных и татиных дел, старостам и целовальником в ыные дела однолично не вступатись. А меж себя старостам и целовальником друг над другом того смотрити, чтоб посулов и поминков нихто не у кого однолично не имал. А которой староста и целовальни-

учнет посулы имать в розбойных и в татиных делех, — и им на него сказывати царю и великому князю или его боярам, которым приказы[51] *розбойные дела.*

А в подлинной книге в том наказе на осмом листу страница чернена. И у того государева наказу дьячьи приписи нет.

РАЗНОЧТЕНИЯ

48
Последние два слова вписаны вместо *сыну*, следующие четыре слова приписаны над строкой.

49
Так в рукописи.

50—50
Буквы *з*, *и* — над строкой.

51
Так в рукописном оригинале. Надо: *приказаны*.

КОММЕНТАРИЙ

Введение

Вводная часть губного наказа повторяет содержание ст. ст. 1 и 2 Белозерской губной грамоты, указывая те же причины введения новой системы борьбы с разбойниками, лихими людьми.

Статья 1

Дьячок — зд. писец, писарь. Звание употреблялось в том же смысле, что и земский дьяк.

Статья 1 определяет новый по сравнению с более ранними губными грамотами порядок формирования губных учреждений — назначение (утверждение) губных старост царской властью. Белозерская губная грамота 1539 года (ст. 10) требует отписать в Москву о выборах губных старост. Медынский наказ не ликвидировал выборность старост и целовальников, но установил процедуру назначения (утверждения) избранных царской властью. Это положение характерно и для других более поздних по сравнению с Белозерской 1539 года губных грамот и наказов. Так, например, губная грамота Троицко-Сергиеву монастырю 1586 года указывает: *А кого имены, для розбойных и татиных дел, приказщиков и в губные целовалники крестьян и дьячков выберут, и им тех прикащиков, и крестьян, и дьячков для крестного целованья прислати в Москву в Разбойный приказ*[52]. В компетенцию губной избы включены *розбойные* и *татиные* дела, совершенные как на посаде Медыни, так и в Медынском уезде.

52
ААЭ, т. I, № 330, с. 393.

В статье говорится о процедуре общего обыска, которому подвергались и жившие в уезде князья, дети боярские, их *прикащики* и духовенство, а также крестьяне, принадлежавшие царю, духовенству, князьям, боярам, монастырям и другим владельцам (*всем без омены* — без исключения), а также черно-

сошные (*черных деревень крестьяны*) — по одному от выт (участка земли, составлявшего единицу обложения).

При этом обыске опрос всех съехавшихся производился гу ными старостами. Опрашиваемые либо должны были принест присягу (светские лица — крестное целование, а духовен ство — *по священству*) в том, что ни разбойников, ни тате ни лихих людей, ни их пособников у них нет, либо указан этих лиц. В последнем случае старосты должны были *те ре велети писати на список подлинно земскому дьячку*. Протоко лы подтверждались подписью опрашиваемых либо представи телями духовенства.

На обыскном съезде могли избираться и губные старосты За *лживые речи* некоторые губные документы грозят суровы наказанием, как, например, губная грамота Троицко-Сергие монастырю 1586 года.

Общий обыск отличается, по мнению С. А. Шумакова, о повального обыска[53]. Повальный обыск состоял в опрос *обыске*, местных жителей о том, что они знают об определе ном конкретном лице, подозреваемом в разбое.

Статья 2

В ст. 2 предусматривается случай, когда обвинение в то что кто-то — *лихой* человек, сделано во время *обыска* бе конкретного заявления (иска) потерпевшего. Губные старост обязаны в этом случае начать следствие, задержать подозре ваемого, а все имущество его переписать и опечатать, сохр няя до окончания дела. Старосты были обязаны применя к подозреваемым (оговоренным по обыску) пытки. Если по пыткой будут названы какие-либо лица, этих лиц также заде живали, опечатывали их имущество и проводили очную став с тем, кто их оговорил. Если очная ставка не подтвердит ог вор, следовало проводить обыск (*обыскивати многими лю ми*). Статья предусматривает возможность отдать оговорен го на поруки, если многие люди подтвердили, что он — чел век *добрый*. В противном случае на уличенных путем обы ска в разбое налагалось наказание (*имати на них в высоч иски по наказу и по новому приговору выти*). Статья пр дает большое значение собственному признанию подозреваем го (*а которые люди сами на себя в розбоех говорили, — и по казнити*). Вопрос об их имуществе решался в Москве, в Раз бойной избе.

Статья 3

Статья 3 продолжает раскрывать форму розыскного, ин квизиционного процесса. Оговор в соучастии в разбое, сд ланный под пыткой, проверялся повальным обыском. Если в время обыска оговоренный назывался *добрым* человеком, он отдавали на поруки. Это же правило действовало и в том слу чае, если оговор делался во время второй, или третьей пытки или на очной ставке, после второй пытки, или перед смертн

Общий обыск — полицейский, предварительный (см.: Шумаков С. А. Губные земские грамоты Московского государства. М., 1895, с. 43, 90, 91).

53 См.: Шумаков С. А. Губные земские грамоты Московского государства, с. 91.

Статок, статки — имущество (Срезневский И. И. Указ. соч., с. 509).

По языку — зд. по заявлению, сделанному лицом, подозреваемым в разбое, относительно соучастников.

По наказу — по данному, Медынскому, наказу.

Выть — в данной статье часть, доля штрафа.

Язык, язык в розбое — разбойник или обвиняемый в разбое, уличающий своих соучастников.

Безвытно — зд. без уплаты штрафа.

казнью. Если же при обыске оговоренного назовут лихим человеком, к нему применяли пытку. Даже если он отрицал под пытkой свою вину, к нему применяли смертную казнь, а имущество шло пострадавшим. Наказ говорит о возмещении исковых требований наполовину (*вполы*). Таким образом, показания добрых людей имели огромное значение, так же как и собственное признание обвиняемого.

Статья 4

В ст. 4 рассматривается случай, когда князья или дети боярские делают попытки скрыть своих людей, занимавшихся разбоем. Наказ устанавливает порядок взыскания с них денег (имущества) для уплаты потерпевшим (исходя из половины исковых претензий).

Статья 5

В ст. 5 предусматривается ответственность людей, названных по обыску лихими, относительно преступной деятельности которых нет никаких доказательств (*и улики не учинят никоторые*), кроме *поля* (поединка). Несмотря на то что им не инкриминируется конкретное преступление (*про них розбою имянно не скажут*), наказ требует их пожизненного заключения в тюрьму и конфискации имущества, остающегося после возмещения убытков потерпевшим.

Статьи 6 и 7

В статьях говорится о порядке ведения следствия в случаях, когда во время обыска мнения относительно подозреваемого разойдутся. Даже если половина опрошенных признает его *добрым* человеком, пытка обязательна. Если под пытkой подозреваемый в разбое будет отрицать вину, его следует освободить и передать на поруки тем людям, которые считали его добрым человеком. Если же больше половины опрашиваемых признает подозреваемого *лихим* человеком, то и отрицание вины под пытkой — *а пытан на себя в розбое не учнут* (А. А. Зимин считает, что в тексте ст. 6 в этом месте описка и надо читать *учнет*[54]. Вряд ли можно с этим согласиться. Статья содержит два различных случая: в первом — половина опрашиваемых называет человека *добрым*, т. е. благонадежным, а другая — *лихим*. Во втором случае — больше половины опрашиваемых называет человека *лихим*[55]) *говорити* — не освобождает его от ответственности: его ждет тюрьма *на смерть* и конфискация имущества. Если же позднее появятся доказательства участия его в разбойном деле, то к нему применяется смертная казнь. Статья интересна тем, что устанавливает наказание для тех из опрашиваемых (*обыскиваемых*), которые назвали подозреваемого, чья вина доказана, *добрым* человеком.

Статья 7 вносит следующее дополнение: если два или три разбойника (*лихих* человека) обвинят кого-то в соучастии, то

54 См.: Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 183.

55 Ср. ст. 5 Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг. — Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 357.

для его передачи на поруки будет недостаточным мнение поло-
вины опрошенных. Более суровое наказание устанавливается
для добрых людей, защищавших подозреваемого: двух или
трех из них (при этом *лутчих*) подвергают битью кнутом.

Статья 8

В статье рассматривается тот же вариант, что и в ст. 7: два
и три человека дают показания о соучастии в разбое. Здесь
потерпевший имел улики против оговоренного. В этом случае
пытка могла быть применена до обыска, тогда как общий по-
рядок предусматривал обратное.

Статья 9

З доводом — зд. с доказательством. Но может быть и другое толкование термина — донос, поклеп.

В ст. 9 еще раз подчеркивается, что собственное призна-
ние, отрицающее вину и сделанное под пыткой, если до этого
вина подозреваемого была доказана на очной ставке и во вре-
мя повального обыска *з доводом*, т. е. с представлением улик,
не освобождает от ответственности. Статья определяет судьбу
имущества казненного: оно идет либо на уплату исков, т. е. по-
терпевшим (в половину их исковых претензий), либо продает-
ся губными старостами с соблюдением определенных формаль-
ностей (*и им то писати на список подлинно, ... да о том отпи-
сывати к бояром в Губную избу*).

Статья 10

Статья 10 в определенной мере аналогична ст. 4 Белозер-
ской губной грамоты и предусматривает порядок ведения дел
в случае, если оговоренные живут в других местностях. Губ-
ные старосты должны были посылать в соответствующую губу
целовальников с грамотой. Статья требует вручения целоваль-
ником грамоты старосте другой губы при свидетелях (трех
или четырех *сторонних людях*). По требованию этой грамоты
губные учреждения соседней губы должны были произвести
обыск, задержать подозреваемых, составить протокол (*список*)
и прислать подозреваемых вместе с протоколом в ту губу, где
было начато дело. Статья интересна также тем, что в ней уста-
навливается порядок передачи информации о посылке целo-
вальников и о сторонних людях в Москву в Разбойную избу.

Статья 11

В ст. 11 определяется наказание за кражу. За первую кражу
вора били кнутом и сажали в тюрьму, если не было людей, ко-
торые могли бы за него поручиться. За вторую татьбу после
битья кнутом отсекали руку, а третья и последующие кражи
влекли за собой смертную казнь. Статья, таким образом, пре-
дусматривает членовредительное наказание и рецидив. Статья
11 Медынского наказа по своему содержанию близка ст. ст. 55,
56 Судебника 1550 года, устанавливавшим ответственность за
первую и вторую татьбу, но имеет и существенные отличия.
Так, Медынский наказ определял членовредительные наказа-

ния — отсечение руки — за вторую татьбу. Судебник 1550 года такого наказания не знал. За вторую татьбу Судебник устанавливал смертную казнь. Медынский наказ грозил смертной казнью только за третью и последующие татьбы.

Статьи 12—14

В статьях говорится, во-первых, о независимости губных органов от наместников и от волостелей. Дела, рассмотренные в губных избах, не посылались в вышестоящую инстанцию (*к докладу не посылати*). Далее статьи требуют, чтобы губные учреждения решали дела *вправду, без хитрости*, по *крестному целованью*.

За получение старостами и целовальниками *посулов* предусматривалась смертная казнь и штраф (*продажа*) в пользу великого князя. Устанавливалось требование к губным старостам и целовальникам: следить друг за другом, чтобы никто из них взяток не брал. Уточнялась подсудность дел губным избам: они могли вести следствие и определять наказания по делам о разбоях и кражах.

УСТАВНАЯ ЗЕМСКАЯ ГРАМОТА ВОЛОСТЕЙ МАЛОЙ ПЕНЕЖКИ, ВЫЙСКОЙ И СУРЫ ДВИНСКОГО УЕЗДА

Введение

Уставная Земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. сохранилась в сборнике середины XVII в. в собрании рукописей Государственного исторического музея в Москве. Является самой ранней из обнаруженных уставных земских грамот. Текст разделен на статьи. После текста указано, что у подлинной грамоты имелась красная печать с двуглавым орлом и подпись дьяка. Она была подготовлена и опубликована А. И. Копаневым в т. VIII «Исторического архива» (М., 1953). Текст грамоты воспроизводится по этому изданию.

Текст

1. *Се*[56] *яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа России пожаловал есми в Двинском уезде пенежан Малой Пенежки, и Выйской волости, и Суры Поганые. С Пенешки Мишку Пенегу, с Выи Ермолку Клементьева, с Суры Степанка Дементьева, и во всех крестьян место тех волостей.*

2. Что нам били челом, а сказали, что де у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре многие деревни запустели от прежних наших пенежских и Выи и Суры Поганые волостелей, и от их тиунов, и от довотчиков, и от обыскных, и от лихих людей, от татей и от разбойников, а пеняженам де волостелей и его пошлинных людей впред прокормити немочно, и крестьяне де от них от того насильства и продажи с Пенежки и с Выи и с Суры разошлися по иным волостем и за монастыри безсрочно и безо отказу. А иные де крестьяне, кои куды безвестно раз-

брелися нарознь, и на тех, де, на достальных крестьянех на
Пенежския волостели и их тиуны кормы свои, а праветчико
довотчики поборы свои емлют на них сполна. А тем де пе
жанам и Выи, и Суры Поганые достальным крестьяном впр
до наших волостелей и от их пошлинных людем от продаж
от всяких податей тянуть сполна немочно.

3. И нам бы пенежан Малой Пенежки и Выи и Суры По
ные крестьян, с Пенешки Мишку Пинегу, с Выи Ермо
Клементьева, с Суры Степанка Дементьева и во всех крест
место тех волостей пожаловати, волостеля у них на Пинежк
и на Вые, и на Суре и его тиуна отставити.

4. А велети б нам на Пенежке, и на Вые, и на Суре учи
ти, по их челобитью, из их же волостных крестьян выборн
лутчих людей, кого они излюбят все пинежана и выяно,
Суры Поганые крестьяне, на Пенежки Елизарья Яковлева,
Степана Михаилова, да Созона Иванова сына, трех человек;
в Вые Семена Артемьева, да Ивана Архипова, да старос
Семена Иванова сына, трех человек; а на Суре Тимоф
Анцыфорова, да Иева Логинова, да Карпа Михайлова,
Григорья Родионова сына, четырех человек, кому у них
пенежаны, и Выи и Суры Поганые волостными, и в душег
стве, и в розбое с поличным и во всяких делех земских упр
чинити по нашему Судебнику. А разбойные дела им делати
судити, и обыскивая, и виноватых по обыску казнити, а исп
управа с разбойники чинити безволокитно, по нашему Суд
нику. А пошлин с управных дел и с розбойных дел не имат

5. А за волостелин и за тиунов корм, и за праветчиков и
довотчиков корм, и за присуд, и за пятно, и за все волостел
ны и тиуновы кормы, и за праветчиковы и за довотчиковы,
за все поборы, оприч гостиные явки, и за всякие доходы, о
рич наших оброков за белку и за горностали, и ямских и
щальных денег, и посошные службы, и городового дела, и
лоняничных денег, и иных наших пошлин, велети бы вам
них положить деньгами. А давати бы им к нам оброк одино
году, в нашу казну, деньгами по сту рублев на один срок в
ду, на масляное заговейно.

6. А з гостей бы приезжих и с пеших людей с прихож
имати излюбленным головам, на Пенешке Елизарью Яковле
да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщ
десяти человеком, с саней по две денги, с пешего человека
денге, по тому ж как имали явку с приезжих гостей с саней
с пеших людей з головы явку прежние наши волостели.

7. А на пустые б деревни крестьян называти и деревни р
спахивать велети, чтобы впусте не было.

8. И яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Рос
Пенежки Малые и Выи и Суры Поганые, с Пенежки Мишк
Пенегу, с Выи Ермолку Клементьева, с Суры Степанка Д
ментьева, и во всех крестьян место тех волостей, пожаловал,
Пенежке, и на Вые, и на Суре пенежского волостеля отстав
впредь волостелю быти не велел; а велел есми у них быти,
их челобитью, на Пенежке, и на Вые, и на Суре излюблен

головам, которых пенежана, и выяне, и суряна, все волостные крестьяне себе излюбили: на Пенежке Елизарья Яковлева, да Степана Михайлова, да Созона Иванова, трех человек, а на Вые Семена Артемьева, да Ивана Архипова, да старосту Семена Иванова, трех человек, а на Суре Тимофея Анцыфорова, да Иева Логинова, да Карпа Михайлова, да Григорья Родионова, четырех человек, кому у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре меж собя управа чинити во всяких земских делех; и оброк есми на них по их челобитью на Пенежку, и на Выю, и на Суру положил денгами. А давати тем пенежанам и выяном и Суры Поганые всем крестьяном тех волостей выборным головам: пенежаном, трем человеком, да выяном, трем человеком, а сурянам, четырем человеком, и всем пенежаном и выяном и Суры Поганые крестьяном за волостелин и за тиунов корм, и за присуд, и за пятно, и за праветчиков и за довотчиковы поборы, и за гостину явку, и за все волостелины кормы, и за все пошлиныковы поборы, и за всякие доходы, по сту рублев на год, опричь царя и великого князя оброку и иных наших пошлин, с Пенежки и с Выи и с Суры со крестьян с обжи по девятинадцати алтын без денги, опричь нашего оброку за белку и за горностаи, и ямских и пищальных и полоняничных денег, и посошные службы, и городового дела, и иных наших пошлин. А с приезжих гостей и с пеших людей с прихожих излюбленным головам, на Пенежке Елизарью Яковлеву с товарыщи, трем человеком, а на Вые Семену Иванову, трем человеком, и на Суре Тимофею Анцыфорову с товарыщи, четырем человеком, явка имати, с саней по две денги московскую, а с пешего человека по две денги московской, потому ж как имали явку прежние наши волостели, в тот же наш волостелин оброк. А досталние денги за волостелин откуп волостным крестьяном пенежаном и выяном, и Суры Поганые, лутчим и средним и молотчим меж себя разводити по пашням и по животом и по сохам и по промыслом.

9. А давати им тот оброк в мою цареву и великого князя казну казначею Ивану Петровичу Головину, да Федору Ивановичю Сукину, да дьяку нашему Истоме Новгородову, однова в год. А давати им тот оброк в первые на масляное заговейно лета 7061-го. А збирати тот оброк сто рублев и гостину явку с приезжих гостей и с пеших прихожих людей, с Пенежки, и с Выи, и с Суры, и к Москве привозити и платити им в нашу казну, на тот их срок, на масляное заговейно, их же излюбленным головам, на Пенежки Елизарью Яковлеву с товарыщи, трем человеком, на Вые Семену Иванову с товарыщи, трем человеком, на Суре Тимофею Анцыфорову с товарыщи, четырем человеком, переменяися по половинам, а с ними лутчим людем пенежаном, и выяном, и суряном, не дожидаяся по себя пристава. А приехав им к Москве с тем оброком, посулов и поминков не давати никому ничего. А на которой срок пенежана, и выяна, и Суры Поганые излюбленные головы и лутчие люди, соцкие и пятидесяцкие, оброков сполна, к Москве в нашу казну не привезут и не заплатят, и мне царю и великому

князю, в том посылати по них приставов да велети на ни
оброки доправливать вдвое и съ ездом. А сверх волостел
оброку платить им наш оброк за белку и за горностаи, и
ских и пищальных и полоняничные денги, и городовое д
делати, и всякое тягло тянути, и подати по старине, по т
ж, как давали преж сего.

10. А ведают и судят понежан, и выян, и сурян их изл
бленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов
Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, котор
оне теми волостьми излюбили, и те меж ими во всем упр
чинят по нашему Судебнику, на чем они ко крестному це
нью приведены, безо всякие хитрости.

11. А которых будет дел излюбленным головам в тех во
стех управити не мочно, и тем излюбленным головам, с П
нежки Елизарью Яковлеву, а с Выи Семену Иванову,
Суры Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человек
сьезжатися им в Выю, да судити всякие наши земские дел
управа чинити заедино всем.

12. Да прибирати им на Пенежке, и на Вые, и на Суре к
ми волостными людми дьяка земского, кому у них всякие д
писати, хто бы им в земские дьяки люб был и к целованью
привели.

13. А хто у них на Пенежки, и на Вые, и на Суре купит
щадь, или продаст, или менит, и пенежана волостные люди
шади являют тем своим выборным головам Елизарью Яков
ву, Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товары
десяти человеком. И те их выборные головы лошади шерст
имяна людцкие пишут в книге памяти для, и те лошади пят
ют, а от пятна не емлют ничего.

14. А хто у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре женит
или дочерь замуж даст за рубеж, и они новоженаго убруса
выводные куницы не дают никому ничего.

15. А учинитца на Пенежке, и на Вые, и на Суре душег
ство, и они бы ведомого душегубца поимают, пенежана, и в
на, и суряна всеми волостьми, а животы его и статки пер
шут да запечатают, а душегубца и животы его переписав, с
сок отдадут пенежана, и выяна, и суряна тем же своим изл
бленным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову,
Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и те
излюбленные того душегубца судят и обыскивают, да исце
душегубцева живота иск заплатят. А судити им, крестья
по их животам по нашеи грамоте.

16. А хто на ком взыщет не по своим животом и не по
мыслом, и те их излюбленные головы, пенежана Елиза
Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с това
щи, десять человек, про то обыскав, иски их отставливае

17. А которой душегубец дойдет до казни, по нашему
му Судебнику, и они того душегубца казнят, а исцем из ду
губцева живота иск заплатят.

18. А не доищетца в котором убийстве душегубства, а бу
нехитросным делом сталосе которое душегубство, хто утер

ся от своих рук, или озябет, или утонет, или згорит, или кто водою припловет, или кто в дереве убьетца, или ково возом сотрет, или громом убьет, или кого зве ь съест, или кто поткинет мертвым незнаемым человеком, а обыщет того бесхитростно, и они то являют излюбленным своим головам да того мертвого хоронят, а им продажи нет в том ни от кого.

19. А того пенежанам, и выяном, и Суры Поганые крестьяном, старостам и соцким, и пятидесяцким, и десяцким, и целовальником, беретчи того накрепко, чтобы от них на Пенежке, и на Вые, и на Суре татей и розбойников, и никому б лихим людем приезду и приходу не было, и ябедников, и подпищиков, и всяких лихих людей не было никоторыми делы.

20. А хто у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре зворуетца, учнет красти, или розбивати, или х кому лихим людем приезд будет или кто учнет ябедьничать, или руки подписывати, или иное которое дело лихое учнет чинити, и оне того лихово поимают да отдадут своим выборным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и выборные головы, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, про то обыскав, управу им и казнь чинят по нашему Судебнику.

21. А хто у выборных голов, у Елизарья Яковлева, да у Семена Иванова, да у Тимофея Анцыфорова с товарыщи, у десяти человек, учнет в разбое и в татбе просити пристава на поличное, и выборные головы их, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, ездят на поличное с ысцы сами, и те истцы своих пошлных перед ними ищут, и у кого поличное вымут, и они с поличным судят и обыскивают накрепко, все вместе. А на суде, и в обыске, и во всяких делах у излюбленых голов быти пенежаном, и выяном, и суряном волостным людем добрым, колкими будет пригоже, чтоб от них никому ни в чем силы и обиды и продажи беслипичной не было. А сыскав, их излюбленные головы, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, управу им чинят по нашему новому Судебнику во всяких делех, а исцем людей головою без царя и великого князя докладу не выдати. А которые люди дойдут до казни, и тех их выборные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, обыскав вправду бесхитростно, по нашему крестному целованью, тех людей и казнят по нашему Судебнику.

22. А которого лихово человека излюбленные головы в подворьях не изъедут, а учнут которые лихие люди от того дела бегати или хоронятце, и излюбленным головам тех лихих людей наметывати на тех людей, хто с кем в одной деревне живет, и веле и им добывать перед собой ставити, и тех их излюбленные головы тех лихих людей по обыскам и по Судебнику, которые дойдут до казни, казнь чинят, а из животов их исцовы иски платят. И что разбойничьих и татиных животов и за исцовыми иски останетца, и те разбойничьи и татиные животы

те излюбленные головы емлют во все волостные люди, в тот ж оброк.

23. А которые люди на Пенежке, и на Вые, и на Суре учн корчмы держать, излюбленные головы Елизарей Яковлев, Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, берегут корчмы накрепко, чтобы на Пенежки, и Вые, и на Суре волостные крестьяне питья на продажу не держали. А которые люди пенежана, и выяна, и суряна, волостные крестьяне, учнут питье держать на продажу, и излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров, десять человек, у тех людей питья вымают, и заповеди на них емлют на меня, царя и великого князя, два рубли, а волостным людем два же рубля, а с питухов емлют полуполтине в тот же оброк. А впредь излюбленным головам тем людем говорити, чтоб впредь питья на продажу одноличко не держати. А которые люди учнут впредь корчму держати, тем людем быти от меня, царя и великого князя, кажненым. Да и самим им, излюбленным головам, питья на продажу держати.

24. А которым людем лучитца к празднику канун сварит или родителей помянути, или на кстины, или на родины, в то людем докладывать о том излюбленным головам Елизарю Яковлева, да Семена Иванова, да Тимофея Анцыфорова с товарыщи, десяти человек. И те излюбленные головы тем людем ослобаживают питья сварити да пити ден пять или неделя, как те урочны дни минуют, и излюбленные головы у тех людей пития вымают и заповеди на них емлют по нашему указу.

25. А которых дел излюбленным головам без нашего ведом кончати немочно, и излюбленные их головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи десять человек, в тех делех, с суда своего списки и обыски всяких делех присылают на Москву, к казначеем нашим Ивану Петровичю Головину, да к Федору Ивановичю Сукину, дьяку нашему Истоме Ноугородову, или иному дьяку, и я царь и великий князь, прикажу, и казначеи наши и дьяк нас о тех делех докладывают меня, царя и великого князя, и тому велю указ чинити.

26. Да и того б излюбленным головам меж собя беретчи н крепко, да и волостным людем над ними и меж собя берет накрепко, чтоб от них от самих — и от сторонних людей, с кого ни будь, пенежаном, и выяном, и суряном, волостны крестьяном силы и обиды и продажи безлипичных не было, посулов и поминков ни в каких делех на волостных крестьян никто не имел.

27. А учнут пенежана, и выяна, и Суры Поганые крестья держати у себя в деревнях пенежен же, и выян, и сурян, волостных крестьян, ли их людей, или за лихих учнут стоять, выборным головам, поимав их, не учнут отдавати, и обыщет то про лихих людей мимо пинежан, и выян, и сурян волостны крестьян, и тем излюбленным головам и лутчим людем пенежеком и выяном и суряном волостным крестьяном быти от м

ня, царя и великого князя, кажненым смертною казнью, а животы их и статки велети мне емлючи отдавати исцем.

28. А учнут излюбленные головы сами волостным, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлипичные чинити, и посулы и поминки в каких делех имати, тем от меня, царя и великого князя, быти кажненым смертною казнью, а животы их статки велети имати и отдавати тем людем, кому от них продажи и обиды учинятце.

29. А судные и обыскныя и всякие дела у излюбленных голов записывати земскому дьячку, которого излюбят, выберет себе всеми треми волостьми дьяка, а у записки и у всяких дел сидети излюбленным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, а с ними лутчим людем волостным крестьяном, и велети им всякие дела записывати перед собою, да те записки всяких дел держати за своими печатьми, а земскому дьяку без них дел и обыскных и всяких не записывати и у себя не держати ни которыми делы. А учнет земскои дьяк судные и обыскные всякие дела записывати один, не при излюбленных головах, или которые дела учнет земской дьяк держати у себя, а хто их в том уличит, и излюбленным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и дьяку земскому от меня, царя и великого князя, в том быти казненым смертною казнью, а животы их и статки велети мне отдати емлючи тому, кто на них доведет.

30. А кому будет чего искати опричным людем на пенежанах, и на выянах, и на сурянах на волостных крестьянех, и те опричные люди на пенежанах, и на выянах, и на сурянах приходят о управах на Москву, к казначеем нашим Ивану Петровичю Головину, да к Федору Ивановичю Сукину, да к дьяку нашему Истоме Ноугородову, и казначеи наши и дьяк наш Истома Ноугородов, докладывая царя и великого князя на пенежан, и на выян, и на сурян на волостных крестьян, и приставов дают и управу им на Москве по нашему указу чинят.

31. А на пустыя им деревни и на селища, на Пенежки, и на Вые, и на Суре, крестьян называти и старых своих тяглецов крестьян из ыных волостей, из монастырей вывозити назад по старым их деревням безрочно и безпошлинно, где хто в которой деревне жил прежсего.

32. А как поедут к нам к Москве те пенежана излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, а с ними земския люди, с теми деньгами, с нашим оброком, и по городам наши наместницы и по волостем волостели и их пошлинники, и наши приказщики городовые, и по мытом мытчики, и по рекам перевозщиком, и все пошлинники с тех излюбленных голов и з земских людей мыта, и явки, и перевозщики перевозу, и иных некоторых пошлин на них не емлют, пропущают их везде без зацепки, не задержав.

Писана на Москве, лета 7060-го февраля в 25 день.

А у подлинной грамоты печать висячая красная на шелку красном, печать орел двоеглавой.

А на другой стороне у подлинной грамоты с головы пишет. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Росии.

А по ставом закрепил дияк Истома Новгородов.

РАЗНОЧТЕНИЯ

56
Перед текстом в рукописи помещено оглавление

КОММЕНТАРИЙ

Грамота составлена от имени царя Ивана IV.

Статьи 1—4

В первых четырех статьях говорится о создании новых земских учреждений в указанных волостях Двинского уезда и объясняются причины этой реформы: злоупотребления волостелей и их представителей (тиунов, довотчиков, обыскных) и необходимость усилить борьбу с лихими людьми, с татями и разбойниками.

Власть волостелей и их представителей упраздняется, а вместо них создаются земские органы, состоявшие из *излюбленных голов*, поименно указанных в царской грамоте, и целовальников — *выборных лутчих людей*. Их имена также указаны в документе.

Земским учреждениям поручалась не только борьба с разбоем, душегубством, но и решение вопросов местного управления (*во всяких делех земских управа чинити*). Об этом же сказано и в ст. 8. Статьи 5, 6, 8 и другие, уточняя это положение, возлагают на земские органы сбор налогов с населения.

Статья 4 содержит требование решать все дела по Судебнику и без волокиты. Это прямо согласуется с положением ст. 97 Судебника 1550 года: *а вперед всякие дела судите по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в своем Судебнике с которого дни уложил.*

Земские избы не получали пошлин за выполнение управленческих и следственно-судебных функций.

Статьи 5, 6, 8, 9

Статьи 5, 6, 8, 9 решают важные вопросы налогового обложения местного населения. Вместо наместничьих поборов был установлен шедший в государеву казну оброк (причем в денежном выражении). Этот оброк платился населением указанных в грамоте местностей один раз в год в государеву казну *на масляное заговейно*, т. е. в воскресенье на масленой неделе. Устанавливался размер денежного оброка — *по сту р*

Довотчик — представитель наместника или волостеля, ведавший следствием и судом.

Обыскной (по другому — *обыщик*) — расследователь, специальное должностное лицо.

По иным волостем и за монастыри безсрочно и безо отказу — уход крестьян со своих мест в другие волости или на монастырские земли без соблюдения установленного Судебниками 1497 и 1550 гг. срока и условий крестьянского *отказа* (перехода в Юрьев день), т. е. самовольно.

Праветчиков корм — деньги, сбор, шедший приставу (праветчику).

Присуд — судебная пошлина.

Оброк за белку и за горностали — оброк, шедший с охоты на белок и горностаев; денежный оброк, уплачиваемый вместо выполнения охотничьей повинности.

блев на один срок в году. В этот оброк не включались прямые поборы, установленные до этого в пользу государевой казны, например с охоты на белок и горностаев, ямские деньги, поборы, установленные в связи с военной службой (пищальные, городовые, полоняничные). Отдельно шли так называемые *гостиные явки*, т. е. пошлины с *гостей* — приезжих купцов. Об этих последних подробно говорят ст. ст. 6, 8. *Явка* (см. ст. 9), видимо, получалась и с прохожих людей (*пешего*). Денежный оброк назывался откупом (см. ст. 8) и должен был раскладываться земскими учреждениями среди местного населения. Грамота определяет размер оброка с *обжи* — т. е. окладной единицы, размер которой зависел от района, качества земли и т. д. В Новгородской земле *обжа* составляла примерно пять десятин. Статья 8 упоминает и другую единицу обложения — *соху*, вводимую по всему Русскому государству в XVI в. в связи с реформой поземельного обложения, способствовавшей упорядочению взимания налогов[57].

Таким образом, грамота отражает важные финансовые реформы, осуществляемые в Русском государстве в XVI в. — увеличение прямых налогов, упорядочение в целом системы обложения. Рост царской казны был необходимым условием укрепления централизованного государства.

Статья 9 содержит требование платить оброк в указанные грамотой сроки, не *дожидаяся по себя пристава*. В случае нарушения этого требования центральное правительство посылало приставов, которые взимали оброк *вдвое* и получали еще *езд*. Оброк сдавался специальным должностным лицам — казначею и дьяку.

Статья 7

В ст. 7 (ср. со ст. 31) выражается забота о деревнях, покинутых крестьянами, и возлагается на земские власти ответственность за их заселение с тем, *чтобы впусте не было*.

Статьи 10—12

В статьях говорится об организации земских органов и порядке их деятельности. Так, в ст. 10 определяется личный состав земской избы, в которую, кроме *излюбленных голов*, входят десять человек, избранных волостями.

В ст. 11 рассматривается случай, когда земский орган одной из волостей не может принять решение по делу. Тогда решение принимается на съезде избранных земских людей всех трех волостей (*съезжатися им в Выю, да судити всякие наши земские дела и управа чините заедино всем*).

В ст. 12 говорится о необходимости письменного оформления всех земских дел, для чего избирался земской дьяк, приносивший присягу при вступлении в должность.

Ямские деньги — повинность, состоявшая в обязанности тяглого населения участвовать в организации *ямской гоньбы* (обязанность населения возить на своих подводах ездоков по казенным подорожным грамотам).

57 См.: Памятники русского права, выпуск четвертый, с. 213; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 392—394. См. также введение к данному тому.

Посошные службы — военная служба, связанная с обмером земли после введения новой единицы обложения — *сохи*.

Пищальные деньги — сбор на содержание отрядов пищальников — воинов, вооруженных огнестрельным оружием (пищалями).

Статья 13

Статья включает в компетенцию земских органов оформление сделок по продаже или мене лошадей. Сделки оформляются письменно с указанием масти лошади и имен продавца и покупателя (сторон), заключивших сделку. Пошлина с подобных сделок не платилась (*а от пятна не емлют ничего*).

Городовое дело — обязанность участвовать в строительстве и ремонте фортификационных сооружений. В XVI в. эта повинность населения заменяется денежным платежом.

Статья 14

Статья 14 отменяет существовавшие ранее пошлины за женитьбу или выход замуж в другую местность[58].

Статья 15

В ст. 15 говорится о следственно-судебных функциях земских органов в случае совершения убийства. Схваченный *душегубец* передавался земским старостам. Имущество его (животы и статки) описывалось и *запечатывалось* (то есть на имущество накладывался арест). Опись передавалась также земским старостам. Из этого имущества оплачивались исковые претензии.

Полоняничные деньги — специальный сбор, взыскиваемый на выкуп из плена.

Статья 16

В ст. 16 (ср. ст. 72 Судебника 1550 года) устанавливается принцип гражданского процесса: исковое заявление суд мог принять к рассмотрению только в том случае, если истец имеет претензии по поводу своего имущества или промысла. Если же это правило не соблюдено (а в правильности исковых претензий должны убедиться земские старосты и целовальники), исковые заявления не принимались.

Гостинные явки — пошлины с гостей, приезжих купцов.

Статья 17

Статья разрешает земским органам не только осуществлять следственно-судебные функции по делам об убийствах, но и исполнять приговор смертной казни. Исковые претензии удовлетворялись имуществом преступника.

58 Ср. ст. 17 Белозерской уставной грамоты 1488 года.

Статья 18

В ст. 18 определяется различие между умышленным и *нехитросным* убийством (видимо, случайным). Последнее не наказывается.

Статьи 19 и 20

В статьях определяются виды преступлений, борьба с которыми возлагается на земские органы: татьба, разбой, ябедничество, подделка документов, подписей и другие *лихие* дела. Проведя следствие, земские органы должны были определить меру наказания по Судебнику 1550 года.

Не изъедут — не схватят, не обнаружат. См. Словарь русского языка XI. — XVII вв. Вып. 6, с. 214.

Статьи 21 и 22

В ст. ст. 21 и 22 устанавливается порядок изъятия *поличного*. Изъятие *поличного* осуществлялось самими земскими ста-

ростами с целовальниками. Статья вновь указывает на следственно-судебные функции земских органов, но вводит и ограничение — выдать *головой* ответчика (т. е. отдать его под полную власть) истцу без доклада царю они права не имели.

В ст. 22 говорится о помощи, которую должны были оказывать земским органам местные жители. Видимо, в случае оказания такой помощи имущество преступника, оставшееся после уплаты потерпевшим, поступало в общий волостной оброк, платившийся царю. Статья обязывает односельчан (*хто с кем в одной деревне живет*) выдавать лихих людей. Это — свидетельство того, что под лихим делом могли скрываться акты социального протеста, вызывающие сочувствие местных жителей.

Статьи 23 и 24

В ст. ст. 23 и 24 устанавливается ответственность за содержание корчмы. Изготовление и продажа хмельных напитков наказывались штрафом в пользу царя и волостных людей (видимо, этот штраф шел в общий волостной оброк, платившийся царю). Штраф платили не только те, кто *держит* корчму, но и покупатели (*питухи*).

Корчма — питейное заведение, где продавались хмельные напитки.

Статья 23 предостерегает тех, кто будет держать корчму *впредь*, что их могут подвергнуть и более тяжкому наказанию. В статье содержится специальное указание на запрет земским старостам держать на продажу крепкие хмельные напитки.

В статье 24 разрешается изготовление хмельных напитков в связи с праздниками, поминками, крестинами, рождением ребенка. Для этого требовалось получить у земских органов разрешение на изготовление *питья* на определенный срок.

Статья 25

В статье устанавливается порядок обращения земских органов к центральному правительству в тех случаях, когда дела превышают их компетенцию. Все документы (*с суда своего списки и обыски о всяких делех*) должны быть присланы в Москву, к казначеям и дьякам. Последние должны подготовить доклад царю.

Статья 26

Статья содержит требование, чтобы *излюбленные головы* следили друг за другом (*меж собя беретчи накрепко*), а волостные люди — за ними и друг за другом с тем, чтобы не было злоупотреблений и взяток.

Статья 27

В статье устанавливается наказание за сокрытие лихих людей волостными крестьянами, недостаточное рвение старост и целовальников, не требующих, очевидно, выдачи лихих людей. Это — еще одно свидетельство того, что среди *лихих людей* встречались не только антиобщественные элементы, но и лица, выступавшие против феодального гнета и произвола властей,

что вызывало симпатии крестьян. В статье содержится также важное указание на то, что среди лихих людей были *пенежане, выяне* и *суряне* — местные волостные крестьяне, а не только пришлые преступники. Иски потерпевших от лихих людей удовлетворяются и за счет укрывателей.

Статья 28

В ст. 28 устанавливается наказание за злоупотребления (взяточничество), совершенные земскими старостами. Имущество осужденных передается потерпевшим.

Статья 29

Статья посвящена делопроизводству в земских органах. Делопроизводство поручалось земскому дьяку, который должен был вести записи по всем делам. Эти записи подлежали заверению земскими старостами и свидетельству целовальников. Без печатей записи (протоколы) недействительны. Дьяк не мог вести дело один, в отсутствие старост и целовальников. За нарушение правил делопроизводства всем виноватым грозила смертная казнь и отобрание имущества, которое шло в пользу того, кто сообщал о нарушениях.

Статья 30

В ст. 30 говорится о том, что *опричные люди* (видимо, других уездов) могли разрешать конфликты с жителями указанных волостей только в Москве, подавая жалобы казначеям и дьяку центрального ведомства, а те, изучив дело, докладывали его царю и затем могли давать приставов. Статья свидетельствует о значительной самостоятельности северных областей Русского государства и о том, что земские учреждения реально управляли Двинским уездом в рассматриваемый период.

Статья 31

Статья 31 в определенной мере повторяет положение ст. 7, но содержит более категоричное требование возвращать крестьян ушедших из волостей, на места их бывшего жительства.

Статья 32

В ст. 32 устанавливается важная привилегия для земских старост, целовальников и их людей: они не платили пошлин во время поездки в Москву с оброком, их должны были пропускать везде *без зацепки, не задержав*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Грамоты наместничьего управления

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Акты Археографической экспедиции. Т. I. Спб., 1836.

Архив П. М. Строева. Т. I. Пгр., 1915, № 68.

Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Ч. I и II. Ярославль, 1871—1874.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под. ред. С. Н. Валка. М. — Л., 1949.

Наместничьи, губные и земские грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909.

Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Загоскин Н. П. Уставные грамоты XIV — XV вв. Вып. I. Казань, 1875.

Градовский А. Д. История местного управления в России. — В кн.: Собрание сочинений, т. II. Спб., 1899.

История Москвы. М., 1952.

Мрочек-Дроздовский П. М. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов. — Юридический вестник, 1884, № 5—6.

Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. — Исторические записки, т. 31. М., 1950.

Губные и земские грамоты

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Спб., 1836.

Шумаков С. А. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895.

Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909.

Памятники русского права. Выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956.

Зимин А. А. Губные грамоты XVI в. из Музейного собрания. Публикация. — Записки отдела рукописей. Вып. 18. М., 1956 (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

Носов Н. Е. Губной наказ Новгородской земле 1559 года. — Исторический архив, № 4. М., 1959.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Вып. 1, 2. Киев, 1886.

Загоскин Н. П. Уставные грамоты XIV — XVI вв., определяющие порядок мест-

ного правительственного управления. Казань, 1876.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978.

Мрочек-Дроздовский П.М. История русского права. М., 1892.

Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства в первой половине XVI в. М.—Л., 1957.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Ретвих Н. Органы губного управления в XVI — XVII вв. — Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 6. Спб., 1896.

Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства в 30—50-х годах XVI в. М. — Л., 1958.

Шумаков С. А. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895.

Шумаков С. А. Новые губные и земские грамоты. — Журнал министерства народного просвещения, 1909, № 10.

Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. I, М., 1950.

Стоглав

ВВЕДЕНИЕ

Стоглав — сборник постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в 1551 году в Москве. Название «Стоглав» утвердилось за этим сборником лишь с конца XVI в. В самом же тексте памятника упоминаются и иные наименования: или *соборное уложение*, или *царское и святительское уложение* (гл. 99). Почти все списки открываются оглавлением или *сказанием главам*, где в качестве заглавия первой главы значатся слова, которые отражают содержание всего документа: *Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех*. Заглавие первой главы служит в ряде списков наименованием всего документа.

Этот итоговый документ, составленный на соборе 1551 года, был при редактировании разбит на 100 глав, вероятно, в подражание царскому Судебнику 1550 года. Отсюда и название *Стоглавник*, впервые упомянутое в приписке к одному из списков памятника конца XVI в. С XVII в. стала употребляться более короткая форма этого слова — Стоглав. Поэтому и сам собор 1551 года получил в исторической литературе наименование Стоглавого. Разделение документа на 100 глав было, по мнению историка русской церкви Е. Е. Голубинского, не случайно: поступая так, редактор Стоглава стремился предохранить книгу от произвольного сокращения последующими переписчиками, от пропусков ими несущественных, с их точки зрения, глав[1].

Деление на 100 глав весьма условно. Так же условно и название памятника, тем более что многие списки оканчиваются не сотой, а сто первой главой, которая содержит приговор царя со священным собором о вотчинах, датированный 11 мая 7059 г. (1551 г.). Эта дата рассматривается исследователями или как дата завершения обработки материалов Собора, в результате чего возник Стоглав[2], или как дата закрытия собора[3]. Временем открытия Собора следует считать, как полагает Л. В. Черепнин, дату, указанную в первой главе,— 23 февраля 7059 г. (1551 г.). По мнению же Д. Стефановича, эта дата скорее всего указывает на начало редактирования Стоглава.

Более ста лет Стоглав рассматривался как сборник постановлений непререкаемой авторитетности. Но отношение к нему резко изменилось после «большого» Московского церковного собора 1666—1667 гг. На нем были осуждены некоторые дос-

1 Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900, т. 2, полутом 1, с. 782.

2 Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. Спб., 1909, с. 89.

3 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978, с. 79.

маты, утвержденные Стоглавым собором (о двуперстном крестном знамении, о *сугубой аллилуйе*, о брадобритии и др.). На Московском соборе было признано, что положения Стоглавого собора были написаны *неразсудно, простотою и невежеством*[4]. Вслед за этим стала подвергаться сомнениям подлинность Стоглава, а тем самым и его значение как законодательного акта. Стоглав стал предметом жарких споров между раскольниками-старообрядцами, которые возвели в ранг незыблемого закона постановления Стоглавого собора, и представителями ортодоксальной, официальной церкви, которые осудили Стоглав как плод заблуждения. Членам Стоглавого собора были предъявлены обвинения в невежестве, и, чтобы смыть с них позор, была выдвинута даже версия непричастности собора 1551 года к Стоглаву.

4 Цит. по: Стоглав, изд. 2-е, Казань, 1887, с. III.

Первая попытка охарактеризовать Стоглав с позиций ортодоксальной церкви была предпринята Феофилактом Лопатинским в его работе «Обличение неправды раскольническия». Общее мнение о Стоглаве и Стоглавом соборе было выражено этим автором витиевато и безапелляционно: «*Собор сей, не токмо стоглавым, но и единоглавым не достоин нарещися, понеже... основан на единых баснех*»[5].

5 Феофилакт Лопатинский. Обличение неправды раскольническия. М., 1745, л. 146-об.

Уничтожающая критика участников Стоглавого собора и его деятельности содержится и в работе архиепископа Никифора Феотоки. Большинство участников собора из числа духовенства обвиняются им в невежестве. Стиль изложения Стоглава представляется автору чересчур простонародным и многословным[6].

6 Никифор Феотоки. Ответы на вопросы старообрядцев. М., 1800, с. 235.

Собственно научное изучение Стоглава светскими авторами начинается в дореволюционной историографии под влиянием общего внимания к деятельности Земских соборов на Руси. Внимание это было связано с исторически обострившимся интересом в XIX в. к сословно-представительным учреждениям. Появляются и работы, всецело посвященные Стоглаву. Одними из первых были статьи И. В. Беляева и П. А. Безсонова об этом памятнике. И. В. Беляев в противовес предшествующим авторам высоко оценивал стиль и язык документа, отмечал одновременно и его простоту, и примеры ораторского витийства при изложении речей Грозного. Он обратил внимание на то, что «как собрание данных для изображения разных сторон русского быта XVI века Стоглав — памятник, ничем незаменимый»[7]. Столь же высокое мнение о достоинствах Стоглава выразил и П. А. Безсонов. Он подчеркивал, что в Стоглаве «затронуты все вопросы века, обрисовано все положение церкви в ее внутреннем устройстве, во всех сношениях и столкновениях с силою общества остального, с властию государства»[8].

7 Беляев И. В. Об историческом значении деяний Московского собора 1551 г. — Русская беседа. М., 1858, ч. IV, с. 18.

8 Безсонов П. А. Новость в русской литературе — издание Стоглава. — День, 1863, № 10, с. 16.

Д. Стефанович, изучавший Стоглав уже в 900-х годах, упрекнул обоих ученых в некоторой идеализации Стоглава, но все же признавал, что «Стоглав и как литературный, и как законодательный памятник представляет собою редкое и выдающееся явление в истории русского церковного права»[9].

9 Стефанович Д. Указ. соч., с. 272.

До второй половины XIX в. в литературе господствовало

мнение о Стоглаве как о неподлинном соборном уложени 1551 года. Митрополит Платон (1829 г.), не сомневаясь в фа те созыва собора 1551 года, усомнился, однако, в том, что п ложения Стоглава были утверждены на этом соборе. Аргуме тами послужили летописи, в которых о соборе 1551 года он н нашел упоминаний, а также отсутствие скрепленного подпис ми и печатями списка Стоглава[10]. Действительно, подлинни до сих пор не разыскан. Однако это еще не довод для отриц ния подлинности Стоглавого собора и его решений.

Взгляд митрополита Платона был господствующим до сер дины XIX в. Он повторялся и развивался другими иерарха русской церкви[11]. И даже в предисловии к первому отеч ственному изданию Стоглава, вышедшему в 1862 год И. М. Добротворский (издатель Стоглава), основываясь н данных историков русской церкви, заявил, что «эта книг (Стоглав) — составлена кем-нибудь, может быть, даже члено Стоглавого собора (1551 г.), но уже после собора, из черновы записок, бывших или приготовленных только для рассмотр ния на соборе, но не рассмотренных (всецело), не приведе ных в формы церковных постановлений, не утвержденных по писями и не обнародованных для руководства»[12-13]. Таки точка зрения во многом объяснялась нежеланием призна подлинными решения официального органа, проводившие ил от которых ортодоксальная русская церковь впоследствии от казалась и которыми руководствовались раскольники.

Отношение к вопросу о принадлежности Стоглава к собор 1551 года изменилось после обнаружения И. В. Беляевым н казных списков по Стоглаву. Постановления собора рассы лись в виде циркулярных указов (наказных списков) и бы обязательны к исполнению всем православным населени России. Более того, И. В. Беляеву удалось найти свидетел ство одного летописца XVII в., которое убедило его в том, ч Стоглав был сочинен собором 1551 года «именно в том обы и форме, каковым он является в дошедших до нас сп сках»[14]. Новый взгляд был подтвержден находк И. В. Беляевым так называемых наказных списков соборн уложения 1551 года[15]. Лишь некоторые исследователи, вы ботавшие свое мнение о Стоглаве до открытия наказных сп сков, пытались отстаивать прежние взгляды[16], многие же изменили их. В частности, митрополит Макарий, который об новывал в своей «Истории русского раскола» взгляд на Ст глав как на документ неподлинный, в своей более поздней р боте — «Истории русской церкви»[17] — отказался от прежн го мнения, убежденный доводами И. В. Беляева.

Из остальных работ второй половины XIX — начал XX вв. следует выделить исследование историка и литературо веда, академика И. Н. Жданова «Материалы для истории Ст главого собора»[18]. Он собрал более двадцати грамот и нак ных списков, в которых упоминается Соборное уложение 15 года. Исследование Стоглава убедило автора, что вопрос рассмотренные на соборе, касались «не только чисто церко

10 См.: Платон (Левшин). Краткая российская церковная история. Т. 2. М., 1829, с. 30.

11 См., например: Иннокентий (Смирнов), епископ. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в. Т. 2. М., 1849, с. 434—435.

12—13 Стоглав. Казань, 1862, с. 1.

14 Беляев И. В. Две выписки из летописного сборника.— В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850, ч. 1, отд. VI, с. 31.

15 Беляев И. В. Стоглав и наказные списки соборного уложения 1551 года. Православное обозрение, 1863. Т. XI, с. 189—215.

ных, но и государственных отношений. Рядом с вопросами о поведении духовных и монахов, о церковных обрядах, о нехристианских и ненравственных явлениях в быту народном, предлагались собору вопросы, касавшиеся церковно-государственных отношений... Этого мало; собору предстояло обсудить много такого, что имело уже чисто государственное значение». Исходя из этого И. Н. Жданов применил по отношению к собору 1551 года наименование церковно-земского собора. Это определение приняли впоследствии и другие ученые, в частности советские историки Л. В. Черепнин и С. О. Шмидт[19]. Стоглаву посвятили специальные исследования Н. Лебедев[20], А. Я. Шпаков[21], И. М. Громогласов[22], В. Н. Бочкарев[23] и др. Не могли обойти молчанием Стоглав и авторы крупных курсов по истории русского права: В. Н. Латкин в «Лекциях по внешней истории русского права» специально уделил одну главу Стоглаву[24]; А. С. Павлов в «Курсе церковного права» рассматривает Стоглав как источник церковного права, который был отменен собором 1667 года лишь частично, в целом же он действовал до 1700 года, т. е. на протяжении полутора веков[25]; Е. Е. Голубинский в «Истории русской церкви» также оценивает Стоглав как кодекс канонического права[26].

Наиболее значительный вклад в изучение Стоглава в дореволюционной историографии принадлежит Д. Стефановичу. В его исследовании дан обстоятельный историографический обзор предшествующей литературы о Стоглаве, рассмотрены различные издания его текста, сделан обзор всех найденных списков памятника и дана классификация их по редакциям, выяснены источники постановлений Стоглавого собора и решены многие другие вопросы.

Таким образом, в дореволюционной России Стоглав исследовали как церковные историки, так и светские. В их работах, однако, внимание уделялось главным образом изучению текста Стоглава с точки зрения богословия, давался скрупулезный юридический анализ норм церковного права, но не учитывались социально-экономические условия периода создания памятника. Советская историография во многом восполнила этот пробел.

В советской историко-правовой литературе Стоглав не подвергался специальному монографическому исследованию. Юристы Стоглавом вообще интересовались мало. Историки использовали его прежде всего как источник сведений по социально-экономическим, политическим, нравственно-религиозным и бытовым вопросам истории России XVI в.

К Стоглаву неоднократно обращался Н. М. Никольский в «Истории русской церкви». Эта его работа была впервые издана в 1930 году и представляла собой фундаментальный и в то же время научно-популярный труд. При последующих переизданиях характер работы сохранился. Автор, обосновывая свой тезис о специфическом характере русского православия, в котором было мало собственно христианского учения и преобладало языческое содержание, ссылается на Стоглав, предоста-

16 См., в частности: Добротворский И. Д. Каноническая книга Стоглав или неканоническая? — Православный собеседник, 1863. Ч. 1, с. 317—336, 421—441; там же. Ч. 2, с. 76—98.

17 Макарий, митрополит Московский. История русской церкви. Т. 6. М., 1870, с. 219—246.

18 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора. — Журнал министерства народного просвещения, 1876, июль (ч. 186, отд. 2), с. 50—89; август (ч. 186, отд. 2), с. 173—225. Перепечатано: Жданов И. Н. Соч. Т. 1. Спб., 1904.

19 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв., с. 81; Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследования социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с. 181.

вляющий исследователю богатый иллюстративный матер ал[27]. Как иллюстративный материал использовались свед ния из Стоглава и в «Очерках русской культуры XVI в. очерках А. К. Леонтьева «Нравы и обычаи» и А. М. Сахаро «Религия и церковь»[28]).

При изучении истории русской политической мысли сове ские исследователи также обращались к Стоглаву. Специа ная глава была посвящена Стоглаву в монографии И. У. Б довница «Русская публицистика XVI в.». Автор рассматрива Стоглавый собор как арену «столкновений между светск властью и церковной организацией»[29], причем столкновени окончившихся поражением царя в вопросах, касающихся ц ковных доходов. При оценке роли Ивана IV на собо И. У. Будовниц следует точке зрения Н. М. Карамзина и в дит в Иване IV активного политического деятеля, самост тельно, без чьей-либо помощи проводившего линию на огра чение материального могущества церкви. Автор расширите но толкует круг проблем, обсуждавшихся на соборе, исходя и чего можно предположить, что он относит Стоглавый собор церковно-земским соборам.

А. А. Зимин продолжил исследование Стоглава как памя ника русской публицистики XVI в.[30]. Автор разбирает пол тические взгляды участников собора. В отличие от И. У. Б довница он выделяет Сильвестра как политического деяте который готовил материалы для собора, в частности царск вопросы, и стоял за спиной царя, направляя его действ А. А. Зимин рассматривает Стоглав как одно из звеньев в о щей цепи реформ Ивана IV. Положение это получило разв тие в вышедшей в 1960 году монографии А. А. Зимина «Р формы Ивана Грозного». В данной работе автор так же, как предыдущей, считает решение собора 1551 года компромисс между иосифлянским большинством собора и нестяжательск окружением царя, отмечая при этом, что «основная масса р шений Стоглава проводила в жизнь осифлянскую программ причем программа секуляризации церковных земель потерп полный провал[31].

Решения Стоглавого собора как составная часть реформ с редины XVI в. рассматриваются в работах Н. Е. Носова С. О. Шмидта. Н. Е. Носов в монографии «Становление с словно-представительных учреждений в России» изучает ре ния собора в тесной связи с реформой земского управле Особое внимание уделяется им роли собора 1551 года в ре нии земских дел и реорганизации суда. В связи с этим подч кивается земский характер Стоглавого собора и его решен утверждение Судебника 1550 года, одобрение «курса на п мирение», принятие уставной грамоты, положившей нач оформлению принципов местного самоуправления. Впрочм такая точка зрения не является оригинальной: подавляю большинство советских исследователей расценивают собор 1 года именно как церковно-земский.

Н. Е. Носов уточнил общую оценку собора, данну

20 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.). Опыт изложения его внутренней истории. — Чтения в обществе любителей духовного просвещения, январь 1882, М, 1882.

21 Шпаков А. Я. Стоглав. К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника. Киев, 1903.

22 Громогласов И. М. Новая попытка решить старый вопрос о происхождении Стоглава. Рязань, 1905.

23 Бочкарев В. Стоглав и история Собора 1551 года. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906.

24 Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. Спб., 1888.

25 Павлов А. С. Курс церковного права. Троице-Сергиева лавра, 1903, с. 170—174.

А. А. Зиминым. Так, борьбу на соборе различных течений автор рассматривает не только как противоборство нестяжателей и иосифлян, но и как часть общеполитической борьбы царской власти с сепаратистскими тенденциями крупных вотчинников. Результаты соборных решений выглядят с точки зрения Н. Е. Носова как более значительная победа сторонников царя, особенно в части ограничения политических привилегий крупного землевладения[32], чем это представлялось А. А. Зимину. Рассматривая земельную политику правительства, автор прослеживает развитие правовых норм, регулировавших церковное землевладение, начиная с сентября 1550 года до майского приговора 1551 года и приходит к выводу, что на соборе были приняты существенные меры к ограничению церковного землевладения[33].

С. О. Шмидт рассматривает только земские решения церковно-земского собора 1551 года. Он отвергает общераспространенные утверждения предшествующих авторов, что собор принял текст Судебника 1550 года. С. О. Шмидт полагал, что на Стоглавом соборе речь шла о приведении уставных грамот о местном самоуправлении в соответствие с Судебником 1550 года и их утверждении[34].

Из работ, посвященных Стоглавому собору, нужно выделить главу В. И. Корецкого «Стоглавый собор» в книге «Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.)»[35] и статью Л. В. Черепнина «К истории «Стоглавого» собора» в сборнике «Средневековая Русь»[36]. Позднее эта статья почти без изменений вошла в монографию Л. В. Черепнина «Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв.».

В. И. Корецкий рассматривает цели созыва собора, порядок его работы, основные вопросы, разбиравшиеся на соборе. Останавливаясь на решениях собора, автор прежде всего выделяет главы о церковном землевладении и суде, в которых, как он считает, отразился компромисс между иосифлянами и нестяжателями.

Глава, посвященная Стоглавому собору в монографии Л. В. Черепнина, носит во многом характер обобщения всего того, что было сказано об этом соборе ранее. Автор дает полную историографию вопроса и подробно обосновывает церковно-земский характер Стоглавого собора. Л. В. Черепнин отмечал, что в его работе основное внимание уделено Стоглавому собору, а не документу, принятому на нем. Тем не менее автор высказал немало ценных мыслей о структуре Стоглава, дал в ряде случаев текстологический анализ документа, что особенно важно, поскольку специального текстологического анализа этого памятника в литературе нет.

Таким образом, советские авторы, интерпретировавшие содержание Стоглава и использовавшие его в своих исследованиях, как правило, рассматривали этот памятник в тесной связи с социально-экономической и политической обстановкой в России первой половины — середины XVI в., с внутриклассовой (в том числе внутрицерковной) и классовой борьбой того вре-

26 Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 2, полутом I, с. 771—795.

27 Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983, с. 40, 42, 43, 45, 48 и др.

28 Очерки русской культуры XVI в. Ч. 2. М., 1977, с. 33—111.

29 Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М. — Л., 1947, с. 245.

30 См.: А. А. Зимин, И. С. Пересветов и его современники. Очерки истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958.

31 Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России XVI в. М., 1960, с. 99.

мени, как органическую часть реформ правительства Ивана IV в середине XVI в. Они обращали при этом главное внимание на отражение в Стоглаве расстановки внутриклассовых и классовых сил в стране, на отражение в нем тенденций (подчас противоречивых) социально-политической и идейной борьбы того времени.

К началу XX в. было известно не менее 100 списков рукописного Стоглава. Обзор их был дан Д. Стефановичем[37]. Но после того, как была написана его монография, науке стали известны и новые списки. Их анализ и систематизацию никто пока еще не осуществил.

Д. Стефановичем был также довольно подробно рассмотрен вопрос об источниках Стоглава. Его внимание привлекли письменные документы, цитаты из которых использовались в памятнике. Одним из источников постановлений Стоглава являлась Библия. Впрочем, к этому авторитетнейшему для деятелей церкви источнику составители Стоглава обращались не слишком часто. Д. Стефанович насчитал всего около ста «стихов» во всем памятнике[38]. Причем некоторые из них приведены не полностью, другие пересказаны с отклонениями от «священного писания». Это вызвало в дальнейшем обвинения составителей Стоглава в искажении текста Библии со стороны представителей официальной церкви. К источникам Стоглава относят также Кормчие (сборники апостольских, соборных и епископских правил и посланий, законов светской власти и других материалов, являвшихся руководством при управлении церковью, в церковном суде в славянских странах и распространявшихся в России с XIII в.) и книги историко-нравоучительного содержания. Вообще из Кормчих было сделано больше всего заимствований. Основным же источником постановлений Стоглава являлась церковная практика. Именно условия момента потребовали реформу церковного суда, введения института протопопов. Стоглав, таким образом, приспосабливал церковное устройство к условиям сословно-представительной монархии.

Одно из основных мест в содержании Стоглава занимают вопросы судоустройства, организации церковного суда. В литературе отмечалось, что Стоглав впервые дает возможность составить представление об устройстве епархиальных судов в средневековой России и судопроизводстве в них[39]. Действительно, с появлением Стоглава связана четкая регламентация устройства церковного суда, его юрисдикции, судопроизводства и т. д. Здесь особенно ясно видно, что постановления о церковных судах тесно связаны с общей судебной реформой Ивана Грозного[40]. О значении постановлений собора о церковном суде можно судить по тому, как они излагались в наказных списках Соборного уложения 1551 года: ввиду их особой важности эти постановления помещались в самом начале списков[41]. Несмотря на то что Стоглав был осужден и отменен Московским собором 1666—1667 гг., патриарх Адриан руководствовался постановлениями Стоглава о святительском суде

32
Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, с. 74, 109.

33
Там же, с. 109.

Иосиф Волоцкий пишет «обличительные словесы» против «нестяжателей». Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

34
Шмидт С. О. Указ. соч., с. 179—180.

35
Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1967.

36
Средневековая Русь. М., 1976.

37
Стефанович Д. Указ соч., с. 137 и след.

38
Там же, с. 197.

39
См.: Макарий. История русской церкви, т. 6, с. 201—202.

Нсія же бгоборныя єретики новго
родскія и на прочая єреси написа ѿбл
чителная словеса ѿ свидѣтелства
бжтвеных писаній прпдбный Іосиф
игумен Волоцкаго, иже є
особная книга его на оу
твержение
правосла
вныя
::

даже после собора 1666—1667 гг. до 1701 года. Только с изд... нием Духовного регламента (1720 г.) Стоглав потерял зна... ние для русской православной церкви.

Стоглав — многоплановый памятник права. Как и друг... памятники канонического права, он регулировал жизнь ... только церковных людей, но и мирян. Регулирование бра... семейных отношений, в частности, целиком осуществлял... церковным правом. Многие главы памятника посвящены ... гламентации именно этой сферы общественных отношений. ... Стоглаве представлены яркие картины из жизни русского н... рода, его обычаи, уходящие корнями в языческую эпо... Борьба с волхвами, чародеями, лжепророками отража... только в памятниках церковного права, составляющих зна... тельную часть правовой системы Русского государства. Б... Стоглава представление об образе жизни русских лю... XVI в. было бы неполным.

Впервые Стоглав был опубликован в 1860 году вольной р... ской типографией Тюбнера в Лондоне, скорее всего кем-... будь из старообрядцев, подписавшимся — «И. А.». Д. Сте... нович попытался объяснить отсутствие публикаций Стоглава ... России не вмешательством церковной цензуры, а просто то... что никто не брался за столь трудное дело[42]. В этом об... яснении, возможно, есть доля правды. В рецензии на лонд... ское издание Стоглава[43] была дана самая критическая оцен... публикации. Отмечая наличие грубых ошибок в печатном те... сте памятника, рецензент заключает, что «...в тысячу раз лу... ше иметь у себя рукописный Стоглав, или даже вовсе его н... иметь, чем иметь печатный такой, в котором не только измен... на «роскошная неграмотность XVI в.», вещь немаловаж... для любителей старины, но испорчен по местам самый тек... извращен самый смысл памятника»[44]. Перечисленные ре... зентом недостатки объяснялись, видимо, стремлением изда... лей «перевести» Стоглав, осовременить его.

Через два года после публикации Стоглава в Лондоне ... вилось первое отечественное издание, подготовлен... И. М. Добротворским[45]. Оно было выполнено в Казани со... вершенно самостоятельно, независимо от лондонского и пол... чило высокую оценку в литературе. Д. Стефанович назвал е... «первым опытом научного издания» Стоглава[46]. Текст каза... ского издания был дважды перепечатан без каких-либо изм... нений. Даже предисловие, написанное в 1862 году, было ... вторено дословно. Вторая публикация появилась в 1887 го... третья — в 1911 году.

В 1863 году Д. Е. Кожанчиков выпустил свое издание ... Оно получило в литературе такую же нелестную оценку, как ... лондонское. Профессор Н. С. Тихонравов заявил, что он н... придает никакого научного значения петербургскому издани... Стоглава, переполненному самыми грубыми ошибками, а п... фессор Н. И. Субботин назвал его даже «жалким»[48]. Д. Сте... фанович на четырех страницах этого издания насчитал 110 о... клонений от оригинала и сделал заключение, что издани...

40 См.: Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, с. 99.

41 Стефанович Д. Указ. соч., с. 275.

42 Там же, с. 29.

43 Об издании Стоглава в Лондоне. — Христианские чтения, 1861, октябрь, с. 255—269.

44 Там же, с. 269.

45 Стоглав. Казань, 1862.

46 Стефанович Д. Указ. соч., с. 35.

47 Стоглав. Издание Д. Е. Кожанчикова. Спб., 1863.

48 Летописи русской литературы и древности, 1863. Т. 5, отд. 3, с. 137, 126.

Д. Е. Кожанчикова едва ли лучше лондонского, «так что и научная ценность его очень невысока»[49]. Н. И. Субботин и Д. Стефанович выразили недоумение по поводу того, что Д. Е. Кожанчиков предпочел Краткую редакцию памятника Пространной, в то время как именно Пространная редакция является первоначальной. Отдавая предпочтение казанскому изданию, Д. Стефанович заметил, что, совмещая в себе обе редакции, казанское издание одно «содержит в себе то, что порознь дают лондонское и кожанчиковское издания, притом будучи свободно от недостатков этих обоих изданий»[50].

Считая все предшествующие издания Стоглава не лишенными изъянов, профессор Н. И. Субботин предпринял в 1890 году свою попытку издания Стоглава[51]. Главным недостатком казанского издания он считал то, что в его основе лежит список не XVI, а XVII столетия. Но, как справедливо заметил впоследствии Д. Стефанович, список XVII в., положенный в основу казанского издания[52], стоит к оригиналу ближе, чем список, изданный Н. И. Субботиным[53], хотя последний и относится к XVI столетию[54].

Издание Н. И. Субботина выполнено по трем спискам XVI в., причем текст набран церковнославянским шрифтом, с соблюдением всех особенностей письма того времени, т. е. с титлами, ериками и т. п. Это в значительной степени затрудняет чтение памятника. Д. Стефанович упрекал Н. И. Субботина за то, что из трех списков Стоглава издатель выбрал худший в качестве основного, а по двум лучшим привел варианты. Это случилось потому, что, кроме научных целей, Н. И. Субботин преследовал еще и полемические. Издание было осуществлено ради старообрядцев, которым предоставлялась возможность сравнить печатный текст с рукописью из Хлудовской библиотеки в Никольском единоверческом монастыре с тем, чтобы развеять их сомнения в точности передачи текста Стоглава. Такое недоверие вполне могло быть объяснено тем, что все издания осуществлялись под надзором цензуры православной церкви. Во всяком случае, по мнению Д. Стефановича, увлечение издателя полемическими целями причинило ущерб научному достоинству его издания[55].

После субботинского издания появились еще две публикации, каждая из которых передает текст Стоглава лишь по одному единственному списку. Первая, названная Макарьевским стоглавником[56], представляет из себя публикацию списка 1595 года из Новгородской Софийско-братской библиотеки. В ней текст Стоглава отличается от других списков особым расположением глав. Вторая публикация — факсимильное воспроизведение одного из списков Стоглава[57].

Из всех публикаций Стоглава предпочтение приходится отдать казанскому изданию, справедливо получившему одобрительную оценку специалистов. Оно выполнено на основании 7 списков, 4 из которых представляют собой списки полного текста Стоглава, а три других — отрывки, причем довольно значительные.

49 Стефанович Д. Указ. соч., с. 33.

50 Там же, с. 35.

51 Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех (Стоглав). М., 1890.

52 Тогда это был список Соловецкой библиотеки № 932, переданный в Казанскую академическую библиотеку под № 424.

53 Тогда это был список Хлудовской библиотеки № 82.

54 Стефанович Д. Указ. соч., с. 35.

55 Там же, с. 37.

56 Макарьевский стоглавник. Труды Новгородской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Новгород, 1912.

57 Стоглав 1-м тиснением. М., 1913.

Настоящее издание текста Стоглава преследует лишь ограниченную цель — публикацию Стоглава по казанскому изданию, как наиболее близкому к первоначальному тексту. Такой подход к публикации обусловлен рядом причин. Издания Стоглава в настоящее время стали библиографической редкостью. Отсутствует какое-либо комментированное издание этого памятника. Нет источниковедческого (в том числе текстологического) исследования Стоглава в современной советской историографии, в исторической и историко-правовой науке. Задача такого исследования, которое, естественно, потребует многих усилий и времени[58] — дело будущего.

Предлагаемая публикация сопровождается комментариями, необходимыми современному читателю для первичного понимания содержания глав этого ценнейшего источника по социально-экономической и политической истории средневековой России, по истории русского писаного и обычного права.

Текст дается по казанскому изданию 1911 года. В основу его положен список XVII в. Пространной редакции (список № 1). Разночтения даны по спискам указанного издания:

№ 2 — список Пространной редакции XVII в. Этот список содержит главы 1—56;

№ 3 — список XVIII в. Краткой редакции;

№ 4 — список 1848 г. Краткой редакции;

№ 5 — список Пространной редакции;

АИ — список конца XVI в. Пространной редакции. Разночтения даны по четырем главам (гл. гл. 66—69) этого списка, опубликованным в Актах исторических, т. 1, № 155;

АЭ — список, опубликованный в ААЭ, т. 1, № 229. По этому списку приведены разночтения в гл. гл. 100, 101.

В настоящем издании принят следующий порядок публикации Стоглава:

1) текст напечатан по правилам современной орфографии;

2) знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации;

3) буквенные обозначения чисел заменены цифровыми;

4) титлы раскрыты и все сокращения расшифрованы;

5) исправлены опечатки, вкравшиеся в казанское издание и замеченные Д. Стефановичем;

6) опущены разночтения, не имеющие существенного значения для историко-правового анализа памятника или для понимания текста документа.

58 Достаточно сказать, что в центральных и местных архивохранилищах нашей страны имеются десятки списков Стоглава, многие из которых остались неизвестными дореволюционным исследователям этого памятника. Выявление и изучение этих списков в сочетании с уже опубликованными вариантами текста Стоглава — задача специального исследования или даже серии исследований.

Текст
СКАЗАНИЕ ГЛАВАМ В НАСТОЯЩЕЙ СЕЙ КНИЗЕ[59]

[60] *Царския вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех* [60] 1

[61] *О предословии* [61] 2

О царском рукописании, иж на том же соборе вдаст царь своея руки писание з богодухновеным наказанием и с душеполезным покаянием, зело полезно слышащим и внемлющим, имуще сице 3

И потом царь вдаст на соборе иная писания о новых чюдотворцех и о многоразличных церковных чинех и вопросех имуща сице 4

О тридесяти и седми царских вопросех о церковном строении[62] 5

И о тех о всех царских вопросех соборной ответ. 6

Указ о звону и о церковном пении по уставу и по священным правилом ничтоже претворяюще. 7

О божественых службах соборной ответ. 8

Указ божественыя службы, како достоит священнику и дьяконом служити или единому. 9

О царских дверех ответ. 10

Соборной ответ о запоне святаго олтаря, когда отверзается и когда затворяетца по уставу честных монастырей святые горы и царьствующаго града[63]. 11

О священном олтаре, ничтоже от брашен в жертвеник да не вноситца. 12

Ответ от священных правил о жертвенике и о кутейнике. 13

Ответ о соборном о священническом сану по священным правилом. 14

Правило 16. Иереем иже не облачаются в священныя ризы ли неразумием, ли гордостию, ли леностию. 15

Правило 17. Святаго Иванна милостиваго в поучение по-пом[64]. 16

О детином крещении. 17

Ответ о обручании и о венчании. 18

Чин и указ, аще будет поняти вдовцу девица или за уно[illegible] идет вдовица. 19

[65] *Последование иное.*[65] 20

О втором браце, иже во святых отца нашего Никифора Ко[illegible]стянтина града исповедника. 21

О том же блаженнаго Никиты митрополита ираклийского от[illegible]веты к некоему Констянтину епископу, о них же вопроше[illegible] бысть, о двоеженцех запрещение. 22

О втором же браку и троеженцех. 23

А о четвертом же,[66] *отречено браку, и о третием*[66]. 24

О дияцех, хотящих во дияконы и в попы ставитися. 25

О училищех книжных по всем градом. 26

О святых иконах и о исправлении книжном. 27

О книжных писцех. 28

О всех протопопех, и о соборных и о ружных и о пределных священникех и дьяконех. 29

О ружных попех и о дьяконех. 30

О крестном знамении, како подобает архиереом, иереом ру[illegible]кою благословляти и знаменоватися, и прочим православным хрестьяном знаменоватися и покланятися. 31

О крестящихся не по чину. 32

О содомском гресе. 33

О церковном чину. 34

Указ соборным старостам поповским на Москве и по всем градом, чего ради церковь соборная и староста избран туто и иные многи церкви и попы и дьяконы причтены туто приходити. 35

О наказании чад своих. 36

О том чтобы налживе[67] креста не целовали. 37

О том же крестном целовании от божественных[68] правил. 38

О тафьях безбожнаго Махмета [69]от священных правил[69]. 39

О стрижении брад. 40

О тридесяти и дву царских вопросех и соборные ответы по главам[70]. 41

Ответ о трегубой аллилуии. 42

Соборной ответ о живописцех и о честных иконах. 43

О освящении церкви. И о том соборной ответ по священным правилом. 44

О освящении церкви. 45

Ответ о венечной пошлине. 46

Соборной ответ о антимисех и освящении церкви. 47
Соборной же ответ о венечной пошлине. 48

О святых честных монастырех о том соборной ответ по священным правилом. 49

Ответ о священническом и иноческом чину. 50

Ответ о приходящих священникех и дьяконех. 51

О пьянственом питии. Собрание от божественаго писания. Ответ, яко не подобает во обители питию быти, от негоже пьянство бывает. 52

О святительском суде. Соборной ответ от священных правил апостол и отеческих, и от заповедей благочестивых царей, от правил святых апостол. 53

О том же святительском суде от священных правил святых апостол вторago правила толкование[71]. 54

О том же святительском суде от священных правил собора, иже в халкидоне, правило 9. 55

О том же святительскдм суде. Собора иже в карфагене правило 15. 56

О том же от книг Устинияна царя[72]. **57**

О том же от различных тител Иустинияна царя. **58**

О том же правило 87 тогож Иустинияна царя. **59**

О том же святаго и равноапостольнаго Констянтина и свят... равноапольстольнаго великого князя Владимера киевского ... всеа Русии духовныя их заповеди с великим запрещением, ... мирским судиям священническаго и иноческаго чина не судить ниже на суд привлачати имуща сице. **60**

Заповедь благочестиваго царя Мануила Комнина греческ... на обидящих святыя церкви. **61**

О том же благочестиваго царя Иустинияна глава 1 от свяш... новых заповедей. **62**

О том же святаго и равноапостольнаго великаго князя Влад... мера киевскаго и всеа Русии, тамо бо во своем царском завещ... нии и законоположении написа сице. **63**

О том же послание Киприяна митрополита киевского[73] *и всея Руси во Псков о святительском суде.* **64**

А се, что судят попов миряне и казнят их и осужают. **65**

Ответ о святительском суде. **66**

О несудимых[74] *грамотах.* **67**

Соборной ответ о архимаритех и о игуменех, и о священ... кех, и о дьяконех, и о всем священническим и иноческом ч... ну[75]. **68**

О венечной пошлине царев указ и соборное уложение. **69**

[76]*Ответ о пустых церквах, что стоят бес пения*[76]. **70**

[77]*О нищепитательстве ответ*[77] **71**

[78]*О искуплении пленных*[78] **72**

Ответ о богадельнях, и о прокаженных, и о клосных, ... престаревшихся и по улицам в коробех лежащих и на телеш... ках и на санках возящих неимущим, где главы подкло... нити **73**

Ответ о святых и честных иконах **74**

Ответ о вотчинах и о куплях, которые боголюбцы давали святым церквам на память своим душам и по своих родителех в вечной поминок и в наследие благ вечных 75

Ответ о святительских и о монастырских денгах без росту и о хлебе без наспу 76

О [79]*-том же послание великаго Василия к Григорию презвитеру правило* 87[-79] 77

О том же от послания Фотея митрополита всеа Русии во Псков о вдовствующих попех 78

О тех же вдовствующих попех и дьяконех преподобнаго игумена Иосифа ламского волока, самобывшаго на том соборе, собрание от святых правил 79

О тех же вдовствующих попех грамота великих князей. Мы Иван 80

Ответ о вдовых попех и дьяконех 81

Ответ о том, что впредь чернцом и черницам в одном монастыре не жити 82

Да на том же соборе преж нас отцы уложили 83

Ответ о новопоставленных церквах и о новых пустынях и о пустынницех 84

О затворницех и о пустынницех 85

Ответ о избрании и о поставлении архимаритов и игуменов честных монастырей повелевают священная правила 86

О проторех на поставление дьякона и попа 87

О том же благочестиваго царя Иустинияна глава 32 88

О том же поставлении и проторех от послания Фотея митрополита киевского и всеа Руссии во Псков 89

Ответ о том, комуждо подобает свой чин хранити 90

Ответ о кровоядении и удавленины не ясти 91

Ответ о игрищах еллинскаго бесования 92

Ответ о том же еллинском бесовании и волхвовании и чародеянии 93

Ответ, в которые дни суд не судится и позорище не быва... Седмые грани глава 1 **94**

Ответ, како подобает православным праздновати **95**

О епископех и о причетницех правило 80 **96**

Ответ о милостыне и о руге по многим монастырям **97**
Лета 7059, сентября в 15[80] **98**

Царское и соборное послание к бывшему митрополиту Иосафу и иже с ним[81] **99**

Ответ бывшаго Иосафа митрополита о цареве и великого кня... зя и митрополичье присылке соборной **100**

Лета 7059, майя в 11 царь и великий князь Иван Васильеви... всеа Русии приговорил с отцом своим Макарием митрополи... всеа Русии и со всем священным собором о всяких ве... чинах[82] **101**

В ЛЕТО 7059-е МЕСЯЦА ФЕВРАЛЯ В 23 ДЕНЬ. ГЛАВА 1

Быша сии вопроси и ответы мнози о различных церковных чинех, в царствующем граде Москве в царских полатах, от бл... говернаго и боговенчаннаго царя и государя и великого кня... Ивана Васильевича всеа Русии самодержца к отцу его Макар... митрополиту всеа Русии, и ко всему священному собору, в с... моенадесять лето царства его, в двадесять же первое лето от р... жества его, при его отце Макарии митрополите всеа Русии, ... девятое[84] *лето святительства его, и всего священного собора с... хиепископов и епископов руския митрополия самобыв... тут*[85]*: Феодосия, архиепископа великого Новаграда и Псков... Никандра, архиепископа ростовского и ярославского; Трифо... епископа суздальского и Торуского; Гурия, епископа смол... ского и брянского; Касьяна, епископа рязанского и муромск... Акакия, епископа тверскаго и кашинского; Феодосия, еписк... коломенского и коширского; Савы, епископа сарского и под... ского; Киприяна, епископа пермского и вологоцкого, с чест... ми архимариты и игумены и весь священный собор о многи... различных церковных чинех и исправлении*[86]*, и о трегубой ал... лилуии*[87]*, и о монастырских чинех*[87]*, и о общем предательск... житии, и о пьянственом питии, и о прочих священных чинех, ... о святительском суде, и вперед святителем у себя детей своих ... племянников не держати, також по всем честным монастыр... общим и особь сущим*[88] *архимаритом и игуменом детей сво... и племянников у себя в монастыре*[88] *не держати, и о проч... священных чинех по преданию святых апостол и святых отец ... по священным правилом, и по божественому уставу, ничто...*

претворяюще, и о вдовствующих попех и дьяконех, по преж нас уложенному собору отеческому, и по учению, и по наказанию, иже во святых отца нашего Петра митрополита киевского и всеа Русии нового чудотворца, и по написанию святейшаго Фотия митрополита киевского и все Русии, и по собранию и по написанию от священных правил апостольских и отеческих, преподобнаго игумена Иосифа Ламского волока, самобывшаго на том прежнем соборе, о вдовствующих попех и дияконех, что им в миру живущим не служити.

И о всем о том предисловие сего собора имея написание сице.

О ПРЕДИСЛОВИИ ГЛАВА 2

Премилостивый и милосердый бог, прехитрый содетель всея твари видимыя и невидимыя, великий промысленик человеческому животу и спасению, и во всей своей твари, якоже на небеси в солнцы и в луне и во звездах, такоже и на земли, и в мори, и во птицах и в зверех, и в скотех, и в рыбах, и в гадех, положил всем естественныя нравы — себе на послужение, человеком же в научение, како подражати навыкнути [89]человецы добрые нравы[89], а лукавыя и нечестивыя нравы отметати, и гнусны имети всегда. Мы же оставим ныне о прочих творениях, вмале сице[90] изречем. О сем исписа некто мудрый. [91]Зело, рече, прекрасно[91] при утрени [92]показуется солнце светоносно, бо сый[92] тма им обгоняется, и луна охуждает, и нощь не состоится. Уяшняет день, просвещает воздух, небо красно показует, землю удобряет, море облистает, и несть мочно видети звезд на тверди небесней, едино бо то своими лучами осиявает всю вселенную и что к сим. Аще убо чювственное солнце толику силу светлости имать, то кольма паче разумное солнце. Чювственное убо сие солнце на чювственая места сияя, мокроту земную изсушает, разумное же солнце явльшееся нам обоя в души содевает, изсушает мокроту [93]и страстей нечистоту и еже от сих очищает[93], и тука подает разумной земли душевной, от негоже напаеми сади добродетели питаеми бывают и по малу возрастают. Чювственное солнце видимо бывает и невидимо. Разумное же солнце видимо бывает достойными, и всех зрит паче же зрящих его, чювственное солнце не глаголет, ниже глаголати кому дает, умное же солнце глаголет любовным своим, и глаголати и зрети всем дарует, понеже [94]солнце правде есть бог[94], якоже писано есть. Всем просто сияя луча благодати своея и просвещает разумно верным сердца и очесем чювственым свет дарует. Сего ради глаголет[95]: аз есмь свет миру, и яз свет в мир приидох, и без мене, рече, не можете творити ничтоже, и того благодатию всяка душа боголюбива, яко воск, умягчавается. И образы и знамении божествене разумнии приемлющи, и бывает божие жилище духом. Сие праведное солнце — Христос, бог наш милосердый, Господь по неизреченным его судьбам, светлолучными своими зарями осия, в сердцы благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии самодержца во еже мудрствовати и творити благая, всяко бо даяние благо, и всяк

дар, свершен свыше, есть сходяй от отца светом и прочая. [illegible] блий же он миротворец державный самодержец прекрот[illegible] царь Иван мнозем разумом и мудростию венчан и в совер[illegible] нем благочестии царство содержа, осияваем благодатию бо[illegible] ственнаго духа, зело воспалися утробою и с теплым жела[illegible] подвижеся, не токмо о устроении земском, но и о многоразл[illegible] ных церковных исправлении. И возвещает отцу своему прес[illegible] щенному Макарию митрополиту всеа Русии, и собор бож[illegible] слуг совокупити повеле вскоре. [96]Им же словом и делом[illegible] следоваше и вся по чину бываше. Царскии же повелительн[illegible] егда убо сия слышъв, всеа руския земля архиереи радостию [illegible] изглаголанною объяти бывше, всяко тщание от сердец подва[illegible] ху и пребезмерное желание имеяху, иж таковаго царя благо[illegible] стива насладитися зрения же и беседы. И яко небопарнии ор[illegible] лехка крила имуща, скоро того достизаху, и егда убо вси кру[illegible] сошедшеся и един царствующий град Москва всех восприем[illegible] ше, и койждо их мир и благословение христолюбцу оному пр[illegible] вославному царю давше. И бе чудно зрение, яко весь богос[illegible] саемый град красящеся отец пришествием, богу бо тех подв[illegible] шу на исправление церковное и на утвержение православные в[illegible] ры. Елма же [97]цареви в царских седшу[97], молчанию глубо[illegible] устроившуся всем очи нань взирающе бяху. Благочестивый [illegible] царь великий княз Иван Васильевич всеа Русии самодерж[illegible] зря окрест себе отческой лик и о пришествии их зело весел[illegible] ся, и всякоя чести тех сподобляше, отцем же всем купно мир[illegible] гонящим и единомыслене о духовных[98] збеседующе[99]. Абие [illegible] благочестивый царь, встав с престола своего, и посреде свя[illegible] тельскаго лика став светлым возрением и веселым лицем [illegible] всех возрев, сицевая собору изглагола: «Молю[100] святей[illegible] отцы мои, аще обретох благодать пред вами, утвердите в мя л[illegible] бовь, яко в приснаго вам сына, и не облените ся изрещи слов[illegible] благочестию единомыслено о православной нашей христианс[illegible] вере и о благостоянии святых божиих церквах, и нашем бла[illegible] честивом царствии, и устроении всего православнаго христи[illegible] ства. Зело бо желаю и срадуюся и согласую сослужебен с вс[illegible] быти вере поборник, в славу святыя и животворящия и нер[illegible] дельныя Троица, Отца и Сына и святаго Духа, в хвалу х[illegible] славу благочестивыя нашия веры и церковных уставов. Тем [illegible] и всякому розгласию отныне далече быти повелеваем, всяко[illegible] же согласию и единомыслию содержатися в нас». И сия изре[illegible] множае сих.

ГЛАВА 3

И[101] на том же соборе вдаст царь своея руки писание зб[illegible] духовенным наказанием и здушеполезным покаянием, зело [illegible] лезно слышащим и внемлющим сия, имуща сице.

«Сие убо предлагаем[102] писание вашей отеческой любви р[illegible] ди пречистыя истинныя нашея веры, еже во единосущную и [illegible] разделимую и живоначальную Троицу, иже вседержителя б[illegible] и Отца благоволением и щедротами иже к нам, единородна[illegible]

собезначальнаго Сына его Господа нашего Исуса Христа, и поспешением и действом пресвятаго и вседетельнаго и животворящаго Духа, и помощию православные християнские надежи и причистыя и преблагословенныя владычицы нашея Богородцы и приснодевы Марии, силою честнаго и животворящаго креста, заступлением святых божиих архангел Михаила и Гавриила, и прочих небесных сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и предотечи крестителя Иванна, и святых славных и всехвальных апостол самовидец Сына и Слова, и святых великих мученик, иже любви ради и веры во Христа не пощадеша живота своего и страдальческими венцы увязошася, и святых святителей и преподобных: и святаго великого святителя пресловущаго в чюдотворцех Николы, и святаго равна апостолом перваго хрестьяном царя Констянтина, и христолюбивыя матери его Елены, и всех благочестивых царей и цариц православных, иже о благочестии подвизавшихся, и святых великих чюдотворцов иже в нашей земли великия росии в чудотворениих просиявших — преосвященных митрополитов Петра и Олексея и Ионы, и Леонтия епископа ростовского чюдотворца, и святаго и равна апостолом царя и великого князя Владимера просветившаго всю землю рускую святым крещением, и бабы его предотечи руския к богу святыя блаженныя и великия княгини Олги, и сынов его святых страстотерпец боголюбивых князей руских обою брату по плоти Бориса и Глеба, и прочих от роду его православно поживших и богу угодивших и преподобных и богоносных отец наших: Антония и Феодосия печерских, и Сергия великого, и Варлаама новгороцкого, и Кирила белозерскаго, и Никиты переславского, и Пафнотия боровского, и Дмитрея прилуцкого и всех мученик и преподобных и уродивых Христа ради и всякого чину царска и княжеска и болярска, и всех православных хрестьян, иже добрыми делы просиявших и от бога прославленных великими чюдесы в богом дарованной нам державе от прародителей наших росийского царствия великих новых чюдотворцов и всех святых иже от века богу угодивших. И на тех святыя молитвы уповая, предлагаем совет вашей отеческой любви, еже поутвердити древняго предания хрестьянския истинныя нашея веры, еже от самого создателя нашего предание, а не от слуги ни от посланнаго. Сам бо предаде божественным своим учеником и апостолом, они же убо предаша иже по них, даже и доныне слово спасительное Господа Исуса Христа дойде. Тем же молим вы и засвидетельствуем Господом нашим Исусом Христом и божественными его ученики и апостолы, и святыми вселенскими седмью соборы и святыми поместными соборы, и всеми святыми прежереченными, бога ради потружайтеся, во еже исправити истинная и непорочная наша хрестьянская вера, иже от божественнаго писания во исправление церковному благочинию и царскому благозаконию и всякому земскому строению, и нашим единородным и бзсмертным душам на просвящение и на оживление, и на утвержение истинныя православныя хрестьянския веры, дабы утвержена была и непоколебима в роды и роды и на веки, и не врежена от душегуби-

тельных волк и от всяких козней вражиих. И вы господие[103] святии святителие, преосвященнейшии отец мой Макарий митрополит всеа Русии, и все архиепископы и епископы, и преподобные архимариты и честные игумены, и весь священный собор и иноци, и прочии[104] вси божии молебницы, такоже и братия моя вси любимии мои князи и боляре, и воини, и все православное хрестьянство, помогайте ми и пособствуйте вси единодушно вкупе и с плачем припадем к человеколюбцу богу, да отверзет нам умные очи наша, и узрим пред собою вся грехи наша, еже содеяхом зле и во вся дни живота нашего, и молитв ради пречистыя Богородица и всех святых долготерпяй о нас исподь бог да обратит ны на истинный путь святых его заповедей, от них же заблудихом душевне и телесне. И еже согрешихом пред богом и человеки всяким законопреступлением, ихнемощно писанием исписати и человеческим языком изглаголати содеянная нами вся злая согрешения и законопреступления грехом юности моея и неведения моего. Ныне же сих всех злых дел возненавидевше, добрая и богоугодная дела возлюбим, да не постражем подобным с прогневавшими и непокаявшимися якоже христово слово в евангелии, пришедше бо поведаша ему галилеех. Их же кровь Пилат смесив с жертвами их, рече же им Исус; мните ли яко сии галилеяне грешнейши суть паче всех в роде сем. Ни[105] глаголю вам аще не покаетеся вси такоже погибнете, воспомянем убо от начала миру, како не пощаде бог сатаны за едину гордость, и всех аггел иже суть в чину его, в пленицами мрака связа и с небеси сверже, и в бесы претворишася. За един грех Адам и Евва не покаявшася из рая извержена быша, и за единого человека преступление вси праведницы во ад снидоша, донележе изведе я господь за блуды неудержания плоти и за преступление еже [106]не совокуплятися[106] сынов божиим со дщерми человеческими, не пощади бог всея вселенныя потопом вся потреби, токмо праведнаго Ноя самого осмь соблюде; за мужеложство и за любодеяние Содома и Гомора огнем сожже, токмо единаго праведнаго Лота со двема дщерьми обидима[107] избави от нечистот. И что прочее о сем много глаголати или писати. Ведаете и видите вся писания в ветхом законе и в новой благодати. Такоже и в нынешния времена за всякия различныя грехи всякими различными казньми многие грады разоришася, и людие без вести быша, и великия царства запустеша. Овы за гордость, а иные за братоненавидение и за насилие к своим. Многия же погибоша и за идолопоклонение, наипаче же горше всего зла за любодеяние и прелюбодеяние и за содомский блуд и за всякую нечистоту, многие царства изгоза и без вести быша еще же и за срамословие и клятвопреступление, и за безмерное объядение и пьянство напрасною смертию изчезоша. Мы же убо всех сих убоявшеся и ум свой собравше, очистивше чювствия душ и телес наших, поревнуем[108] вся сия мимоидушая и настоящая вся, еже пред нашима очима бывшая вся и бывающая разсмотрим не вся ли та в нас суть злодеяние еже глаголахом. Речет же ми кто[109], яко идолопоклонения несть в нас, — ино сребролюбие не второе

идолослужение, или блудная и скверная деяния сим же подобная? Како поработихомся сребру или сласти плотстей, сами весте паче нас. Аще же речет ми кто, яко не вем таковаго беззакония дерзаю рещи по пророку глаголющему яко аспид глухий[110] иже не слышит гласа обавающих, о чем же бо преже[111] поскорбим о толиких беззакониях, и о чем восплачемся, како нам бога милостива сотворити о сем видим вси, каковы различныя казни и милостивое наказание на нас посла господь, обращая нас от заблуждения, яко чадолюбивый отец. Мы же никакоже о сем не воспомянухомся. Смирил нас бог: отнял у меня отца, а у вас пастыря и заступника. Еще же сия скорьбь не мину, начаша ся множити великия [112]бедныя скорби[112]. Боляре и вельможи, вернии и любимии отцам моим, совет не благ совещаша ми вменяюще, яко мне доброхотствуют, на паче же себе самовластие улучающе. Яко помрачени умом, дерзнули поимати и скончати братию отца моего. И егда хощу воспомянути[113] нужную их смерть и немилостивое мучение, весь слезами разливаюся и в покаяние прихожу и прощения у них прошу за юность и неведание. И по скончании дядь моих не по мнозе времени и мати моя преставилася. И оттоле горкая скорбь постиже нас: мне сиротствующу, а царству вдовствующу. И тако боляре наши улучиша себе время сами владеша всем царством самовластно, никому же возбраняющу им от всякого неудобнаго начинания, и моим грехом и сиротством и юностию мнози межиусобною бедою потреблени быша зле. Аз же возрастох в небрежении и в ненаказании отца своего и матери, якоже подобает наказати отцу чадолюбцу, и навыкох их злокозненныя обычаи, и тояжде[114] мудрствовах якоже и оне. И от того времени и доднесь каких[115] зол не сотворих пред богом, и каких казней не послал на нас бог приводя нас на покаяние: ово пленением и святым церквам разорение, и попрание всяким святыням, и многобезчисленное кровопролитие, и пожжение и истопление, и в плен расхищение всякого священническаго и иноческаго чину, князей и боляр, и всякого хрестьянского рода, мужеска полу и женска, разсеяны[116] по лицу всея земля и осквернены всякими нечистотами, и всякими страданми и муками томимы, и смертем предаемы. Мы же о сем многажды покушахомся месть сотворити врагом своим, и ничтоже успехом: ни разумехом сего, еже господь наказует нас сими, а не поганых поспешство над нами, и сими великими казньми в покаяние не внидохом, сами межъусобство[117] зло[118] сотворихом и бедным хрестьяном всякое[119] насильство чинихом[120]. И милосердый господь за премногия грехи наша наказуя нас ово потопом, ово[121] мором и различными болезнеными[122] бедами, и никакоже не наказахомся. И посла Господь на ны тяжкия и великия пожары. Вся наша злая собрания потреби и прародительское благословение огнь пояде, паче же всего святыя божия церкви и многия великия и неизреченныя святыни, и святыя мощи, и многое безчисленное народа людска. И от сего убо виде страх в душю мою и трепет в кости моя, и смирися дух мой и умилихся, и познах своя согрешения, и прибегох ко святей со-

борной и апостольстей церкви, и припадох к божию великою
человеколюбию и к пречистой Богородицы, и ко всем святым,
ко твоему первосвятительству, и всем иже с тобою святителех
и умильно припадая со истинным покаянием прося прощени
еже зле содеях и божия ради великия милости получих от ег
мир и благословение и прощение о всем, еже содеях зле, тог
же убо яз ко всем своим князем и боляром по вашему благосло
вению, а по их обещанию, на благотворение подах прощение
их к себе прегрешениях. И по вашему благому совету, богу по
могающу, нам начах вкупе устрояти и управляти богом вручен
ное ми царство, елико бог поспещит. А у него милости и помо
щи прося, еще же молю вашу святыню и преподобие и о сем
прострите прилежную молитву ко всесильному и милостивом
богу, еже за многия грехи наша попустил на нас бог многу
скудость всякому плоду земному, такоже и скотам и птицам
прочему изобилию и всякому стяжанию, и аще вашими отеч
скими молитвами умолен будет о нас бог, и милостива его себе
сотворим, и очистимся от всяких грех душевных и телесных,
тако уповаем на милость его, да помилует нас и не презрит мо
ления нашего, щедр бо есть и милостив и не оставит нас сирых
но послет благодать свою в помощь рабом своим, и просветит
ум наш, и утвердит страх свой в нас, и укрепит ноги наша на
путь мирен, и наставит на всякое дело благо, и гобину [123]по
даст всяческих плодов[123], и вся враги наша видимыя и неви
димыя вскоре да покорит под нозе наши. Вы же господие отцы
наши, пастыри и учители, внидете в чювствы ваша, прося у бог
помощи, истрезвите ум ваш, и просветитеся во всяких богодух
новенных обычаех, якоже предаде вам господь ваше же от бог
порученное вам стадо словесных овец всего православнаго хри
стиянства росийского царствия, наполнив себе духовныя поль
зы святаго писания, мене сына своего наказуйте и просвещайте
на всяко благочестие, якоже лепо есть благочестивым царем бы
ти во всяких царских праведных законех и во всяком благове
рии и чистоте, братию же нашу[124] и всех князей, и боляр, и вс
православное хрестьянство неленостно и тщательно утвержайте
и вразумляйте и просвещайте и наказуйте, да непорочно сохра
нят истинный хрестьянский закон, прежде [125]убо вы сами па
стырие и учителие известити себе и утвердитеся и умножите от
бога данный вам талант. Такоже и весь священический[126] со
бор и иноческий чин, якоже предаша вам святии отцы седм
святых соборов вселенских и поместных, праведный закон
удержати[127] и истинную православную веру хрестьянскую, д
и ми видящи ваши добрая дела и духовная наказания и божс
ственное писание от вас внимающе богу поспешествующу нем
просветимся и обратимся на истинное покаяние вашим о нас ду
ховным и желанным попечением, и да получим великую ми
лость зде и в будущий век от Христа бога. Ныне молю вас о
богособранный соборе, бога ради и пречистыя Богородица и
всех святых ради потружайтеся о истенней и непорочней пра
славной християнстей вере, и утвердите и изъясните якоже пре
даша нам святии отцы по божественным правилом, и не токм

глаголю вам потрудитеся, но и постражите за имя христово, якоже они божественнии мужие не токмо бо за имя того страдаху, но и за образ, якоже Стефан новый и Максим исповедник и Феофилакт никомидейский и ини мнози, якоже сами паче нас весте и помянити како обещаетеся на святом соборе, якоже аще что ми велят сотворити не по правилом святых отец князи и боляре, аще и сами владующеи, аще ли и [128]—смертию воспретят[128], никакоже ми их не послушати, видите убо яко и смерти обещеваются епископи предатися за веру христову. Коль же паче вам кроме труда и поношения от безумных человек ино ничтоже, якоже об них божественный во апостолех Павел вопиет, глаголя во еже к Тимофею послания его: «Чадо Тимофее, ведый, буди яко в последняя дни настанут времена люта, будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы и небоголюбцы, предатели продерзливы, вознесливи сластолюбцы, паче нежели боголюбцы. И сих отвращайся, якоже Анний и Амврий противистася Моисею, тако и сии противятся истине. Безумие бо их яве будет всем, якоже и онех бысть, и сих ли убо безумия убоимся ни убо, но аще бы и мучители были и о сем, ино бы пострадати до крови и до смерти ради веры христовы». Вы еже о богособранный соборе потружайтеся веры ради христовы, во еже исправити и изъяснити по правилом[129] святых отец — на сие бо и собрах вас. Аз же о боголюбивый соборе отцы святии за веру хрестьянскую и за истинный православный закон, якоже предаде нам церкви божия, вкупе единодушно всегда есми с вами исправляти и утвержати, якоже наставит нас Дух святый. Аще по вражию навету некоторое поползновение будет чрез божественная правила вашим нерадением во всяких наших хрестьянских законех без обличения, сему убо есмь аз непричастен. Вы о сем дадите ответ в день страшного суда. Аще ли аз буду вам супротивен кроме божественных правил [130] вашему согласию [130], вы о сем не умолкните, аще преслушник буду, воспретите ми без всякого страха, да жива будет душа моя и все подлежащимм нам, яко да непорочен будет истинный православный хрестьянский закон и славится в нем пресвятое имя Отца и Сына и святаго Духа всегда и ныне и присно и во веки веком, аминь».

И сим на сборое прочтенным бывшим архиереем же первенствующим преосвященный Макарий митрополит всея Русии со всем священным собором, со архиепископы и епископы и со честнейшими архимандриты и игумены, зело о сем удивишася и о благочестии слово изнесоша, и вседержителю богу хвалу воздаша. И бе чюдно видение и всякого ужаса исполнено толико царское величество церкви божии с душевным желанием совокупляется. И кто от толикия радости зельныя не испусти слез, виля царскую душу совокупльшуся с церковным устроением. [131]Потом царь вдаст на соборе иная писания о новых чюдотворцех и о многих и различных церковных чинех и вопросех имуще сице.

ГЛАВА 4

«В седьмоенадесять лето возраста его[132] по вашему святительскому соборному[133] благословению и прощению и ваших ради святых молитв божиим строением[134] осия благодать святаго Духа и коснуся разуму моему. Взыде на память мне и вожделе и возревнова душа моя, великое и неистощимое богатство от многих времен при прародителех наших сокровено и забвению предано. Великие светильники новые чудотворцы многими и неизреченными чудесы прославляеми богом, и его наказание праведнаго[135] гнева бывает нам за грехи наша, и мы тех святых новых чюдотворцев на помощь призываем, и творима нам от них всячески в земных потребах наказания божия на милосердие претворяемо их молением, и многими всякими различными недуги и исцеление получаху вскоре верою просящии у них. Мы же о сем молим святители всего нашего росийскаго царствия в митрополии о архиепископьях и епископьях койждо во всяких[136] пределах порученых им во градех и в монастырях и в пустынях и во всех[137] известно пытати и обыскивати о великих новых чудотворцех священными соборы и игумены, и священноиноки, и иноки[138], и пустынники, и князми, и боляры, и богобоязнивыми людми, где которые чудотворцы прославилися великими чудесы и знамении от коликих времен и в каковы лета, святителие же убо от радости духовныя от вожделения сердечнаго и от начинания и повеления нашего моления[139] вскоре собирают каноны и жития и чудеса тех великих святых новых чудотворцов, которыйждо святитель от своих предел по свидетельству тамо сущих жителей от священническаго и иноческаго чину и от боярска и от княжска роду и всех богобоязнивых мужей и жен, где которой святой[140] прославился и просиял добрыми делы и чюдесы. И в 19 лето возраста моего по нашему наказу архиепископы и епископы и честныя архимариты и игумены собираются в царствующей сей град к нам ко отцу нашему Макарию митрополиту всеа Русии, каноны новых чудотворцев и жития их и чюдеса на соборе полагают и свидетельствуют всеми освященными соборы и предают церквам божиим пети и славити и празновати якоже прочим святым от века богу угодившим по настоящему коегождо месеца дни и числа преставления их и святые имена и обретения честных мощей их. Им же поют и до сего дни. Мы же убо празнуем и ликоствуем и прославляем по уставу якоже предаша нам, многие же убо новопрославленныя чюдотворцы по преставлении своем и доныне от далних прежних времян обретошася лежат целы и невредимы мало тленны причастишася и чюдеса различная творят, велия верою просящим у них. И тех великих новых чудотворцов молитвами начахом правити царство свое елико довлеют нам по благодати божии. В 21 лето от родства[141] и во 18 лето царства моего по повелению нашему архиепископы и епископы, архимариты и игумены, и пустынники, и духовныя старцы[142] и протопопы и попы и со всеми освященными соборы всего нашего росий-

ского царствия в царствующем граде Москве сообрашася и во святеи соборней апостольской церкви пречистые Богородицы соборные[143] молебны пев и вкупе моление совершив, в дому порученому мне от бога прародителей наших и нашего строения в царских палатах сшедшися вкупе и начахом о бозе творити дело сице».

[144]ЦАРЬ ГЛАГОЛЕТ К СОБОРУ[144] «Отец мой Макарей митрополит всеа Русии и архиепископы и епископы и весь освященный собор. В предъидущее лето бил есми вам челом и с бояры своими о своем согрешении, а бояре также, и вы нас в наших винах благословили и простили. А яз по вашему прощению и благословению бояр своих в прежних во всех винах пожаловал и простил, да им же заповедал со всеми хрестяны царствия своего в прежних во всяких делех помиритися на срок. И бояре мои, все приказные люди, и кормленщики со всеми землями помирилися во всяких делех. Да благословилися есми у вас тогдыже судебник исправити по старине и утвердити, чтобы суд был праведен и всякие дела непоколебимо во веки. И по вашему благословению судебник исправил и великие заповеди написал, чтобы то было прямо и бережно и суд бы был праведен и безпосулно во всяких делех. Да[145] устроил по всем землям моего государства старосты и целовальники, и сотские, и пятидесятские по всем градом и по пригородом, и по волостем, и по погостом, и у детей боярских и уставные грамоты пописал[146]. Се и судебник перед вами и и уставные грамоты прочтите и разсудите, чтобы было наше дело по бозе в род и род неподвижимо по вашему благословению, аще достойно сие дело на святом соборе утвердив и вечное благословение получив и подписати на судебнике и на уставной грамоте, которой в казне быти, да с нами соборне, попрося у бога помощи во всяких нужах, посоветуйте[147] и разсудите и умножите[148], и утвердите по правилом святых апостол и святых отец и всякие обычаи строилися по бозе в нашем царствии и при[149] вашем святительском пастырстве[149], а при нашей державе, а которые обычаи в прежние времена после отца нашего[150] великаго князя Василия Ивановича всеа Русии и до сего настоящаго времени поизшаталися или в самовластии учинено по своим волям или предние[151] законы которые порушены или ослабно дело небрегомо божиих заповедей, что творилося, и о всяких земских строениих и о наших душах заблужении о всем о сем довольно себе духовне посоветуйте[152]. И на среди[153] собора [152]сие нам возвестите, и мы вашего святительскаго совета и дела требуем и советовати с вами желаем о бозе утвержати нестройное во благо. А что наши нужи или которые земские нестроения, и мы вам о сем возвещаем, и вы, разсудя по правилом святых апостолов и святых отец, утверждайте во общем согласии вкупе. А яз вам отцем своим и с братиею и с своими бояры челом бью».

О ТРИДЕСЯТИ СЕДМИ ЦАРСКИХ ВОПРОСЕХ И О ЦЕРКОВНОМ СТРОЕНИИ. ГЛАВА 5

Вопрос 1[154]

Отец мой Макарий митрополит всеа Русии и все архиепископы и епископы[155], возрите во свои домы, поручены вам от бога святительства пастырства вашего о святых божиих церквах и о честных иконах и о всяком церковном строении, чтобы по святым церквам звонили и пели по божественному уставу и по священным правилам. И ныне бо видим и слышим кроме божественнаго устава многия церковныя чины не сполна совершаются не по священным правилом и не по уставу. И вы бы о всех тех церковных чинех разсудив и указ учинили по божественному уставу и по священным правилом сполна и о всяком священическом[156] и иноческом и о всяком причту церковном, и уставили бы есте старосты поповские надо всеми священники[157] брежения ради церковнаго и прочия чины по правилом, вам убо есть поручено то пасти церкви божии и церковных чиновников уставляти и поучати, да и мы от них спасение получим, видя их благочиние и духовное поучение, аще вашим святительским нерадением сие нѣбрегомо будет, и зря на них и мы погибнем, заблудившеся праваго пути Господня. На ком того бог взыщет, и кто о том изтязан будет в день страшнаго суда, егда приидет праведный судия в славе своей судити, живым и мертвым и святителем и царем и князем и богату и убогу воздаст комуждо по делом. Что нам прежде отвещати на праведном суде божии?[158] Се аз и детиною[159] и прочая.

О антимисех. Вопрос 2

[160]*Продажу чинят великую, а правила святых отец запрещают святая продавати. И о том достоит закон уложити на соборе по божественным правилом*[161].

О святых и честных иконах. Вопрос 3

А святыя и честныя иконы по божественным правилом по образу и по подобию и по всякому существу образ божий написати и пречистыя Богородицы и всякого святаго угодник божиих. И о сем свидетельство в божественном писании у вас есть. И о сем великое попечение достоит имети, чтобы иконописцы были во всяком чювствии и в добредетелех живуще и учеников бы учили по существу [162]*совершено образцы божии писати*[162].

О знаменах венечных. Вопрос 4

[163]*Знамена венечные*[163] *такоже без указу продажа*[164] *крестьянству чинится великая. Достоит сим указ учинити оброку и вдовцу*[165] *и треженцу.*

О божественных книгах. Вопрос 5

Божественныя книги писцы пишут с неправленых переводов, а написав не правят же: опись к описи прибывает и недописи и точки непрямые[166]. И по тем книгам в церквах божиих чтут и поют и учатся[167] и пишут с них. Что о сем небрежении и о великом нашем нерадении от бога будет по божественным правилом?

О учениках[168]. Вопрос 6

А ученики учатся грамоте небрегомо. А божественное писание о том о всем свидетельствует. А нам пастырем о том[169] небрежении о всем ответ дати.

О святительских судиях. Вопрос 7

У вас же, убо святителей, бояре и дьяки, и тиуни, и десятильники, и недельщики: судят и управу чинят неправо и волочят и продают с ябедники с одного, а десятильники попов по селом продают без милости, и дела составливают с ябедники с одного, и церкви[170] от десятильников[170] и от их великих продаж стоят многие пусты без пения[171], и попов нет[171]. Достоит вам святителем велми о сем порадети и запретити, чтоб хрестьянству и всякому священническому и иноческому чину напрасных продаж не было, и от десятильников тяжких налог не было, и нарядных дел с ябедники не было же. А жонки и девки с судьями по зговору на чернцех и на попех и на мирянех силы ищут и соромоты, и то надобе обыскивати гораздо, чтобы внапрасне продажи и безчиния и бездельнаго не было.

О монастырех и иноцех. Вопрос 8

А в монастырех чернецы и попы стригутся спасения ради душа своя. Нецыи же от них стригутся покоя ради телеснаго, чтобы[172] всегда бражничать и по селом ездят прохладу для. [173]О архимаритех и игуменех. А архимариты и игумены некоторые также власти докупаются [174]да службы божии[174] и трапезы и братства не знает, покоит себя в келии и с гостми. Да племянников своих вмещают в монастырь и доволят[175] всем монастырским, и по селом такоже. А монастыри тем пустошат, а старых слуг и вкладчиков изводят. А по келиям инде небрежно жонки и девки приходят, а робята молодые по всем келиям живут невозбранно. И по селом и по миру всюду ездят чернцы без зазору, архимаритов и игуменов по монастырем посылают в монастырь им одним[176] отписывают без соборных страцов, а прикащики того небрегут же. И монастыри и села чинят пусты с своими племянники: а священницы и братия бедные алчни и жадни и всячески непокойны всякими нуждами одержимы. Весь покой монастырской и богатство и всякое изобилие во властех и с роды, и с племянники[177], и с боляры[177], и с гостми, и с любимыми друзи истощили. Такоже подобает быти по уставу общему братству вкупе пребыва-

ти? И такое безчиние и небрежение и всякое нерадение с церкви божии и о монастырском строении и о братстве, ино н ком тот грех взыщется; от чего мирским душам ползоватися просвещатися и наказатися от всяких зол, ино тамо не по Бог вся злая совершаются? Ино от нас, от мирской чади, чего добра чаяти, а у Бога кем милости просити о полезном нам?

О нищепитательстве. Вопрос 9

Черницы и черницы по миру волочатся и живут в миру и н знают, что словет монастырь. А проскурницы мирские черницы же, а черницы у мирских церквей в попех живут. И о сем соборовати по святых правилом и разсужати како тех препита ти и в покой в монастырех устроити, безгрешно чтобы было миру не на соблазн, а душам их не на погибель. А нам за то нерадение от бога греха бы не было.

О полонеником. Вопрос 10

И о сем достоит попечение сотворити велие, пленных привозят на окуп из орд: бояр и боярынь и всяких людей. А иных сами выходят, должни и беспоместны, и здеся окупитися[178] нечим, а никто не окупит. И тех полоняников, мужей и жен, опять возят[179] назад в бесерменство, а и здеся над ними поругаются всякими сквернымі[180] богомерзкими. Достоит о сем уложити соборне, как тем окуп чинити, а в неверные не отпущати. А которые собою вышли о тех устрой учинити же по достоянию, елико вместимо, чтобы были в покои и без слез.

О просвирницах. Вопрос 11

Еще иное безчиние у проскурниц[181] горше сего. Боголюбцы дают проскурням денги на проскуры о здравии или за упокой. И она спросит имени о здравии да над проскурою сама приговаривает, якоже арбуи в чюди. А за упокой такоже мертвых имян спрашивает, да над проскурою приговаривает. А те проскуры попу дает, и поп людем дает и к себе относит, а на жертвеннике тех проскур о здравии и за упокой не проскомисает, и жертва к богу от них не приносится. Токмо един агнец вынмав да богородицыну да предтечеву и всех святых да о всяком епископстве православных да о благочестивом цари да о всем православном хрестьянстве да за упокой, а иных мало вынмают.

О милостыни. Вопрос 12

Милостыня и корм годовой, и хлеб, и соль, и деньги, и одежа по богадельным избам по всем городом дают из нашие казны. А христолюбцы милостыню дают же, а вкупаются у прикащиков мужики с женами мало больных, а нищие и клосные, и гнилые, и престаревшиися в убожестве глад и мраз, и зной, и наготу и всякую скорбь терпят, и не имеют, где главы подклонити, — по миру скитаются. Везде их гнушаются. От глад и от мраза в недозоре умирают и без покания и без прича-

стия, никим небрегомы. На ком тот грех взыщется? И о тех, что промыслити православным царем и князем и святителем, достоит о них промыслити.

[182-]О чернех и о черницах иже безчинствуют[-182]. Вопрос 13

По миру скитаются черницы и черницы, попы и миряне, жонки [183-] и строи[-183] со святыми иконами и на сооружение сбирают и на окуп и называются проданные и милостыни просят по торгу и по улицам, и по селом и по двором с образы ходят. И о сем соборовати, как впредь тому быти и есть ли о том писание и не поругательно ли то святым образом. Иноземцы[184-]ся тому дивят[-184].

О несудимых грамотах. Вопрос 14

О судех архимаричих и игуменов и всякого священническаго и иноческаго чину и о всех церковных причетникех и о монастырских слугах и о жаловалных грамотах несудимых монастырских и церковных. И в них пишет, не судити владыкам игуменов и попов и чернцов и всяких причетников церковных и монастырских. Коея ради вины сие тако бысть? И тако ли сему достоит быти?

О монастырех, иже пусты от небрежения. Вопрос 15

В монастыри боголюбцы дают душам своим и родителем на поминок[185-] вотчины и[-185] села, и прикупи, а иные вотчины [186-]и села[-186] собою прикупают в монастыри, а иное угодие у меня припрашивают. И поимали много по всем монастырем, а братьи во всех монастырех по старому, а инде и старою меньши. Есть и пить старого братье оскуднее; а строения в монастырех ни котораго не прибыло, и старое опустело. Где те прибыли, и кто тем корыстуется? Да тарханные и несудимые и лготные грамоты у них же о торговлях безпошлинно. Чернцы по селом живут да в городе, тяжутся о землях. Достоит ли то? А села и именья в монастыри емлют, а по тех душах и по родителех их по их приказу и в[187] ,памяти не исправляют. Кто о сем истязан будет в день страшнаго суда?

О церковных и о монастырских денгах. Вопрос 16

О церковной и о монастырской казне, еже в росты дают. Угодно ли се богови, и что писание о сем глаголет?[188-] Божественное писание[-188] и миряном резоимство возбраняет, нежели церквам божиим денги в росты давати, а хлеб в наспы, где то писано во святых правилех. О сем пишет: «Церковное богатство — [189-]нищих богатство и прочим на потребу[-189]». Якоже пишет.

О пиянственном питии. Вопрос 17

Во всех монастытех игуменом и чернцом и попом[190] о пиянном питии и о мирских попех и упивании безмерном. Како мирян спасти и наказати от всяких зол, а сами во всяком безчинии? Что заповедь чернцу во обещании, а попу в поставлении и в хиротонии? Бога ради о сем доволно разсудите, чтобы в пьянстве пастыри не погибли, а мы на них зря такоже.

О вдовствующем попех. Вопрос 18

А о вдовых попех собор был у всех владык при деде моем, что тому уложение. Ныне вдовых попов два жеребья: обедни не служат, а церковью и приходом владеют, и детьми духовными и родильницам молитвы дают, и дитяти имя нарицают, и крещают их, и венчают, и покаивают[191], и умерших провожают, и священническая действуют, кроме божественныя литургия. Нецыи же сами во всяком безчинии и пьянстве всегда, и их нестроение миру на соблазн. А от чего спастися по евангелию: вы есте соль земли, аще соль обуяет чем осолится, и нашим душам от кого[192] спастися. А во Новеграде и во Пскове по маткин[193] живот и при Макарии архиепископе никакоже вдовые попы и дьяконы у церквей не были на мало время. И ныне от чего то ослаблено? О сем, известно разсудя, утвердити по правилом святых апостол и святых отец, чтобы и вам, и нам, и всему миру не на погибель душевную от Христа бога нашего.

О выставках и о новых пустынях. Вопрос 19

Старец на лесу келью поставит или церковь срубит да пойдет по миру с иконою просити на сооружение. У меня земли и руги просит. А что собрав, то пропьет, а в пустыне не по божи совершает, как прежние пустыни о бозе строили. Прежние преподобные отцы вселялися в пустыни, утаяся миру, не тщеславия ради, и великия труды полагали руками своими, и от бесов многи беды подъяша. И видя их, бог добрые дела посылает гобину всяких плодов и братству умножение и прославится от бога и человек. Царие и князи и всякие боголюбцы со всем усердием доволят всеми потребами душам своим на спасение. А по миру не скиталися на соблазн, а выставку церковные ныне поставил, а с год побыл, а се пуста без пения стоит. И ис от десятильников, или ругою недоволен нечем прожити. И о сем достоит довольно беседовати. И было бы не мятежно, от бога бы не в грех, а людем не в соблазн, а святителем и нам не похвала же о таком настроении.

О попех и дияконех и о игуменех и о ставленицех. Вопрос 20

Доселе избирали священников или игуменов безпорочных, ненапраснивых, негневливых, непьяницы, неубийцы, несквер-

ностяжательны. Страннолюбцы и боголюбцы целомудрени, преподобны, воздержательны от всякого зла и от упивания, добре сведуща истинный закон. Яко довольни будут нас научити о бозе и возрастом совершены, аще в них плод духовен будет, и мир спасется от дел спасеных и от полезнаго учения. И о сем достоит добре порадети и поразсудити и утвердити по божественному писанию, было бы от кого мирской чади страх и наказание и заповеди божия и грехом обличения с утверженнем, знали бы священники совершенный истинный закон: сами бы творили и детей[194] учили на спасеный[195] путь.

О иже в церквах стоят в тафьях и в шапках[196]. Вопрос 21

Да по грехом безстрашие вошло в люди[197] в церквах божиих в соборных и приходных стоят без страха и в тафьях, и в шапках, и с посохи. Якоже на торжищи, или на позорищи, или на пиру, или яко в корчемницы, и говор, и ропот, и всяко прекословие, и беседы, и смрадные[198] словеса; пения божественнаго не слышат в глумлении. Церковь божия устроена на молитву приходити и на оставление грехов, и бога молити со страхом, мы же паче на гнев бога подвизаем.

О попех и дияконех иже в церквах поют безчинно. Вопрос 22

Да попы ж по своим церквам поют безчинно вдвое и втрое, а миряне в теж поры промеж себя глумление[199] и всякие речи говорят праздные — ино обое погибельно. И пастырие и овцы вкупе заблудиша и погибоша. А попы и церковные причетники в церкви всегда пьяни и без страха стоят и бранятся и всякие речи неподобные всегда изо уст их исходят. И миряне зря, на их безчиние, гибнут такоже творят. Попы же в церквах бьются и дерутся промеж себя, а в монастырех такое же безчиние творится.

О попех и о дияконех, иже не облачаются в церкве во священные ризы. Вопрос 23[200]

Да попы мирские заутреню и вечерню в церкви без риз в единой патрахели поют и у престола действуют и в царские двери всегда ходят. А детей крестят такоже во единой патрахели без риз, и младенцев умерших такоже отпевают без риз, и свадьбы венчают, и молебны, и понахиды поют. О сем достойно[201] вельми побеседовати, и, в правилех и святых книгах довольно обыскав[202], утвердити, чтобы было не на погибель душам, и бога не прогневати в таком безстрашии.

О церковных пономарех и диякех. Вопрос 24

Да пономари и дьяки двоеженцы и троеженцы входят в олтарь и ко святым[203] касаются, а по правилом мирянину двое-

женцу до уреченного[204] времени в церковь не входити, с троеженцу наипаче запрещено. Достоит о сем запретити и увердити, чтобы вдовцы и неженатые пономари не были, по разсужению учите[205].

Иже бреют главы и брады. Вопрос 25

Да по грехом слабость, и небрежение, и нерадение вниде в мир в нанешнее время; нарицаемся хрестьяне а в тридцать лет и старые главы бреют и брады и ус[206], и платье и одежи иноверных земель носят, то почему познати хрестьян[207].

Иже хрестьяне рукою крестятся не по существу. Вопрос 26

Иже крестьяне рукою крестятся не по существу и крестно знамение не по существу кладут на себе, отцы духовные о сем не радят и не поучают.

Иже крестьяне кленутся и лаются. Вопрос 27

Кленутся имянем божиим во лжу всякими клятвами, и лаются без зазору всегда всякими укоризнами неподобными скаредными[208].

[209]Вопрос 28[209]

И богомерзкими речьми, иже не подобает хрестьяном. И в иноверцех такое безчиние не творится. Как бог терпит нашему безстрашию?

[210]О непокаянии грех наших[210]. Вопрос 29

Да и о иных тяжких винах духовне беседовати довлеет, и что гнев божий приходит на землю сию и всякие казни праведнаго гнева божия, да еще не до конца прогневася Господь. Наказует милостию, а ждет нашего покаяния и обращения от всяких зол, паче же от блуда любодейнаго, и прелюбодейства и содомства[211], и неправедных судий, и гордости, и зависти. Помыслим, предняя почто весь мир господь потопи, Ноя единаго соблюде? Не блуда ли ради. А Содом и Гомор огнь пожеде за что, единаго Лота праведнаго изведе[212]? Не отроческого ли ради блуда. А Ниневий град великий погибе которыя ради греха? И в новом законе Царьград за что господь предал иноплеменником и безбожным туркам? А нас чем господь не наказа за грехи наши? Ныне вся злая пострадахом от врат своих[213] и от великого божия наказания. И какие грехи не сбышася в нас! И о сем вельми надобе поболети и поскорбети и исправити вины греховныя, негли Господь милость свою послет на грешныя рабы своя. Паче же запретити о любодействе и прелюбодействе и о злом содомском блуде. Непокановенно утвержайте сие.

О ружных попех. Вопрос 30

Ружные попы по пределом и по соборным церквам ругу емлют: хлеб годовой, и деньги, и пшеницу на проскуры, и воск на свечи; а предельные попы [214]-свечи и прилепы и месячные-[214]. Да они же емлют и молебные денги, и понахидные, и праздничные из казны, и кутью [215]-на понахиды и канун, и свечи, и проскуры за зборы и столы праздничные и заупокойные-[215]. А только у своего храму на праздник обедню одинова в год, а ни в суботу за упокой, ни в неделю за здравие, ни во владычни праздники, ни великим святым, ни за упокой по родителех обедни не поют. Ни понахиды, ни молебнов, ни заутрени, ни часов, ни вечерни[216] — ничего не поют во своих пределех. О том разсудити, кому та руга и милостыня в ползу. От прежних времен тако ся творит, да в нынешния лета временники причли к собором своих попов и ругу и милостыню из нашие казны устроили. Что о том учинити?

О ружных церквах и о монастырех. Вопрос 31

Отец мой, князь великий Василей Ивановичь всеа Русии, ездил по чюдотворным местам молитися и давал по многим монастырем богатым и убогим милостыню в приказ, хлеб и соль, и денги, и воск на свечи, и мед на кутью, и пшеницу на проскуры. И после того матушка[217] не сполна же в приказ давала. И после матушки[218] до моего возраста многие монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыню впрок в ругу, а иные монастыри и церкви многие приходные вновь в те же времена грамоты поимали ругу имати из казны. А у тех монастырей села есть и иные доходы, а у приходных церквей се приход улица[219], а у иных села есть[220] да и огороды и сады и пожни и иные пошлины и лавки поземные, да и мою ругу в те времена устроили же себе из казны. И о том как впредь быти? А убогих монастырей и неприходных церквей достоит устроити по разсужению.

[221]-О птицах и зайцех о удавленине-[221]. Вопрос 32

Продают в торгу по всем градом и по всем землям моего государства всякие птицы и зайцы давленину, а не колото живо и кровь не точена. И о сем в заповедех божиих вельми возбраняет хрестьяном довленина ясти. Достоит о сем законоположение разсудно[222] утвердити, чтобы хрестьянские души давлениною не осквернялися.

О еже на вечернях святыя славы не поют и на заутренях славословия. Вопрос 33

Коея ради вины в нашем царстве на Москве и во всех московских пределех в соборных церквах и в приходных, окроме монастырей, по вскресным вечерням и по праздничным и великим святым, егда выход бывает, святыя славы не поют, речью говорят, а на заутрени в неделю и в праздники славосло-

вия не поют же. Якоже и в прочии простые дни речью гов-
рят. А во уставе назнаменано нарочитым святым славосло-
великое, то[223] ему почесть.

О иже на литоргиях Отца и Сына[224] не поют. Вопрос 34

Да на божественой литоргии Отца и Сына и святаго Дух-
святую Троицу единосущную и нераздельную всегда не пок-
речью говорят. А в нашем царстве, как есми был в Новогор-
де в великом и во Пскове, во святей Софеи премудрости бо-
жии и у живоначальной Троицы и во всех святых божи-
церквах по воскресным днем и по господским праздником
нарочитым святым на вечерни, когда выход, святыя славы по-
ют, и славословие поют же на заутрени в воскресныя дни и
праздники, когда во уставе молвлено славословие великое, а
простые дни говорят Отца и Сына и святаго Духа, [225]на бо-
жественой литоргии по вся дни поют[-225]. И о сем како до-
стоит здесе быти, и вы [226]соборне уложите[-226].

О животворящем кресте. Вопрос 35

Да о животворящем кресте господни, на церквах водрух-
ют, назнаменати, како достоит и лепо ему быти.

О иже не вносити в алтарь пьянственаго пития. Вопрос 36

О святых божиих церквах, о жертвеннике и о кутейник-
Приносят боголюбцы ко святым божиим церквам ладан и ф-
миян, и [227]свещи, и просвиры. То во святый жертвенник
во святый олтарь вносится по уставу. Теже крестьяне прино-
сят кутию и канун за здравие и за упокой и на велик ден-
пасху сыр и яйца, и ряби [228]печены и во иные дни колачи
пироги, и блины, и короваи, и всякие овощи[229]. В Новогор-
де и во Пскове на то устроен кутейник во всякой церкви, з-
же убо та вся потребная [230]вносит в жертвенник и во свя-
тый олтарь[-230], а правила святых апостол и святых отец
сем запрещают. И впредь како сему достоит быти?

Иже иноки и инокини во едином монастыре живут. Вопрос 37

В нашем царстве на Москве и во всех градех монастыр-
особые: живет в нем игумен да черница два или три [231]и
како ся лучило[-231], да тут же в монастыре миряне с женам-
и с детьми живут. А в котором монастыре живут черницы
ино в том монастыре такоеж живут миряне и холостые и
женами. Пригоже ли то так быти[232]? А в ином монастыр-
черницы и черницы живут, а убогие черницы и черницы по ми-
ру скитаются, и тем нигде покою нет ни в котором монастыр-
не приимут. А попы и дьяконы и дьяки и пономари с жена-
ми тут же с черницами в монастыре вместе живут. По прав-

лом святых отец како достоит тому быти? Тако бы на святом соборе и уложити во веки неподвижимо. [233]И о сих дозде царевы вопросы[233].

И О ТЕХ О ВСЕХ ЦАРСКИХ ВОПРОСЕХ СОБОРНЫЙ ОТВЕТ. ГЛАВА 6

Некогда вниде в слухи боговенчаннаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца, что по многим святым церквам звонят и поют не во время, кроме божественнаго устава, и многие церковные чины не сполна совершаются по священным правилом и не по уставу. Он же, боголюбивый царь, о том таковая слышав, не просто вмени, но разжегся Духом святым, вскоре повеле и списати о тех о многоразличных церковных чинех, которые не по уставу и не сполна по священным правилом совершаются, и вдаст на соборе отцу своему Макарию митрополиту всеа Русии и повеле ему о всех тех церковных чинех, разсудив, указ учинити по божественному уставу и по священным правилом. Он же соборне приим от благочестиваго царя со всяцем духовным порадованием любовне прочитают и, о всех о тех многоразличных церковных чинех разсудив и воззря в божественная правила, да о всем том о святем Дусе соборне уложили. Отныне и впредь в царствующем граде Москве и по всем градом и по всей земли росийского царьствия по всем святым церквам звонити и божественныя литургии служити и прочее церковное пение правити сполна и по чину о всем[234] по преданию святых апостол и святых отец по божественному уставу и по священным правилом ничтоже претворяющее. И того ради церковнаго чина на болшее утверженне по совету и по повелению и сердечным желанием о святем Дусе возлюбленнаго сына святыя церкви и нашего смирения благовернаго христолюбиваго и боговенчаннаго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссии самодержца и со иже о святем Дусе [235]с своими детьми[235] со архиепископы и епископы русския митрополия самобывшими ту: с Феодосием архиепископом великого Новаграда и Пскова, с Никандром архиепископом ростовским и ярославским, с Трифоном епископом суздальским и тарусским, с Гурием епископом смоленским и брянским, с Касьяном епископом рязанским и муромским, со Акакием епископом тверским и кашинским, с Феодосием епископом коломенским и коширским, с Савою епископом сарским и подонским, с Киприяном епископом пермским и вологодским, и со архимариты и игумены и со всем священным собором по данной нам от бога власти и царским советом соборне повелехом того ради чину церковнаго и брежения ради священническаго и всех ради православных хрестьян, наипаче же оберегаючи сана и величества царства и святительства и смиренных своих душ пастырских, да ничтоже во святых церквах, кроме священных и божественных правил сотворяется, ниже презрено будет на-

шим нерадением. И того ради церковнаго чина в царствующем граде Москве и по всем градом российскаго царствия русския митрополия повелехом избирати протопопом[236] в каждом граде по царскому повелению и по благословению святительскому священников искусных добрых и житием непорочных. В царствующем же граде Москве достоит быти семи старостам поповским и седми сбором по уложению царскому, да к ним избирати десятцких добрых же священников искусных житием непорочных же. Таже и по всем градом уставити старосты священники и десятцкие, где сколько пригоже в котором городе. А по селом и по погостом, и по волостем по всей земли уставити у попов десятцкие священники. И те священником старостам и священником десятцким в царствующем граде Москве и по всем градом российскаго царствия в митрополии и во архиепископьях и в епископьях в каждо в своих пределех, дозирати по вся дни по всем святым божиим церквам священников и дьяконов, чтобы у них было по всем святым церквам божественное правило церковное и звон по уставу и по преданию великаго нашего православия о всем по священным правилом и по церковному уставу сполна чинно и немятежно, и чтобы священницы и дьяконы во святых божиих церквах всегда с великим тщанием предстояние имели ко господу богу и к пречистой Богородицы и к небесным силам и ко всем святым прилежно и со благоговением и с великим воздержанием по вся дни заутрени воскресныя и праздничныя и дневныя пели бы по уставу, и божественныя книги почитали — евангелие толковое, и апостоуст, и житыя святых, и пролог и прочия святыя душеполезныя книги на поучение и на просвещение и на истинное покаяние и на добрыя дела всем православным хрестьяном и душевную пользу. И отпев заутреню со всяким благочинием и со страхом божиим, да по заутрени пели бы молебны о многолетном здравии и спасении благороднаго и христолюбиваго и боговенчаннаго царя государя и великого Ивана Васильевича всеа Русии самодержца и его благоверной и христолюбивой царице и великой княгине Анастасии, чтобы им Господ бог умножил лет живота их и даровал бы им [237]-сыны и наследники царствия-[237] их, и возвысил бы господь бог [238]-десную десницу его надо всеми его недруги и враги, и устроил бы царство его мирно и вечно в род и род и на веки. Такоже молити бога и [238]-о брате его благоверном князе Георгии и о княгини его-[238] и о всех благоверных князех и болярех, и о пособлении и о укреплении христолюбиваго царя[239] воинства, и о благопребывании и устроении земском, и о тишине и о здравии и о спасении всего православнаго хрестьянства. Такоже бы по вся дни пели часы и обедни служили, каково вместно и мочно, и звонили бы в подобно время по церковному уставу.

УКАЗ О ЗВОНУ И О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ ПО УСТАВУ И ПО СВЯЩЕННОМ ПРАВИЛОМ НИЧТОЖЕ ПРЕТВОРЯЮЩЕ. ГЛАВА 7

Подобает ведати и о святей божии службе, яко в суботу убо в начале четвертаго часа должно есть звонити и начинати, яко да станет трапеза в начале пятаго часа. В неделю же в начале третьяго часа должно есть звонити и начинати, яко да станет трапеза в начале четвертаго часа. Такоже подобает бывати в господския великия праздники, рекше богородичны, и христовы, и предтечевы, и обоих верховных апостол Петра и Павла. Сих убо всех купно, яко и во дни недельные, должно есть служба творити в начале третьяго часа. В средния же праздники в начале пятаго часа, яко да станет трапеза в начале шестаго часа. Малые же праздники, равно прочим вседневным в начале пятаго часа, и отдается во свое время, трапезе же подобает стояти во свое время на киижде день, или постен день есть или и прост, отходити яве яко койждо по скончания святыя службы. И во время трапезы паки сбиратися, сему должно есть бывати, егда хотят ясти в девятый час[240] или вечер сице же убо подобает творити и в малыя четыредесятница о святей службе и о пищи, кроме яве[241] убо великия четыредесятница. Великая убо четыредесятница ин устав имать, якоже всюду законно творится. Сие же разсужение святые службы учими[242] есмы ово от устава студийскаго ово же святыя горы, якоже тамо о посте святых апостол завещает[243], якоже научихомся и имамы, лучшее же виде и сматряет. И егда же лучится благочестивому царю изыти с своим христолюбивым воинством на земские дела за святыя церкви и за православную хрестьянскую веру против своих недругов, и тогда царю закон о божественном и о церковном правиле не[244] полагается, по рекшему могий вместити да вместит. И по божественному апостолу по нужи и закону преложение бывает. И о том подобает архиереем и иереем и всем священным собором за благочестиваго царя и за все его христолюбивое воинство великаго бога молити, да не вменит ему господь таковая во грех, дондеже на царский свой престол здрав возвратится. И егда же пребывает царь в царствующем своем граде Москве, и тогда повелевает звонити и пети по уставу и по преданию святых апостол и святых отец развее великих земских неотложных дел, да и о том от бога прощение приемлет. Да в царствующем же граде Москве царских ради служебников и торговых ради людей и больных ради православных хрестьян, как час ударит дни, звонити и пети обедни на другом часу у Спаса на царском дворце, да у Спаса смоленскаго, да у Николы чюдотворца у каменнаго мосту[245]. А по иным церквам звонити и обедни служити по уставу и по преданию святых апостол и святых отец ничтоже претворяюще. Такоже и по иным по всем градом таковыя ради нужда звонят и поют обедни о всем потому, якоже и преди рехом.

О БОЖЕСТВЕННЫХ СЛУЖБАХ ОТВЕТ СОБОРНЫЙ. ГЛАВА 8

[246]-А обедни бы-[246] служили священницы и дьяконы по уставу и по преданию, иже во святых отец наших Василия великого[247] и Иоанна Златоустаго и Григория папы римского, ничтоже претворяюще во всем священническом сану. Такоже и диякони во всем сану дьяконском со страхом и трепетом ничтоже земнаго помышляюще. А перед обеднею бы в соборных церквах и по всем церквам говорили часы, в ких время священник проскуромисание творит. А проскурницы быти чистым[248] вдовам единобрачным, а не второбрачным, и поставляются[249] от четырехдесяти лет и от пятидесяти лет. Сущая же вдовица по апостолу штидесяти лет. А черницам у мирских церквей в проскурницах не быти, а жити черницам в девичих монастырех. А над просвирами и над кутьями и над свечами проскурницам не говорити ничего, развеи молитвы Исусовы говорити, занеже проскурницы не имут власти ничтотже действовати, ниже в олтарь входити ни в жертвенник, но токмо власть имеют по благословению святительскому или иерейскому дорником на просвирах святый крест воображати с молитвою Исусовою. Иная же ничтоже действуют. Но вся действуют священницы и дьякони: проскомидию творят и святый агнец закалывают, и просвиры выимают и за здравие и за упокой действуют и поминают по уставу святых отец царей и святетелей и всех православных християн о здравии и за упокой. И впредь проскурницам не подобает над просвирами ничтоже приговаривати, но токмо просвиры откладывати и свечи в сосуд или блюдо чисто коемуждо с верою приходящему с благословением и с молитвою Исусовою, сиречь: «Господи Исусе Христе Сыне божии, помилуй нас». И потом да отсылает их ко священником во святую церковь. И тамо от них священницы в жертвенник приемлют и действуют и поминают по уставу святых отец и по священным правилом ничтоже претворяюще о живых за здравие, а о умерших за упокой. А дьяком и пономарем по всем церквам быти единобрачным, второбрачным дьяком и пономарем не быти по священным правилом.

[250]УКАЗ БОЖЕСТВЕННЫЯ СЛУЖБЫ. КАКО ДОСТОИТ СВЯЩЕННИКУ ИЛИ С ДИЯКОНОМ СЛУЖИТИ ИЛИ ЕДИНОМУ. ГЛАВА 9

Сице начало. Станут убо вкупе пред дверьми церковными западными в паперти и вход творят сотворь три поклоны. Дьякон: «Благослови, владыко». Иерей глаголет: «Благословен бог наш». Таже «Царю небесный» и «Трисвятое» по «Отче наш» иерей возглас: «Яко твое есть царство». Посем: «Господи, помилуй». 12. «Слава и ныне», «Приидете поклонимся» трижды. [251]- Таже глаголют тропари сия -[251]; «Радуйся дверь божия; радуйся, пречистая дево святая, радуйся, владычице

заступнице миру, радуйся, стено и прибежище и покрове граду нашему. Под твою милость прибегаем, Богородице дево, молитв наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина чистая и благословенная! Господи, отъими от мене беззакония моя и прегрешения моя, да достойне вниду в достояние святаго храма твоего, непроходимая двери тайно знаменана! Благословенная Богородице, дево, приими молитвы наша и донеси я Сыну своему и богу нашему, да спасет тебе ради душа наша. «И посем глаголи тропарь настоящаго дни святаго или святителя 2[252] или велика мученика 1[253], или преподобнаго отца или апостола и евангелиста. «Святый христов, имярек, пострадавый за Христа, имея дерзновение к нему молися о мне, грешнем и недостойнем рабе своем, священноиноке или священноиереи имярек». И целуют у дверей на столпцех по странам Спасов образ и пречистой или кресты. И посем входят в церковь священник с дьяконом и сотворяют вкупе к востоком поклоны три, глаголюще тропарь: «Пречистому образу покланяемся», «Слава и ныне», «Богородичен», «Бога из тебе воплощшася разумехом». Таже тропарь дню, и храму, и святому, и за упокой, и кондак. Сия глаголюще, знаменуются и целуют святыя образы. Также к правой стороне поклон един и к левой такоже. И отходят малыми дверми к жертвеннику, глаголюще в себе тай молитву: «Господи, низпосли руку твою с высоты жилища твоего» и прочая по уставу, якоже в служебниках пишет. И благословит часы говорити, в кою пору проскуромисает. Да во многих церквах древяных [254]в жертвенникех[254] несть кладязя, над чем священнику руки умывати, и горну не держат же с угольем, в чем укропец грети. Како надобе теплота во святый потир, и пономарь шед в избу да возмет у печи горячие воды из горшка в кувшинец или в кувшинцы, согрев, да принесет в церковь, и ту воду вливает во святый потир. А по уставу и по чину отпев заутреню, и пономарь с укропником благословится у священника итти по воду. И, шед на реку да на чистом месте благословяся, почерпнет укропником воды, да пополоскав выльет и опять почерпет, да покроет да принесет во святую церковь и поставит в жертвеннике до времени. И после благовестия к часам, аще древяная церковь, и принесет в горнцы горящаго уголья, а на дне пепелу подсыпает и поставит в жертвеннике на кирпиче, и заклав агнец и влив воду студеную священник или диякон с служебным вином во святый потир, и поставит укропничек на горну и устроит до времени, якоже достойно. А в тот укропник ничего иного не вливают, кроме той воды, которою служат. А кладезь туто же в жертвеннике в трех дощечках к стене приделывают служащему священнику и дьякону руки умывати. Егда же священник агнец святый закалает, и потом из малые просвиры из другой пречистые часть выимает и кладет одесную страну агнца, таже из третие просвиры из малые выимает предтечеву часть такову же, якоже пречистые, и полагает на левой стране агнца. Таже и прочие просвиры выимает о всяком епископстве православных и за царя и за князя, и за

вся хрестьяне, и заупокой. И то приношение кладет на среде под агнцем ниже тех частей, инии же священницы выимают предтечеву часть, якоже из обычные просвиры, малу и кладут вместе с приношением на среду, а не опришно. Ино то не по чину, якоже устав повелевает в служебнике. Ответ[255]. Покрывают святая двема покровцы святый агнец и святый потир. Нецыи же, невегласи неразумеюще писания божия и учения, не требующе третьим святым покровом не покрывают, еже есть воздух. И о том подобает вельми воспретити на безчинныя, чтобы впредь третьим святым покровом покрывали. Глаголюще сице. Дьякон рече: «Господу помолимся!» Иерей: «Господи, помилуй». Покрый владыко обоя святыя сия. Священник покадит третий покровец, еже есть воздух, и покрывает глаголя: «Покрый нас кровом крылу твоею[256]». А на престоле такоже бы покров был всегда, и открывали бы во время святыя службы. А у царских дверей запона бы всегда была. Известно вам буди сие. Да поищите в достоверных переводех, яко да глаголется сице во октении первой: «Миром господу помолимся» и прочая по ряду. А о сем тако достоит глаголати; о архиепископе[257] нашем, имярек, честнаго его прозвитерства и еже о Христе дьяконства и всего причта. Зде же глаголют не по существу и не по служебнику и о честном его прозвитерстве, то не гораздо. Такоже и «Верую во единаго бога суще», — глаголется. — «и в Духа святаго истиннаго и животворящаго», — ино то гораздо. Нецый же глаголют «и в Духа святаго Господа истиннаго», — ино то не гораздо. Едино глаголати или Господа, или истиннаго. Ино сице «День весь совершен, свят, мирен, безгрешен, испросивше себе, или сами себе, то едина сила и[258] друг другу и весь живот наш Христу богу предадим». Здесе же не по переводу сущему глаголет: «День весь совершен, свят, мирен, безгрешен, испросивше у Христа сами себе и друг другу». Ино по существу глаголати: «Единение веры и причастие святаго Духа испросивше себе и друг другу и весь живот наш Христу богу предадим». Зде же не тако глаголют: «Единение веры и причастие святаго Духа испросивше у Христа сами себе и друг другу». На утрени глаголет по сущему переводу: «Благо есть исповедатися Господеви и пети имени твоему вышнии возвещати заутра милость твою и истину твою на всяку нощь». По самочинению же глаголют, а не по существу: «Возвещати заутра милость твою и истину твою на всяк день». А инии глаголют: «На всяко время по своему произволению». А истинный глагол по Давидову пророчеству: «Возвещати заутра милость твою и истину твою на всяку нощь». Зри во псалтыри в сущий перевод и о всех о сих разсуди утвердити во святей соборней апостольстей церкви исправити всему миру на утвержение, а не на соблазн людем. Иное сице: «Впервых помяни, Господи, архиепископа нашего имярек, его же даждь или даруй, едина сила, святым твоих церквам». Нецыи же не суще глаголют от своего произволения: «Впервых помяни, Господи, архиепископа нашего имярек, его же даровал еси или дал». То не гораздо.

[259]О ЦАРСКИХ ДВЕРЕХ. ОТВЕТ[-259]. ГЛАВА 10

А в царския бы двери входили священницы и дьякони по уставу и по преданию святых отец во всем сану во время божественныя службы. А которого дни обедни не служат, и они бы в царские двери просто не входили без патрахели и без риз. И царских бы дверей не отверзали никогда же, разве начала и выходу и отпуску, кроме святительскаго чину, занеже тогда ин устав, егда святитель служит.

[260]ОТВЕТ СОБОРНОЙ О ЗАПОНЕ СВЯТАГО ОЛТАРЯ, КОГДА ОТВЕРЗАЕТСЯ И КОГДА ЗАТВОРЯЕТСЯ ПО УСТАВУ ЧЕСТНЫХ МОНАСТЫРЕЙ СВЯТЫЯ ГОРЫ И [261]ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА[-261]. ГЛАВА 11[-260]

Егда хощет быти святая литоргия по совершении проскомидия по отпусте часовнем, отверзаются и по отпусте часов святыя двери затворяются. Запона же отверзена бывает даже до переноса святых даров, абие затворяются святые дверца вкупе и запона и не отверзаются до совершения святаго причащения, егда же случится един иерей, егда же с дияконом — отверзается запона по исполняя молитвы, еже по изрядной. Егда же возгласит иерей святая святых, абие затворяется запона, даже до совершения святаго причащения, якоже выше рехом. И по причащении отверзается. По отпусте же литоргии совершенне затворяется. На вечерни же начиная отверзается запона и стоит отверзена даже до отпуста. На утрени такоже. А по отпусте перваго часа затворяется. И егда молебны поются, такожде от начала и до отпуста отверзена бывает. Егда же часове поются без литоргии, отверзается запона к чтению апостола и стоит отверзена до отпуста, а по отпусте затворяется. Известно же буди сие, ибо святая двери никогдаже не отверзаются точию на выход и на исход и на целование евангелия, от сих на святых таин и на да исполнятся уста. Аще кто хощет последовати святых отец писанию и повелению, ведущаго да вопрошает, бояся молчания и самочинных учений, понеже самочинно ходяще во многи беды впадут. Якоже глаголет святый Дорофей: самочинник не может спастися. Мнози бо мнящеся право существовати и безпутием заблудиша, увы мне, якоже аз.

ОТВЕТ О СВЯЩЕННОМ ОЛТАРЕ, НИЧТОЖЕ ОТ БРАШЕН В ЖЕРВЕННИК ДА НЕ ВНОСЯТ. ГЛАВА 12

А в олтарь и в жертвенник по священным правилом пива и меду и квасу и браги и кутьи и хлеба и колачей и всякого брашна ни людских сокровищ не вносити, разве свещи и фимияна и служебного вина и просвиры и укропа и книг. Такоже бы на божественный престол и на жертвенник ничего не возла-

гали, разве святаго евангелия и животворящаго креста и священных сосуд и сударей и покровцов и воздухов и покровов и прочих освященных. Да в олтарь же бы простым людем и второбрачным входу не давали. А дьяки бы и пономари и проскурницы единобрачны были и житием непорочны, без всякого зазору, со благословением святительским или иерейским.

ОТВЕТ ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ О ЖЕРТВЕННИКЕ И О КУТЕЙНИКЕ. ГЛАВА 13

В божественной службе толковой пишет. Олтарь есть престол божий и образ вифлиомскаго вертепа идеже родися Христос, паки олтарь образ есть вертепа, идеже погребен бысть Христос. Якоже и евангелист рече: и вертеп изсечен в камени ту положиша Исуса. В том бо пожреся Христос и принесе Отцу богу приношение тела своего. Агнец жрется принося в тайную жертву, иже агнец прообрази во Египте Моисеом при вечере, бо кровию агнчею губителя ангела отврати не умрети людем. Сице же при вечере заклася истинный агнец, вземляй грехи мира. Олтаря же малая оба полы разлучения ради праведных и грешных. Жертвенник есть за Голгофу гору на ней же источи кровь свою Христос за спасение всего мира, и в него вносится токмо священныя просвиры и вино и фимиян и божественныя книги и прочая священная, а от простого ничтоже не вносится. Другой пол олтаря кутейник зовется, и в него вносится о здравии коливо и канон и прочая и на самое воскресение Христово пасхи сыр яица и иные яди, еже хрестьяном повелено ясти. Такоже и по отшедших душах в нем малые понахиды поют, и проносят кутью и канон и прочее брашно, еже церковником на потребу. А вселенские шесть понахид поют соборне среди церкви. Да и прочие соборные понахиды посреди церкви поют.

[262]О СВЯЩЕННИЧЕСКОМ САНУ ПО СВЯЩЕННЫМ ПРАВИЛОМ. ОТВЕТ СОБОРНОЙ[262]. ГЛАВА 14

Тако же бы детей крестили и свадьбы венчали и воду святили в навечерии Богоявления и на иердани на Богоявление и на происхождение честнаго креста во всем священническом сану сполна. И вечерни бы и понахиды и навечерницы и полунощницы и заутрени и молебны пели по всем святым церквам в патрахелях да в ризах по обычаю кроме монастырскаго чину, зане же в монастырех свой чин. А без риз бы да без патрахели ни начинали ни пели по священным правилом, якоже глаголет 16 правило святых отец и 17 правило Иванна милостиваго в поучение попом.

[263]ПРАВИЛО 16. ИЕРЕОМ[263], ИЖЕ НЕ ОБЛАЧАЮТСЯ ВО СВЯЩЕННЫЯ РИЗЫ ЛИ НЕРАЗУМИЕМ, ЛИ ГОРДОСТИЮ, ЛИ ЛЕНОСТИЮ. [264]ГЛАВА 15[264]

Стихарь есть правда, а фелонь есть истина. И прииде правда с небеси и облечеся во истину. Слово божие облечеся в плоть и неразлучно пребывает. Ты же, брате, изволив сан иерейский, не разлучай стихаря с фелонем, аки Христа во двою естеству. Слыши, господа рекша учеником, шедше научите вся языки крестяще я во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаще я блюсти вся елика заповедах вам. И паки рече: «Тако есть нам лепо исполнити всяку правду, виждь, како ти рече, блюсти все и исполнити». Павел[265] рече: «Облецетеся во всеоружие божие, яко воин божий». И Давыд [266]рече: «Иереи твои облекутся в правду». И во отец твоих место быша сынове твои и поставиши я князя по всей земли, во авраамовы чади место постави апостолы, во апостол место святыя отцы, архиепископы, иереи.

[267]ПРАВИЛО 17. СВЯТАГО ИВАННА МИЛОСТИВАГО В ПОУЧЕНИЕ ПОПОМ[267]. ГЛАВА 16

Некоторый иерей от церкви Иванна милостиваго нача служити вечерню без стихаря. И видев Иван Милостивый и повеле изгнати его и иному иерею повеле совершити вечернюю службу. И неколико днии пребы не служа. И призва его архиепископ и рече ему: «Чадо, ведением ли сице сотвори или не ведая ли леностию или величаяся». И рече поп: «Владыко, невежением се сотворих». И рече ему Иванн: «Аще бы ведая се сотворил еси или величаяся или леностию, то отнюдь бы тя изверг из поповства, но да простит бог тебя, и служи, яко иерей Христов вскладывай фелонь на вечернях и на заутренях и кресты носи, како соблазнился еси отлагаеши начало иерейству, поставлен еси первое дьяконом во стихарь и потом фелонь возложен. Како главы не храниши, а поконец ног ся держиши. Начало иерейству отверг дьяконство и всего причта священническаго еже о Христе, и раздираеши ризу от ризы, яко не первии ли злодеи ризу раздраша жидовстии воини, разделиша стихарь господень. Слыши господа глаголюща: «Аз есмь начало и конец». И паки рече, пытайте писания, яко в тех имате обрести жизнь вечную. И тый суть о мне послушествующе». И рече поп: «Владыко, видех большия попы тако творяща». И рече Иванн: «И яз видех, яко вы творите богатыя и величавыя попы, большими иже у бога хуждьшии суть. А хуждьшия в веце сем и работая господеви со страхом в будущем веце вышше будут. И слыши господа глаголюша: «Не приидох, да ми послужат, но да послужу. И кто в вас хотяй быти болии в царствии небеснем будет всем мнии и всем слуга». И то рече отпусти с миром. А о прочем церковном пении — все по уставу твори-

ти. Славословие пети и катавасии на сходех пети же, а на заутренях бы и на вечернях говорили псалмы [268] и псалтырю тихо и неспешно со всяким вниманием. Такоже бы тропари и седальны сказывали по чину и неспешно, и потом чли бы. А вдруг бы псалмов и псалтыри не говорили. Такоже бы и канонов вдруг не канархали и не говорили по два вместе, занеже то в нашем православии велико безчинство и грех тако творити, святыми отцы отречено бысть. Аще кто с земным царем беседует, то со страхом и трепетом предстоит и всем сердцем и умом внемлет от царя глаголемая и не смеет зрети семо и овамо. Още ли оставая царя учнет [269] клевретом своим [269] беседовати, каково негодование от царя на себя привлечет? И не токмо негодование, но и от лица царева изгнан будет таковый. Коль же паче всем православным во святых церквах на божественном на всяком пении, паче же на литоргиях святых, со страхом и трепетом предстояти ничтоже земнаго помышляюще, якоже писание глаголет, всяк правоверный со вниманием сердечным и со страхом божиим моляйся таковый с богом беседует. Аще кто во святых церквах оставя молитву учнет с други своими о тленных и мимотекущих беседовати, то от бога како услышан будет таковый? Мощно ли человеку зрети единым оком на небо, а другим на землю? Аще раби пред господином два или три или мнози разны вопросы творят вдруг, то како может господин послушати, аще не по единому их ответ сотворит. Такоже во святых церквах и в домех всем православным единеми усты и единем сердцем бога славити во услышание и в разум себе. Уши бы слышали, и сердце разумело. От разумнаго бо и благочиннаго божественнаго пения приходит всякому человеку умиление в душу и страх божий в сердце и умиленное покаяние и слезы, и всем умом к богу вопиюще. И слышав Господь общее и согласное вкупе моление, дарует благодать и милость рабом своим. Того ради подобает пети и чести и тропари говорити и седальцы сказывати и степенна пети и сказывати по чину и каноны канархати и говорити не вдруг. Но первие [270] во охтайки и потом в минеи или первие в минеи и потом в триоди. Таже и прочая, якоже устав повелевает. Такоже и по вся воскресения и по всем владычним праздником чести и пети и каноны конархати и говорити не вдруг, но по чину и по преданию святых отец чинно и безмятежно безо всякого зазору церковнаго.

[271] О ДЕТИНОМ КРЕЩЕНИИ [271]. ГЛАВА 17

А детей бы крестили в церквах по уставу и по преданию святых апостол и святых отец. А не обливали водою, но погружали в три погружения. А крещали бы детей по священным правилом достоверно, якоже есть писано. [272] О крещении младенец [272]: Крещается от священника, глаголюще сице: «Крещается раб божий имярек. Во имя Отца». И погружает его единощи, глаголя «аминь». Таже «И Сына. Аминь», и погружает паки. «И святаго Духа», и паки погружает третием. И глаголет:

«И ныне и присно и во веки веком аминь». Ведомо же буди, яко по апостольском 49 правиле измещется священник крестивый сице рек: «Крестится раб божий, имярек. Во имя Отца и Сына и святаго Духа ныне и присно и во веки веком аминь». И тако погрузив крещаемаго, и паки тоже слово рек и паки погрузив. И паки тоже слово третием рек и паки погрузив. Крестит бо рече в три безначальныя и в три сыны и в три утешителя — в 9 лиц. Такоже измещется по 8 правиле и рекий все тожде слово и погрузив крещаемаго единощи, яко не славя воскресения. Но сице подобает крестити. Прием священник рукама крещаемаго и глаголет: «Крещается раб божий, имярек. Во имя Отца, аминь». И низводит его и возводит. «И Сына, аминь». Низводит и возводит. «И святаго Духа. Ныне и присно и во веки веком, аминь». И паки погружает его. И тако бы крестити в три лица божествена. В тридневное воскресение христово треми погруженми, и посем мажет его великим миром и облачит его во вся новая, прежде вдав его на руки приемнику. И поет священник с людьми: «Блажени, имже отпустишася беззакония, и имже прикрышася греси» и прочая по уставу. А кум был бы один [273]-любо мужеский пол, а любо женский, а по два бы кума и мнози кумове не были, как у вас преже сего было-[273].

О ОБРУЧЕНИИ И О ВЕНЧАНИИ ОТВЕТ[274]. ГЛАВА 18

А обручение бы и венч ние было по божестве ному уставу все сполна во всем священническом чину. И венчали бы после обедни, а ночи бы[275] не венчали. А венчали бы отрока пятинадесяти лет, а отроковицу двунадесяти лет по священным правилом. А меньши бы [276]-отрока пятинадесяти лет-[276] не венчали. И потом бы новобрачных поучали от божественнаго писания, како подобает православным по закону жити и прочая[277].

ЧИН И УКАЗ. АЩЕ БУДЕТ ПОНЯТИ ВДОВЦУ ДЕВИЦА ИЛИ ЗА ЮНОШУ ИДЕТ ВДОВИЦА. ГЛАВА 19

Пришедшим сим по литоргии в церковь и станут на месте пред святыми дверями. Священнику же наченшу во всем сану: «Благословен бог наш», таже все по ряду венчание. Именует напредь первобрачнаго имя и потом двоебрачнаго или есть мужеский пол или женский. И по скончании всего глаголет молитву о двоеженце[278]. Аще ли случится и треженец быти един от них, в той молитве применяет глаголя: «К третьему совокуплению», и не глаголет «браку», понеже нужа ради телесныя се бывает. Таже отпуст. Аще ли есть в неделю глаголется воскрес из мертвых Христос истинный бог наш молитвами пречистыя его матери, и святаго егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых помилует и спасет нас, яко благий человеколюбец.

[279]ПОСЛЕДОВАНИЕ ИНО[279]. ГЛАВА 20

[280]Како подобает благословити и совокупити мужескаго полу и женскаго обоим сущим во вдовстве. Двоеженец и понужи троеженец введени будут сии в церковь, и возложив поп на себя патрахель и фелонь, такоже глаголет: «Благословен бог наш». Таже «Святый боже» трижды, «Слава и ныне», «Пресвятая Троице», «Господи помилуй» трижды, «Слава и ныне», «Отче наш». Священник: «Яко твое есть царство». Таже тропарь и кондак дню. «Слава и ныне», «Богородичен». Диакон: «Господу помолимся». Священник глаголет молитву сию: «Господи боже наш, иже Авраама друга назвав, и Исаака возлюбив, и Якова к жене Лии совокупив, устроивше того и второму ложу Рахилину приобщитися, сам ныне благослови рабы своя сия, имярек. Освяти иже ко второму браку, или третьему, приходящая, ради естественнаго искушения и еже ко юности прилучшагося вдовства. Ты бо хотя немощи нашей Павлом сосудом избрания твоего законоположив, лучше быти телеснаго разжежения, еже Господи брака, немятежен тех живот соблюди, целомудренно тем пожити благоволи в повелении твоих бдящих отпряженья союза, яко твоя держава и твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и святаго Духа ныне и присно и во веки веков аминь». Апостол в среду 17 недели зачало 231. Ко Ефесеом: «Братие мужие, любите своя жены, яко и Христос возлюби церковь и предася сам за ню, да ю освятит, очистив банею водною словом, да ю поставит себе славну церковь неимущу скверны ни клосни ни иного таковаго, но да будет свята и непорочна. Тако суть должни мужи любити своя жены, аки своя телеса: любяй свою жену, себе любит — никтоже бо никогда же своея плоти ненавидит, но кормит ю и греет. Якоже и Христос церкви, удове есмы телеси его и от плоти его и от телесе его и от кости его. Сего ради оставит человек отца и матерь и прилепится жене своей и будета[281] в плоть едину. Тайна сия велика есть. Аз же глаголю во Исусову церковь: Обаче и вы поединому кождо свою жену тако да любит». И посем ектенья, «Помилуй нас боже», таже поминает царя и святителя и поимающихся, таже и отпуст, Христос истинный бог наш молитвами пречистыя его матери, и святаго егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых помилует и спасет нас, яко благий ч ловеколюбец.

[282]О ВТОРОМ БРАЦЕ[282]. ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО НИКИФОРА[283] КОНСТАНТИНА ГРАДА ИСПОВЕДНИКА. ГЛАВА 21

Правило о церковных его сочинениях, иже с ним святых отец правило второе. Двоеженец не венчается, но и запрещение приемлет не причастится святых таин два лета, а треженец 5 лет.

О ТОМ ЖЕ НИКИТЫ БЛАЖЕННАГО МИТРОПОЛИТА ИРАКЛИЙСКОГО[284] ОТВЕТЫ К НЕКОМУ КОНСТАНТИНУ ЕПИСКОПУ. О НИХ ЖЕ ВОПРОШЕН БЫСТЬ. О ДВОЕЖЕНЦЕХ ЗАПРЕЩЕНИЕ. ГЛАВА 22

Опасенье, убо двоеженца не обычно венчати. Великая же церкви обычая сицева не разсмотряет, но и на джвоеженцы невестныя венцы возлагает, и никтоже от сего, когда обвиновен быть, обаче едино или две лете причащения отлучает их, но и венчавшаго презвитера с ними вечеряти не попусти. По седмому правилу иже в Неокесарии сбора.

О ВТОРОМ ЖЕ БРАКУ И О ТРЕЖЕНЦЕХ. ГЛАВА 23

А второму браку венчания несть, но токмо молитва по правилом, и третьему молитва под запрещением по священным правилом. Второму — 2 лета епитемьи, аще будет млад, то едино лето. А тертьему пять лет от общения и ото всякия святыни. А четвертый бы брак от вас никогда же не именовался, четвертый же брак и законнии правила возбраняют, блудяй убо себе единому неправду сию имеет. А иже четвертаго брака яко рекше себе смесив поругается, убо сим возбраняющим божественным и священным правилом, он убо который разрушает божественных и священных правил, каковое имеет благочестие и каковый ответ ждет на страшнем суде, той убо и сам себе отлучи от славы божия. Богословию же тезоименитый великий Григорий: первый, рече, брак-закон, вторый-прощение, третий-законопреступление, четвертый-нечестие, понеже свинское есть житие. Премудрый же цар Лев и к четвертому браку совокупился бяше. И во отлучение впаде от Николы патриарха. Ему же много моляшеся царь, еже разрешити его от таковаго связания. Якоже он неумолен бысть, от церкви его изгна и в него место паки Евфимия мужа освящена постави на патриярщество. И сему много молящеся, еже разрешити его от таковаго связания, и не токмо разреши его, но отвержена и непрощена сотвори ради четвертаго браку со множайшими святытельми возбранив ему.

О ЧЕТВЕРТОМ ЖЕ ОТРЕЧЕННОМ БРАКУ И О ТРЕТИЕМ. ГЛАВА 24

По великого же убо Василия слову, аще муж имет жити с четвертою женою или жена за четвертым мужем, тех божественая правила отлучают во церковь не входи и 4 лета. По четвертом же лете входит во церковь, божественаго же причащения не приемлет до 10[285] лет ни доры ни богородична хлеба. Треженцы же низвержающихся, якоже скверны церковныя, бывше, даже до пяти лет не причастным были повелевает. Летом сим мимошедшим и паки единою в лете к причащению божественному

приходити в честнаго и спасительнаго дни пасхи. В великий же тот пост преже того великого дни да предочищают себе, елика их сила есть. Аще ли духовник видит, тот человека запрещением обязаннаго пекущася о согрешении том вельми и плачущася и рыдающа и во унынии ходяща сердечнем, причащает паки того на третье лето причтавшагося к третьему браку. Который же священник, смея здеяти паче заповеданнаго времени таковых причащения божественаго сподобити, о своем степени постражет. Но паки к третьему поиманию, аще хотят кто совокупитися и аще будет добре млад, детей не будет от него ни от перваго брака ни от втораго, тому надобе разсужение со опитемью великою, едва совокупитися к третьему браку. А которые простые люди имут пити [286]до обеда[286], и вы таким возбраняйте. И просвиры и богородична хлебца не давайте дондеже исправятся[287]. Да и сами бы есте священницы не отправив правила ранняго пития и ядения не вподобно время никакоже касалися, да не от вас будет соблазн миру. Аще простец согрешит, то един о себе ответ даст. А иерей согрешит, то о мнозех ответ дати. И вы бы боялися священных правил тягости, да не от вас самех мнозем простым человеком претыкание и соблазн будет. Якоже рече писание: «Смущаяй грех, да понесет...» и прочая.

О ДЬЯЦЕХ ХОТЯЩИХ ВО ДЬЯКОНЫ И В ПОПЫ СТАВИТИСЯ. ГЛАВА 25

[288]О ставленикех хотящих во дьяконы и в попы ставитися[288], а грамоте мало умеют. И святителем их поставити ино сопротивно священным правилом. А не поставити, ино святыя церкви без пения будут, а православные хрестьяне учнут [289]без покаяния умирати[289]. И святителем избирати по священным правилом в попы ставити 30 лет, а в диаконы 25 лет. А грамоте бы умели, чтобы могли церковь божию содержати и детей своих духовных, православных хрестьян, управити могли по священным правилом, да о том их святители истязуют с великим запрещением, почему мало умеют грамоте. И они ответ чинят: «Мы, де, учимся у своих отцов или у своих мастеров, а инде нам учитися негде. Сколько отцы наши и мастеры умеют, потому и нас учат». А отцы их и мастеры их и сами потому и мало умеют и силы в божественном писании не знают, а учитися им негде. А преже всего в росийском царствии на Москве и в великом Новегороде и по иным городом многия училища бывали, грамоте и писати и пети и чести учили. И потому тогда грамоте и писати и пети и чести гораздых много было. Но певцы и четцы и добры писцы славны были по всей земли и до днесь.

[290]О УЧИЛИЩАХ КНИЖНЫХ ПО ВСЕМ ГРАДОМ. ГЛАВА 26

И мы о том по царскому совету соборне уложили, в царствующем граде Москве и по всем градом[291] тем же протопо-

пом и старейшим священником и со всеми священники и дьяконы, кийждо во своем[292] граде, по благословению своего святителя избрати добрых духовных священников и дьяконов и дьяков женатых и благочестивых, имущих в сердцы страх божий, могущих и иных пользовати, и грамоте бы и чести[293] и писати горазди. И у тех священников и у дьяконов и у дьяков учинити в домех училища, чтобы священницы и дьяконы[294] и все православные хрестьяне в коемждо граде предавали им своих детей на учение грамоте и на учение книжнаго писма и церковнаго петия псалтырнаго[295] и чтения налойнаго. И те бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своих учеников страху божию и грамоте и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием, наипаче же всего учеников бы своих брегли и хранили во всякой чистоте и блюли их ото всякого[296] растления, наипаче же от сквернаго содомского греха и рукоблудия и ото всякия нечистоты, чтобы им вашим брежением и поучением, пришед в возраст достойным быти священническаго чину. Да учеников же бы есте своих во святых церквах божиих наказывали и учили страху божию и всякому благочинию псалмопению и чтению[297] и пению и канарханию по церковному чину. А учили бы есте своих учеников грамоте довольно, сколько сами умеете. И силу бы им в писании сказывали по данному вам от бога таланту ничтоже скрывающе, чтобы ученицы ваши все книги учили[298], которые соборная святая церковь приемлет, чтобы потом и впредь могли не токмо себе, но и протчих пользовати и учити страху божию о всех полезных, также бы учили своих учеников чести и пети и писати, сколько сами оне умеют, ничтоже скрывающе, но от бога мзды ожидающе, а и зде от их родителей дары и почести приемлюще по их достоинству.

[299]О СВЯТЫХ ИКОНАХ И О ИСПРАВЛЕНИИ КНИЖНОМ. ГЛАВА 27

Да протопопом же и[300]-старейшим священником и избранным священником[-300] со всеми священники к коемждо граде во всех святых церквах дозирати святых икон и священных сосудов и всякого церковнаго чину служебнаго и на престолех святых антимисов дозирати и священных[301] книг святых евангелей и апостол и прочих святых книг, ихже соборная церкви приемлет. И которые будут святыя иконы состарелися, и им те[302] велети иконником починивати. А которые будут[303] мало олифены, и оне б те иконы велели олифити. А которые будут святыя книги евангелие и апостолы и псалтыри и прочая книги, в коейждо церкви обрящете, неправлены и описливы, и вы бы те все святыя книги с добрых переводов справливали соборне, занеже священныя правила о том запрещают и не повелевают неправленых книг в церковь вносити, ииже по них пети.

О КНИЖНЫХ ПИСЦЕХ. ГЛАВА 28

Также которые писцы по городом книги пишут, и вы бы им велели писати[304] с добрых переводов. Да написав правили, потом же бы и продавали, [305-]а не правив бы книг не продавали[-305]. А которой писец написав книгу продаст не исправив, и вы бы тем возбраняли с великим запрещением. А кто у него неисправлену книгу купит и вы бы тем потому же возбраняли с великим запрещением, чтобы впредь тако не творили. А [306-]впред таковии обличени будут продавец и купец[-306], и вы бы у них те книги имали даром безо всякаго зазору, да, исправив, отдавали в церкви, которые будут книгами скудны. Да видя таковая вашим брежением, и прочие страх приимут, и вы бы о всех о тех предиреченных церковных чинех и о честных иконах и о святых книгах и о всем о том потщалися совершити и исправити, елика ваша сила. И за то от Господа бога великому мзду восприимете, и от благочестиваго царя хвалу и честь, и от нашего смирения соборное благословение, а ото всего народа благодарение и хваление за ваши священническия труды и подвиги. И аще сия со благодарением и хотением сердечным исправити потщитеся, то с радостию ожидайте сугубы мзды от бога и царства небеснаго по реченному Христову словеси: добрый мой рабе благий и верный мале бысть верен надо многими тя поставлю. Вниди в радость Господа своего и прочее и сия убо дозде священству вашему написахом.

О ВСЕХ ПРОТОПОПЕХ И О СОБОРНЫХ И О РУЖНЫХ И О ПРЕДЕЛЬНЫХ СВЯЩЕННИКЕХ И ДЬЯКОНЕХ. ГЛАВА 29

Во всех святых соборных церквах по всем градом протопопом и священником дьяконом соборным и придельным и ружным попом и диаконом, так же бы по всем святым соборным церквам и в приходех[307] по градом и по селом[308], здесе в царствующем граде Москве и по всем градом росийского царствия, чтобы о всех о тех церковных чинех брегли протопопы, чтобы соборные священники и дьяконы и придельные и ружные священники[309] к церквам божиим на всяк день приходили ко всякому божественному правилу и стояли бы на божественном правиле со благоговением и со страхом божиим. А протопопов бы чтили и слушали и повиновалися им о бозе во всем безо всякаго прекословия, и брегли бы о всех о тех предиреченных церковных чинех заодин, чтобы божественное правило во всех святых соборных церквах и ружных и предельных сполна было по божественному уставу и по преданию святых апостол и святых отец чинно и безмятежно. А которые соборные священники и ружные и предельные священники и дьяконы не учнут протопопов слушати, а учнут упиватися в пьянство и о церковном пении небречи, и протопопом таких соборне наказывати, чтобы в пьянство не упивалися и к церквам божиим ходили, и на божественном пении чинно стояли со всяцем ду-

ховным вниманием, а не билися и не лаялися, и не сквернословили и пияни бы в церковь и во святый олтарь не входили, и до кровопролития не билися, занеже священныя правила апостольския и отеческия таких всех безчинников отлучают, а бьющихся и кровь проливающих не токмо отлучают, но и конечному извержению предают. Якоже пишут во своих правилех: аще кий епископ или презвитер или дьякон бьет вернаго[310] или неверная, да извержется. Такоже: аще кий епископ или презвитер или дьякон упивается, или престанет, или да отлучится. И вы бы священных правил боялися, пребывали бы есте во всяком благоговении священническом, да не от вас будет соблазн или смущение мирским человеком. Евангельскому Христову словеси: горе миру от соблазн. И паки рече: смущаяй грех да понесет и прочее. А которые священники и дьяконы по первом и втором наказании протопоповем соборнем учнут прекословити и не повиноватися и о церковном чину не учнут бречи, и протопопом о таких безчинникех святителем возвещати, и тем попом и дьяконом от святителей быти в духовном запрещении и от церкви во отлучении по священным правилом. О протопопех. Также и протопопы, которые по соборным церквам сами учнут упиватися или безчинствовати и небречи о соборном церковном чину. И соборным священником о тех протопопех святителем возвещати и тем протопопом святителей потому ж быти в великом запрещении и в конечном отлучении по божественным же и священным правилом.

О РУЖНЫХ ПОПЕХ И ДЬЯКОНЕХ. ГЛАВА 30

А ружные бы и придельные священники и дьяконы, которым идет царская руга, хлеб и денги, и за столы ходят ясти и пити, и молебные и понахидные денги емлют, и те бы все священники и дьяконы по своим церквам и по пределом по вся дни часы и вечерни, и понахиды, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пели сполна по уставу и по преданию святых апостол и святых отец. А обедни бы служили по своим церквам во всякую неделю за здравие, а в суботу за упокой, да и по владычним праздником, да и на похрестья бы и к молебном ходили с соборными священники вместе, якоже, и прочия священники и дьяконы, и молили бы бога по церковному чину за благочастиваго царя и за всех православных крестьян. А которые ружные и предельные священники и дьяконы не учнут бречи о святых церквах и о божественном правиле по уставу и по преданию святых апостол и святых отец или [311]-на похрестие[-311] и к молебном не учнут ходити с прочими соборными священники, и тем от святителей по первом и втором наказании быти во отлучении по священным правилом а от царя лишенным быти руги и милостыни и на их место иных попов и дьяконов посылати.

О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ, КАКО ПОДОБАЕТ АРХИЕРЕОМ И ИЕРЕОМ РУКОЮ БЛАГОСЛОВЛЯТИ И ЗНАМЕНОВАТИСЯ. И ПРОЧИМ ПРАВОСЛАВНЫМ ХРЕСТЬЯНОМ ЗНАМЕНОВАТИСЯ И ПОКЛАНЯТИСЯ. ГЛАВА 31

Такоже бы священныя протопопы и священники и дьяконы на себе воображали крестное знамение крестообразно и по чину. И благословляли бы протопопы и священники православных крестьян крестообразно же, якоже предаша святии отцы. Так же бы и детей своих[312] и всех православных крестьян поучали и наказывали, чтобы себя ограждали крестным знамением по чину и знаменовалися крестообразно. Правую бы руку, сииречь десницу, уставливали по крестному воображению: большей палец да два нижнии перста воедино совокупив, а верхний перст с середним совокупив, простер и мало нагнув. Тако благословити святителем и иереом, и на себя крестное знамение рукою возлагати двема персты, якоже предаша святия отцы воображати крестное знамение. Первое возлагати на чело, таже на перси, сииречь на сердце, и потом на правое плечо, таже на левое плечо, то есть истинное воображение крестнаго знамения. И потом покланятися душею и телом, умом и сердцем, и всем помышлением пречистому образу и животворящему кресту господа бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистой Богородицы, и небесным силам, и великому во пророцех Иванну предтече, и святым апостолом, и великим чюдотворцом, и всем святым на святых иконах воображенных и написанных, и святым церквам, и святому евангелию, и прочим святыням поклонятися. Якоже предаша нам самовидцы и слуги божия слова святии апостоли и святии отцы, такоже подобает и всем православным крестьяном руку уставляти и двема персты крестное знамение на лице своем воображати и покланятися, якоже и преди рехом. Ащели кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает[313] крестнаго знамения, да будет проклят, святии отцы рекоша. Прочее же о крестном знамении известно и достохвально списани преподобных отец наших Мелетия и Феодорита, сице возвещают с прочим толкованием, како рукою благословляти и креститися всем православным. Иже кто не знаменуется двема персты, якоже и Христос, да есть проклят. Креститися и благословити два долныя[314], а третий верхний к долнима перстома. Тоже согбение персту толкует: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасения, а два верхние сими же двема благословити в божество и в человечество креститися подобает и благословити. Персты три совокупити низу, а два верхнии купно — теми благословити и креститися в божество и в человечество. Так же и Мелетий севастийский и Феодорит научают нас, и инде речено быть. Мелетий сей, севастийский епископ, житием и словом славен зело. Безчиния же ради сущих под руку[315] его отрекся епископьи и бысть в безмолвии.

Тогда еретицы, мневше яко мудрствует с ними Мелетий, проси-ша его у царя да будет патриярх, еже и бысть. И посем бывшу собору о вере единосущества и арияном инако глаголющим, Мелетий же божественнаго правила показа явление. Людем же просящим скорое учение от бога показати, он же показа персты три во Отец и Сын и святый Дух, и не бысть знамения. По сем же Мелетий два совокупль, а три пригну и благослови люди. И изыде от него яко огнь молнии, достохвальный он испусти глас. Трие убо разумеем о едином же беседуем, и тако посрами еретики. И посем в Константин град прииде, от великого царя Феодосия зело почтен бысть святый. Сице благословити рукою и креститися. Три персты равны имети вкупе по образу троическому: бог Отец, бог Сын, бог святый Дух. Не три бози, но един бог в троицы. Имены разделяется, а божество едино. Отец нерожен, а Сын рожен, а не создан. Дух святый ни рожен ни создан, но исходя. Трие во едином божестве: едина сила, едина божеству честь, един поклон от всея твари ото ангел и человек. Тако и тем трем перстом указ. Два перста имети наклонена, а не простерта, а тем указ тако: то образует[316] *две естестве божество и человечество. Бог по божеству, а человек по вочеловечению, а во обоем совершен. Вышний перст образует*[317] *божество, а нижний человечество, понеже сошед от вышних спасе нижняя. Тоже гбение персту толкует: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасения, да тако достоит креститися и благословити. Тако святыми отцы указано и узаконено.*

О КРЕСТЯЩИХСЯ НЕ ПО ЧИНУ. ГЛАВА 32

Мнози неразумнии человецы, махающе рукою по лицу своему, творят крестящеся, а всуе тружающеся. Тому бо маханию беси радуются. А тако есть право креститится. Первое положити руку на челе своем, потом на персех, таже на правом плече, потом на левом, то есть истинное воображение крестному знамению, аще кто право крещает лице свое сим знамением, той никогда же не убоится дьявола ни злаго супостата и от бога мзду приимет за то, аще кто и единова прекрестит лице свое и поисти не право крестится. Аще ли кто леностию или невежествием не исправляет креста на лице своем, той отмещется креста Христова и предается дьяволу. И аще кто наставник будет и научит неразумных, а они приемлют с радостию, то от Господа сугубу мзду восприимет за то. А кто не внимает, ни послушает благаго наказания, да будет отлучен. И о тех и о всех предиреченных церковных испрвлениях священным протопопом и всем священником по священным правилом бречи накрепко. И о всем самем жити со благоговением и с постом и молитвами и по чину священническому и в прочих добродетелех. И детей своих духовных, православных крестьян, учити закону и страху божию и исправляти по священным правилом, како им подобает жити в чистоте и в покаянии, со благоговением и в посте, и в молитвах, и в братолюбии, мирно и любовь между собою иму-

щи, и приходящая святыя посты прилежно и честно с постом и молитвами и со многим воздержанием провожати и держати честно, и по вся дни ко святым божиим церквам и ко всякому соборному пению приходили бы, и стояли бы на молитве со благоговением и со страхом божиим, и брегли бы о всем благоговейнстве церковном, чтобы по всем церквам соборным и несоборным церковный чин о всем шел по уставу и по преданию святых апостол и святых отец. А от пьянственнаго бы безмернаго пития священныя протопопы и священники и дьяконы воздержалися и в пьянство бы в конец не упивалися, да и детей своих духовных наказывали, чтобы в пьянство не упивалися нигде же, бо несть писано, что не пити вина, н буди нам таковая мудрствовати ниже запрещати, но сам бог созда и повеле пити вино в веселие и, а не во пьянство. Также и ясти не во объядение, но в сытость и в славу божию. Также святии апостоли и святии отцы уставиша и заповедаша ясти и пити в славу божию, а от упивания в пьянство и от объядения вельми запретиша и под запрещением учиниша не токмо священным, но и простым, по реченному во святом евангелии, якоже сам Христос отрече: «Да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими». Такоже и божественный Павел отрече: «Братие, не упивайтеся вином, в немже несть спасения, но паче блуд». И паки рече. «Пьяницы и блудницы царства небеснаго не наследят». И много о том упивании в пьянство в божественном писании отречено быть. Якоже и божественный апостол Павел, паки собрав отрече: «Не прельщайтеся ни блудницы, ни прелюбодеи, ни мужеложницы, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни хищницы, ни чародеи, ни пияницы, ни татие. Все таковии царства небеснаго не наследят».

О СОДОМСКОМ ГРЕСЕ. ГЛАВА 33

Нецыи же к тому злу, забыв страх божий, скверное беззаконие творят, иже не подобает творити православным, реку же, содомскую пагубу многим людем на смятение и на соблазн и погибель. А от множества народа и от иноверных поношение и укоризна нашей православной вере хрестьянстей. И о тех о всех отреченных и скверных и зазорных дел скаредных отцем духовным священным протопопом и священником детей своих духовных накрепко испытовати и запрещати с великим истязанием духовным, чтобы таких скверных и мерских дел не творили. И которые покаются и вперед обещаются[318], и вы бы их исправливали по правилом святых апостол и святых отец, а без опитемьи бы есте не прощали. А которые не исправятся ни покаются и вы бы их ото всякия святыни отлучали и в церковь входу не давали, и приносу от них не принимали, дондеже покаются и престанут от своих зол. Таких бо ради скверных дел божии гнев приходит на православное хрестьянство: овогда ратию, иногда же глади, овогда же тлетворныя ветры, овогда же падение человеком и скотом сииречь смертная язва, иногда же великие пожары и иные многие казни наводит господь бог к нашему

исправлению, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дела никогда же в православии не именовалися и попраны бы были до конца.

О ЦЕРКОВНОМ ЧИНУ. ГЛАВА 34

Священным протопопом по соборным церквам, а старостам священником и десяцким по всем церквам дозирати почасту, чтобы у них было по чину и по уставу великого нашего православия везде чинно по церковному чину. Яко да человеколюбец Господь бог, видя всех нас обращение и чистое покаяние, избавит нас належащих всегда праведных своих прещений и отвратит всякого своего гнева, и милостивым оком призрит на свое достояние, и из авит нас мучения и пленения и печалей, видимых и невидимых враг, да сподобит ны всякаго пребогатнаго своего благаго воздаяния. И того бы ради протопопы по свем собором и старосты и десяцкие [319]священники по вся дни брегли и пытали[-319] бы священников, приходящих к ним, держат ли у себя хиротонии и чтут ли по них и себе внемлют ли. И аще чтут или внемлют благоугодно богу. А у которых священников не будут хиротонии, и те бы приходили к святителем кождо во своем пределе и имали хиротонии от своих святителей, да также бы ходили и внимали [320]себе потому[-320], как в них писано. А [321]учнут которые священники и дьяконы жити в слабости и в[-321] пьянстве и в прочих неподобных делех, ихже ненавидит Бог. Или учнут глумитися [322]мирскими кощунами и ходити на мирская позорища, ихже священником [323]не подобает смотрити и слушати[-323], или в корчмы ходити и игры слушати, или учнут нерадиво жити и о [324]церкви божии небрещи[-324], или учнут о своих детех духовных нерадити и того церковнаго дела небречи, или не учити их страху божию своего ради безчинства, якоже достоит жити по закону божию всякому хрестьянину[-322], и о том о всем известно и достоверно протопопы и старосты испытовают священников и добрых людей и испытавше твердо о всем о том да возвещают святителем митрополиту и архиепископом и епископум, койждо во своем пределе. И святители тех попов и дьяконов о их безчинстве духовне наказывают с великим запрещением: овому духовное наказание, овому страх, иному же отлучение по священным правилом. А которые священницы и дьяконы не учнут слушати святительского наказания по правилом святых апостол и святых отец и по святей хиротонии, таковии будут от своих святителей в конечном отлучении священства и предани будут церковному суду. А по которых безчинных священницех и дьяконех начнут покрывати протопопы и старосты и десяцкие[325], и [326]тем самем быти от святителей в наказании и во отлучении по тем же священным правилом[-326]. А о духовных делех протопопы и священницы о своих детех духовных да приходят спрашивати койждо к своему святителю, и святители, их поучают и наказывают по священным правилом, чтобы о своем священстве и о душевной пользе колико мощно и о всей от Бога врученней па-

стве всегда попечение имели по своему священническому долгу, по Господню слову глаголющему: ему же, бо рече, много дается, и много взыщется от него. И того ради вам священником подобает своих духовных детей поучати и наказывати прилежно, чтобы все православные крестьяне к церквам божиим ходили и к вам на покаяние приходили с женами своими и с детьми и жили бы потому же в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелех, якоже подобает православным крестьяном. А развее бы жен своих не знали иных и наложниц не держали, и чад своих наказывали и учили страху божию.

УКАЗ СОБОРНЫМ СТАРОСТАМ ПОПОВСКИМ НА МОСКВЕ И ПО ВСЕМ ГРАДОМ. [327]ЧЕГО РАДИ ЦЕРКОВЬ СОБОРНАЯ И СТАРОСТА ИЗБРАН ТУТА И ИНЫЯ ЦЕРКВИ МНОГИЯ И ПОПЫ И ДЬЯКОНЫ ПРИЧТЕНЫ ТУТО ПРИХОДИТИ[327]. ГЛАВА 35

В неделю всех святых к той соборной церкви на вечерне собираются от всех церквей попы и дьяконы, которые причтены к тому собору. У своей церкви вечерню поранее отпев и с ними их приход, мужи и жены, с свещами туто же идут к соборной церкви. И тутошней поп, которой у тое церкви у соборные живет, вечерню отпоет. А те священники соборные и дьяконы и народ збираются, и после вечерни староста поповской и все попы и дьяконы облачаются в патрахели и во священныя ризы, и староста возмет животворящий крест в руку правую, а дьякон кадило, а иной дьякон крест выносной возмет, которой стоит за престолом, а священник икону пречистую выносную возмет, которая за престолом же стоит со крестом вкупе, да и пономарь возмет хоругвь, и туто начнут молебен да пойдут к пречистой соборной, а идучи поют молебен. А за ними мног народ идут с свещами. И пришед в пречистую в соборную церковь и дожидаются конца, как вечерню отпоют. И начнет староста с собором пети[328] посреди церкви стих: «Радуйся, двери божия». И пропев стих диакон глаголет октенью с кадилом: «Помилуй нас, боже». И молит за царя и за святителя, и о воинстве, и о всяком прошении по чину, якоже в соборных церквах на молебнех говорят. И кадит святыя образы, потом святителя и по чину старосту и священников, и весь народ. И староста со крестом отпуст глаголет и несет крест к митрополиту или ко владыце на место. Митрополит[329] знаменается сам честным крестом и благословляет старосту и всех попов и дьяконов и весь народ. А выносной крест и икону держат пред святителем, и митрополит знаменався у креста и у иконы и отпущает их. И от инех соборов староста и попы и дьяконы и весь народ такоже творят. А назад идучи из тое церкви молебны же поют, и вшед в церковь поют владычицу большую, потом октенья с кадилом по преждеписанному и отпуст со крестом. И благословляет [330]попы и народ[330], и отходит в домы своя. И как пойдут со кресты звонят,

а мимо которую церковь идут, звонят же, а пришед со кресты звонят же. От всех святых до воздвижения честнаго креста во всякую неделю на вечерни тако сходитися и ходити со кресты по своим церквам, которые церкви к тому собору причтены. А пение и чин по прежеписанному. Аще дождь или грязь, не мочно итти со кресты, и оне туто в соборной церкви сшедшеся молебны поют за всяко прошение по настоящему времени. А в неделю пред воздвижением такоже от всех соборов прити к соборной пречистой со кресты, якоже в неделю всех святых все по тому чину. И от воздвижения честнаго креста до недели всех святых после вечерни промеж себя с соборными кресты не ходят. В понедельник святые недели собираются священники и старосты, каждо во свой собор, со всем народом и ходят с честными кресты к соборной церкви пречистой, якоже в неделю всех святых. Во всю святую неделю после заутрени промеж себя по своим церквам кождо во своем соборе ходят со кресты молебная с вершающе по прежеписанному. А которому храму праздник, и того собору к той церкви ото всех церквей поп со крестом, да дьякон с кадилом, а пономарь с выносным крестом из за престола, а сторож с выносною иконою, а иной с хоругвью, да весь приход тоя церкви, мужи и жены, со свещами и с проскуры, отпев у своей церкви заутреню, да начнут молебен туго[331] же празднику, да идучи поют, а их приход за ними идут. И все творят по прежеписанному. И у праздника молебная совершив и освященною водою кропят и возвращаются во свой храм, и совершив отпуск отходят во своя домы.

О НАКАЗАНИИ ЧАД СВОИХ. ГЛАВА 36

Также и чада их родителей своих почитали бы и слушали во всем по священным правилом. Иже чтет родителя своя, той оцыстится от грех своих и от бога прославится. Аще ли кто злословит родителя[332], и сей пред богом грешен есть, а от людей проклят. Аще ли биет отца или матерь, от церкви да отлучится и смертию да умрет. Писано бо есть, отчая молитва сына непокорива изсушит, а матерня искоренит. А слушаяй и почитаяй родителя, доб о ему будет и будет многолетен на земли. Такоже и юных детей своих наказуйте и учите страху божию, чтобы жили в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелех. А сквернословие бы и празднословие никогда же не именовалося. [333]А которые ваши дети духовные не возмогут чистоты хранити, и они бы женилися и браком сочталися и жили бы с своими женами по закону. А содомския бы скверныя дела в православных крестьянех[333] мужеложство и скотоложство и рукоблудие и всякая нечистота никогда же не именовалася [334]вашим священническим поучением и наказанием[334]. О таковых бо и божественный апостол Павел [335]собрав отрече[335], якоже и преди рекохом, не прельщайтеся ни блудницы, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни хищницы, ни чародеи, ни пьяницы, ни татие, — все бо таковии царства небеснаго не наследят. А кающихся и обра-

щающихся от таковых гресех святая церковь приемлет и по священным правилом на уреченные лета священницы их отлучают дондеже исправятся.

О ТОМ ЧТОБЫ НАЛЖИВЕ КРЕСТА НЕ ЦЕЛОВАЛИ. ГЛАВА 37

Такоже бы есте своих детей духовных поучали и наказывали и страху божию, чтобы промеж себя и в соседстве жили любовно: не крали и не розбивали, и не яведничали, и налживе не послушествовали, и чюжаго не восхищали, и сами не обидели и скверными речьми не укорялися[336]*, и на криве бы креста не целовали и именем божиим во лжи не ротилися и не клялися. Занеже православным хрестьяном крестное целование ротою и на криве отнюд в конец отречено бысть священными правилы, но вдан от Христа крестьяном крест на освящение и просвещение и на отогнание враг видимых и невидимых. И того ради православным святому кресту верою покланятися и истиною и чистотою и того честнаго креста целовати со страхом и трепетом и с чистою совестию. И целуяй тако крест освящает себе и от болезней и от недуг всяческих исцелевает. А не верою и не истинне и на лжи целуяй крест и той бо лже обещник есть, неисцельно врежает себе и по писанию, яко богоубийца*[337] *вменяется таковый и поругатель честному кресту. Аще бо на человека хуление не может оставлено быти безо мсти, то кольма паче божество похуливый. Егоже и месть себе своими усты поставив: «Мне месть аз воздам», — глаголет Господь. Аще кто таковая преступит и сотворит злое беззаконие и преступление, таковый под запрещением и во отлучении суть от всякия святыни на уреченные лета по правилом святых апостол и святых отец.*

О ТОМ ЖЕ КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ ОТ БОЖЕСТВЕННЫХ ПРАВИЛ. ГЛАВА 38

Всего злее преступати крестное целование: целовати накриве святый крест или икона святые Богородицы или инаго святаго образ. Се бо видев [338]*Захария пророк*[338] *сходящ серп огнен с небесе на землю и вопроси: «Что есть, Господи, серп сей?» И рече: «Гнев божий посылается от руки божия на тех, иже ходят накриве роте. Да поженет пламен их, и душа предастся огню негасимому». И вы бы, священные протопопы, по всем соборным церквам о всем о том детей своих духовных поучали и наказывали, чтобы ко святым божиим церквам приходили с женами и с детьми с верою и любовию, и стояли бы на всяком божественном пении, наипаче же на литоргиях святых и на молебнех, и на часех, и на вечернях, и на всяком церковном божественном правиле, со страхом и трепетом и с великим вниманием и со слезами и сердечным воздыханием о своих согрешениих кийждо с покаянием и с чистою совестию и сокрушенным сердцем, себе внимающе, ничтоже земнаго помышляюще, аки на небеси мнящеся стояти, занеже святая церковь второе*[339] *небо именуется. И подобает* [340]*не токмо архиереом и царем, но и*

всем священным и всем православным со страхом и с трепетом в ней бога славити и о своих согрешениях молитися комуждо их елика сила[340]. А шептания бо и роптания и сквернословия, и празднословия, и непотребнаго разсужения, и судов, и повестей, и скверных словес и иных неподобных [341]дел во святых божиих церквах на божественном пении[341] никогда же от православных не именовалося, занеже священныя правила апостольския и отеческия о всех тех неподобных делех заповедают и под запрещением полагают. Якоже и сам Христос бог наш вшед во святую церковь и обрете в ней продающая и купующая волы и голуби, и сотвори бичь от верви, и изгна безчинныя из церкви, и дуки о проверже, и продающим голуби рече: «Возмите убо сия отсюду и не творите я». И глаголаше им: «Храм мой — храм молитвы наречется, вы же сотворите вертеп и пещеру разбойничью». Коль же поле архиереом и всем священным протопопом и священником подобает о церковном чину бречи и безчинником возбраняти. По первом и втором наказании повелевают таковых из церкви изгоняти, аще таковыи не исправятся и вопреки глаголют, и священныя правила таким запрещают и от церкви отлучают дондеже исправятся.

О ТАФЬЯХ БЕЗБОЖНАГО МАХМЕТА. ГЛАВА 39

Такоже бы отныне и вперед все православные царие и князи и боляре и прочие вельможи и все православные хрестьяне приходили в соборные церкви и в прочие святые церкви ко всякому божественному пению без тафей и без шапок. И стояли бы на молитве со страхом и с трепетом откровенною главою по божественному апостолу. А [342]тафьи бы отныне и впредь на всех православных крестьянех никогда же не являлися[342] и попраны были до конца, занеже чюже есть православным таковая носити — безбожнаго Махмета предание[343]. О таковых бо священная правила возбраняют и не повелевают православным поганских обычаев вводити. [344]От священных правил[344]. В коейждо, убо рече[345], стране законы и отчиная не приходят друг ко другу, но своего обычая кийждо закон держит; мы же православнии, закон истинный от бога приемше, розных стран беззакония осквернихомся, обычая злая от них приимше, темже от тех стран томимы есмя и расточаями виною нашея похоти и обычая, и сего ради казнит нас бог за таковая преступления.

ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ О ПОСТРИЖЕНИИ БРАД. ГЛАВА 40

Такоже священная правила православным крестьяном всем возбраняют не брити брад и усов не постригати. Таковая бо несть православных, но латынская и еретическая предания греческаго царя Костянтина Ковалина, и о сем апостольская и отеческая правила вельми запрещают и отрицают. Правило святых апостол сице глаголет: «А ще кто браду бреет и пре-

ставится тако, не достоит над ним служити, ни сорокоустия по нем пети, ни просвиры, ни свещи по нем в церковь принести, с неверным да причтется, от еретик бо се навыкоша». О том же правило 11 шестаго собора иже [346]в трулле полатнем[346] о остризании брад. Что же о постриженни брады не писано ли в законе[347]: не постризайте брад ваших, се бо женам лепо, мужем же не подобно. Создавый бог судил есть Моисееви рече: «Постризало да не взыдет на браду вашу, се бо мерзость есть пред богом». Ибо от Костянтина царя Ковалина еретика[348] на том бо вси знаху, яко еретическия слуги суть брады им постризати. Вы же, се творяще человеческаго ради угождения, противящеся законом, ненавидимы от бога будете, создавшаго нас по образу своему, аще убо хощете богу угодити отступите от зла. И о том сам бог Моисееви речи, и святыя апостолы запретиша, и святыя отцы прокляша и от церкви таковых отвергоша, и того ради страшнаго прещения православным таковаго не подобает творити. И вы, священные протопопы и все священницы, и всех о тех предиреченных наказаниих по священным правилом детей своих духовных, всех православных крестьян поучали бы и наказывали, чтобы ото всех тех злых отреченных дел престали, и жили бы в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелях[349]. А вы бы, все православные крестьяне, отцов своих духовных чтили и слушали и повиновалися им о бозе во всем и честны их имейте, занеже им от бога дана власть над нами: аще кого свяжут на земли, той и на небеси связан будет: аще ли кого разрешат на земли, той на небеси разрешен есть. И вы бы по той данной им от бога власти безо всякого прекословия отцов своих духовных чтили и слушали. А вы бы, отцы духовные, о всем о том брегли накрепко по евангельскому Христову словеси: «Вы есте свет миру, вы есте соль земли. Аще свет отемнеет, то тма кольми паче; аще соль обуяет, то изсыпана бывает вон и попираема человеки». Якоже и Григорий Богослов речи и Дионисий Ареопагицкий; подобает священнику свету быти таже и освѣтити; подобает священнику чистоту быти таже очищати; подобает священнику святу быти таже освящати. И священный Златоуст Иванн написа: «Серафимы есте плотяные, нелепо вам прилежати вину[350], и сего ради великого страшнаго священства вам от бога порученная власть вязати и решати и пасти Христово стадо словесных овец, и вы бы священницы о всем о том потщалися, елика ваша сила, занеже вам отцем духовным по Господни заповеди о всех своих духовных детях и о их единородных и безсмертных душах ответ дати во второе пришествие господа нашего Исуса Христа. Аще сия исправите, то блажени будете и от бога велику мзду восприимете и со дерзновением во он день речете: «Се аз и дети изже ми еси дал», такоже и сами от владыки Христа сладкаго и божественнаго оного гласа услышите: «Приидете благословеннии Отца моего. Наследуйте уготованное вам царство от сложения миру» и прочее по евангельскому словеси».

О ТРИДЕСЯТИ И ДВУ ЦАРСКИХ ВОПРОСЕХ И СОБОРНЫЕ ОТВЕТЫ ПО ГЛАВАМ. [351]НА ТОМ ЖЕ СОБОРЕ ЦАРЕВЫ ВОПРОСЫ ТРИДЕСЯТЬ И ДВА[351]. ГЛАВА 41

Вопрос 1

У святей Троицы пишут перекрестие ови у среднего, а иные у всех трех. А в старых письмах и в греческих подписывают святая Троица, а перекрестья не пишут ни у единаго. А ныне подписывают у среднего Исус Христос да святая Троица. И о том разсудити от божественных правил, како ныне то писати. И о том ответ. Писати живописцем иконы с древних образов[352], как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочии пресловущии живописцы, и подписывати святая Троица, а от своего замышления ничтоже претворяти.

Вопрос 2

Иная убо[353] творится в простой чади в миру: дети родятся в сорочках, и те сорочки приносят к попом и велят их класти на престол до шти недель. И о том ответ. Впредь таковыя нечистоты и мерзости во святыя церкви не приносити и на престоле до шти недель не класти, понеже и родившая жена до четыредесяти дней, дондеже очистится, во святую церковь не входит. Аще ли который священник таковая дерзнет сотворити, и тому быти под запрещением священных правил.

Вопрос 3

Да на освящение церкви миряне приносят мыло и велят священником на престоле держати до шти недель. И о том ответ. Впредь священником на освящение церкви от мирян мыло не приимати и на престоле до шти недель не держати. Аще ли которой священник дерзнет таковая сотворити, и тому быти во отлучении по священным правилом.

Вопрос 4

О ставленикаx о пошлинах уложити у всех бы владык ровно имали, такоже от благословенных, от отпускных, от настольных грамот и от патрахельных и от уларных, о пошлинах о всем о том на соборе[354] указ учинити, везде и всем было бы ровно. И о том ответ. Митрополиту и архиепископом и епископом имати от ставлеников на весь собор за все пошлины: в дьяконы поставити и в попы совершити — рубль московской, да благословеная гривна, а водны дьяконы — полтина, да благословеная гривна, а готоваго дьякона в попы совершити — полтина же, да благословеная гривна; а от настольных грамот архимаричих и игуменских по рублю; а от благословеных и от отпускных грамот по полтине; а от патрахельных и от уларных грамот не имати ничего, развее писчего алтына и печатнаго алтына же.

Да митрополиту же и архиепископом и епископом детей[355] у себя и племянников[355] не держати, также и по всем честным[356] монастырем общим и особь сущим архимаритом и игуменом детей своих и племянников у себя в монастырех не держати же.

Вопрос 5

Да о псковском чюдотворце Ефросине, да о смоленском чюдотворце Аврамие на соборе уложити: как им праздновати. И о том ответ. Праздновати им, как и прочим святым преподобным отцем: пети на вечерне «Блажен муж» и прочая служба по божественному уставу все сполна.

Вопрос 6

Святая вода крестити по правилом святых отец единым крестом воздвизати в три погружения. Нецый же от неведения или от неразумия совокупляют многия кресты и иконы с мощми и теми крестят. И о том разсудити и утвердити по божественным правилом. И о том ответ. Крестити вода единым святым крестом в три погружении, а прочие святые кресты и святые иконы с святыми мощми тута же на блюде архидьякон или дьякон держит, и святитель или иерей погружает святый крест да над мисою держит трижды и потом кропит святою водою со всех крестов. И прочая вся совершают по божественному уставу.

Вопрос 7[357]

На иконах пишут: приидете, людие, трисоставному божеству поклонимся. И в исподнем ряду пишут цари и князи и святители и народи, которые живи суще. И о том поразсудити. Также пишут и пречистыя Богородица образ в деянии, иже есть на Тихфине. И цари и князи и народи предстоят молящеся, которыи живи суть, и о том разсудити от святых отец писании, достоит ли писати живых и мертвых на святых иконах молящихся. И о том ответ. От древних святых отец предание и от пресловущих живописцов греческих и русских свидетельствуют и на святых иконах воображены и написаны, якоже и на воздвижение честнаго и животворящаго креста, не токмо цари и святители и князи и прочие народы многая множество всяческих чинов. Также и на покров пресвятыя Богородица, егда виде святый Андрей[358] Богородицу, молящуся со всеми святыми за весь мир, безчисленная множества народа написано. Также и на происхождение честнаго креста не токмо цари и князи, но и множество безчисленно народа на[359]писани суть[359]. На страшном же суде на иконах воображают и пишут не токмо святых, но и неверных многие и различные лики ото всех язык.

Вопрос 8

На святых церквах ставят кресты по древнему закону. Ныне убо вдружен крест животворящий на соборной церкви пречистыя Богородица честнаго и славнаго ей успения на новопозда-

щенном версе, якоже есть в церквах воздвизальный крест, имже благословляют. И о том разсудити и уложити на святом соборе, которым образом впредь ставити крест на церквах и о тех крестех, которые стоят на церквах, достоит поразсуди. И о том ответ. Якоже искони на святых церквах святые кресты водружены и поставлены и доднесь такоже да пребывают неподвижимы. Такоже и ныне убо водружен бысть и поставлен святый крест благочестивым царем Иваном на соборной церкви пречистыя Богородицы на новопозлащенном версе, якоже есть воздвизальный крест имже благословляют. И тако достоит на славу богу и на умножение лет благочестивому царю Ивану и на сохранение всего его росийского царьствия, и таковыя святые кресты на церквах и впредь до поставляются же. А что на многих церквах стоят святыя кресты, и на тех крестах приделавают кузнецы на всех концех иные меньшие кресты по два и по три вместе, и те меньшие кресты бурею и сильным ветром почасту ломает. И впредь бы кузнецы делали кресты по чину и крестообразно по древним образцом якоже уставиша и предаша святии апостоли и святии отцы, а по концам бы наделывали крепости для по единому кресту со всяцех утвержением, а от своею бы замышления ничтоже не претворяли кроме церковнаго предания.

Вопрос 9

Во уставе написано: в суботу вечер такоже и праздником христовым и богородицыным и святых нарочитых пети литея, а по вся дни за упокой пети литея после заутрени и вечерни. А в которой день славословие великое поется, тогда оставляется литея заупокойная и зде в соборных церквах того не поют. И о том ответ. По божественному уставу во всех святых соборных церквах праздничные литеи и повсядневные литеи пети неотложно: за здравие и за упокой поминати, якоже устав повелевает.

Вопрос 10

Да в уставе же писано, пети по неделям от воздвиженьева дни честнаго креста до сырные недели: «Хвалите имя господне» и «Исповедайтеся Господеви»; а третий псалом «На реце вавилонстей» пети трижды в году: в неделю блуднаго и мясопустную и сыропустную. Коея ради вины здеся того не поют? И о том ответ. По всем святым соборным церквам пети все три псалмы неотложно по божественному уставу.

Вопрос 11

Предтечеву часть выимают[360] малу, якоже из приносимыя просвиры, и кладут с приношением вкупе. Достоит убо по уставу выимати предтечеву часть, якоже и пречистые[361] часть, и класти на левой стороне агнца[362] противу пречистой части, а приношенье кладется на [363]среде в подножии агнца[363]. И о том ответ. Достоит убо по уставу выимати предтечеву часть,

якоже и пречистые часть, мало поменши, и класти на левой стране агнца противу пречитые части, а прочии части приношений кладутся насреде[364] *в подножие святаго агнца.*

Вопрос 12

В великом Новегороде во святей Софеи в соборной церкви и внутри города и по посаду по всем церквам и в монастырех опосле проскомисания и часов священник глаголет отпуст в царских дверех велегласно. А[365] *здеся в соборной церкви и во всех церквах пред обеднею в царских дверех отпуста не глаголют*[365]*. Како тому достоит быти? И о том ответ. По всем святым церквам после часов отпуст творити в царских дверех, и прощение получив потом обедню начинают и прочая вся совершают по божественому уставу.*

Вопрос 13

В девичих монастырех черницам достоит ли от мирских попов приимати святых таин? Аще ли вскоре случится в нощь или в день[366]*, игумену отцу духовному далече сущу, как тому достоит быти? И о том ответ. Достоит всякому священноиноческому и иноческому чину от мирскаго священника причаститися, кроме покания. И о том свидетельствуют священная правила. Аще который священноинок или инок или инокиня не приемлет причастия от мирскаго священника, имущаго жену, таковый да будет проклят.*

Вопрос 14

В Новегороде в великом попы и дьяконы и дьяки и пономари и проскурницы и притворяне уличане к церкви принимают и на них емлют денги великие. На попе рублев пятнадцать, а на ином двадцать, а у иного тридцать. Да с тем идут ко владыке всею улицею. А только владыка попа пришлет к которой церкви, хотя грамоте горазд и чювствен, а только многих денег уличаном не даст, и они его не приимут. И о том ответ. По всем святым церквам в митрополии и во архиепископьях и в епископьях избирают прихожане священников и дьяконов и дьяков искусных и грамоте гораздых и житием непорочных, и денег у них от церкви и себе мзды не емлют ничего и приводят их и приходят с ними ко святителю. И святитель их поучив и наказав благословляет и не емлет с них ничего, развее благословенные гривны. А от проскурниц и от пономарей и сторожей попом и уличаном и прихожаном посулов не имати ничего. Но бога ради избирати священников содного, чтобы были искусны и непорочны от всякого зазору неподобнаго.

Вопрос 15

Такоже и дворецкие и дьяки и во Пскове наместник владычень ставят сами попов к ружным церквам и на них и на всем причте церковном великие ж денги емлют. А того не пытают, которой грамоте горазд и чювствен и достоин священническаго

чину. Только того и пытают, кто им больши денег даст. И о том ответ. Дворецким и наместником и дьяком избирати [367] священников и дьяконов[367] к ружным церквам искусных и грамоте гораздых, а от того им денег и мзды не имати.

Вопрос 16

В мирских свадбах играют глумотворцы и арганники, и смехотворцы, и гусельники и бесовские песни поют. И как к церкви венчатися проедут, священник со крестом едет, а перед ним со всеми теми играми бесовскими рыщут, а священницы им о том не возбраняют. И священником о том достоит запрещати. И о том ответ. К венчанию ко святым церквам скоморохом и глумцом пред свадбою не ходити, и о том священником таким запрещати с великим запрещением, чтобы таковое безчиние никогдаже не именовалося.

Вопрос 17

Да в нашем же православии тяжутся нецыи же непрямо, тяжутся и поклепав крест целуют или образы святых и на поле бьются и кровь проливают, и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научений пособие им творят: кудесы бьют и во аристотелевы врата, и в рафли смотрят и по звездам и по планитам глядают и смотрят дней и часов. И теми дьявольскими действы мир прельщают и от бога отлучают, и на те чарования надеяся поклепца и ябедник не мирится и крест целует и на поле бьются и, поклепав, убивают. И о том ответ. Благочестивому царю в царствующем граде Москве и по всем градом своя царская заповедь учинити, чтобы таковыя волхвы и чародеи, и кудесники, и смотрящии во рафли, и во аристотелевы врата, и по звездам и по планитам смотря дней и часов, и теми дьявольскими действы мир прельщают и от бога отлучают и прочая еллинская бесования творят, и таковая вся богомерзская прелесть и святыми отцы отречена бысть. И от ныне бы и впредь та ересь попрана бы была до конца в твое христолюбивое царство. Аще ли кто впредь от православных хрестьян учнет таковыми чародействы в народе или по домом или уполь прельщати, и потом обличени будут, и таковым от царя в великой опале быти, а тем православным хрестьяном, которые учнут от них то еллинское и бесовское чарование приимати, всячески от церкви отверженным быти по священным правилом.

Вопрос 18

Да во Пскове граде моются в банях мужи и жены, и чернцы и черницы в одном месте без зазору. Достоит о том запретити[368], чтобы престали от того безчиния, а по правилом святых отец не подобает мытися мужу с женою в бани в одном месте. И о том ответ. По священным правилом не подобает в банях мужем с женами в одном месте мытися; такоже иноком и инокиням возбраниша и запретиша в баню ходити. Аще ли внидут, да под запрещением будут священных правил.

Вопрос 19

Да по дальним странам ходят скоморохи совокупяся ватагами многими до штидесяти и до семидесяти и до ста человек и по деревням у крестьян сильно ядят и пиют и из клетей животы грабят, а по дорогам разбивают. И о том ответ. Благочестивому царю своя царская[369] заповедь учинити, якоже сам весть, чтобы от них впередь такова насильства и безчиния не было нигдеже никогдаже.

Вопрос 20

Да дети боярские [370]-и люди боярские-[370] и всякие бражники зернью играют и пропиваются. Ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят. И то бы зло искоренити. И о том ответ. Благочестивому царю в царствующем граде Москве и по всем градом свою царскую заповедь учинити, чтобы дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью[371] не играли и по корчмам не пили, и прочего зла не творили, и жили бы покрестьянски, [372]-и были бы довольни своими оброки-[372].

Вопрос 21

Да по погостом и по селом и по волостем ходят лживые пророки-мужики и жонки, и девки, и старыя бабы, наги и босы, и волосы отрастив и распустя, трясутся и убиваются. А сказывают, что им являются святая пятница и святая Анастасия и велят им заповедати хрестьяном каноны завечивати. Они же заповедают крестьяном в среду и в пятницу ручнаго дела не делати, и женам не прясти, и платья не мыти, и каменья не разжигати и иные заповедают богомерзкие дела творити кроме божественных писаний. Что тем нагим и босым и лживым пророкам путь, чтобы миру не соблажняли. И о том ответ. Благочестивому царю зде в царствующем граде Москве и по всем градом и по волостем и по погостом и по селом велети своя царская заповедь учинити. И где таковые прелестники, нарицаемые лживые пророки, обрящутся и учнут смущати православных крестьян всякими богомерзкими прельщении, от снов смущаеми и от бесов прельщаемы, учат и заповедывают в среду и в пятницу ручнаго дела не делати и женам не ткати, ни прясти, и платья не мыти, и каменья не разжигати и иные заповедают богомерзкие дела творити от бесов прелщаеми, и таких бы прелестников православные хрестьяне не слушали и из домов от себя изгоняли, и от них удалялися, понеже святии апостоли и святии отцы предаша и заповедаша и уставиша всем православным крестьяном в[373] пять дний делати, а в суботу и в неделю на молитву упражнятися и празновати. Также заповедаша всем православным хрестьяном чрез весь год в среду и в пяток не токмо поститися, но и тружатися во всяких[374] подвизех и делати своима рукама, и заповедь учиниша по священным правилом, аще кий епископ или презвитер, или дьякон, или всяк причетник, или морской человек в четыредесятницу и через

весь год в среду и в пяток не постится, таковый да отлучится. И того бы ради православные хрестьяне таковых прелестников однолично не слушали, а в среду бы и в пяток не токмо постилися и чисто жили, но и всякими делы тружалися в славу божию по своей силе.

[375]Вопрос 22

Злыя ереси кто знает их и держится: рафли, шестокрыл, воронограй, остромий, зодей, алманах, звездочетьи, аристотель, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическия и коби бесовские, которые прелести от бога отлучают, — и в те прелести веруючи[376] многих людей от бога отлучают и погибают. И о том ответ. Не токмо благочестивому царю в царствующем граде Москве, но и по всем градом [377]царскую свою грозную заповедь учинити[377], да и всем святителем коемуждо [378]во своем пределе[378] по всем градом[379] запретити и заповедати с великим духовным запрещением, чтобы православные хрестьяне таких богоотреченных и святыми отцы седмью соборы отверженных тех всех еритических книг у себя не держали и не чли; а которые будут люди по се места те еретическия и отреченныя книги у себя держали и чли или иных учили и прельщали и теми от бесов прельщалися, и они бы о том каялися отцем своим духовным и впредь бы у себя таковых еретических книг не держали и не чли; а которые люди отныне и впредь учнут таковая еретическия книги у себя держати и чести или начнут иных прельщати и учити и потом обличени будут, и тем быти от благочестиваго царя в великой опале[380], а от святителей по священным правилом в конец во отлучении[381].

Вопрос 23

В троицкую суботу по селом и по погостом сходятся мужи и хены на жальниках и плачутся по гробом [382]с великим кричаньем[382]. И егда начнут играти скоморохи гудци и прегудницы, они же, от плача преставше, начнут скакати и плясати и в долони бити и песни сотонинские пети, на тех же жальниках обманщики и мошенники. И о том ответ. Всем священником по всем градом и по селом, чтобы детей своих духовных наказывали и поучали: в кое время родителей своих поминают, и они бы нищих поили и кормили по своей силе, а скоморохом и гудцом и всяким глумцом запрещали и возбраняли, чтобы в те времена, коли родителей поминают, православных хрестьян не смущали и не прельщали теми бесовскими своими играми.

Вопрос 24

Русали о Иванове дни и в навечерии [383]Рождества Христова и крещения[383] сходятся мужи и жены и девицы на нощное плещевание, и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела. И бывает отроком осквернение и девам растление. И егда мимо нощь хо-

дит, тогда отходят к реце с великим кричанием, аки бесни, и умываются водою. И егда начнут заутреню звонити, тогда отходят в домы своя и падают, аки мертвии, от великого клопотания[384]. И о том ответ. По царской заповеди всем святителем коемуждо во своем пределе по всем градом и по селом[385] разослати к попом свои грамоты с поучением и с великим запрещением, чтобы однолично о Иване дни и в навечерии Рождества Христова и [386]крещении Христова[386] мужи и жены и девицы на нощное плещевание и на безчинный говор и на бесовские песни и на плясание и на скакание и на многая богомерзкая дела не сходились, и таковых бы древних бесований еллинских не творили и в конец престали, занеже святыми отцы те все еллинские прелести по священным правилом отречены быша, и православным хрестьяном не подобает таковая творити. Но божественныя праэдники и святых почитати и праздновати в славу божию.

Вопрос 25

А о[387] велице дни [388]оклички нарадуницы[387], въюнец и всякое в них бесование. И о том ответ. Чтобы о велице дни оклички на радуницы[388] не творили и скверными речьми не упрекалися. И о том священником детем своим духовным запрещати, чтобы впередь таковая не творили.

Вопрос 26

А в великия четверток порану солому палят и кличют мертвых; некоторый же невегласы попы в великий четверг соль под престол кладут и до седмаго четверга по велице дни там держат и ту соль дают на врачевание людем и скотом. И о том ответ. Заповедати в великий бы четверток порану соломы не палили и мертвых не кликали, и соли бы попы под престол в великий четверг не клали и до седмаго бы четверга по велице дни не держали, понеже такова прелесть еллинская и хула еретическая. И который поп таковая сотворит, [389]и тому быти по священным правилом во отлучении и в конечном извержении[389].

Вопрос 27

В первый понедельник Петрова поста в рощи ходят и в наливки бесовские потехи деяти. И о том ответ. Чтобы православные хрестьяне в[390] понедельник Петрова поста в рощи не ходили и в наливках бы бесовских потех не творили и от того бы в конец престали, понеже то все еллинское бесование и прелесть бесовская, и того ради православным хрестьяном не подобает таковая творити.

Вопрос 28

Достоит же и о сем разсудити, что во уставе приписано на усекновение честныя главы[391] воздержатися в той день от мяса и рыбы, повелевает и всю седмицу поститися, неведомо отко-

ле взято. В том же уставе писано в Савиных главах, глава 24, два праздника предтечева и святых апостол Петра и Павла и возлюбленнаго Богослова, аще случится в среду и в пяток, ямы рыбу, да в 31 главе в великие празники, сиречь Богородичные и Христовы и предтечево рождество, и усекновение, и святых апостол Петра и Павла, и в каков любо день прилучится — в понедельник, в среду и пяток сице подобает творити, яко в день недельный. А на усекновение во святцах пишет на концы на трапезе утешение братии. И о том [392]святом предтечеве празднике о усекновении честные главы соборной ответ. О всем[392] пети и праздновати по божественному уставу, якоже преже нас и доднесь праздноваша, ничтоже претворяюще. А что на тот святый праздник на усекновение частные главы святаго и славнаго предтечи крестителя господня Иванна миряне мяса не ядят, а иноцы рыбы не вкушают, и сие не ново бысть, но ого многих лет уставися святыми разсудительными отцы, и того ради во многих уставех писано бысть.

Вопрос 29

Да на заутренях, егда поется славословие великое по уставу, опосле славословия и по октениях «Главы наша господеви преклоните», и по возгласе священник глаголет: «Сын благословен бог наш и препрославен» и поют: «Утверди, боже, веру православную хрестьянскую» и поминают царя [393]и по обычаю все[393], таже честнейшую херувим и отпуст. И о том ответ. По всем соборным церквам по вся воскресения и по всем владычным праздником и богородичным и прочим святым, егда поют славословие, и по возгласе, егда речет священник: «Сый благословен бог наш и препрославен», и тогда поют: «Утверди, боже, веру хрестьянскую» и поминают царя и прочая, и потом честнейшую херувим и отпуст.

Вопрос 30

[394]Подобает ли черницы класти в чернецком монастыре и мирян и мужей и жен? Такоже и черницы в черницких монастырех? И есть ли о том писано в божественных правилех? И о том ответ. Божественая правила не повелевают в мужских монастырех жен погребати, а от обычая же земля не токмо зде в росийском царствии погребают, но и в тамошних странах во Иерусалиме и во Египте, и во Цариграде, и в прочих странах свидетельствуют божественыя писания от жития святых мнози святии отцы в девичих монастырях погребахуся. Такоже и в мужеских жены и девицы погребены быша. Якоже пишет в житии Филарета милостиваго: «Погребен бысть в девиче монастыре», такоже и Ефросинья преподобная, сииречь Измарагда, погребена бысть в мужеском монастыре, и инии мнози святии погребахуся.

Вопрос 31

Коея ради вины архимариты и игумены нецыи, и священницы, и дьяконы во своих обителех, во святых[395] *божиих церквах, божественные литоргии не служат ни за здравия, ни за упокой недель в пять и в шесть, а инде и в полгода. А во святых правилех пишет священническому чину до осми дней только не служити, кроме некия нужа и повреженія душевнаго, ино и о том заповедь есть, кто до осми дней не служит. И о сем святителем достоит разсудити по правилом святых отец и наказати известно по своим пределом всякому священническому чину, како молебная совершати за всяко прошение и божественныя литоргии служити по праздником и по воскресным днем о здравии и по отшедших душах представльшихся заупокой. И о сем вельми достоит наказати неведущих и нерадивых, чтобы впредь такое безчиние не было и молебная совершалися по правилом святых отец и по заповедем божиим и по их теплой вере со всяким усердием и благочинием безо всякаго прекословия и нерадения. Аще сие великое божие дело небрегомо будет ото всякого священническаго чину, и нам какие милости от бога чаяти за сие нерадение и за великое безчиние, паче же за гордость и леность? И о том ответ. По всем святым честным монастырем общим и особь сущим духовным настоятелем архимаритом и игуменом с священники и дьяконы, коемуждо*[396] *во своей обители*[396]*, по вся дни молебны пети, а божественныя литоргии служити по вся воскресения и по владычным праздником и по богородичным о здравии благочестиваго царя и о всех православных, и по отшедших душах преставльшихся служити за упокой по соборным вселенским понахидам, да и прочие понахиды собором же служити, по которым вотчины давваны и кормы годовые ставят. И о том духовным пастырем бречи накрепко и исправляти о всем по священным правилом и по божественному уставу ничтоже претворяюще.*

Вопрос 32

И о сем достоит святителем советовати[397] *известно. Почему именуются честные великие монастыри и по градом соборные церкви, у которых церквей протопопы и попы и дьяконы, а инде и без протопопов у церквей большие соборы попы и дьяконы, и по многим честным монастырем и по градом по великим собором на владычни праздники и за упокой по вселенским понахидам собором отнюдь не знают служити божественныя литоргии за здравие и за упокой. И о сем достоит впредь*[398] *чин и закон уставити и заповедь учинити*[399] *по правилом святых апостол и по уставу, како и когда молебны соборные пети по честным монастырем и по соборным церквам и по новым избранным собором, и божественая литоргия когда соборне служити и со кресты честными хожение около монастыря, а в миру промежу себя по святым божиим церквам и молебная совершати за всяко прошение по настоящему времени всяких скорбей. И о сем молю святительство ваше по всем своим пределом*

сие великое благочиние по честным монастырем и по соборным церквам устроити и утвердити, чтобы всякое благочиние о бозе го чину и по уставу молебная совершали бы, и видя бог ваша добрая дела и великое попечение о стаде своем о порученном вам от бога, еже пасти святыя божия церкви и служащая в них получати на славословие божие и вашими святыми молитвами и тех честных монастырей и великих соборов благодарение и соборное моление, вскоре бог услышит и подаст милость рабом своим. Да и мы просветимся от духовныя их пользы на всякое благочестие. И о том ответ. По всем градом и по всем святым церквам соборным, у которых церквей протопопы и соборные попы и дьяконы, а инде и без протопопов у церквей большие соборы попы и дьякны, коимждо по своим собором по вся дни молебны пети и божественныя литургии служити собором по вся воскресения от недели в неделю; такожде и по владычним праздником и по богородичным о здравии благочестиваго царя и всех православных крестьян; такожде и по новоизбранным собором божественныя литургии соборные служити и со кресты честными хожение около монастырей, а в миру промеж себя по святым божиим церквам и молебная совершати за всяко прошение по настоящему времени от всяких скорбей; да и по отшедших душах преставльшихся служити собором за упокой по всем соборным[400] понахидам, да и прочие понахиды собором же служити, по которым вотчины даваны и кормы годовые ставят, и о том по всем собором всем протопопом и священником и дьяконом бречи накрепко по божественному уставу и по священным правилом [401]-ничтоже претворяюще-[401].

ОТВЕТ О ТРЕГУБОЙ АЛЛИЛУИИ. ГЛАВА 42

Что во Пскове и во псковской земле по многим монастырем и церквам да и в новгороцкой земле по многим же местам доднесь говорили трегубую аллилуию, кроме апостольских и отеческих преданий. Известно же уведехом от писателя жития преподобнаго отца нашего Ефросима псковскаго, новаго чудотворца, как его ради святых молитв извести и запрети пречистая Богородица о трегубой аллилуии и повеле православным хрестьяном говорити сугубую аллилуию, а третие «Слава тебе, боже». И того ради отныне всем православным хрестьяном говорити[402] двоегубое аллилуие, а в третие «Слава тебе, боже». Якоже святая соборная и апостольская церкви имея и предаде, а не трегубити аллилуии, якоже преже сего во Пскове говорили и по многим местом, а в четвертое приговаривали «Слава тебе, боже». Сия несть православных предание, но латынская ересь: не славят бо Троицу, но четверят, и святаго Духа глаголют от Отца и Сына исходяща, и тем раболепна святаго Духа творят. И того ради не подобает святыя аллилуии трегубити, но дважды глаголати аллилуия, а встретии «Слава тебе, боже», понеже бо по-еврейски аллилуия, а по нашему, по-русски, «Слава тебе, боже».

СОБОРНОЙ ОТВЕТ О ЖИВОПИСЦЕХ И О ЧЕСТНЫХ ИКОНАХ. ГЛАВА 43

Да во царствующем же граде Москве и по всем градом по царскому совету митрополиту и архиепископом и епископом бречи о многоразличных церковных чинех, паче же о святых иконах и о живописцех и о прочих чинех церковных по священным правилом, и каким подобает живописцем быти и тщание имети о начертании плотскаго воображения Господа бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистые его матери и небесных сил и всех святых, иже от века богови угодивших. Подобает быти живописцу смирену, кротку, благоговейну, непразднословцу, несмехотворцу, несварливу, независтливу, непьяницы, неграбежнику, неубийцы. Наипаче же хранити чистоту душевную и телесную со всяцем опасением, не могущим же до конца тако пребыти по закону женитися и браком сочетатися, и приходити ко отцем духовным начасте и во всем извещатися и по их наказанию и учению жити в посте и в молитве, и воздержании, со смиренномудрием, и кроме всякого зазора и безчинства, и с превеликим тщанием писати образ господа нашего Исуса Христа и пречистыя его Богоматери, и святых пророк и апостол, и священномученик и святых мучениц, и преподобных жен и святителей и преподобных отец по образу и по подобию по существу смотря на образ древних живописцов и знаменовати с добрых образцов. А еще которые нынешние мастеры живописцы тако обещавшеся учнут жити и всякия заповеди творити и тщание о деле божии имети, и царю таких живописцов жаловати, а святителем их бречи и почитати паче простых человек. Такоже тем живописцем приимати учеников и их разсматривати во всем и учити о всяком благочестии и чистоте и приводити ко отцем духовным. Отцы же их наказуют по[403] *преданному им уставу*[403] *от святителей, како подобает жити хрестьянину кроме всякаго зазора и безчинства. И тако от своих мастеров со вниманием да учатся, и аще которому откроет бог таковое рукоделие и приводит того мастер ко святителю. Святитель же разсмотрев аще будет написанное от ученика по образу и по подобию и увесть известно о житии его, еже в чистоте и всяком благочестии по*[404] *заповедем живет кроме всякаго безчинства, абие благословив наказует его и впредь благочестно жити и святаго однаго дела держатися со усердием всяцем. И приемлет от него ученик той честь, якоже и учитель его паче простых человек. По сих же святитель наказует мастера, еже ему не поборати ни по брате ни по сыне ни по ближних. Аще кому не даст бог таковаго рукоделия, учнет писати худо или не по правильному завещанию жити, а он скажет его горазда и во всем достойна суща и показует написание инаго а не того, и святитель, обыскав, полагает таковаго мастера под запрещением правильным, яко да и прочии страх приимут и не дерзают таковая творити, а ученику оному иконнаго дела отнюдь не касатися. А еще которому ученику откроет бог учение иконнаго писма и жити учнет по правильному за-*

вещанию, а мастер учнет похуляти его по зависти, дабы не приял чести, якоже он прият, святитель же, обыскав, полагает таковаго мастера под запрещением правильным, ученик же приимет вящшую честь. Аще кто от тех живописцев учнет талант сокрывати, еже ему бог дал, и учеником по существу того не отдаст, таковый осужден будет от бога с сокрывшим талант в муку вечную. Аще кто от самех тех мастеров живописцов или от их учеников учнет жити не по правильному завещанию[405] во пьянстве и нечистоте и во всяком безчинстве, и святителем таковы в запрещении полагати, а от дела иконнаго отнюдь отлучати и касатися того не велети, боящеся словеси реченнаго: проклят творяй дело божие с небрежением. А которые[406] по сие время писали иконы не учася самовольством и самоволкою и не по образу, и те иконы променяли дешево простым людем и селяном невеждам, ино тем запрещение положити, чтобы училися у добрых мастеров. И которому бог даст — учнет писати[407] по образу и по подобию, и тот бы писал; а которому бог не даст — и им вконец от таковаго дела престати, да не божие имя таковаго ради писма похуляется. И аще которые не престанут от таковаго дела, таковии царскою грозою накажутся и[408] да судятся[408]. И аще они учнут глаголати: «Мы тем живем и питаемся», и таковому их речению не внимати, понеже не знающе таковая вещают и греха себе в том не ставят. Не всем человеком иконописцем быти, многа бо и различна рукоделия подарована быша от бога, имиже человеком препитатися и живым быти и кроме иконнаго писма, а божия образа во укор и в поношение не давати. Такоже архиепископом и епископом по всем градом и весем и по монастырем своих предел испытовати мастеров иконных и их писем самим смотрити и избравше койждо их во своем пределе живописцов нарочитых мастеров да им приказывати надо всеми иконописцы смотрити, чтобы в них худых и безчинных не было. А сами архиепископы и епископы смотрят над теми живописцы, которым приказано и брегут таковаго дела накрепко, а живописцов онех брегут и почитают паче простых человек, а вельможам и простым человеком тех живописцов во всем почитати и честны имети за то честное иконное воображение. Да и о том святителем великое попечение и брежение имети комуждо во своей области, чтобы гораздые иконники и их ученики писали с древних образцов, а от самосмышления бы своими догадками божества не описывали. Христос бо бог наш описан плотию, а божеством не описан. Якоже рече святый Иван Дамаскин: «Не описуйте божества, не лжите слепии. Просто бо невидимо и незрительно есть, плоти же образ вообразуя покланяются и верую и славлю рождьшую господа деву». А иже от хитрых и гораздых мастеров живописцов укрыет который талант, что ему бог дал и иных не научит и не укажет, да будет от Христа осужен с скрывшим талант в муку вечную. И того бо ради живописцы учите учеников без всякаго коварства, да не осужены будете в муку вечную.

О ОСВЯЩЕНИИ ЦЕРКВИ. И О ТОМ СОБОРНОЙ ОТВЕТ ПО СВЯЩЕННЫМ ПРАВИЛОМ. ГЛАВА 44

О еже о освящении церкви и о великом освященном мире и о священных антимисех. Ничтоже по священным правилом епископом или презвитером за освящение истязати ниже на мнозей цене сребра продавати, освященная бо никогда же продаваются, но туне приемлема и туне подаваема разве проторов церковных, но и того от них не истязати. Но иже создатели храма от благочестивых царей и от благоверных князей и бояр и вельмож и ото всех православных хрестьян по своей им к богу вере и желанию сердечному ко святому храму егоже во имя владыки Христа и пречистые Богородицы или во имя которого от небесных сил или от которых от святых созиждут храм, и приносимая от них по их силе и вере за великое миро и за освященные антимисы радостне и со благодарением епископы и протопопы и священники приемлют, а не истязуют селико или толико нам сребра взяти, сие бо божественными правилы вконец отречено бысть. Якоже глаголет правило святаго собора 23: «О еже ниединому ниже епископу, ниже презвитеру, ниже дьякону дающи пресвятое комкание от причащающагося истязати [409] ради таковаго комкания или пенязей [409] или иное что таковое, не продаема бо есть благодать, ниже пенязми освящения духа причащаем недостойных дара, нековарственно достоит причащати. Аще же явится некий от причащаемых в клирос, прося от причащающагося пречистаго комкания каковыя нибудь вещи, да извержется, яко ревнитель заблужения и коварства Симонова». Толк. Сий обычай древле бысть некогда, и неподобен есть того ради, и возбраненно бысть святыми отцы собора сего. Аще кто от хотящаго креститися истязует его, глаголя: «Не имам тебя крестити», во иноческий же чин хотящу ему постричися возглаголет: «Не имам тебе постричи во иноческий чин»; такоже и хотящему причащатися божественных таинств возглаголет: «Не имам тебе причастити святых божественных таинств, аще не даси ми толико сего и сего, якоже ценою мя продавати и куповати», несть се несть — непродаема бо есть святаго Духа благодать и немерима ценою продаяния и купования, да накажется таковый не творити тако, аще ли не послушает отметается. Хотящий же крещатися или во иноческий чин постричися или божественных таинств причащатися сами дают презвитерам и дьяконом и прочим причетником, елико кто по своей силе: богатый по своему богатству й паче же по вере и по любви ко Христу богу, такоже и убогий и нищий, а не по истязанию и по преданию [410], — вси бо дают и богатии и убозии и нищия своего ради спасения, священнии же и пищу и прочая потребы от сих себе имеют, якоже и земледелатели от плода вкушают труда своего и якоже воини воинствующеи оброки своими довлеются, якоже рече апостол: «Кто воинствует оброки своими коли» и прочее. Колику же беду

мать священник, егда еговым небрежением изыдет, [411]-от жития сего лишен таковыя спасительныя благодати-[411]. Аще ли восхощет священник сребра или злата или иныя какия вещи от таковых якоже куповати и продаяти, и изыдет кто от жития сего некрещен или вторым крещением во иноческий чин непострижен или божественных таинств не сподоблен о сем что изглаголати, и того ради осужается той извержением. О том же правило 19 святаго вселенскаго седмаго собора и правило 73 святых апостол. «Сосуд злат или сребрен обещен[412] быв или поняву или брачину к тому никтоже на свою потребу да не освоит, беззаконно бо се. Аще ли кто обличен будет се творя, третьягонадесят отлучения да приимет запрещение». [413]-Толк. Богови отлученных не подобает осквертити-[413], освященна бо суть. Аще сосуд есть или ино что, аще завеса или постав злат или поволока, аще масло будет или воск принесением бо их в божию церковь освящаются таковая, не подобает бо ни воску, ни масла взяти от церкви ни иного ничего никакого сосуда, ни завесы, ни постава, ни поволоки, ни ризы, ни платка, — вся бо та богови возложена суть, и не достоит их на свою потребу взимати, того бо ради и отлучению повинни суть, ибо Ахар украде, иже еще не принесена бяху ни освящена богу, не токмо обещана, и обаче прият месть со всем родом камением побьен бысть.

О ОСВЯЩЕНИИ ЦЕРКВИ. ГЛАВА 45

Также и от освящения храма епископы и протопопы и презвитеры ничтоже истязуют, ниже от освященных того святаго храма из церкви износят, но иже действовавше в них вся освященная во церкви оставляются, якоже и во крещении младенец синдон сиреч плат бел обема концы связуется, и на шею священник приимнику, сиречь куму, возлагает. И потом никогдаже из церкви износится. Коль же паче зде освященная вся даже и до самаго столца на нем же освященная лежаше никогдаже из церкви износится. И того ради за освящение храма по тем же священным правилом ничтоже истязуют, но чем их сами боголюбцы почтят, то им со благодарением приимати. Аще ли за убожеством или за нищетою не почтут, но токмо приносимое от боголюбец на молебен и на обедню того дни принесенная от сребра две части освященной церкви оставляют, а третью часть за освя ение приемлют, а более того ничтоже не истязуют по священным правилом апостольским и отеческим, якоже пищет, аще который епископ или презвитер освященная продаст или отдаст, или освоит, или от крещения у кого, или от покаяния, или от причастия воспросит или который игумен от чернечества воспросит селико или толико злата и сребра, вси таковии да извергнутся по священным правилом; или коя игумения от пострижения потомуже истязует, а не бога ради постризают ниже по силе от них приемлют, таковых повелевают игуменей священная правила из монастырей изводити и в другий монастырь под начало посыла-

ти, да и прочии накажаются таковая не творити. Также от преставльшихся и от погребания или от места, где его погрести ничтоже истязуют ниже ценою место продавати в церкви или близь церкви, но иже вдадут боголюбцы на память своим душам, таковая от сих со благодарением приимати. Инаяже от них ничтоже истязати по священным правилом, якоже и преди рехом.

ОТВЕТ
О ВЕНЕЧНОЙ ПОШЛИНЕ. ГЛАВА 46

А о венечной пошлине и о знаменных грамотах, что многие денги емлют в митрополии и во архиепископьях и в епископьях и во всей русской земли с перваго браку и со втораго и с трехженцев в божественном писании и в священных правилех ниже в царских законех поколику имати или не имати, о том не обретохом, то токмо в писании глаголет, земский обычай — неписанный закон, якоже благочестивыи цари и князи [414]внешними законы[414] по бозе разсудив уставляют, да держится натвердо ничтоже претворяюще; якоже по многим градом и местом от благочестивых царей росийских обретохом[415] деда твоего, великаго князя Ивана Васильевича, и великаго князя Василья Ивановича, отца твоего, в великом Новегороде и во Пскове и по иным градом даже и доднесь царския их грамоты. И указ о том в них писан: «С перваго браку алтын, а со втораго два алтына, а с треженца четыре алтына». И о том якоже аще угодно и по бозе будет тебе боговенчанному царю, и сия разсудив да устави по всему своему царству всем равно, якоже хощет царская твоя власть. Но мы токмо от писания обретохом, что та венчанная пошлина искони церковная ведется[416], потому и сицевыя ради вины, чтобы священники, обыскав, венчали и молитву говорили о том, чтобы ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племени не поималися. Также и священная правила повелевают о том епископом и прозвитером испытовати и обыскивати зелне, чтобы не в кровосмешестве, ни в кумовстве, ни в сватовстве не поималися. Аще которыя в родстве или в кумовстве или сватовстве поимутся, таковых по священным правилом епископом разводити повелевают и под епитемьями их устраяют на уреченные лета. А который священник таковых венчал, ведая, или молитву говорил, таковый да извержется. [417] Или не ведая, да не обыскав венчал или молитву говорил, таковый прозвитер по священным правилом дап отлучится, якоже святитель весть по священным правилом[417]. И того ради православному царю о том подобает указ учинити по преже уложенному уставу росийских царей: «С перваго браку алтын, а со втораго два алтына, а с трехженцев четыре алтына»; а о болярех и о князех, и о гостех, и о диякех, якоже царская его власть произволит и повелит, чтобы им имати своя пошлина по старине в царствующем граде Москве, кто чем их почтит.

Суд над еретиками. 1506 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

О изыскании еретиков и о казни их.

Тоя же зимы князь великий Иван Ва-
силиевичь всеа Русии, и сын его князь
великий Василей Иванович всеа Ру-
сии, и со отцем своим Симоном митропо-
литом всеа Русии, и со епископы, и со всем
собором, обыскаша еретиков,
и повелеша их смертною казнью ка-
знити. И сожгоша в клетке диака
Волка Курицына, да Митю Коноплева,
да Ивашка Максимова, декабря в кз дн.

СОБОРНОЙ ОТВЕТ О АНТИМИСЕХ И О СВЯЩЕНИИ ЦЕРКВИ. ГЛАВА 47

За антимисы и за освящение церкви имати протопопом по всем градом и по всей земли и соборным священником и дияконом в царствующем граде Москве[418] *от большие церкви по полуполтине на молебен, а от теплых церквей и от придельных храмов имати им за антимис и за освящение и на молебен по пяти алтын, а более того им не имати ниже что ино от них истязовати. А где поедет сам протопоп свящати или соборнаго священника и диакона пошлет, и что бог пошлет от христолюбцов в навечерии и на освящении того дни от всякаго приношения, и две части оставляют освященной церкви, а третью часть того приношения себе на собор емлют за молебны и за освящение храма. А сам протопоп не поедет или соборного священника и деякона не пошлет, и им за освящение храма не просити и не истязати ничтоже, токмо от большие церкви за антимис и за освящение полполтины возмут на молебен, а боле того ничтоже не истязовати, якоже и преди рехом. А что преже сего протопопы и священники и дьяконы от священных храмов скатерти и убрусы и утиральники и прочая освященная, в них действуют на освящении святаго храма, на свою потребу износили кроме священных правил, и отныне и впредь протопопом и прочим священником и дияконом тех скатертей и убрусов и утиральников и прочих освященных вещей даже до самаго столца, на немже вся святая собранная лежала. По 73 правилу святых апостол ничтоже из церкви да износится. Тогоже правила толкование. Богови отлученных не подобает оскверняти, священа бо суть. Аще сосуд есть или ино что, аще завеса или постав злат или поволока, аще масло будет или воск — принесением бо их в божию церковь освящаются таковая, не подобает бо ни воску ни масла взяти ни иного какова сосуда, ни завесы, ни постава, ни паволоки, ни ризы, ни плата, вся бо та богови возложена суть и не достоит их на свою потребу взимати. Того бо ради и отлучению повинни таковии суть, а вы бы по тем священным апостольским правилом ничтоже от священных из церкви не износили, но вся таковая во святей божии церкви пребывает на освященную потребу неисходно.*

СОБОРНОЙ ЖЕ ОТВЕТ О ВЕНЕЧНОЙ ПОШЛИНЕ. ГЛАВА 48

Во царствующем граде Москве и по всем градом российскаго царствия по прежеуложенным грамотам благочестивых царей и великаго князя Ивана Васильевича всей Русии и сына его великаго князя Василья Ивановича всея Русии с перваго брака — алтын, а со второго брака — два алтына, а с трехъженцов — по четыре алтына. А благочестивому царю по всему своему царству всем равно указ учинити по томуже по прежеуложенному преданию прежних царей и деда своего и отца своего.

О ЧЕСТНЫХ СВЯТЫХ МОНАСТЫРЕХ И О ТОМ СОБОРНОЙ ОТВЕТ ПО СВЯЩЕННЫМ ПРАВИЛОМ. ГЛАВА 49

О еже о святых и честных монастырех о общих и особь сущих ведати и бречи церковнаго чина и монастырскаго строения духовным настоятелем и пастырем, и архимаритом, и игуменом, и строителем с соборными старцы о всем по божественному уставу и священным правилом святых апостол и святых отец и по преданию святых начальников в коемждо монастыре ничтоже претворяюще о всем по монастырскому чину. Якоже уставиша и предаша святии отцы церковныя чины и монастырское строение по божественному уставу и по священным правилом, такоже им духовным пастырем о всем о том с божиею помощию пещися и блюсти и хранити крепко, елика их сила. Наипаче же подвизатися им о своих духовных детех и о всем о Христе братстве и о всех служащих во святых обителех тех, коемуждо духовному пастырю по Господни заповеди. Пастырь добрый душу свою полагает за овца; и паки рече: «Больши тоя любви никто же имать, аще кто душу свою положит по брате своем». И сего ради духовным пастырем велие попечение и доброе потщение имети о своем[419] чистом[420] пребывании и о своих единородных и безсмертных душах ответ дати во второе пришествие Господа нашего Исуса Христа. Такоже бы по всем монастырем священницы и дияконы, и соборные старцы и все, коеждо честныя обители настоятелей духовных архимаритов и игуменов и строителей честных имели и чтили бы их и слушали и повиновалися во всем о бозе, яко присному своему отцу и учителю без всякого прекословия по божественному апостолу[421]. Братие, повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию сие творят, а не воздыхающе. Такожде им духовным пастырем блюсти себе и всех о Христе братство от всякого зазора неподобнаго, наипачеже от пьянственнаго пития воздержатися. И во пьянство бы не упивалися, и горячего вина по монастырем не курити и не пити, и хмельнаго пития пив и медов не держати им. И пити квасы житные и медвяные, всякие кождо по своим обиходом, а от вин от фрязских не возбраняются: нигде бо несть писано, что не пити вина, но токмо писано, не пити вина в пьянство. А еще где брящут фрязские вина, то в славу божию испиваю, а не в пиянство. Такоже и по особным монастырем и по девичим монастырем общим и особь сущим пьянственнаго хмельнаго пития не держати, а держати им квасы всякие по своим обиходом. А по кельям бы архимариты и игумены и строители и соборные старцы и вся братия молодых ребят голоусов однолично не держали. А которому старцу невозможно будет без служащего быти немощи ради или старости, и архимариты и игумены бы посылали к тем старцом братию на службу единаго или два или человека мирскаго в совершенном возрасту, имущаго браду, а голоусых бы робят отнюдь в монастырех по кельям не держали, и в кельи бы прихо-

дити к себе не велели. Такоже архимариты и игумены, и строители, и соборные старцы ели бы в трапезе с братиею вкупе, а по кельям бы не ели, разве немощи и старости; а пища бы архимаритом и игуменом, и строителем, и соборным старцом с братиею обща была, и иных бы брашен на архимаритов и на игуменов, и на строителев, и на старцов соборных особных не было, развее немощи, а пища бы была в трапезе всем равна. А которая братия в старости и в немощи и они бы тех покоили по кельям. Глаголет бо святый Исаак[422]: небрегий болящаго не узрит света. А гостей бы архимариты и игумены, и строители по своим кельям не кормили, а кормили бы в трапезе или в келарской. А посулу бы на слугах и на всех крестиянех не имали, а жаловали бы слуг и крестиян берегли бы безпосульно. А чернцом бы по городом и по селом и по деревням из монастыря исходити не велели, разве великих нужных монастырских дел или своих ради нужных дел по благословению архимаричю или игуменскому. А чернцов бы в посельские не посылали, а жили бы все в монастыре по своему иноческому обету и молили бы господа бога по предиреченной[423] заповеди. А по которым монастырем доднесь горячие вина курили и по кельям держали, и по тем бы монастырям впредь отныне и в прочие лета однолично вин не курили и хмельнаго пития не держали и в пьянство не упивалися, занеже в пьянство питие не токмо священническому и иноческому чину отречено бысть, но и простым самем Христом, якоже рече во святем евангелии: «Да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими». Такоже и божественный его апостол Павел отрече: «Не упивайтеся вином, в немже несть спасения, но паче блуд». И паки рече: «Пьяницы и блудницы царства небеснаго не наследят». Потом же великий Симеон Дивногорец славный чюдотворец отрече: «Похвала мнихом не пити вина»; и в Старчестве речено бысть: «Аще мних еси, то бегай от вина, аки от змия». Такоже и великому святому Василию кесарийскому явися пречистая Богородица во сне, глаголя: «Аще хощеши, друг мой, быти и во всем помощницу мя имети, то отрцыся вина и пьянственнаго пития». Он же, возбнув, дивися заповеди пречистыя Богородица и до кончины живота своего заповедь пречистыя Богородица соблюде не пияше вина. И сия сам Христос отрече и пречистая Богородица, и божественнии апостоли и святии его пиянственное питие не токмо простым, но и святым его; коль же паче нам, слабым суще, в нынешнем последнем роду от таковых удалятися и бегати, аки от змия, от упивания в пьянство. Такоже и архимаритом и игуменом и строителем отныне и впредь властей не докупатися и по мзде не ставитися, и детей и племянников у себя в монастыре и по кельям не держати, и по селом племянников и детей не посылати, и старых слуг и вкладчиков из монастыря не изводити, а новых слуг в монастырь приимати, и жаловати вкладчиков и старых слуг и новых с соборными старцы по совету, а жонкам и девкам по кельям не ходити, и в кельи их не пускати. А у которых попов или у дьяконов или у чернцов увидят или вымут жонку или девку

в келие, и тем попом и дияконом изверженым быти от священства по священным правилом, а простым черцом отлученным быти от всякия святыни по тем же священным правилом. А робятам молодым по келиям не жити, и по селам со архимариты и игумены и с старцы не ездити. А архимаритом и игуменом и строителем в объезд не ездити, а черцов в посельских не посылати. А посылати по селом и в посельские слуг добрых. А будут каковы дела монастырские земские: или хлеба монастырскаго дозрети, или управы для християнские, — и архимаритом и игуменом и строителем посылати старцов добрых на время, а не в посельские; а в посельские однолично черцов не посылати. А нечто будут каковы великие дела нужные земские или управы для крестьянские, ея же не возмогут старцы управити, и духовным пастырем архимаритом и игуменом и строителем по священным правилом таких ради дел единощи в год или двощи не возбраняется самем дозирати и управляти, но паки вскоре в монастырь да возвращаются. А в объезды по селом никогда же не ездят и пиров и даров крестияном творити на себя не повелевают. А которые архимариты и игумены и строителивласти докупятся, а святители ведаючи да их по мзде поставят, и по священным правилом тот святитель и с тем архимаритом или с игуменом или с строителем оба извержени будут. А которые архимариты и игумены и строители тайно власти докупятся да о том от святителя утаят, и по поставлении обличени будут, что власти докупалися, и святителем тех по священным правилом и по поставлению извещи и в заточение послати в великие монастыри, и давати их добрым старцом под начало дондеже исправятся. Да и прочии страх приимут на таковая не дерзати. А монастыри и казну монастырскую и всякие обиходы монастырские царя и великого князя дворецким по всем монастырем ведати и посылати считали и отписывати и отдавати по книгам архимаритом и игуменом и строителем с соборными старцы в коемждо монастыре с теми своими соборными старцы о всем о том бречи Бога ради заедино елика их сила, чтобы церковной чин и монастырское строение шло все по чину и по преданию монастырскому по божественному уставу и по священным правилом, ничтоже претворяюще. [424] О том же от царскаго написания[424]. Что робят молодых по келиям не держати. Такоже и жонкам и девкам по келиям не ходити никоторыми делы кроме церковнаго моления с верою прибегающим по обещанию с мужем или с братом или с сыном помолитися и потом из церкви за монастырь исходят. А служебники бы были во всяких службах старцы, а слуги бы монастырские были женаты, а иные как произволят сверстные, аще хранят чистоту телесную, а жили бы поодаль монастыря. А черцы бы к ним из монастыря в домы не приходили никоторые ради потребы, а жонки бы и молодые отроки и девки отнюдь никакоже никоторыми делы в монастырь не входили ни с каким послужением, а входили бы слуги сверстные и женатые во время о всяких потребах и о всяких монастырских службах, что им повелят и куды их пошлют, и они потому творят. А ар-

химариты бы и игумены ни в котором монастыре без соборных старцов и без келаря и без казначея [425] ничем не властвовалися[-425]. Такоже бы и соборные старцы и келари и казначеи без архимаритов и без игуменов ничтоже не творили. А в трапезе бы по вся дни вкупе сшедшися ели, а брашно бы и питие всем равно, а лучатся гости ино в трапезе же стол предпоставляти, а в келарской по великой нужи заезжаго ради великого человека князя или болярина почтити или какова от вельмож. А братства держати по обиходу как возможно чину монастырскому строитися, а по городом бы и по селом архимариты и игумены и[426] старцы ни о чем бы ни скиталися без царского веления и без святительскаго, кроме великия нужи или праздничнаго ради приезда с священными водами. А о нужных[427] делех пишут с слугами к святителю, и святитель к нам доносит, и аз повелеваю сие вскоре управляти. А о иных потребах и о управах слуги приходят, кому те монастыри приказаны будут, и аз потому же велю управляти. А старцы бы жили все в монастырех по монастырскому чину о всем по преданию святых отец и по правильному завещанию и по нашему наказу и по соборному уложению, все бы было обще вкупе, якоже предаша и заповедаша святии отцы. Да не побежает страсть сребролюбия и сластолюбия и стяжания никоегожде, и упражнялися бы вкупе все на славословие божие и на всякое соборное согласие и на порученныя службы. И видя их господь добрая дела и о бозе попечение и о спасении душа своея, и тех ради святых молитв и добродетельнаго ради по бозе жития, подаст и нам богатую свою милость, и вложит Господь страх в душа наша и направит нас на путь мирен; аще убо сие презрено будет от неких безчинных и непослушливых, и тем от святителей о сем быти в великом запрещении и во отлучении, а от нас во изгнании будут и в мирском наказании. А творящим по сему преданию, якоже в предиреченных честных обителех, велию от бога милость получат и дерзновение имут о полезных нам молитися. Вас же, убо о боголюбезнии святителие и преподобнии отцы и все христоименитое стадо и с своею братию, молю вас и мился дею и со слезами припадаю: помогайте нам во своих святых молитвах и великих подвизех к богу всегда, да утвердит господь православное сие царство мирно и немятежно в род и род и во веки. И ваших ради святых великих молитв и нам даровал бы бог оставление грехом и получити жизнь вечную. А яз должен вашу всякую тяготу понести по разсуждению и бречи во всяких скорбех, елико ми бог поможет молитвами пречистыя Богородица и всех святых. Аминь.

ОТВЕТ О СВЯЩЕННИЧЕСКОМ И ИНОЧЕСКОМ ЧИНУ. ГЛАВА 50

Да духовным же пастырем архимаритом и игуменом и строителем и с соборными старцы от приходящих к ним в честныя обители с верою и со страхом божиим и желанием сердечным от иных монастырей от свщенническаго и иноческаго чина

приимати их бога ради ничтоже от них истязающе хотящих жити в коейждо обители о Христе в братстве и во всем духовном покорении у настоятеля и в конечном послушании. И таковых приходящих с верою приимати и в братству о Христе сочетати, и покоити их, как и прочюю братию, по монастырскому чину, и смотрити пастырем жития их, и аще будут непорочни безо всякого зазору священническое и иноческое житие проходят, и таковых пастырем бречи духовне да по совету с соборными старцы и в службы монастырския посылати по их достоинству. А в том себе духовным пастырем ни от кого зазору не имети, что не того монастыря постриженики, ниже ропотником потакати, такоже бы всем пастырем духовным с соборными старцы всяким безчинником не попущати, но духовне наказывати и исправляти по евангельскому словеси: «Аще согрешит к тебе брат твой и, обратився, глаголя: «Каюся», аще и седмищи согрешит на день и седмищи, обратився, глаголя: «Каюся», — отпусти ему. И тогда вопроси его Петр, глаголя: «Господи, доколико крат аще согрешит в мя брат мой отпущу ему, до седмь ли крат?» И глагола ему Исус: «Не глаголю ти, Петре, до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею». Сице о кающихся и обращающихся о гресех повеле Христос приимати, а необращающихся и не кающихся и паки речи Христос: «Аще согрешит к тебе брат твой, а ты шед собою и единем тем обличи его. И аще послушает тебе, то приобрел еси брата твоего. Аще ли не послушает, то поими с собою единаго или дву, да при двоих или трех свидетелех станет всяк глагол. Аще ли и тех преслушает, повежд церкви. Аще ли и церковь преслушает, буди ти якоже язычник и мытарь». И того ради духовным пастырем подобает мудрым быти и вся по евангельскому словеси исполняти, и духовне разсуждати кающихся и обращающихся по евангелию и по священным правилом приимати и исправляти, а не кающихся и необращающихся, явственно безчинствующих на соблазн миру, и таковых по евангелию и по священным правилом апостольским и отеческим не токмо от церкви и от всякия святыни отлучати, но и из обителей изгоняти, дондеже обратятся и покаются. Якоже и божественный апостол Павел к Тимофею написа: «Скоро ни на кого руки не возлагай. Запрети, умоли, обличи. Согрешающаго же пред всеми обличи, да и прочии страх имут». Такоже всем пастырем духовным приимати с верою и со страхом приходящих к ним православным християн на покаяние и хотящих от них сподобитися святаго ангельскаго мнишескаго образа, и в покорении и во всяком терпении и в конечном о Христе послушании обещаются по евангелию жити и скорби всякия терпети царства ради небеснаго. И от тех не истязовати ничтоже, но токмо сами что дадут по своей силе, то от них приимати по священным правилом. И духовным пастырем такоже с верою и сердечным желанием, паче же и со слезами, приходящих в монастыри приимати и на время жития их смотрити, и аще со всем желанием о бозе восхотят, и тогда по их вере духовныя пастыри с божиею помощию по преданию и по уставу святых апостол и святых отец постризают

их в церкви на соборе со всею братию, разве великия немощи, и о Христе братству сочетают, и поучив о всех полезных и наказав страху божию и преподают их духовным старцом под начало. Они же по благословению пастырскому их учат и наказуют страху божию и всему житию и борению иноческому хранити чистоту вкупе душевную и телесную, паче же пребывати в воздержании и в покорении и в любви и в конечном о бозе послушании к пастырю и старцу и ко всей о Христе братии, имети же себя в последних и всех менши ничтоже разсужающи, но токмо безпрестанно бога славити, избавльшаго его от мирского жития и суеты и сподобившаго его ангельскому святому образу и житию и чину мнишескому, но токмо помнити грехи своя и плакатися со слезами, и жити с правилом и с молитвою, якоже предаст ему пастырь старец, и знати церковь божию и келию старчю, и трапезу. А по келиям и из монастыря без благословения пастырскаго и старчя никогдаже не исходити. И тех новоначальных постриженикоп пастырем по часту духовне наказывати и поучати страху божию, чтобы слушали о всем по бозе своих духовных отцов и старцов и пребывали бы в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелех иноческаго борения до конечнаго издыхания. Также духовным пастырем не токмо верных приимати на покаяние и постризати, но и неверным, хотящих крестится и ангельскому святому образу мнишескому чину сподобитися, приимати и ничтоже от них от крещения и постризания истязати по священным правилом. Якоже глаголет, аще который епископ или презвитер освященная продаст или отдаст, или освоит или от крещения у кого, или от покаяния или от причастия воспросит, или который игумен от чернечества воспросит селика или толика злата и сребра, вси таковии да извергнутся по священным правилом. Или коя игумения от постризания потому же истязует, а не бога ради постризают ниже по силе от них приемлют, таковых повелевают игуменей священная правила из монастырей изводити и в другии в монастырь под начало посылати. Да и прочии накажутся таковая не творити. Также и по всем девичим монастырем общежительным и особь сущим приходящих с верою приимати и постризати и ничтоже от них истязати по священным правилом о всех потому же, якоже преди рехом.

ОТВЕТ О ПРИХОДЯЩИХ СВЯЩЕННИКЕХ И ДИЯКОНЕХ. ГЛАВА 51

Да тем же духовным пастырем и соборным старцом по всем честным монастырем по общим и по особь сущим соборне бречи о церковном чину о приходящих священницех и дияконех, хотящих в тех монастырех во святых церквах священствовати и вся священническая действовати. И тем духовным пастырем у приходящих священников и у дияконов ставленых и отпустных грамот дозирати, и у которых священников и у дияконов ставленые и отпустные грамоты будут, и оне тем повелевают во святых церквах служити и вся священническая действовати, а у

которых священников и у дияконов ставленых и отпустных не будут и им тем попом и дияконом служити не велети. И который духовный настоятель повелит таким попом и дияконом у которых ставленых и отпустных не будет во святых церквах служити и вся священническая действовати кроме священных правил, и тем духовным настоятелем и с теми священники и дияконы быти во отлучении по священным правилом. И о том бы духовные пастыри брегли накрепко, чтобы однолично священником и дияконом без ставленых и без отпусных служити не велели.

ОТВЕТ О ПИЯНСТВЕННОМ ПИТИИ. СОБРАНИЕ ОТ БОЖЕСТВЕННАГО ПИСАНИЯ ЯКО НЕ ПОДОБАЕТ ВО ОБИТЕЛИ ПИТИЮ БЫТИ ОТ НЕГОЖЕ ПИЯНЬСТВО БЫВАЕТ. ГЛАВА 52

Понеже бо пьянство начало и конец всем злым. Того ради Господь наш Исус Христос глаголет: «Блюдите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством». И апостол Павел глаголет: «Не упивайтесь вином — в немже есть блуд». И паки рече: «Пияницы и блудницы царства небеснаго не наследят». Потом же великий Семион Дивногорец, славный чюдотворец, отрече: «Похвала мнихом не пити вина. И во старчестве речено бысть: аще мних еси, то бегай от вина аки от змия». Такоже святому великому Василию кесарийскому явися пречистая Богородица во сне, глаголя: «Аще хочеши друг мой быти и во всем помощницу мя имети, то отрцыся вина и пьянственнаго питья». Он же возбнув дивися заповеди пречистыя Богородица и до кончины живота своего заповедь пречистыя Богородица соблюде не пияще вина. И сия сам Христос отрече и пречистая Богородица, и божественнии апостоли, и святии его пиянственное питие не токмо простым но и святым его. Коль же паче нам слабым суще в нынешнем последнем роду от таковых удалятися и бегати, аки от змия пьянственнаго пития. И великий Василий глаголет: «Яко дым прогонит пчелы, тако и пьянство святаго Духа прогонит, понеже пьянство есть дверь страстем, осквернением вождь, блуду делатель, волны сквернением, море помыслом, глубина неизреченных нечистот, блядословие, смехотворение, нечювствием дерзость, несытство, [428]безболезнение душевное[-428], напоминание смертное, безнадежие и отчаяние, иже всех лютейши, от негоже бывает души падение и ума преступление[429]». Глаголет же святый Иоан Златоуст: добре убо рече святый апостол Павел, понеже убо многащи глаголах. Ныне же плача глаголю о вразех креста Христова, имже бог [430]чрево и слава студ их[-430], иже бо чрево насыщаяй излишне и блудно и пьянственно живый сей есть враг Христов. Объядайся и упивайся тело погубляет с душею. Видите, яко упивайся беснаго горши есть, бес бо божиим попущением томит человека, а пьянственный же самохотением погубляется, слины бо в нем возгнившаяся смрадом воняют, и

рыгание зло, яко скотина; то помысли как пьянаго душа, яко в яме и тине грязнет в телесе. Мнози убо неразумнии глаголют, яко той праздник честен есть, да пием и веселимся. Разумейте сами, безумнии, что сие глаголете. Яко оставльше праздники божии и дияволу угожаете, яко паче Христа изволисте дияволу работати. Праздники же не божия чтете, но диаволя, егда ся объядаете и упиваете и блудите. Аще бо в церковь входите како бога прославите поведите ми, яко пияна смрад отрыгающаго толма бо ненавидит бог пиянаго, якоже ся мы гнушаем пса мертва смердяща. Хотяй же всех сих избыти, да возненавидит пиянство, и сим змиеву главу отрежет и все тело сокрушит. Подобает же убо прежде всех много попечение и тщание имети о сем, яко да не будет в обители, ниже в трапезе, ни в келиях пития, от негоже бывает пьянство, яко да не будет врагом нашим в посмех и в поругание чювственным же и мысленным. Аще бо и правила святых отец и типицы великих монастырей повелевают иноком пити вино в подобно время егда подобает, а не всегда. Овогда же по три чаши, овогда по две, овогда по единой. Имеяху бо вино во всех монастырех и в древних и в нынешних, но до пиянства его не пияху. Якоже свидетельствуют мнози человецы благороднии, такоже и иноцы бывшии в Констянтине граде и во святей горе Афонстеи, и во иных тамошних местех, яко не токмо иноцы, но и вси православнии християне пиянства ненавидят и гнушаются, и вино убои вси имеют от пьянства же, аки от тлетворнаго недуга отбегают. Таков убо обычай земля тоя, и се есть неписан закон земский обычай, и ин закон: аще имеем питие пьянственное, не можем воздержатися, но пием до пьянства. А еже повелевают отцы святии пити по чаши или по две, или по три, сего мы ниже слышати хощем, ниже ведаем меру чаш онех, но сицева мера наша есть егда пияни — будем, якоже себе не познати, ниже помнити множицею даже и до облевания, и тогда перестанем пити. И таковаго ради обычая и погибельнаго права и греховнаго навыковения не подобает во обители имети пиянственнаго пития, яко да не в конечную погибель и в блудный ров впадем, еже от пьянства случается бывати, подобает же убо соборным братиям попечение о сем имети. Яко да увидят брата пияна на монастыри или где инде, или уведают у кого питие, или видят на трапезе питие, от негоже пьянство бывает, они же никакоже да умолчат, но да возбранят и запретят ктому таковая не творити. И того ради духовные пастырие честныя архимариты и игумены и строители многих святых честных монастырей общих и особь сущих собравшимся во царствующем граде Москве в царских палатах по совету благочестиваго царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца и по благословению отца его преосвященнаго Макария митрополита всея Русии и всего священнаго собора самобывшим ту архиепископом и епископом руския митрополия, якоже и преди рекохом, соборне изволиша вси бога ради и своего ради спасения душевнаго вкупе и телеснаго, и брегучи церковных чинов по священным правилом и монастырского строения и своей братии

о Христе единородных и безсмертных душ по господни заповеди, отныне изволиша с божиею помощию, доколе господь повелит и поможет, в митрополии и во архиепископьях, и епископьях, и по всем святым честным монастырем общим и особь сущим, такоже и по девичим монастырем общим и особь сущим пиянственнаго пития, сиречь хмельнаго и вина горячаго, не держати и не пити, а держати и пити святителем и по всем святым монастырем[431] и священноиноком, и дияконом, и иноком, и игуменьям, и старицам житныя и медвеныя всякия квасы по своим обиходом, а фряжьские вина, где обрящутся, да испивают якоже устав повелевает в славу божию, а не в пиянство, занеже пьянственное питие всем вконец отречено быть по священным правилом святых апостол и святых отец, нигде бо рече[432] божественное писание, что не пити вина, но не пити вина в пиянство. А по которым святым честным монастырем общим и особь сущим духовные настоятели архимариты и игумены кийждо их о Христе с своею братиею произволят и восхотят по евангелию вконец нестяжательное и совершенное общежительство имети и проходити бога ради церковныя чины и монастырские службы и строение, и о пищи и о одежи, и о всяком келейном пребывании[433], и о всем по преданию святых апостол и богоносных святых отец по священным правилом ничтоже претворяюще, якоже и преди рехом, и таковии от господа бога сугубую мзду восприимут противу своих трудов, и царству небесному наследницы будут со всеми святыми в безконечныя веки. Аминь. А у живоначальные Троицы в Сергееве монастыре о гостех и о келарской закон не лежит, занеже то место чюдотворное. И гости безпрестанные день и нощь, и они живут по чюдотворцову уставу. Да в великих же честных монастырех стригутся князи и бояре и приказные люди великие и немощи или при старости, и дают вкупы великие и села вотчинные[434] по своих душах и по своих родителех в вечной поминок, и тем за немощь и за старость законов не полагати о трапезном хождении и о келейном ядении; покоити их по разсужению ествою и питием, про таких держати квасы сладкие и черствые, и выкислые — кто какова требует, и естьа также, или у них лучится свой покой, или от родителей присылка, и о том их не истязати же[435].

О СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ СОБОРНОЙ ОТВЕТ ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ АПОСТОЛЬСКИХ И ОТЕЧЕСКИХ И ОТ ЗАПОВЕДЕЙ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ЦАРЕЙ. ОТ ПРАВИЛ СВЯТЫХ АПОСТОЛ. ГЛАВА 53

Яко не подобает князем и бояром, и всяким мирским судьям, священническаго и иноческаго чина на суд привлачати, ниже таковым судити, да не обладает ими никтоже от простых людей; точию великая святая соборная церковь обладает и судит таковым по закону священных правил, а от простых людей ни

князь, ни боярин, ни всяк мирский судья да не обладает иерея, ниже монастыри, ниже мниси; сия вся освященная богови и возложена суть святителем, и никтоже ими обладает от мирских, яко не неосвященная священная возноситца. Ниже от церкви да приемлют что, аще ли и создатели церкви, или монастыреви суть, точию единаго благословения церковнаго и приношения, и се узаконено со страхом приимати и со благословением архиереовым или иереовым. Аще ли кто и покусится что взяти от церкви чрез благословение архиереево или иереево, кроме закона церковнаго, таковый ничему подобен есть точию священная крадущему, и скверностяжателем, и иноверным человеком. И сии убо татие суть, и хищницы, и разбойницы церковнии, паче же и разбойницы церкви божии. И сия аще кто сотворит и таковии, аще не покаются, пагубу наследуют; сице бо и господь наш Исус Христос заповеда рек: отдадите кесерева кесарю а божия богови.

О ТОМ ЖЕ СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ СВЯТЫХ АПОСТОЛ. ВТОРАГО ПРАВИЛА. ТОЛК. ГЛАВА 54

Божественная писания и священная правила и законы не повелевают мирским судьям судити священников и прочих причетников и иноков, [436] *но вся священная мужи и прочия вся церкви, большая же и молитвенныя храмы и сих область и господства все и владычество и управление попеченое, местным епископом повелевают имети*[436]*. И аще причетник с причетником прю имать: да не оставляет своего епископа и на мирская судища да не приходит, но да судит их епископ или в себе место кому прикажет сих судити. Такоже и иноцы и прочии церковнии людие: да судит их епископ их или в себе место повелит кому судити их. Аще ли причетник прю имать с своим или с инем епископом, да судит их митрополит тоя области своими епископы собором. Аще ли причетник или епископ прю имать с митрополитом, патриарх их судит; и митрополит убо в своей области под собою имать епископы и сих собирает*[437]*, и поставляет, и управляет*[438]*. Епископы же в своих пределех под собою имеют вся церкви и монастыри, и иноки, и причетники, и сих собирают*[439]*. Мирстии же властели всех чины и власти приразящейся, осужаются в сем веце и в будущем, якоже писано есть в заповедех святых апостол, яко восхищен недарованная им раздражают бога, якоже Дафан и Авирон, и Корей, и их сынове*[440] *советницы, и Озия царь. Страшно убо и бедно есть мирским человеком ко священным вещем прикасатися; но ни дьякону убо приносити жертвы несть достойно, ни крестити кого, ни благословения, мала и велика сотворити; такоже ни пресвитеру несть достойно поставления творити и развращати чин священнический, яко дерзнувшеи на таковая не с нами борются, но с великим архиереом Христом. Аще бо Филипп скопца крестил, и Анания мене Павла, но не сама собе восхити-*

ста святительскаго сана, но от бога прияста власть от несочетаннаго архиерея. Мирским же наипаче не подобает к священным чином и властем, и степенем и причтом прикасатися или судити сих и управляти. Аще и согрешит от сих кто, от бога истязан будет, и паки в тех же апостольских заповедех глаголет, яко кождо в даннем ему чину да пребывает, и не преступайте заповедей, не суть бо наша, но божия, яко рече господь: «Слушаяй вас мене слушает, и слушаяй мене слушает пославшаго мя; и отметайся вас, мене отметается; отметаяйжеся мене, отметается пославшаго мя».

О ТОМ ЖЕ СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ СОБОРА ИЖЕ В ХАЛКИДОНЕ ПРАВИЛО 9, ГЛАВА 55

Аще о чем прятся причетники, да не приходят к мирским судьям, но к своему епископу. Аще некий причетник с причетником прю имать, да не оставляет своего епископа и мирским судилищам не прирыщет, но преже да скажет вещи своему епископу, да велением того епископа приидут, обои хотяще претися, да разсудит я епископ с начальными его попы; аще ли кто чрез се сотворит, правильным запрещением да есть повинен; аще ли причетник имать прю с своим епископом или с попом, пред областным собором да прется. Толк[441]. Аще причетник имать нечто на причетника, не подобает ему судитися пред мирскими судиями, но от своего епископа. Аще ли к мирскому судищу приступят, по правилом запрещение да приимут. Такоже причетник аще имать нечто на своего епископа, егда уреченное время соберутся всея области епископи пред собором, да судятся. Иже аще епископ или причетник с митрополитом имать некая распря, от патриярха всея тоя земли да судится; под ним же суть епископи и митрополиты всея области и страны тоя или от патриярха Констентина града, да судятся. Сия бо власть от инех патриярх никому же вдана быть, ни от правил, ни от закона, еже судити митрополита под инем патриярхом, суща другому патриярху, но токмо Констентина града патриярху се дано есть.

О ТОМ ЖЕ СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ СОБОРА ИЖЕ В КАРФАГЕНЕ ПРАВИЛО 15. ГЛАВА 56

Епископом, прозвитером и дияконом не подобает отрицатися церковнаго судища. А ще кто от них оклеветаем о гресе, церковный оставит суд, и ко градцким приступит судиям, и пред теми исповесть и судится; аще неповинен явится и осужден будет от градцких судей, свой погубит степень. Аще не о гресех будет вина, но о имении или о злате, или о инех мирских вещех, и прилучится ему таковых препрети и оправдану быти[442], подобно ему судища оставльшу и мирским судиям приступльшу и от тех судившуся, аще убо хощет тех суд держати и

вопросит имение или злата, или иного что, о нем же препрев оправдан[443] бысть, свой степень погубит; аще же преобидив мирский суд и не возмет ничтоже, о нихже оправдан бысть, в своем степени да пребывает. О том же. Яко не подобает мирским судиям священническаго и иноческаго чина судити, ниже на суд привлачати святаго пятаго собора от заповедей святых отец 165, тамо бо речено бысть: аще ли кто и сану преобидити начнет или суды восхощет церковные и оправдание, или привлачающи насилием епископа, или попа, или дьякона, или всякаго просто рещи священнаго, или монастырем данное, граблением и насилием дея, и отымая от них все даемое Христови, да будет проклят.

О ТОМ ЖЕ ОТ КНИГ ИУСТИНИЯНА ЦАРЯ. ПРАВИЛО 74. ГЛАВА 57

Аще ли кто божественным тайнам или иным святым службам совершаемым, во святую церковь вшед, или епископу, или причетникам, или инем слугам церковным досаду нанесет, повелеваем[444] убо сего муками казнити и в заточение послати. Аще же и божественныя тайны и службу божественную смятет или совершити возбранит, [445]мечем главу его отсекут[445]. И такова ему отмщати повелеваем не токмо градцким но и воинским властелем.

О ТОМ ЖЕ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ТИТЕЛЬ ИУСТИНИЯНА ЦАРЯ. ГЛАВА 58

Властели же мирстии да не привлачат пред собя чернца или черниц, или девиц, или жен. Якоже имый нечто на кого от мних или от священных девиц и жен, сущих в монастырех, ко епископу места того приступит и возвестит ему, он же с честию мниха или черноризицу, послав игумена, да приведет или посольника, или кого от мирских, и разсмотрив, и судит их. Властель же покушаяйся привести пред ея, таковый лишен власти будет и даст в людцкое сокровище 10 литр перепер купно с своим чином. Посланныя же приведшая заключени будут в преграду и подобную казнь да приимут и епископом возбранени будут, ктому таковых на мирских властель судища, не приводити.

О ТОМ ЖЕ ПРАВИЛО 87 ТОГО ЖЕ УСТИНИЯНА ЦАРЯ. ГЛАВА 59

Не творити пакости мнишескому чину: ни черноризцу, ни черноризицы. Никим любо образом не поругатися церковному строению. Се же аще кто дерзнет сотворити, телесную подъимет муку и в заточение предан да будет.

О ТОМ ЖЕ. СВЯТАГО И РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И СВЯТАГО И РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМЕРА КИЕВСКАГО И ВСЕА РУСИИ. ДУХОВНЫЯ ИХ ЗАПОВЕДИ С ВЕЛИКИМ ЗАПРЕЩЕНИЕМ. ЧТО МИРСКИМ СУДЬЯМ СВЯЩЕННИЧЕСКАГО И ИНОЧЕСКАГО ЧИНА НЕ СУДИТИ, НИЖЕ НА СУД ПРИВЛАЧИТИ. ИМУЩА СИЦЕ. ГЛАВА 60

Идеже бо священническое начало и власть и християнскаго благоверия слава от небеснаго царя уставлена бысть, неправедно есть тамо владети земному царю или судити таковая; сия убо вся яже ради божественнаго уставления многаго и нашим священным писанием утвержена и повелена быша, даже до скончания мира сего, якоже [446]по всей вселенней. И данныя суды святителем и церковныя[446] земля же, и села, и винограды, и езера, и пошлины, сочтавше дахом божественным повелением и нашим царьским повелением уставихом на восточных и на западных, и на полунощных, и южных странах, и во Июдеи же, и во Асии, и во Фракии, во Еладе же, и во Италии, и в различныя же островы нашего веления свобожения возвещаем. И по всей вселенней, идеже православнии князи и властели под нами обладают, нашего свобожения и волю им утвердивше, дахом владети [447]святителем, и никакоу мирскому сану смеяти судити или прикоснутися[447] церковным землям и пошлинам. Богом заклинаем и нашим царьским повелением утвержаем, непреложно и соблюдено быти даже до скончания века сего, неприкосновенна и непоколебима пребывати повелеваем. Темже пред живым богом, иже повелевшу нам царствовати, и пред ужасным его судом засвидетельствуем ради царьскаго[448] сего уставления всем нашим приимником и иже по нас царем быти хотящим: всем тысящником и всем сотником, и всем вельможам римским, и всему пространнейшему синклиту полаты нашего царства, и всем иже по всей вселенней бывающим князем и властелем по нас, и всем иже по вселенней людем, иже ныне сущим и потом бывшим, во вся лета и нашему царству подлежащим, и ниединого же от сих преложити или претворити некотораго[449] ради образа, якоже нашим царьским велением в священней и святей римской церкви и всем, иже под нею святителем, по всей вселенней бываема подаваема, да не смеет никтоже порушити или прикоснутися, или которым образом досадити. Аще кто от них не верует, быти сему безстуж сый, о[450] сих вечным да держим будет осужением и вечным мукам повинен будет, и да имеет тогда сопротивники себе святых божиих властель апо-

стольских Петра и Павла в сем веце и в будущем и в преисподнем аде мучим будет, да изчезнет со дияволом и со всеми нечестивыми. Се же наше повеление царьского писания своими руками утвердивше, честному телу властелина апостольскаго блаженнаго Петра своими руками в раку положихом, ту бо апостолу божию обещахом нерушима нам соблюдати, и иже по нас хотящим быти зде, и по вселенней, и православным царем, князем же, и вельможам, соблюдаема быти ради заповедей наших, оставихом, и до скончания миру; и блаженному отцу нашему Силивестру, соборному папе, и, его ради, всем наместником его и зде, и по вселенней святителем[451] *господа бога и Спаса нашего Исуса Христа, благонравно поведавше, такоже и инем четырем патриаршеским престолом честных ради апостол и ученик христовых: византийскому, егоже в свое имя преименовахом Андрея, ради апостола, яко много потрудившася к богоразумию тех привести и церкви водрузити православных; такоже и александрьскому Маркову приимнику, и антиохийскому Лукину настольнику, и ерусалимскому Яковлю брата Господня, и коемуждо во своем пределе подобающую честь подаем, и наши по нас приимницы до века. Такожде всем церквам Христовым и преосвященным митрополитом, и архиепископом, и епископом, и иже по них настольником честь сами даем, и наши приимницы, и велицы сатрапы, якоже служителем божиим и приимником святых апостол, сице творите и соблюдайте, да не предреченной тягости подпадете, и славы божия лишени будете, но дрьжите предания, якоже приясте. Бога бойтеся и священную его церковь, и настоятелей ея чтите, да милость божию в сем веце и в будущем получите, и сынове света будете. Царьское подписание сице: «Божество вас да соблюдет во многая лета святейшии блаженнии отцы». Дадеся в Риму в день третий календ априлиевых владыки нашего Флавия Констентина галияном*[452]*, мужем честнейшим ипат славнейших.*

ЗАПОВЕДЬ БЛАГОЧЕСТИВАГО ЦАРЯ МАНУИЛА КОМНИНА ГРЕЧЕСКАГО НА ОБИДЯЩИХ СВЯТЫЯ ЦЕРКВИ. ГЛАВА 61

Царь же сей Комнин тако узаконив, и писание подав нерушимо. Прихождаху же мнози от строитель церковных, жалующеся на наместников, как обидити хотят церковная стяжания и пошлины. И царь узаконив и написа, глаголя: «Понеже и се ко ушима нашего царства достиже от жалобник церковных, иже повсюду, идеже аще суть церковная стяжания и пошлины, изобидимы от наместников моих или от судий, абие положися нашему царству в небрежении о сем[453] *честному храму сему и во всей вселенней, и сущим митрополиям, и архиепископьям, и епископьям, и монастырем, и всем божиим церквам, идеже аще суть, или на восточных странах, по всей вселенней, якоже суть отдана богу, приношения жертвам даже до*

скончания века, да пребывают моего царства нерушима, писания ради: аще гради, аще села, аще лугове или озера, или торжища и одрины, и люди купленыя в домы церковныя или пошлиною под судом церковным, или виногради, или садове, или что таковое[454] от церковных вещей, якоже [455]еже царьство наше судивше, узаконив положи. И наместницы царства нашего, и несть им кому их посудити; такоже и[455] елика суть вдана или куплена в домы церковныя, да суть под судом церковным. Такоже не смеет никтоже посужати и изыскивати кому от моих наместников или судей моих. И аще кто смеяв от наместников или от судей царства моего посудити или проданная к церкви, или даная от кого, или какова отдана будут: всяк бо, иже аще таковое изыскивати или посужати смеет дерзнути, немилостивно сего дом пограблен да будет в дом церковный или судиям, и той сам по вся лета живота своего безчестен да будет, и от сана своего и от служения моего отлучен, яко [456]противяся царству узаконенному, еже благочестне[456] и боголюбезно церквем и монастырем отдавшего. И сего ради мал некаков дар приносящу ми богови от него же тмочисленных дарований от богатоподательные его десница восприимшу ми, сего ради подобает ниже от наместников, ниже от судий царства моего, всяческая церковная или монастырское стяжение, или даное, или купленое, не изыскивати, ниже посужати. Понеже царство мое сия вся отдаде стяжания и пошлины церквам божиим ради имени божия и на славу его, и яко да сохранени будет под крепкою его десницею, овоже прося милости и прощения о их же к богу, яко человек плоть нося, приразихся и согреших, ово же ради помощи от них, иже воини великаго царя Христа, иже от младаго возраста иноческому житию прилепившихся и во всеоружие одеявшихся святаго Духа, споспешника имети и поборника крепка на видимыя и невидимыя враги. Темже аще убо кто дерзнет или наместник, или судия, или вельможа царства моего, или ради имения, или ради насилия, или ради мзды, или которою хитростию преобидити восхощет церкви божия, аще суть писана во утвержено писании царства моего, преобидит отданная богови и его великой церкви, и якже под областию ея на востоце и на западе[457] всем митрополитом и архиепископом, и епископом, и всем монастырем, идеже аще суть, якоже и преди рехом по всей вселенней, [458]отданые и богу[458] гради, аще села, аще лугове, или езера, торжища и одрины или люди купленыя в домы церковные, или пошлины под судом церковным, или виногради, или садове, или какова суть от церковных притяжания презрит или изобидит, или посуждати начнет: первие же святыя Троицы света и милости, егда предстанет страшному судищу, да не узрит и да отпадет от христианской части, якоже Июда от дванадесятнаго числа апостольска; сему же и клятву приимет, иже от века усопших первородных святых и праведных и богоносных отец».

О ТОМ ЖЕ БЛАГОЧЕСТИВАГО ЦАРЯ ИУСТИНИЯНА ГЛАВА 1 ОТ СВИТКА НОВЫХ ЗАПОВЕДЕЙ. ГЛАВА 62

Великие паче инех иже во человецех два еста дара божия от вышняго дарована человеколюбия: священничество же и царство, ово убо божественным служа, се же человеческими владея и пекийся, от единаго и того же начала обоя происходят человеческое украшают житие, якоже ничтоже тако бывает поспешение царству якоже святительска честь, о обоих самех тех присно вси богови молятся. Аще бо они непорочни будут во всем и к богу имут дерзновение и праведно и подобно украшати начнут преданныя им грады и сущия под ними, будет согласие некое благо все еже добро человечестей даруя жизни. Сему быти веруем, аще священных правил блюдение сохранится, иже праведно похваляеми и покланяеми самовидцы божию слову предаша апостоли и святии отцы сохраниша же и заповедаша.

О ТОМ ЖЕ СВЯТАГО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМЕРА КИЕВСКАГО И ВСЕА РУСИИ. ТАМО БО В СВОЕМ ЦАРЬСКОМ ЗАВЕЩАНИИ И ЗАКОНОПОЛОЖЕНИИ НАПИСА СИЦЕ. ГЛАВА 63

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Се яз князь Владимер, нареченный во святом крещении Василей, сын Святославличь, внук Игорев и блаженныя княгини Ольги, принял есмь святое крещение от греческаго царя Констентина и от Фотея патриярха царяградскаго, и приях от него перваго митрополита Михайлу Киеву, иже крести всю русскую землю святым крещением. Потом многим летом минувшим создах церковь соборну святыя Богородица десятинную и дах ей десетину изо всего княжения своего, такоже и по всей земли Руской. И со княжения своего княжя суда дах десятую векшу, а ис торгу десятую неделю, а из домов на всякое лето от всякаго стада и от всякаго живота чюдному Спасу и чюдной Богородицы. Потом разсмотревши греческий намоканон и обретех в нем написано, [459]-оже не подобает судов и тяж[-459] князю судити, ни бояром его, ни тиуном его; и яз згадал с своими детьми и со всеми князи, и со всеми бояры: дал есми те суды церквам божиим и отцу своему митрополиту, и всем епископом во всей руской земли, и по сем ненадобе вступатися ни детем моим, ни внучатам, ни всему роду моему до века ни в люди церковныя, ни во все суды их; то все дал есми церкви божии. И по всем градом, и по погостом, и по слободам, и по всей земли, где ни суть хрестьяне, своим бояром и тиуном приказываю судов церковных не судити и наших судов без судей митрополичих не судити десятины для. А се суды церковнии: роспуски и смилное заставание, пошибание, умычки, промежу мужем и женою о животех, и во племени и в

сватовстве поймутся, ведовство[460], потворы, чародейство, волхование, зелейничество, урекание три бляднею и зелии, и еретичеством, зубояж или сын отца биет, или матерь дщерь биет, или сноха свекровь, или кто уречется сквернымі словесы и прилагая отца или матерь, или сестры, или дети, или племя тяжутся о задницы, церковная татба, мертвецов волочат, крест посекут или на стенах трески емлют и с креста, или скот, или птица, или псы без великия нужда введет в церковь, или ино что неподобно церкви содеет; или два друга иметася бити: [461]единаго жена другаго[-461] имет за лоно и роздавит или кого застанут с[462] четвероножною, или кто под овином молится, или во ржи, или под рощением, или у воды; или девка[463] дитя повержет[464], те все суды церквам божиим даны суть преже нас по законом и по правилом святых отец хрестьянскими цари и князи во всех крестьянских людех. И царю, и князю, и бояром, [465]и судиям[-465] в те суды нельзе вступатися, и [466]яз такоже то все дал есмь по первых царей уряжению[-466] и по вселенских святитель, великих князю, и бояром, и судиям не прощено есть от закона божия вступатися в те суды. Аще же кто преобидит сий устав, таковым непрощеным быти от закона божия: и грех и горе собе наследуют. И своим тиуном приказываю судов церковных не обидити, и с судов градцких давати девять частей князю, а десятую часть святей церкви и отцу нашему митрополиту[467]. Се же убо искони поручено богом им святителем и епископьям их, городцкия и торговыя всякие, и мерила, и спуды, и весы, и ставила. От бога тако искони уставлено есть, и митрополиту блюсти без пакости все то подобает; за все бо то воздати ему слово в день суда великаго, якоже и о душах человеческих. А се люди церковныя предани митрополиту по правилом: игумен, игумения, поп, дьякон, попадья, дияконица, и дети их, и кто в клиросе, чернец, черница, проскурница, понамарь, прощеник, баба, вдовица[468], задушный человек, прикладен, стороник[469], слепец, хромец, монастыреве больницы, пустынницы, странноприимцы, [470]и кто порты чернеческия свержет, те люди церковныя богадельныя[-470]. Митрополит ведает промеж ими суды или обида которая, то общий суд и присуд, и пересуд на полы. Аще кто преступит сия правила, якоже есмь управил по святых отец правилом и первых православных царей управлению, кто имать преступати правила сия, или дети мои, или внуцы мои, или правнуцы, или князи, или бояре и в котором граде наместник, или судия, или тиун, а имут обидити суды церковныя или отымати, да будут прокляти в сий век и в будущий от седми соборов святых отец вселенских. И того ради вси православнии цари гречестии и рустии боятся от бога осужения и от святых апостол и святых отец седми соборов, [471]и поместных, и [472] особь сущих, святых, страшная и грозная и великия предиреченныя заповеди и клятвы. Тамо они святии отцы соборне согласиша[473] и святым Духом запечатлеша: аще кий царь и князь или в каком сану ни буди судит святительский суд или восхитит, или возмет что от святых церквей, или от святых монастырей, возложенных богови в насле-

дие благ вечных от недвижимых вещей, таковии по божественным правилом от бога, аки святотатцы осуждаются, а от святых отец под вечною клятвою да суть.

О ТОМ ЖЕ ПОСЛАНИЕ КИПРЕЯНА МИТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО И ВСЕА РУСИИ В ПСКОВ О СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ. ГЛАВА 64

[474]-Се яз Кипреян, митрополит киевский и всея Русии-[474], по преданию святых апостол и святых отец и благочестивых царей уставу, еже уставили пределы церквам божиим, митрополиям и епископьям, да еже что потягло к которой митрополии или епископьи: монастыреве, игумены и чернцы, попы и дьяконы, и всяк церковный человек, то вси под властию, в послушании святителю; ничтоже да не смеет ни един хрестьянин, ни мал, ни велик вступатися в тая дела. Аще который от тех игумен или поп, или чернец имет отыматися мирскими властелины от святителя, таковаго божественная правила извергают и отлучают; а кто по них имеет вступатися, того не благословляют. А что погосты и села, и земли, и воды и пошлины, что потягло к церкви божии, или купли, или кто дал по душе памети для, а в то ни един християнин не вступается; а кто вступится, того не благословляют божественная правила. Сего ради яз Кипреян, митрополит всеа Русии, по тем же божественным правилом дал есми сию свою грамоту в епископью в новогородцкую, во святую Софею, сыну своему владыце архиепископу великаго новагорода Ивану. Да елико есть монастырев, игумены да будут у него в покорении и в послушании и весь чин священнический. Такоже погосты и села, и земли, и воды со всеми пошлинами, что потягло при первых владыках тамо что ни было, тако и ныне потянут ко святей Софеи и ко владыце Иванну. А никто бы не смел вступатися в церковныя пошлины ни в земли, ни в воды; блюл бы ся [475]-казни святых правил-[475]. А кто будет вступился и тот бы престал от сего часа. кто послушает святых правил и святых соборов предание и мое поучение, на том милость божия и пречистой его матери и мое благословление; а кто не послушает [476]-моего благословения и покушается-[476] обидити церковь божию, на том не буди милость божия и пречистой его матери, ни мое благословение. А дана грамота на Москве в лето 6900 месяца августа в 29 день.

А СЕ ЧТО СУДЯТ МИРЯНЕ ПОПОВ И КАЗНЯТ ИХ И ОСУЖДАЮТ. ГЛАВА 65

Се аз Кипреян, митрополит киевский и всеа Русии, что есмь слышал, аже во Пскове миряне судят попов и казнят их в церковных вещех, ино то есть кроме хрестьянского закона: не годится миряном попа не судити, ни казнити, ни осудити его, ни слова на него не молвити, но кто их ставит святитель, тот их

судит и казнит, и учит. Вы бы есте, дети мои псковичи от велика и до мала, чтобы есте не судили попов, ни казнили их, греха бы есте на душу свою не имали, ни зарока бы есте на весь Псков не чинили. Слышал есмь и то, что попы некоторые молодые да овдовели, да поженилися; и того вам также не годится судити, чтобы есте не замали ни чем: ведает то святитель, кто их ставит, тот и поставит, и извержет, и казнит, и судит, и учит; а вам не годится в та дела вступатися. А кого церковь божия и святитель огласит, и вам по тому же оглашению годится также держати его. А что земли церковные и села, купли[477] будут или кто будет дал, умирая, которой церкви, и в те бы есте земли не вступалися никто от вас, чтобы церковь божия не изобижена была, занеже в том велик грех от бога. Сего ради и яз, по сану и по области, иже ми дал бог, учю вас, своих детей, а вы моего слова слушайте. А кто сея грамоты не слушает, не буди милость божия на нем, ни моего благословения, а кто послушает, милость божия на вас. [478]А дана грамота в великом Новегороде, в лето 6903, месяца маия в 12 день[478]. [479]О том же правило святых отец седмаго собора[479]. Не восхощеши прияти новых закон развращенных, но соблюдай твердо истину: якоже плотское божие пришествие словом и усты, сердцем и умом, писанием же и образы исповедати и соблюдати подобает; подобне же и священная правила, законы же и уставы, яже прият святая церкви, и вся предания, писаная и неписаная, иже предаша святии апостоли и преподобнии отцы и благочестивии цари непревратно соблюдати подобает. Не повинующии бо ся сих сохранити, вечно мучими будут. Хранящеи же сих вечнаго живота наследницы будут.

[480]ОТВЕТ
О СВЯТИТЕЛЬСКОМ СУДЕ. ГЛАВА 66[480]

И того ради подобает святителем по священным правилом коемуждо во всей области, всех святых монастырей общих и особь сущих, также и девичих святых монастырей архимаритов и игуменов, и игуменей, и строителей, и весь священнический и иноческий чин, и все причты церковныя, духовне и телесне ведати о всем по бозе и пещися ими, и пользовати, и учити о всех полезных, якоже сущим святителем, а не истязати от них ни пиров, ни даров, ниже которых излишних почестей, или что ино замышляти, кроме священных правил, паче же уставленых уроков и даней по книгам и по грамотам прежними святители в митрополии и во архиепископьях, и в епископьях ничтоже претворяюще. Да по тем же священным правилом всем святителем, коемуждо в своем пределе, духовных пастырей, архимаритов, и игуменов, и игуменей и их сестер, и строителей, и весь священнический и иноческий чин во всех духовных делех самем святителем судити с великим истязанием и обыском, соборне, по священным правилом, да не порочен будет суд святительской.

О НЕСУДИМЫХ ГРАМАТАХ. ГЛАВА 67

[481]А что по монастырем у архимаритов и игуменов, и у строителей царевы великаго князя жалованные грамоты[481], а в них пишет: «Не судити владыкам архимаритов и игуменов, ни попов, ни чернцов, ни всякого причета церковнаго». И те грамоты даваны кроме священных правил. И о том ответ. Впредь таковым грамотам не быти, а судити святителем самем, соборне, по священным правилом, коемуждо в своей области архимаритов и игуменов, и игуменей, и их сестр, и строителей, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин, и ружные попы, и дьяконы, и все причты церковные в духовных делех и во прочих, опричь душегубства и разбоя[482] с поличным, или кому повелят судити, а не от мирских. А чернцов и слуг монастырских, и всех хрестьян промеж себя сами судят архимариты и игумены во всяких делех с соборными старцы или кому прикажут, да и управу им по суду чинят, опроче духовных дел. А кому будет на слугах и на крестьянех монастырских царя и великого князя детем боярским и [483]всем крестьяном, или волостным, или владычним, или монастырским хрестьяном, и людем градцким[483] и прочим чего искати или о земле спор: и в тех во всех делех судят их бояре и дворецкой царя и великого князя по их жалованным грамотам. А архимаритов и игуменов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и чернцов, и всего причта церковнаго князем и бояром, и дворецким, и наместником по городом, и по погостом, и по волостем, и всем мирским судиям не судити. А которым архимаритом и игуменом, и попом, и дьяконом, и всем причетником церковным, священноиноком, и чернцом, и инокиням лучится искати своих обид на мирских людех: и оне просят у святителей за собою присадки или у десятинников[484], да перед теми мирскими судьями и перед святительскими судьями, и перед священники десяцкими, и земскими старостами, которым приказано в суде сидети, своих обид ищут, и судьи их управу чинят по судебнику и по царской уставной грамоте, и по соборному уложению.

СОБОРНОЙ ОТВЕТ О АРХИМАРИТЕХ, И О ИГУМЕНАХ, И О СВЯЩЕННИКЕХ, И О ДЬЯКОНЕХ, И О ВСЕМ СВЯЩЕННИЧЕСКОМ И ИНОЧЕСКОМ ЧИНУ. ГЛАВА 68

В духовных [485]и во всяких делех[485] кто чего на них взыщет или они сами взыщут своих обид и прочих дел: и о котором деле мочно будет по суду обыском обыскати, ино о том деле послати да велети обыском обыскати многими послухи и достоверными свидетели с очи на очи по евангельскому словеси: «Пред двема или трема свидетели да станет всяк глагол», да потому и управу чинят без целования и без поля. Наипаче же греховныя вины судятся по священным правилом [486]ни ротою, ни клятвою, но достоверными свидетели и многими послухи[486]. А в которых делех по суду свидетелей нет и обыском обыскати не-

хощно, а ималися будут за одно крестное целование и за поле и о том крестное целование и поле оставити, да возложити на судьбы божия, кинути жеребей, и чей наперед возмется, того и оправдати. А которые дела недосужены, и в тех делех досудити, да по суду и по обыску судити, потому же и управу учинити. А крестное целование и поле священническому и иноческому чину не присуживати. А кто взыщет на них поклажаев, а не будет у них отписей, и тем и виновати; также и сами на ком взыщут своих поклажаев, а не будет у них потому же отписей, и тем винити таковых, а крестнаго целования [487]-и поля-[487] священническому и иноческому чину не присуживати ни в которых делех по священным правилом, кроме душегубства и разбоя с полишным. В таких винах градцкие судьи да судят по царьским законом. [488]-А монастыри и казны монастырские ведают и отписывают по всем монастырем царя великаго князя дворецкие и дьяки, и приказывают архимаритом, и игуменом, и строителем с соборными старцы, и считают архимаритов и игуменов, и строителей, во всем приходе и в росходе царя же великаго князя дворецкие и дьяки или кому прикажут, повелят по цареву слову, да непорочен будет суд святительской-[488]. А в которое время митрополиту не поможется, ино в свое место повелевает судити архимаритов и игуменов, и игуменей, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин в духовных делех сарскому и подонскому владыце со всеми[489] архимариты и игумены, соборне, по тем же священным правилом. И бояре митрополичи в том суде у святителей не сидят развее писарей кому, те дела записывати. [490]-А к полем и к целованию святителем не присухати, а судити святителем по евангелию: «Пред двема или трема свидетели станет всяк глагол», и обыскивати многими известными свидетели-[490]. И владыка, соборне судив архимарита, или игумена, или игумению, или старицу, или протопопа, или священноинока, или инока, или архидиякона, или диякона, или четца, или певца, да судив соборне и обыском обыскав достоверными свидетели, да тот судной список кладет перед митрополитом и обоих исцов за списком ставит с очей на очи. И митрополит выслушав список[491] на соборе, да их вспросит: «Таков ли им в тех духовных делех перед владыкою на соборе суд был?» И скажут обои исци, что им таков суд был, и митрополит соборне тот судной список обговорит по священным правилом, да о том им указ учинити. По которому списку судному обои исцы не станут или один от них раздерет, ино тому не верити, а верити владыце. [492] А на которых духовных пастырей, на архимаритов и на игуменов великих честных монастырей, общих и на особь сущих, учнут бити челом жалобники о управах и о духовных делех, и святителем по них недельщиков своих с записми и с приставными не посылати и на поруки не давати; и посылают к ним свои грамоты именно за своими печатми с теми же жалобники, чтобы ся с ними управили. А по тех жалобниках поруки имати, чтобы тем жалобником на сроки ставитися, нечто тамо с ними не управятся. А не даст которой жалобник по себе поруки, ино ему грамоты не давати. А сроки в тех посыльных

грамотах ко архимаритом и игуменом писати по жаловальным и по уставным царевым грамотам, каковы у них царевы грамоты, опричь духовных дел. А тем жалобником давати те посыльные грамоты архимаритом и игуменом перед братьею на соборе. И не управятся которые архимариты и игумены с теми которыми жалобники, и они бы в свое место присылали ко ответу слуг, а похотят ко ответу сами ехати, ино то во их воли. А в духовных делех архимариты и игумены ездят ко ответу, как им святители повелят; а которые архимариты и игумены[493] по тем святительским грамотам перед святители ко ответу не приедут или в свое место ко ответу не пришлют, ино по тех посылати приставов с записми из уезду[494], да ставити их перед святители. А о духовных делех пишут к ним подлинно потому же, чтобы перед святители ставилися по тем грамотам часа того; и святители их в тех духовных делех и во прочих с их исцы сами соборне судят и обыском обыскивают, и управу им чинят во всем по священным правилом, ничтоже претворяюще. [495]Также и в девичих монастырех, во общих и во особь сущих, игуменей и их сестр потому же судят святители в духовных делех и во прочих, якоже преди речено бысть[-495]. А царевым бояром и дворецким, и митрополичим бояром, и архиепископлим, и епископлим архимаритов и игуменов, и игуменей, и строителей ни в которых делех не судити, но судят их святители сами по священным правилом. А по рядным грамотам и по духовным, и по кабалам, и в поклажаех, и в боех, и в грабежех, и в прочих во всяких делех, опричь духовных дел, попов и дьяконов, и всех причетников, и мирских людей повелевают святители бояром своим судити; а у бояр в суде сидети старостам поповским и пятидесятником, [496]и десяцким[496] по неделям, по два-по три, да градцким старостам и целовальником, и земскому дьяку, которым царь прикажет. И тем старостам, и целовальником, и земскому дияку с тех судных дел списывати противни слово в слово, да держати их у себя, а к тем списком дияки руки свои прикладывают. А их дияк земской или сами старосты и целовальники, и те священники, которые у них в суде сидят, к тем судным списком ко обоим, которые у бояр останутся и которые будут у целовальников, руки свои прикладывают, чтобы было брежно и тех бы дел не переделывати и не переписывати. Да те судные списки держати дьяком у себя в ларце за боярскими печатми [497]по цареву судебнику[-497] (а подьячим их не давати), доколе[498] судные списки бояре перед святители положат и обоих исцов перед ними поставят. И святители, выслушав список, и обоих исцов вспросят: «Таков ли им суд был?» И скажут, что им таков суд был, и святители тот список обговорят с искусными людми, да потому им и управу велят учинити, и пошлины велят имати на виноватом по цареву судебнику гривенную[499] и по уставной грамоте. А которой от них список оболживит и по списку не такнет, и святителем, обыскав, темиже священники и старостами, и десяцкими, и царевыми[500] целовальники, и земским дьяком, [501]которые у бояр в суде сидели[-501], да потому им велят и управу учинити. А что в митрополии, и в архиепископь-

ях, и в епископьях, по которым градом и по десятинам жили искони вечно уставлены десятинники при великих чюдотворцех Петре и Алексее и Ионе и преже их, и по них, и доднесь, а ведали[502] *и судили весь священнический иноческий чин, и все причты церковныя и прочих людей по рядным*[503]*, и по кабалам, и в боех, и в грабежех, опроче духовных дел — и ныне по тем градом, в митрополии, и во архиепископьях, и в епископьях быти десятинником потому же и судити им священников и дьяконов, и все причты церковные, и мирских людей по рядным грамотам и по духовным, и по кабальным, и в поклажае:*, [504-]*и в боех, и в грабежех, опроче духовных дел*[-504]*. А у них быти в суде старостам священником и десяцким по два по три, да старостам земским и целовальником, и земским дияком, которым царь повелит: и тем старостам, и целовальником, и земскому дьяку с тех судных* [505-]*списывати противни*[-505] *слово в слово, да дрьжати их у собя. А к тем списком десятинники руки свои прикладывают, а их дьяк земской или сами старосты и целовальники к тем судным списком, которые у десятинников останутся, потому же руки свои прикладывают и печатют*[506]*, якоже и преди речено бысть, чтобы было брежно и тех бы дел не переписывали и не переделывали.* [507-]*А священником и дьяконом к полем и к целованию не срочат без святительскаго ведома. А в прочих во всяких делех тамо им*[-507] *управу чинят по суду и* [508-]*по обыску*[-508] *в божию правду безпосульно*[509]*. А пошлины свои емлют на виноватом по цареву Судебнику гривенную*[510] *и по уставной грамоте. А в которых делех невозможно тамо им управу учинити, и они обоим исцом срок чинят перед святители. И святители, выслушав список, да потому им и управу чинят. А корчем десятинником не держати, а держати им про собя питие. А в духовных делех десятинники не судят никого, а срочат им перед святители*[511]*: и святители их сами судят, и кому повелят о священных, да потому им и управу чинят. А учнут десятинники неправду судити и посулы имати, и делы волочити, и продажу чинити, и старостам и целовальником с теми священники, которые с ними в суде сидят, и земскому дьяку о том им говорити, чтобы судили вправду и посулов не имали. А не послушают их, и старостам, и целовальником, и земскому дияку писати на них святителем, а не управят святители, и старостам писати о том к царю, и тем десятинником от царя и от святителей быти в великой опале; и взятое велети на тех доправливати втрое* [512-]*по царьскому Судебнику*[-512]*, да и десятина от него отняти.* [513-]*А будет неправда в суде и всякая хитрость и продажа в боярех, и в десятинникех, и в земским судьях, с одного, а доведут их*[514] *в том многими свидетели: и тем всем судьям быти от царя в великой опале, а от святителей потому же быти в опале, якоже и преди речено бысть*[-513]*. А что преже всего в митрополии и во архиепископьях, и епископьях ездили по градом и по десятинам десятинники и заезщики*[515] *и збирали на святителей дань по книгам, и свои пошлины* [516-]*по грамотам и по книгам*[-516]*, по старине, и в том священником и дьяконом от десятильников и от заещиков были нужда и продажа ве-*

ликая. И отныне, и впред по цареву совету и по соборному уложению в митрополии и во архиепископьях, и в епископьях десятинником и заещиком[517] по тем городом и по десетинам не ездити, а ставити по тем городом по всем и по десятинам десяцких священников да старост земских и целовальников, которым царь прикажет, и те старосты [518]и целовальники[518] с теми десяцкими священники и целовальники святительскую дань и десетинничи, и заещичи пошлины збирают по книгам и по грамотам, опричь [519]пустово и льготных[519], и жаловальных[520], и тарханных грамот, да отдают сполна святителем с году на год на рождество Христово или на Збор. А чего сполна не привезут по книгам, и святителем то велети оправливати на тех земских старостах и на поповских, и на целовальникех, безпенно, по цареву великаго князя указу.

О ВЕНЕЧНОЙ ПОШЛИНЕ ЦАРЕВ УКАЗ И СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ. ГЛАВА 69

Венечную пошлину [521]заказывают и собирают священники, старосты поповские и священники десяцкие в митрополии и во архиепископьях, и в[521] епископьях, по всем городом, и по десетинам, и по селам, а емлют с перваго браку алтын, а со второго браку два алтына, а с трехженцев по четыре алтына [522]по цареву указу[522], да те денги, собрав, отдают святителем в казну с земскими старосты и целовальники, которые [523]с ними у святительских бояр и у десетинников[523] в суде сидят, [524]с данию вместе и с десетинничьею и с заещиковою пошлиною[524] на рождество Христово или на Збор сполна по книгам. А по соборным церквам протопопы и священники емлют свою венечную пошлину потому же. Да те же попопские старосты и священники десяцкие о том берегут накрепко, чтобы тое венечные пошлины не таили, сколько которой поп по своим церквам свадеб венчает и молитв говорит, отдавали сполна[525]. А которой поп от тех венечных пошлин утаит и обличен будет, и оне на том емлют промыту по цареву[526] судебнику по два рубля и по четыре алтына и по полуторе денге, да те денги отдают с данию же [527]вместе во святительские казны казначеем[527]. Да тем же священником, поповским старостам и священником десяцким избирати добрых священников, богорадных и искусных, которым те знамена о венечной пошлине давати, и писали бы к ним в тех знаменах именно: чтобы женилися ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племяни, да о том бы обыскивали накрепко, елика их сила; а четвертый бы брак никогдаже не именовался, и молитвы не говорили. И о том бы им запрещали и наказывали накрепко, чтобы наложниц не держали и содомския сквернья дела нигде не именовалися[528], жили бы православные крестьяне с своими женами по закону хрестьянскому[529] и по священным правилом, якоже подобает православным хрестьяном жити и пребывати во всяком благочестии и чистоте. Да тем же священником, поповским старостам и

священником десяцким и пятидесяцким по всем святым церквам во градех и по селом бречи и назирати о церковном пении и о священническом чину о всем по божественному уставу и по священным правилом, чтобы священники и дьяконы сами жили по священству, в чистоте и в покаянии, и во прочих добродетелех, и от пиянственнаго пития воздержалися, и в пьянство бы не упивалися; и церковное бы пение и правило по всем святым церквам было сполна по уставу, чинно и немятежно, о всем по преданию святых апостол и святых отец, и по священным правилом, ничтоже претворяюще. Да и детей бы своих духовных всех православных хрестьян поучали страху божию, чтобы к церквам божиим ходили, и ко отцем своим духовным на покаяние приходили и с женами, и с детми, и на божественном бы пении стояли со страхом и трепетом, и со всяким духовным вниманием богу моляся, кождо о своем согрешении, а повестей бы и излишних мирских бесед в церкви стоя не говорили. А которые священники и дьяконы учнут упиватися в пиянство и о церквах божиих и о божественном пении учнут небречи: с тем священником[530], старостам, и священником десяцким, им говорити накрепко, чтобы покаялися[531] и в пьянство не упивалися, и от своих злых обычай престали, да не соблазн мирским людем от них будет по реченному: «Горе миру от соблазн». И паки рече: «Смущаяй грех да понесет», и о церковных бы о всех чинех брегли, елика их сила о всем по преданию святых апостол и святых отец. А не учнут слушати поповских старост и священников десяцких, и им о том писати ко святителем. И тем безчинным попом и дьяконом быти от святителей в великом запрещении и в конечном извержении, о всем по священным правилом. Да тем же священником, старостам поповским и священником десяцким у всех попов и у дьяконов дозирати ставленых и благословеных, и отпустных грамот, и перехожих по селом в кою пору дань збирают. И у которых попов и у дьяконов не будет ставленых и благословеных, и отпустных грамот[532], и им тем попом и дьяконом служити не велети, да тех попов и дьяконов посылают ко святителем за порукою. А в котором граде новодесятинник наедет, и тем всем попом и дьяконом того града, [533]-опричь сельских попов и дьяконов-[533], свои жалованые[534] грамоты и ставленые, и благословеные, и отпустные десятиннику старостами, и целовальники, которые у десятинников в суде сидят. А пошлины с них не дают. А у которых попов и у дьяконов ставленых и отпустных не будет, и десятинником тех попов и дьяконов отсылати к святителем [535]-за порукою-[535]. А которые попы и дьяконы [11]-новопоставлены или-[11] от церкви к церкве прейдут, и они свои грамоты десятинником являют и перехожие гривны платят по старине перед теми же старостами. [536]-А десятинники к собе грамот у них не емлют, смотрив да им отдают назад часа того, перед теми же старостами и священники-[536]. А у сельских попов и у дьяконов десятинники грамот не дозирают, потому [537]-что десяцкие священники и старосты земские грамот дозирают, которые [538]-дань берут-[537]. [539]-А у которых грамоты не подписаны или отпустные у котораго не

будет, и оне срочат ко святителем, а к десятинником о том не ездят. А которые[540] новопришли или новостали, и заещики на них емлют перехожие гривны, да отдают десятинником[-539]. А на болшая утверждения всем святителем, митрополиту и архиепископом, и епископом посылати дозирати с духовным поучением к попом и дьяконом и ко всем православным хрестьяном по всем градом и по селом, коемуждо во своем пределе, соборных священников, добрых и [541-]искусных, могущих и иных в духовных[542] пользовати[-541], [543-]чтобы церковные чины и божественное пение по всем святым церквам о всем бы было по преданию святых апостол и святых отец, по божественному уставу и по священным правилом, ничтоже претворяюще[-543]. Да святителем же посылати по всем градом и по селом свои грамоты, в котором граде будут архимариты и игумены, и протопопы, коемуждо во своем пределе, чтобы те архимариты и игумены, и протопопы надзирали и досматривали над поповскими старостами, и десяцкими, и надо всеми священники и дьяконы, чтобы жили по священству, и от пиянственнаго пития воздержалися и в конец не упивалися, и от церквах божиих и о церковном пении брегли, о всем по преданию святых апостол и святых отец. [544-]А которые священники, поповские старосты и десяцкие, и прочие священницы не учнут беречи о церковных чинех и архимаритов, и игуменов, и протопопов слушати, и им о том о всем писати к святителем; и тем поповским старостам и десяцким священником быти от святителей в великом запрещении по священным правилом[-544]. А из которых градов и из сел в митрополии и во архиепископьях, и епископьях учнут приходити к святителем жалобники о духовных делех и о всяких обидах, и о управах земских по рядным [545-]и по духовным грамотам, и по кабалам в займех, и в поклажах[-545], и во всяких делех, опричь душегубства и разбоя[546] с пошлиным, и святители повелевают своим бояром и [547-]десетинником давати им в тех делех приставов, и они по них ездят[-547] с приставными. А в приставной пишут быти по цареву Судебнику, а срок им чинят по царевым грамотам, как в них писано. А митрополичим недельщиком на Москве и по всем градом [548-]в митрополии и от десетинников[-548] по десетинам и по селом ездити с приставными грамотами[549] на правду и на обыск о всяких делех от жалобников саму другу, а в дальние места саму третью. А давати на поруки попов и дьяконов и все причты церковные перед десяцкими священники; а без десяцких священников на поруки им не давати. А по мирских людей во всяких делех от жалобников ездити им[550] с приставными и на правду и на обыск потому же, а давати их на поруки [551-]перед земскими старостами или[-551] перед земскими[552] десяцкими; а без земских старост и без десяцких на поруки их не давати, а от поруки поклонного у них не имати. А срочные[553] и обыскные списки во всяких делех у них писати земским дьяком перед теми же старостами и десяцкими или церковным дьяком крепости для и бережения земскаго. А с одновытными[554] по попов и по дьяконов, и по все причты церковные, и по всех людей не ездити и на поруки не давати их. А

в духовных делех лучится им ехати по кого с записми, и им давати их на поруки перед теми же священники десяцкими и перед земскими старостами и десяцкими. А сроки им чинят перед святители, которой у них в записи написан. А от поруки у них и поклоннаго не емлют ничего. Такоже всем архиепископом и епископом, коемуждо во своем пределе, потому же устроити, и беречи о том святителем накрепко, чтобы от их людей вперед продажи однолично не было. А на котораго недельщика придут жалобники, и о том обыскав, без суда[555] *доправити втрое по цареву Судебнику. А бояром и дворецким, и десетинником имати с судных дел гривенная пошлина по цареву судебнику о всем. А лишка*[556] *посулов бояром и дворецким, и десятинником, и дьяком не имати. А которой боярин или дворецкой, или десятинник, или дьяк через Судебник лишнее и посулов возмет: и о том обыскав* [557]*без суда*[-557] *теми* [558]*же старостами и священники*[-558]*, которые с ними в суде сидят, и иными добрыми людми, да втрое взяти*[559] *и отдати исцу. А которой боярин или дворецкий,* [560]*или десетинник*[-560]*, или дьяк вдругие и втретие обличен будет*[561]*, и на том втрое взяти без суда да отдати* [562]*исцом; да боярина от боярства и дворецкаго от дворечества изврещи*[-562]*, да и поместья у них отписати, и со очей сослати аки непотребных раб;* [563]*а у десетинников десетина отняти, а у дьяка дьячество; а взятое на них втрое доправити, да отдати исцом, а их от себя отослати, да и протчии страх приимут таковая не творити*[-563]*. Да митрополиту же и архиепископом и епископом без царева ведома бояр от себя и дворецких не отсылати и в тех место иных не поставляли, кроме прежереченных вин. А у котораго святителя изведутся бояре или дворецкие, и им от тех родов избрати, а не будет у них от тех родов,* [564]*и им от иных родов коемуждо их избирати, да*[-564] *обсылатися с царем; и повелит царь которым быти в боярех или дворецких, и святителем у собя тех и дрьжати, и без царева ведома однолично бояр и дворецких не поставляти. А* [565]*у которых святителей изведутся бояре и дворецкие, а от тех родов или от иных родов таких у них не будет, которым пригоже в тех место быти в боярех и в дворецких: и им о том бити челом царю, чтобы государь пожаловал, изобрал у собя и дал им которым будет пригоже в том чину быти*[-565]*;* [566]*а без царева ведома однолично бояр и дворецких не поставляти; да и дьяков им у себя дрьжати с царева же ведома которым будет пригоже с бояры всякие дела делати, чтобы было брежно. И судили бы в божию правду, а посулов бы однолишно не имали, кроме указных пошлин по цареву судебнику*[-566]*, и о том святителем над своими бояры и дворецкими и дьяки бречи накрепко, чтобы у них суд был праведен безо всякие хитрости и коварства, и лихоимства всякаго, и продажи, и волокиты безмерные. А тиуном и недельщиком митрополичим и архиепископлим и епископлим с ябедники и с блудницами зговору не чинити, и по зговору священническаго и иноческаго чину и всех православных крестьян не продавати. А которым будет мужним женам и вдовицам*[567] *и*

девицам[568] силы искати на священническом и иноческом чину и на мирских людех: недельщиком от них на поруки [569]давати перед старостами и перед священники десяцкими, якоже и преди рехом[569]; а ставити их перед бояры, и бояре о них святителем возвещают, и святители священнический и иноческий чин соборне по священным правилом сами судят или кому повелят от священных; [570]а бояром их в духовных делех не судити[570]. А которые тиуны недельщики, стакався с блудницами и с ябедники, учнут дела составливати и продажу чинити священническому и иноческому чину и всем православным хрестьяном, [571]от порук и от поклонного денги имати или что насильством возьмут[571], и потом обличени будут многими свидетели, и святители, о том обыскав, известно добрыми свидетели без суда повелевают бояром своим доправливати на них втрое, да исцом отдают [572]по цареву судебнику[572]; а тиуни с тиунства измещутся, а недельщиков от недель оставливают, да из двора таковых высылают вон, да и прочии страх приимут таковая не творити[573]. Да в царствующем же граде Москве, в митрополиче дворе, искони вечная тиунская пошлина ведется, глаголема крестец, не вем како уставися кроме священных правил. Изо всей митрополии и архиепископьи, и епископьи изо всех градов руския митрополии, архимариты и игумены, и протопопы, и священноиноки, и священники, и дьяконы приедет по своей воли своими делы; иные же от них за поруками приедут в духовных делех, овии же за приставом по кабалам [574]и по срочным[574] в боех, и в грабежех, и в прочих различных делех, да живучи на Москве, сходятся на крестец в торгу на Ильинской улице, да наймуются у московских священников по многим [575]святым церквам обедни служити[575], да о том митрополичю [576]тиуну являются и знамя у него емлют[576]: овии на месяц, инии же на два, друзии же множае, и пошлину ему от того дают на месяц по десети денег, овии же по два алтына. А которые [577]не доложа тиуна начнут служити[577], и он на них емлет промыты по два рубля, а о том не обыскивает, есть ли у них ставленые и отпустные грамоты[578] или нет, и таковая вся кроме священных правил сотворяются. И отныне, и впредь, которые приезжие архимариты и игумены, и протопопы, и священноиноки, и священники, и дьяконы учнут являтися тиуну и восхотят, наймуючись, служити по святым церквам обедни на Москве, и ему[579] у них ставленых и отпустных, и благословенных грамот досматривати [580]старостами поповскими[580], и у которых грамоты будут, а приехали за своими делы, бити челом царю и великому князю или митрополиту, или иными делы, а не за поруками ни за приставом, и ни в которой пене, и ему тем знамена давати, и пошлину свою имати по старине. А у которых тех священных грамот ставленых и благословеных, и отпустных не будет, хотя и за своими делы приехали, а не за приставом, ни за поруками и ему тем [581]знамен не давати[581], потому что у них грамот нет. А которые [582]будет архимариты и игумены, и протопопы, и священноиноки, и священники,

и дьяконы приехали за поруками в духовных делех и в прочих делех, а ставленые и благословеные, и отпустные грамоты у них будут, да восхотят на Москве, наймуючися, по святым церквам обедни служити, и ему однолишно таковым знамен не давати, потому что за поруками прехали[582]. А которые утаився, да учнут служити без знамен, а приехали за приставом и за поруками, и потом обличени будут, и ему тех приводити к митрополиту, и таковым быти под запрещением по священным правилом. А учнет тиун таковым знамена давати, которые за приставом и за поруками приехали или у которых ставленых и благословеных, и отпустых грамот не будет, и потом обличени будут, и тому тиуну от митрополита в великой опале, да ис тиунства извержену быти, аки неверному и непотребному рабу.

ОТВЕТ О ПУСТЫХ ЦЕРКВАХ ЧТО СТОЯТ БЕЗ ПЕНИЯ. ГЛАВА 70

Да митрополиту же, архиепископом и епископом, коемуждо во своем пределе, по всем городом и по селом послав обыскати, которыя церкви запустели и стоят без пения: и им по всем тем святым[583] церквам давати льгота и тарханные грамоты на урочные[584] лета на 15 лет. Дондеже те [585]святые церкви совершатся и исполнятся церковным чином и православными хрестьяны[585], ничтоже от них истязающе в те урочные лета; а заезд и все мелкие пошлины митрополичи и дань митрополича, и десетинничи пошлины имати на попех, да тем церкви сооружать. А собирали бы тот доход люди лутчие, которые к тем церквам прихожи, и сооружали бы тем доходом святыя церкви запустевшая святыми иконами и книгами, а священники [586]у тех церквей жили бы о приходе, да о церковной земли, чтобы бог дал по всем градом и по селам святыя церкви везде с пением были, а без пения бы святых церквей нигде не было. О том святителем по священным правилом беречи накрепко елика их сила[586].

О НИЩЕПИТАТЕЛЬСТВЕ ОТВЕТ. ГЛАВА 71

О нищепитательстве. Что черницы и черницы по градом и по селам скитаются в миру на соблазн и многим людем на осуждение, и душам на погибель. И тех чернцов и черниц собирати, да, переписав, розослати по общим монастырем. И которые черницы и черницы здравы телом, и тех бы чернцов [587]духовные пастыри архимариты и игумены[587] давали добрым старцом под начало, чтобы учили страху божию и житию чернеческому, и прочим добродетелем по преданию св. отец. И как под началом поживут во всяком о бозе покорении и в конечном послушании, и оне бы их посылали в монастырские службы, где кто достоин служити и тружатися, в коейждо святей обители на святую братью своего ради спасения и за свой вклад. А которые будут черницы стары или больны, не могут

делати и под началом быти, и они бы их в тех же монастырех общих устроили в больницах пищею и одежею с прочими братьями, да велели бы их отцем духовным каяти и поучати, чтобы жили в чистоте и в покаянии, и в прочих добродетелех, и во благодарении ко всесильному богу, и творили бы безпрестанно молитву Исусову, елика их сила; и скорби, и болезни терпели со благодарением, да не лишени будут мзды от бога; и молили бы бога за царя, и за всех православных хрестьян о всех полезных. И благочестивому царю, и митрополиту, и владыкам достоит за всех тех, старых и болящих, по всем монастырем общим[588] из своей казны вклад за них давати, как ему, царю и государю, бог известит. А которые черницы здравы разосланы по монастырем будут, и за тех царю вкладов по монастырем не давати, потому что оне здравы и могут тружатися, и служити на святую братью за свои вклады. А которые будут черницы здравы или больны, и тех всех черниц разослати в девичи монастыри, общие и особь сущие, и духовным настоятельницам, честным игуменьям, тех черниц здравых давати добрым старицам под начало, да учити и наказывати страху божию, и чернеческому житию, и прочим добродетелем по преданию святых отец, а из монастыря их не выпущати. А которыя будут черницы стары и больны, и тех бы черниц игуменьи устроили в больницах пищею и одежею с прочими сестрами, и брегли бы о всех них, чтобы жили в чистоте и в покаянии, и в прочих добродетелех, и в молитвах, и отцом бы духовным о своих согрешениях каялися, и во всем о бозе повиновалися, и молили бы бога за благочестиваго царя, и за всех православных хрестьян о всех полезных. И благочестивому царю, и митрополиту, и владыкам своего ради спасения за всех тех черниц здравых и больных по всем девичим монастырем вклады давати из своей царской казны и святительской, как ему царю государю бог известит.

О ИСКУПЛЕНИИ ПЛЕННЫХ. ГЛАВА 72

О искуплении пленных соборной ответ. Которых окупят царевы послы в ордах и во Цареграде, или в [589]Криму, или в Казани, или в Астороxани, или в Кафи, или сами окупятся[589], и тех всех пленных окупати из царевы казны. А которых пленных приводят[590], православных хрестьян, окупив, греки и турчане, и армени, или иные гости, да, быв на Москве, восхотят их с собою опять повести, ино их не давати и за то крепко стояти, да их окупати из царевы же казны. А сколько годом того пленного окупу из царевой казны розойдется, и то роскинути на сохи по всей земли, [591]чей кто не буди, всем ровно[591], занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным великая мзда от бога будет. Якоже рече праведный Енох: «Не пощадите злата и серебра брата ради, но искупуйте его, яко да от бога приимете сторицею». И пророком рече бог: «Не щадите серебра человека ради». Христос же не токмо серебра, но и

душу свою повелевает по братии положити. Болши тоя речи любви [592]никтоже не имать, аще кто душу свою положит по братии своей. И того ради христова слова благочестивым царем и всем православным хрестьяном не токмо пленных окупати, но и душу свою полагати, да сторичныя мзды во он день сподобятся[-592] не ложбо рекий: «В нюже меру мерите возмерится и вам».

ОТВЕТ О БЛАГОДЕЛЬНЯХ. И О ПРОКАЖЕННЫХ. И О КОЛОСНЫХ. И О ПРЕСТАРЕВШИХСЯ. И ПО УЛИЦАМ В КОРОБЕХ ЛЕЖАЩИХ. И НА ТЕЛЕШКАХ И НА САНКАХ ВОЗЯЩИХ И НЕ ИМУЩИХ ГЛАВЫ ГДЕ ПОДКЛОНИТИ. ГЛАВА 73

И о том соборной ответ. Да повелит благочестивый царь всех проклаженных и престаревшихся описати по всем градом, кроче здравых строев[593]. Да в коемждо граде устроити богадельни мужския и женския, и тех прокаженных и престаревшихся, не могущих нигдеже главы подклонити, устроити в богадельнях пищею и одежею. А боголюбцы милостыню и вся потребная им приносят же своего ради спасения. Да приставити к ним здравых строев и баб стряпчих, сколько пригоже будет, [594]посмотря по людем[-594]. Да над ними приказати священником добрым, да целовальником или градцким людем добрым над ними смотрити, чтобы им насильства и обиды от стряпчих не было. А священники бы к ним в богадельни мужския и женския приходили, да их поучали и наказывали их страху божию, чтобы жили в чистоте и в покаянии, и во всяком благодарении, да их бы покаивали[595] и при конце причащали телу и крови господа нашего, Исуса Христа. А преставльшихся погребению предавали и о них поминали во священных божественных службах. А здравые бы строи с женами по богадельням не жили, а питалися бы, по дворам ходячи, от боголюбцов, якоже и доднесь, а которые возмогут работати, и они бы [596]страды подлежали[-596].

ОТВЕТ. О [597]СВЯТЫХ И ЧЕСТНЫХ ИКОНАХ[-597]. ГЛАВА 74

А что по миру скитаются, по городом и по улицам, и по дворам, по селам, и по деревням чернцы и черницы, и строи, и бабы, и прочии миряне со святыми иконами ходят, странствуют. Нецыи бо от снов смущени и от бесей прельщени мнятся пророчествовати и на сооруженье[598] собирают. А инии на искупление просят и по торгом ходят с образы безчинно. И о том иноземцы и иноверцы дивятся, да и православнии мнози в позор полагают, что с святыми иконами безчинно скитаются по реченному: «Почитай божественное честно». И паки рече писа-

ние: «Всяк творяй дело божье с небрежением прокляти суть». И того ради впредь о том царскую заповедь учинити, и по торгом кликати, чтобы вси таковии со святыми иконами не ходили. А которым на окуп от долгов или о прочих нужах милостни просити, и они бы именем божиим у боголюбцев просили, а с иконами бы однолично не ходили. А которые после царевой заповеди учнут со святыми иконами безчинно скитатися, и у тех иконы отнимати да по святым церквам ставити, а их из градов изгоняти[599]. Да и прочии страх приимут таковая не творити.

ОТВЕТ О ВОТЧИНАХ И О КУПЛЯХ, КОТОРЫЕ БОГОЛЮБЦЫ ДАВАЛИ СВЯТЫМ ЦЕРКВАМ НА ПАМЯТЬ СВОИМ ДУШАМ И ПО СВОИХ РОДИТЕЛЕХ В ВЕЧНОЙ ПОМИНОК И В НАСЛЕДИЕ БЛАГ ВЕЧНЫХ. ГЛАВА 75

Да духовным же настоятелем[600], архимаритом и игуменом и строителем с соборными старцы и со всею о Христе братьею, коимждо во своей обители известно обыскивати о том, которые боголюбцы давали в монастыри святым церквам свои отчинные[601] села и купли на память своим душам и по своих родителех в вечной поминок. А им по всех тех боголюбцех, которые[602] села и купли давали, ставити по них кормы да на их памяти пети собором панахиды самем пастырем, и обедни служити, и братию кормити по монастырскому чину. Да их имена допытався в сенаники написати и поминати их всегда по церковному чину и по божественному уставу. Да тех сел отчинных и купль, которые даваны святым церквам по их душам и по их родителех в вечной поминок без выкупа в наследие благ вечных, и иных церковных монастырских земель, и прочих недвижимых вещей по священным божественным правилом святаго седмаго вселенскаго собора и прочих святых отец ни отдати, ни продати, но крепко хранити и блюсти заповеди святых отец. Тамо бо речено бысть о недвижимых вещах, вданных богови в наследие вечных благ, рекше[603] села, нивы, виногради, сено — жати, лес, борти, воды, источницы, езера и прочее, вданное богови в наследие благ вечных, никтоже их может от церкви божии восхитити или отъяти, или продати, или отдати. Аще ли кто, забыв страх божий и заповеди святых отец, оболкся в безстудие дерзнет таковая сотворити, аще убо епископ — да извержется из епископья, аще ли игумен, — то из монастыря изгнан будет, яко зле расточающи, их же не собра. Аще ли ин кто от священническаго чина убо суще — да извергутся. Мнисе же или мирстии человецы в каком сану ни буди — да отлучатся, аки суще осуженики от Отца и Сына и святаго Духа, да устроени будут, идеже червь их не умирает и огнь не угасает и прочее. [604]Правила 12 и 13 глаголет святаго седмаго собор и 5-го святаго собора заповедь[604] сице написа-

ша вяликаго нашего града и прочее страшное запрещение не токмо простым, но и самем царем и вельможам. И того ради страшнаго прещения святых отец, по священным правилом духовным пастырем подобает хранити и блюсти елика их сила ничтоже претворяюще кроме священных правил. Такоже и впредь, которые боголюбцы учнут давати святым церквам и святым монастырем отчинные[605] сели и купли, и денги, и всякие вещи, и прочая недвижимые вещи по своих душах и по своих родителех в вечной поминок, в наследие благ вечных, и им по них потому же годовые памяти творити: на их памяти соборне понахиды пети и обедни служити самем пастырем, и кормы на братию ставити по монастырскому чину, и в сенаники имена их писати, и поминати по церковному чину и по божественному уставу ничтоже претворяюще. И тех всех недвижимых вещей, вданных богови в наследие благ вечных, по тем же священным правилом блюсти и хранити елика их сила: ни продати, ни отдати, кроме завещания их, по данным грамотам и духовным их. Аще ли же напишут в своем завещании[606], в духовных грамотах и в данных, а кобудет роду нашему до тое вотчины[607], и они вдадут в монастырь святой церкви толико число[608], или сице и сице. И таковая недвижимыя вещи отчинныя от монастырей отходят к роду их по их духовному завещанию. А в монастыри святым церквам дают по тем их духовным [609]и данным[609] грамотам, колико число написано цены[610] безо всякого прекословия на память душам их. И они потому и память творят, и в сенаники имена их пишут, и поминают, доколе оже бог даст и монастырь стоит. Да у которых монастырей земель и сел довольно, посмотря по братству, и мочно прожити, и те бы архимариты и игумены[611], и строители, и старцы благочестивому царю не стужали, излишнего не просили, такоже бы и тарханых, и лготных, и о торговлях безпошлинно, и несудимых грамот и угодей не припрашивали. И так де у меня, царя, поимали много по всем монастырем, а братьи во всех монастырех по старому, а инде и старого меньше, а ести и пити братьи старого оскуднее, а строения в монастырех ни которого не прибыло и строе опустело. Где те прибыли и кто тем корыстуется? Да чернцы же де и по селом живут да в городе тяжутся о землях, ино достойно ли так быти? И вы бы о всех о тех предиреченных отныне и впредь исправилися и благочестивому царю о таковых не стужали, разве великия нужа, и то с великим упросом и боголюбным молением. А чернцы бы однолично по селом не жили и о землях в городех не тягалися, а сами бы жили в монастырех и молили бога по чернеческому обету. И по городом не ездили, разве царевы посылки или монастырских ради нужных дел. Которых старцов архимандрит или игумен с собора пошлет, те бы старцы ездили, а собою бы чернцы по городом и по селом не ходили и не ездили. О том бы есте все берегли накрепко, чтобы жили в монастырех вашим пастырством по монастырскому чину.

ОТВЕТ О СВЯТИТЕЛЬСКИХ И О МОНАСТЫРСКИХ ДЕНГАХ БЕЗ РОСТУ И О ХЛЕБЕ БЕЗ НАСПУ. ГЛАВА 76

А что святительские казенные денги в росты дают и хлеб в наспы, такоже и монастырские казенные денги дают в росты и хлеб в наспы, и о том божественное писание и священные правила не токмо епископом и прозвитером, и дияконом, и всему священническому и иноческому чину возбраняют, но и простым не повелевают резоимьство и лихву истязати. И того ради отныне по священным правилом святителем и всем монастырем денги давати по своим селом своим хрестьяном без росту и хлеб без наспу того для, чтобы за ними християне были, и села бы их были не пусты. Да о том себе велят писати в книги: сколько на котором денег и хлеба, и сколько в котором селе денег и хлеба в займех. Да держати те книги в казне крепости для. А у которых у святителей или у монастырей изойдется казенных денег и хлеба у своих християн, и они потому же нужным людем дают взаймы денги без росту, а хлеб без наспу с поруками и с крепостьми, или в казенные книги пишут. А у которых монастырей общих и девичих общих, и особь сущих, изойдется денег, и им на те денги купити монастырем земли да тем питатися, а в росты однолично денег не давати по священным правилом.

О ВДОВСТВУЮЩИХ ПОПЕХ ПОУЧЕНИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИИ. ГЛАВА 77

Аще у попа умрет попадья, [612] идет в монастырь[612], имея священство свое. Аще же имать пребывати и любити мирския сласти — да не поет[613]. И аще кто имать не слушати моего писания — и будет неблагословен и те, иже приобщаются сим[614]. Иже который поп имет упиватися и да не лишится, тот не истинный священник Христов. О том же послание великаго Василия ко Григорию презвитеру. Правило 87. Подобает отлучитися его с женами пребывания и бесед и не полагати брату претыкания или соблазна. Темже иже в Никеи отцем последующе, иже не повелевают чюжие жены у себя в дому имети. Отлучитися тобе от живущия у тебе жены повелехом, аще не отпустиши ее, ни исправив себе, дерзнеши служити — да будеши проклят, и приемлющии тя — отвержени.

О ТОМ ЖЕ ОТ ПОСЛАНИЯ ФОТЕЯ МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИИ ВО ПСКОВ О ВДОВСТВУЮЩИХ ПОПЕХ. ГЛАВА 78

Слышание мое, что де суть в вас, которые попы и дияконы вдовцы тако и пребывают в мирских и священствуют. Иное священником мирским, докогда богу благоволившу, во времен-

ной их жизни с их подружии быти, и тогда священству их быть. А егда богу вземшу их подружия, и по вышереченному тол их телес, то мертвы суть; и земля своего[615] тела естественнаго в растление червем прият[616]. И должни суть такоши, благодаря божия судбы и его повеления, в монастыри отходити и во иноческая одеяния от настоятеля духовнаго игумена остризши собе. И о своих согрешениях, и о своем конце, и о своем ответе рыдающе, и обновив себе, о всем чистым покаянием к своему духовному отцу и по достоинству: аще суть достойни, и тогда да священствуют таковии в монастырех, а не в мирских. И се же убо по божественных отец преданию во всей своей святей митрополии, отнюдуже в ню приидох. И таковое запрещение и заповедь священником вдовствующим возложих. Но и ныне грех ради наших и нужи ради, и ради божиих казней смертоносных на ны належащих на мало время от воздержания тех разреших. А ваше великое божие священство благословляю от мирских преити со обновлением всяко духовным по достоинству во священноиноческая и юже ризу подобия одеяния ангельскаго восприяти хощете. И тако сию нескверну и чисту потщитеся со единородною своею безсмертною душей представити своему владыце. А ослушание о сем никако буди в вас, еже в мирских священствовати.

О ТЕХ ЖЕ ВДОВСТВУЮЩИХ ПОПЕХ И О ДИЯКОНЕХ ПРЕПОДОБНАГО ИГУМЕНА ИОСИФА ЛАМСКОГО ВОЛОКА САМОБЫВШАГО ТУ НА ТОМ СОБОРЕ, СОБРАНИЕ ОТ СВЯЩЕННЫХ ПРАВИЛ. ГЛАВА 79

О отлучаемых и изверженным[617] быти от церкви от сего собора священником, не имущих жен. Мнози глаголют: Аще нецыи в зазоре суть, тех подобает отврещи. А не имущих жен и чисто живущих не повелевают ни апостольская, ни отеческая правила тех извращи. А глаголют первым правилом седмаго собора, сиречь: от правил апостольских и отеческих в них несть приложити и от них несть уняти. Ответ. Инии же мнози глаголют: Священным и божественным правилом аростольским и отеческим не сопротивляемся, но паче утвержаем и от церкви, аки гнил сосуд, отсекаем. А глаголете: Которые священницы не в зазоре сущи, а не имущи жен — подобает им служити. Мы же глаголем: Аще быти чистым, немощно злое то прелюбодейство искоренити. А мнози святии отцы из правил апостольских и отеческих оставиша, что есть на вред церкви и на соблажение християнству. Апостольское правило 51 повелевает епископу брака и мяса и вина не гнушатися. Анкирский собор правило 14 мясо ясти попом и дияконом повелевает, а о епископех умолче не повелевает. А шестый собор совершенно отсече еже епископу жену имети не на отвержение, ни на развращение пятому правилу апостольскому, но на

спасение и на лучшее поспешение людем промышляющим. Ни дадый никоего порока на священническое строение. Правило апостольское 14 епископу повелевает в ыную епископью преити, аще от многих нудим[618]. И от совершенного собора повелевает преити. А сардийский собор, сиречь в Средцы, правило 1 апостольскому правилу не последует, еже епископом от града во град, сиречь оставльше свою епископью, иную взимати не повелевает. А второе правило того же собора отрече бо таковому: Ни во исходе от жития достойну быти причащению. Правило 85 повелевает чести осмеры книги Климентом сложеныя, честны и святыя имети их. Шестаго собора 2 правило отвращися повелевает за некая ложная, иже суть чюжа благочестию иноверных приложили в них на вред церкви. В новей Кесарии правило 3 повелевает четвертому браку быти. А собор соединения никакоже повелевает четвертому браку быти, но и тягость церковную налагает. Собора в Кесарии правило 14 дияконом 7 должно быти, аще и зело будет велий град, послушествует же от книг Деяние. Шестаго же собора правило 16 глаголет: Не добре разумеша того собора отцы, еже в книгах деяний апостольских о седми дияконех лежащего словеси, а не о служащих бо рече божественных таин. Сего ради убо церкви не истязани будут по оному правилу по 7 диякон имети в службе божественных таин, но каяждо церкви противу имению сходящемуся к ней да имать колико может. До 1-го собора праздноваху пасху християне в тойже день, в кий день и жидове творяху. И первый собор заповеда тако творити. Антиохийский же собор 1 отнюдь отсече праздновати со июдеи. В Лаодикии правило 16, яко чести в суботу евангелие со инеми писании повелеват. Толк. Тому правилу так ся нам мнит: не бе еще тогда церковное строение, якоже бысть потом, ныне же се правило упразднися. Тогоже правило 19: Мир дают священницы, сиречь целование, и потом мирстии людие презвитером мир даяху, рекше целоловахуся с ними, еже ныне не бывает — упразднибося. В Лаодикии 57 во дворех безкровная жертва не приношается ни от епископа, ни от попа се правило не повелевает. Шестаго же собора правило 31 лаодикийский собор отвращает. Повелевает с повелением того места епископа презвитером служити в церквицах сущих внутри домов. Правило шестаго собора 28 гроздия убо во время подобно к жертвеннику приносити и благословену быти от прозвитер и просящим сия раздавати. И святых апостол правило 3 прощает, еже безкровную службу сия совокупляти и купно обое разделяти людем. Се правило отрицает и повелевает к тому никтоже от прозвитер да не дерзнет се сотворити, аще ли ни — извреши сего совершаго. А 6-го собора правило 29 не подобает карфагенскаго держати правила 41. Глаголет бо: от неядущих человек совершатися божественней службе, развее единаго дни в лете воньже господня вечеря сотворяется. В великий бо четверток по вечере твориху божественную службу. Се же правило сохрани еже есть твердо. Ни того дне не оставляет, но повелевает в той день, рекше в великий че-

тверток, святым неядшим безкровную службу совершить и людем такожде неядшим той причаститися. Да не преступления ради единаго дне весь пост безчествуем. Шестаго собора правило 82. От древних на неких писаных честных икон агнец [619]перстом предотечевым являет. Се же правило не повелевает. Не подобает образа паче истины агнец на честных иконах писати[619] перстом предотечевым показуема, но самого Христа, бога нашего, и шаровными писании по человеческому образу написовати. В древних обычай бе на сосуд злат или от иноя какоя вещи сотворити в руку, место якоже тем прияти божественный дар и причащения сподобится ему. Сие отмещет шестый собор. Не подобает тако творити. Таковый да отлучится сам же и давый ему, яко честнее творя божия образа бездушное злато или кую иную вещь данную в работу человеком. Яко аще кто пречистаго тела прич ститится хощет в соборная времена, и един к нему причащением быти руце назнаменуя во образ креста, тако да приступает, и да приемлет приобщения благодати. А лаодикийскаго собора правило 27 заклинателем пращает быти. А о диаконисах 4-го собора правило 15 повелевает им быти. А карфагенскаго собора правило 6 повелевает же им быти, и многим иным правилом послушествует быти. А после седмаго собора никакоже их глаголет и не пребывают. Якоже святый Григорие акраганский глаголет: Велии в человецех суть дари божия свыша данного человеколюбия — священничество же и царство. Оводе божественным служа, оводе и человеческими обладая и промышляя, и от единого тогоже начала обое происходя, человеческое украшая житие. Яко аще тщанно[620], тако будет царем, якоже священных чистота. И о царех священницы всегда бога молят, аще убо непорочни будут. Везде к богу имут дерзновение. Сему же быти веруем, еже священных канон соблюдение сохраняется, емуже поюще и покланяющеся, и самовидцы божия слова предаша, апостоли и святии отцы сохраниша и сказаша. И глаголете: иже кто от седми собор приложит или уложит, — то глаголют святии собори о Господе нашем Исус Христе и о истиннем бозе. И якоже в коемждо паче же в шести соборех сих о вере взыскание бысть и парок, рекше устав, учения изнесеся. Первому уставльшу единосущна Отцу Сына сказа[621] и во святый Дух веровати. Второму же единосущна Отцу и Сыну и Духу яве уставльшу спокланятися устави. Третьему же совершенна о божестве тому совершенну о человечестве Господа нашего Исуса Христа уставльшу единаго, а не два сына устави. Четвертому же прежеглаголанная утвердившу две естестве в нем знати, неслиянне и нераздельне яве беседоваша. Пятому же то извествовавшу по обоима естествома хотениа же и действенна, и суща знаема, яве извеща. Шестому же всех собор поновившу и известившу совершена Господа нашего Исуса Христа в божестве и в человечестве сказанна. Седмый же собор на иконоборцы рекше, на оклеветающих християны и сих прокленше церкви же древнюю красоту ей дароваша. Иконная воображения той имети и любезно облобызати — сия

добре заповедавше. Такоже и образу честнаго креста покланятися, облобызавше и утвердивше. К сим заповедем о Господе нашем Исусе Христе и истиннем бозе, и о поклонении святых икон, аще кто приложит или уложит — да будет проклят.

[622]О ТЕХ ЖЕ ВДОВСТВУЮЩИХ ПОПЕХ ГРАМОТЫ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ. МЫ ИВАН[622]. ГЛАВА 80

Божиею милостию государь [623]всея Русии и великий князь и сын мой князь великий Василей Иванович[623] всея Русии, что говорил с нами отец наш, Симон, митрополит всея Русии. [624]Что он[624], еже о святем Дусе [625]с своими детьми[625]: с Генадием, архиепископом великаго Новаграда и Пскова и с Нифонтом епископом суждальским [626]и торуским[626], и с Протасьем, епископом рязанским и муромским, [627]и с Васьяном, епископом[627] тверским, и с Никоном, епископом коломенским, и с Трифоном, епископом[628] сарьским и подонским, и с Никоном, епископом пермским [629]и вологодским[629], и с архимандриты, и с игумены, и со всем священным собором — обыскали того, что в нашей православной вере християнской греческаго закона, многие священники[630], попы и дьяконы вдовцы заблудили от истины и, забыв страх божий, делали безчиние опосле своих жен. Держали у себя наложницы, а вся священническая действовали. Егоже не достоит им творити, их ради безчиния и скверных дел. И они, соборне того обыскав, да по правилам святых апостол и святых отец, и по поучению святаго великого чюдотворца Петра митрополита всея Русии, и по написанию Фотея митрополита всея Русии уложили и укрепили о попех и о дияконех о вдовцех. Что того ради безчиния, от сего времени впредь, попом и дияконом вдовцом всем не служити, а которых попов и дияконов в наложницах уличали, и которые сами на собя сказали, что у них наложницы были, да ставленые свои грамоты к святителем принесли, ино тем попом и дияконом впредь наложниц у себя никакоже не держати. А жити им в миру, кроме церкви, и верх тем влас своих растити, и одежда тем носити мирская, и дань им давати с мирскими людьми. А никакоже священнических дел никоторых не действовати, ни касатися. А которой тех попов и дияконов вдовцов не отдал своей ставленые, да сойдет где в далние места, взяв с собою жонку, а назовет ее себе женою, да нерадением учнет служити в митрополии или во архиепископьях, или в епископьях, и которых в том уличат, ино тех пор то предавати градцким судиям. А которые попы и дияконы вдовцы же, а слова на них нету о падении блудном, да и сами про себя сказали, что после своих жен живут чисто, и они соборне о тех уложили, что тем стояти во церквах на крылосех и причащатися попом в олтаре в потрахели. Да и в домех у себя патрахель держати. А дияконом причащатися в олтарех же в стихарех со уларем. А не служити ни попом ни дияконом вдовцом[631]. А которые попы

и дияконы на их место у тех церквей учнут служити, и им тех попов и дияконов вдовцов не отсылати, а давати [632]попом служебным попом вдовцом и дияком служебным дияконом вдовцом четвертую часть во всех церковных доходех[632].

[633]А которой тех попов и дияконов вдовцов не учнут в церкви на крылосе стояти, а учнут мирская деяти, и тем четвертые части во всех церковных доходех не давати[633]. А [634]кто тех попов и дияконов вдовцов, которые после своих жен живут чисто, захотят во иноческая одеяния одети собе[634], и таковии благодаря божии судьбы в монастыри отходят и от духовнаго настоятеля от игумена постригаются. И, бновив собе о всем чистым покаянием, к своему отцу духовному и по достоинству, аще суть достойни, и тогда таковии со благословением святительским да священствуют в монастырех, а не в мирских. А что в монастырех жили в одном месте черницы и черницы, а служили у них игумены. И они уложили, что от сего дни впредь черницом и черницам в одном монастыре не жити. А в котором монастыре учнут жити черницы, ино тут служити игумену, а черницам в том монастыре не жити. А в котором монастыре учнут жити черницы, ино у них служити попом бельцом, а черницом в монастыре не жити. А которой поп или диякон, которого дни упиется допьяна, и ему назавтрие обедни никакоже не служити. [635]А на большее утверженье сего уложения и укрепления, [636]Мы Иван[636], божиею милостию государь всея Росии и великий князь и сын мой Василей Иванович и великий князь всея русии к сей грамоте печати свое привесили. А отец наш Симон митрополит всея Русии к сей грамоте руку свою приложил и печать свою привесил. А архиепископы и епископы к сей грамоте руки свои приклали. А писана на Москве лета [637]7000 вторагонадесять себтября[637]. Аз, смиренный Симон, митрополит всея Русии к сей грамоте руку свою приложил и печать свою привесил. Аз, смиренный Генадей, архиепископ великого Новаграда и Пскова к сей грамоте руку свою приложил. Аз, смиренный Протасей, епископ рязанский и муромский к сей грамоте руку свою приложил. Аз, смиренный Васьян, епископ тверский к сей грамоте руку свою приложил. Аз, смиренный Никон, епископ коломенский к сей грамоте руку свою приложил. Аз, смиренный Трифон, епископ сарский и подонский к сей грамоте руку свою приложил. Аз, смиренный Никон, епископ пермский и вологоцский к сей грамоте руку свою приложил[635].

ОТВЕТ О ВДОВЫХ ПОПЕХ И О ДИЯКОНЕХ. ГЛАВА 81

Якоже преже нас отцы соборно изложиша и уставиша по священным правилом святых апостол и святых отец, и по поучению великаго чюдотворца Петра митрополита киевскаго[638] и всея Русии, [639]и по написанию святейшаго Фотея митрополита киевскаго и всея Русии, что[639] вдовым попом и дияконом не служити, а которые обещаются в чистоте пребывати, и

тем попом и дияконом стояти на крылосе а имати им у служащих священников и у дияконов, которые на их место станут, во всяких церковных доходех четвертую часть. Да тем же вдовым попом и дияконом повелели им соборне потрахели держати в домех. Да и причащатися им в церкви в олтаре и в патрахели, а не служити. А дияконом держати стихарь да уларь и причащатися в олтаре, а не служити. А не учнут те вдовые попы и дияконы на крылосе стояти, а учнут мирская действовати, и им четвертой части у служащих у попов и у дияконов не имати и на крылосе не стояти. А которые те вдовые попы и дияконы после своих жен учнут жити в чистоте и в покаянии, и в прочих добродетелех, да стоят на крылосе. Или после своих жен восхотят во мнишеский чин постричися в монастырех, у духовных пастырей, да, обновив собя чистым покаянием, и восхотят служити, и они благодаря бога да с благословением святительским, аще будут достойнии, — да служат божественную литоргию и вся священническая действуют в святых церквах в монастырех, а не в мирских местех. А в мирских местех никогда же не живут, ни действуют. И ныне и впредь тем вдовым попом и дияконом жити потому же, якоже прежде нас соборне уставили по святым правилам. А святыми церквами тем вдовым попом и дияконом не владети и духовных детей им не дрьжати. А владети и действовати святыми церквами служащим священником и дияконом, которые на их место станут. А тем вдовым попом и дияконом ни во чтоже церковное не вступатися, но токмо в чистоте пребывати да на крылосе стояти, моля бога, и уреченную четвертую свою часть у служащих священников и у дияконов имати. А которые вдовые попы и дияконы учнут мирская действовати, и тем в миру и пребывати, и царской дани да подлежат. А на крылосе однолично таковым не стояти и четвертой части не имати. А которые те вдовые попы и дияконы обещаются чистоту хранити и на крылосе стояти, тем попом и дияконом имати у святителей благословеные патрахельныя и уларные грамоты крепости для и бережения, а пошлин от них не давати. Да в теже им грамоты писати, что вдовым священником и дияконом, которые обещаются в чистоте пребывати по священным правилом, святаго 6-го вселенскаго собора 5 правило, в дому у себя женскаго полу не держати от зазорных лиц, но токмо кому матерь и сестру или тетку по отце или по матере или дщерь свою. Преступающия же сие — извреши повелевают, а мирских — отлучают.

ОТВЕТ О ТОМ, ЧТО ВПРЕДЬ ЧЕРНЦОМ И ЧЕРНИЦАМ В ОДНОМ МОНАСТЫРЕ НЕ ЖИТИ. ГЛАВА 82

Да на том же соборе преже нас отцы по священным правилом уложили, что в одном монастыре чернцом и черницам не жити. И мы ныне по тем же священным правилом и по преже

уложенном соборе, что в монастырех жили в одном месте черницы и черницы, а служили у них игумены. И впредь черницом и черницам в одном монастыре не жити. А в котором монастыре учнут жити черницы, ино туто служити игумену, а черницам в том монастыре не жити. А в котором монастыре учнут жити черницы, ино у них служити попом бельцом, а черницом в том монастыре не жити.

ДА НА ТОМ ЖЕ СОБОРЕ ПРЕЖЕ НАС ОТЦЫ УЛОЖИЛИ. ГЛАВА 83

Аще который поп или дьякон упьется которого дни допьяна, и ему назавтрие обедни не служити никакоже. Аще ли обличен будет — да отлучится, аще ли не престанет — да извержется по священным правилом. И о том священником и дьяконом бречи накрепко. Ясти и пити в славу божию, а не во объядение, ни в пьянство. Якоже сам Христос отрече: «Да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством, и печальми житейскими».

ОТВЕТ О НОВОПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕРКВАХ И О НОВЫХ ПУСТЫНЯХ И О ПУСТЫННИЦЕХ. ГЛАВА 84

О сем вельми подобает епископом, коемуждо во всей области, брещи по священным правилом и не попущати[640] мирским людем новых церквей поставляти, а старые церкви презирати и небрегоми держати. Мнози бо человецы не бога ради церкви созидают, но тщеславия ради и гордости, и мест ради, и жен своих. Нецыи же от снов смущены и от бесов прельщаеми лжут и возлагают на собя обеты, и того ради хотят церкви воздвизати и молитвенные храмы поставляти. И не могут [641]удовлети или устроити тех святых мест[641] святыми иконами и книгами, и свещами, и служащими священники, и дияконы, и прочими причетники. Аще ли сначала возмогут, и по мале времени оскудевают, и пусты стоят, потому занеже не бога ради созидают, но тщеславия ради и прочая якоже и преди рехом. Нецыи же без благословения епископов поставляют. И о сем святых отец карфагенскаго собора правило 83 таковы: церкви и молитвенные храмы епископом разоряти повелевают. Такоже и в великом монаканоне грань 3, главизна 13 глаголет бо тамо сице: яко достоит хотящим молитвенные храмы или церковь созидати, и беседовати о сем градскому епископу и подаяти довлеющая ко светилогорению и священней службе и всегдашнему места блюдению, и препитанию приседящих. И тогда епископу вещь всем явльшу с народом тамо приити и с молитвою водрузити крест. И тогда челу прикоснутися, и тако начни нов храм созидати или ветхий обновляти. Принужается с наследники своими от епископа и строителя князя начаток[642] совершити в предиреченней убо грани и главизне. Такоже и инде божественная правила глаголют. В другом же паки законе градстем глаголет: никакоже

попущати нова[643] церкви или молитвенные храмы, разве якоже сии законы завещевают. Опаснейши же глаголют сице, яко аще кто не довлеет к сему, имени же убо желая еже той создатель церкви нарещися. Многи церкви суть пастися от ветьхости хотят или малы суще неукрашены, и лепо есть ему едину от таковых церковь восприемшу, ту созидати. И сию [644]со ответом[644] боголюбезнаго епископа.

О ЗАТВОРНИЦЕХ И О ПУСТЫННИЦЕХ. ГЛАВА 85

Также о затворницех и о пустынницех святаго шестаго вселенскаго собора правило 41 и 42 запрещают безчину скитающихся, и в монастыри повелевают их отсылати, и в затворы затворяти. Аще ли того не хотят, от градов да ижденутся, да своему обещанию не ругаются, и в пустынях да не живут[645], от нихже имя себе стяжаша. Нецыи же иноцы не могии терпети во общих монастырех пастырскаго[646] учения и наказания ниже своего обета воспомянуша в постригании, исходят и скитаются по градом и по весем[647]. Нецыи же [648]пустыни по селом созидают и церкви поставляют[648], и стужают царю и боголюбцем. И многим православным — в соблазн и в смущение таковое их не о бозе строение, паче же безчиние и запустение святых церквей. И таковым по священным правилом подобает епископом возпрещати и не попущати безчину скитатися, ниже пустыни по селом поставляти. Самем неискусным суще, како могут иных духовне пользовати, аще ли же божиим произволением и по откровению святаго Духа или царскою властию отныне и впредь пустыни да созидаются, и святыя церкви да поставляются по благословению своего епископа в коейждо области. По соборному уложению мелкие пустыни сносити в одну пустыню, в которой чин совершается по бозе, и впредь бы им мочно прожити, или в монастыри старые во общие переместити их, как им мочно жити, а на соблазн в миру бы не скиталися. А те церкви пустынные переносити в монастыри же или на погосты и устроити, как вместимо службе быти, или приделы [649]в тех церквей имя[649] учинити по разсуждению[650]. А выставки церкви, где запустели и впредь им не мочно быти, ино бы сносили их на погосты к старым церквам, да приделы в того храма имя устроили чтобы было безгрешно.

ОТВЕТ О ИЗБРАНИИ И О ПОСТАВЛЕНИИ АРХИМАРИТОВ И ИГУМЕНОВ ЧЕСТНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ПОВЕЛЕВАЮТ СВЯЩЕННАЯ ПРАВИЛА. ГЛАВА 86

Избирати митрополиту и архиепископом и епископом, коемуждо во своем пределе, архимаритов и игуменов в честныя монастыри по цареву слову и совету, и по священным правилом, ничтоже претворяюще и по прошению о Христе братству

коейждо честной обители. И избрав, посылают их ко благочестивому царю. И аще будет богу угоден и царю, и таковый архимарит и игумен по священным правилом да поставлен будет. А избирают их святители и поставляют ни по страсты, ни по любви, ни по мзде, но бога ради по священным правилом, развее проторов церковных уставленных в митрополиях и во архиепископьях, и во епископьях по тем же священным правилом. Такоже и в попы, и во дияконы ставити безо мзды даже и до самаго ключаря и прочих причетников.

О ПРОТОРЕХ НА ПОСТАВЛЕНИЕ ДИЯКОНА И ПОПА. ГЛАВА 87

[651]-От послания цареградскаго преосвященнаго[652] кир Филофея-[651]. Послано на Русь с Дионисием архиепископом[653] суждальским. По мзде не поставляти, а еже на мзде поставление — нечестие нарицается явно, и того ради и поставляемыя яже многажды[654] о себе сами исторы сотворяют на свещи, на вино и прочия пошлины, и на трапезу. Таковая же не врежается сим, ибо поставление туне бывает, якоже рече Христос: «Туне приясте, туне же и дадите». Ино бо еже взимати мзды, поставления ради, ино же о нужных потребах исторы. И обретаем господа нашего Исуса Христа, ходящу ему во многия домы со ученики своими и достойная восприяти его, иже учаще истинному слову и богоразумию и чюдеса многа сотворяюще, приимающа яже от них бываемыя. И сия множицею и любочестием. Егда бо вниде рече в дом Матфея мытаря и сотворити ему учрежение велико, и в дом вшедшу ему Марии, и Марфы тщашеся о мнози службе. И другая многа такова обрящеши. Божественный же апостол Павел от Моисеева закона провидя, да не завяжеши рта волу верхущу. Таже разум божественнаго писания толкуя — егда о воловех радит рече бог, но нас деля вся глаголет. Такоже [656]-священие содевающе[655]· от церкви да ядят, олтарю служащия [655]со алтарем соделяются-[656]. Тако и Господь повеле, еже евангелие благовествующим от евангелия жити и прочее.

О ТОМ ЖЕ БЛАГОЧЕСТИВАГО ЦАРЯ УСТИНИЯНА. ГЛАВА 88

За обычая же а, токмо даяти поставляющимся епископом прощаем, яже посем в сем законе писано суть. Повелеваем убо преблаженным епископом и патриархом, се же есть папе стараго Рима и Константина града патриарху, и александрьскому, и божия града Антиохея, и иерусалимскому. Аще обычай имать епископом или причетником за свое поставление 20 литр перпир или мнее даяти, таковая токмо дают якоже обычай свесть. Аще же боле сего закона вдавается ничтоже 20[657] литр перпир да не дается. Поставляющимжеся от митрополит и от патриарх. Аще убо менши 30 литр перпир сход на всяко лето имать церкви поставляемаго, даяти за посаждение на престол 100 перпир. Грамотиком же поставляющаго и инем

служащим ему и по обычаю вземлющим даяти перпир 300. Аще же церковный сход на всяко лето сходящимся менши будет 30 литр перпир, не менши же 10 литр за посаждение, убо на престол даяти [658]100 перпир[658]. Инем же всем по обычаю вземлющим даяти перпир 200. Аще же будет сход церковный менши, убо десяти, не менши же пяти литр перпир, даяти за посаждение на престол перпир 8. Всем же по обычаю вземлющим дати перпир 90. Аще же будет сход церковный менши пяти, не менши же трии литры перпир, церковное притяжание имать даяти за посаждение на престол 18 перпир. Всем же прочим по обычаю вземлющим даяти перпир 24. Аще же будет сход церковный менши убо три, не менши же дву литр перпир, даяти за посаждение на престоле перпир 12. Всем же по обычаю вземлющим даяти перпир 16 епископу же. Егоже церкви менши дву литру перпир схода имать ни за посаждение на престоле, ни за иные ни за которые обычаи даяти, что не прощаем. Таковая же приемлюще старейший прозвитер и старейший диякон поставляющаго епископы по обычаю вземлюще да разделяют.

О ТОМ ЖЕ ПОСТАВЛЕНИИ И О ПРОТОРЕХ ОТ ПОСЛАНИЯ ФОТЕЯ МИТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО И ВСЕЯ РУСИИ ВО ПСКОВ. ГЛАВА 89

Сего ради правило, еже о поставлении священническом пошлину давати обычно, повелительным своим писанием приснблаженнаго царя Исакия Комнина, якоже ко иным вещем, сия пишет. Оброжает[659] царство мое поставление священническое и о правительных древних образ действо творити. Ничтоже лишнее о ставлении да не емлемо будет, разве 7 златниц. Едину бо златницу егда поставят кого в четцы. А 3 егда на дияконство. 3 же — егда на поповство. Сего же устава царева подтвержает соборный суд, бывший от патриарха Михаила начало философом, и другое соборное знамение, бывшее от патриарха Николая такоже повелевающее, якоже царево писание, толико уставивше даяти от поставления. Мы же соборне повелехом от дияконства и от поповства [660]две златницы на собор взимати, сиречь рубль московской, да благословеная гривна[660]. А в одне дияконы поставити — златница дати, сиречь полтина московская, да благословеная гривна. А готовато диякона в попы совершити — полтина же да благословеная гривна. А от патрахельных и от уларных грамот пошлин не имати, разве писчего алтына да печатнаго алтына же. А от настольных грамот архимадричьих и игуменских имати по две златницы, сиречь по рублю московскому. А от благословенных грамот имати по златнице, сиречь по полтине. А боле того ничтоже не изтязуют, ниже вземлют. Ни по мзде не поставляти. Аще ли кто поставит по мзде — да извержется сам [661]и поставленнии от него по священным правилом[661]. И того ради епископом подобает с великим испытанием избирати

достойных и могущих вся пастырская строити, и священное писание в конец ведущаго, и святую церковь, и монастырское строение, и церковный чин по божественному уставу могий исполнити. Наипаче же возможе понести и исправити с божиею помощию Христово стадо словесных овец, еже о Христе братство, богом врученное ему, и всех приходящих под кров тоя чес ныя обители. Потом же и внешним могий ответ сотворити не токмо царю и вельможам, но и многим в духовную пользу. Сицевых убо достоит избирати и поставляти по священным правилом. Такоже и епископом коемуждо во своем пределе избирати и поставляти в попы и в дьяконы о всем по священным правилом, ничтоже претворяюще. И известно испытати отцем его духовным и седмью свидетели о чистом его жительстве и о пребывании, и о летех возраста. Аще тридесять лет имать и грамоте умеет, и аще будет достоин, таковый да поставлен будет в попы. А в дьяконы, аще 25 лет возраста имеет и будет достоин, таковый в дьяконы да поставлен будет. Аще ли и зело достойни будут, и леты несовершены по священным правилом, таковых не поставляти до урочных лет. А которые [662] дияки учнут приходити ко святителем ставитися в дьяконы и в попы[662], грамоте несовершенно умеют, аще будут и леты совершены, и им таких не поставляти, да посылают их по соборным церквам. И велят их учити протопопом и священником соборным, чтобы на соборе псалмы и псалтырю говорили и каноны конархали, дондеже навыкнуть церковный чин. И тогда, аще будут достойни, да поставлени будут. А которые дияки учнут приходити ставитися в дьяконы и в попы, а грамоте мало умеют и леты не совершенны, а хотя будут и леты совершенны, а грамоте мало умеют, и святителем таких дияков отсылати к мастером в книжное училище дондеже научатся совершенно грамоте и церковному чину по священным правилом. И аще будут достойни, и тогда поставлены будут. И по поставлении повелевают им святители у соборных церквей седмицу служити. А егда отслужит новосвященный поп урок свой у соборные церкви, якоже обычай есть, епископ, отпущая его к порученной ему церкви, наказав и даст ему от правил святых апостол[663] хиротонию, и прочет ему свиток сей, и положит на престоле, и велит ему взяти ведение и память священия. Наипаче же наказывают их духовне, чтобы сами жили в чистоте и в покаянии, и в прочих добродетелех во страсе божии. И о всем бы могли по святей хиротонии церковь божию блюсти и хранити и православных християн страху божию учити. И наказывали бы о всех полезных[664] по тойже святей хиротонии, ничтоже претворяюще, но по бозе вся устрояюще и воздержащеся от всякаго зла и зазора неподобнаго, наипаче же блюстися от объядения и пьянства, и клеветы, и лжи, и прочих неподобных дел, ихже ненавидит бог. И аще в вас плод духовный узрят ваши духовные дети, то на вас смотря, мнози спасутся по реченному Христову словеси: «Вы есте свет миру, вы есте соль земли». И того ради подобает вам священство свое хранити и чисто блюсти себе от

всякаго зазора, якоже и преди рехом о всем по святей хиротонии. Такоже и дияконов поучати, чтобы свое дияконство чисто и непорочно хранили и жили бы в чистоте и в покаянии, и в прочих добродетелех безо всякого зазору неподобнаго. Наипаче же прилежаще со страхом божиим ко святей церкви и ко священнику о Христе, в покорении и в совете духовном, и к прочим православным християном, в любви и смирении. И о всем себе соблюдающе и образ всем показующе добрым делом, да и прочия видя, прославят бога, давшаго вам священную власть и смиренную мудрость. И аще тако пребудете, то блажени будете и сугубой чести от бога сподобитеся не токмо зде, но и в будущий век по божественному Павлу: ихже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова бог любящим его и хранящим о всем заповеди его.

ОТВЕТ О ТОМ КОМУЖДО ПОДОБАЕТ СВОЙ ЧИН ХРАНИТИ. ГЛАВА 90

И того ради подобает архиереем и иереем, и дияконом, и всякому священническому и иноческому чину подобает комуждо свой чин хранити и блюсти, не токмо житие чисто и непорочно, но и делом, и словом, и хожением, и взором, и слухом безо всякого зазору неподобнаго. И в ризах и во обущах комуждо свой чин соблюдати. А излишними не украшатися ниже во градех, ниже в домех, ниже на пути в неподобны ризы облачитися и излишняя искати. Аще ли кто от причетник таковая сотворити дерзнет, — да будет под запрещением священных правил святаго вселенскаго шестаго собора 27-го правила. Тамо бы изъявиша не токмо о причетницех, но и о мирских, начен от синеклита и до просителя даже и до самых жен комуждо свой чин имети. Якоже глаголет 27 правило, никтоже от причитаемых в клирос в неподобну ризу да облачится ниже во граде живя, ниже на пути шествуя, но одеяния да носит усвоенная иже в клиросе причетенным. Аще же кто таковое сотворит — на [665]единому неделю[665] да отлучится. Толк. Никтоже от причитаемых во священнем в церковнем причте в неподобную ризу да облачится ниже во граде пребывая или в коем селени жительствуя, или на пути шествуя, но приличное и усвоенная причетником да носят. И ино одеяние воину, ино одеяние тысящнику, ино пятьдесятнику, и ино одеяние купцу, и оно златарю, ино железному ковачю, и ино орачю, и ино просителю, и ино женам, якоже им носити и глаголемыя торлопы. Их же обычай имеют и причетницы носити златом и бисером и камением украшены, и сие неподобно есть, причетником тако украшатися женским одеянием, ниже воинское одеяние носити им. Комуждо подобает свое одеяние, от тех же и познавается койждо кто есть коего чина. Епископу же, уставляет Павел апостол, целомудру быти и благовейно украшение имети. Такоже и женам во украшение благолепне со благоговением и целомудрием украшати собя, а не плетением зла-

том и сребром и ризами многоценными. Но по християнскому хительству и учительству господню и святых его ученик всем тщанием и всею мыслию искати вечных благ, ихже уготова бог любящим его. Прочти же к сему и 7-го вселенскаго собора правило 16. Такоже и всякие игры, и глумы, и позорища всем причетником отречено быть, по пятьдесятному правилу и 51-му святаго вселенскаго шестаго собора. Толк. Обема правилом тем и мирстии человецы християне суще чисто житие имети истязаеми суть. Того ради правило се. Аще кто от них играет или плясание творит, или шпилманит, рекше глумы дет и на видение человеки сбирает и ловитвам прилежит — таковыя отлучает. [666]Причетницы же, аще что от реченных сих зин сотворят — да извергнутся[-666]. Правило 69 святых апостол. Аще который епископ или презвитер, или диякон, или чтец, или певец в 40 дний, сиречь в великий пост, не постится и во все лето в среду и в пятки — да извержен будет. Токмо аще не пакостит ему телесная болезнь, немощному бо прощено есть по силе вкушати масла и вина. Аще мирский человек не постится — да отлучится.

ОТВЕТ О КРОВОЯДЕНИИ И УДАВЛЕНИНЫ НЕ ЯСТИ. ГЛАВА 91

Также правило 67 святаго вселенскаго шестаго собора возбраняет всем православным удавленины и крови ясти, сииречь колбасы. Правило 67-е. Божественное писание заповедало есть удалятися от крови и удавленины, и от блуда. Нецыи бо угождения ради чревняго кровь коего любо животнаго хитростию никакою сотворят снедно еже глаголют колбасы, и тако кровь ядят. Подобно запрещаем таковым. Аще убо кто кровь отныне животнаго ким любо образом ясти начнет или удавленину, аще есть причетник — да извержется, аще ли мирский человек — да отлучится. И того ради благочестивому царю повелети по всем градом свою царскую заповедь послати и по торгом многажды кликати, чтобы [667]удавленых тетеревей и утиц, и зайцов[668] не возили[-667], и православные бы християне удавленины зайцов и тетеревей, и утиц удавленых не покупали, и удавленины бы и всякого животнаго крови не яли, тем бы себя не осквернияли и бога тем не гневили, и боялися бы священных правил запрещения. Да не осуждени будут отлучением от всякия святыни. Также и священнический чин да не постражет конечным извержением по тем же священным правилом.

ОТВЕТ О ИГРИЩАХ ЕЛЛИНСКАГО БЕСОВАНИЯ. ГЛАВА 92

Еще же мнози от неразумения простая чадь православных християн во градех и в селех творят еллинское бесование, различныя игры и [669]плескание[-669] против праздника рождества великаго Ивана Претечи в нощи и на самый праздник в весь день и нощь. Мужи и жены, и дети в домех, и по ули-

цам обходя, и по водам глумы творят всякими игры и всякими скомрашствы, и песньми сатанинскими, и плясанми, и гусльми, и иными многими виды, и скаредными образовании, еще же и пьянством. Подобна же сему творят во днех и в навечерии рождества Христова, и в навечерии Василия Великаго, и в навечерии богоявления. А инде иным образом таковая неподобная дела творят в троицкую суботу. И заговев Петрова посту в первый понедельник, ходят по селом и по погостом, и по рекам на игрища. Тая же неподобная еллинская бесования творят, и тем бога прогневают. В неведыи согрешают простая чадь. Никим же возбраняеми и обличаеми ни запрещаеми, ни от священник наказуеми, ни от судей устрашаеми таковая творят неподобная дела святыми отцы отреченная. Вместо же сего бесования отныне и впредь подобает крестияном на таковая святыя и честныя праздники и посты к церквам божиим на молитву упражнятися и песньми божественными услаждатися, и святаго почитания божественнаго со вниманием слушати, и на божественных литоргиях со страхом стояти, и потом брашном и питием в домех своих учреждатися вкупе, о бозе ликовствующе со священническим чином и со други своими и маломощных питающе, и веселящеся в славу божию, а не пьянством, якоже и в прочия господьския праздники. И того ради по священным правилом и по заповеди святых отец отныне и впредь всем православным християном на таковая древняя еллинская бесования не исходити ни во градех, ни по селом, ни по рекам. И о том благочестивому царю по всем градом и по селом своя царская заповедь учинити, чтобы православные християне на таковое бесование еллинское впредь не сходилися и чтобы то еллинское бесование отныне и впредь божиею благодатию и в твое христолюбивое царство попрано было до конца. И о том о всем еллинском бесовании и играний свидетельство от священных правил сице написахом. Святаго вселенскаго шестаго собора правило 50 и 51 запрещает всякое играние. Толк. Пятьдесятное убо правило собора сего возбраняет играти всем и причетником, и мирским человеком зернью и шахматы, и тавлеями, и влириями, рекше костьми, и прочими таковыми играми. 51 правило всякое играние возбраняет и отметает и причетникам, и простым людем. Такоже и упивание в пьянство. Не предаде господь бог пити вина в пьянство, но в веселие, иже в печали сущим и в жестоких скорбех пребывающим, и многим попечением утомляющимся или во многих болезнех, на здравие сущим или на мало отдохновение в великих недузех изнемогающим. Люто бо есть пьянство, сего ради отречено бысть. Не упивайтеся, — рече бо, — вином, в нем же есть блуд. Но и от корчемническаго делания и служения клирицы возбраняются по 9-му правилу тогоже святаго шестаго собора. Праздность бо и пьянство, и играние всему злу начало есть и погубление велие. Сего ради отрицают вся божественная писания и священныя правила всякое играние, и зерни, и шахматы, и тавлеи, и гусли, и смыки, и сопели, и всякое гудение, [670] и глумление, и позорище,

и плясание[670]. Рече бо господь: «Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете». И святых апостол правило 42 и 43 глаголет. Епископ или презвитер или диякон на игры упражняйся и на пьянство, или да престанет, или да извержется. Такоже и поддиякон, или чтец, или певец творяй, или да престанет, или да извержется. Такоже и простый человек. И новая заповедь глаголет. Аще епископ или презвитер, или диякон, или поддиякон, и прочии от причетник игры творяй, или приобщаяся играния творящим, или приседя, или позор, или лов зряй — отлучатся всякия священныя службы и пищи даяния своего лишаются. И уставляетжеся ему время некое к покаянию. Аще достоин внутрь времени, явится покаявся, паки приходит в свой степень, милости бо ради и человеколюбия божия сподобляется, паки священническаго степени в немже аще кто бысть. Аще ли же по времени покаяния в таковая же возвращается и упражняется — совершенно изгоняется от причта. И паки в новых глаголет второе завещание перваго гранеси. На три лета тем от службы отлучитися и покаянием очищатися, и тако восходити на священныя своя степени. Сокращаетжеся тем и умаляется время покаяния милости ради божия и человеколюбия, аще во страсе божии пребудут. Писано бо есть: «Страхом господним всяк уклоняется от зла».

ОТВЕТ О ТОМ ЖЕ ЕЛЛИНСКОМ БЕСОВАНИИ И ВОЛХВОВАНИИ И ЧАРОДЕЯНИИ. ГЛАВА 93

Правило 61 и 62 святаго шестаго собора святых отец возбраняет к волхвом ходити и запрещает православным християном поганских и еллинских обычаев и игор, и плясания, и плескания, и над делвами, сиречь над бочками, и корчагами квас призывающе и грохочюще, и прочих неподобных дел творити. И о всем о том толк. 61 правило. Иже последуют поганским обычаем и к волхвом или ко обавником ходят, или в домы своя тех призывают, хотящии уведати от них некая неизреченная, такоже и кормящей и хранящеи медведи или иная некая животная на глумление и на прелщение простейших человек, и иже в получаи веруют и в родословие, рекше в рожданицы, и в обояния, и иже глаголются облаки гонящеи, таковая творящим повеле святый собор 6 лет запрещения дати. Якоже за 4 лета — да стоят с припадающими. Друзии же 2 лета — да стоят с верными. И тако да сподобятся божественных даров. А ще же неисправлении пребудут, и по запрещении еллинских сих хитростей не останутся, от церкви всячески всюду да ижденутся. о волсвех же и о обавницах реша богоноснии отцы и церковнии учителие. Паче же инех Златоустый глаголет. Яко волшествующеи и обавление творящеи, аще и святыя Троица имя нарицают, аще и святыя призывают, аще и знамение честнаго креста Христова творят, бегати подобает от них и отвращатися. О том же еллинском бесовании тогоже правило 62. Каланты и вота, и врумалия еллински и греческим языком глаголется еже есть первые дние

коегождо месяца, наипаче же марта месяца, празднование велие торжественно сотворяюще, и играния многая содевавшеся по еллинскому обычаю. Се же собор всех сил и подобных сим играния творящих отметает и запрещает. Сице же и женская в народех плясания яко срамна суща и на смех и на блуд воставляюща многих. Такоже мужем и отроком женским одеянием не украшатися, ниже просто женская одеяния носити. Ни женам в мужеска одеяния облачатися, но комуждо подобная своя одеяния имети и от сего познаватися. Такоже неподобных одеяний и песней плясцов и скомрахов и всякого козлогласования и баснословия их не творити. Егда же вино топчют или егда вино в сосуды преливают, или иное кое питие сливают, гласование и вопль велий творят неразумнии по древнему обычаю еллинская прелести. Елиннскаго бога Диониса, пьянству учителя, призывают и, гласящи великим гласом, квас призывают, и вкус услажают, и пьянство величают. Се же святый собор сих всех не повелевает творити. Неповинующихжеся — запрещает. Пребывающих же в том, аще причетницы суть — изметает, аще мирстии суть — отлучает. К сим же прочти и святых апостол правило 42 и 43 и иже в Лаодикии собора правило 53 и 54, и собора иже в Трулле правило 24 и 50 и 51, и иже в Карфагене собора правило 60 и 61. Инде же 64 и 65 и 15 правило тогоже карфагенскаго собора глаголет. Яко чада священническая позорища не творят, ниже созирают позорствование. Се же и всем християном предано есть, яко идеже хуление бывает — не приходити. И новыя заповеди Устинияна царя последующе священным правилом в 37 главизне отрицают играние всякое и позорствование творити всем священным епископом и презвитером, и дияконом, и поддияконом, и четцом, и певцом, и прочим причетником, и иноком прочим. О том же еллинском бесовании правило 65 шестаго собора. Вжизаемыя огнища в новыя месяца от неких пред своими делательницами и пред домом яже и прескакати нецыи по некакому обычаю древнему блудят, отселе престати повелеваем. Иже убо таковое что сотворит, аще клирик будет — да извержется, аще же простец — да отлучится. Писано бо есть в четвертом царстве: [671]«И созда Манасие требник всему воинству небесному пред двема дворы дому господня и проведе чада своя по огню, и вошнествование, и вражаще, и сотвори волшебницы и угадателей, и умножи сотворити злое пред господем[671], якоже прогневати его». Толк. Нецыи же пред храмы своими идеже купят или продают, или пред враты домов своих пожар запалив прескакаху по древнему некакому обычаю. И се упражняюще отцы повелевают, аще убо обрящется причетник таковое нечто творя — да извержется, мирский же человек — да отлучится, ибо и Манасия царь, сквозе пламень провед чада своя и волшествуя, разгневи бога. Толкование тому же. Сей святый собор многия обычая древняя возбрани и отмета, якоже глаголемыя каланды и иная многая отверже. Такоже и сия, иже марта месяца и в прочия новыя месяцы волхвования сотворящая, или в великий четверток труд полагают в древо, и то древо иже имать в обоих концах труд, кон-

ры полагают во два древа, и той огнь вжизают во вратех или пред враты домов своих, или пред торговищи своими сюду и сюду. И тако сквозе огнь проходяще с женами своими и с чады своими по древнему обычаю, волхвующе, якоже писано есть в четвертом царстве о Манасии цари, иже сквозе огнь проведе чадо своя, вражаше и волхвуяше, и разгневи бога. Всякое волхвование отречено есть от бога, яко бесовское служение есть. Сего ради собор сей отныне таковая творити не повелел есть и запрещает причетником — извержением, простым же — отлучением.

ОТВЕТ, В КОТОРЫЕ ДНИ СУД НЕ СУДИТСЯ И ПОЗОРИЩЕ НЕ БЫВАЕТ. СЕДЬМЫЯ ГРАНИ ГЛАВА I. ГЛАВА 94

Шестая заповедь повелевает, яко праздни суть, иже преже пасхи 7 дний и 7 дний по пасце, и день прежде рождества Христова, и святаго богоявления, и страстей святых апостол день, и всякие недели, и в таковы дни позорище не бывает, ни суд судится в 15 дней, иже преже пасхи и по пасце, ни людский долг, ни особнии, ни стязуются. 17 заповедь повелевает в ту 15 дний свобожения и в пекленицах, идеже пекутся хлебы, работати, и продати, и еже от них поминания составляти. 50 заповедь тояже грани, глава 25 рече, яко в 40 дний святаго поста и в день святыя пасхи разбойницы мучатся. О немже свидетеля рещи подобно паче всех Исаврий. 3-я же заповедь 4-я грани 1-х книг свитка рече, яко в день святыя пасхи никтоже не затворяется в темницы и никтоже связывает, токмо прелюбодей и блудник, и восхищая девицу, и гробный тать, и отравник, и куяй втайне переперы, сииречь с подмесы, и убийца, и мучитель, вси бо сии всегда по вине своей приемлют. Прочии же единою токмо помиловани бывают. О том же глава 4. Аще приспеет праздник царский, в неделю рекши воспоминание дни рождения его, или рожение сына и дщери его, или некое от таковых, прелагается позорище на ин день. Позори же дея, в неделю воинства лишен будет[672] и имение его разграбити. Позывая на судище, преступив закон, тоже постражет[672]. Подобно же [673]есть совещевати и раздрешати в неделя[673]. Рече же в книгах первых заповедей 2 и 13, яко жидове в суботу и во иныя их праздники ни плотских работ не творят, рекше ни ядят, ни пьют, ни пекут, ни варят, и ничтоже иного творят, ни людских ради, ни особных зан, не позываеми суть на судище, ни сами християн ни позывают.

ОТВЕТ КАКО ПОДОБАЕТ ХРИСТИЯНОМ ПРАЗДНОВАТИ. ГЛАВА 95

О том же божию святую и верховную апостол Петра и Павла правило 1-е и 2-е. Аз Петр и Павел заповедаяве людем делати в 5 дний в недели. В суботу же и в неделю да упражняются в церковь, поучения ради книжнаго благоверия. Суботa быти всея твари образ имать, неделя же — воскресения день. Правi-

ло 2-е. Великая же неделя, сиречь страстная, и другая же по ней, рекше святых пасхи, да не делают людие, но да празднуют вси раби и свободнии. Оная убо неделя яко страсти господни есть, сия же яко воскресения его и требе и есть поучатися кто есть пострадавый и воскресе, и свободивый нас. О том же правило 66. От святаго воскресения Христа бога нашего дни до новые недели всю неделю пребывали бы подобает неоскудне верным псалмы и хвалами, и песньми духовными веселящимся о Христе и празднующим, и божественных писаний чтению внимающим, и святыми тайнами наслаждающимся. Будем сице со Христом воскресше и вознесшеся, да никакоже в предьлежащая дни конная уристания бывают или людский ин позор да не действуется. Толк. Кто святым церквам подобает верным упражнятися во псалмех и в пениих, веселитися всю неделю, иже по святом воскресении Христа бога нашего. Толкование. Правило инаго переводу. От святаго воскресения Христа бога нашего дни даже до новые недели всю седмицу во святых церквах упражнятися подобает неоскудно верным во псалмех и в пениих, и в песнех духовных веселящимся о Христе и празнующим, и божественных писаний чтению внимающим, и святых тайн наслаждающимся. Будем бо сице со Христом востающе же и возвышаеми. Никакоже убо в предлежащих сих днех конная течения или ин народный позор да творится.

О ЕПИСКОПЕХ И О ПРИЧЕТНИЦЕХ ПРАВИЛО 80. ГЛАВА 96

Аще кий епископ или презвитер, или диякон, или в причитаемых в клирос, или простец ни едину нужду тяжкую имать или вещь неподобну на множае остатися от церкви, но во граде пребывая в три недельныя дни, в три седмицы не сходится в собор, аще клирик — да извержен будет, ащели простец — да отлучен будет от комкания. Толк. Иже за три недели кроме церкви пребудет без всякия нужи и великие напасти, аще есть причетник — да извержется, аще ли мирский человек — да отлучится.

ОТВЕТ О МИЛОСТЫНИ И О РУГЕ ПО МНОГИМ МОНАСТЫРЕМ. ГЛАВА 97

И по которым монастырем отец твой, государь, князь великий Василей Иванович, всея Русии самодержец, давал милостыню в приказ, а не в прок, и хлеб, и соль, и денги, и воск на свечи, и мед на кутью, и пшеницу на просфиры, и после того мати твоя, государыня, великая княгиня Елена, несполна в приказ же, а не в прок, давала не по вся годы, и после твоея матери, великия княгини, до твоего царскаго возраста многия монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыня в прок в ругу. А иные монастыри и церкви многие приходные внове в те же времена грамоты поимали ругу имати из казны. А у тех монастырей села есть и иные доходы, а у приходных церквей се приход улица, а у иных села есть и огороды, и сады, и пожни, и

ные пошлины и лавки поземныя. Да и твою царскую ругу устроили себе в те же времена из казны до твоего царскаго возраста. И о том тебе государю благочестивому царю велети известно обыскати. По которым будет монастырем по большим и по меньшим, и по убогим местом отец твой, приснопаметный государь, князь великий Василей Иванович всея Русии, давал в прок милостыню, и тебе царю и ныне по тем монастырем по тому же давати милостыня в прок. А по которым монастырем давал отец твой милостыню в приказ, а будет у тех монастырей села и доходы, и мощно им без той руги прожити, и то в твоей царской воли: и дати, и отложити. А по которым монастырем и церквам по убогим местом давал отец твой милостыню в приказ, а у тебя, царя, все те многие грамоты поимали, что имати милостыня в прок, и тебе, царю государю, и о том велети же обыскати известно. Которым будет убогим монастырем и церквам можно без той руги прожити, и то, государь, в твоей царской воли, а которым будет убогим монастырем и святым церквам без твоей руги впредь прожити невозможно, и тебе, благочестивому царю, достойно и праведно таковых пожаловати. Да и прочия убогия монастыри и места, и святыя церкви, не имущим ниоткуды помощи, устроити в свое христолюбивое царство. А которые ружные попы и дияконы временники в нынешнее лето причли к соборным своих попов и дияконов, да и ругу им и милостыню из царские твоея казны устроили без твоего царскаго ведома, и тех всех попов и дияконов оставити, и руги им царские не давати, и за столы их не пущати. И жити им и молити бога по старине у своих церквей.

ЛЕТА 7059-ГО СЕНТЯБРЯ В 15 ДЕНЬ. ГЛАВА 98

Говорил с государем и великим князем отец его Макарий, митрополит всея Русии, приговорил еси государь преже сего с нами, с своими богомольцы со архиепископы и епископы, о слободах наших митрополичих и о архиепископлих, и епископлих, и монастырских, что слободам всем новым тянути з грацкими людми во всякое тягло и з судом. И мы ныне тот приговор помним. В новых слободах ведает бог да ты, государь, опричь суда. А ныне наместники твои [674] царевы государевы и волостели возле тех новых преходцов и старых [674] слобожан хотят судити, и в том тем слобожаном нашим запустети. А преже того, государь, твои наместники и волостели наших слобожан не суживали. И ты бы, государь, своим наместником и волостелем и впредь наших слобожан не велел судити. А ныне твой царский приговор с нами, что в те в новые слободы вышли посадцкие люди после описи, и тех бы людей из новых слобод опять вывести в город на посад. И о том ведает бог да ты, государь, как тебе о них бог известит. А предь бы митрополитом и архиепископом, и епископом, и монастырем держати свое старые слободы по старине о суде и о всяких делех по прежним грамотам, а новых бы слобод не ставити, и дворов многих [675] в старых сло-

бодах не прибавливати, развее от отца детем или от тестя зятии, или от [676]-братии выставливатися и своими дворы жити-[676]. А опричным прихожим людем градским и сельским в тех старых слободах новых дворов не ставит . А в которых в старых слободах дворы опустеют, и в те дворы называти сельских людей пашенных и непашенных по старине, как преже сего было. А отказывати тех людей о сроце о Георгиеве дни осеннем по государеву указу по старине же. А с посаду людей вперед городских в слободу не называти и не приимати, развее казаков нетяглых людей. А из слобод из митрополичих и из архиепископлих, и епископлих, и из монастырских, которые християне похотят итти в город на посады или в села жити, и тем людем итти вольно о сроце о Юрьеве дни с отказом по нашему царскому указу.

ЦАРСКОЕ И СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ К БЫВШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ИАСАФУ И ИЖЕ С НИМ. ГЛАВА 99

По совету благочестиваго царя и митрополита, и архиепископов, и епископов царское предисловие соборному совету и о всяких потребах вопроси, и противу царского предложения ответы святительския, писанию преданы, по правилу святых апостол и святых отец и по прежних царских великих князей православных законов. И сия вся писания царских вопросов и святельских ответов посыланы в живоначальной Троице в Сергиев монастырь к бывшему Иасафу митрополиту и ростовскому архиепископу бывшему Алексею, чюдовскому бывшему архимариту Васьяну[677], и троецкому бывшему игумену Ионе, и всем соборным старцем. Иасаф митрополит со всеми ими, выслушав царское и святительское уложение, и всему тому соборному уложению согласует вкупе, и о которых делех поразсудя и писанием согласуется со царем и святители. И приказывает с троецким игуменом Серапионом и о осифовским с соборным старцем с Герасимом с Ленковым, и с благовещенским попом Селиверъстом, и сий совет царю государю и святителем и всему собору предан бысть, еже есть сице.

ОТВЕТ БЫВШАГО ИОСАФА МИТРОПОЛИТА О ЦАРЕВЕ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И МИТРОПОЛИЧЕ ПРИСЫЛКЕ СОБОРНОЙ. ГЛАВА 100

О звону по уставу и по чину монастырскому писано. Тако в монастырех и предлежит чин. А в миру разсужати чины царския и нужи людския. Болярин и дияк, и приказной человек, и служебники всякие, и торговый человек ранней обедни коли не послушает, ино ему николи обедни не слушати, также и больному и старому. А после шестаго часа обедни [678]-не служити попу, толко по Фаласаеве-[678] главе. Позовут попа к нужному болю, опоздает до седмаго часа, обедня заложити ли или служити. И тех нужных в миру и в селах по вся дни много. А в цар-

ском чину якоже сам царь восхощет, тако тому и быти по уста-
ву или по нужи. О антимисех молвлено. С болшей церкви пол-
толтины, с теплой церкви и с придела пять алтын, а с выставки
не молвлено, таже бы пять алтын имать. А приговорили деся-
тильником и недельщиком быти по городом со священники и с
целовальники, а по волостем не посылати — то добро. А держа-
ли бы у себя десятильники из книг противни, у которых попов
ставленые есть и подписаны, и которым священникам и старо-
стам приказано сбирати пошлины владычни и митрополичьи. И
они бы им давали те противни, и они по тем противням у попов
ставленых пытают и отпустных, у котораго есть или нет, или не
подписаны. И они уличат виноватого, да им срочат в том перед
митрополита или перед владыки. А десятильником до того и
дела нет, везде ему на ставленой не подписати и отпустные не
дати, то дело духовное. А суд уложен по правилом: архиманри-
тов и игуменов и всякаго священническаго и иноческаго чина
самем святителем судити, — и будет по правилом суд. Ино то
достойно и праведно. А только одному таков суд, а иному не
таков, ино то не по бозе. Якоже ныне слышим. Да на соборе
приговорено, что во всех монастырех архиманритом и игуменом,
и строителем, и соборным старцем вкупе в трапезе с братьею
ясти и пити, аества бы и питие всем равно было. А гости лу-
чатся, ино им в трапезе же ясти за гостиным столом. А в ке-
ларьской есть великому человеку приезжему по великой нужи.
Ино так добре добро. Только Троецкий монастырь в приговоре
не написан, тута так быти невместимо, безпрестани гость бывает
день и нощь. Да в приговоре то не[679] написано, чтобы по кель-
ямества и питие не было. А будетества и питие по кельям, ино
то лицемернии столы будут в трапезе. А о старых и о больных,
и которые [680]великие нужные[680] стриглися и великие вкупы
давали и вотчины, и на собор в трапезу им ходити невозможно
за стол, и тем архиманритом и игуменом не нудити и покоити
их нужи, по разсужению и по человеку, как им возможно быти.
Или у котораго свой покой лучится, нужи для за немощь, или
пришлет кто, ино о том не возбраняти, разсужаючи смотря по
человеку. А в великих обителях всякие бы квасы были и ста-
рые, и черствые, и выкислые, и сладкие, и житные, и сыченые,
и простые[681], чье каково естество подмыет — таким бы и по-
коити по немощем[681]. Говорити государю о иконописцех, что-
бы на Москве и по всем градом немастерское письмо в рядех
иконы собирати, и допытыватися тех иконописцев и впредь им
не велети икон писати, дондеже научатся у добрых мастеров. О
пустых церквах. Пригоже, государь, лгота им дати, а отдати бы
им пошлина десятильнича и заезд и все мелкие пошлины ми-
трополичи. А дань митрополича имати на попех да тем церковь
сооружати. И збирали бы тот приход люди лутчие и сооружали
тем церкви. А священники бы тех церквей жили о приходе да о
церковной земле. О искуплении пленных, чтобы[682] не с сох
имати тот откуп, имати бы откупы из митрополичи и из архие-
пископли, и изо всех владычных казн, и с монастырей со всех,
кто чего достоин, как государь ты пожалуешь, положиш, на ком

что велишь взяти. А християном государь царь и так твоей много тягли в своих податех. Государь, покажи им[683] *милость, как тебе государю бог положит на сердце. При отцы твоем имали с митрополита и со архиепископов, и со владык из казны владыке смоленскому пошлина для его недостатков, и они государь о том не тужили, а полоненики, государь, нужнее того. Не написано, государь, в спискех о молодых строех, которые волосаты ходят по миру. Кое бы их, государь, тебе велети их возвестити — не ходили бы по миру молодые робята, се есть не бога ради скитаются, свою волю деют, а мир соблажняют. О скоморосех. Бога ради, государь, вели их извести, кое бы их не было в твоем царстве. Се тебе, государь, великое спасение, аще бесовская игра их не будет. О мелких пустынях. Пригоже, государь, тебе велети их сносити в одну пустыню, где пригоже, или в монастыри упокоити, как им мочно питатися. А всего свыше того, государь, ведает бог да ты, о всем, как тебе бог положит на сердце. А то, государь, все добро, как в сем списке писано от божественнаго писания и от святых правил. О игумене Иосифе Волоцком. Написано, государь, в твоих спискех у деда твоего, государя нашего, у великаго князя Ивана Васильевича на соборе был игумен Иосиф Волоцкой, как, государь, соборовал дед твой и государь наш о вдовых священникех. И на том соборе у деда твоего были многих монастырей честные архимадриты и игумены, и старцы многие тех же монастырей пустынники, которые житием были богу угодны и святое писание известно разумели, потому же, государь, как ныне у тебя государя на соборе многие архиманриты и игумены, и многие старцы изо всех монастырей. И опричь, государь, игумена Иосифа никто не написан, кто у деда твоего был на том соборе. И будет, государь, тебе угодно деда твоего государя нашего тот собор, и ты бы, государь, бога ради и тех честных монастырей архиманритов и игуменов, и старцев велел написати в той статьи во своем списке. А спрашивай, государь, о том соборе боляр своих старых, те, государь, помнят, кто на том соборе был архиманритов и игуменов, и честных старцов. А о всем о том, государь, ведает бог да ты, государь, как тебе царю государю бог известит.*

ЛЕТА 7059-ГО МАИЯ 11 ДЕНЬ. ГЛАВА 101

Царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии приговорил со отцем своим с Макарием митрополитом всея Русии и со архиепископы и епископы, и со всем собором, что впредь архиепископом и епископом, и монастырем вотчин без царева великаго князя ведома и без докладу не покупати ни у кого. А князем и детем боярским, и всяким людем вотчин без докладу им не продати же. А кто купит, или кто продаст вотчину без докладу, и у тех, кто купит, денги пропали, а у продавца — вотчина. А взяти вотчина на государя и великаго князя безденежно. А которые люди наперед сего и по ся места вотчины свои давали в монастыри по своих душах и родителей своих по душах в веч-

ной поминок, или которые впредь учнут потому же вотчины давати в вечной же поминок, а тех вотчин у монастырей никому никак не выкупати. А которые люди вотчины свои в монастыри по ся места давали, да и впредь которые учнут вотчины свои давати в монастыри, а напишет кто в духовной[684] в даных и во всяких крепостях, кому будет до их вотчины роду их и род их скуп дадут столко, сколко в духовной, или в иных в которых крепостех написано дати скупу. И те вотчины вотчичем выкупати по духовным и по даным, и по иным крепостем по старине, по тем же старинным указом, как было при великом князе Иване Васильевиче[685] всея Русии. А которые царевы великаго князя поместные или черные земли задолжали у детей боярских и у християн и насильством поотнимали владыки и монастыри, или которые земли писцы, норовя, владыкам и монастырем подавали. А называют владыки и монастыри те земли своими, а иные и починки поставляли на государевых землях — и того сыскати, чьи земли были изстари, за тем те земли и учинити. А которые села и волости, и рыбные ловли, и всякие угодия, и оброчные деревни после великаго князя Василия боляре подавали архиепископом и епископом и монастырем, и, того сыскав, учинити так, как было при великом князе Василии. А в которые будут монастыри или к которым церквам и нищим в ругах и в милостынях придача ново после великого же князя Василия, и те руги и милостыни новопридачные сыскав оставити, а учините по старине, по тому же, как где давали ругу при великом князе Иване и при великом князе Василье Ивановиче всея Русии. А которые милостыни будут наперед же сего в которые монастыри или к которым церквам времянем шли года в два или в три, или болши, или менши в приказ, а не ежегод, а они будут после великого князя Василия поимали грамоты, что имати им те милостыни ежегод, и того, сыскав, отставити же, а давати им милостыня в приказ по старине же в колко годов, как государь пожалует. А что из старины по уложению великого князя Василия Ивановича всея Русии во Тфери, в Микулине, в Торжку, в Оболенску, на Беле озере, на Рязани мимо тех городов людей иных городов людем вотчин не продавали и по душам в монастыри без докладу не давали. А суздальские князи и ярославские, да стародубские князи без царева и великого князя ведома вотчин своих мимо вотчин[686] не продавали же никому и в монастыри по душам не давали. А ныне де и в тех городех князи [687-]и бояре[687], и дети боярские в монастыри вотчины свои продавали и по душам давали, и впредь во Тфери, и в Микулине, на Беле озере, и на Рязани, и в Оболенску иногородцем вотчин и купель не продавати. И суздальским и ярославским и стародубским князем вотчин никому без царева и великаго князя ведома не продавати и по души не дати. А кто вотчину свою без царева великаго князя ведома чрез сесь государев указ кому продаст, и у купца денги пропали, а вотчичи вотчины лишены. [688-]А кто без государева ведома в который монастырь вотчину свою даст по душе, и та вотчина у монастыря безденежно же имати на государя. А которые вотчины свои

в монастыри по душам до сего государева приговору давали, и тем вотчинам впредь за монастыри и быти, потому что те вотчины даваны в монастыри до сего государева приговору[688]. *А кто без государева ведома в сих городех, во Тфери, в Мыкулинском, Торжку, в Оболенском, на Беле озере, на Рязани, да суздальским князем, да ярославским князем, да стародубским князем, в который монастырь кто даст по души без государева ведома*[689], *и та вотчина у монастырей безденежно же на государи имати. А которые вотчины свои в монастыри по душам до сего государева приговору давали без государева докладу, и те вотчины имати на государя, да за них по мере денги платити, да те вотчины отдавати в поместья. Аминь.*

ПРИЛОЖЕНИЯ[690]

Соборные приговоры 26 мая и 11 июня 1551 г.

ЛЕТА 7059 МАИЯ[691] В 26 ДЕНЬ

[692]Преосвященный Макарий митрополит московский и всея Русии с сей грамоты дал наугородским священникам, архиепископу Великаго Нова града и Пскова Серапиону, что написано на него от наугородских попов про подводы, как ездил архиепископ к Москве и во Псков и с монастырей и у попов имал подводы. И митрополит приговорил[692] про те подводы сыскати казенными книгами, да допросити игуменов и священников, по сколку у них подвод имал наперед сего, да потому и впредь подводы имати. А праздничнаго имати с попа по алтыну, а з дьякона по три денги[693]. А про тиунския алтыны обыскати, и будет та пошлина тиуну с попов и з дьяконов изстари шла, ино и впредь имать. А будет изстари тое пошлины тиуну не шло, и тое пошлины тиуном[694] впредь не имати. А судити[695] по соборному уложению, и продажи в суде не учинити ни которыми делы, а недельщиков попов и подьяконов не посылати[695]. А денег от поруки не имати. А бояром к полям и х крестному целованию попов не присужати. Обыскивати о всяких делех обыски, и вершити всякия дела вскоре безволокитно, и о всем потому чинити, как в соборном уложении писано. А на выход священникам на собор впредь ходити и за кресты по старине. А который священник или диякон на выход на собор и за кресты не приидет, и на том имати заповеди по новгородской гривне. А скажит которой поп, что на выход не поспел боля для, или родильницы, или которые иныя для нужи, ино про него послать в улицу обыскать в его приходе добрыми людми, и скажут прихожане, что он не был на выходе для нужи, и на тех священниках заповеди не имати, а которой священник[696] и диякон[696] солжет, и прихожане по нем не молвят, и на том священнике заповедь имати[697], да хоженое. [698]А избирати по всем церквам попов и дияконов прихожаном[698] искусных и грамоте гораздых, и житием непорочных[699], и приходят с ними ао архиепископу. И архиепископ, их поучив и наказав, благословляет и не емлет с них ничего, разве благословенныя гривны. А от дияконов[700] и от дияков, и от понамарей, и от просвирниц по гривне же[700]. А который поп или диякон овдовеет, а будет у него сын, или брат, или

690 В списках №№ 3 и 4 гл. 99 соединена с предыдущей 98 главой, а гл. 100 идет как 99. В этих списках вместо 101 главы по основному списку следуют две грамоты, из которых первая отнесена к 99 главе (по списку № 3), а вторая составляет особую главу — гл. 100. Более исправные тексты этих грамот опубликованы в ААЭ, т. 1, №229, с. 220—222 (см.: «Разночтения» в настоящем издании, с. 400—402).

зять, или племянник, [701]а грамоте[-701] горазд и искусен, ино его в попы поставити на его место[702]. А коли попы и дияконы всеми соборы служат понахиду на память государей[703], по великих князех, и на ту память дворецкому и дияком кормити их на цареве дворе по старине[704]. А котораго попа в его приходе зовут к болю или к родильницы ночью, и им ходити с фонари, по церковней[705] заповеди. А поимают которого попа и диякона в нощи без фонаря, и вымут питие, и прикащики церковные[706] емлют на них заповеди по церковному[707] указу. А по другой [708]грамоте тех же новогородских попов и дьяконов[-708], приговорил Макарий митрополит всея Русии со архиепископы и епископы: архиепископу Великаго Новагорода и Пскова Серапиону велети игуменам и попам, и дияконам градским, и ружным у соборные церкви, у Софеи премудрости божии, впредь недели служити по старине. А который игумен или поп недели не служит, и ему давати за службу за недели софейскому попу в собор по гривне[709] постарине, а который[710] гривны не принесет, архиепископу по того попа послати пристава да велети на нем [711]гривну взяти, да приставу хоженое десять денег[-711], архиепископу два рубли промыто. А которыя церкви на посаде [712]праздник, и к тем праздникам протопопу посылати софейскаго диякона служить на праздник, и что прихожане диякону сдают, то ему и есть, а из молебенных ему денег от праздничных попов не имать ничего. Да софейской протопоп Петр сказал, от праздника де им на собор праздничнаго по гривне, а имали де они не на попех, давали де им прихожане. И впредь им такоже на попех праздничный гривны [-712]не имати.

ЛЕТА 7059 МЕСЯЦА ИЮНЯ В 11 ДЕНЬ

По государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии приказу, приговорил преосвященный Макарий митрополит всея Русии со архиепископы и епископы, и со всем освященным собором[713], что били челом Великаго Новаграда софейские соборные попы Фома и Михей в протопопово место и во всех соборных попов и дияконов место, и грамоты свои жалованныя положили. И митрополит Макарий со архиепископы и епископы, по государеву цареву указу велел им по тем грамотам жити во всем по старине. Да что им идет из монастырей просфирная пошлина, и з градских с просфирняв, им те пошлины имати постарине. А которыя монастыри Макарий митрополит учинил общины, а прихожан у тех монастырей нет, а просфирница есть, и с того монастыря с просфирницы пошлин не имать. А в тех место имати им пошлина с новых церквей, с выставок и с ружных. А что у них псковской троецкой протопоп с своим собором емлют антимисы дают, а пошлин им имать за антимис по полуполтине. А челобитные новогородских попов и дияконов соборных за их руками в казне. А уставная грамота лежит в Юрьеве монастыре в казне за казеннаго дияка рукою, наказ всем попам и дияконам, и протопопам, архиморитам и игуменам.

РАЗНОЧТЕНИЯ

59

В № 4 нет оглавления.

60—61

№ 2: *Глаголемая книга стоглавник лета 7059 — месяца февраля, в 23 глава. Быша сии вопроси и ответи мнози о различных церковных чинех.*

61—61

№ 2: *И о всем о том предисловие сего собора имея написание сице. Премилостивый и милосердный бог прехитрый содетель всея твари.*— Аналогично и из некоторых других глав выписаны их начальные слова; далее такие варианты не приводятся.

62

В № 2 далее следует оглавление вопросов:

1. Вопрос. Отец мой Макарий митрополит всеа Русии. 2. Вопрос. О анътимисех. А антимисы отдают продажу чинят великую. 3. Вопрос. О честных и святых иконах. 4. Вопрос. О знаменех венъчалных. 5. Вопрос. О божественых книгах. 6. Вопрос. О ученикох. 7. Вопрос. О святительских судиях. 8. Вопрос. О монастырех и иноцех. 9. Вопрос. О нищепитателстви. 10. Вопрос. О полонениках. 11. Вопрос. О проскурницах. 12. Вопрос. О милостыни. 13. Вопрос. По миру скитаютца черньци и черници, и попы и миряне жонки и строи со святыми иконами. 14. Вопрос. О несудимых грамотах. 15. Вопрос. О монасътырех. 16. Вопрос. О церковных и о манастырских денгах. 17. Вопрос. О пьянственом питии. 18. Вопрос. О вдовствующих попех. 19. Вопрос. О выставъках, и о новых пустынях. 20. Вопрос. О попех и о диаконех и о игуменех и о ставленикох. 21. Вопрос. О иже во церквах стоят в шапъках и в тафьях. 22. Вопрос. О попех и о дьяконех, иж во церквах поют безъчинно. 23. Вопрос. О попех и о дияконех, иж не облачаются во священые ризы. 24. Вопрос. О церковнных пономарех и о дьяконех. 25. Вопрос. И же бреют главу и браду. 26. Вопрос. И же крестьяне рукою крестятся не по существу. 27. Вопрос. Иже крестьяна кленутца именем Божиим во лъжу. 28. Вопрос. Иже скаредными речьми, еже не подобает християном упрекатися. 29. Вопрос. О непокаянии грехов наших. 30. Вопрос. О ружных попех. 31. Вопрос. О ружных церквах и о монастырех. 32. Вопрос. Иже крестьяне давленину ядят. 33. Вопрос. О иже на вечернях святыя славы не поют и на заутренях славословия. 34. Вопрос. О иже на литургиях отца и сына и святаго духа не поют. 35. Вопрос. О животворящем кресте. 36. Вопрос. О иже не вносити убо во алтарь пьяньственнаго пития во святых церквах. 37. Вопрос. Иже иноци и инокиня в одном монастыри живут.

63

№ 2. доб. *Москвы.*

64—64

№ 3: относится к след. главе.

65—65

№ 2: *Последование ино. Како подобает блогословити и совокупити мужескаго полу и женскаго, обоим сущим во въдовстве.* № 3: *О том же венчании* — 20; *Последование ино о втором браце св. Никифора патриарха Константина града* — 21.

66—66

№ 2: *о отреченном браку и о третьем браку.*

67

№ 3: *на лжи.*

68

№ 2: *божественнаго и апостольских.*

69—69

№ 2 и 3: относится к след. главе.

70

В № 2 следует оглавление самих вопросов:

Вопрос.
И о том убо ответ 1
Вопрос.
Иная же убо творитца. И о том ответ 2
Вопрос.
Да на освящение церкви миряне приносят мыло. И о том ответ . . 3
Вопрос.
О ставлениках о пошлинах. И о том ответ 4
Вопрос.
Да в пъсковском чюдотворцы Ефросине да о смоленском чюдотворци Аврамии. И о том ответ . . . 5

Вопрос.
Святая вода крестити. И о том ответ 6
Вопрос.
На иконах пишут приидете людие присоставному божеству поклонимся. И о том ответ 7
Вопрос.
На святых церквах кресты ставят по древнему закону. И о том ответ 8
Вопрос.
Во уставе писано: в суботу вечер, тогоже и к праздником Христовым и к богородицыным и нарочитых святых. И о том ответ . . . 9
Вопрос.
Да во уставе же написано, пети по неделям от воздвижения честнаго креста до сырное недели многомилостивое хвалите имя Господне. И о том ответ 10
Вопрос.
Предтечеву часть вынимают малу, такоже и с приносимыя просъфиры, и кладут с приношением вкупе. И о том ответ 11
Вопрос.
О отпусте после часов, и проскомидии во царских дверех. И о том ответ 12
Вопрос.
В девичьих монастырех. И о том ответ 13
Вопрос.
В Новеграде великом попы и дьяконы, и дияки, и пономари и проскурницы, и притворяне, а их уличане с церкви приимают и на них причетницех великие денги емлют. И о том ответ 14
Вопрос.
Такоже и дворецькие и дьяки и во Пьскове наместник владычнь. И о том ответ 15
Вопрос.
В мирьских свадьбах играют. И о том убо ответ 16
Вопрос.
Да в нашем же православии тяжутца. И о том ответ 17
Вопрос.
Да во Пскове граде моютца в банях мужи и жены, и черньцы и черницы в одном мести без зазора. И о том ответ 18
Вопрос.
Да по далним странам ходят скоморохи, совокупясе ватагами многими. И о том убо ответ 19
Вопрос.
Да и дети бояръския, и люди бояръския, и всякия бражники зернью играют, и пропиваютца, ни сълужбы служат. И о том ответ 20
Вопрос.
Да по погостам ходят и по волостем лживии пророцы и народ смущают. И о том ответ 21
Вопрос.
Злые ереси, кто их знает и держитца их. И о том ответ 22
Вопрос.
В троицькую суботу, по селом и по погостом, сходятся мужы и жены на жалники и плачют по гробом с великим кричанием. И о том ответ 23
Вопрос.
Русальи о ивани дни и в навечерии рождества Христова и крещения и васильева дни кесарийскаго сходятца мужы и жены и девицы на нощное плищевание и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на скакание и на плясание. И о том ответ . 24
Вопрос.
А о велицы дни окличьках на радунице и многое бесование в них, вьюнец творят. И о том ответ 25
Вопрос
А в великий четверток порану соломy палят и кличют мертвых. И о том ответ 26
Вопрос.
В первый понедельник петрова посту сходятца в розьщи и в наливки, бесовския потехи деяти. И о том ответ 27
Вопрос.
Достоит же и о сем разъсуждати, что во уставе приписано на усекновение честныя главы Иоанна воздержатися в тот день от мяс и рыбы. И о том убо ответ 28
Вопрос.
Да на заутренях, егда поется славословие великое по уставу. И о том ответ 29
Вопрос.
И о том вопросити, подобает ли убо черьниц класти в чернеческии монастыри и мирян. И о том ответ . 30
Вопрос.
Коея ради вины архимандриты и игумены и нецыи священницы и дьяконы во своих обителех во церквах Божиих божественные литургия не служат. И о том ответ 31
Вопрос.
И о сем достоит убо святителем советовати изъвестно, почему именуютъца честные великии монастыри и по градом убо святы соборныя церкви, у которых церквей протопопы и попы и дияконы, а индеже

убо у церквей большие соборныя попы и дияконы отнюд собором не знают служити на владычьни празъдники, и за упокой по вселеньским понахидам, и литургия за здравие и за упокой. И о том ответ. Конец вопросом 32-м.

71

№ 3: доб. *от священных правил апостольских 2-го правила.*

72

№ 2: доб. *правило 74.*

73

№ 3: *московскаго.*

74

№ 3: *недоведомых.*

75

№ 2: доб. *и по священным правилом.*

76—76

№ 2: *о льготе о запустелых церквах.*

77—77

№ 2: *о черньцех и о черницах по городом и по селом, что скитаются в миру на соблазнь. И о том соборное уложение.*

78—78

№ 2: *полонениках и которых окупят царевы послы во ордах.*

79—79

№ 2: *попех. Поучение иже во святых отца нашего Петра митрополита московскаго и всеа Русии. О том же послания великаго Василья к Григорию прозвитеру;* № 5: *вдовствующих попех поучение Петра митрополита всеа Русии.*

80

№ 2: 97 и 98 по оглавлению соединены вместе; 98 озаглавлена выдержкою из текста 98 главы: *в новых слободах ведает бог, да ты царь и государь опричь суда.*

81

№ 3: 98 и 99 в оглавлении соединены.

82

№ 3: после оглавления сделана следующая приписка: *память соборного уложения, что у митрополичьих бояр в суде сидети седми старостам поповским да седмь попов жа десяцких добрых, да седмь старост земских торговых людей добрых, да седмь целовальников земских, а седети им у митрополичьих бояр на всякую неделю по поповскому старосте подному, да по десяцкому попу же, да по земскому старосте да целовальнику, и всем на всякую неделю сидете у митрополичьих бояр по пяти человек.*

83

№ 3 и 4: доб. *вещех и*

84

№ 3 и 4: *десятое.*

85

№ 3 и 4: доб. *имена властем, которыя были на соборе.*

86

№ 3 и 4: *монастырских.*

87—87

№ 3 и 4: нет.

88—88

№ 3 и 4: *и святителем и архимандритом и игуменом по честным монастырем детей своих и племянников у себя в монастырех.*

89—89

№ 3 и 4: *человеком добрым нравом.*

90

№ 2 и 5: доб. *о солнце.*

91—91

№ 3 и 4: *о солнцы и речем о* (№ 4: в) *сем писании, некто мудрый рече зело прекрасно.*

92—92

№ 3 и 4: *солнце* (№ 4 *солнцы*) *светоносно бысть.*

93—93

№ 3 и 4: *страстей наших и нечистоту от всех очищает.*

94—94

№ 3 и 4: *разумно солнце праведное Христос бог наш.*

95

№ 3 и 4: *рече Господь.*

96—96

№ 2: *иже словом и делом.*

97—97
№ 3 и 4: *царю седшу на царском своем престоле.*

98
№ 2: *вданных.*

99
№ 3 и 4: *беседующим.*

100
№ 2, 3 и 4: доб. *вас.*

101
№ 2: *О царском рукописании, иже.*

102
№ 3 и 4: *предлагаю;* далее и другие глаголы даются в единственном числе.

103
№ 3 и 4: доб. *мои.*

104
№ 3 и 4: нет.

105
№ 3 и 4: *ней.*

106—106
№ 5: *совокупитися.*

107
№ 3 и 4: нет.

108.
№ 5: *поразсмотрим.*

109
№ 3 и 4: нет.

110
№ 3 и 4: доб. *затыкаяй уши своя.*

111
3 и 4: нет.

112—112
№ 3 и 4: *беды и скорби.*

113
№ 2: *вам помянути.*

114
№ 2 и 3: *такоже.*

115
№ 2: доб. *убо я.*

116
№ 2: доб. *быша.*

117
№ 2: *межиусобныя брани межиусобство.*

118
№ 3 и 4: нет.

119
№ 2: доб. *зло и.*

120
№ 4: *творихом.*

121
№ 3 и 4: доб. *гладом и.*

122
№ 3 и 4: *болезньми и.*

123—123
№ 3 и 4: *и умножение подаст всяческим плодом земным.*

124
№ 3 и 4: *мою.*

125
№ 3 и 4: доб. *даже.*

126
№ 2, 3 и 4: *священный.*

127
№ 2, 3 и 4: *утверждати.*

128—128
№ 3 и 4: *смерть восприяти.*

129
№ 2: *святых апостол и.*

130—130
№ 4: нет.

131
№ 4: *глава* 4.

132
№ 2; № 5: *моего;* № 3 и 4: доб. *государя царя.*

133
№ 3 и 4: нет.

134
№ 2, 3, 4 и 5: *смотрением.*

135
№ 3 и 4: доб. *божия.*

136
№ 2: *своих.*

137
№ 2: *весех.*

138
№ 2 и 5: нет; № 2 и 4: *инокини.*

139
№ 2, 3 и 4: нет.

140
№ 4: доб. *преставился.*

141
№ 3 и 4: *рождества.*

142
№ 3 и 4: *иноки.*

143
№ 3 и 4: нет.

144—144
Эти слова внесены в текст из № 3 и 4.

145
№ 3 и 4: доб. *аз же.*

146
№ 2: *подписал.*

146—146
№ 3 и 4: *и уставные грамоты под сей судебник подписал пред вами.*

147
№ 3 и 4: *пособствуйте.*

148
№ 5: *уложите.*

149—149
№ 3 и 4: *вашей святильской пастве.*

150
№ 3 и 4: *моего.*

151
№ 3 и 4: *преданиа.*

152
№ 3 и 4: *побеседуйте.*

152—152
№ 3 и 4: нет.

153
№ 2 и 5: *среду.*

154
№ 4: доб. *от государя царя;* № 3: доб. *от государя царя сице глаголет.*

155
№ 3 и 4: доб. *и весь священный собор.*

156
№ 5 доб. *чину.*

157
№ 2: доб. *и дьяконы.*

158
№ 3 и 4: доб. *и речете*

159
№ 3 и 4: *мои.*

160
№ 2 и 5: *антимисы отдая;* № 3 и 4: *о антимисех.*

161
№ 2, 3 и 4: *заповедем.*

162—162
№ 3 и 4: *совершенно бы образы божии писали со всяким опасением и искуством.*

163—163
№ 3 и 4: *о знаменах венечных.*

164
№ 2: *и от того продажа.*

165
№ 3 и 4: *двоеженцу.*

166
№ 5 доб. *ставят.*

167
№ 2: *по них ученики учатся.*

168
№ 3 и 4: *училищах.*

169
№ 2: доб. *нерадении и о нашем.*

170—170
№ 3 и 4: нет.

171—171
№ 3 и 4: нет

172
№ 2: доб. *им.*

173
№ 3 и 4: *вопрос 9.* Счет следующих вопросов идет на единицу вперед до 23 вопроса, который соединен с 22-м.

174
№ 3 и 4: доб. *чтобы им быть во властех.*

174—174
№ 3 и 4: *и службы божественныя не служат.*

175
№ 5 доб. *их.*

176
№ 2: доб. *отказывают и.*

177—177
№ 3 и 4: нет.

178
№ 2: доб. *им.*

179
№ 2: *в орды отвозят.*

180
№ 3: *сквернами.*

181
№ 2: доб. *творится.*

182—182
№ 2: *Что со образы божиими ходят и скитаются по миру.*

183—183
№ 3 и 4: нет.

184—184
№ 3 и 4:
дивятся.

185—185
№ 3 и 4: *вотчинные села.*

186—186
№ 2, 3 и 4: нет.

187
№ 2, 3 и 4: нет.

188—188
№ 3 и 4: *и что о сем боженственное писание глаголет или.*

189—189
№ 3 и 4: *нищим и прочим на потребу достоит.*

190
№ 3 и 4: *мирским попом.*

191
№ 3 и 4: *исповедывают.*

192
№ 2: *чего.*

193
№ 3 и 4: *матери моей.*

194
№ 2: доб. *бы своих.*

195
№ 3 и 4: *истинный.*

196—196
№ 3 и 4: нет.

197
№ 2: доб. *церковныя.*

198
№ 2, 3 и 4: *срамныя.*

199
№ 3 и 4: доб. *творят.*

200—200
№ 3 и 4: нет и вопросы 22 и 23 соединены в один; далее счет вопросов во всех рукописях идет одинаково (см. вопр. 8).

201
№ 2: *достоит.*

202
№ 3 и 4: *обыскати и.*

203
№ 2, 3 и 4: *святыням.*

204
№ 3 и 4: *урочного.*

205
№ 2, 3 и 4: *учинити.*

206
№ 3 и 4: доб. *подкусывают.*

207
№ 2: что *крестьянин.*

208
№ 2: отнесено к следующей главе.

209—209
№ 4: *вопрос 28 о том же.*

210—210
№ 3 и 4: *о непокаянии грешных.*

211
№ 2: *содомскаго греха.*

212
№ 3 и 4: *соблюде и изведе.*

213
№ 2: *наших.*

214—214
№ 3 и 4: *и воск на свещи и прилипки месячные.*

215—215
№ 3 и 4: *и за зборы в праздники и за упокой ходят.*

216
№ 2: доб. *ни павечерницы.*

217
№ 3 и 4: *мати моя.*

218
№ 3 и 4: *матери моей.*

219
№ 3 и 4: *дворы.*

220
№ 2: доб. *и иныя доходы.*

221
В других списках: *Иже крестияне давленину ядят* (и о том: № 2).

222
№ 5: *разсудити и.*

223
№ 2: *что.*

224
№ 2: доб. *и св. Духа.*

225—225
№ 3 и 4: *а на литургии всегда Отца и Сына и св. Духа поют.*

226—226
№ 2: *бы соборне уложили о том.*

227
№ 3 и 4: доб. *вино церковное и.*

228
№ 3 и 4: *мяса;* № 5: *рыбы.*

229
№ 3 и 4: доб. *вносят здесь в олтарь же.*

230—230
Слова внесены в текст из № 2.

231—231
№ 3 и 4: *больши.*

232
№ 5 доб.: *а правила святых апостол и святых отец о сем запрещают, и впредь како сему достоит быти.*

233—233
№ 3 и 4: киноварью с новой строки: *дозде царския вопросы.*

234
№ 2: *сем.*

235—235
№ 3 и 5: *сослужебники своими.*

236
№ 3, 4 и 5: *протопопов.*

237—237
№ 3 и 4: *и даровал бы им благородная чада в наследие рода их.*

238—238
№ 3 и 4: нет.

239
№ 2, 3 и 4: нет.

240
№ 3 и 4: доб. *дне.*

241
№ 2, 3 и 4: нет.

242
№ 3 и 4: *учинили.*

243
№ 2: доб. (*ова же от жития святаго Фалласия. Якоже тамо глаголет, тако откровено бысть святому до шестаго часа глаголя приемлемы суть християнския службы на небесех. Прочее же рече аще будут не приемлемы*

у утренняго), сия же главизна зде в писании свидетельство положися.

244
№ 3 и 4: нет.

245
№ 3 и 4 доб. *звонити и пети обедню в полчаса дни.*

246—246
№ 3 и 4: *а святую бы и божественную литургию.*

247
№ 3 и 4: доб. *Григория богослова.*

248
№ 2: *честным.*

249
№ 3 и 4: нет.

250
№ 3 и 4: *Глава 9. Ответ соборный 4 ко царю указ.*

251—251
Слова внесены в текст из № 2 и 5.

252
№ 2 и 5: нет.

253
№ 2 и 5: нет.

254—254
№ 3 и 4: *во олтари.*

255
Это слово написано киноварью.

256
№ 2: доб. *и отжени от нас всякаго врага и супостата и умири нашу жизнь. Господи, и помилуй мир свой и спаси душа наша, яко благ и человеколюбец.*

257
№ 3 и 4: *о патриархе.*

258
№ 3 и 4: *или.*

259—259
№ 3 и 4: *Ответ соборный 5 о царских дверех.*

260—260
№ 3 и 4: *Глава 11. ответ соборной 6.*

261—261
№ 3 и 4: *святыя горы и студийскаго.*

262—262
№ 3 и 4: *ответ соборной 9.*

263—263
№ 3 и 4: *Глава 15. ответ соборной 10 о попех.*

264—264
№ 3 и 4: нет.

265
№ 2: *Апостол убо Павел.*

266
№ 2: *пророк Давыд.*

267—267
№ 3 и 4: *поучение попам. ответ соборный 11.*

268
№ 2: доб. *Давыдовы.*

269—269
№ 3 и 4: *с другом.*

270
№ 2: *переменяючи первее.*

271—271
№ 3 и 4: *ответ соборной 12 о детином крещении.*

272
№ 3 и 4: доб. в печатных служебниках.

272—272
Эти слова написаны киноварью;

273—273
№ 3 и 4: *а мужеск пол а другий женск. Больши не подобаст.—*

274
№ 3 и 4: *ответ соборной 13.*

275
№ 5: доб. *и вечере.*

276—276
№ 2: *того отрока и отроковицы;* № 3 и 4: *того;* № 5: *отрока пятинадесяти лет, а отроковиц дву падесяти лет.*

277
№ 3 и 4: *прочее, якоже пишет в служебнике.*

278
№ 3 и 4: *вдовцех.*

279—279
№ 3 и 4: *Ответ соборный 14 о том же венчании.*

280
№ 3 и 4: *должно есть ведати.*

281
№ 2: доб. *оба.*

282—282
№ 3 и 4: *ответ соборной 15 правило о втором браце.*— Следующие слова, как и в № 5, отнесены в текст главы.

283
№ 3 и 4: доб. *патриарха.*

284
№ 3, 4 и 5: *следующия за этими слова* отнесены в текст главы.

285
№ 2, 3, 4 и 5: *18.*

286
№ 3 и 4: *вино или ино питие пияное до времени.*

287
№ 3, 4 и 5: *истрезвятся.*

288
№ 3 и 4: *иже есть дияки, котории хотящии дияконства* (№ 4: *священства*).

289—289
№ 3 и 4: *умирати и без причастия;* № 2: *без покаяния и без причастия и без даров божиих умирати.*

290
№ 3 и 4: *ответ соборный.*

291
№ 2: доб. *моего государства.*

292
№ 2: доб. *пределе и.*

293
№ 3 и 4: *пети.*

294
№ 2: доб. *и дьяки.*

295
№ 3 и 4: нет.

296
№ 3 и 4: *плотскаго.*

297
№ 2: доб. *налойному.*

298
№ 4: *умели.*

299
№ 3 и 4: *ответ соборной.*

300—300
№ 3 и 4: *старейшинам священническим, которым разумным.*

301
№ 2: доб. *сударей и.*

302
№ 3 и 4: доб. *иконы старыя.*

303
№ 3 и 4: *иконы.*

304
№ 2: доб. *книги.*

305—305
№ 3 и 4: нет.

306—306
№ 3 и 4: *впредь только учнут тако творити продавцы и купцы.*

307
№ 3 и 4: *пределех.*

308
№ 2: *волостем.*

309
№ 2: доб. *и дьяконы.*

310
№ 2: доб. *человека.*

311
№ 3 и 4: *со кресты.*

312
№ 3 и 4: доб. *духовных.*

313
№ 2 и 5: доб. *двема персты.*

314
№ 5: *долгия.*

315
№ 3 и 4: *властию.*

316
№ 2: *бо разумеем.*

317
№ 3 и 4: *показует.*

318
№ 3 и 4: доб. *не творити тех.*

319—319
№ 3 и 4: *по вся дни брегли койждо [на] своею властию и спрашивали.*

320—320
№ 3 и 4: *по херотониям.*

321—321
№ 3 и 4: *которые протопопы и попы [и] дьяконы учнут жити в слабости и в лености и во.*

322—322
№ 3 и 4: нет.

323—323
№ 2: *или дьяконом не подобает убо таковая слушати ни смотрити.*

324—324
№ 2: *церковном пении и о церкви божии небретчи.*

325
№ 2: доб. *священники.*

326—326
№ 3 и 4: *те сами отлучатся сану своего и мест своих по священным правилам.*

327
№ 3 и 4: эти слова отнесены в текст.

328
№ 2: доб. *молебен.*

329
№ 3 и 4: *святитель же.*

330—330
№ 3 и 4: *крестом староста своих попов и дияконов и народ весь.*

331
№ 2, 3, 4 и 5: *тому.*

332
№ 2: доб. *своего;* № 3, 4 и 5: доб. *своя.*

333—333
№ 3 и 4: нет.

334—334
№ 3 и 4: нет.

335—335
№ 3 и 4: *глаголе;* № 5: *рече.*

336
№ 2, 3, 4 и 5: *упрекалися.*

337
№ 2: *убийца.*

338—338
№ 3 и 4: *пророк Захария серповидец.*

339
№ 3 и 4: *земное.*

340—340
№ 3 и 4: *в церкви стояти со страхом и трепетом и бога молити со слезами о своих согрешениях.*

341—341
№ 3 и 4: *речей и словес во время божественнаго пения.*

342—342
№ 3 и 4: *а тафей бы отнюдь на главы в церкви не клали.*

343
№ 3 и 4: *то предание проклятаго и безбожнаго Махмета.*

344—344
№ 2: Слова написаны в рукописях киноварью.

345
№ 3 и 4: *убо рече* — нет.

346—346
№ 3 и 4: Слова написаны в рукописях киноварью.

347
№ 5: доб. (Левит... 19).— На поле киноварью: *в книзе Матфеовой в составе 300.— глава 9 в кормчей глава 47 лист 388 и в потребнике в номоканоне. Глава 174.*

348
№ 5: доб. *суща узаконено есть.*

349
№ 3 и 4:
доб. киноварью *поучение.*

350
№ 3 и 4: доб. киноварью *от священных правил.*

351—351
№ 2, 3 и 4: нет.

352
№ 3 и 4: *переводов.*

353
№ 5: доб. *творения.*

354
№ 2: доб. *уложити и.*

355—355
№ 3 и 4: *своих и племянников у себе в монастырех.*

356
№ 2: *святым честным.*

357
№ 3 и 4: доб. *о иконописцех.*

358
№ 2: доб. *на воздусе.*

359—359
№ 3 и 4: *писано тут.*

360
№ 2: доб. *священницы.*

361
№ 3 и 4: доб. *Богородицы.*

362
№ 2: доб. *на дискосе.*

363—363
№ 2: *среди дискоса в подножие святаго христова агньца.*

364
№ 2: доб. *святаго дискоса.*

365—365
№ 3 и 4: *зде в соборной церкви и по всем святым церквам так не творят.*

366
№ 3 и 4: доб. *а черному священнику или.*

367—367
№ 3 и 4:
попов и дьяконов и дьяков.

368
№ 2: *разсудити.*

369
№ 3 и 4: нет.

370—370
№ 3 и 4: нет.

371
№ 2: доб. *играют и пропиваются. И оне бы впредь от того престали б.*

372—372
№ 3 и 4: нет.

373
№ 3 и 4 доб. *в неделю.*

374
№ 2: доб. *делех и.*

375
№ 5: *о злых ересех.*

376
№ 3 и 4: *верующии.*

377—377
№ 3 и 4: *свою царскую грозу учинити и заповедь.*

378—378
№ 2: *во своей области.*

379
№ 2: доп. *и по всем волостем и по селом во своих пределах.*

380
№ 3 и 4: доб. *и в наказании.*

381
№ 3 и 4: доб. *и в проклятии.*

382—382
№ 3 и 4: *умерших с великим воплем.*

383—383
№ 3 и 4: *Богоявления господня;*
№ 2: доп. *и Васильева дни кесарийскаго.*

384
№ 3 и 4: *клоктания.*

385
№ 2: доп. *и по волостем и по погостом.*

386—386
№ 3 и 4: *Богоявления;* № 2: *и крещения и Васильева дни кесарийскаго.*

387
№ 3 и 4: *велицем дни откличка народъницы.*

388—387
№ 2: *окличках нарадунице.*

388—388
№ 2: *окличках на радунице;* № 3 и 4: *и народъницы оклички.*

389—389
№ 3 и 4: *да извержется сана своего.*

390
№ 3 и 4: доб. *в первый.*

391
№ 2: доб. *святаго Иоанна крестителя;* № 3 и 4: доб. *Иоанна предтечи.*

392—392
№ 3 и 4: *Ответ* (№ 4: *28*). *В предтечевы праздники усекновение честныя главы.*

393—393
№ 2: *и святителя и все.*

394
№ 2, 3 и 4: *и о том вопросити.*

395
№ 2: доб. *монастырех и во святых.*

396—396
№ 2: *во своем монастыри и обители;* № 3 и 4: *во своей области.*

397
№ 3 и 4: *беседовати.*

398
№ 2: *устроити.*

399
№ 2 и 5: *положити.*

400
№ 2 и 5: доб. *вселенским.*

401—401
№ 4 — киноварью *Дозде конец царским вопросам и соборным ответам.*

402
№ 3 и 4: *пети.*

403—403
№ 3 и 4: *преданию и по уставу.*

404
№ 2: доб. *по закону и по.*

405
№ 3 и 4: *запрещению.*

406
№ 3 и 4: доб. *иконники неучи.*

407
№ 2: доб. *иконы.*

408—408
№ 3 и 4: *от бога осудятся.*

409—409
№ 3 и 4: *или просити пенязя.*

410
№ 5: *продаянию*

411—411
№ 3 и 4: *человек от жития сего сиречь без причастия, таковый лишен святительныя благодати.*

412
№ 2, 3, 4 и 5: *освящен.*

413—413
№ 3 и 4: *Сему толкование. Освященных богови на службу сосуд или завеса, или постав злат, или поволока, аще масло, или воск, или ино что не подобает паки приимати от церкви в домы и скренити.*

414—414
№ 2, 3 и 4: *в нынешнем законе.*

415
№ 3 и 4: доб. *писание.*

416
№ 3 и 4: доб. *а не царская.*

417—417
№ 3 и 5: нет.

418
№ 3 и 4: доб. *и по всем градом.*

419
№ 2: *всем.*

420
№ 3 и 4: *честном.*

421
№ 3 и 4: доб. *еже рече.*

422
№ 3 и 4:
доб. *Далматский.*

423
№ 5: доб. *грамоте.*

424—424
№ 2 и 5: киноварью.

424
№ 2: доб. *глава.*

425—425
№ 3 и 4:
ни чим монастырским не владели.

426
№ 3 и 4:
доб. *строители и.*

427
№ 2: *иных.*

428—428
№ 3 и 4: *безбоязние.*

429
№ 3 и 4: *изступление.*

430—430
№ 5: *чрево насыщая труд их.*

431
№ 5: *пастырем.*

432
№ 3 и 4: *не отрече.*

433
№ 2, 3, 4 и 5:
требовании.

434
№ 3 и 4: *и вотчины.*

435
В № 2: между 52 и 53 главами помещена *Грамота митрополича: Грамота митрополича. Благословение. Преосвященнаго митрополита Макария всеа Русии в честную обитель успения пресвятей пречистыя владычице нашея Богородица во обитель во общий монастырь на Симоново духовному настоятелю архимандриту Алексию яже о Христе с братиею. По совету и по повелению боговенчаннаго царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссии самодержца, и о святем дусе с своими детьми с его богомольцы: со архиепископы и с епископы, со архимандриты и игумены, и со всем священным собором русския митрополия отныне и впредь с божиею помощию соборне уложихом по вопросам благочестиваго царя о многоразличных церковных чинех и о исправлении, о монастырских чинех и общепредательном житии, и о пьяньственном питци, и о святительском суде, и о прочих священных чинех по преданию святых апостол и святых отец и по священным правилом и по божественному уставу ничтоже претворяюще. И ныне о том вкратце написахом о святых и честных монастырех и о прочих священных чинов по священным правилом, к вам в монастырь на собор послахом за своею печатью. И как у вас будет наше послание, и вы б соборне пев молебны господу богу и пречистой Богородицы и небесным силам и великим чюдотворцем и всем святым и молили б всесильнаго бога о устроении земском, и о тишине, и о многолетном здравии благочестиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца, и о его благочестивой царицы и о великой княгини Анастасии, и о их богодарованной дщери царевны и великой княжне Марье, и о его брате князе Георгии Васильевиче, и о его княгине, и о князе Владимере Андреевиче, и о их княгинях, и болярех, и о всем христолюбивом воинстве и чтобы господь бог умножил лет живота их благочестивому царю и его христолюбивой царицы, и даровал бы им сыны и наследники царствию их, и возвысил*

бы господь бог царскую десницу
го надо всеми его недруги и враги,
и устроил бы царство мирно и вечно,
в род и род и во веки и во многия
роды. Аминь. Да на том же бы естя
соборе передо всю братьею наше
послание к вам соборное прочли со
всяцем вниманием и что в нем писано,
и вы б с божиею помощию о всем
о том потщалися духовне и телесне
исправити, елика ваша сила. И о том
от господа бога сугубую мзду
воспримете и от благочестиваго
царя благодарение и жалование, и от
всенароднаго множества хваление, и
от нашего смирения соборное благо-
словение. А милость божия и пре-
чистыя Богородицы и великих чюдо-
творцов молитвы и благословение,
да нашего смирения соборное бла-
гословение да есть всегда и будет
с вашим преподобством во веки,
аминь.

Писана на Москве лета 7059-го месяца июля.

Далее за этой грамотой следует приписка киноварью: *Да с тою же грамотою послати по манастырем почение главы; ис тое же соборныя книги выписати глава 49, глава 50, главы 51, 52. Глава 75-я, 76-я, 67-я, 68-я, Глава 31-я царских вопросов, глава 68-я.* Обыкновенными чернилами. *Потъгоже убо слово. А что в митрополии и во архиепископьях и в епископьях по которым градом и по десятинам искони вечно уставленые жили десятильники* (слова из 68 главы Стоглава).

436—436

№ 2: *по вся священныя мужи и прочие вся причетницы, и иноки, и монастыри;* № 3 и 4: *но вся священный мужи и причетники, и иноки, и прочая вся управления и попечения все местным епископам.*

437

№ 3, 4 и 5: *избирает.*

438

№ 2: нет.

439

№ 2: *собирают и поставляют;* № 5: *собирают и поставляют и управляют;* № 3 и 4: *избирают и поставляют и управливают.*

440

№ 2, 3 и 4: доб. *и.*

441

№ 5: *толкование.*

442

№ 3 и 4: *подобает ему судище епископле.*

443

Этим словом оканчивается рукопись Стоглава № 2.

444

№ 3 и 4: *подобает.*

445—445

№ 3 и 4:
и тому отмщати повелеваем,
подобает ему главу мечем усекнути.

446—446

№ 3 и 4:
той вселенней даны
святителем суды церковные.

447—447

№ 3 и 4:
дахом владети.
А святителем священническаго чина
и иноческаго,
и всего причта церковнаго
им не судити ни в чем
или прикоснутися.

448

№ 5: *церковънаго.*

449

№ 3 и 4: *ни которого.*

450

№ 5: *от.*

451

№ 3 и 4:
доб. *православныя веры.*

452

№ 3 и 4: *галиарином.*

453

№ 3 и 4: *всем.*

454

№ 3 и 4: *ино.*

455—455
№ 3 и 4: *есть царство наше судивше узаконовах и положихом елика суть.*

456—456
№ 3 и 4: *противися цареву еже узаконенному повелению благочестно.*

457
№ 3 и 4: доб. *на югу и на севере.*

458—458
№ 3 и 4: *церковныя пошлины отданые к богу аще;* 5 № 3 и 4: доб. *искусни.*

459—459
№ 3 и 4: *не подобает сих святителей и причет их.*

460
№ 5: *вдовство;* № 3 и 4: *ведмовство.*

461—461
№ 3 и 4: *един же другаго.*

462
№ 3 и 4: *со скотиною с.*

463
№ 3 и 4: доб. *или вдова.*

464
№ 3 и 4: *родит или кто доведет на кого содомской блуд.*

465—465
№ 3 и 4: нет.

466—466
№ 3 и 4: *аз также все дал по прежних царей уложению.*

467
№ 3 и 4: доб. *и архиепископам и епископам.*

468
№ 3 и 4: нет.

469
№ 3 и 4: *странник.*

470—470
№ 3 и 4: *яко порты чернеческия сверх же тех людей церковных богадельныя.*

471—472
№ 3 и 4: *девяти.*

473
№ 3 и 4: *уложиша;* № 5: возгласиша.

474—474
№ 3 и 4: *Послание преосвященнаго кирияна митрополита киевскаго и всея Русии во Псков о святительском суде. Сице.*

475—475
№ 3 и 4: *и святых правил проклятия.*

476—476
№ 3 и 4: *божественных правил и моего благословения и начнет.*

477
№ 5: *купили.*

478—478
№ 3 и 4: нет.

479—479
№ 3 и 4: *О том же правила святых отец. Глава 66.*

480—480
№ 3 и 4: нет.

481—481
№ 3 и 4: *а что пономарем (?) архимаритов и игуменов и игуменей и строителей, и священнических и священнический и иноческий чин, и весь причет церковный, что у них церковныя (!) жалованныя грамоты.*

482
№ 3 и 4: доб. *и татбы*

483—483
№ 3 и 4: *посадским людем, и всяческим черным людем.*

484
№ 3 и 4: *властей.*

485—485
№ 3 и 4: *делех всяких.*

486—486
№ 3 и 4: нет.

487
№ 3 и 4: нет.

488—488
№ 3 и 4: нет.

489
№ 3 и 4: *своими.*

490—490
№ 3 и 4: нет.

491
№ 3.

492
АИ: доб. *который судил.*

493
№ 3 и 4:
доб. *и прочии.*

494
АИ: *езду.*

495—495
№ 3 и 4: нет.

496—496
№ 3 и 4: нет.

497—497
№ 3 и 4:
нет.

498
АИ: доб. *те.*

499
№ 3 и 4: нет.

500
№ 3 и 4: нет.

501—501
№ 3 и 4: нет.

502
№ 3 и 4: доб. *суд.*

503
АИ: доб.
и по духовным.

504—504
№ 4: *и в бои и в грабежу и в прочих духовных делех.*

505—505
№ 3 и 4: *списывать списки слово в слово и к тем спискам десяцкие и старосты и целовальники руки свои прикладывали б и печатали б, и все потому делают якоже и преди написахом, чтобы было брежно, чтобы тех списков воровством никто не переписывал.*

506
АИ: *печати.*

507
№ 3 и 4: нет.

508—508
№ 3 и 4; *сыску.*

509
№ 3, 4, 5 АИ: доб. *и безволокитно.*

510
№ 3 и 4: нет.

511
АИ: доб. *ставитись.*

512—512
№ 3 и 4: нет.

513—513
№ 3 и 4: нет.

514
АИ: *на них.*

515
№ 3 и 4: *и закащики.*

516—516
№ 3 и 4: нет.

517
№ 3 и 4: *и закащиком.*

518—518
АИ: нет.

519—519
№ 3 и 4: пустовой и льготной.

519—520
№ 3 и 4: нет.

521—521
№ 3 и 4: *сбирают старосты поповския и десяцкия во всех.*

522—522
№ 3 и 4: нет.

523—523
№ 3 и 4: *с бояры их и десяцкими.*

524—524
№ 3 и 4: нет.

525
АИ: *бы ту венечную пошлину сполна.*

526
№ 3 и 4: нет.

527—527
№ 3 и 4: нет.

528
№ 3 и 4: *творили.*

529
№ 3 и 4: нет.

530
АИ: доб. *поповскым.*

531
АИ: *от того унялися.*

532
№ 5: доб. *и перехожих.*

533—533
№ 3 и 4: нет.

534
№ 3 и 4: нет.

535—535
№ 3 и 4: нет.

536—536
№ 3 и 4: нет.

537—537
№ 3 и 4: *потому которые дань сбирают у них те надзирают.*

538—537
АИ: *на святителей дань сбирают.*

539—539
№ 3 и 4: нет.

540
АИ: доб. *попы.*

541—541
№ 3 и 4: *духовных и искусных могущих и иных пользовати во всем душевном спасении.*

542
№ 5: *духовне*

543—543
№ 3 и 4: нет.

544—544
№ 3 и 4: нет.

545
№ 5 АИ: *поклажаех и в боех и в грабежех.*

545—545
№ 3 и 4: *кабалам и в поклажаех и в боех и в грабежех.*

546
№ 3 и 4: доб. *и татбы.*

547—547
№ 3 и 4: *старостам и десяцким поповским судити и давати приставом.*

548—548
№ 3 и 4: нет.

549
№ 3 и 4: нет.

550
АИ: *недельщиком.*

551—551
№ 5: нет.

552
АИ: нет.

553
№ 5: *поручные.*

554
№ 5: доб. *и з записми.*

555
АИ: доб. *на недельщике.*

556
АИ: *лишкý и.*

557—557
АИ: нет.
558—558
№ 3 и 4:
старостами десяцкими.
559
АИ: доб. *на том без суда.*

560—560
АИ: нет.

561
№ 3 и 4: доб. *в посулех.*

562—562
№ 3 и 4: *исцу, а ему от приказу отказать и от боярства и от дворечества извръщи.*
563—563
№ 3 и 4: нет.

564—564
№ 3 и 4: нет.

565—565
№ 3 и 4: *кого государь пожалует изберет, которому пригоже в том чину быть.*

566—566
№ 3 и 4: нет.

567
№ 5: доб. *и черницам.*

568
№ 3 и 4: доб. *и черницам.*

569—569
№ 3 и 4: *не давати перед старосты и перед десятники.*

570
№ 3 и 4: нет.

571—571
№ 3 и 4: *денег не имати и ничтоже насильством взяти.*

572—572
№ 3 и 4: нет.

573
здесь кончается текст.

574—574
№ 3 и 4: нет.

575—575
№ 3 и 4: *церквам обедней не служат.*

576—576
№ 3 и 4: *да являются тиуну и он их записывает.*

577—577
№ 3 и 4: *не явятся тиуну служить.*

578
№ 3 и 4: нет.

579
№ 3 и 4: *тиуну.*

580—580
№ 3 и 4: нет.

581—581
№ 3 и 4: *служити не велеть.*

582—582
№ 3 и 4: *приехали за поруками и за приставы, и ему тех служити не отпущать, потому что приехали за поруками и за приставы тягатися.*

583
№ 3 и 4: *пустым.*

584
№ 3, 4 и 5: *уреченные.*

585—585
№ 3 и 4: *церкви будут с прихожаны.*

586—586
№ 3 и 4: *бы тех церквей жили приходом и пашнею, а чтобы церкви были с пением и пусты бы не стояли о том святителем дозирать накрепко.*

587—587
№ 3 и 4: *и черниц давали.*

588
№ 3 и 4: нет.

589—589
№ 3 и 4: *Крыму или где-нибудь в дальних ордах от поганых из плену.*

590
№ 3 и 4: доб. *к Москве.*

591—591
№ 3 и 4: нет.

592—592
№ 3 и 4: *ничтоже не имать, и вы не токмо плененых искупите, но душу свою полагайте, да сподобитеся от Господа бога в день судный милости.*

593
№ 3 и 4: *нет.*

594—594
№ 3 и 4: нет.

595
№ 3 и 4: *исповедовали.*

596—596
№ 3 и 4: *тружалися, и рукоделие бы, и богу молилися.*

597—597
№ 5: *ходящих безчинно со святыми иконами.*

598
№ 3 и 4: доб. *церкви.*

599
№ 3 и 4: доб. *бичми.*

600
№ 3 и 4: *пастырем.*

601
№ 3 и 4: *отчины и.*

602
№ 3 и 4: доб. *отчины и.*

603
№ 3 и 4: *реки и села.*

604—604
№ 3 и 4: *правила святаго вселенскаго собора 12 и 13 и 5.*

605
№ 3 и 4: *отчины.*

606
№ 3 и 4: *запрещении.*

607
№ 3 и 4: доб. *выкупить.*

608
№ 3 и 4: доб. *денег.*

609—609
№ 3 и 4: нет.

610
№ 3, 4 и 5: нет.

611
№ 5: доб. *и игумении.*

612—612
№ 3 и 4: *и он идет в монастырь стрижется.*

613
№ 3 и 4: *служит.*

614
№ 3, 4 и 5: *с ним.*

615
№ 3 и 4: *всего.*

616
№ 5: нет.

617
№ 3 и 4: *отверженных.*

618
№ 5: доб. *будет.*

619—619
Слова внесены в текст из № 5.

620
№ 2 и 4: нет.

621
№ 5: *наказа.*

622—622
№ 3 и 4: *о вдовствующих попех грамота.*

623—623
№ 3 и 4: *и великий князь Иван Васильевич.*

624—624
№ 3 и 4: нет.

625—625
№ 3 и 4: *со сослужебники своими.*

626—626
№ 3 и 4: нет.

627—627
№ 3 и 4: *и Касьяном архиепископом.*

628
№ 3 и 4: *архиепископом.*

629—629
№ 3 и 4: нет.

630
№ 3 и 4: нет.

631
№ 3 и 4: *вдовым святей литургии.*

632—632
№ 3 и 4: *тем вдовцем от церкви во всех доходех церковных третья доля.*

633—633
№ 3 и 4: нет.

634—634
№ 3 и 4: *которые попы и дияконы вдовые похотят во иноческое одеяние облещися сиречь постригися.*

635—635
№ 3 и 4: нет; далее идет текст: *О поставлении и о пошлинах Божиею милостию царь и великий*

князь Василий Иванович всея Русии, соборне посоветовав с Симоном митрополитом всея Русии и со всеми архиепископы и епископы, и со всем освященным собором, по правилом святых апостол и святых отец уложили они святители отныне и впредь. Что им: митрополиту и архиепископом и епископам,— от ставления от попов, и от дияконов, и от архимаритов не имать ничего, ни поминков. Такоже и от ставленых грамот печатнику от печати не имать, и дияку от подписи не имать, и всем нашим пошлеником не имать ничего. А ставити нам ставленников нонича и впредь возрастом во дияконы 25 лет, а в попы совершити 30 лет. А ниже тех лет ни попа ни диякона не ставити никако ни которыми делы. А которой из нас митрополит или архиепископ и епископ от сего дни впредь нерадением дерзнет се уложение и укрепление преступить, да возмет что от поставления, или от места священнического мзду, сиречь посулу — да извержется сана своего по правилом святых апостол и святых отец, а поставленный от него без всякого ответа. И к сей грамоте изложению государь царь и великий князь печать свою приложил, а митрополит и архиепископы, и епископы руки свои приложили. Писано на Москве 7012 сентября в 10 день (по № 4: во второй надесять день).

636—636
Киноварью.

637—637
№ 5: *7012 сентября.*

638
№ 3 и 4: *московскаго.*

639—639
№ 3 и 4: нет.

640
№ 3 и 4: *давати.*

641—641
№ 3 и 4: *устроить тех святых церквей.*

642
№ 3 и 4: *начати и.*

643
№ 3 и 4: *созидати новой.*

644—644
№ 3 и 4: *советом.*

645
№ 3, 4 и 5: нет.

646
№ 3 и 4: *монастырскаго.*

647
№ 3, 4 и 5: *селом.*

648—648
№ 3 и 4: *по селом заводят* (№ 3: *и созидают*) *церкви.*

649—649
№ 3 и 4: *из тех церквей.*

650
По № 3 и 4 этим словом оканчивается глава.

651—651
№ 3 и 4: *Послание от цареградскаго святейшаго кир Филофея патриарха.*

652
№ 5: доб. *патриарха.*

653
№ 3 и 4: *епископом.*

654
№ 3 и 4: *мнози.*

655—655
№ 3 и 4: *и священная дающе (деюще).*

656—656
№ 3 и 4: *олтарю от олтаря да ядят.*

657
№ 5: 20 доб. *хрус.*

658—658
№ 5: *перпир 118.*

659
№ 3, 4 и 5: *воображает рече.*

660—660
№ 3 и 4: *три златницы на собор взимати, сиречь полтора рубля с алтыном.*

661—661
№ 3 и 4: нет.

662—662
№ 3 и 4: нет.

663
№ 3 и 4: *отец.*

664
№ 3 и 4: *душеполезных.*

665—665
№ 3 и 4: *50 дней.*

666—666
№ 3 и 4: нет.

667—667
№ 3 и 4: *удавленины те еревой и зайцов не продавали.*

668
№ 5: доб. *в торг.*

669—669
№ 3 и 4: *плясания в навечерии праздника рождества Христова и.*

670—670
Слова внесены в текст из № 3, 4 и 5.

671—671
№ 3 и 4: *созда Манасия царь потреб ик всему войску своему, и сотвори пред двема дворы дом господен, и приведе чада своя ко огню, и волшебствова; и сотвори волшебник и гадателей многих, и многое зло сотвори пред господем богом.*

672—672
№ 3 и 4: нет.

673—673
№ 3 и 4: *в неделю разрешати а не вязати.*

674—674
№ 3 и 4: *государевы и властители тех новых.*

675
№ 3 и 4: *новых.*

676—676
№ 3 и 4: *брата братия отделяются и ставят свои домы.*

677
№ 3 и 4: *Касьяну.*

678—678
№ 3 и 4: *понужди слушати только по Фонасьеве.*

679
№ 3 и 4: нет.

680—680
№ 3 и 4: *люди великие нужды ради;*
№ 5: *люди великие нужные.*

681—681
№ 3 и 4: *и митрополит Иоасаф и архиепископ и иже с ними царской приговор и святительской во всем благоразумно разсужали и против всех статей приговорили потомуже, что добро тако быти, как уложено.*

682
№ 5: доб. *государь.*

683
№ 5: *нам.*

684
АЭ: *духовных и.*

685—685
АЭ: *Василие Ивановиче.*

686
АЭ: *вотчичь.*

687—687
АЭ: нет.

688—688
Внесено в текст из № 5; в АЭ. Находится в самом конце текста.

689
№ 5 и АЭ: *докладу.*

691
АЭ: *июня.*

692—692

АЭ: государь преосвященный Макарей, митрополит всеа Русии, халобницы новгородских священников дал архиепископу великаго Новагорода и Пскова владыке Серапиону, и что в первой жалобнице про подводы написано, и митрополит сказал: как ездил он из великаго Новаграда к государю к Москве, и во Псков, и у монастырей и у городских попов подводы имал, а того не упомнит поколку подвод имал; и приговорил архиепископ.

693

АЭ: доб. архиепископу не имати.

694

АЭ: нет.

695—695

АЭ: архиепископлим бояром и дьяком суд впредь по соборному уложению, а в суде у них быти шти соборным священником, и старостам и целовальником продажи в суде не чинити ни которыми делы: а недельщиком на поруки давати священников и дияконов перед священники же десятскими от прямых исцов, а не от нарядных.

696—696

АЭ: нет.

697

АЭ: доб. по старине, по гривне.

698—698

АЭ: Также в Великом Новеграде по всем церквам и по улицам старостам, и уличаном избирати попов и дияконов.

699

АЭ: доб. а денег у них на церковь и себе мзды не имати ничего.

700—700

АЭ: и от проскурниц, и от пономарей, попом и уличаном прихожаном посулов не имати, но бога ради избирати священников с одного, чтоб были искусни и непорочны от всякого зазора неподобнаго.

701—701

АЭ: и на его место пригожь и грамоте.

702

АЭ: доб. а денег на нем уличаном, церковному приходу, не имати же.

703

АЭ: по государех.

704

АЭ: доб. а особно им по собором, за тот корм, денег не давати.

705

АЭ: царской.

706

АЭ: царские.

707

АЭ: царскому.

708—708

АЭ: жалобнице тех же новгородских священников.

709

АЭ: доб. новгородской.

710

АЭ: которой поп, за всю неделю, на урочный день, по их уставу, в собор.

711—711

АЭ: та гривна взяти, да на нем же велети за ослушание приставу хоженого взяти в полы тое гривны.

712—712

АЭ: и по монастырем приидет праздник, и к тем праздником протопопу посылать диякона из софейскаго собора, и что у праздника христолюбцы соборному диякону сдают, то ему и есть, а у попов и у дияконов у праздничных из их вытей из молебных денег поделу им не имати. А про гривны праздничныя Софейской протопоп Петр сказал перед митрополитом, на соборе, что они праздничные гривны на попех не емлют, а дают деи им те празд-

ничныя гривны уличане, приход церковной. И вперед от которого праздника приход, уличане, протопопа с братьею чим почтят, и им то взяти, а на попех и на дияконех протопопу с братьею праздничных гривен нигде не имати. Также и у проскурниц проскурные пошлины протопопу с братьею.

713

АЭ: доб. *со архиепископы, со архиепископом новгородским Серапионом и со архиепископом ростовским с Никандром, и с епископом резанским Касьяном, да с епископом суздальским Афонасьем, да с епископом тверским Акакием, да с епископом сарским Савою, да с епископом коломенским Феодосием, да с епископом вологодским Кипреяном.*

КОММЕНТАРИЙ[714]

Глава 1

В первой главе памятника сообщается о проведении Стоглавого собора, составе его участников, порядке работы и круге вопросов, разрешением которых он занимался. Таким образом, она имеет вводный характер и во многом объясняет содержание последующих глав Стоглава.

Название первой главы дает, казалось бы, точную дату работы Стоглавого собора: 23 февраля 7059 года (1551 г.) по юлианскому календарю. Однако исследователи расходятся во мнении, является ли эта дата указанием на начало заседаний собора или определяет время начала составления «соборного уложения». Первой точки зрения придерживались Е. Е. Голубинский, В. Бочкарев. В наше время ее поддерживал Л. В. Черепнин. Вторая точка зрения, обоснованная Д. Стефановичем, была развита в советское время А. А. Зиминым, Н. Е. Носовым, С. О. Шмидтом. Более справедливой представляется позиция Л. В. Черепнина, который, разделяя работу собора на два этапа — совещание с обсуждением ряда вопросов и обработка материалов совещания, считает, что это были одновременные процессы. Такое объяснение подтверждается и самой структурой Стоглава, последовательностью расположения глав и их содержанием. Кроме того, уже Н. Лебедевым и В. Бочкаревым были приведены доказательства, что текст Стоглава более или менее ясно отражает порядок работы собора.

В первой главе в общих чертах намечена программа собора: собор отвечал на вопросы царя, который предлагал темы для соборного обсуждения. Участники собора, как следует из текста, ограничивались высказыванием своих мнений по предложенным темам.

В главе много говорится об участниках собора. Представляется необходимым кратко охарактеризовать их политические убеждения и личные качества[715], поскольку они существенно повлияли на суть принятых на соборе решений.

Прежде всего это — царь, Иван Васильевич. О роли царя на соборе в литературе высказывались противоречивые мнения. Одни авторы считали, что Стоглав «принадлежит царю более, нежели духовенству: он мыслил и советовал; оно только следовало его указаниям» (Н. М. Карамзин). Другие полагали, что через царя действовали ближайшие советники Ивана, в особенности Сильвестр (И. Н. Жданов). Так или иначе, вопросы царя и его речи перед собором вошли в Стоглав целиком либо во фрагментах.

Однако решающую роль в работе собора, по нашему мнению, сыграло высшее духовенство, виднейшие представители которого названы в памятнике. От их политических взглядов зависело решение вопросов, а некоторые из церковных иерархов могли участвовать в подготовке собора, составлении самих первых (см. гл. 5) и вторых (см. гл. 41) вопросов царя.

714 Помещение в комментарии, помимо сведений юридического и исторического характера, также сведений, относящихся к богословию и христианскому культу, вызвано необходимостью сделать текст памятника доступным пониманию современного читателя.

Церковный чин — под чином в Стоглаве понимались: церковная служба; священнодействующее лицо; правильный порядок богослужения.

715 Подробнее об этом см. в работах В. Бочкарева, И. Н. Жданова, Н. Лебедева.

Митрополит — лицо, стоявшее во главе русской церковной иерархии до введения в 1589 году патриаршества.

Архиепископ — титул главного, старшего среди епископов.

Председательствовал на соборе митрополит Макарий. Председатель на таком важном собрании мог оказывать воздействие на ход разрешения вопросов, сам порядок их рассмотрения. О митрополите Макарии сохранились многочисленные известия, рисующие этого церковного иерарха с различных сторон. Он характеризуется современниками как тихий и кроткий человек, каких в XVI в. называли «келейными». И. Н. Жданов считает, что вмешиваться в дела государственные Макарий «не имел ни вкуса, ни навыка»[716]. Макарий был одним из немногих московских митрополитов, который в суровые времена правления бояр и Ивана IV сумел продержаться на митрополичьей кафедре в течение 20 лет и умер митрополитом в 1563 году. Макарий известен как составитель и редактор Великих Миней Четьих, многотомного рукописного сборника, в котором были помещены по месяцам жития всех канонизированных святых, а также другие канонические тексты (фрагменты из Ветхого Завета, Евангелия и пр.). Он интересовался и иконописью, сам реставрировал иконы, понимал и ценил живопись. По своим убеждениям Макарий принадлежал к иосифлянам. В 1526 году он был поставлен митрополитом Даниилом, ярым иосифлянином, на архиепископскую кафедру в Новгород. Будучи архиепископом, он докладывал царю о всех церковных «нестроениях», обосновывая это тем, что царь должен «промышлять о божественных церквах и честных монастырях»[717]. В 1542 году Макарий был поставлен митрополитом. В этом звании Макарий входил в «Избранную раду» Ивана IV. Макарий разработал и впервые в истории России провел обряд венчания на царство. В отношениях с царем был ровен, но неуступчив: в вопросе о церковных землях придерживался строго иосифлянского направления и отвечал царю на его земельные притязания отказом.

Вторым после митрополита назван архиепископ Новгорода и Пскова Феодосий. Феодосий известен своими публицистическими произведениями, сохранилось 15 его посланий и грамот. Феодосий также принадлежал по взглядам к иосифлянам: он являлся постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, был дружен с Макарием. В связи с этим В. Бочкарев отводит Феодосию на соборе второе место после Макария[718]. Н. Лебедев говорит о влиянии Феодосия на царя: во время Казанского похода грамоты к царю об укреплении его на брань писали только Макарий и Феодосий[719]. Однако после собора Феодосий был вынужден покинуть свою епархию и удалиться в Иосифо-Волоколамский монастырь, а непосредственно перед его отречением собор рассматривал вопрос о состоянии дел в Новгородской и Псковской землях и пришел к выводу об ослаблении там церковного порядка (см., например, вопрос 18 гл. 5, вопросы 14 и 15 гл. 41). Это не могло не умалить роли Феодосия в решении соборных вопросов.

Об архиепископе ростовском и ярославском Никандре имеется мало сведений. Неизвестно даже, постриженником какого

716 Жданов И. Н. Соч. Т. 1. Спб., 1904. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 216.

717 Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М. — Л., 1947, с. 182.

718 Бочкарев В. Стоглав и история собора 1551 г. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906. с. 18.

719 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.). (Опыт изложения его внутренней истории). — Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Январь 1882 г. М., 1882, с. 54.

Епископ — в православной, католической и англиканской церквах один из высших духовных чинов, глава церковного округа (епархии) в православной церкви.

монастыря он был; а это обстоятельство имеет, как правило, определяющее значение при выяснении политической ориентации духовного лица. Князь Курбский, давая в одном из своих сочинений характеристику духовенства, писал и о «владыце Никандре, в пьянство погруженном»[720]. Правда, такое утверждение может быть преувеличением, свойственным Курбскому—публицисту. Достоверно известно лишь то, что Никандр был поставлен на архиепископию в 1549 году, т. е. уже при митрополите Макарии, что может косвенно свидетельствовать о его иосифлянских настроениях.

Епископ суздальский и старорусский Трифон также мало известен. Есть сведения, что до 1549 года, когда митрополит Макарий возвел его на епископскую кафедру, он был архимандритом московского Симонова монастыря. После собора 1551 года Трифон оставил кафедру.

Епископ смоленский и брянский Гурий Заболоцкий принадлежал к партии иосифлян. Он был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря; епископ с 1543 года.

Епископ рязанский и муромский Касьян принадлежал к партии нестяжателей, был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря. О решительном характере Касьяна говорит тот факт, что на соборе 1554 года он, неожиданно для всех присутствовавших, один выступил в защиту своего старца (монаха), обвиняемого в еретичестве, критиковал работы Иосифа Волоцкого[721]. Из присутствовавших ему одному могло, пожалуй, и на соборе 1551 года принадлежать второе после Макария место по самостоятельности суждений.

Акакий, епископ тверской, известен главным образом из произведений Максима Грека. Акакий был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря. По некоторым сведениям, он приходился родным братом Иосифу Волоцкому. (Впрочем, В. Бочкарев, со ссылкой на митрополита Макария, историка церкви, пишет, что это утверждение опровергнуто[722].) Так или иначе Акакий был ярым иосифлянином; на епископство в Тверь был поставлен в 1522 году митрополитом-иосифлянином Даниилом. До этого Акакий был архимандритом Возмицкого монастыря, находившегося в подчинении Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1531 году в Тверь под надзор Акакию был переведен Максим Грек, режим заточения которого был епископом смягчен. Акакий часто беседовал с Максимом, разделял с ним свою трапезу, разрешил ему переписку. Известны противоречивые высказывания Максима Грека о тверском епископе. В одних он всячески хвалит Акакия за его радение о церковных делах. Однако есть у Максима Грека произведение, в котором он дает иную оценку этому иерарху. В «Слове о том, какое исповедание надлежало бы епископу Тверскому принести создателю всего после того, как сгорел соборный храм и весь двор его, со всем имуществом, также самый город Тверь, где сгорело множество иных храмов, обывательских домов и людей, казнимых гневом божиим, что было 22 июля 1537 г., и какой боголепный ответ

Архимарит — архимандрит, лицо, стоящее во главе важнейших монастырей епархии.

720 Сказания кн. Курбского, изд. 3-е. Спб., 1868, с. 118—119.

721 Московские соборы на еретиков XVI в. в царствование Ивана Васильевича Грозного. — ЧОИДР, 1847, № 3, отд. II.

722 Бочкарев В. Указ. соч., с. 21—22.

Игумен — обычное название лица, стоявшего во главе монастыря в России.

Святитель — священноначальник, архиерей, епископ; иногда — священник.

Дьякон — низший священный чин.

последовал бы ему от господа; чему следует внимать со страхом и нелицемерною верою» он рисует епископа как человека, заботящегося только о внешней благопристойности, строящего благополучие на несчастии других[723]. Что касается его роли на соборе, то можно согласиться с Н. Лебедевым, который считает Акакия одним из активнейших участников собора, гораздо более твердым и менее сговорчивым, чем Макарий.

О коломенском и каширском епископе Феодосии известно лишь то, что на епископство он был поставлен в 1542 году и что в 1564 году был побит своей паствой камнями. Последнее известно из послания Грозного Курбскому. Царь при этом считает, что сделано это было по наущению Сильвестра[724]. Однако влияние благовещенского попа на коломенцев вряд ли было столь велико. Скорее всего Феодосий сам своим поведением вынудил паству так с ним обойтись. Сведения о вражде его с Сильвестром дают возможность предположить о принадлежности Феодосия к партии иосифлян.

Епископ сарский и подонский Савва Черный, постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря, был поставлен на епископство в 1544 году.

Киприан, епископ пермский и вологодский, был поставлен в 1547 году. Сохранилась его грамота Кирилло-Белозерскому монастырю, которая дала возможность некоторым исследователям, например В. Бочкареву, видеть в нем сторонника нестяжателей[725].

Таким образом, большинство членов собора принадлежало к партии иосифлян, причем, что особенно важно, к этой партии принадлежал и председатель собора митрополит Макарий. Однако программа собора была составлена царем и его ближайшим окружением, принадлежавшим в большинстве к нестяжателям. Это обстоятельство и внесло некоторую остроту в деятельность собора.

В первой главе круг вопросов собора излагается бегло, несколько путано, иногда приводятся ответы, иногда — нет. Составитель не имел здесь задачи целиком раскрыть содержание тех «исправлений», которыми занимался собор. Но, хотя составитель не всегда приводит ответы собора на поставленные вопросы, он знакомит с документами, в соответствии с которыми принимались решения на соборе. По существовавшим правилам собор не имел права принять решение, расходившееся с канонической литературой. Часть памятников этой литературы упомянута в первой главе: правила «святых» апостолов, «святых отцов церкви», правила, установленные на соборах духовенства, а также поучения канонизированных святых. В следующих главах этот перечень расширяется.

Глава 2

Глава являет примеры русского литературного языка XVI в. с его витиеватостью, образными сравнениями. В Стоглаве идет речь об истории созыва собора 1551 года. Ини-

Петр, митрополит киевский и всея Руси, новый чудотворец — первый русский митрополит, фактически перенесший митрополичью кафедру в Москву, сподвижник Ивана Калиты, московского князя. Умер в 1326 г., похоронен в Москве.

723 Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 1. Троицко-Сергиева Лавра, 1910, с. 164—174.

724 Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979, с. 40.

725 Бочкарев В. Указ. соч., с. 25—26.

Правила святых апостол — правила, составление которых приписывается церковью апостолам (ученикам и последователям Христа).

циатором созыва собора называется царь, по велению которого митрополит созвал все высшее духовенство в Москву на собор.

Являлся ли царь действительным инициатором созыва собора? Ответ на этот вопрос зависит от оценки личности царя, его политических планов и планов его окружения. Кто, какие круги в большей степени были заинтересованы в созыве собора с участием царя?

Духовенству собор был необходим для разрешения целого ряда вопросов, приобретших к середине XVI в. особую значимость. Это прежде всего установление единообразия в отправлении церковных служб, иконописании; нужно было также рассмотреть отдельные стороны церковно-монастырского быта. В связи с подъемом реформаторского движения в стране духовенство, особенно иосифлянское большинство высшего духовенства, понимало необходимость принятия срочных мер по борьбе с нарушениями церковных и монастырских уставов, так как это подрывало авторитет церкви, создавало почву для ересей. Созыв собора по этим соображениям был не только оправдан, но и необходим. Однако для созыва собора в этих целях вовсе не требовалось участия, а тем более инициативы, царя. Ведь был же проведен собор 1547 года по канонизации святых без участия Ивана IV. Кроме того, присутствие царя с необходимостью влекло за собой участие в соборных деяниях его ближайших советников по «Избранной раде» и в первую очередь Сильвестра — нестяжателя, чего также не могла желать иосифлянская верхушка духовенства. Митрополит Макарий как тонкий политик не мог не предвидеть всех этих последствий и поэтому вряд ли явился инициатором созыва собора.

Что же касается ближайших советников Ивана IV, внушавших царю планы «земского» и церковного переустройства, то их стремление к созыву собора вполне оправданно. Все они, за исключением митрополита Макария, который не играл в «Избранной раде» ведущей роли, принадлежали к нестяжателям. Их также волновали вопросы церковного строительства, но только с иных, нежели иосифлян, позиций. Кроме того, имелся целый ряд проблем церковно-государственного значения, в частности финансовые вопросы, которые, по их соображениям, должен был разрешить собор. Находясь среди высших церковных иерархов в меньшинстве, нестяжатели из окружения Ивана IV рассчитывали на давление со стороны царя на иосифлянское большинство собора.

Двадцатилетний царь, вероятно, увлекся удачно подброшенной ему идеей собора и принял ее, как следует из речей, помещенных в Стоглаве, за свою. По-видимому, впоследствии он пришел к выводу, что это дело рук Сильвестра и Адашева (в посланиях к Курбскому Грозный писал, что в этот период он шага без них не мог ступить[726]). В 1551 же году Иван IV живо берется за дело созыва собора. Возможно, прав Н. Лебедев, что в это время Иван считал себя преемни-

Иосиф, преподобный игумен Ламского волока — Иосиф Волоцкий (Санин), основатель и игумен Иосифо-Волоколамского монастыря (умер в 1515 г.).

Сице — так, таким образом.

Архиерей, архиерей — старший в епархии священник из черного (монашествующего) духовенства, епископ.

Подвизаху, подвизать — побудить, заставить что-то сделать, поощрить.

Елма, ельма — когда.

Бяху — были; прошедшее протяженное время глагола быть.

Абие — тотчас, немедленно.

726 Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, с. 31.

ком византийских императоров и не желал ни в чем от них отстать, в том числе и в созыве церковных соборов[727]. Глава 2, помимо сообщения о великой радости иерархов по поводу царского приглашения, содержит описание открытия собора и текст первой речи царя собору. Исследователи Стоглава отмечали программное значение этой первой речи.

Присный — истинный, вечный, всегдашний.

Прежде всего царь просит отцов церкви о помощи в деле *укрепления христианской веры*, а также *устроении всего православного христианства*. В последней фразе некоторые ученые видят намек на земские реформы, предложенные царем собору. Однако сам текст такого вывода сделать не позволяет. Далее, царь предлагает свою помощь в поддержании *веры и благочестия*, чем иерархи и воспользовались (см. гл. 41, вопросы 17, 19, 20, 21, 22, 24). И, наконец, царь говорит о необходимости прекращения споров и разногласий на соборе. Н. Лебедев видит в этом намек на то, что царь хотел выглядеть на соборе примирителем, стоящим над партиями иосифлян и нестяжателей. Причем автор почему-то считает победу иосифлян до собора «над мыслями государя» решающим фактором, способствовавшим ослаблению разногласий между этими партиями на соборе[728]. Можно согласиться, что в вопросе о церковных имениях, разрешенном до собора, партия иосифлян одержала победу. Но царь и на Стоглавом соборе продолжал добиваться от церкви хотя и незначительных, но все же уступок в финансовых вопросах. В главе прослеживается стремление царя к единству с духовенством: *единомыслию содержатися в нас* (выделено нами. — *Авт.*). Это говорит в пользу того, что царь предлагает принять решения, удовлетворившие бы обе стороны: иосифлянское большинство собора и нестяжательское окружение Ивана, которому нестяжательская идеология была выгоднее.

727 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.), с. 22.

728 Лебедев Н. Указ соч., с. 24.

Предотеча — предтеча; тот, кто своим появлением предшествует кому-либо.

Страстотерпец — мученик.

Глава 3

Глава содержит рукописание царя собору. Это так называемая вторая речь царя, которую сам царь собору не произносил, а передал ее текст. На заседании собора она была зачитана. Из этого можно сделать вывод, что царь присутствовал не на всех заседаниях.

Речь составлена очень торжественно, по правилам риторики, она пестрит именами известных деятелей церкви, фрагментами из Ветхого завета. В начале речи содержится церковно-молитвенное обращение царя. В. Бочкарев обнаружил, что это место иногда до буквальности сходно с каноническим молитвенным обращением к святым на всенощном бдении[729] (особо торжественной предпраздничной службе). Далее вновь в чрезвычайно торжественной форме определяется цель собора: *всеобщее исправление* в соответствии с божественным писанием. Если в первой речи собору царь говорил лишь о церковном *нестроении*, то в рукописании второй речи есть указание на желание царя предложить вопросы и светского земского исправления: *во исправление церковному благочинию и*

729 См.: Бочкарев В. Указ. соч., с. 224, прим. 77.

рскому благозаконию и всякому земскому строению. Вслед
за этими словами идет перечень лиц, к которым обращается
арь. Здесь можно увидеть не только «весь священный со-
ор», но и князей, бояр, воинов, православное христианство.
Вышесказанное заставляет подумать, о каком соборе здесь
дет речь: земском, церковном или церковно-земском.
И. Н. Жданов и многие другие авторы видят в соборе 1551
ода церковно-земский собор, а в Стоглаве — один из доку-
ентов, принятых на этом соборе[730]. Но обращение царя к
нязьям, боярам и народу в целом можно рассматривать и
ак публицистический прием.

730 См.: Жданов И. Н. Церковно-земский собор 1551 г. Соч. Т. I, с. 363 и след.

Обращаясь к духовенству, князьям, боярам, ко всем хри-
тианам, царь предлагает им раскаяться в грехах своих.
Иван IV привлекает из Ветхого завета примеры кары го-
одней за согрешение без покаяния. Далее в речи идет
остранное поучение о гибели царств, основной причиной
его, по мнению царя, являлось разложение нравов, забве-
ие норм священного писания. Наконец, Иван IV переходит
событиям, происшедшим в России в последние десятиле-
ия, говорит о событиях, последовавших за смертью его
ца, великого князя Василия III. Бояре, фактически ока-
авшиеся у власти, расправились с дядьями Ивана (имеют-
я в виду князь Юрий Иванович Дмитровский, который
ыл схвачен и посажен в тюрьму, где умер голодной
мертью в 1536 году, и князь Андрей Иванович Старицкий,
ий, который был посажен в *тесную* тюрьму, где умер в
37 году). В 1538 году умерла мать Ивана IV — Елена
линская (есть предположение, что смерть последовала от
да). Далее в речи царя говорится, что он рос в небреже-
ии, в государстве управляли бояре, от которых молодой
Иван научился *злокозненным обычаям*. За такое нерадение
ог послал на страну различные беды и несчастия: неу-
ачные войны с татарами, голод, мор (эпидемия чумы).
Но царь, по его словам, не извлек ничего поучительного
з этого, пока не произошли в Москве страшные пожары,
оторые заставили Ивана увидеть во всех несчастиях бо-
ий промысел и раскаяться в своих прегрешениях. Однако
раздо большее впечатление на молодого царя произвело
сковское восстание 1547 года, что впоследствии призна-
л и сам Грозный.

И. Н. Жданов верно подметил, что «всю жизнь Иван тянул
дну и ту же тоскливую песню. Что-то недоброе слышалось в
той песне, и чем больше уходило времени, тем отчаяннее и
аснее звучала она»[731]. Здесь совершенно отчетливо видно,
то всю вину за неурядицы царь возлагал на бояр (что в об-
ем-то для периода 1533—1547 гг. верно). Хотя царь вспо-
инает о взаимных прощениях на соборе примирения, подоб-
ые заявления звучали достаточно лицемерно, и царь еще не
аз напоминал боярам о бедах своего детства и юности.

731 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора. Соч. Т. I, с. 238.

Заключительная часть речи царя — обращение к духовен-
ву. Духовенство, по мнению Ивана, прежде всего должно

просвещать, учить «благочестию», соблюдению «заповедей господних». И в первую очередь учить царя, его бояр. За соблюдением «божественного закона» духовенство должно строго следить и наказывать, невзирая на лица, включая и царя. Царь предлагает, если нужно, то и пострадать за веру, как праведники в прежние времена. Для большей убедительности Иван IV даже приводит фрагмент из послания апостола Павла, где рисуются картины, предшествующие наступлению «конца света». При этом царь говорит о неверии в бога, жадности, распущенности. Эти-то пороки он и призывает искоренять. Собор и был созван для укрепления православной веры. Этот фрагмент речи В. Бочкарев находит схожим с отдельными частями послания новгородского архиепископа Феодосия духовенству Устюжны Железопольской 1545 года, хотя и не утверждает о влиянии Феодосия на составление этой речи[732].

732 Бочкарев В. Указ. соч., с. 18.

Интересно, что еще задолго до того, как собор составил свои решения, царь как бы «умыл руки», т. е. отказался от ответственности за соборные решения, если они будут противоречить священным правилам (*убо есмь аз непричастен. Вы о сем дадите ответ в день страшного суда*).

Уродивый Христа ради — принявший на себя облик юродивого.

«Чудотворец» Николай (ум. около 345 г.) — архиепископ города Мира (малоазийская провинция Рима, Ликия).

Царь Констянтин — римский император (правил с 306 по 337 гг.), полное имя Гай Флавий Валерий Константин. Основатель Константинополя.

Елена — мать императора Константина (род. ок. 244 г., ум. в 328 г.).

Митрополит Алексий (ум. в 1378 г.) — митрополит киевский и всея Руси, сторонник московских князей в деле объединения земель вокруг Москвы, опекун малолетнего великого князя Дмитрия Ивановича (Донского).

Митрополит Иона (ум. в 1461 г.) — митрополит московский, был посвящен в митрополиты московским освященным собором (1448 г.), после чего русская церковь фактически сделалась независимою от Константинопольской патриархии.

Леонтий (ум. ок. 1077 г.) — епископ ростовский — из монахов Киево-Печерского монастыря.

Святой и равноапостольский царь и великий князь Владимир — великий князь киевский Владимир Святославич (ум. в 1015 г.).

Великая княгиня Ольга — киевская великая княгиня (ум. в 969 г.).

Великие новые чудотворцы — русские святые, канонизированные на церковных соборах 1547 и 1549 гг.

Князья Борис и Глеб — дети великого князя киевского Владимира Святославича, убиты по приказанию Святополка Окаянного в 1015 году.

Антоний печерский (982—1073 гг.) — Антоний Киево-Печерский, основатель первого монастыря в пещерах в Киеве.

Феодосий печерский (ум. в 1074 г.) — игумен Киево-Печерского монастыря.

Сергий Великий (ум. в 1391 г.) — игумен Радонежский, основатель Троицкого монастыря под Москвой, способствовал объединению русских земель вокруг Москвы.

Варлаам новгороцкий (ум. в 1192 г.) — основатель и игумен Хутынского монастыря.

Кирилл белозерский (ум. в 1427 г.) — основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря, церковный писатель.

Никита переславский — основатель монастыря под Переславлем-Залесским. Убит в 1186 году грабителями, принявшими его железные вериги за серебряные. До поступления в монашество был сборщиком податей великого князя Юрия Долгорукого.

Пафнотий боровский (ум. в 1477 г.) — внук татарина-баскака, принявшего христианство, основатель монастыря, названного впоследствии его именем, церковный и политический деятель.

Дмитрий Прилуцкий (ум. в 1391 г.) — вологодский отшельник, основатель монастыря близ Вологды.

Стефан Новый — мученик в христианской церкви.

Максим-исповедник (580—662 гг.) — византийский богослов и церковно-политический деятель.

Феофилакт никомедийский — епископ (Никомедия — прибрежный город в Вифинии (Малая Азия), входившей в состав Византии).

Глава 4

Четвертая глава завершает так называемую вводную часть Стоглава. В ней содержатся третья и четвертая речи царя на соборе. Собственно говоря, глава должна была бы начаться абзацем раньше (в одном из списков Стоглава именно так и сделано). Исследователи Стоглава разделяют обращение царя, содержащееся в 4-й главе, на две речи из-за прямого указания, содержащегося в тексте: перед третьей речью сказано *царь вдаст на соборе иная писания..*, а перед четвертой речью — *царь глаголет собору*. Но третью речь можно рассматривать и как вступление к четвертой, т. е. объединять обе речи в одну. Иначе смысл третьей речи теряется. Она не содержит ничего нового, сколько-нибудь значимого для собора. Мало того, в речи содержатся сведения, противоречащие фактам, хорошо известным участникам собора. Иван говорит о своей инициативе в деле розыска новых святых и чудотворцев и их канонизации на соборах 1547 и 1549 гг., хотя каждый член собора знал, что это было делом митрополита Макария. Ради такой никому не нужной дезинформации вряд ли стоило писать речь. Скорее всего, это лишь начало, за которым должно было что-то еще последовать. Вся логика третьей речи требует этого: вот деяния царя в его 17 лет, в 19 лет, а вот теперь, в 21 год, он опять собрал собор. Далее должно было быть объяснение целей этого собора. Таким

Святыми вселенскими седмью соборы — собор всех епископов; таких соборов в истории христианской церкви было семь.

Святыми поместными соборы — съезды духовенства одной земли или области.

Не врежена — не повреждена.

Иноци, иноки. Инок — монах, чернец.

Нужная смерть их — тяжкая смерть; насильственная смерть.

Гобина — обилье, достаток, урожай.

Постражить — пострадать.

Преслушник — ослушник, неслух.

Пустынь — 1) уединенная обитель монаха; 2) монастырь.

Священноиноки, священноинок — иеромонах, монах-священник.

Каноны — эд. правила, заветы.

объяснением может явиться четвертая речь царя, хотя нельзя исключить нечто иное, утерянное при составлении Стоглава или помещенное в другом месте памятника.

Последняя речь царя к собору была, видимо, произнесена им самим. Она вызывает самый большой интерес исследователей. Дело в том, что речь касается исключительно вопросов государственных. Начало речи — традиционное для Ивана IV — тема покаяния в своих грехах и примирения с боярством. После этого вступления царь приступает к делу: он предлагает собору утвердить новый Судебник и уставные грамоты. Утвердил ли собор эти акты или, по крайней мере, рассматривал ли он их на своих заседаниях, сведений не сохранилось. Это дает возможность сделать два одинаково вероятных вывода: (1) Судебник 1550 года и уставные грамоты были утверждены на соборе 1551 года и (2) собор не рассматривал вопросов *земского исправления*. Сторонники первой из названных версий в качестве решающего доказательства приводят текст речи царя, помещенной в 4-й главе Стоглава. Исследователи, придерживающиеся противоположной версии, приводят в доказательство текст Судебника, в предисловии которого история его принятия излагается иначе, ссылаются также на отсутствие прямых указаний на утверждение собором 1551 года каких-либо иных документов, кроме Стоглава (слабый аргумент, поскольку слишком много документов этой эпохи не дошло до нас). Предлагаются и чисто умозрительные заключения о состоявшемся якобы молчаливом разграничении сфер влияния между духовенством и царем. Духовенство в обмен на согласие царя с решениями собора, так сказать, подписывало carte blanche на все земские реформы[733].

733 См.: Будовниц И. У. Указ. соч., с. 246.

Глава 5

В двух главах (5 и 41) содержатся царские вопросы, которые должны были обсуждаться *соборне*, т. е. всеми участниками собора. Первые вопросы были переданы царем собору вместе с иными *рукописаниями* в самом начале заседаний и готовились, как видно, заранее.

Иван IV не мог один составить все приведенные в главе вопросы. Ему, безусловно, в этом помогали. На это указывает текст самого Стоглава: в гл. 6 есть, в частности, такие слова: *царь... повеле и списати... о многоразличных церковных чинех, которые не по уставу и не сполна по святым правилом совершаются*. Кроме того, и некоторые вопросы прямо указывают на то, что для их составления потребовались сведения, которыми Иван IV не мог обладать. Сам царь не был в состоянии заметить многое; например, драки между попами в церкви во время богослужения явно не могли происходить в его присутствии. Это подметил еще Н. Лебедев[734]. Для составления вопросов царь привлек лиц из своего окружения, прежде всего членов «Избранной рады». Двое из них имели духовный сан, и потому их роль была значительна. Это ми-

734 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.), с. 30.

рополит Макарий и священник Благовещенского собора Кремля протопоп Сильвестр. О роли митрополита Макария в истории Стоглавого собора уже говорилось. Его влияние на царя Ивана было, вероятно, незначительно. Протопоп Сильвестр принадлежал к «белому» духовенству, по своим убеждениям был нестяжателем. Его влияние на царя было довольно сильным, особенно в рассматриваемый период. И. Н. Жданов обнаружил среди документов XVI в. послание, относящееся к 1550 году, и доказал, что автором его является Сильвестр. Послание это, довольно большое по объему, содержало в своей заключительной части положения, очень близкие к некоторым царским вопросам[735].

Есть указания, что помимо Макария и Сильвестра в подготовке соборных вопросов так или иначе участвовали и некоторые другие церковные деятели. В первую очередь надо назвать известного публициста, близкого по своим политическим воззрениям к нестяжателям, друга Сильвестра, старца Артемия. То, что Артемий принимал участие в подготовке материала для Стоглава, доказал тот же И. Н. Жданов. Он ввел в научный оборот послание Артемия Ивану IV, датированное 1553 годом. В нем Артемий говорит о своем более раннем послании к царю *на собор*[736]. Важно заметить, что Артемий писал в этом послании о беспорядках в монастырской жизни, о недопустимости монастырского землевладения, причем писал лично царю, не желая и даже боясь, что содержание послания дойдет до иосифлянского духовенства. Артемий всю свою жизнь прожил по монастырям, поэтому его замечания о монастырских *нестроениях* должны были быть особенно остры. Есть сведения, что Артемий в 1550 году был в Москве и через Сильвестра познакомился с Иваном IV. Он, видимо, произвел на царя хорошее впечатление, так как в 1551 году, когда сразу после собора начались перемещения в высшей духовной иерархии, Артемий получил сан игумена Троице-Сергиевского монастыря и разрешение перевести туда на покой тверского узника Максима Грека. Такое назначение не могло бы найти сочувствия у митрополита-иосифлянина Макария, не будь у Артемия более могущественного покровителя. Последнее, впрочем, не помешало в 1553 году обвинить Артемия в ересях и сослать в Соловецкий монастырь[737]. Д. Стефанович не придает значения посланию Артемия, поскольку считает, что, если судить по сохранившимся рассказам об Артемии, последний в беседах хотя и «указывал недостатки монахов, то лишь иносказательно, притчами, т. е. не очень смело и не столь резко, как в Стоглаве»[738]. Однако, оценивая недошедшее послание Артемия царю как один из источников первых царских вопросов, не обязательно искать в этих вопросах текстуальных заимствований из этого послания. Необходимо также иметь в виду и то, что содержание беседы Артемия с царем в 1550 году могло сильно отличаться от содержания тайного (а Артемий именно так его расценивал) послания царю.

735 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 199; текст послания см.: Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, с. 270 и след.

736 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора. — Соч. Т. 1, с. 189—190.

737 Подробнее см.: Будовниц И. У. Указ. соч.

738 Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакция и состав. Спб., 1909, с. 52.

При составлении царских вопросов были использованы и сочинения Максима Грека, которые читались членами «Избранной рады», а сам Максим Грек переписывался с Сильвестром и Адашевым. Нельзя сказать, что он конкретно предлагал какие-либо вопросы, но в его произведениях затрагивался ряд проблем, ставших предметом рассмотрения на соборе[739].

Сохранился документ, который, как полагают некоторые исследователи Стоглава, мог служить источником при составлении вопросов. В сборнике XVI в. была обнаружена небольшая статья, в которой содержались *многие неисправления, неугодные богу и не полезные душе*[740]. Эта статья интересна тем, что в отличие от обычной церковно-поучительной литературы, выходившей из-под пера публицистов того времени, она не содержала положительной части, т. е. вслед за перечисленными недостатками в жизни мирян и духовенства, примерами несоблюдения установленных церковью правил поведения не следовал подробный перечень средств по их исправлению. Это навело исследователей документа на мысль, что цель составления статьи преследовалась иная, а именно: просто довести до сведения царя о существующих беспорядках в жизни его подданных. Очень многие «неисправления», о которых говорит документ, получили отражение и в вопросах Стоглава. Правда, нельзя считать безусловно доказанным, что этот документ был использован при составлении вопросов, поскольку перечисленные в нем «беспорядки» были довольно широко известны. И. Н. Жданов со ссылкой на издателя рукописи Н. С. Тихонравова считал, что рукопись принадлежала рязанскому епископу Касьяну, который мог быть и ее автором[741]. Впоследствии Д. Стефанович выдвинул аргументы, вызывающие некоторые сомнения в принадлежности статьи о «неисправлениях» Касьяну (в частности, недавнее вступление его в сан епископа, что, по мнению автора, должно было помешать Касьяну увидеть недостатки в своей епархии)[742]. Однако эти аргументы недостаточно вески для того, чтобы признать авторство Касьяна невозможным.

Итак, материалом для царских вопросов могли послужить высказывания и произведения иосифлянина митрополита Макария, нестяжателя Артемия, Максима Грека, представителя «белого» духовенства Сильвестра и, возможно, епископа Кассияна. Каким образом составлялась программа собора, исследователи решают по-разному. И. У. Будовниц считал центральной фигурой собора только Ивана IV, причем царь действует как «активный политический деятель, знающий, чего он добивается, умеющий из сыплющихся на него со всех сторон предложений выбирать и отстаивать те, которые больше всего ему по душе»[743]. Н. Лебедев писал, что в процессе подготовки программы Иван IV пытался встать над партиями иосифлян и нестяжателей, но тут же добавлял, что по своему образу мыслей царь был ближе к нестяжателям[744].

739 Подробнее см.: Беляев Илья. Об историческом значении деяний Московского собора 1551 года. — Русская беседа, 1858, т. IV, отд. критики, с. 12; Бочкарев В. Указ. соч., с. 63.

740 Летописи русской литературы и древности. Изд. Тихонравова Н. С., 1863, кн. 5, отд. III, с. 137—139.

741 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 192.

742 Стефанович Д. Указ. соч., с. 52—53.

743 Будовниц И. У. Указ. соч., с. 232.

744 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.), с. 32.

И. Н. Жданов полагал, что главную роль в составлении вопросов играл Сильвестр[745].

Для разрешения вопроса о том, насколько самостоятелен был царь при составлении вопросов, представляется целесообразнее сначала прокомментировать сами вопросы.

Интересное наблюдение о порядке формулирования вопросов в Стоглаве сделал Л. В. Черепнин. Он заметил, что «терминология и стилистика документальной письменности трафаретны и всякие отступления от трафарета обычно не случайны»[746]. Л. В. Черепнин выделяет три варианта формулировок, в которые царь облекал свои предложения: 1) *достоит закон уложити на соборе; и о сем соборовати по святым правилом, и разсужати; достоит о сем уложити соборне; и о сем соборовати, как впредь тому быти; и о сем како здесь стоит быти, и вы соборне уложите; и по правилом святых отец, како тому достоит быти, и како бы на святем соборе уложити во веки неподвижно; о всем о том на соборе указ учинити; и о том разсудити и уложити на святом соборе*; 2) то же, но без употребления терминов *собор* и *соборне*; 3) предложения обсудить вопрос, не предусматривающие принятия по нему решения: *о том разсудити, и о сем достоит довольно беседовати, бога ради о сем разсудити довольно*; 4) вопросы в буквальном смысле слова, типа: *тако ли сему достоит быти, достойно ли то?*[747].

745 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 235 и след.

746 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв., с. 82.

747 Там же, с. 81—82.

Вопрос 1

Вопрос 1-й так называемых «первых» царских вопросов как бы представляет общую картину беспорядков, на которые следует обратить внимание и которые необходимо «исправить». Есть предположение, что этот вопрос был составлен всеми членами «Избранной рады». Он адресуется к высшему духовенству и возлагает на него моральную ответственность за нерадение. Вопрос можно условно разделить на две части. В первой речь идет о различных нарушениях в порядке богослужения: звонят в колокола не во-время, поют не там, где нужно и не тогда, когда нужно, да и вообще службу церковную исполняют «не по уставу». Обо всех этих непорядках предлагалось *указ учинить по уставу и по священным правилом сполна*. Предлагается также учредить церковных старост для контроля над причтом. Во второй части вопроса речь косвенно идет о злоупотреблениях церковных чиновников. Прямо об этом нигде не говорится, но, указывая духовенству на его обязанность *уставляти и поучати* своих подчиненных, автор вопроса отмечает, что пагубное их поведение ведет к упадку нравов прихожан. Следующие вопросы дают возможность увидеть, в чем конкретно заключались злоупотребления церковных чиновников (см., например, вопросы 2 и 4). Здесь, в отличие от первой части вопроса, формулировка абстрактна. Автор просто вопрошает, кто ответит за это в день страшного суда?

Причт церковный — состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви.

Тема злоупотреблений церковных чиновников очень близко подводит к вопросу о злоупотреблениях самих епископов (а они, если вспомнить хотя бы Никандра и Феодосия коломенского, были не безупречны). Поэтому такие вопросы были нежелательны для «черного» духовенства, которое занимало высшие посты в церковной иерархии, и вряд ли Макарий был автором второй части вопроса. Скорее всего, он мог смягчить первоначальный тон и свел содержание его к риторическому вопросу.

Вопрос 2

Антимис — антиминс — четырехугольный, из льняной или шелковой материи плат, выдавался как свидетельство «освящения» церкви.

Вопрос имеет в виду вымогательство денег при передаче *антимисов* новым церквам. Новые *антимисы* выдавались чиновниками епископов по уплате определенной пошлины. Затягивая их выдачу, чиновники тем самым добивались доплаты за вещь, изъятую из гражданского оборота как священную, т. е. по сути дела продавали ее. В данном случае «продажа» может в равной степени пониматься и как продажа в современном смысле слова, и как несправедливость. Однако, и на это указывает исследователь Стоглава Н. Лебедев, вопрос составлен так, что неясно, кто виноват, епископ или его чиновники[748]. В научной литературе отмечалось, что в Стоглаве критика злоупотреблений епископов слабее, чем в публицистике того времени[749]. Это объясняется, видимо, тем, что в числе составителей вопросов был митрополит Макарий, который смягчал формулировки некоторых из них. Авторство второго вопроса скорее всего принадлежит Сильвестру.

748 Лебедев Н. Указ. соч., с. 39.

749 См. напр.: Лебедев Н. Указ. соч., с. 39.

Вопрос сформулирован таким образом, что в нем прочитывается и ответ: существующий порядок выдачи *антимисов* противоречит «правилам святых отец», следовательно, нужно привести практику в соответствие с нормами церковного права.

Вопрос 3

Здесь речь идет об иконах. Иконописание подчинялось определенным правилам, в иконописи имелся ряд условностей. Для того чтобы правильно написать икону, нужно было не только иметь способности, но и хорошо знать каноны и технику иконописания. Открытие новых церквей и восстановление их после пожаров требовали большого количества икон. С проблемой украшения церквей после «великих пожаров» в Москве в 1547 году столкнулись митрополит Макарий и Сильвестр. Оба они занимались отбором присланных со всех концов России икон, а затем организацией их переписания мастерами из признанных центров иконописания — Новгорода и Пскова[750]. Здесь, видимо, и встретились Макарий и Сильвестр с различными школами и отклонениями от кано-

750 Подробнее см.: ААЭ. Т. I, № 238; Макарий, архиепископ харьковский. История русской церкви. Т. VI. Спб., 1866, с. 262 и след.

нов иконописания и увидели недостаток в искусных живописцах.

Вопрос составлен таким образом, что можно предположить авторство Ивана IV: *у вас есть*, т. е. налицо, противопоставление светского лица духовенству. Однако правильно наблюдение (В. Бочкарев), что вопрос составлен лицами, хорошо знакомыми с постановкой дела иконописания[751]. Его авторами могли быть митрополит Макарий и Сильвестр, поскольку у них не должно было быть разногласий в данном вопросе. Впрочем, проблемы иконописания занимали в данный период многих: в статье епископа Касьяна о «неисправлениях» имеется 3-й пункт, в котором говорится, что *мастера иконные пишут иконы не по образу*. С непорядками в иконописании столкнулся вплотную и Акакий тверской во время восстановления соборов в Твери после пожара 1537 года.

751 Бочкарев В. Указ. соч., с. 83.

Вопрос 4

Подобно 2-му вопросу, здесь обличается «черное» духовенство и делается это также осторожно. *Знамена венечные* выдавались чиновниками епископа (знаменщиками, десятильниками) за плату, пошлину, которая шла в казну епископа. Размер ее был установлен, но, видимо, епископские чиновники вымогали сверх установленной суммы, особенно в случае повторного брака. Епископов в данном случае можно было упрекнуть в небрежном отношении к своим обязанностям.

Знамена венечные — грамоты, разрешавшие вступление в брак. Выдавались чиновниками епископов.

Крестьянство — зд. христиане.

Разрешение вопроса о размерах венечных пошлин интересовало и царя. Финансовое положение церкви было небезразлично для государства. Царь был заинтересован в сокращении дотаций церкви, в получении от церкви каких-либо финансовых уступок. Это приобрело особенное значение в связи с оскудением государственной казны в результате неудачной Казанской войны. Таким образом, вопрос мог быть составлен партией нестяжателей при участии царя.

Вопрос 5

Вопрос имеет в виду всеобщее исправление книг для одинакового богослужения во всем государстве. Разночтения в богослужебных книгах вызывались тем, что, во-первых, при переводах с греческого разными переводчиками появлялись варианты одного и того же текста и, во-вторых, переписчики делали механические ошибки, а после переписки свой текст не перечитывали.

Божественные книги — зд. богослужебные книги (служебник, часослов, псалтырь и др.).

Опись — зд. описка.

В Стоглаве речь идет об ошибках, связанных с неточной перепиской текста. Разночтения в богослужебных книгах и необходимость их исправления отмечались Касьяном в 4-м пункте «неисправлений», причем он отмечал именно работу книжных переписчиков, которые, написав книгу, не исправляют ее.

Митрополит Макарий как главный редактор и составитель

Великих Миней Четьих также мог вполне убедиться в необходимости проверки и исправления богослужебных книг. Скорее всего, он был автором данного вопроса. Этим же вопросом занимался Сильвестр, который был взят Макарием из Новгорода для участия в составлении Миней Четьих.

5-й вопрос завершается риторическим восклицанием, какое *наказание будет нам от бога за такое наше пренебрежение и нерадение*. Местоимение *наше* указывает на автора из духовного сословия. Переписка книг в то время велась главным образом в монастырях.

Вопрос 6

В вопросе говорится о плохом обучении грамоте, ответственность за которое лежит на священниках. Судя по формулировке *нам пастырем*, автором вопроса является митрополит Макарий.

Вопрос 7

Церковный суд, рассматривавший довольно большой круг дел, доставлял немалый доход. Такие суды имели свой обширный аппарат чиновников. Это были лица светские, выполнявшие обязанности, аналогичные обязанностям судейских чиновников светских судов (бояре, дьяки, тиуны, десятильники и недельщики), которые злоупотребляли своими правами и обирали население, подсудное церковному суду. Здесь нет прямого указания на то, что такие злоупотребления происходили с ведома епископов. Единственно, в чем упрекали епископов, так это за недосмотр за своими чиновниками. Между тем вред от деятельности церковных судов был велик: преследуя по ложным доносам попов, они вынуждали их покидать свои приходы, в результате церкви стояли пустые, и это наносило ущерб интересам церкви в целом. В вопросе говорится об одном из способов вымогательства денег чиновниками церковного суда как с духовных лиц, так и с мирян — обвинении по ложным доносам в изнасиловании и незаконном сожительстве. Порядок подобных обвинений был отработан чиновниками довольно-таки хорошо. Использовались показания специальных свидетельниц, оплачиваемых судейскими. Вряд ли епископы не знали об этих грубых нарушениях; скорее всего они покровительствовали им, извлекая из этого материальную выгоду. В практике церковных чиновников встречались и иные злоупотребления, не отмеченные в вопросах. Например, Касьян в своих «неисправлениях» замечает, что архиепископы утверждают распоряжения о передаче кабальных холопов после смерти господина его детям, что было незаконным.

Вопрос составлен от имени светского лица или, по крайней мере, лица, не принадлежащего к числу высшего «черного» духовенства. Можно предположить авторство Сильвестра, хорошо знавшего о злоупотреблениях епископских чиновников.

Участие Ивана IV в составлении вопроса, возможно, проявляется в резолютивной части, предлагающей церковнослужителям принять соответствующие меры по искоренению «зла».

Вопрос 8

Вопрос прямо направлен против недостойного поведения монахов, затрагивается руководство монастырями со стороны архимандритов и игуменов. Первая часть в некоторых списках выделяется в самостоятельный вопрос. Она содержит скорее поучение, чем вопрос: в монастырь следует поступать для молитв, а не для пьянства. Далее эта тема развивается и получает характер поучения. Прежде всего порицается нарушение общемонастырского уклада: отказ от совместных трапез, частое посещение монастырей гостями, разъезды монахов по селам, пребывание в мужских монастырях женщин и юношей. Нельзя сказать, что эти недостатки могли возмущать только нестяжателей. «Последовательные» иосифляне также не могли видеть здесь ничего хорошего. Если в своей духовной грамоте (1511 года) Иосиф Волоцкий и допускал возможность монахам иметь свою собственность, более богатую одежду и пищу, то присутствие в мужских монастырях женщин и юношей он не допускал. Иосифляне были заинтересованы в укреплении монастырского быта. Это способствовало бы, по их мнению, росту авторитета церкви. Однако поднимать вопрос в такой форме, как это сделано в Стоглаве, иосифляне, особенно митрополит Макарий, не стали бы. Его же сторонники не были образцами поведения в этом смысле. Акакий, епископ тверской, устраивал пышные пиры, разоряющие прихожан; Никандр, епископ ростовский, был известен своей приверженностью к пьянству.

Проскурница — просвирня, лицо, занимавшееся изготовлением просфор (см. комментарий к вопросу 11) для церкви.

Источником, содержащим материал для 8-го вопроса, могло, скорее всего, служить послание Артемия царю *на собор*. Оно не дошло до нас, но кто, как ни он, мог знать быт монастырей, кто, как ни он, нестяжатель, мог увидеть, сколь разорительны были для монастырских крестьян частые посещения сел монахами. Обличение мужеложства и блуда можно найти в послании Сильвестра царю[752].

Вопрос касается не только морального упадка монашества, но и разбазаривания богатств монастырей. По мнению Н. Лебедева и В. Бочкарева, восьмой вопрос был составлен светским лицом, скорее всего царем[753]. Однако целиком соглашаясь, что вопрос содержит и финансовые проблемы и что текст его составлен от имени лица светского, все же представляется, что авторство здесь принадлежит партии нестяжателей в целом во главе с Сильвестром, так как основная задача здесь — неуклонное выполнение монастырского устава.

752 См.: Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 199.

753 См.: Лебедев Н. Указ. соч., с. 48; Бочкарев В. Указ. соч., с. 77.

Вопрос 9

9-й вопрос является прямым продолжением предыдущего. В связи с тем что монастырское начальство расходова-

ло в празднествах монастырские деньги, рядовые монахи бедствовали и вынуждены были идти в «мир»: монахини живут при церквах как просвирни, а попы, постригшиеся в монахи, служат в приходских церквах. Это было запрещено церковными правилами. Вопрос составлен так, что видно только желание ликвидировать такие явления. Вина же высшего монастырского духовенства в разорении монастырей, необходимость его наказания здесь не выдвинуты на первый план. Этот вопрос был, видимо, поднят нестяжателями и умело отредактирован митрополитом Макарием.

Клосный — видимо, увечный, калека.

Церковный собор. 1555 год. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век.

Вопрос 10

Вопрос о полоняниках — пленных, казалось бы, совсем не относится к церковным проблемам. Тем не менее это один из важнейших вопросов, предложенных царем собору. Он затрагивал непосредственно интересы казны. Авторство здесь принадлежит царю. Государственная казна, истощенная Казанской войной, была пуста, а пленных нужно было выкупать. В свое время великий князь Иван III и иосифлянское большинство церковного собора 1503 года заключили молчаливое соглашение. За монастырями оставались их земли, но они должны были активно помогать из своих доходов неимущим; в их ведении сосредоточивалась благотворительность. Именно этот аргумент иосифляне приводили в обоснование своего права на эксплуатацию труда крестьян[754].

Из того, что царь обращался именно к церковным иерархам, видно, что он ждал от церкви в деле выкупа пленных материальной помощи.

754 См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М., 1981, с. 47.

Вопрос 11

Вопрос относится к проблемам порядка богослужения и борьбы с языческими предрассудками[755].

Упоминание в вопросе об *арбуях* выдает автора, хорошо знавшего народы Севера России, каким мог быть митрополит Макарий. На него как автора вопроса указывает и выбор темы — неточное исполнение церковных служб.

755 Подробнее об этом см.: Стефанович Д. Указ. соч., с. 218.

Арбуи — языческие жрецы Вотской Чуди.

Вопрос 12

Вопрос посвящен обличению «черного» духовенства, в чьем распоряжении находились богадельни. Однако здесь четко просматривается и интерес казны. Если в вопросах об *антиминсах* или *венечных знаменах* были видны злоупотребления церковных служащих и жертвами их вымогательств было или «белое» духовенство (вопрос 2), или миряне (вопрос 4), то в 12-м вопросе появляется еще одна заинтересованная сторона — государственная казна. Из нее отпускались царем деньги на богадельни (к чему добавлялись также пожертвования мирян), а эти деньги тратились не по назначению. За взятки в богадельни помещали вполне здоровых людей, а больные и старые так и оставались без приюта.

И цр҇ь великии кн҇зь. и митрополитъ
макарей со всѣми архиеп҇пы і еп҇кпы
и со всѣ ос҇щенны соборомъ роусскии. По

Автор вопроса — царь. Это видно не только из тематики, но и из самой постановки вопроса. Иван IV предлагает духовенству и светской власти совместно обсудить ситуацию, намереваясь, по-видимому, поставить дело в богадельнях под контроль если не государства, то прихожан или местных сословных учреждений.

Вопрос 13

Строи — зд. калеки, нищие.

Окуп — зд. деньги, имущество.

Попрошайничество монахов и монахинь приобрело в рассматриваемый период большое распространение. В вопросе говорится о попрошайничестве под видом сбора денег на строительство церквей. Такой обычай порицается, правда, косвенно: во-первых, самой постановкой вопроса и, во-вторых, ссылкой на иностранцев, которых это удивляет. Авторство здесь должно принадлежать нестяжателям. Царь же, видимо, не заинтересовался проблемой, а митрополит Макарий смягчил формулировку так, что предоставил собору возможность принять любое решение.

Вопрос 14

Прикупи — 1) росты, барыши, имущества; 2) зд. купленные села, земли.

Вопрос также имеет финансовую подоплеку. Однако здесь дело касается не интересов казны, а денежных интересов церкви. Передача отдельных церквей и монастырей из ведения епископского суда под юрисдикцию государства лишала церковь доходов от судебных пошлин. Поэтому в ликвидации практики передачи церквей и монастырей под юрисдикцию государства были заинтересованы высшие церковные иерархи. Автором вопроса являлся, очевидно, митрополит Макарий.

Вопрос 15

В вопросе прослеживается попытка царя ограничить монастырское землевладение. Иван III, уступая иосифлянам, согласился в 1503 году с необходимостью существования монастырских земельных владений. Иосиф Волоцкий доказывал, что церковь должна быть богата. Попытка Ивана IV в 1550 году урезать монастырские имения не увенчалась успехом. Митрополит Макарий в послании царю в землях отказал, мотивируя свое решение не только и даже не столько экономическими соображениями, сколько ссылками на священную историю и моральную неправомочность митрополита распоряжаться тем, что принадлежит всей церкви[756]. В 15-м вопросе Иван IV поступил иначе: он показал, что монастырские земли дают доход не на пользу монастырей. Земли у монастырей прибывают, а монахов становится меньше, пища скуднее, монастырские здания ветшают, монахи скитаются по городам и селам. Кроме того, монастыри не выполняют свой священный долг, не поминают своих вкладчиков. Автор вопроса не предлагает готового ответа. Ясно одно, нужно что-то изменить. Вопрос этот, вышедший из среды нестяжа-

756 «Ответ Макария митрополита всея Руссии от божественных правил святых апостолов, и святых отец седьми соборов, и поместных, и особо сущих святых отец, и от заповедей святых православных царей к благочестивому и христолюбивому и боговенчанному царю, великому князю Ивану Васильевичу, всея Русии самодержцу, о недвижимых вещах, вданных богови в наследие благ вечных». — Летописи русской литературы и древности, с. 137—139.

телей, был составлен, видимо, самим царем. Возможно, он имел в виду уменьшить количество монастырских земель в соответствии с размерами того или иного монастыря.

Вопрос 16

Вопрос составлен в среде нестяжателей, ответ на него подразумевается, так как 44 правило «святых апостол» запрещает взимание процентов.

Резоимство — ростовщичество.

Хлеб в насыпы — давать зерно в долг с обязательством вернуть с добавкой.

Вопрос 17

Во времена Стоглавого собора среди духовенства было сильно распространено пьянство. Оно охватывало все слои: от низших церковнослужителей до высших иерархов. 17-й вопрос утверждает, что вред от пьянства духовенства в первую очередь заключается в понижении авторитета церкви в глазах населения, а также в дурном примере для прихожан. Порицание нравов священнослужителей не ново: об этом писал, например, Максим Грек. Судя по тексту вопроса, он исходил от светского лица (*а мы на них зря*), скорее всего от Ивана IV. Если судить по речам царя, то роль моралиста ему нравилась, и он вполне мог предложить этот вопрос сам.

Вопрос 18

Согласно 16 правилу «святых апостол», священнослужители не могли вторично жениться. Однако вдовый поп по существовавшим правилам не вправе осуществлять самую важную церковную службу — литургию. Такое положение было принято на церковном соборе 1503 года при Иване III, деде Ивана IV. Тем не менее, несмотря на то, что священник-вдовец мог служить только неосновные службы или должен был постричься в монахи, вдовые попы жили в миру, бражничали и подавали дурной пример мирянам. О недостойном поведении вдовых попов писал в своих «неисправлениях» Касьян (в 16-м «неисправлении» Касьяна говорится о том, что попы-вдовцы держат у себя наложниц и служат, а другие — постригаются в монахи и тоже служат). Автор исследования о митрополите Макарии Н. Лебедев писал, что, будучи новгородским архиепископом, Макарий строго исполнял постановления собора 1503 года о попах[757]. Но это не дает оснований приписать авторство 16-го вопроса Макарию. Слова *при деде моем, по маткин живот* прямо указывают на авторство царя. В. Бочкарев считал, что автором вопроса был царь с нестяжателями[758]. С этим, видимо, можно согласиться. Авторство Макария надо исключить еще по одной причине. Несмотря на то что ссылка на Новгород и Псков говорит о знакомстве с обстановкой в этих городах, что как будто указывает на Макария, дружба митрополита Макария с новгородским архиепископом Феодосием исключает возможность вопроса, явно направленного против Феодосия. Последний после собора оставил кафедру и удалился в Иосифо-Волоко-

757 Лебедев Н. Указ. соч., с. 50.

758 Бочкарев В. Указ. соч., с. 76.

ламский монастырь. Формулировка вопроса составлена в резкой форме, тем самым подчеркивалась тяжесть нарушений, которые были замечены в Новгороде и Пскове.

Вопрос 19

Вопрос касается строительства новых церквей и обителей и по своему характеру напоминает вопрос 13-й. Он пронизан духом нестяжательства. В нем не случайно имеется противопоставление современных автору вопроса учредителей монастырей старцам в более ранний период развития монастырской жизни. Не случайно *пустыни* были у нестяжателей идеалом монастырского жития: пустынники не имели земель, не эксплуатировали крестьян, жили своим трудом или подаянием.

Руга — ед. годичное содержание причта деньгами, хлебом и др. припасами.

Пустынники же, изображенные в вопросе,— люди корыстные. Они ставят церкви из «тщеславия», монастырь закладывают с целью получить доход. Но из-за недостатка средств или из-за разорения, причиняемого епископскими чиновниками-десятильниками (о способах вымогательства десятильниками денег см. вопрос 7), бросают построенные ими храмы. Вопрос как бы предлагает запретить строительство новых монастырей и церквей, отнимающих средства у казны и деньги у мирян, но тем не менее приходящих в запустение из-за нерадения самих монахов или разорения от святительских чиновников. Вопрос возник в среде нестяжателей, причем заинтересованность казны просматривается довольно ясно. Из этого, а также из слов *у меня земли и руг просят* вытекает, что непосредственное участие в составлении вопроса принимал Иван IV.

Вопрос 20

О зазорном поведении духовенства писали многие деятели XVI в. (Максим Грек, Курбский и др.). Рассматриваемый вопрос интересен тем, что и он содержит ту же критик , но в завуалированном виде. Он затрагивает нижние и средние слои духовенства, как «белого», так и «черного»: священников и игуменов. В вопросе говорится о различных положительных чертах духовенства в прошлые времена — *доселе*. Ко времени собора положение, видимо, изменилось, потому что собору предлагается *о сем добре порадети и поразсудити и утвердити по божественному писанию*. Вопрос, таким образом, содержит намек на падение нравов духовенства, умаление его роли как наставника мирян. Исследователи Стоглава Н. Лебедев и В. Бочкарев видят в вопросе обличение нестяжателями черного духовенства и считают, что автором вопроса был царь[759]. Возможно иное решение. Вопрос составлен так мягко, его формулировки так обтекаемы, а то, что он предлагает, настолько общеизвестно, что автором вопроса можно считать митрополита Макария. Иосифляне также были обеспокоены падением нравов среди духовенства. Правда,

759 Лебедев Н. Указ. соч., с. 41—45; Бочкарев В. Указ. соч., с. 74.

видя пороки как «белого», так и «черного» духовенства, они предпочитали обличать «белое», умалчивая о грехах «черного». Формулировкой вопроса его автор смягчал ту картину разложения нравственности духовенства, которая столь хорошо видна как из самого Стоглава в целом, так и из публицистики того времени. Во всяком случае, этот вопрос в равной степени волновал всех членов «Избранной рады».

Вопрос 21

В вопросе говорится о поведении мирян в церкви. Ношение тюбетеек осуждалось в переписке митрополита Макария с Максимом Греком[760]. Об этом же писал Сильвестр в послании Ивану IV. Автором вопроса в литературе называют митрополита Макария.

Вопрос 22

Вопрос продолжает тему 21-го вопроса. Он касается недостойного поведения духовенства в церкви (разговоры во время службы, пьяные драки), а также многогласия при церковном пении, т. е. одновременного пения следующих друг за другом стихов. Авторство этого вопроса можно также признать за Макарием.

Вопрос 23

Согласно давно установившейся традиции, священники должны отправлять службу в специальных одеждах, которые имеют символическое значение. Эта одежда различна у монашествующего духовенства и у «белого». В данном случае речь идет только о «белом» духовенстве. Обряжаясь не в соответствии с правилами, священники снижали тем самым эффект от службы, принижали значение службы. Вопрос призывает выяснить, соответствует ли такое поведение священников правилам, изложенным в *святых книгах*, хотя автору прекрасно известно, что не соответствует. Такое пристальное внимание к внешней стороне церковной службы дает возможность предположить, что автором вопроса является митрополит Макарий.

Вопрос 24

Вопрос так же, как и предыдущие, касается «белого» духовенства. Он затрагивает внешнюю сторону церковной службы: возможность допущения к службе в церкви пономарей и дьячков, дважды или трижды женатых. Согласно правилам, установленным для мирян, последние могли вступать в брак не более трех раз. Дьячки и пономари принадлежали к церковнослужителям. На них распространялись иные правила. Поэтому автор вопроса и противопоставлял статус мирянина и церковнослужителей.

Позорище — зрелище, собрание, представление.

760 См.: Лебедев Н. Макарий, митрополит всероссийский. М., 1881, гл. «Макарий и Максим Грек».

Глумление — забава, развлечение.

Пономарь — придверник, низшая церковная служебная должность.

Дьяк — зд., видимо, имеется в виду дьячок, низшая церковная служебная должность.

...святым касаются — имеются в виду предметы богослужения.

...по рассуждению учити — видимо, описка: следует читать *по рассуждению учинити*.

Вопрос 25

В вопросе говорится о мирянах. Автор касается внешнего вида прихожан. Особенное возмущение вызывает бритье бород и усов и ношение одежды иноземного покроя. Все эти новшества, вызванные укреплением связей с Западной Европой, осуждались большинством духовенства. В качестве одного из «неисправлений» рассматривал бритье бороды и усов Касьян, об этом же писал Сильвестр в своем послании царю, резко выступал против брадобрития митрополит Макарий. Таким образом, представители различных группировок в «Избранной раде» объединились в своем порицании новых обычаев, распространявшихся среди мирян. Порицание бритья бороды и усов вызывалось, помимо приверженности к старине, еще и тем, что бритье бород и усов ассоциировалось с пороком мужеложства, стремлением придать своему лицу женский облик. В послании Сильвестра Ивану IV этому пороку уделено большое место, причем именно в связи с распространением брадобрития.

Исследователи Стоглава приписывают авторство статьи различным участникам «Избранной рады». И. Н. Жданов, исходя из сопоставления текста с посланием Сильвестра, видит здесь авторство благовещенского попа. Н. Лебедев, изучавший деятельность митрополита Макария, указывает на авторство последнего[761]. Но кто бы из членов «Избранной рады» ни предложил этот вопрос, видно, что принят он был без прений и разногласий.

761 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 199.

Вопрос 26

Смысл вопроса заключается в том, что христиане неправильно крестятся. Поскольку все элементы крестного знамения являются символичными, нарушение порядка наложения креста рассматривалось как тяжкое преступление против церковных порядков. Ответственность за это несут приходские священники, которые не обучают должным образом свою паству. Упрек, таким образом, оказывается обращенным к «белому» духовенству.

Автор вопроса, по мнению И. Н. Жданова, — Сильвестр, а по мнению Н. Лебедева и В. Бочкарева — Макарий[762].

762 Лебедев Н. Стоглавый собор (1551), с. 50; Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 199; Лебедев Н. Указ. соч., с. 47; Бочкарев В. Указ. соч., с. 83.

Вопросы 27 и 28

В этих вопросах говорится о лживых клятвах мирян и о распространении сквернословия, что отмечалось и в «неисправлениях» Касьяна, писавшего: *клянутся именем божиим в шутках и сквернословят в ссорах и шутках*. Вопросы 26, 27 и 28 составляют единое смысловое целое. В конце 27-го вопроса и в вопросе 28, продолжая тему непристойного поведения мирян, указывается на дурную привычку некоторых православных подданных грубо оскорблять друг друга — деяние, наказуемое, главным образом, церковью, хотя даже в Судебнике 1497 года есть упоминание о наказании за *лай*. Интере-

но, что в вопросе в пример приводятся иноверцы. Поэтому, соглашаясь, что авторство вопросов принадлежит Макарию, можно допустить и добавления со стороны Ивана IV, поскольку Макарий и Сильвестр вряд ли бы стали приводить в пример неправославных.

Вопрос 29

Вопрос составлен очень распространенно, напоминает речи Ивана IV своими многочисленными ссылками к библии и истории. Помимо отсылок к церковной истории содержатся также и свойственные речам царя призывы к покаянию. Особо оговариваются преступления, караемые церковью: распутство, супружеская неверность, мужеложство. Видя в перечисленных преступлениях корень зла, приведшего к гибели ряд государств, царь (а его авторство здесь несомненно) предлагает собору твердо наказывать преступников.

Ниневий град великий — Ниневия, столица Ассирии.

Царьград — Константинополь, столица Византии.

Велми — очень, весьма.

Негли — чтобы.

Неподкновенно — неукоснительно.

Прилепы, прилеп — то, что прилеплено, приставлено.

Вопрос 30

Вопрос касается финансовой помощи со стороны государства церкви. Составлен он, видимо, царем. Царь говорит о значительных пожалованиях из казны на содержание священников, которые не исполняют своих обязанностей. Но, что самое важное, эти священники стали ружными недавно, во время боярского правления, при временщиках. Поэтому, задавая вопросы, *кому та руга и милостыня в пользу и что о том учинити*, царь мог иметь в виду различные варианты решения: или призвать ружных попов к порядку и заставить их служить как подобает, или отнять у них ругу. Последний вариант решения был, конечно, выгоднее казне.

Вопрос 31

Вопрос так же, как и предыдущий, касается государственных дотаций церкви и монастырям. Единичные, единовременные дотации, полученные некоторыми церквами и монастырями при Василии III и Елене Глинской, многие церкви и монастыри постепенно сумели превратить фактически в постоянные. Поскольку в большинстве своем церкви и монастыри имели самостоятельные доходы, то получение ими руг с государственной точки зрения было нецелесообразно. Что касается бедных, не имеющих самостоятельных доходов церквей и монастырей, то здесь автор вопроса склонен признать их право на ругу. Но и в этом случае автор вопроса, а им был, конечно, царь (что с очевидностью следует из текста вопроса), не дает прямого ответа.

Вопрос 32

Вопрос обличает нехристианскую жизнь мирян, нарушающих запрет есть мясо животных, из которых не выпущена кровь. Такое требование объяснялось тем, что считали, будто у всех живых существ, кроме человека, душа — в крови, т. е.

удавленные животные и птицы употреблялись в пищу как бы вместе с душой. По этой же причине запрещалось есть падаль.

Вопрос 33

В вопросе говорится об ошибках в богослужении. Речь идет только о «белом» духовенстве (о «черном» есть специальная оговорка).

Исследователи Стоглава видели в авторе вопроса Ивана IV. Он хорошо знал порядок церковной службы и не мог не заметить неточностей. В качестве дополнительного аргумента приводится мысль, что собор не ответил на этот вопрос, как и на другие вопросы Ивана IV. Такого не могло бы быть, если бы вопрос исходил от митрополита. Однако представляется, что автором вопроса был все же Макарий. Именно для него характерно мелочное внимание к вопросам церковной службы. Тем более что в какой-то степени на данный вопрос есть ответ в гл. 6.

Вопрос 34

Данный вопрос продолжает вопрос 33. Беспорядкам в Москве противопоставляется порядок в Новгороде и Пскове, куда недавно ездил царь. Вопрос составлен от его имени, и исследователи считают именно его автором вопроса. Можно предложить и иное решение. Скорее всего на этот вопрос вдохновил царя митрополит Макарий. Ему было важно помочь своему давнему другу архиепископу Новгорода и Пскова Феодосию, на которого имелись жалобы, рассмотренные впоследствии на соборе. Похвала Иваном IV порядков в Новгороде должна была поддержать Феодосия в глазах собора. Царь, со своей стороны, охотно пошел навстречу замыслу Макария, поскольку любил покичиться своим знанием церковной службы.

Вопрос 35

Лепо — хорошо, бесподобно, красиво, пристойно.

В вопросе говорится о предмете, тесно связанном с богослужением — кресте. Крест относится к священным изображениям и является важнейшим украшением христианских храмов. Вопрос ставит задачу унификации креста на куполах церквей.

Вопрос 36

Вопрос касается чисто богослужебных проблем. В нарушение существовавших правил (правило 3 «святых апостол») в алтари вносили запрещенные предметы. В пример, как и в 34-м вопросе, приводят порядки Великого Новгорода и Пскова, где для освящения предметов, приносимых мирянами, в церквах имелся предназначенный под эти нужды кутейник (часть церкви около алтаря). Автор вопроса — человек, знавший порядки в Новгороде и Пскове, строго следящий за

соблюдением правил богослужения. Таким человеком, по мнению В. Бочкарева, был митрополит Макарий[763]. Д. Стефанович считает автором вопроса Сильвестра, поскольку Макарий мог обязать повсеместно учредить кутейники и не спрашивая разрешения у собора; кроме того, по его мнению, Макарий к этому времени плохо помнил новгородские обычаи[764]. Цель вопроса — распространить «опыт» Новгорода и Пскова на остальные районы.

763 Бочкарев В. Указ. соч., с. 83.

764 Стефанович Д. Указ. соч., с. 50.

Вопрос 37

Пороки и непорядки в быте монахов довольно часто обличались в публицистических произведениях. Этот вопрос интересовал и стяжателей, и нестяжателей. Для собора он составлен партией нестяжателей. Несмотря на то что Макарий, будучи новгородским архиепископом, стремился отделить мужские монастыри от женских, а Иосиф Волоцкий, идеолог стяжательства, в свое время не впустил в свой монастырь родную мать — монахиню, текст вопроса свидетельствует об авторстве нестяжателя: уж очень резко осуждается плохое отношение монастырских властей к калекам — монахам и монахиням, попустительство в нарушении церковных уставов. Подобное освещение образа жизни монахов и обличение его недостатков должны были способствовать целям сокращения расходов государственной казны на монастыри, которым впрок эти деньги не шли.

Таким образом, если рассматривать все вопросы в целом, можно заметить, что они разделяются на:

1) преследующие интересы государственной казны (вопросы 10, 12, 14, 15, 19, 30, 31);

2) обличающие беспорядки в святительском и монастырском управлении, в монастырской жизни (вопросы 2, 4, 7, 8, 9, 13, 16, 17, 20, 37);

3) касающиеся беспорядков в богослужении, обличающие предрассудки и нехристианскую жизнь мирян (вопросы 1, 3, 5, 6, 11, 18, 21—29, 32—36).

Две последние группы вопросов направлены на укрепление нравственной стороны жизни духовенства и населения. Поскольку государство целиком перепоручало эту область церкви, видело в ней свою идеологическую опору, то естественным было для царя желание видеть церковь единой, пользующейся авторитетом у населения.

Как полагали некоторые исследователи Стоглава, имелась еще одна группа вопросов, которая затрагивала темы, касающиеся исключительно области государственного управления. И. Н. Жданов обнаружил в Сборнике игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Ефимия Туркова проект государственных преобразований, предложенных, как полагал исследователь, Иваном IV в качестве дополнительных царских вопросов собору 1551 года. Эти вопросы, по мнению И. Н. Жданова, могли попасть в Сборник из бумаг Феодосия Новгород-

ского. Известно, что последний после собора удалился в Иосифо-Волоколамский монастырь, игуменом которого в то время был друг Феодосия Ефимий Турков. Турков являлся составителем и частично переписчиком упомянутого сборника, к нему перешли бумаги Феодосия после его смерти. Среди этих бумаг и могли находиться «дополнительные царские вопросы». В этих вопросах идет речь о следующем: 1) о местничестве, 2) о вотчинах и поместьях, 3) о «белых» слободах, 4) о корчмах, 5) о мытах, 6) о перевозах и мостах, 7) о вотчинных книгах, 8) о заставах, 9) о поместьях, 10) о вдовых боярынях, 11) о ногайских купцах, 12) о переписи земель[765].

765 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 180 и след.

Изложенное выше предположение И. Н. Жданова было воспринято И. У. Будовницем как доказанное, и он, уже говоря о Стоглавом соборе, с полной уверенностью заявляет, что, помимо церковных, царем были предложены и вопросы «касающиеся военного дела, описания всей земли, уничтожения внутренних таможен, укрепления охраны границ»[766]. Комментаторы «Памятников русского права», напротив, считают, что вопросы были написаны Иваном IV в 1549 году, т. е. за два года до созыва Стоглавого собора[767]. Правильной представляется точка зрения Л. В. Черепнина, который относится к «дополнительным вопросам» осторожно, поскольку доказательств, были ли они заданы собору, нет[768].

766 Будовниц И. У. Указ. соч., с. 233.

767 Памятники русского права, выпуск четвертый. М., 1956, с. 592.

768 Черепнин Л. В. К истории «Стоглавого» собора 1551 г. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 120—121.

Глава 6

Следующие за 5-й главой 6—40 главы Стоглава содержат ответы на некоторые из первых 37 вопросов царя. Продолжение ответов содержится в 42-й и последующих главах. Такое расположение материала в памятнике давало исследователям широкий простор для догадок.

Л. В. Черепнин считал, что структура Стоглава «очень нечеткая, не поддающаяся до конца осмыслению. «Ответы» иногда уходят от тематики, намеченной «вопросами». Лишь текстологический анализ всех сохранившихся списков Стоглава сможет, вероятно, пролить свет на историю сложения памятника»[769].

769 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв., с. 81.

И. Н. Жданов видел определенный порядок в изложении глав. Он считал, что «в 6-й — 40-й главах Стоглава собраны материалы для наказа приходскому духовенству. Главы 43-я — 98-я обращены к церковным властям, т. е. к епископам, монастырским настоятелям, наконец, к царю». «Беспорядочность в изложении материалов Стоглава зависела столько же от неумелости его собирателя, сколько от разнообразия тех материалов, которыми он располагал»[770].

770 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 241—243.

Н. Лебедев, а вслед за ним В. Бочкарев выдвинули гипотезу, что текст Стоглава ближе всего подходит к протоколу собора. Главы 6—40 представляют собой ответ собора на первые царские вопросы; причем партия иосифлян старалась отмолчаться по тем вопросам, которые ей не нравились. Затем,

чтобы затянуть время, члены собора придумывают свои вопросы и сами же на них отвечают (вторые царские вопросы — гл. 41). Далее ввиду важности царских вопросов собору, видимо, были вновь предложены какие-то вопросы, на которые он и вынужден был отвечать[771]. Эту точку зрения подверг критике Н. Суворов, указавший, что при таком взгляде на деятельность собора его работа выглядит по крайней мере странной[772].

Представляется, что в известной степени верны обе концепции: и И. Н. Жданова, и В. Бочкарева. То, что главы 6—40 являются ответами на первые царские вопросы, несомненно. Верно и то, что в этих главах даются ответы не на все, а лишь на некоторые вопросы. Соборные прения по составлению ответов на царские вопросы, видимо, были прерваны появлением на соборе царя. В течение дня, а может, и нескольких дней, собор решал вопросы совместно с царем. С этим связано, видимо, возникновение так называемых «вторых царских вопросов». Затем собор вновь вернулся к разрешению первых вопросов, иногда дополняя его ответами на вторые царские вопросы. Когда работа подошла к концу, собор послал своих представителей к низложенному в 1542 году митрополиту Иоасафу, чтобы последний, прочитав материалы Стоглава, дал по ним свои замечания.

Глава 6 открывает раздел «ответов» собора на «вопросы» царя. Она начинается преамбулой, в которой излагается история созыва Стоглавого собора. Из этого рассказа следует, что, узнав о нарушениях порядка отправления церковной службы, царь дал задание выяснить все о непорядках в этой области и передал затем митрополиту Макарию для разрешения на церковном соборе перечень всех «церковных нестроений». Таким образом, если вопросы царя условно можно было разделить по крайней мере на три группы (см. выше), то деятели собора 1551 года увидели из всего многообразия тем, затронутых в царских вопросах, только одну: *по многим святым церквам звонят и поют не во время... и многие церковные чины не сполна совершаются по священным правилом и по уставу*, т. е. были выделены вопросы, касающиеся только богослужения. Такой подход не случаен. Он был выгоден иосифлянскому большинству собора. Участники собора выбрали из 37-ми царских вопросов прежде всего те, которые не затрагивали острых финансовых проблем.

Далее в главе, по сути дела, даются ответы на три группы царских вопросов, выбранных в разбивку, причем ответы даются не на все части вопросов.

Одним из самых важных нововведений собора является обязательное повсеместное учреждение института поповских старост. Речь о поповских старостах шла в первом вопросе. Вопрос предлагал для контроля над духовенством (причем как «белым», так и «черным») избрать повсеместно поповских старост над всеми священниками, а также и других чиновников, которые, видимо, должны были осуществлять контроль за мо-

771 Бочкарев В. Указ. соч., гл. гл. X, XI, XII.

772 Суворов Н. С., В. Бочкарев. Стоглав и история Собора 1551 г. — Отт. из Журнала министерства народного просвещения, с. 206—207.

нахами. В главе говорится лишь о поповских старостах, т. е. только о контроле за «белым» духовенством, хотя в большинстве вопросов осуждалось недостойное поведение именно монашествующего духовенства.

Должности церковных старост учреждались повсеместно. Это были выборные из среды священников. Иногда Стоглав называет их протопопами. Количество поповских старост в каждом городе определялось особо, видимо, епископами *по царскому повелению и по благословению святительскому*. Собор определил количество старост лишь для Москвы — семь. Этому количеству соответствовало и число соборов, т. е. центральных по значению в данном округе храмов. Поповские старосты должны были служить в соборах. В помощь им, согласно Стоглаву, избирались из священников десятские. В других городах также должны были избираться поповские старосты и десятские. В селах и волостях избирались только десятские священники. Стоглав зафиксировал, что в обязанности этих выборных лиц входил контроль за правильным ведением службы в подведомственных церквах, за благочинием священников.

...и даровал бы им сыны и наследники царствия их — у Анастасии от брака с Иваном рождались девочки, которые умирали в раннем детстве, первый сын Дмитрий родился в 1552 году, умер также в раннем детстве в 1553 году.

Соборный приговор 1551 года об учреждении и обязанностях московских поповских старост раскрывает более подробно порядок их деятельности. Избранный поповский староста выбирает себе десятских (такой порядок представляется более точным, чем изложенный в 6-й главе Стоглава). Поповские старосты должны собирать десятских и вместе с ними говорить о порядке церковной службы, *о духовных делех и о всяком благочестии*[773].

773 ААЭ. Т. 1, № 232, с. 227—229.

Великая княгиня Анастасия — первая жена Ивана IV Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (ум. в 1560 году).

Брат, благоверный князь Георгий — Георгий (Юрий) Васильевич (1533—1563 гг.), князь угличский.

Протопоп — 1) почетный титул православного священнослужителя; 2) зд. — выборный поповский староста.

Яве — открыто, гласно.

Паки — опять, еще, снова.

Убо — итак, посему.

Глава 7

Глава продолжает ответ на первый вопрос. Она посвящена определению начала звона колоколов в церквах. Колокольный звон возвещал прихожанам о начале церковной службы. В первом вопросе содержался упрек, что по церквам *звонят не ко времени*. На Русь правила церковного богослужения перешли из Византии. Первоначально действовали правила, основанные на уставах двух греческих старейших христианских монастырей — Афонского и Студийского. Впоследствии появились уставы и других монастырей, в частности Иерусалимского. Хотя Стоглав ссылается только на Студийский и Афонский уставы, правила, приведенные в данной главе, как установил Д. Стефанович, были взяты из Иерусалимского устава[774].

774 Стефанович Д. Указ. соч., с. 211.

Вторая часть главы интересна своим происхождением. После завершения работы Собор ознакомил со своими решениями бывшего митрополита Иоасафа. Последний внес предложения,

асть из которых была принята. В частности, в 7-ю главу было несено положение, согласно которому служба в церквах могла кращаться, если того требовали государственные интересы. Прежде всего это происходило в тех случаях, когда царь выезжал в военный поход. Кроме того, с учетом интересов государевых служилых людей, торговых людей, а также больных, в Москве в трех церквах устанавливалось иное, чем по уставам, время начала обедни.

Глава 8

Глава содержит ответ на царские вопросы о порядке богослужения. Собор называет те уставы, которыми надо руководствоваться при служении в церкви. Попутно даются наставления, связанные с 22-м и 23-м вопросами. В 23-м вопросе указывалось, что попы служат не в полном облачении, в 22-м упоминались случаи драк между священнослужителями в церкви. По этому поводу в главе отмечается, что служить надо в полном облачении, *со страхом и трепетом, ничтоже земного помышляюще.*

Бо́льшая часть главы отвечает на 11-й вопрос о просвирнях. Подробно описываются условия, которым должна удовлетворять просвирня. Она должна быть вдовой после первого брака, желательно старше 60-ти лет и не быть монахиней. Монахини могут быть просвирнями только в монастырях. Категорически запрещалось «наговаривать» над просфорами.

В заключении глава содержит ответ на 24-й вопрос. Пономари и дьячки, как лица, входящие в причт, могут вступать в брак только один раз.

Василий Великий — род. в Кессарии Каппадокийской (Малая Азия) в 329 году, известный церковный философ и писатель.

Иоанн Златоустый — род. в Антиохии (Сирия) около 345 года, был известным церковным оратором, за что и получил свое прозвище.

Григорий (папа римский) — Григорий I великий. Родился в Риме около 540 года.

Глава 9

Глава в целом отвечает на несколько вопросов: в 1-м царском вопросе указывалось, что службы совершаются не полна. В ответ глава дает краткое изложение литургии. Вопрос 11-й указывает, что священники неправильно совершают чин проскомидии — глава подробно описывает проскомисание. В 5-м вопросе обращалось внимание, что службы служат с неправильных переводов — в конце 9-й главы помещены наиболее часто встречаемые ошибки и показано, как надо правильно читать то или иное место.

Глава 10

По своему содержанию глава является ответом на 23-й вопрос «первых» царских вопросов. В нем указывалось, что попы

Сан
— зд. облачение.

Дорник
— печатка, которой изображается крест на просфорах.

Сиречь
— т. е. а именно.

...имея дерзновение
— имея смелость.

Священноиерей
— зд. иеромонах; монах, имеющий сан священника.

Кладезь
— зд. рукомойник.

Горн
— зд. печка, камелек.

Прозвитерство
— священничество.

служат службу без риз. В главе говорится об обязательном облачении священников в епатрахили и ризы. Далее вопрос указывал на то, что во время службы священники часто и без нужды пользуются царскими вратами — в главе называются те случаи, когда эти врата могут открываться во время вечерней или утренней служб; исключением из общего правила была служба епископа, которая подчинялась другому правилу. Причиной такого пристального внимания к внешней стороне церковной службы является тот факт, что духовенство понимало, видимо, что для большинства верующих содержание службы не всегда ясно, и внешняя торжественность богослужения должна компенсировать этот недостаток.

Святой Дорофей — (ум. в 620 году) монах, позднее настоятель собственного монастыря близ Газы (Ближний Восток). Автор аскетических наставлений.

Глава 11

В главе подробно излагаются правила, когда открывается и закрывается завеса алтаря. В. Бочкарев считает, что здесь содержится ответ на 1-й вопрос — о порядке церковной службы[775]. Правильнее, однако, считать главу ответом на 23-й вопрос, поскольку содержание ее тесно связано с вопросом, когда отворяются и закрываются царские двери. Глава, таким образом, посвящена исключительно вопросам богослужения. Цель ее — пресечение любых *самочинных учений* в церкви, даже в области внешних действий.

775 Бочкарев В. Указ. соч., с. 87.

Глава 12

Глава является продолжением 11-й. Если в 11-й главе речь шла об алтарной завесе, то здесь изложение касается самого алтаря. В главе приводится ссылка на правило «святых апостол» (правило 3), запрещающее вносить в алтарь посторонние предметы. Это — ответ на 36-й вопрос из первых царских вопросов.

Брашно — мучное кушанье, пища вообще, снедь.

Фимиян — фимиам, эд. благовонная смола.

Во второй своей части глава содержит ответ на 24-й вопрос и частично продолжает тем самым главу 8-ю. Пономари, дьячки и просвирни относились к низшему разряду в церковной иерархии. На них также распространялись правила о единобрачии. Глава вновь напоминает, что эти лица допускаются к должности лишь после благословения епископа или священника.

Глава 13

Вертеп — эд. пещера.

Пожреся — принес себя в жертву.

Название главы указывает, что она продолжает тему предшествующей. Несмотря на то, что здесь говорится об извлечении из священных правил как основании для постановления о кутейнике и жертвеннике, на самом деле в правилах нет никаких высказываний о кутейнике, поскольку появился он в Новгородской земле сравнительно недавно.

Помимо помещения в кутейнике предметов, не подлежащих внесению в алтарь, там мог производиться и обряд отпевания умерших, за исключением общих, вселенских, панихид о всех умерших. Глава, таким образом, является ответом на 36-й вопрос — об алтаре.

Глава 14

Глава 14 и последующие несколько глав посвящены в основном ответу на 23-й вопрос — о недопустимости службы приходских священников без надлежащего облачения. Кроме того, отмечается и необходимость отправления священниками всех служб сполна, т. е. глава может быть расценена и как ответ на 1-й вопрос.

Глава 15

Если в предыдущей главе излагается правило о необходимости священнослужителям полностью облачаться в церковные одежды для совершения службы, то в 15-й главе со ссылками на «отцов церкви» приводится обоснование этого требования. Вводя аллегории, Стоглав говорит о значении священнических облачений.

Глава интересна с точки зрения выяснения роли священника в христианской церкви.

Глава 16

Главу можно условно разделить на несколько частей. Первая часть продолжает тему двух предшествующих глав. В завершение разговора об обязанностях священников носить полное облачение приводится 17-е правило Иоанна Милостивого. Если в предыдущих главах говорилось о необходимости ношения священнического облачения и приводилось обоснование этого, то здесь содержатся санкции к нарушителям правила. Священник, не надевший полностью своего облачения, отстраняется от богослужения. Причем не имеет значения, что́ из своего облачения не надел священник. Если в 23-м вопросе и предшествовавших главах говорилось, что *служат без риз*, то в 16-й главе в качестве примера приводится отсутствие на священнике стихаря. После выяснения причин, по которым священник не полностью облачился, ему определяется наказание. В том случае, если бы это произошло умышленно, из-за пренебрежения или по лени, священника нужно было бы лишить сана. Однако, помимо наказания в порядке «дисциплинарной ответственности», виновного после смерти ожидает наказание более тяжкое.

Первая часть 16-й главы завершает ответ на 23-й вопрос. Вторая и четвертая, заключительная, части посвящены ответу на 1-й, 22-й и 33-й вопросы, т. е. в них говорится о порядке богослужения. Здесь содержатся важные положения, развивающие и даже частично изменяющие смысл вопросов. Если в вопросах акценты делались на то, что церковные службы исполняются не полностью, что там, где надо петь, читают и т. п., то в данной главе речь идет о том, чтобы не просто служить по церковному уставу, а служить *тихо, неспешно, со всяким вниманием. Неспешно, чинно, не вдруг* — вот слова, чаще всего встречающиеся при описании порядка богослужения. Религия служила опорой государства, и выработка религиозного миро-

Иоанн Милостивый — патриарх александрийский (616—620 гг.).

Стихарь — верхняя одежда дьякона и нижняя одежда священника.

Поконец — до конца, в конец.

Клеврет — друг, товарищ.

Канон — 1) правило, норма; 2) зд. особая группа христианских богослужебных песнопений, входящих в состав церковных служб и связуемых в одно целое единством предмета (например, прославление того или иного святого).

Конархати — читать в церкви каноны и стихиры.

Минеи — зд., видимо, Минея общая; книга, которая содержит общие службы тем святым, которым не составлено особой службы.

воззрения у подданных царя была важна не только для церкви, но и для государства. Этой цели служили соборные решения, посвященные вопросам богослужения. Уважение прихожан к церкви, к священно- и церковнослужителям должно было способствовать росту религиозности среди населения. Чинное чтение и пение, запрещение многогласия показывали прихожанам благоговение самих служителей религии перед богом. Кроме того, они давали возможность мирянам понять смысл молитв, т. е. были важны для выработки у верующих глубоких религиозных чувств. Правда, несмотря на запрещения собора, многогласие продолжало практиковаться вплоть до патриаршества Никона.

Триоди — триод, трипеснец, содержит в себе каноны, состоящие из трех песен.

Мысль о «вере истинной» содержится в третьей части главы, отвечающей на 21-й и 22-й вопросы. Фрагмент главы написан в стиле проповеди, где приводится сравнение земного царя с небесным. В этой части главы объясняется необходимость сознательного отношения верующих к молитвам, отчего в душу верующего входит *умиление*, в сердце поселяется *страх божий*, и человек всеми помыслами *вопиет к богу*. Таким образом, перед церковью была поставлена задача воспитывать мирян, внушая им религиозные догматы, делать их сознательными приверженцами православия.

Глава 17

Глава не является прямым ответом ни на один из царских вопросов. Косвенно она отвечает на 1-й, общий, вопрос об отправлении обрядов не по уставу и на 23-й вопрос — о том, что священники крестят детей, будучи не в полном облачении. Несмотря на то, что в царских вопросах не говорилось о крещении, этот обряд длительное время находился в сфере внимания архипастырей.

В 1392—1395 гг. митрополит Киприан дважды в своих посланиях духовенству обращался к обряду крещения. В послании псковскому духовенству особенно отмечалось, что в Пскове крестили не погружением в воду, а обливанием[776]. Этот обычай оказался живучим. В 1430 году уже митрополит Фотий тоже в послании псковскому духовенству говорит об обливании при крещении[777]. Другой вопрос, также связанный с крещением, заключался в том, что при крещении должен быть один крестный отец или крестная мать. Об этом писал митрополит Киприан в послании духовенству[778] в 1395 году; на это же накануне Стоглавого собора указывал в своих «неисправлениях» епископ Касьян.

776 АИ. Т. I, № 8, с. 17.

777 АИ. Т. I, № 35, с. 68.

778 АИ. Т. I, № 11, с. 20.

Стоглав подробно излагает порядок совершения обряда крещения и в подтверждение своих постановлений приводит ссылку на 49-е правило «святых апостол» (хотя о крещении говорится в 50-м правиле). Особое внимание к процедуре крещения было обусловлено, как считает В. Бочкарев, тем, что в сопредельных с католическими государствами районах (особенно в Пскове) стал распространяться обычай крестить обливанием.

Главы 18—24

Неокессарийский собор — поместный собор, состоявшийся около 315 года, составил 15 правил, касающихся преимущественно нравственности духовенства и некоторых вопросов церковного управления.

Семь глав Стоглава посвящены вопросам, связанным с браком. Как и о крещении, о браке нет упоминаний в первых царских вопросах, если не считать 4-го, где речь идет о венечных пошлинах, и 23-го — о священниках, не облачающихся для совершения таинства брака. Но как раз этих вопросов главы 18—24 не касаются. В них основное внимание уделяется вопросам, связанным с особенностями службы при различных случаях заключения брака. Тем не менее главы содержат и ряд норм, регулирующих брачно-семейные отношения. В главе 18-й определяется возраст вступления в брак: для юношей — с 15 лет, для девушек — с 12 лет. Стоглав при этом ссылается на священные правила. Однако священные правила не устанавливали возраста для вступления в брак. Как полагают исследователи Стоглава, эта норма была заимствована из византийского права, а впоследствии перешла в Кормчую. Брачный возраст, установленный Стоглавом, соблюдался до XVIII в. Он был изменен указом Петра I «О единонаследии», установившем брачный возраст для мужчин — 20 лет, а для девушек — 17. Правда, поскольку церковь ведала регистрацией браков, норма Стоглава действовала и была изменена для девушек лишь указом Святейшего Синода от 17 декабря 1774 года. Последний повысил их брачный возраст на один год (13 лет). Окончательно это постановление было отменено царским указом от 19 июля 1830 г., согласно которому брачный возраст устанавливался для мужчин — 18 лет, а для женщин — 16 лет.

Стоглав повторяет норму церковного права, запрещающую вступать в брак свыше трех раз. В 23-й и 24-й главах содержатся ссылки на известных деятелей церкви, определявших уже и третий брак «законопреступлением», но по необходимости допускавших его. Для подтверждения недействительности четвертого брака приводится пример из истории Византии. Император Лев Мудрый, признавший 89-й новеллой единственно законным браком брак, заключенный в церкви, и отрицательно относившийся даже к третьему браку, сам вступил в четвертый брак. Один за другим два константинопольских патриарха отказались признать этот брак. Таким образом, хотя император Лев и низложил одного непокорного патриарха (Николая), второй патриарх (Ефимий) остался верен церковной доктрине брака.

Поскольку вступление в брак во второй и в третий раз рассматривалось церковью как явление нежелательное, она наказывала таких супругов. На вступивших во второй брак накладывалась епитимья на два года, а на вступившего в третий раз — на пять лет. Вступивший в брак в четвертый раз вообще не допускался в церковь в течение четырех лет, а затем десять

Никифор Константина града исповедник — патриарх константинопольский (около 792—828 гг.).

Никита Блаженный, митрополит ираклийский — константинопольский «блаженный» (прозвище дано в знак ведения этим человеком особо «праведного» образа жизни), XII в.

Царь Лев — Лев VI Мудрый, византийский император (правил в 886—912 гг.).

Никола патриарх — Николай Мистик, патриарх константинопольский (895—906 гг.; 911—925 гг.).

Евфимий — патриарх константинопольский (907—911 гг.).

лет не допускался до обряда причастия. Церковь большое внимание уделяла отношению самого виновного к своему проступку (по церковным нормам третий брак приравнивался к преступлению). Стоглав повторяет правило о смягчении наказания для лиц, раскаявшихся и глубоко переживающих происшедшее. В расчет принимались и объективные факторы: возраст, отсутствие детей от первого и второго браков. В этом случае также было возможно уменьшение наказания.

Такое внимание Стоглава к брачным нормам было вызвано тем, что в народе эти правила не соблюдались. Были случаи, когда люди вступали в брак по 6—7 раз (сам Иван IV после смерти в 1560 году Анастасии женился шесть раз).

Глава 25

Инде — иной.

Это одна из глав, в которых содержатся ответы на первые царские вопросы, но составлена она не так, как предыдущие главы-ответы. Часть ее подготовлена, скорее, в духе вопроса. Из заголовка главы, а также из ее содержания видно, что посвящена она характеристике требований, которым должны отвечать дьячки, желающие получить сан дьякона или священника. Следовательно, глава должна содержать ответ на 20-й вопрос из группы первых царских вопросов. И в какой-то степени она его содержит: согласно правилам, в попы и дьяконы ставят грамотных, достигших соответственно 30 и 25 лет. Однако в той части, в которой говорится о проблеме грамотности среди священнослужителей, глава мало напоминает ответ на 6-й царский вопрос *О учениках*. Скорее, глава напоминает обоснование вопроса, записку, которая была передана вместе с царскими вопросами, фрагмент царского «написания». Он был помещен в главу, вероятно, составителем. О том же свидетельствует и начало следующей, 26-й, главы: *мы о том по царскому совету уложили*. Вопрос 6-й, ответом на который является названная глава, никаких *царских советов* не содержит.

Глава 26

Глава продолжает тему предыдущей и отвечает на 6-й вопрос первых царских вопросов. Проблема грамотности, особенно среди духовенства, стояла очень остро. Стоглав делает попытку разрешить ее, но средства, предложенные им, обрекают все предприятие на неудачу.

На духовенство возлагается обязанность обучения детей грамоте. Важно подчеркнуть, что церковь как организация не берет на себя эту обязанность, а возлагает ее на приходское, т. е. «белое», духовенство (монастыри полностью от нее освобождались). Священники, дьяконы и дьячки, назначенные протопопами в качестве учителей, должны были обучать детей у себя на дому, причем плату за обучение получать с родителей своих учеников. Таким образом, несмотря на то, что церковь была заинтересована в грамотных служителях, расходовать свои средства на нужды образования высшие иерархи не хотели.

Поэтому, вопреки подробным указаниям о требованиях, предъявляемых священникам-учителям о книгах, по которым следует учить, решение это было обречено остаться только на бумаге.

Глава 27

В обязанности протопопов Стоглавом был включен надзор за состоянием предметов богослужения, икон и книг. Глава посвящена тем же проблемам, что 3-й и 5-й вопросы первых царских вопросов. Если в 3-м вопросе речь идет о канонах иконописания и об обучении иконописи, то в главе говорится о надзоре со стороны протопопов за состоянием внутреннего убранства церквей и, в частности, состоянием икон. На 5-й вопрос глава дает только общий ответ: на протопопов возлагается обязанность следить за тем, чтобы богослужебные книги были написаны с правленых переводов и без описок. Это положение Стоглава, по сути дела, невыполнимо, поскольку неизвестно, где протопопы должны были брать правленые переводы.

Глава 28

Глава развивает положения 27-й главы и предлагает ответ на 5-й вопрос первых царских вопросов. Для предотвращения распространения неправленых книг (имеются в виду богослужебные книги) Стоглав предлагает тщательно проверять, правленые ли книги продает переписчик или нет, и в случае последнего изымать неправленые книги бесплатно и после правки передавать их в бедные церкви. Но и здесь опять-таки не сказано, какие книги надо рассматривать в качестве эталонов и где их брать для сверки.

Дозде
— доселе, до сегодня, доныне.

Глава 29

В этой главе Стоглав вновь возвращается к обязанностям протопопов по надзору за «белым» духовенством. Здесь содержатся ответы на несколько царских вопросов, но из них выбрано лишь то, о чем иерархи хотели говорить. Так, в 1-м, 17-м, 22-м вопросах в равной степени порицается и «белое», и «черное» духовенство, однако в главе говорится лишь о «белом» духовенстве, опуская тот факт, что по смыслу 1-го вопроса контроль должен быть учрежден в равной мере как за «белым», так и за монашествующим духовенством.

Стоглав ссылается на 2-е правило «святых апостол» в обоснование сурового наказания за приверженность к пьянству. Правом наложения наказания на священников и дьяконов обладали протопопы. Если меры наказания, наложенные протопопом, оказывались недейственными, то провинившийся подлежал суду епископа. В главе говорится и о случае, когда нарушителем оказывался сам протопоп.

Глава 30

Вопрос 30-й первых царских вопросов содержал указание на то, что многие ружные попы не исполняют своих обязанностей, что в годы малолетства царя много руг было роздано несправедливо. Соборный ответ на вопрос гласит, что ружные попы должны исполнять все службы полностью, а в случае пренебрежения подвергаться наказанию. Если они после того, как уже были наказаны дважды, по-прежнему станут пренебрегать своими обязанностями, то будут подвергнуты отлучению, а их место и руга перейдут другим. Таким образом, если вопрос был направлен на снятие руги, то ответ решает эту проблему иными способами, более выгодными церкви.

Похрестье — зд. крестный ход.

Десница — правая рука.

Мелетий севастийский — епископ антиохийский (ум. в 381 году).

Феодорит — епископ кирский (Сирия), ум. в 457 году.

Глава 31

Глава представляет из себя ответ на 26-й вопрос о порядке наложения христианами крестного знамени. Впоследствии положения этой главы явились одним из оснований признания Стоглава неканоническим документом. Дело в том, что в главе изложены положения, обосновывающие двуперстный крест как единственно правильный. На последующих соборах уже в XVII веке православная церковь единственно правильным признавала крест трехперстный. Это разногласие явилось одним из внешних проявлений раскола православной русской церкви[779].

Глава, помимо подробного обоснования необходимости двуперстного крестного знамени, содержит санкцию, налагаемую за нарушение двуперстия, — проклятие.

779 Подробнее см.: Корецкий В. И. Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Оженского. — ТОРДЛ, Т. XXI, М. — Л., 1965.

Глава 32

В главе продолжается ответ на 26-й вопрос первых царских вопросов. Речь идет о порядке наложения самого крестного знамени. Попутно в главе даются ответы на проблемы, затронутые в 17-м (о пьянстве духовенства и мирян), в 20-м (о моральном облике «белого» духовенства), в 22-м (о бесчинстве в церквах священнослужителей и мирян) и 29-м (о непокаянии в грехах) вопросах.

Глава 33

Развивая заключительную часть предыдущей главы, настоящая глава подробно останавливается на искоренении мужеложства. Собор возлагает на «белое» духовенство борьбу с этим злом. Определяются и меры наказания за *содомию*: в случае покаяния на провинившегося налагается епитимья, нераскаявшиеся не допускаются в церковь. Можно согласиться с И. Н. Ждановым, что мужеложство среди мирян было распространено «в кругу богатых людей»[780]. Косвенным подтверждением этого является фраза, содержащаяся в 33-й главе: *приносу от них не принимали*, т. е. запрещалось принимать от таких людей приношения, подарки, которые могли делать, конечно, только состоятельные люди.

Великий царь Феодосий — Феодосий I Великий, византийский император (правил в 379—395 гг.).

780 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 199.

Содержание главы перекликается с речами Ивана IV, а также с 29-м царским вопросом, особенно в части обоснования особой опасности этого деяния, которая состоит в том, что за мужеложство отдельных людей бог якобы наказывает весь народ.

Глава 34

В главе излагается ответ на 17-й, 20-й, 22-й царские вопросы применительно к «белому» духовенству. Собор уже вменил в предшествующих главах в обязанности поповских старост контроль за поведением священнослужителей. В настоящей же главе вновь приводятся аргументы о необходимости достойного поведения попов и дьяконов, поскольку они должны были являть собой пример для мирян.

Глумитися мирскими кощунами — тешиться, забавляться мирскими (светскими) развлечениями.

Глава 35

Глава не отвечает, даже косвенно, ни на один из царских вопросов. В ней подробно излагается порядок предпраздничной службы, организация и проведение крестного хода. Описание этих служб интересно с точки зрения определения той роли, которая придавалась им со стороны высшего духовенства. Как видно из «неисправлений» Касьяна, большое распространение в народе получили светские праздники с участием скоморохов. Таким зрелищам, несшим в народ большей частью враждебную религии идеологию, нужно было противопоставить внешне торжественно оформленные религиозные обряды. Этой цели служили не только меры по упорядочению церковной службы, контролю за поведением священнослужителей, но и вовлечение в религиозные мероприятия мирян (например, крестные ходы и соборные праздники). Подобное решение вопроса не представляло ничего принципиально нового. Еще в древности богословы, в частности Иоанн Златоуст, утверждали, что пение в церкви допускается для привлечения верующих, чтобы при его помощи верующие более проникались религиозными знаниями, что не вполне достигалось при простом чтении священных книг.

Глава 36

Главы 36—40 посвящены «моральному облику» мирян. О нехристианском поведении православных писали многие авторы до собора. Эту тему можно найти и у Сильвестра, и у Максима Грека, и у Касьяна. Глава 36 не является прямым ответом на какой-либо царский вопрос. Собор дает рекомендации, что нужно сделать для того, чтобы православные не нарушали заповедей церкви и были верными подданными царя. Стоглав отвечает, что начинать надо с воспитания детей родителями, на родителях лежит обязанность воспитывать в своих чадах *страх божий*. В этих поучениях ясно виден Домострой, так что влияние Сильвестра — автора (или редактора) Домостроя — здесь несомненно. В главе дается совет, и как предупредить половую распущенность — от этого порока также должна избавить се-

мья, брак. Эта часть главы очень близка 10-му «неисправлению» Касьяна. Глава как бы продолжает его и дает ответ: *а которые ... не возмогут чистоты хранити, и они бы женилися и браком сочеталися*. Обязанность разъяснять мирянам, как надо «правильно» жить, лежала на приходском духовенстве.

Глава 37

Снижение религиозности среди населения сказывалось в уменьшении роли крестного целования как доказательства правоты. Современники говорили о ложных клятвах, распространенных среди православных. Это явление беспокоило и духовенство, и государственную власть. Для того чтобы поднять значение крестного целования, духовенству предлагалось *поучать и наказывать страху божию* своих *духовных детей*. За ложное крестное целование налагалось отлучение от церкви на определенный срок.

Статья интересна тем, что показывает истинную цену такого судебного доказательства, как крестное целование.

Глава 38

Глава продолжает ответ на 27-й вопрос. В обоснование недопустимости ложного крестного целования Стоглав приводит ссылку на авторитетный для него источник (на пророка Захария).

Здесь же собор отвечает на 21-й, 22-й и 28-й вопросы применительно к мирянам.

Глава 39

Откровенною главою — непокрытою головою.

Предание — правила, обычай, завет.

Глава отвечает на 21-й вопрос, порицающий ношение тюбетеек. Как и в предыдущих главах, внимание собора обращено на прихожан. Помимо помещения общепринятых правил поведения, например запрещения появления в церкви в головном уборе, в главе выражается отношение к новшествам вообще. Отрицательное отношение к перенятию чужих обычаев было свойственно духовенству. И. Н. Жданов писал, что «горевание по старине имело... свои причины. В XV — XVI вв. становятся заметными на Руси первые признаки разложения вековой старины в областях предания и обычая»[781]. Этой же цели служили и многие главы Стоглава. Относительно запрещения ношения тюбетеек могли сказаться и последствия Казанской войны, сугубо отрицательное отношение к мусульманским обычаям татар.

781 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 233.

Глава 40

Среди новых веяний, получивших большое распространение на Руси в XVI в., было и бритье бороды. Вопрос 25-й ставил перед собором эту проблему. Глава пространно, со ссылками на авторитетные источники, отвечает на него. Правда, не все ссылки истинны. Например, правила «святых апостол» ничего не говорят о *пострижении брад*.

Греческий царь Констянтин Ковалин — имеется в виду византийский император Константин V Копроним (741—775 гг.).

Григорий Богослов — Григорий Назианзский, род. в 328 году в Каппадокии, близ Назианза (Малая Азия).

Дионисий Ареопагицкий — знатный афинянин, член афинского ареопага.

Глава 41

Глава содержит так называемые вторые царские вопросы собору. Все исследователи Стоглава отмечали большое различие между первыми (см. гл. 5) и вторыми царскими вопросами. Различие это выражено прежде всего в самой форме вопросов. Если первые представляют из себя следующие один за другим вопросы, то во вторых после каждого вопроса дается и ответ. Вторые царские вопросы помещены в Стоглаве среди глав, содержащих ответы на первые вопросы. После вторых царских вопросов, помещенных в 41-й главе, продолжаются ответы на первые вопросы царя. Все это заставляло ученых выдвигать свои версии о появлении вторых царских вопросов. И. Н. Жданов считал, что «вопросы, помещенные в 41 главе, ...выбраны были самим собирателем Стоглава из каких-то предложенных на соборе царских написаний»[782]. Н. Лебедев видел в вопросах 41-й главы попытку царя получить ответ на все свои вопросы лично, так как на первые вопросы он ответа еще не получил. В. Бочкарев полагал, что, пытаясь уклониться от рассмотрения нежелательных для них царских вопросов, «члены Стоглавого собора сами стали предлагать на рассмотрение вопросы, составленные ими же на соборе»[783].

782 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 252.

783 Бочкарев В. Указ. соч., с. 97.

Предположение И. Н. Жданова объясняет отличие в форме изложения вторых царских вопросов от первых. Они действительно могли быть извлечены из царских написаний. Однако стиль ответов противоречит версии Жданова. Ответы носят скорее характер записанной устной речи, чем имеют вид письменного памятника того времени с обильными ссылками на каноническую литературу. Кроме того, объяснение И. Н. Жданова не дает ответа, почему вторые царские вопросы помещены именно в данной части Стоглава, а не в конце или не сразу вслед за первыми царскими вопросами, что было бы логичнее.

Гипотеза Н. Лебедева была подвергнута справедливой критике Д. Стефановичем[784], писавшим, что вторые вопросы составлены не царем, а архиереями, участниками собора. Стефанович обратил внимание на то, что если не все вопросы царя получили ответы сразу, то это вовсе не доказывает нежелание отцов церкви отвечать на них.

784 Стефанович Д. Указ. соч., с. 66.

Версия В. Бочкарева объясняет помещение вторых царских вопросов после глав, содержащих ответы на вопросы, посвященные проблемам богослужения. Поясняется и форма построения главы: вопрос — ответ. Рассматривая Стоглав как протокол заседаний собора, автор тем не менее не смог удовлетворительно объяснить, почему после вторых царских вопросов

собор все же начинает в 42-й и последующих главах отвечать на первые вопросы царя. Д. Стефанович, подвергая обоснованной критике работы предшественников, сам не четко отвечает на вопрос о происхождении вторых царских вопросов. Таким образом, исследователи Стоглава не дают исчерпывающего решения поставленного ими вопроса. При анализе проблемы нужно, вероятно, учитывать то, что собор в первую очередь рассматривал вопросы, связанные с церковной службой. Ответы на них помещались в главах с 6-й по 40-ю. Вторые царские вопросы также в основном касаются богослужения и нравов мирян. Поэтому помещение их вслед за ответами на первые царские вопросы оправдано единством их содержания. Но именно содержание вторых царских вопросов не дает возможности приписать их авторство царю. Вместе с тем, по-видимому, должно было произойти какое-то событие, прервавшее обычный ход работы собора. Этим событием явился, вероятно, приход на заседание собора царя. Заседания с участием царя продолжались таким образом, что все члены собора, по крайней мере высшее духовенство, старались принять участие в составлении вопросов, тематически связанных и дополнявших первые царские вопросы. Должно быть, большую роль играл здесь и Сильвестр, опиравшийся на авторитет царя. Именно поэтому вторые царские вопросы разрывают текст ответов на первые царские вопросы, как бы вклиниваются в него. Затем как продолжение возобновляются ответы на первые вопросы, но в них уже учитываются и вторые вопросы.

Вопрос 1

Ови — зд. иной, некий.

Андрей Рублев (род. около 1360 — ум. около 1430) — известный русский иконописец, создатель московской школы живописи.

Вопрос дополняет 3-й из первых царских вопросов. Он посвящен частному случаю в иконописании — письму иконы Троицы. Иконописцы, помимо изображения фигур, делали и надписи на иконах. Поскольку иконописцы, видимо, не всегда сами понимали сюжет, то, подписывая икону, нередко вносили путаницу.

Из того, что данный вопрос дополняет 3-й вопрос первых царских вопросов, В. Бочкарев делает вывод о том, что вопросы были составлены разными людьми. Возможно, что задал вопрос действительно какой-то приезжий иерарх, удивленный различиями в написании икон. Однако с равной долей вероятности можно считать авторами вопроса и Сильвестра с Макарием.

Ответ на вопрос содержится уже в самом вопросе: в предложении писать по ранее установленным канонам видно общее направление в иконописании XVI в.

Вопрос 2

В. Бочкарев рассматривает вопрос как относящийся к «белому» духовенству. Однако он принадлежит и к группе вопросов, обличающих суеверия и предрассудки мирян. Ответ на вопрос запрещает смешивать суеверия с христианскими обрядами.

В ответе собор не разрешает матери входить в церковь до 40 дней после рождения ребенка, до принятия «очистительной» молитвы. В «неисправлениях» Касьяна осуждается крещение детей, не достигших 6 недель, поскольку мать их до этого времени не может принять очистительную молитву. Глава 17-я Стоглава, посвященная вопросам крещения, этого не касалась. Тем не менее вопрос, видимо, продолжал волновать Касьяна, и последний воспользовался случаем, чтобы обратить внимание собора на это «неисправление».

Вопрос 3

Вопрос продолжает тему борьбы с суевериями, начатую во 2-м вопросе. Стоглав осуждает священников, которые исполняют требования мирян, основанные на языческих обычаях.

Вопрос 4

В первых царских вопросах неоднократно затрагивались темы, связанные с доходами церкви, причем под видом их упорядочения чаще всего речь шла об ограничении злоупотреблений церковных чиновников. Но если сравнить 2-й и 4-й вопросы первых царских вопросов, посвященных этой теме, с рассматриваемым, то можно заметить, что в упорядочении размеров пошлин, взимаемых при поставлении в сан было заинтересовано практически все «белое» духовенство, тогда как в разрешении первых царских вопросов заинтересованы были незначительные круги духовенства и, главным образом, миряне. Н. Лебедев и В. Бочкарев видели в авторе настоящего вопроса царя. Однако важно заметить, что еще собор 1503 года вообще отменил все пошлины при поставлении в сан. Поэтому прав Д. Стефанович, который относит вопрос к среде низшего духовенства, страдавшего из-за того, что пошлины продолжали взиматься, но размеры их не были точно установлены[785].

Ответ на вопрос подробно излагал размеры различных пошлин и, кроме того, в самом конце содержал указания, прямого отношения к вопросу не имевшие. Митрополиту, архиепископам, епископам, архимандритам и игуменам запрещалось держать у себя родственников. Об этих злоупотреблениях со стороны черного духовенства говорил 8-й из первых царских вопросов. Помещение ответа здесь может быть объяснено случайностью. Однако эта часть ответа допускает и логическую связь с первой, так как содержит указания на то, что незаконное обогащение высших иерархов путем взимания пошлин использовалось на столь же незаконные траты: на пиры и нужды их родственников.

Вопрос 5

Вопрос был поставлен на соборе, скорее всего, архиепископом новгородским Феодосием и смоленским епископом Гурием. Евфросин и Авраамий — святые, канонизированные рус-

Благословенная грамота — письменное дозволение от архиерея о построении и освящении храма. При выдаче этих грамот собирались до 1765 года пошлины.

Отпускная грамота — грамота, выдаваемая архиереем духовным лицам при переходе их в другую епархию.

Грамота настольная — ставленая грамота, свидетельство архиерея на поставление в сан высшему духовенству.

785 Стефанович Д. Указ. соч., с. 70.

Грамота патрахельная — грамота с инструкцией духовному лицу, выдаваемая архиереем. Сбор пошлин с этих грамот был отменен в 1763 году.

ской церковью за несколько лет до Стоглавого собора, не имели еще «своей» службы. Отсюда вопрос, как праздновать посвященные им дни.

Вопрос 6

Вопрос посвящен проблемам богослужения. Водоосвящение имело большое значение среди обрядов православной церкви, самой «святой» воде отводилась немалая роль: верующие приносили эту воду домой и употребляли для «исцеления», «для освящения» своих домов, полей и пр.

Грамота уларная — грамота, которой разрешалось лишенному права священнодействовать дьякону носить *орарь* (принадлежность дьяконского облачения).

Архидьякон — главный дьякон при епископе.

Вопрос 7

Вопрос вновь возвращается к канонам иконописания. Автора интересует изображение на иконах людей, живших или еще живущих в реальной жизни.

В ряде случаев сюжеты икон требовали изображения реальных людей, исторических личностей. Автор вопроса, по-видимому, относился к этому отрицательно. Он не принадлежал к московскому духовенству. Вероятно, приехав в Москву и осмотрев иконы в московских церквах, особенно в кремлевских соборах, он пришел в недоумение и открыто высказал его. Ни митрополит Макарий, ни Сильвестр задать такой вопрос не могли, но отвечали на вопрос, скорее всего, они. В отчете приводятся ссылки на те случаи, когда жившие люди изображались греческими и знаменитыми русскими мастерами на иконах.

Вопрос 8

Вопрос так же, как и предыдущий, задан не московским иерархом и касается унификации формы крестов на куполах церкви.

Вопрос 9

По мнению большинства исследователей, вопрос также принадлежит к числу тех, которые были заданы иерархами, приехавшими на собор и заметившими недостатки в отправлении церковных служб в Москве.

Вопрос 10

Вопрос является прямым продолжением предыдущего. Он даже начинается с соединительного союза *да*. Автор вновь противопоставляет общий порядок богослужения, определенный в уставе, тому, как обстоят дела *здесь*.

Материал настоящего вопроса может дать ценные, до сих пор историками не исследованные данные относительно датирования начала работы собора. То, что упоминаются только зимние богослужения, говорит о том, что священнослужитель, видимо, наблюдал их лично, когда приехал на собор.

Вопрос 11

Вопрос посвящен порядку отправления церковной службы. Были замечены неточности в ее исполнении и предлагалось их устранить. Ответ подтверждает указанную в вопросе необходимость исполнять службу по уставу.

Расхождение точек зрения автора вопроса и соборного большинства встречается во вторых царских вопросах нередко (например, в 7-м и 8-м вопросах). В Стоглаве нет прямых указаний на споры между иерархами, но противоречия, подобные указанному, в настоящем вопросе показывают и на наличие споров среди участников собора.

Вопрос 12

В вопросе продолжается перечисление беспорядков, замеченных в отправлении церковных служб *здеся в соборной церкви и во всех церквах* Москвы. Противопоставление порядков в Новгороде беспорядкам в Москве выдает в авторе вопроса новгородского иерарха, возможно, самого Феодосия.

Велегласно — громко.

Вопрос 13

Вопрос освещает довольно второстепенный аспект практики монастырей: возможно ли, чтобы приходские священники соборовали и исповедовали умирающих монахинь. Автор говорит об исключительном случае, когда игумен или иной иеромонах, являющийся «духовным отцом» монахини, в отъезде, а необходимость в совершении обряда соборования велика. В вопросе отражены отношения между «белым» и «черным» духовенством, более высокое положение «черного», пренебрегавшего даже в крайних ситуациях услугами приходских священников.

Вопрос 14

В вопросе обличаются непорядки в Новгородской епархии. Указывается на практику вымогательства прихожанами у поставленных священнослужителей денег. Причем в случае поставления священником человека достойного, но не имеющего денег, прихожане его не принимали.

Уличане — жители одной улицы, входившие обычно в один церковный приход.

Стоглав, с одной стороны, запрещает прихожанам вымогать деньги у вновь поставленных священников и дьяконов и предлагает судить о достоинствах пастырей исходя лишь из их грамотности и знания дела.

Но, с другой стороны, в главе нет никаких санкций, которые можно было бы применить в случае нарушения прихожанами этого запрета. Из ответа на вопрос становится известно и об иных злоупотреблениях, творившихся в Новгороде. Иерарх, благословив священника, не должен брать с него *ничего, развее благословенные гривны*. Значит, и иерархи тоже чинили незаконные сборы с попов. В свою очередь попы вместе с прихожанами брали поборы с просвирен, пономарей и сторожей. Ответ, таким образом, исходит из того, что все, на-

чиная с новгородского архиепископа и кончая приходским священником, могли брать взятки, причем, если судить по данному тексту, за это не полагалось наказания.

Вопрос 15

Вопрос продолжает тему, начатую в предыдущем. Речь идет о злоупотреблениях, допускаемых чиновниками владычного наместника в Пскове, которые при поставлении священников в ружные церкви вымогали у поставляемых взятки.

При определении авторства вопроса у исследователей возник спор. Н. Лебедев приписывал его иерархам, ссылаясь на существовавший порядок назначения чиновников Новгородского архиепископа царем. Следовательно, в вопросе речь шла о злоупотреблениях царских людей. Однако В. Бочкарев возразил, что такой порядок возник уже после собора — он был узаконен в 69-й главе Стоглава. Отсюда вытекает, что злоупотребления были результатом деятельности ставленников архиепископа и вопрос, таким образом, был направлен против Феодосия Новгородского, которому Псков был подчинен в церковном отношении. Авторство вопроса В. Бочкарев приписывал царю[786], что вполне возможно.

786 Бочкарев В. Указ. соч., с. 106.

Однако кто бы ни был автором вопроса, направлен он был против Феодосия и исходил от нестяжательского меньшинства собора, ободренного присутствием царя.

Вопрос 16

Вопрос затрагивает быт и обряды мирян. Возникшие задолго до принятия Русью христианства, обряды русской деревни продолжали существовать и после его распространения, зачастую тесно переплетаясь с христианскими (во 2-м и 3-м вопросах говорилось о распространении суеверий простого народа даже среди приходского духовенства). В данном случае речь идет о смешении элементов обряда языческого с христианским. Касьян в своих «неисправлениях» указывал, что на свадьбы зовут и священников с крестами, и скоморохов с дудами.

Собор запрещает попам разрешать скоморохам сопровождение к церкви молодых. В этом установлении видно различие между взглядами на свадьбу христиан и язычников, внимание церкви к обряду венчания, ее стремление целиком взять его осуществление в свои руки.

Вопрос 17

Вопрос посвящен лжеприсяге, проблеме, уже поднимавшейся в первых царских вопросах и получившей освещение в ответах (см. гл. 37). Однако надо признать, что ссылка на лжеприсягу здесь лишь уловка, чтобы заинтересовать государство в борьбе с суевериями. Участники собора пошли на объединение двух, по сути дела разных, вопросов: о ложном

Глумотворцы, глумотворец, смехотворец — шут, скоморох, лицедей.

Арганники — музыканты.

Кудесы бить — колдовать.

Аристотелевы врата — перевод средневекового сочинения «Secreta secretorum», составление которого приписывалось Аристотелю.

Рафли — астрологическая книга, разделенная на 12 схем, в которой говорится о влиянии звезд на ход человеческой жизни.

целовании креста перед судебным поединком и о вере в колдовство и гадание.

Переплетение на Руси языческих суеверий и христианства было вызвано, с одной стороны, пережитками языческих верований и обрядов, а с другой — появлением в России сочинений из Греции и Болгарии, содержащих различные сведения по оккультным наукам. Эти книги начали проникать на Русь с самого введения христианства[787]. Они переписывались и вместе с каноническими произведениями попадали в рукописные сборники. Таким образом, часто несведущие люди не могли даже различить, где каноническое сочинение, а где нет. К XVI в. уже составлялись списки так называемых отреченных книг, т. е. книг, чтение и переписка которых запрещались. К этим книгам относились и перечисленные в 17-м вопросе сочинения, не случайно именуемые «еллинскими», т. е. написанные еще в языческой Элладе, Греции.

787
См.: Макарий. История русской церкви в период монгольский. Т. V, кн. II. Спб., 1866, с. 253.

Ответ рекомендует царю расправляться с волхвами и кудесниками, что свидетельствует о все большей связи государства и церкви, о становлении православного христианства как государственной религии. Церковь же со своей стороны сохраняла за собой право наказания лиц, прибегавших к помощи волхвов и кудесников.

Вопрос 18

Беспорядки, происходившие в Пскове и Новгороде, разбирались на соборе особо. Ни одна другая епархия не оговаривалась по этому поводу специально.

Вопрос 19

Вопрос касается быта мирян. Скоморохи пользовались в народе любовью, их охотно принимали в деревнях. Духовенство на соборе было обеспокоено не столько разбоями скоморохов на дорогах и их поборами в деревнях, сколько влиянием языческих идей, так как скоморохи были обязательными участниками языческих празднеств. Чтобы искоренить, или хотя бы уменьшить количество этих бродячих актеров, духовные иерархи обратились за помощью к царю. Этот вопрос, как и 17-й, был задан именно в расчете на присутствие царя. Нельзя, однако, сказать, что само духовенство не принимало никаких мер. Например, 31 октября 1555 г. в приговорной грамоте Троице-Сергиевского монастырского собора говорилось о недопущении принимать в Присецкой волости, принадлежащей монастырю, *вредных* людей, причем скоморохи назывались первыми в этом списке[788].

788
ААЭ. Т. I, № 244, с. 267.

Вопрос 20

Вопрос обращает внимание царя на поведение его служилых людей. В нем говорится о распространении пьянства, азартных игр, краж и даже разбоя среди детей боярских и слуг. С точки зрения надзора за моральным обликом мирян

Зернь — игра в кости на деньги.

со стороны духовенства вопрос понятен. Но причину его появления в Стоглаве объясняет, вероятно, последняя фраза: *чтобы дети боярские и люди боярские... были бы довольни своими оброки*. Постоянные притязания царя на монастырские земли и доходы вызвали со стороны духовенства стремление доказать расточительность служилых людей, направить внимание царя от церковных земель и доходов к рациональному использованию земель царских. Собор предоставлял царю самому решать, каким образом это *зло искоренить*.

Вопрос 21

В вопросе обличаются суеверия и предрассудки мирян. Вновь, как и раньше, собор обращается к царю за помощью; на сей раз — для борьбы с ересью, с *лживыми пророками*, которые представляли определенную опасность и для церкви, и для государства. Распространяли «ересь», видимо, нищие, юродивые, традиционно пользовавшиеся сочувствием у простого народа. В одиночку церковь не могла бороться с ними и призывала себе на помощь государство.

Вопрос 22

Шестокрыл, Вороноград, Зодей, Алманах — сборники гадательных предсказаний.

Коби, кобь — волхвование, гадание по приметам и встречам.

Стоглав ставит вопрос о наказании за колдовство, гадания. Предсказание будущего любыми способами считалось церковью недопустимым, поскольку противоречило основам веры. Поэтому предсказатели — волхвы, кудесники — преследовались на Руси с самого введения христианства. Но, несмотря на преследования, книги, содержащие запрещенные церковью сочинения, распространялись. Собственно говоря, перечень отреченных книг появился лишь в конце XV в., а те суеверия, которые были распространены не только в массе народа, но и среди большей части низшего духовенства и монашества, способствовали их распространению. Кроме того, в увлечении такими книгами проявлялась и тяга к знаниям, поскольку, с одной стороны, с их помощью можно было ответить на многие вопросы, объяснить происходящее, а с другой — в этих книгах содержались обрывки научных сведений, например, из геометрии, астрономии, медицины. К XVI в. количество отреченных книг увеличилось. Церковь ощущала необходимость усилить борьбу как с распространением книг, так и с их последователями.

Распространение волхвования было настолько велико, что даже в домострое говорилось, чтобы хозяйки волхвов не принимали и не гадали. Чувствуя свою слабость в борьбе с суевериями, церковь призывает на помощь государство, стремится передать розыск и расправу над распространителями отреченных книг государству. Одновременно и священникам вменялось в обязанность убеждать прихожан в порочности чтения и следования советам отреченных книг.

Вопрос 23

В вопросе вновь говорится о смешении христианских обрядов с языческими. Установленный церковью порядок поминания умерших не имел ничего общего с языческим; согласно языческим обрядам, поминание сопровождалось пиршеством с народными играми и плясками, для христианской церкви оно связано с обрядами в храме и благотворительностью. Интересно решение, которое предлагается в Стоглаве. Оно возлагает на священников обязанность поучать мирян, т. е. ничего нового не предлагается — священники и до собора обязаны были это делать. Но как видно из 16-го вопроса, приходские священники сами слабо разбирались в том, что допускалось, а что не допускалось церковью. Поэтому Стоглав напоминает об этом и поучает приходских священников необходимости утверждения христианских обрядов и вытеснения языческих культов из быта русского простого народа.

Вопрос 24

В вопросе говорится о языческих празднествах, распространенных среди христиан, и о необходимости борьбы с языческими обрядами. Стоглав называет эти праздники *еллинскими бесованиями*, сравнивая их с древнегреческими праздниками в честь Диониса. Вряд ли можно считать родиной этих обрядов Грецию (Элладу). Они характерны для язычества вообще. Древние славяне имели свои праздники, и после введения христианства на Руси начался длительный процесс приспособления языческих праздников к христианскому культу. В 23-м вопросе говорилось о поминании умерших, в настоящем же вопросе затронуты два важнейших языческих праздника, борьбу с которыми церковь вела давно, но безуспешно.

Центральным праздником лета был праздник Ивана-Купалы — день летнего солнцестояния, отмечавшийся 24 июня. Дню Ивана-Купалы (характерное соединение праздника христианского святого Иоанна Крестителя с языческим Купалою) предшествовала *Русальная неделя*. Купала и русалия связаны с обрядами моления о дожде. В день Ивана-Купалы поклонялись воде и огню, бросали в воду венки и жгли костры. В этот же день по старинному обычаю заключались браки — у воды без церковного венчания. Это также беспокоило духовенство.

Важнейшим зимним праздником у славян были святки. Они длились 12 дней и захватывали конец старого и начало нового года, который у древних славян начинался 1 января[789]. С введением христианства святки стали отмечать с рождества и до крещения. И хотя им была придана видимость христианского торжества, святки сохранили такие языческие атрибуты, как ночные гадания, ряженые, пиры.

Наступление на языческие обряды, стремление укрепить христианство заставляло духовенство привлекать к решению задачи государственную власть, ссылаясь на *царские заповеди*.

Жальник
— кладбище, могила.

Гудцы, гудец
— музыкант на гудке, народном инструменте типа скрипки, но без выемок по бокам, с тремя струнами.

Долони
— ладони.

Глумец
— зд. шут, скоморох.

Плещевание, плескати
— ударять ладонями в лад под игру на каком-либо музыкальном инструменте.

Клопотание
— стук, шум.

789 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. I. М., 1966, с. 504.

Вопрос 25

Вопрос продолжает тему языческих обрядов. Разбирается случай, когда языческие обычаи вступают в прямое противоречие с христианскими. Так, традиционный день поминовения умерших у славян, отмечавшийся тризнами, совпадал с празднованием христианами пасхи, центрального праздника церкви, праздничные службы после которого продолжались в течение 40 дней. Не решаясь целиком отвергнуть, запретить день поминовения родных, церковь пошла на компромисс: радоница была включена в церковные службы, но громкое поминовение было запрещено, равно как и всякие тризны на кладбище.

Окли́чка — объявление, оглашение, окликание.

Упоминание в вопросе *вьюнца* можно объяснить по-разному. И. И. Срезневский видит здесь языческий обряд поздравления молодых супругов в первую весну брака[790]. Таким образом, вопрос говорит и о запрещении этого обряда. Однако отсутствие упоминания о *вьюнце* в ответе дает возможность понимать *вьюнец* как род хоровода, т. е. устройство ритуальных плясок на радонице.

790 Срезневский И. И. Указ. соч.

Вопрос 26

Смешение языческих обрядов с христианскими праздниками было достаточно распространенным явлением. Культ поминовения предков весной был связан, по мнению Б. А. Рыбакова, с циклом сельскохозяйственных работ. Весной, когда в землю сеялись семена, славяне просили своих умерших предков, находившихся в земле, помочь всходам[791]. А. Афанасьев видит причину весенних воспоминаний об умерших родных в пробуждении природы к жизни и в возникновении в связи с этим у народа преданий о том, что весной покойники начинают скорбеть о прошлой жизни и желают свидания с живыми. Поэтому славяне жгли весной солому и кликали умерших[792]. После принятия христианства языческие обряды поминовения сохранились и причудливо объединились с христианскими. От суеверий не были свободны и сами приходские священники. Об этом свидетельствует их готовность класть соль под престол в храме и потом врачевать ею.

Ответ на вопрос ясен; вопрос задан лишь для того, чтобы обратить внимание духовенства на существующие суеверия и пережитки язычества и необходимость борьбы с ними.

791 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. I, с. 505.

792 Афанасьев А. Дедушка домовой. — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. Н. Калачова. Кн. I. М., 1850, отд. VI, с. 26.

Вопрос 27

Вопрос завершает перечисление языческих обычаев, бытовавших в среде русского крестьянства. Летний праздник, видимо, сопровождавшийся гуляньем, совпадал с началом поста, т. е. временем ограничения христиан в пище и удовольствиях. Вопрос интересно трактует языческие обряды русских как заимствованные из Эллады. Хотя в Древней Греции и существовали праздники, подобные славянским, однако в действительности это сходство объясняется сходством различных видов языческих религий вообще, а не заимствованиями.

Нарадуницы, радуница, радоница, родительская — день поминовения усопших на кладбище.

Вопрос 28

Вопрос посвящен соблюдению церковных правил, в частности постов. Ответ очень кратко упоминает о постах и задерживается на особенностях богослужения. Это было вызвано различиями в отправлении церковных обрядов в разных епархиях. Вопрос и ответы были подготовлены заранее и вызваны неисправностями, имевшими общее распространение.

Вопрос 29

Вопрос затрагивает ход богослужения на заутрене. В какой-то степени здесь содержится ответ и на 34-й вопрос первых царских вопросов.

Вопрос 30

Вопрос интересен тем, что ответ на него основан не на «божественных правилах», а на практике. Стоглав прямо заявляет, что вопреки правилам допускается следование практике старейших христианских церквей, разрешавших захоронение монахинь в мужских монастырях и монахов в женских.

Филарет Милостивый — ум. ок. 792 года в Византии, христианский праведник.

Ефросинья преподобная — видимо, имеется в виду Евфросинья Александрийская (V в.).

Вопрос 31

Большинство исследователей Стоглава приписывают авторство вопроса царю, с чем можно согласиться. В вопросе имеется противопоставление задающего вопрос отвечающему на него, вопрос значительно многословнее предыдущих и по тематике напоминает первые царские вопросы о беспорядках в монастырях.

Вопрос 32

Вопрос продолжает тему предыдущего о неисправном отправлении служб в приходских и монастырских церквах. Начало вопроса: *И о сем достоит святителям советовати известно*, а также слова *и о сем молю святительство ваше* говорят об авторстве Ивана IV.

Глава 42

Глава посвящена проблеме, не затронутой ни в первых, ни во вторых царских вопросах. Это дало возможность В. Бочкареву предположить, что она появилась в Стоглаве как результат затягивания иерархами решения более важных вопросов[793].

Д. Стефанович видит связь между главой и 5-м из второй группы царских вопросов, посвященным Евфросину[794]. Упоминание на соборе имени этого псковского святого могло напомнить старый спор о *сугубой* или *трегубой аллилуйе*, вопросе, важном для духовенства.

Спор по существу сводился к следующему: сколько раз

793 Бочкарев В. Указ. соч., с. 109.

794 Стефанович Д. Указ. соч., с. 71.

(дважды или трижды) произносить слово *аллилуйя*. Признание Стоглавом сугубой (т. е. двойной) аллилуйи было сочтено впоследствии неверным.

Глава 43

Глава отвечает на 3-й из первых царских вопросов. Здесь подробно излагаются требования, предъявляемые к иконописцам, говорится об обязанности живописцев передавать все свои знания и опыт ученикам, а также содержатся требования к епископам, священникам следить за поведением мастеров.

В главе утверждается обязанность иконописцев строго следовать канонам. Такая строгая регламентация приводит к тому, что «столичное искусство становится все более официальным, теряет эпический характер и связь с народным творчеством»[795].

Постановления об иконописании и особенно гл. 43 Стоглава, как указывает Д. Стефанович[796], весьма часто встречаются в руководствах для иконописцев второй половины XVI — XVII вв.

Глава 44

Глава содержит выписки из канонических источников, посвященные извлечению доходов из церковных обрядов, и комментарии к ним. Сравнение комментариев с выписками позволяет увидеть, как постепенно церковь отходила от первоначальных правил нестяжательства. Если в отрывке из правила 23 говорится о недопустимости взимания денег за совершение обрядов, то в толковании этого правила собор говорит лишь о недопустимости вымогательства духовенством денег сверх возможного. Каждый должен дать сколько может: богатый — больше, бедный — меньше. Причем видно, что автор главы придерживается той точки зрения, что подобные поборы являются необходимыми. Одновременно порицается хищение священнослужителями предметов религиозного культа.

Большинство исследователей Стоглава видят в этой главе ответ на 2-й из первых царских вопросов. Соглашаясь с этой точкой зрения, следует, однако, оговориться, что, хотя подзаголовок главы упоминает об *антимисах*, речь в ней все-таки идет о более широком круге вопросов. Здесь обосновывается необходимость взимания церковью денег, а также проводится мысль о неотторжимости церковного имущества.

Глава 45

Глава продолжает тему предыдущей и ближе подходит к определению размеров пошлин за освящение церкви, или, что одно и то же, за выдачу *антимиса*. Если в 44 главе обосновывается необходимость взимания с прихожан платы за отправление церковных служб, то в настоящей говорится о размерах отчислений в пользу епархии. Эти отчисления должны равняться

Еже
— что, чтобы, дабы.

Поборати
— зд. заступаться, помогать.

795
История русского искусства в 2-х томах. Т. I. М., 1978, с. 75.

796
Стефанович Д. Указ. соч., с. 208.

Ниже
— ни даже, отнюдь не, и не, нисколько.

Туне
— даром, бесплатно, безвозмездно.

Протор
— издержки, расходы.

Комкание
— причастие, святые дары.

Пенязь
— деньга, деньги.

Понява
— плат, покрывало, занавес.

Братчина
— зд. брачина, шелковая ткань, род парчи.

Синдон
— чистая и тонкая ткань, полотно.

Столец
— 1) престолец; 2) сиденье, стул.

1/3 суммы, полученной церковью с прихожан в день ее освящения. Запрещение взимания епархиальным чиновником большей суммы обосновывается апостольскими правилами, возбраняющими присвоение церковной собственности. Однако Стоглав часто искажает смысл раннехристианских норм. При помощи комментирования этих правил открывалась широкая дорога для прикрытия злоупотреблений. Так, приводя запрещение продавать места для захоронения возле храма, Стоглав говорит о возможности принимать вклады *на память по душам*; большой вклад *по душе* мог, видимо, открывать возможности и для сделок, маскирующих продажу более «престижных» мест для захоронения.

Глава 46

Глава отвечает на 4-й из первых царских вопросов, но, кроме того, содержит ряд положений брачно-семейного права. Стоглав, ссылаясь на каноническую литературу, устанавливает порядок определения размера венечных пошлин. Согласно установившемуся на Руси обычаю, размеры венечных пошлин определял великий князь, но шли они в доход церкви.

Ответ, содержащийся в главе, отходит от существа вопроса. Если в вопросе основной упор делался на злоупотребления, чинимые при взимании венечных пошлин, то в главе внимание обращено на обстоятельства, препятствующие вступлению в брак, причем определяется наказание священнику за венчание лиц, не имевших права вступить в брак. В то же время, указывая размеры пошлин, Стоглав ничего не говорит о каре за их нарушение. Согласно Стоглаву, запрещались браки между лицами, состоящими в родстве; степень родства не указывается. Запрещено вступление в брак лицам, состоящим в так называемом духовном родстве (т. е. браки между крестными отцом или матерью, крестницей или крестником или их родителями), а также браки между лицами, являющимися близкими родственниками супругов (родителями, сестрами, братьями). Для установления препятствий к заключению брака священник, прежде чем венчать, обязан был провести *обыск*. *Обыском* называлось оглашение в церкви священником во время воскресной или праздничной службы о намерении тех или иных лиц вступить в брак. При наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, прихожане обязаны были донести об этом священнику.

Глава 47

Судя по содержанию, глава должна была следовать за 45 главой, поскольку здесь продолжается ответ на 2-й вопрос первых царских вопросов. Ответ существенно дополняет предыдущие главы: здесь уже указаны твердые ставки пошлин за освящение церквей. Поборы же от первых молебнов взимаются, согласно Стоглаву, если на освящение церкви приехали представители высшего духовенства.

Утиральник — полотенце, салфетка.

Глава 48

Глава повторяет содержащиеся в 46-й главе размеры венечных пошлин.

Глава 49

С этой главы начинается та часть ответов Стоглавого собора, которая посвящена монашествующему и высшему духовенству. Если для надзора за поведением «белого» духовенства использовались протопопы, то надзор за монахами должны были осуществлять игумены и архимандриты монастырей, которые сами не были свободны от пороков, столь распространенных у их подопечных. Глава отвечает на 8-й вопрос из первых царских вопросов *о монастырях и иноцех*. Она распадается на две части: первая составлена на соборе самими иерархами, а вторая представляет из себя фрагмент *царского написания*. *Царское написание* содержит в основном те же положения о соблюдении монастырских уставов, что и соборное решение. Царь определяет порядок обращения к нему игуменов и архимандритов: в обычных случаях — через епископов, но при крайней необходимости — без посредников. Последнее нарушало существовавшую до этого традицию обращения к царю только через высшее духовенство. До Стоглавого собора случаи нарушения ее были крайне редки (Иосиф Волоцкий обращался к великому князю, минуя епископа и митрополита).

Глава 50

В главе продолжается ответ на вопросы о жизни монашествующего духовенства (8-й и 17-й вопросы) и содержатся рекомендации игуменам и монастырским старцам о перевоспитании в монастырях монахов, ведущих неподобающий их положению образ жизни.

Пополнение монастырей новыми постриженниками также волновало собор. Специального вопроса задано не было, но, по-видимому, под влиянием нестяжателей в Стоглав были помещены положения, воспрещающие вымогать у постриженников больше, чем они могли дать, а также отказывать в постриге, если у них не было денег. Стоглав разрешает принимать постриг и у «неверных», т. е. приверженцев других религий в случае их перехода в христианство.

Глава 51

В ряде вопросов царя собору содержались сведения о запустении многих монастырей; часто это было вызвано произволом церковных чиновников (7-й вопрос из первых царских вопросов). Глава не говорит ничего о причинах, заставляющих попов и дьяконов покидать свои монастыри; она направлена на то, чтобы осложнить возможность свободного перехода монашествующих священнослужителей из одного монастыря в другой. Если в 50 главе говорилось об обязанности монастыр-

Фрязские вина — легкие, сухие вина, итальянские вина.

Мних — монах.

Старчество — зд. книга, в которой собраны дела и изречения древних пустынников.

Возбнув — проснувшись.

Келарь — хранитель и распорядитель монастырских припасов.

Ропотник — тот, который ропщет на кого-то заочно.

Мытарь — сборщик мытов или податей вообще, лихоимец, притеснитель.

Якоже преди рекохом — как раньше говорилось, как было сказано выше.

ских игуменов принимать монахов, постриженников других монастырей, то в рассматриваемой главе предписывается не принимать священников и дьяконов, не имеющих разрешения епископа на переход. Причины такого различия в отношении к рядовым монахам и священнослужителям станут ясными, если учесть, что бродяжничающие монахи не способствовали авторитету религии: они пьянствовали, попрошайничали и пр. В то же время уход из монастыря попа, т. е. человека, облеченного полномочиями совершать богослужения, мог привести к нарушению правильного хода службы всего монастыря.

Глава 52

Глава посвящена борьбе с нарушениями монастырского устава и особенно касается пьянства в монастырях. В начале главы традиционно приводятся ссылки на наиболее почитаемые церковные источники. Продолжение же главы содержит рассуждения о вреде пьянства. Этот фрагмент Стоглава выпадает из стиля ответов собора на вопросы царя и по предположению И. Н. Жданова[797] представляет собой отрывок из *царского написания*.

797 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора, с. 247—248.

Глава 53

Глава 53 открывает раздел, охватывающий 17 глав, посвященных церковному суду. Являясь ответом на вопрос 7 первых царских вопросов, эти главы наиболее пространны (более 1/4 всего текста Стоглава) и важны. Они касаются церковного управления, имущества, судоустройства и судопроизводства.

Критикуя данную С. М. Соловьевым оценку Стоглава как памятника, отражавшего преимущественно безуспешную попытку способствовать повышению низкого нравственного уровня русского духовенства, Ил. Беляев рассматривает Стоглав как памятник, отразивший продолжение правительственной деятельности, направленной на централизацию Русского государства. Основываясь преимущественно на главах *о святительском суде*, Беляев говорит о Стоглаве как церковно-законодательном памятнике. Стоглав, по его мнению, исходя из общецерковных постановлений православной церкви и учитывая существовавший на Руси порядок, — земский обычай и соборные определения, — во-первых, давал возможность организовать церковный суд сообразно местным русским нуждам и условиям; во-вторых, имел практическое значение для последующего развития государственной и церковной жизни[798].

798 Беляев Ил. Об историческом значении деяний Московского Собора 1551 г. — Русская беседа. М., 1858. Т. IV, кн. 12 отд. III, с. 10—12, 16, 20, 21.

Аналогично тому, как после издания Судебника 1550 года его нормы являлись руководящими при решении разного рода дел, не упомянутых уставными и иными грамотами, так и Стоглав, именуемый первое время Соборным Уложением, рекомендовался в качестве основополагающего материала при разборе всех церковных дел. Так, в грамоте Ивана IV 17 мая 1551 г. Покровскому Чухломскому монастырю предписывает-

Привлачати — привлекать.

Точию — только.

Убо — итак, сего ради, посему, следовательно.

ся: *А кому будет чего искати на игумене с братиею, ино их судит отец наш Макарей, митрополит всея Русии, по новому Соборному Уложению*[799].

Главы 53—56, посвященные святительскому суду, действовали до XVIII в. Еще в 1700 г. патриарх Адриан, занимаясь составлением нового *уложения* о церковном суде и управлении, отвечая на запрос бояр, участвовавших в его подготовке, говорил, что он руководствуется в своей деятельности — в области церковных дел — после Кормчей книги Стоглавом и указал именно на 53—64, 66—68 главы этой книги[800].

Среди исследователей нет расхождения в том, что нормы Стоглава о «суде святительском» непосредственно связаны с реформами Ивана Грозного, содействовавшими централизации государства и переходу к сословно-представительной монархии[801].

Действительно, так же, как Судебник 1550 года развивал и конкретизировал преимущественно новые статьи Судебника 1497 года, так и главы «о святительском суде» решали вопрос о порядке и условиях перенесения принципов предыдущего законодательства в область суда церковного.

«Стоглав рядом с Судебником, — справедливо замечает И. В. Беляев, — как бы замыкает дело Иоанна IV, дело земского и церковного строения. Судебник и Стоглав — это два фокуса, в которые собираются все разноцветные лучи прежней областной жизни Северно-Русской»[802].

В главах о суде можно выделить 3 части. Главы 53—59, подтверждающие отделение церковной юрисдикции от светской и невмешательство последней в церковные дела, фактически конкретизируют и развивают ст. 59 Судебника 1497 года и ст. 91 Судебника 1550 года. Главы 60—65, направленные на сохранение за церковью имущественных прав, объявляют тем самым незаконной как ст. 43 Судебника 1550 года, так и выданные на ее основе ограничительные грамоты. И наконец, главы 66—69 непосредственно посвящены устройству церковного суда, его юрисдикции, судопроизводству, соотношению с судом светским. В этих последних главах, превышающих по объему предшествовавшие 13 глав, наиболее ярко отразилась взаимосвязь Стоглава с постановлениями светской власти в области судоустройства и судопроизводства, в первую очередь с нормами Судебников, проникнутыми стремлением к более точному соотношению вышестоящих и нижестоящих инстанций, определению их юрисдикции и ограничению чиновничьего аппарата духовенства со стороны светской власти в целях большей централизации судебных органов и контроля за ними.

Обращает на себя внимание, что главы 66—69 и ряд последующих, определяющих административно-полицейские обязанности духовных властей, являются наиболее оригинальными, самобытными, непосредственными ответами на предложенные Стоглаву вопросы, тогда как 53—65 главы представляют выписки из разного рода церковных правил, библии, постановле-

799 АИ. Т. I, № 125, с. 185.

800 См.: Макарий (Булгаков). История русской церкви. Спб., 1870. Т. VI, кн. I, с. 245—246.

801 См., например, Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора. — Журнал министерства народного просвещения, 1876, № 7, с. 50—55; 78—80; № 8, с. 184—218; Беляев И. В. Указ. соч., с. 1—6; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 388—391.

802 Беляев И. В. Указ. соч., с. 4.

ний «вселенских» или «поместных» церковных соборов, решений митрополитов, княжеских уставов, изданных в период утверждения христианства и предоставляющих церкви значительные привилегии. Ссылка на такие первоисточники — преимущественно средство для подтверждения незыблемости, непререкаемости даваемого ответа. В действительности же указанный в заголовке первоисточник часто не совпадает с его текстом, отражая его последующую переработку с учетом законодателем национальных особенностей России.

Глава 53, содержащая в заглавии ссылку на апостольские правила, не имеет сходства ни с одним из 85 апостольских правил.

Аналогичный ей текст помещен в сборнике, известном под именем Зинара или Зонара.

Иоанн Зонара — начальник дворцовой стражи, первый тайный советник императора Алексея II Комнина (1180—1183 гг.), а потом монах.

Сборник этот, получивший с конца XIV в. широкую популярность в югославянских землях, был заимствован и славянскими кормчими. В Кормчей, так называемой Софийской (русской) редакции начала XIV в., есть «правило святых отец» 5-го вселенского собора *О обидящих церкви божьиа и священные власти их*. Оно повелевает лиц, посягающих на церковное имущество или наносящих обиды священному сану, *огнемь сжещи; домы же их святым божьим церквам вдати, ихже обидеша*[803]. Аналогичные положения имеются в послании новгородского архиепископа Геннадия к волоцкому князю Борису Васильевичу от 1485 года[804]. Именно этот, наиболее близкий нормам русского права, текст и вошел в Стоглав.

803 Памятники древне русского канонического права. Ч. I (Памятники XI — XV вв.). Спб., 1880, с. 145—146.

Сравнивая главу 53 с разного рода кормчими и византийским законодательством, Д. Стефанович считает, что по сравнению с предыдущими постановлениями Стоглав, с одной стороны, расширяет подсудность духовного суда, относя к нему монастыри и монахов. С другой стороны, Стоглав ограничивает возможности светского суда, подчеркивая, что ни один представитель светского суда — *ни князь, ни болярин, ни всяк мирский судья* не имеют права судить лиц духовного звания независимо от их чина — от иерея до монаха. Это положение не является изложением текста какого-либо закона, а подчеркивает общий смысл выписок, содержащихся в разделе о «святительском суде», т. е. в главах 53—65[805].

804 Там же, с. 757—758.

805 См.: Стефанович Д. Указ. соч., с. 245—246; Жданов И.Н. Указ. соч., с. 210.

К нарушению *божией заповеди* и осквернению церкви относились не только попытки светских судей присвоить себе прерогативы духовного суда, но и разграбление монастырских и церковных имений и похищение церковного имущества, стоимость которого взыскивалась в 4-кратном размере. Наказание налагалось за кражу не только церковного, но и любого имущества, находившегося в церкви. На случай войн и стихийных бедствий принято было все лучшее, ценное отдавать на сохранение церкви, где были даже особые подвалы и кладовые для этого[806]. Однако кража не церковного, а частного, сокровища, положенного в церковь на хранение, влекла лишь отлучение от церкви.

806 Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, с. 335.

Помимо сохранения имущества населения церковь обладала

правом предоставления убежища, которым пользовались лица, совершившие преступление в запальчивости или по неосторожности.

Глава 53 вменяет в обязанность основателям церквей и монастырей *со страхом* соблюдать церковное благословение и приношение.

В связи с тем что церковным законодательством предусматривались случаи выноса церковного имущества, например, при обмене одной вещи на другую, отчислении доходов на содержание призреваемых — калек, нищих, убогих, а также при продаже церковной утвари во время голода для пропитания нуждающихся, глава специально оговаривает совершение этого деяния в непредусмотренных законом случаях. Совершивший таковое, хотя бы и с разрешения вышестоящих церковных чинов, рассматривался как церковный вор, корыстолюбец, *скверностяжатель*, лихоимец и *иноверный человек*, т. е. человек, исповедующий другую веру.

Глава 53 свидетельствует, во-первых, о том, что наказуется не только совершение кражи, но и покушение на нее: *аще же кто покусится что взяти от церкви*; а во-вторых, что обвиняемые в церковной краже, с точки зрения Стоглава, не столько воры и грабители, сколько вероотступники, враги «церкви божией». Если совершившие такое не покаются, то *шагубу наследуют*, т. е. должны погибнуть. Тем самым глава закрепляет и усиливает подход к наказанию не с позиций мести и возмещения материального ущерба, а имея целью устрашение и нравственное возмездие, уже применявшееся практикой.

В главе 53 впервые в законодательстве церковная кража прямо связывается с понятием святотатства, хотя понятие святотатства было известно и раньше. Так, в одном из поучений митрополита Зосимы, относящемся к концу XV в., говорится об осуждении еретиков, которые *гаголаше хулу на господа нашего Иисуса Христа, сына божия, и на пречистую его Богоматерь, и святым иконам ся не поклоняют и называют иконы идолы*[807]. Тогда же, наряду с «лихими» людьми, душегубцами, в церковном законодательстве встречаются термины «ослушники», «законопреступники», «злые люди». Новгородский епископ Феодосий в послании к Ивану IV ставит на первое место среди тяжких преступлений душевный вред[808].

Глава 54

Основанная на толковании второго правила «святых апостол» о невмешательстве светской власти в отправление церковных таинств и суда над духовными лицами[809], глава вверяет *господство все и владычество*, т. е. судебно-административную власть, заботу и попечение над священно-церковнослужителями всех больших церквей в епархии местному епископу. Епископ, поставлявшийся из монашеских чинов, назначался государем либо митрополитом. В отличие от Москвы, в Новгороде и Литовской Руси епископы первона-

Прирозящейся — стремившийся.

Веце — веке.

Восхищен, восхитить — похищать, выхватывать, уносить, уводить силою.

Приясть — быть дружелюбным, приверженным.

807 Памятники древнерусского канонического права, с. 785.

808 ДАИ. Т. I. № 41. Спб., 1846, с. 55—56.

В себе место — вместо себя.

Мирстии — мирские, светские.

809 Правила святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец с толкованиями. М., 1876, вып. 2, с. 182—185.

чально избирались вечем. За поставление епископы платили митрополитам ставленническую пошлину так же, как священники и дьяки платили ее епископам. Подобно тому, как наместничество было средством кормления боярства, так и епископство являлось доходной статьей. Многим епископам из боярских семей через свои связи и богатство удавалось добиться титула архиепископа. По свидетельству Герберштейна, побывавшего в России в 1517 и в 1526 гг., «митрополиты и архиепископы избирались здесь собором всех архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов; отыскивали в монастырях и пустынях мужа наиболее святой жизни и избирали. А нынешний государь, говорят, обыкновенно призывает к себе известных ему и сам из числа их избирает одного по своему усмотрению»[810]. Поэтому на высшие церковные иерархические должности попадали не столько образованные и пользующиеся уважением лица, сколько представители боярства. Практика купли архиепископских и иных чинов была настолько общепринята, что псковский игумен Захария, разделявший взгляды стригольников, оправдываясь перед новгородским архиепископом Геннадием за то, что ни он, ни его монахи 3 года не причащались, писал в 1490 году *а у кого-деи ся причащати? Попы деи по мзде поставлены, а митрополит деи и владыки по мзде же ставлены*[811].

810 Герберштейн С. Записки о московитских делах. Спб., 1908, с. 40—41.

811 Голубинский Е. Е. История русской церкви. Период 2-й Московский, т. II, вторая половина тома. М., 1911, с. 23.

Епископ имел право участвовать в выборе чиновников городского управления, проверять, что сделано по управлению городскими общеполезными заведениями, не допускать незаконных поборов с граждан со стороны местной администрации и обмана их купцами, для чего меры и весы должны были храниться в церквах под контролем епископа.

К правам и обязанностям епископа в деле благотворительности и защиты притесняемых относились: контроль за сбором подаяний в пользу бедных и их распределением и за выкупом пленных; учреждение и управление разного рода богоугодными заведениями.

Епископам предоставлялось право давать в церквах убежище лицам, которым угрожало насилие, и принимать на себя ходатайство по их делам, надзирать за тюрьмами и порядком в них; следить за тем, чтобы городские чиновники не препятствовали гражданам в совершении юридических актов, не брали излишних пошлин за отправление суда. Епископ мог участвовать (по желанию сторон) в светском суде и быть высшей судебной инстанцией в отношении подчиненных ему духовных лиц по делам против веры и по гражданским делам[812].

812 Подробнее см.: Неволин К. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. Спб., 1847, с. 4—13.

Последнее правило и находит отражение в главе 54, которая предписывает церковнослужителям (*причетникам*), причисленным к причту, имеющим тяжбу друг с другом, обращаться не к светскому суду, а к своему епископу. Епископ самолично или тот, кому он вместо себя поручит, разбирает как тяжбы причетника с причетником, так и прочих церковных людей. Если же причетник или епископ имеют тяжбу с митрополитом, то их судит константинопольский патриарх, так как на

Руси тогда своего патриарха не было. Митрополит получает дани и пошлины, судит и управляет с помощью своих епископов.

Мирские же судьи всех чинов и правители, вмешивающиеся в духовные дела, осуждаются Стоглавом, как присваивающие им непринадлежащее. Они, говорится в главе, раздражают бога, *как Дафан и Авирон и Корей и их сынове советницы и Озия царь*. Эти имена использовались церковью как нарицательные для предостережения от посягательства на ее привилегии и преимущества.

Дафан, Авирон, Корей (он же *Корах*) — библейские персонажи.

Осуждая вмешательство в дела духовные, церковь вместе с тем считала возможным прибегать к поддержке светских властей. Так, в сентябре 1427 года митрополит Фотий благодарит псковских посадников и духовенство за исполнение его грамоты об *обыске и казни стриголников* и благословляет их *непреложне и крепце також о том стояти и тех помраченных к свету и к истине богоразумия възводяще*[813].

813 АИ. Т. I, № 34, с. 65—66.

Глава признает также непозволительным нарушать духовную иерархию и непосвященным в сан лицам выполнять обязанности лица вышестоящего сана. Поэтому дьякону, имевшему низший, по сравнению со священником, сан и бывшему лишь его помощником, при богослужении запрещалось *приносить жертвы*, т. е. проводить ту часть церковной службы, во время которой приготовляются на *жертвеннике дары* для освящения. В данном случае речь идет об освящении просфоры. *Дьякону не лзе проскурмисати*, предписывается в послании митрополита Киприана игумену Афанасию, *слуга бо есть, попу не равен*[814]. Так же и пресвитеру (священнику, иерею) недостойно поставлять кого-либо в священники.

Уреченное — назначенное.

Прирыщет — прибегнет.

814 АИ. Т. I, № 253, с. 477.

Тем более не подобает мирским властям, говорится в главе, присваивать себе право управления и суда в отношении духовенства, так как это есть нарушение *божьей заповеди*.

О гресе — о грехе, т. е. делах, подсудных духовному суду.

Препрети, препирать — опровергать, оспаривать, побеждать в состязании.

Главы 55—56

Глава 55 основывается на «священных правилах» Халкидонского собора. Собор составил 30 правил, относящихся к порядку церковного управления и церковного благочиния, получивших подтверждение последующих соборов[815].

В главе 55 подтверждается обязанность церковнослужителей не прибегать к светскому суду, а судиться своими епископами, а также дается определение подсудности в порядке духовной иерархии. Например, при тяжбе причетника с причетником требуется обращение к епископу; если же причетник *имать нечто на своего епископа*, то суд проводит собор епископов всей *области*. Если же тяжба обращена епископом или причетником к митрополиту, то судит патриарх той земли, которому подсудны все епископы и митрополиты всех областей страны, или же патриарх константинопольский. Митрополита с патриархом может судить только патриарх константинопольский.

815 Подробнее см.: Ф. Терновский. Грековосточная церковь в период вселенских соборов. Киев, 1883; Смирнов Е. История христианской церкви. Изд. 7-е. Спб., 1901.

Спорным местом этой главы является фраза о разборе дел епископом *с начальными его попы*. Отмечая разночтение этого текста с греческим, Е. Е. Голубинский и Д. Стефанович приходят, однако, к разным выводам. Е. Е. Голубинский считает более приемлемым славянский текст, предусматривавший суд, тяжбу епископа с подвластными ему священнослужителями. Д. Стефанович, ссылаясь на греческий текст и текст главы 54, где слова *начальными его попы* заменены *или в себе место повелит кому судити их*, предполагает возможность третейского суда[816]. Правильность этого предположения подтверждается следующей главой Стоглава.

Глава 56 исходит из принятого Карфагенским собором (419 г.) правила 152-го в толковании Аристина и выдержки из 165-й «заповеди святых отец» V Вселенского собора, известных в русском переводе еще с начала XIV в.[817]. Аристин (подобно Зонаре) составил собрание церковных правил в сокращенном виде, снабдив его собственными объяснениями. Сокращенное Аристином собрание правил почти все вошло в славянскую Кормчую[818]. Определяя порядок подсудности тяжущихся в случаях спора между духовными и светскими лицами, глава запрещает клирикам, епископам, пресвитерам (священникам), а также дьяконам предпочитать светское судилище духовному в случае возбуждения против них обвинения под угрозой лишения места. Духовным лицам запрещалось даже обращаться к царю с просьбой о направлении дела в светские судилища. Они могли просить у царя только суда епископского. При этом порядок суда над священниками и дьяконами был особый. Епископ судил их с участием соседних епископов по выбору обвиняемых: священника при участии шести, а дьякона — при участии трех епископов. Глава предает проклятию мирских судей, виновных в разного рода ограблениях и насилиях по отношению к священнослужителям.

816 См.: Стефанович Д. Указ. соч., с. 248—249; Голубинский Е. Е. Указ. соч., с. 615.

817 Стефанович Д. Указ. соч., с. 249.

818 Понятие о церковном праве и его истории архимандрита Гавриила. Казань, 1844, с. 22.

Аристин — «великий эконом» константинопольской церкви в правление Мануила Комнина (1143—1180 гг.).

Посольник — посыльщик, посланник.

Купно — вместе, также.

Черноризица — монахиня.

Людское сокровище — казна.

Литра — мера веса.

Перепер — золотая монета.

Главы 57—59

Главы имеют в своей основе собрание выдержек из новелл византийского императора Юстиниана Великого (527—565 гг.). Оно состояло из 87 глав, было составлено, как принято считать, константинопольским патриархом Иоанном Схоластиком (565—577 гг.) и вошло в древнеславянскую Кормчую.

Глава 57 предусматривает за нарушение порядка церковного богослужения ответственность, которая различна в зависимости от злой воли преступника. Если кто во время совершения божественных таинств или других церковных служб, войдя в церковь, нанесет *досаду* — обиду епископу или причетнику, или иным церковным слугам, того *муками казнити и в заточение послати*. Слова *муками казнити* можно толковать различно. Д. Стефанович, например, считает, что виновного следует подвергнуть пытке[819]. Но пытка обычно употребля-

819 Стефанович Д. Указ. соч., с. 279.

лась при наиболее тяжких преступлениях для выяснения, например, сообщников. *Досада* же могла заключаться в появлении в церкви в пьяном виде, громком смехе, разговоре в церкви, введении в нее животного и других деяниях, не направленных прямо против церковных устоев, и вряд ли требовала применения пытки. Представляется более вероятным, что под выражением *муками казнити* подразумевалось телесное наказание. Это вполне согласуется с главой 59, согласно которой *совершивший пакость*, т. е. обидевший монашеский чин или посмеявшийся над церковным порядком, или покритиковавший его *телесную подьимет муку*, что здесь трактуется Д. Стефановичем как телесное наказание[820].

820 Стефанович Д. Указ. соч., с. 279.

Если же кто нарушит (*смятет*) или не позволит совершить (*возбранит*) церковную службу, то виновный в этом подлежит смертной казни (*мечем главу его отсекут*).

Упомянутые помехи проведению богослужения совершались, как свидетельствуют документы, не только мирянами, но и духовными лицами. Так, в послании новгородского архиепископа Геннадия митрополиту Зосиме от октября 1490 года читаем: *а Денис поп, тот в Архангеле* (собор в Московском Кремле) *служил, да на литургии де за престолом плясал да и кресту наругался; ино о том в божественных правилех писано: «Аще кто смутит церковью во время божественыа литургии, главной казни повинен есть»*[821]. Казнь могла быть, согласно главе 57, приведена в исполнение не только гражданскими, но и военными властями.

821 ААЭ. Т. I. № 380, с. 479.

Глава 58 предусматривает денежную ответственность светского лица, покушавшегося осуществить суд как над монахами и монахинями, так и над лицами, находившимися под опекой церкви. Глава начинается с соборного ответа, выражающего основную ее мысль: *Властели же мирстии да не привлачат пред собя чернца или черниц или девиц или жен*. Эта мысль закрепляет утвердившееся правило об ограниченной дееспособности лиц женского пола. Представлять свои интересы в светском суде женщина могла лишь с соблюдением особых условий. Так, в ст. 16 Новгородской Судной грамоты предусматривается, что в случае тяжбы со вдовой знатного или простого (*житьего*) человека, крест целует, т. е. присягает ее сын — за себя и за мать. И только при отсутствии сына или нежелании его целовать крест за мать, женщина приносила присягу лично, но при этом не в суде, а *у собя в дому перед истцом и перед приставы ноугородскими*[822].

822 Памятники русского права, выпуск второй. М., 1953, с. 214, 221.

Глава определяет, кроме того, порядок предъявления иска светским лицом к кому-либо из живущих в монастырях через епископа. Именно последнему предоставляется право с помощью игумена или кого-либо из своих чиновников вызвать к себе обвиняемых монаха или монахиню и рассмотреть их дело. *Властель*, т. е. светский начальник (наместник, волостель), пытавшийся вмешаться в подобное дело, отстраняется от должности, уплачивая в казну денежный штраф, и лишается своего чина. Лица, доставившие церковного человека к свет-

ским судьям, *заключаются в преграду*, т. е. подвергаются тюремному заключению. Кроме того, епископы возлагают на них *возбранение*, т. е. запрещение впредь приводить церковных людей на светский суд.

Глава 59 предусматривает телесную муку и заточение за обиды, нанесенные монаху или монахине, и поношение (*поругание*) церковных порядков.

Если в главах 53—59 основное внимание фиксируется на закреплении судебных прав духовенства и запрещении светским судам вступать в юрисдикцию судов духовных, т. е. принимаются меры по сохранению церковью судебных прерогатив и связанных с ними доходов, то главы 60—65 являются преимущественно ответами на попытки царя ограничить имущественные права церкви путем запрещения выдачи тарханных грамот и конфискации уже выданных. Являясь отражением иосифлянского образа мыслей по вопросу о невмешательстве мирской власти в дела духовные, они имеют в своей основе ответ митрополита Макария *«О недвижимых вещех вданных богови в наследие благ вечных»*. В нем обосновывалась полная неприкосновенность всякого рода церковного имущества[823].

Глава 60

Помимо указанных в заголовке заповедей византийского императора Константина (306—337 гг.) и устава князя Владимира I Святославича (980—1015 гг.) глава содержит пространную выдержку из так называемой дарственной грамоты императора Константина римскому папе Сильвестру I. В этой подложной грамоте, сфабрикованной папской канцелярией в VIII в., подчеркиваются приоритет духовной власти и невмешательство в ее дела властей светских.

Запрещая мирским судьям привлекать и судить лиц священнического и монашеского чина, глава 60 обосновывает незыблемость этой нормы *даже до скончания мира сего* и *по всей вселенной*. В этом вопросе Стоглавый собор прочно стоял на позициях борьбы с нестяжателями, выступавшими против церковных владений. Вопрос о секуляризации церковных земель, поставленный светской властью на Стоглавом соборе, встретил ожесточенное сопротивление. Церковно-монастырское землевладение объявлялось незыблемым, а покушавшиеся на него — *хищниками* и *разбойниками*. Митрополит Макарий, сославшись на такие фальшивки, как «Константинов дар», «ярлык хана Узбека» и др., дал понять, что церковные иерархи будут противиться поползновению земного царя покуситься на собственность служителей «царя небесного»[824].

В целях сохранения церковного землевладения и доходов, следуемых церковным властям от производства суда, главой запрещается какому бы то ни было мирскому сану *судити, или прикоснуться* (к) *церковным землям и пошлинам*, т. е. предъявлять иски на выкуп или отчуждение этих земель. Обращает на себя внимание, что эта норма неоднократно

Имуща сице — эд. имеет быть так.

Идеже — где, когда, в котором, каком месте.

823 См. Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.). Опыт изложения его внутренней истории. — В кн.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1882, январь. М., 1882, с. 32—33; Текст «Ответа» с предисловием к нему см. Н. С-н. К материалам для истории Стоглава. — Летописи русской литературы и древности. Т. V. М., 1863, с. 126—136.

Сочтавше — соединив, собрав.

824 Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Указ. соч., с. 56.

Безстуж сый — бесстыжий, бессовестный, наглый.

представляется как царское повеление, которое никем ни ныне, ни в будущем не может быть нарушено или каким-нибудь образом изменено. Неверующий или осуждающий это противится тем самым апостольским правилам Петра и Павла и погибнет в преисподней *со дияволом и со всеми нечестивыми*.

Для большей убедительности в незыблемости данного царем и утвержденного *своими руками*, т. е. собором, постановления о нерушимости церковного землевладения, глава предписывает положить это постановление в раку апостола Петра и заканчивается обещанием тому же апостолу и всем отцам церкви о сохранении церковного недвижимого имущества. Указывается также на необходимость соблюдения этой заповеди всеми чинами христианской церкви, что обеспечит им *милость божию* и долголетие. Заповедь эта, согласно главе 60, дана в Риме, в третий день календ апрельских при консулах: Флавии Константине Августе IV и Галикане, мужах *славнейших*. Выдержка этой заповеди с пояснительными и распространительными вставками из «Ответа» митрополита Макария и была занесена в Стоглав[825].

Календы — у древних римлян первые дни месяца, который начинался народными собраниями, жертвоприношениями и увеселениями.

825 Стефанович Д. Указ. соч., с. 251—252.

Глава 61

В качестве источника главы указываются законы и императорские «конституции», издававшиеся в пополнение и замену прежде действовавших постановлений византийского императора Мануила Комнина (1143—1180 гг.). В Византии большая часть государственных законов по делам церкви принадлежала императорам. В частности, законы Алексея Комнина и его внука Мануила являлись важнейшим источником церковного права того периода[826]. Однако, по мнению Д. Стефановича, в законах императора Мануила Комнина такой заповеди, которая содержится в главе 61 Стоглава, нет, а вся глава целиком занесена в Стоглав из поучения Фотия, митрополита Киевского и всея Руси к великому князю Московскому Василию I Дмитриевичу, писанного около 1410 года. В свою очередь поучение составлено на основании нескольких хрисовулов (торжественных грамот), изданных Мануилом Комниным, а также приведенном Вальсамоном толковании на 12-е правило VII вселенского собора. Два отрывка из хрисовулов 1158 и 1148 гг. имеют сходство с серединой и окончанием главы 61[827]. Представляется вполне вероятным использование также в главе 61 второй части «Ответа» (см. комм. к гл. гл. 57—59) митрополита Макария. Доказывая мысль, что церковные иерархии со своей стороны никогда не допускали отдачи или продажи недвижимых имуществ, отданных церкви, Макарий приводит соответствующие постановления вселенских и поместных соборов. Затем перечисляет митрополитов русских, а также русских святых, из которых никто не допустил отдачи или продажи церковного имущества, так как это было бы, по его словам, *законопреступлением*[828]. Содержание главы 61 подтверждает нерушимость права церкви на все при-

826 Павлов А. С. Курс канонического права. 1887/88, ротапринт, с. 127.

Предирехом — ранее сказанное, предуведомленное.

827 Стефанович Д. Указ. соч., с. 194, 253.

Одрина — хлев для рогатого скота, сарай, сеновал.

828 Лебедев Н. Указ. соч. Ч. I, отдел I, с. 33.

Абие — тотчас, немедленно.

надлежащие ей имущество и доходы, получаемые от церковного суда. В обеспечение этих прав под страхом отлучения от церкви и лишения сана запрещается предъявлять иски о выкупе имущества, проданного или подаренного церкви, потому что все, отданное церкви, отдано якобы богу, который, независимо от ценности вносимого дара, охраняет дарителей. Если наместник или судья, или *вельможа царства моего* (под которым, по мнению Н. С-на, Стоглав подразумевает самого царя)[829], попытается посягнуть на церковные имущества, он, как гласит глава 61, будет сурово наказан.

829
РИБ. Т. VI, с. 298—301; Н. С-н. Указ. соч., с. 128.

Ово
— либо, или.

Глава 62

Глава показывает необходимость тесного взаимодействия светской и церковной властей. В ней отмечается, что величайшими благами, ниспосланными свыше, являются два «божьих дара»: *священничество же и царство*, т. е. духовная и светская власть.

Первая печется о *божественном*, вторая управляет и заботится о самих людях. Происходя из одного и того же начала, обе *человеческое украшают житие*. Поэтому у царей, подчеркивается в главе, не должно быть большей заботы, как о достоинстве (благоприличии) священников, которые всегда за них (царей) богу молятся. Только доброе согласие духовной и светской властей может даровать человеческому роду *некое благо*. Достижение же этого согласия, говорится в заключении главы 62, требует соблюдения священных правил, переданных апостолами-самовидцами и слугами *слова божия* и разъясняемых святыми отцами.

Згадал
— вздумал, надумал, придумал, вспомнил.

Ставила
— напольные весы.

Глава 63

Глава представляет собой расширенную редакцию устава киевского великого князя Владимира Святославича, использованного митрополитом Макарием в его «Ответе». В нем говорится, что Владимир, сын Святослава, внук Игоря и княгини Ольги, построил в Киеве соборную церковь богородицы и дал ей десятину *изо всего княжения своего*. Это, по мнению исследователей, и дало ей название «десятинная». Таким правом в Греции не пользовался ни один собор, ни даже кафедры патриархов. Не подражал князь и Западной Европе, где десятинная подать была повсеместной даже для приходских церквей и собиралась со всех мирян, а на Руси десятина шла лишь одной соборной церкви и только из княжеских доходов[830]. Этот порядок позже распространился на всю Русскую землю. С учреждением в 1554—1555 гг. архиепископства, монастырей и церквей в Казани на их содержание определялась *десятина изо всех доходов Казанския земли*[831]. При неуплате десятины епископы говорили: *Оже церкви то ограблены*. Для взыскания десятины были назначены *десятинни-*

830
Макарий. История русской церкви. Т. I. Спб., 1868, с. 191—192; Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858, с. 591—592; Голубинский Е. Е. Указ. соч., с. 95.

831
Краткая церковная Российская история, сочиненная преосвященнейшим митрополитом Платоном. Изд. 2-е. Т. II. М., 1823, с. 27—28.

ки — светские чиновники. Сбор десятины осуществлялся ежегодно. При вступлении в должность десятинник получал так называемые «въездные» пошлины. Кроме того, десятинникам давались земли на кормление. Это делало должность десятинника выгодной, и еще церковный собор русских епископов 1274 года отмечал, что десятинники, так же как и другие церковные чины, поставлялись *по мзде*. Кроме сбора десятины, десятинники осуществляли надзор за поведением духовенства в своей десятине (части церковного округа); судили духовенство и мирян, подлежащих духовному суду, по делам малой важности. Но иногда епископы освобождали церкви и монастыри от суда десятинников и подчиняли их непосредственно собственному суду. Десятинникам же поручалась выдача *венечных знамен*. На десятинников распространялось установленное главой 61 Стоглава предписание о лишении светских чиновников, уличенных в неправом суде, их поместий[832].

Спуды — мера объема сыпучих тел, например зерна.

832 Голубинский Е. Е. Указ. соч., с. 23, 42, 53—56.

Помимо подтверждения десятины в пользу церкви глава 63 содержит наказ великого князя Владимира своим детям, внукам и всему роду своему не вмешиваться в компетенцию церковного суда. К ней относились не рассматриваемые еще русским обычным правом как преступления действия, неправомерные с точки зрения церковного права, затрагивающие преимущественно сферы брачно-семейных отношений (самовольные разводы, внебрачные связи, неверность супругов и др.). Требования о необходимости соблюдения запрета о невмешательстве светского суда в дела церковные подкреплялись, как и в большинстве глав, ссылкой на установления первых христианских царей и вселенских соборов. Однако санкция за нарушение этого правила — чисто моральная (*грех и горе наследует*). Предписывая тиуну (чиновнику епископа, наблюдавшему за поведением духовенства) также не обижать церковь, а обеспечивать поступление ей десятины, глава не забывает подтвердить и обязанности церкви. К ним относится упоминаемая правилами «святых апостол» обязанность епископов следить за правильностью мер и весов. Это укрепляло не только авторитет, но и материальное положение церкви, так как пошлины от контрольного взвешивания шли в ее пользу. Во избежание злоупотреблений со стороны церковной администрации, митрополиту предписывалось осуществлять этот контроль *без пакости*, т. е. справедливо.

В главе перечисляется также контингент лиц, подлежащих исключительной подсудности духовного суда. Они подразделяются на две категории. К первой относятся лица, служащие церкви и принадлежащие к церковному сословию: *игумен, игумения, поп, дьякон, попадья, дьяконица*, а также их дети и *кто в клиросе* (поющие в хоре во время богослужения), чернец, черница, проскурница, пономарь. Ко второй — лица, находившиеся под покровительством церкви, получавшие от нее содержание: *прощеник* (преступник), *баба* (здесь, вероятно, то же, что акушерка, повитуха), *вдовица, задушный человек*

(отпущенный по духовному завещанию), *прикладен* (в других списках — *изгойский*), *стороник* (странник), *слепец, хромец*, т. е. калеки, живущие при монастырях, пустынники, отшельники и *кто порты чернеческия сверже*т (бывшие монахи). Все эти категории подлежали исключительной подсудности духовного суда, где высшей инстанцией являлся митрополит. Однако для разрешения тяжбы церковных людей с мирскими полагался общий, сместный суд с участием представителей как духовного, так и светского суда.

В заключение глава вновь призывает кары небесные на всех, кто обидит церковь, вмешается в компетенцию ее суда, или возьмет, или отсудит что-либо у церквей и монастырей. Всех посягавших на те или иные права и прерогативы церкви глава 63 именует *святотатцами*. Поскольку в данном случае речь идет не о какой-либо краже, а о покушении на церковные недвижимости и пошлины, ответ ставит на первое место лиц, претендующих наравне с церковью на земельную собственность и судебные доходы (*аще кий царь, и князь, или в каком сану ни буди... всхитит, или возмет что от святых церквей, или от святых монастырей... от бога, акы святотатцы осуждаются*)[833]. Тем самым в главе дается расширенное, по сравнению с главой 53, понятие «святотатства».

833 С-н. Н. Указ. соч., с. 131.

Главы 64—65

Главы 64—65, аналогично предыдущим, подтверждают запрещение вмешательства мирских властей и населения Пскова и Новгорода в церковные дела как имущественного, так и духовного характера.

Глава 64 имеет своим источником грамоту митрополита киевского и всея Руси Киприана во Псков о святительском суде конца XIV или начала XV в.[834].

Престал — перестал, прекратил.

834 РИБ. Т. VI, № 26, с. 229—232. См. о дате этой грамоты: Стефанович Д. Указ. соч., с. 254—255; Голубинский Е. Е. Указ соч., с. 315, прим. 7. Аналогичные грамоты см.: АИ. Т. I, № 7, с. 16—17; № 82, с. 130—133.

Глава 65 также основана на грамоте митрополита Киприана во Псков, но речь в ней идет уже не только о невмешательстве в имущественные дела церкви, но и запрещении мирянам *казнить* (то есть наказывать) и осуждать попов, хотя бы и за дело (например, за второй брак)[835]. Основанием этой статьи являлась практика. Так, в 1468 году псковичи сами отлучили от мест вдовых попов за их зазорное поведение, хотя и не имели на это права. Церковный собор 1503 года засвидетельствовал, что многие священники и дьяконы-вдовцы держат у себя наложниц и продолжают священнодействовать. Поэтому, ссылаясь на распоряжения прежних митрополитов Петра и Фотия, собор 1503 года определил всем вдовым священникам и дьяконам воспретить священнослужение на будущее время. Тех же из них, которые обличены или сами сознались в сожительстве с наложницами и возвратили свои ставленые грамоты церковнослужителям, — разлучить с наложницами и лишить сана с тем, чтобы они жили в миру, кроме церкви, *и верх тем влас своих растити и одежа тем носити мирскаа, и дань им давати с мирьскыми людми*. Если же кто из таких, не возвра-

835 АИ. Т. I, № 9, с. 18; РИБ. Т. VI, № 27, с. 231—234.

тив своей грамоты, отойдет в дальние места с своею наложницею, как будто с женою и будет священнодействовать в чужих епархиях, то виновного, по обличении, предавать светскому суду[836].

В конце главы к грамоте присоединена под видом правила «святых отец» VII собора (787 г.) выдержка из 4-го «слова» митрополита Даниила (1522—1539 гг.). Главная мысль «слова» — необходимость твердого хранения церковных преданий, непреложного и непревратного соблюдения «священных правил», законов и церковных уставов[837].

836 ААЭ. Т. I, № 383, с. 485—486.

837 Стефанович Д. Указ. соч., с. 236, 254—255.

Глава 66

Глава 66 является одним из наиболее подробных ответов на вопрос 7 главы 5, упоминавший о неправедном суде епископских бояр, дьяков, тиунов и десятинников. Устранение в конце XV в. специальной административной коллегии из состава епархиального архиерейского управления привело к тому, что церковный суд по своей структуре приблизился к суду светскому. Место духовных судей заняли чиновники — архиерейские и митрополичьи бояре, наместники, дьяки. Как видно из ряда грамот, порядок осуществления суда и сбора пошлин митрополиты согласовывали обычно со своими боярами[838]. Еще на соборе 1503 г. ростовский священник Георгий Скрипица писал: *Не духовно управляются верные* (верующие, церковные) *люди: надзираете за церковию по обычаю земных властителей, через бояр, дворецких, тиунов, недельщиков, подводчиков, и это для своего прибытка, а не по сану святительства. Вам достоит пасти церковь священниками благоразумными, а не мирским воинством*[839]. Стоглавый собор не пошел на удовлетворение предъявленного ему требования о ликвидации десятинников, но должен был ввести ряд мер, направленных на упорядочение церковного суда, ограничение лихоимства, взяточничества и неправосудия. Глава предписывает священноначальникам-архиереям, епископам осуществлять вверенную им духовную и судебную власть над священническими и монастырскими чинами церквей и монастырей их области, прихода, справедливо, по законам, утвержденным церковью и государством. Глава запрещает брать с подведомственных духовному суду лиц какие бы то ни было посулы (*не истязати от них ни пиров, ни даров, ниже которых излишних почестей, или что ино* (иное) *замышляти*) и подтверждает необходимость соблюдения *уставленных уроков и даней и по книгам и по грамотам прежними святители.*

838 АСЭИ. Т. III, № 5, с. 16—17.

839 Жданов И. Н. Указ. соч., с. 208—209, прим. 2.

Глава 67

Ружные попы — священники, получающие годичное содержание деньгами, хлебом, припасами.

Глава является ответом на вопрос 14 *О несудимых грамотах*. Подтвердив ст. 59 Судебника 1497 года и ст. 91 Судебника 1550 года о подведомственности духовенства, церковного и монашеского причта и всех патронируемых церковью людей церковному суду, Стоглав вместе с тем уточняет положения

указанных статей в направлении ограничения юрисдикции кормленщиков, сосредоточения в руках государственных судебных органов наиболее важных дел и установления контроля за ведением этих дел со стороны губного управления. В обеспечение этого проводится более строгое разграничение подсудности между отдельными видами церковного суда. Расширяются права суда святительского. Ему теперь подсудны все настоятели и настоятельницы монастырей. Епископ судит их «соборне», т. е. с участием архимандритов и игуменов. Настоятели монастырей совместно с «соборными старцами» судят лиц монашеского звания. Таким образом, были узаконены предъявляемые с конца XV в. требования монастырей об освобождении их от суда десятинников[840]. Суду святительских бояр и десятинников подлежали духовенство, а также миряне по делам о блуде и пр. В соответствии со ст. 71 Судебника 1550 года глава 67, подтверждая юрисдикцию церковного суда над подсудными ему лицами, изымает из его компетенции дела о душегубстве и разбое с поличным. Сосредоточение этих дел в руках государственной власти шло постепенно. В XIV — XV вв. встречались еще жалованные грамоты, которые предоставляли монастырям судебную власть по всем делам *и с винами и с поличным*[841]. Но подавляющее большинство грамот имело оговорку *оприче душегубства, опроче одного душегубства* или *опроче душегубства и разбоя с поличным*[842]. Стремление феодалов к усиленной охране своих имущественных прав обусловило выделение и *разбоя с поличным* в число наиболее опасных деяний, передаваемых на рассмотрение государственных судебных органов.

Изменился порядок рассмотрения дел по спорам о земле и по искам, предъявляемым духовенству со стороны светского населения, в том числе и городского, т. е. по искам разной подсудности. Споры о земле с XVI в. подлежали юрисдикции центральных государственных или церковных органов. Так, в 1518 году митрополичий владимирский наместник разбирал дело о насильственном завладении Якова Внукова пашенной землей Сновицкого монастыря и для выдачи правой грамоты докладывал его митрополиту[843]. При предъявлении иска духовного лица светскому или наоборот, истцы просили у епископов или у десятинников *за собою присадки*. По мнению В. И. Даля, в старину под «присадкой» понималось участие в заседании суда и в следствии «де утата» — представителя местного самоуправления[844]. Это очень близко к понятию *сторожа*, упоминавшегося в ст. 30 Судебника 1550 года, т. е. лица, защищающего интересы истца и следящего за исправным получением пошлин, причитавшихся лицам духовного или светского ведомства.

Основываясь на ст. 38 Судебника 1497 года и ст. 62 Судебника 1550 года, вводивших представителей органов местного самоуправления в состав наместничьего суда, глава распространяет этот порядок на сместный суд. Помимо представителей обоих судов, которым подсудны спорящие, в состав смест-

840
ААЭ. Т. I, № 85, с. 61—62.

841
ААЭ. Т. I, № 41, с. 31; АСЭИ. Т. III, № 322, с. 351 и др.

842
АИ. Т. I, № 15, с. 24; ААЭ. Т. I, № 21, с. 15; № 28, с. 19; № 36, с. 28 и др.

843
АЮ, Спб., 1838, Т. I, № 16, с. 29—31; ДАИ, Т. I, № 148, с. 251, Спб., 1846, Т. I.

844
Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. Т. III, с. 440.

ного суда входят старосты земские и поповские и священники десятские. Составленный таким образом суд чинит управу *по Судебнику и по царской уставной грамоте и по Соборному Уложению*, т. е. в точном соответствии с основными актами, определявшими порядок светского судопроизводства.

Глава 68

Отпись — расписка, решение об отсрочке, письменный ответ.

Четц — чтец, пономарь.

Певец — поющий в церковном хоре.

Особь — отдельно, сам по себе.

Глава освещает ряд вопросов, связанных с порядком судопроизводства в духовных судах. Независимо от рода дел и подсудности рассмотрение их осуществляется аналогично светскому процессу. Расследование начинается с *обыска* (т. е. опроса *добрых людей*) с целью определения репутации подсудимого. Основным видом доказательств являются показания свидетелей (ср. ст. 14 Судебника 1497 года). Так же как и ст. ст. 95 и 99 Судебника 1550 года, глава понимает под свидетелями очевидцев (*с очи на очи*) и признает показания двух-трех свидетелей вполне достаточными для вынесения решения *без целования и без поля*.

Глава 68 еще раз обращает внимание на запрещение поля для духовных лиц и бесспорность письменных доказательств, особенно в гражданских делах.

Крестное целование и поле для духовных лиц могло применяться лишь при обвинении их в душегубстве и разбое с поличным. В этом случае рассмотрение дела велось светскими судьями по царским законам, т. е. по Судебнику. Суд над духовенством по духовным делам в случае болезни митрополита предлагалось осуществлять *сарскому и подонскому владыце*, т. е. одному из епископов, входивших в состав восточно-русской митрополии. По свержении в России монгольского ига, когда город Сарай потерял свое значение, епископ *сар(ай)ский и подонский* переселился в Москву на Крутицкое подворье и получил в свое управление новые владения, находившиеся (впоследствии) в Орловском уезде. Поэтому он иногда назывался крутицким и подрельским (подорельским), но постоянно сохранял и свое прежнее древнее название[845].

845 Макарий (Булгаков). Указ. соч. Т. VI, с. 356.

Духовный суд осуществлялся им со всем собором архимандритов и игуменов, но без участия бояр митрополичьих, т. е. светских чиновников, за исключением писарей, записывавших ход суда. Из судебных доказательств исключались поле и крестное целование. Применялись обыск и свидетельские показания двух-трех очевидцев. В числе лиц, подсудных соборному владыке, глава называет настоятелей монастырей, лиц, принадлежащих к церковному причту, — протопопов, священников, а также людей, находившихся под патронатом церкви.

Следуя установленному ст. 69 Судебника 1550 года порядку утверждения приговора наместничьего суда, глава предписывает посылку судного списка, т. е. протокола судебного заседания к митрополиту как к вышестоящей инстанции. Признание подлинности судного списка обеими сторона и ведет к утверждению приговора. При докладе в вышестоящей инстан-

ции, по аналогии со ст. 69 Судебника 1550 года, выясняется соответствие или несоответствие судного списка ходу судебного разбирательства и принятому в суде решению. Идя навстречу требованиям светской власти об ограничении суда наместников, Стоглав вместе с тем упорно отстаивал сложившиеся институты административно-церковного управления. Возражая нестяжателям, требовавшим упразднения десятинников как лиц, наиболее часто обвиняемых в разного рода вымогательствах и злоупотреблениях, Стоглав добивается сохранения этих должностей как исконных, известных еще при митрополитах Петре, Алексее и Ионе. Сохранив должность десятинника, Стоглав, однако, вынужден несколько ограничить его прерогативы. Из ведения десятинников, осуществлявших следствие в городе с посадом и во всей волости, примыкавшей к городу, изымались дела духовной подсудности. Расследование велось десятинником уже не единолично. Все епархиальное духовенство общим собором выбирало для города и посада поповских старост, а для волостей и сел — десятских священников — *искусных, добрых, питием непорочных*, как указывалось в главе 6 Стоглава. Для Москвы Стоглав назначает 7 поповских старост, для других городов — смотря по надобности[846]. Списки выборных направлялись епископу. Из этих выборных представителей епархиального духовенства один поповский староста как представитель городского духовенства и один десятский священник как представитель духовенства сельского постоянно находились в избе десятинника, сменяясь по неделям. Рассмотрение гражданских и мелких уголовных дел проходило в присутствии не только поповских старост и десятских священников, но и представителей приходского управления и старост земских, целовальников и земских дьяков, *которым царь повелит*. Таким образом, большинство дел церковного суда производилось с участием представителей местного мирского самоуправления, что означало определенный контроль за судом духовенства со стороны светской власти. Так же, как и в светском суде (см. ст. ст. 62 и 68 Судебника 1550 года), во избежание злоупотреблений, именно представителям местного светского самоуправления поручалось ведение и хранение копии судного списка. После производства следствия при передаче дела на приговор архиерея ему предоставлялись и копии судного списка, хранившиеся у выборных. «Распоряжение чрезвычайно любопытное, — отмечает И. В. Беляев, — ибо, в нем видим как церковь близка была по духу своей администрации к общему духу администрации того времени»[847].

Подчинив суд десятинников контролю приходского и светского управления, глава запрещает им *срочить*, т. е. назначать день и час судебного поля и крестного целования без ведома епископа, предписывая чинить управу *по суду и по обыску, в божию правду, безпосульно*, пошлину брать на виноватом — *по цареву Судебнику, гривенную*, т. е. согласно ст. 62 Судебника 1550 года *с рубля по гривне*.

846 Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, с. 541.

847 Беляев Ил. Об историческом значении деяний Московского собора, с. 25—26.

Аналогично ст. 75 Судебника 1550 года решается вопрос и об ответственности лиц духовного наместничьего суда. Предъявление иска к ним со стороны частных лиц не влекло вызова наместников в суд. Жалобник должен был сначала представить за себя поруку, поручителей в том, что он *на сроки явится*, лишь тогда ему давалась посыльная грамота. Так же, как и в светском законодательстве, эта грамота выдавалась не единолично, а *перед братею на соборе*. Срок явки для наместника или должностного лица, присланного им вместо себя, устанавливался *по жалованным и по уставным царевым грамотам*, т. е. из расчета передвижения 100 верст за семь дней от места кормления до Москвы.

При обвинении в неправосудии по духовным делам срок явки объявлялся епископом. В случае неявки наместника он доставлялся приставом *часа того*, т. е. немедленно и подлежал суду вышестоящей инстанции (*соборне*). Такой же порядок судопроизводства предусматривался по жалобам на монахинь.

Еще раз подтверждая невмешательство светских судей в суды духовные, глава вместе с тем устанавливает аналогично ст. 62 Судебника 1550 года соотношение наместничьего духовного суда с местным самоуправлением в целях контроля последнего за первым. Рассмотрение архиерейскими боярами и десятинниками гражданских и мелких уголовных дел, совершенных лицами духовной подсудности, осуществляется не только с участием старост поповских и пятидесятников, т. е. должностных лиц, признанных наблюдать за церковным правосудием, но и при участии представителей светской администрации — градских старост, целовальников и земских дьяков, *которым царь прикажет*. Именно на них лежит обязанность вести протокол судебного заседания *слово в слово*. Заверенный представителями обеих сторон и боярскими печатями *по цареву Судебнику* список протокола хранился у дьяков, чтобы было *брежно* (сохранно). Дела, превышающие компетенцию десятинника, должны быть аналогично ст. 71 Судебника 1550 года обязательно доложены в вышестоящей инстанции. Десятинникам запрещается держать корчмы. У них может быть *питие про себя*, но продавать его они не имеют права. Контроль за судебными функциями десятинника возлагался на старост, целовальников и земского дьяка. Они должны были о всех неправомерных действиях десятинников (вынесение неправосудного приговора, волокита в делах, взятие посулов) сообщать епископам; если же те не примут мер — *не управят святители, и старостам писати о том царю*. Десятинники в таких случаях подвергались *великой опале* от епископов и царя. Они выплачивали взятое в тройном размере *по царскому Судебнику* (см. ст. 3 Судебника 1550 года) и лишались должности. Если во взяточничестве и неправосудии был виноват весь состав суда, то каждый из его членов подвергался тому же наказанию.

Еще одно ограничение прав десятинников было связано с упорядочением сбора пошлин. Десятинники при вступлении в

должность получали пошлину, называемую въездным[848]. Штаты десятинников доходили до 10—15 человек. Жалованная грамота Новгородского архиепископа Феодосия Георгиевской церкви в Юсковичах от 24 января 1543 г. сообщает, что десятинники объезжали десятины не менее, чем на 10 лошадях. Содержание их и их лошадей, проходившее зачастую *не по розчету прихода, слишком... и с великим придором*, наносило всему церковному причту *великую нужду*. В связи с этим грамота определяет порядок содержания и причитающихся десятинникам пошлин. Так, если десятинники едут проездом, то ночевать в данном стане они могут лишь одну ночь, *а корм людцкой имати им у них по их силе, что ся у них лучит, а денег им у них за корм не имати; а конского корму имати им на десятеро коней полкоробьи овса да остромок сена, а опричь того силно им у них корму не имати, и другие им ночи у них не ночевати, и поедучи от них корму своего и конского в сани не положыти; а под нашу казну имати у них нашим Заволотцким десятинником одна подвода с проводником*[849].

848
ААЭ. Т. I,
№ 9, с. 5.

Помимо десятинников церковные пошлины собирались заездчиками, что было дополнительно средством кормления служилых людей. Великий князь Василий Дмитриевич в своей договорной грамоте с митрополитом Киприаном предписывает брать *заезд* (пошлину, взимавшуюся при приезде епископа в приход) по три деньги (*с церкви*)[850]. Кроме десятинников и заездчиков известны и другие *попрошатаи* из служебной челяди архиерейской — повара, конюхи, истопники и др., которые получали содержание натурой — пшеницей и полотями мяса[851]. В ответ на жалобы о нужде и *продаже великой*, причиняемых священникам и дьяконам во время сбора пошлин *по цареву совету* и *соборному уложению*, сбор этот во избежание злоупотреблений передавался в руки десяцких священников, земских старост и целовальников, которым *царь прикажет*. Пошлины собирались по книгам и по грамотам[852], за исключением *пустово* — покинутых или незаселенных земель и владельцев, имевших льготные или тарханные грамоты. Все собранное *сполна* отдается епископам, архиереям *с году на год. А зборного митрополиту имати с церкви шесть алтын, а заезда три денги, а болши того ненадобе ничто; а десятиннику на десятину насед имати на взъездное, и за Рожественное, и за Петровское, пошлины шесть алтын, а боле того ненадобе ничто; а имати зборное о Рожестве Христове, а десятиннику имати своя пошлина о Петрове дни*[853]. Недобор пошлины по сравнению с установленной суммой взыскивался «святителем» на земских, поповских старостах и целовальниках беспенно, т. е. без применения к ним штрафа. Как справедливо отмечает Е. Е. Голубинский, хотя должность заездчика была Стоглавым собором устранена, но сама эта пошлина сохранялась и ее, как синекуру, архиереи раздавали своим служилым людям[854].

849
АИ. Т. I,
№ 142, с. 208.

850
АСЭИ. Т. III,
№ 6, с. 19.

851
ААЭ. Т. III,
№ 89, с. 123.

852
См. комментарий
к главе 69.

853
АСЭИ. Т. III,
№ 6 (пункт 11),
с. 19.

854
Голубинский Е. Е.
Указ. соч., с. 115.

Глава 69

Освещая так же, как и предыдущая, вопросы упорядочения судопроизводства, глава отражает общую направленность светского и церковного законодательства к ограничению прав наместничьего суда и соблюдению утвержденного царем порядка. Не случайно, основываясь на главе 69 Стоглава, Н. М. Карамзин пришел к выводу, что «сие законодательство принадлежит царю более, нежели духовенству: он мыслил и советовал, оно следовало его указаниям»[855]. Несмотря на некоторую излишнюю категоричность данного вывода, общее направление этой главы определяется Н. М. Карамзиным правильно. Перекликаясь с вопросом 4 главы 5 о *знаменах венечных* и главами 46 и 48 Стоглава, являющихся ответами на эти вопросы, глава 69 дополняет их, упорядочивая сбор венечной пошлины и уточняя нормы брачно-семейного права.

Венечные знамена выдавались архиерейскими чиновниками. Сбор за выдачу этих знамен (т. е. венечной пошлины) поступал в казну епископа. Однако вследствие слабого надзора со стороны епископа за своими чиновниками-десятинниками, знаменщиками последние чинили при выдаче грамот *великую продажу* (произвольные поборы). Во избежание злоупотреблений сбор венечной пошлины, как одной из наиболее доходных статей церкви, возлагался теперь на поповских старост и десятских священников. Собранные ими деньги передавались в казну через земских старост и целовальников вместе с десятинничной и заездной пошлинами в определенное законом время. Этот порядок, контролируемый представителями светского самоуправления, распространялся на все церкви. В целях более действенного пресечения злоупотреблений со стороны попов, утаивших венечную пошлину, поповские старосты и десятские священники обязывались не только возмещать утаенные деньги, но и уплачивать штраф — *промыту*. На поповских старост и десятских священников возлагался также надзор за церковным благочинием. В обеспечение этого им предписывалось избирать *добрых священников богорадных и искусных*. Главными кандидатами в приходские священники и на прочие священно-церковнослужительские места были, обычно, дети священников и вообще церковнослужителей. Еще великий князь Василий Дмитриевич в договорной грамоте с митрополитом Киприаном предусмотрел облегчение для поступления детей священников в духовное звание и, наоборот, ограничения в допущении мирян к священству[856]. Но закреплено это было значительно позже (на Соборе 1666—1667 гг.). Освященный же Стоглавый собор мог требовать от священников лишь того, чтобы они были *грамоте горазды*. В силу того что *мастер*, т. е. могущий научить грамоте, брал слишком дорого[857], большинство священников было *изустных*, т. е. неграмотных, выучивших службу наизусть, со слуха.

855 Карамзин Н. М. Указ. соч., изд. 5-е И. Эйнерлинга. Книга II, СПб., 1845, Т. IX, стб. 273.

Промыта — пеня за уклонение от платежа мыта или других пошлин.

Извреши — выбросить, выкинуть.

Знамя, знамена — письменное разрешение на брак, дававшееся церковью.

856 АСЭИ. Т. III, № 6 (пункт 12), с. 19.

857 См.: АИ. Т. I, № 104, с. 147—148.

На священников возлагалась выдача дозволений на разрешение браков. Обязательным условием такого разрешения и правомерности сбора венечной пошлины было отсутствие какой-либо степени родства брачащихся, что уже отмечалось главой 46. Выдача венечной памяти и, следовательно, сбор венечной пошлины исключались также в случае вступления одной из сторон в четвертый брак. Появление этого запрета было не случайным: христианское понятие о браке прививалось медленно.

В посланиях митрополита Ионы воеводам, духовенству и всем жителям Вятской земли от 1452 и 1456 годов с укорением за пороки и убеждением к их исправлению указывается, что *многые деи християне с женами незаконно в невенчании живут, а инии деи венчаются, но незаконно... четвертым и пятым съвкуплением, а инии шестым и седмым, олинь* (один) *и до десятого, а вы* (вятское духовенство — *Ред.*) *их благословляите и приношение от них приемлете, что есть богу мерзко*[858].

Заключение четвертого брака для остального населения исключалось. В поучении священникам на Руси, изданном в 1497 году, среди лиц, от которых запрещалось принимать в дар церкви ни свечи, ни просфоры, т. е. наряду с неверными, еретиками, татями, разбойниками, упоминались и четвероженцы[859]. Помимо урегулирования порядка заключения браков глава возлагает на священников обязанность следить за нравственными устоями семьи. В свою очередь поповские старосты и десятские священники должны были следить за поведением священников, дьяконов и всех церковных чинов, чтобы они правильно вели церковную службу. О неправедном поведении священнослужителей старосты и десятские должны были сообщать епископам, которые могли налагать на виновных разного рода запрещения на какой-либо срок либо вовсе лишить их сана. Обязанность поповских старост надзирать за церковным благочинием, имевшая место в Пскове, была немедленно после Стоглавого собора с помощью наказов введена и в других местах. В 1551 году издан наказ об учреждении поповских старост в Москве, 10 ноября того же года — во Владимире и т. д. Наказы об учреждении поповских старост подтверждались и позднее[860].

В обязанность поповских старост и десятских священников входили также надзор за соблюдением порядка поставления священников и дьяконов и взимания с них пошлин. Священник, недовольный своим местом и желавший найти себе лучшее, отправлялся к епископу и испрашивал у него грамоту *благословенную перехожую*, если предполагал искать место только в своей епархии, или *благословенную отпустную* (отпускную), если он собирался служить в других епархиях. Эти грамоты и должны были предъявляться при поступлении на новое место. При отсутствии соответствующей грамоты староста и десятский отставляли священника от службы и посылали к епископу *за порукою*.

858 АИ. Т. I, № 267, с. 498; № 261, с. 491.

859 ААЭ. Т. I, № 284, с. 331; АИ. Т. I, № 109, с. 161.

860 См.: Беляев Ил. Указ. соч., с. 16—17; Он же. Наказные списки Соборного Уложения 1551 года или Стоглава. М., 1863, с. 8—36.

Обязанности десятинников ограничивались проверкой грамот у городского и новопоставленного священничества, что во избежание злоупотреблений должно было производиться в присутствии представителей церковного и местного управления. Прошедший такую проверку священник получал так называемую представительную грамоту.

Интересно решение главой вопроса о ставленнических пошлинах, идущих в пользу архиереев. Принятое собором 1503 года по инициативе Ивана III решение о невзимании от поставления попов и дьяконов или от выдачи ставленных грамот никаких поборов ни архиепископам, ни епископам, ни дьякам, ни печатникам[861] фактически не соблюдалось. Пошлины продолжали взыскиваться, причем их размер зависел от большей или меньшей алчности архиерейских чиновников. Стоглав восстановил отмененные собором 1503 года пошлины, чем, с одной стороны, удовлетворил финансовые притязания архиереев, а с другой упорядочил взимание пошлин с представителей низшего духовенства, разорявшегося от неумеренных поборов.

861 ААЭ. Т. I. № 382, с. 484.

Пошлина взималась десятинником только с новопоставленных в виде перехожей гривны и взыскивалась также в присутствии старост. В проверку грамот и сбора дани с сельского причта десятинники не *вступались*. Этим занимались десятские священники и старосты земские, т. е. представители церковного и светского управления.

Помимо этих должностных лиц митрополиты, архиепископы и епископы могли посылать во все города и села соборных священников, *добрых и искусных*, могущих проследить за правильным соблюдением службы и поведением всего церковного причта, главным образом за воздержанием его от пьянства и правильностью соблюдения им богослужения.

Архимандриты, игумены и протопопы, каждый в пределах своей компетенции, должны были осуществлять контроль над поповскими старостами, десятскими и всем церковным причтом. Нарушение ими церковного порядка и установленных правил поведения влекло наказание, определяемое вышестоящей духовной инстанцией — судом епископа.

При предъявлении гражданских исков к духовным лицам и обвинении их в незначительных уголовных делах со стороны мирян — светского населения, последним давался пристав. Действия его по вызову в суд ответчиков и свидетелей и порядок оплаты осуществлялись в соответствии со статьями 44—47 Судебника 1550 года и изданными в их развитие царскими грамотами. При этом лица духовной подсудности — *попы, дьяконы и все причты церковные* — давались на поруки *перед десяцкими священниками*, а мирские люди, согласно ст. 48 Судебника 1550 года, — перед земскими старостами и земскими десятскими, т. е. перед представителями светского местного управления. Взятие от поруки поклонного (того, что принесут с поклоном, с благодарностью) запрещалось.

В развитие установлений 48—49 статей Судебника 1550 года выдача срочных и обыскных списков также входила в обязанность земских, т. е. светских дьяков, что должно было происходить в присутствии представителей от светского и церковного управления. Аналогично ст. 44 Судебника 1550 года, запрещающей давать приставную в случаях, когда сумма иска меньше стоимости взимаемой пошлины, глава 69 запрещает давать на поруки «одновытных» — имеющих одну выть (участок, пай, дело), т. е. малоимущих. Такой же порядок устанавливался и при исках по делам духовным. В обязанности епископов, архиереев вменялось *беречи накрепко*, следить за соблюдением должностными лицами и их судебно-административным аппаратом правил судебного разбирательства, закрепленных статьями 1—5 Судебника 1550 года. К перечисленным в этих статьях должностям глава 69 добавляет низших чиновников архиерейского суда — тиунов. Последние менялись у архиереев ежегодно, как и десятинники. В качестве полицейских чиновников они наблюдали за поведением духовенства, особенно приезжего, которое должно было зарегистрироваться у тиуна, объяснить причину и правомерность своего приезда и получить разрешение на службу. Ввиду частых злоупотреблений со стороны тиунов уже с начала XVI в. право тиуна назначать священников на должности стало ограничиваться путем привлечения соборных старост к надзору за духовенством. Так, в 1528 году архиепископ Новгородский Макарий ограничил власть своего псковского наместника тем, что запретил ему без своего ведома определять на места пришлых священников. К архиепископу для посвящения они должны были являться не только с грамотой самого наместника, но и с грамотой соборных старост, которая бы свидетельствовала о их добропорядочности[862].

В главе вводится ответственность тиунов и недельщиков за *продажу* — несправедливое обвинение священников и других церковных чинов путем *зговора* тиунов *с ябедники и блудницами*. Не подлежат расследованию недельщика обвинения духовных и мирских людей в попытке изнасилования. Он только дает их на поруки и представляет в вышестоящий духовный суд. Если же тиуны и недельщики, сговорившись с ябедниками и блудницами, начнут неправедно обвинять священников или кого-либо из мирян и брать поклонные деньги от поруки или требовать их насильно, то виновные в этом по аналогии со статьями 32—34 Судебника 1550 года отдают неправедно взятое ими втрое, а тиуны *с тиунства измещутся* (лишаются должности).

Глава обращает особое внимание на обязанности тиуна московского митрополичьего и архиерейского, которому полагалась с приезжего в Москву духовенства пошлина, *глаголема крестец*. Так пошлина, по мнению Е. Е. Голубинского, называлась потому, что священники, нанимавшиеся служить в московских церквах, сходились на Ильинский крестец[863]. За выдачу *знамен* (разрешений на службу) размер пошлин за-

862
Голубинский Е. Е. Указ. соч., с. 43—50, 56.

863
Там же с. 111.

висел от срока: *за месяц дозволения до десяти денег и по два алтына*. С тех же, кто служит без доклада тиуну, он брал *промыту* — штраф по два рубля, не обращая внимания на то, есть ли у них ставленые и отпускные грамоты или нет. Во избежание злоупотреблений со стороны тиуна глава предписывает впредь предъявлять тиуну ставленые, отпускные и благословенные грамоты лишь в присутствии поповских старост.

Согласно 33 правилу «святых апостол», глава 69 не только запрещает принимать чужих епископов, священников, дьяконов без соответствующих грамот, но и предписывает подвергать их испытанию в вере, так как может случиться, что давший грамоту не знал, что претендент на церковное место — неправославный. Православных либо принимают, либо, при сомнении, отсылают обратно, снабдив необходимым в путь. Но даже при наличии грамот и уверенности в православии предъявителя требуется отпускная грамота «своего» епископа, поскольку только в ней указывается дозволение священнодействовать в «чужой» области. Имеющим все необходимые грамоты, но приехавшим по делам судебным, тиун не может давать разрешения на служение *однолишно* — самостоятельно. Тиун, давший разрешение на службу лицам, не имевшим грамот или приехавшим по судебным делам, подвергается опале от митрополита и изгоняется от тиунства.

Главы 70—74

Окуп — выкуп.

Строи — зд. калеки, нищие.

Колосные — лица, имеющие физические недостатки.

Нецыи (от нецевелье, нецевенье) — беспамятство, забытие.

Главы являются ответом на поставленные царем перед Стоглавом вопросы о соотношении обязанностей церкви и государства в области призрения, благотворительности и благочиния. Чтобы привлечь к участию в этих делах церковь, составители вопросов также ссылаются на правила «святых апостол» и новеллы Юстиниана, относивших перечисленные в вопросах обязанности к компетенции церкви. Однако и в этой области церковь сумела отстоять свои финансовые интересы, взяв на себя, если можно так сказать, меры преимущественно организационного порядка.

Глава 70 будучи ответом на 7 вопрос главы 5 о пустых церквах, что стоят без «пения» (т. е. без службы), предписывает митрополиту, архиепископам и епископам выявить запустевшие церкви и дать на них льготы на 15 лет. В течение этого времени, рассчитанного на восстановление церквей, последние освобождались от всяких поборов. *Заезд* же и все мелкие пошлины и дань, следуемые вышестоящим церковным чинам, взыскивались *на попех*, которые порядились наладить богослужение в запустевших церквах.

В соответствии с установленной законодательством практикой контроля за должностными лицами со стороны губного или земского управления глава возлагает сбор доходов на восстановление церквей и заботу об обеспечении их иконами

и книгами на *лутчих* людей, т. е. наиболее благонадежных и состоятельных жителей прихода.

Глава 71 отражает решение Собора «О нищепитательстве», т. е. призрении нищих. Решение этого вопроса со времени принятия христианства зависело от характера нищенства, которое могло быть истинным или ложным. Наряду с людьми, не могущими заработать себе на хлеб из-за физической немощи или увечья, в числе нищих находились и здоровые, не желающие работать. Именно эта форма нищенства воспрещалась под страхом лишения свободы еще в кодексах Феодосия (438 г.) и Юстиниана (529 г.) и была наказуема и в дальнейшем законодательстве большинства стран. Забота о неработоспособных нищих возлагалась, как правило, на соборные приходы.

В вопросах 2, 9, 10, 12 и 13 главы 5 царь обращал внимание Собора на необходимость ликвидации или хотя бы сокращения нищенства в обеих его формах. Глава 71 определяет меры против нищенства монахов и монахинь, принявшего в XVI в. массовые масштабы. В этих целях предусматривается перепись всех нищенствующих монахов и монахинь с тем, чтобы здоровых монахов отдавать под начало *добрым старцам*, обучать их *страху божию и житию чернеческому и прочим добродетелям*, а после этого посылать на монастырскую службу, соответственно их чину и положению. Старых и больных, не могущих отправлять монашеской службы, предписывается содержать в монастырских больницах, наряду с другими с тем, чтобы они жили там в чистоте и в покаянии, *скорби и болезни терпели со благодарением* и *молили бога за царя и всех православных христиан*. Те же меры предусматривает глава и в отношении монахинь, из которых здоровые отдаются в тех же целях под начало *добрым старицам*, позже в женские монастыри, а больные определяются в больницы.

Если все эти организационные меры возлагаются исключительно на церковное ведомство, то финансирование их осуществляется совместно церковью и государством. Царь, митрополит и владыки вносят в монастыри для содержания старых и болящих из своей казны *как ему царю и государю бог известит*, т. е. по своему усмотрению.

Глава 72 является ответом на 10 вопрос, поставленный царем перед Собором «О полоненниках». Их число в XV — XVI вв. в связи с многочисленными войнами было исключительно большим. Так, по сообщению С. Герберштейна, посетившего в первый раз Москву вскоре после похода (1517 г.) Махмет Гирея, число русских пленных в Крымском ханстве достигало 800 000. Сняв осаду Москвы, хан отвел свое войско к Рязани и предоставил москвичам выкупить и обменять пленных[864]. Несмотря на то, что в 1473 году между Россией и Крымом состоялось соглашение о выдаче пленных без выкупа, оно фактически не действовало. Соглашение касалось только тех случаев, когда крымцы *повоюют* русских

864 Герберштейн С. Записки о московитских делах. Спб., 1908, с. 149.

людей без ведома хана или его детей и внуков, что случалось часто. В 1517 году русский посол писал в Москву из Крыма, что следует беречь *украины*, т. е. земли, лежащие у границ Русского государства, так как крымский хан и царевичи не могут удержать татар от набегов на русские земли, потому что они, татары, *наги и босы и голодны*[865]. Царевичи и мурзы, нападавшие на русские окраины, не возвращали пленных, которых рассматривали либо как рабочую силу, либо как товар. «Корабли, приходящие к крымским татарам, — сообщает Михалон, автор сочинения «О нравах татар, литовцев и московитян» (XVI в.), — из Азии привозят им оружие, одежды и лошадей, а отходят от них нагруженные рабами... Этот товар ценится в Тавриде с большим знанием и покупается дорого иностранными купцами для продажи по цене еще большей, отдаленным народам»[866]. Знатные пленники могли откупиться сами. Так, например, в 1445 году хан Махмет, взяв в плен великого князя Василия, отпустил его под честное слово, что он даст ему окуп, «сколько может» (такой суммой оказались 200 000 рублей.) Выкуп же рядовых пленных являлся делом боярства, духовенства, населения, организуемым по инициативе царя. Это объяснялось не столько любовью к ближнему и религиозно-моральными соображениями, сколько заботой о финансовом и экономическом благосостоянии государства, страдавшего от уменьшения числа плательщиков подати; его хозяйственными и военными потребностями[867]. Первым актом, направленным на упорядочение выкупа пленных, была грамота Ивана IV от 1535 года к новгородскому архиепископу Макарию, в которой Иван повелевал *своим бояром сребро дати елико достоит*, а Макарию *в ту мзду самом вкупну быти, по обежному счету, а с монастырей своей архиепископии собрать семьсот рублей*[868]. Так как *обжа* представляла собой в Новгороде окладную и платежную единицу, а вместе с тем и земельную меру, то выражение *по обежному счету* означало, что с архиерейских имений окуп взимался в такой же форме, как поземельная подать, а сумма, требуемая царем, раскладывалась архиереем по монастырям. Относительно порядка взыскания ее с боярства высказаны две точки зрения. А. Лохвицкий толкует слова *елико достоит — сколько возможно* и считает, что бояре вносили эти деньги из собственных средств. Ю. Гессен трактует их как *сколько следует* и понимает под словами *своими боярами* не частных лиц, а чиновников князя, которые выплачивают выкупную сумму из государевой казны с тем, чтобы духовенство затем возместило эти расходы[869]. Однако и в том и другом случае четкой организации выкупа не существовало. Множество пленных оставалось невыкупленными и умирали большей частью из-за тяжелых условий жизни, которая поддерживалась, по свидетельству того же Михалона, лишь «небольшим количеством пищи... отвратительной даже для собак». Не случайно молитва, установленная в 1548 году в память усопших, избиенных и других погибших, упоминала

865 Гессен Ю. Пленные в России с древних времен. Пг., 1918, с. 9—12.

866 Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву. М., 1855, с. 5—6 (глава III).

867 Шмидт С. О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 34.

868 ПСРЛ. Т. VI, с. 294.

869 См.: Лохвицкий А. Указ. соч., с. 7 (глава III); Ю. Гессен. Указ. соч., с. 12—13.

и о *в плен сведенных*[870], т. е. попавшие в плен считались как бы умершими. Собор, созванный в 1551 году, когда из одной Казани было освобождено 60 000 русских пленных, должен был о них *попечение сотворити велие*.

Пленных — бояр, боярынь и всяких людей, говорится в вопросе 11 Стоглава, привозят иностранные купцы — *гости* на *окуп* из орд, а другие уходят оттуда сами, с обязательством выкупа. Но в том случае, когда они не имеют средств внести выкуп, их вновь отвозят в иноверные страны. И там над ними надругаются всякими *скверными богомерзкими*. Предлагая Собору найти способ их выкупа и устройства ушедших из плена, царь считал наиболее приемлемым предложения, исходящие от партии иосифлян. Еще на Соборе 1503 г. Ивану III было предложено: *Окуп* (т. е. деньги, идущие на выкуп пленных) *имати бы из митрополичьей и из архиерейской тягли, и изо всех владык казны и с монастырей со всех, кто чего достоин, как ты, государь, пожалуешь, на ком что повелишь взяти, а крестьяном, царь государь, и так твоего много тягла в своих податях*. Это предложение было повторено бывшим митрополитом Иоасафом в 1551 г.[871]. Однако Стоглавый собор, горой стоявший на защите финансовых интересов церкви, решил иначе.

Соответственно главе 72, за пленных, которых выкупают послы в ордах, и в Царьграде или в Крыму, или в Казани, или в Астрахани, или в Феодосии, или которые сами откупаются — за всех их следует платить из царевой казны. Выкуп пленных происходил преимущественно при посредстве послов, русских или иноземных, съезжавшихся для *розмены* в пограничные пункты, или осуществлялся родственниками. Они отправлялись в Крым большими группами, получив предварительно *государевы грамоты*. Следовали они, вероятно, в караване купцов и пользовались, как и торговые люди, защитой со стороны русских послов[872]. Единой выкупной цены не было. Она зависела в каждом отдельном случае от социального, общественного положения и личного благосостояния выкупаемого и колебалась от 40 до 600 рублей. Так, в 1572 году Иван Грозный писал попавшему в плен Василию Грязному — любимцу царя, но выходцу из малознатного дворянского рода Ильиных: *Мы для твоего приближения тысячи две рублей за тебя дадим, а до тех пор, такие как ты по 50 рублей бывали*[873]. В противоположность этим условиям полный размен пленными без выкупа, установленный в Московском договоре 1557 года со Швецией, действовал в течение всего времени[874].

Если выкупленных из неволи и привезенных в Москву греческими, турецкими, армянскими или другими *гостями*, не получив выкупа от близких этих пленников, захотят увезти назад, в этом случае, предписывает Стоглав, пленных не следует отпускать, а надо дать за них окуп из царевой казны. Это постановление делало выкуп пленных очень выгодным промыслом для иноземных *гостей*. Поэтому на практике во-

870 ААЭ. Т. I, № 219, с. 208.

871 Жданов И. Н. Указ. соч. — ЖМНП, 1876, № 8, с. 211.

872 Шмидт С. О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в., с. 32—33

873 Гессен Ю. Указ. соч.. с. 24—25.

874 Лохвицкий А. Указ. соч.. с. 17—20 (глава IV).

прос о выкупе зависел от обстоятельств пленения и поведения попавшего в плен. Если обыватели тех мест, где ожидалось нашествие врага, вопреки царскому повелению, не перешли со своим имуществом в укрепленные города, *в осаду*, то *из полону государь окупать их ... не велит*. В отношении ратных людей обязательно следовало выяснить, не перешли ли они к неприятелю из трусости или даже из корысти. Это предусматривалось еще статьей 80 Судебника 1550 года. И только тех служилых людей, которые *с басурманами за православную христианскую веру и за наше государство бились*, полагалось *из полона окупить*[875]. *И сколько того окупу из царевы казны годом разойдется*, гласит глава 72 Стоглава, *то раскидывается на сохи по всей земли*. После Собора сбор *полоняничных денег* становится постоянным.

875 Гессен Ю. Указ. соч., с. 14. Подробнее см.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982, с. 57.

Глава 73 является как бы продолжением главы 71 «О нищепитательстве» в отношении лиц, нуждающихся в особой заботе государства, т. е. регламентирует порядок организации призрения в России[876].

В вопросах 12 и 13 главы 5 о мирском нищенстве царь подчеркивает, что несмотря на то, что милостыню, годовое содержание: соль, деньги, одежду *в богадельные губы во все города дают из нашей* (царской) *казны, а христолюбцы*, т. е. миряне дают милостыню, нищенство в России остается. В качестве мер улучшения работы богаделен и осуществления заботы о больных, престарелых и бездомных, предусматривается перепись таких лиц для помещения в богадельни, отдельно мужские и женские. Там они обеспечиваются *пищею и одежею*. Милостыни частных лиц приносятся им добровольно *своего ради спасения*. Помещение в богадельни, т. е. как бы на государственное обеспечение, распространяется исключительно на больных и престарелых, *опроче здравых строев*. Под названием «строев» хромые, слепые, нищие впервые упоминаются в жалованной грамоте великого князя Василия Иоанновича владимирскому Дмитриевскому собору от 4 марта 1515 года: *А ведают и судят своих християн, и людей, ...и строев, Дмитриевские попы сами во всем или кому прикажут*[877]. На церковной земле с подчинением ее суду живут только те нищие, которые питаются от церкви или монастыря, что было предусмотрено еще ст. 91 Судебника 1550 года (*а на монастырех жити нищим, которые питаются милостынею от церкви божии*).

876 Лешков В. Указ. соч., с. 595—597.

877 ААЭ. Т. I, № 159, с. 129.

Для наблюдения за порядком в богадельнях вводились должности смотрителей из *здравых строев и баб стряпчих* (стряпух), количество которых определялось в зависимости от числа призреваемых. Эти должности, в свою очередь, подлежали контролю. Ранее это были приказчики — правительственные смотрители, утверждавшиеся епископом. Частные обвинения приказчиков в продаже мест в богадельни *мало больным* (с незначительными болезнями) обусловили принятие свойственной светскому законодательству практики контроля со стороны местного самоуправления, а именно со сто-

роны *священников добрых, да целовальников, или городских людей лутчих*. Кроме надзора за строями и стряпухами, священникам вменялось в обязанность поучать их, исповедовать, причащать перед смертью, а умерших поминать за упокой. Категорически запрещается *здравым* строям жить с женами в богадельнях, питаясь за счет последних. Здравые должны питаться либо подаянием от боголюбцев — частных лиц, либо добывать пропитание собственным трудом. С указа 1682 года начались законы против нищих, а богадельни перешли на иждивение царской казны через приказ Большого Дворца[878].

878 Лешков В. Указ. соч., с. 600.

Глава 74, перекликаясь с вопросом 13 главы 5 «О святых и честных иконах», отвечает на него с точки зрения обеспечения благочиния, порядка и формулирования нового состава преступления — мошенничества.

Глава запрещает кому бы то ни было использовать святые иконы для мнимого пророчества, сбора с населения денег якобы на содержание храмов или на выкуп пленных, или другим обманным путем. Творящий такое подлежит церковному проклятию. Не довольствуясь чисто церковной мерой, глава провозглашает необходимость издания специального царского закона с обязательным доведением его до сведения народа о запрещении использования икон в корыстных целях. Сбор денег на выкуп от долгов и прочие нужды может проводиться лишь в форме милостыни у частных лиц. Использование в обманных целях икон после оглашения *царской заповеди* влекло за собой отобрание икон в пользу церквей и изгнание виновных в мошенничестве лиц из города. Последнее применялось в целях всеобщего устрашения (*да и прочии страх приимут, таковая не творити*).

Ставити по них кормы — устраивать в память о них обеды.

Прещения — запрещения.

Глава 75

Данная глава является ответом на 15-й царский вопрос (гл. 5). В вопросе звучит озабоченность царя ростом монастырского землевладения. По догадкам Д. Стефановича, автором вопроса мог быть Сильвестр[879]. Надежды царя на нестяжательские настроения участников Стоглавого собора, как видно из содержания гл. 75, не оправдались. В ответе четко прозвучал мотив неприкосновенности монастырских владений. Обоснованием данной позиции послужили 12-е и 13-е правила седьмого (Никейского) вселенского собора, которыми под страхом церковных наказаний запрещалось отчуждать церковные и монастырские владения. Как видно из ответа, митрополит Макарий и другие участники Собора правильно поняли устремления царя и оговорили в ответе, что запрет отчуждения церковных угодий распространяется не только на *простых* мирян, но и на *царя и вельмож*. Определенный успех царя в этом вопросе можно заметить в гл. 101 Стоглава.

879 Стефанович Д. Указ. соч., с. 54.

Не стужали — не излагали постыдных ходатайств.

Глава 76

Данная глава является ответом на 16-й царский вопрос (см. гл. 5). Ответ в данном случае полностью соответствует мысли царя о недопустимости *резоимства* для церкви. Собор запретил священнослужителям и всем монастырям, а также мирянам (*простым*) давать деньги *в росты* (под проценты) и требовать возврата взятого в долг хлеба с добавкой.

Лихву истязати — требовать лишнее.

Глава 77

Данная глава открывает целый раздел Стоглава о вдовствующих попах, состоящий из пяти глав (главы 77—81). Все они представляют собой соборный ответ на царский вопрос 18 (см. гл. 5). В гл. 77 приводится выдержка из поучения митрополита всея Руси Петра (ум. в 1326 г.), требующего, чтобы овдовевшие священники постригались в монахи, в противном случае — лишались сана. Петр считал, что его повеление вполне согласуется с канонами древней вселенской церкви. Но, как заметил Д. Стефанович, это не совсем так. Ни правило 13 Трулльского вселенского собора, ни 87-е правило Василия Великого, ни 3-е правило Первого Никейского собора не запрещают священнику состоять в законном браке. Внебрачное сожительство действительно вело к отлучению, но о требовании для вдовца идти в монастырь в правилах ничего не говорится[880].

880 Стефанович Д. Указ. соч., с. 256.

Глава 78

Митрополит Фотий подтвердил повеление митрополита Петра в грамоте, написанной, по мнению Д. Стефановича, после 1425 года[881]. По «теории» митрополита Фотия, маловразумительно изложенной в его послании, но удачно пересказанной Д. Стефановичем, муж и жена, составляющие одну плоть, лишаясь супруга, становятся как бы полуумершими[882].

881 Там же.

882 Там же, с. 256—257.

Подружич — подругою, супругою.

Глава 79

Данная глава представляет собой собрание священных правил, составленное Иосифом Волоцким по поручению Собора 1503 года. «Собрание» написано в защиту постановлений Собора 1503 года, которые были составлены в духе постановлений митрополитов Петра и Фотия. Эти определения собора 1503 года вызывали недовольство среди «белого» духовенства, о чем можно судить по сочинению ростовского вдового попа Георгия Скрипицы: *Вы осудили*, писал он по адресу участников собора, *всех иереев и дьяконов настоящих и будущих за смерть их жен; но в смерти они неповинны, — ее посылает бог. О чистых иереях и дьяконах где писано, чтобы отлучать их от священства и принуждать их к пострижению? Зачем вы положили вражду не только со священниками, но и вселенскими соборами? Чего они не учинили, то учинили вы своим произволением. А прибавлять к правилам св. отцев и убавлять от них — нельзя; за это угрожает проклятие*[883].

883 Цит. по кн.: Стефанович Д. Указ. соч., с. 257.

Иосиф Волоцкий написал свое «собрание» как раз против упреков Г. Скрипицы и его единомышленников, часто цитируя их возражения. В основном Иосиф Волоцкий сосредоточил свое внимание на упреках, будто решени собора 1503 года не основаны на постановлениях вселенских соборов. Автор «собрания» привел целый ряд выдержек из церковных канонов в подтверждение той мысли, что святые отцы сами многое изменяли, если этого требовали церковные нужды. Говоря о браках епископ в, Иосиф Волоцкий замечает, что 51-е апостольское правило разрешает епископу вступать в брак, а шестой (Трулльский) собор повелевает хранить обет безбрачия. 14-е апостольское правило предоставляет епископу право перехода с одной кафедры на другую, а Сардикский собор — запрещает. 85-е апостольское правило признает честными и святыми «Климентовы книги», а шестой вселенский собор счел их вредными для церкви. Согласно 3-му правилу, Неокесарийского собора четвертый брак дозволялся, а «собор соединения» (920 г.) запретил его под страхом церковного наказания. 14-е правило Неокесарийского собора о семи дьяконах было отменено шестым собором с замечанием: *Не добре разумеша того собора отцы.* Этот ряд полемических заметок можно было бы и продолжить. Как видно, цель их одна — обосновать право Собора 1503 года творить право самостоятельно. Таким образом, в «собрании» Иосифа Волоцкого фиксируется обязанность священника быть женатым, но только один раз.

Глава 80

Глава содержит текст грамоты великого князя Ивана III и его сына Василия. Написана она была 12 сентября 1503 года. Эта грамота представляет собой не что иное, как постановление Собора 1503 года, в защиту которого Иосиф Волоцкий написал свое «собрание». Это соборное постановление предусматривает лишение священнического сана тех попов и дьяконов, которые держали у себя наложниц после смерти жен. Тем же вдовым попам и дьяконам, *о падении блудном* которых сведений не было, разрешалось петь на клиросе и причащаться в алтаре, но служить уже не разрешалось. В награду за их *чистую жизнь* им полагалась четверть от церковных доходов. Более того им разрешалось после принятия монашеского пострига и покаяния (неизвестно в чем) священнодействовать в монастырях.

Помимо постановления о вдовых попах, глава содержит два дополнительных определения о проживании монахов и монахинь в одном монастыре (это запрещается) и о пьянстве попов и дьяконов.

Глава 81

Данная глава представляет собой непосредственно постановление Стоглавого собора, которое построено в соответствии

с вышеизложенными главами 77—80. В главе дается ссылка на 5-е правило шестого (Трулльского) вселенского собора, которое приводится в Древнеславянской кормчей[884]. При толковании этого правила участники собора 1551 года указали на исключения, делаемые для матерей, сестер, теток и дочерей: и вдовым священникам и дьяконам разрешается «в дому у себя... держати».

884 Древнеславянская Кормчая. Т. I, вып. I, с. 147—148.

Глава 82

Глава представляет собой ответ на царский вопрос 37 (см. гл. 5). В этой главе повторяется правило, выработанное на соборе 1503 года и приведенное в гл. 80 Стоглава. Вопрос царя сформулирован так, будто он беспокоится об *убогих* черницах и черницах, которым нигде покоя нет, так как их не принимают ни в один монастырь из-за отсутствия мест. Собор же верно понял данный вопрос молодого царя как намек на *чистоту* монастырского быта. Стоглавый собор подтвердил постановление собора 1503 года о раздельном проживании монахов и монахинь. В девичьих монастырях предписывалось священнодействовать женатым попам (*попом бельцом*).

Глава 83

Бречи — следить.

В главе содержится соборный ответ на 17-й царский вопрос (см. гл. 5). В вопросе звучит озабоченность пьянством, распространенным среди духовенства. Так же, как и собор 1503 года, Стоглавый собор пригрозил священникам, предающимся пьянству, «низвержением» из чина.

Глава 84

Удовлети — удовлетворить, устроить как подобает.

И лепо есть ему — и не лучше ли ему.

Данная глава является ответом на 19-й царский вопрос (см. гл. 5). Вопрос, казалось бы, продиктован заботой о пустующих церквах как культовых учреждениях. Но не следует обходить и экономическую подоплеку вопроса, гораздо больше беспокоившую царя. Недаром он сетует на то, что старцы докучают ему просьбами о земле и руге.

Собор поддержал позицию царя и запретил мирским людям *поставляти* новые церкви. В ответе предусматривается процедура *созидания* новых церквей и выражается забота о ветхих. Источниками данного ответа послужили 83-е правило Карфагенского (419 г.) вселенского собора, 13-я глава третьей грани Номоканона XIV титулов и 27-я глава свитка новых заповедей царя Юстиниана (*в другом же паки законе градстем глаголет*). В главе 84-й Стоглава передана главная мысль правила Карфагенского собора о разрушении *требищ*, воздвигнутых *бесованием*, или говоря словами Стоглава, *тщеславия ради и гордости*.

Глава 85

Данная глава является продолжением предшествующей, отвечающей на тот же 19-й царский вопрос. Соборный ответ предписывает затворять в монастырях *безчину скитающихся* и самочинно создающих монастыри (*пустыни*) и церкви. Постановлением Собора такие мелкие монастыри предлагается объединять (*сносить*) в одну *пустынь*, жизнь которой должна быть регламентирована согласно существующим церковным правилам, или переносить в старые монастыри.

Источником соборного постановления послужили 41-я и 42-я главы VI (Трулльского) собора, которые Стоглавый собор весьма близко воспроизвел в своем постановлении.

Глава 86

Глава открывает раздел (гл. гл. 86—89), содержащий ответы на 20-й царский вопрос (см. гл. 5). В главе 86 определяется порядок избрания архимандритов и игуменов. Собор осудил практику протекций и мздоимства. В главе оговаривается участие царя в избрании настоятелей монастырей, которые впредь должны избираться *по цареву слову и совету*. Это означало известную победу царя над церковью.

Проторы — издержки, затраты.

Глава 87

В главе приведено послание константинопольского (Цареградского) патриарха Филофея (*кир Филофея*). По утверждению Д. Стефановича, это послание на самом деле принадлежит константинопольскому патриарху Нилу. Оно было написано в 1382 году и направлено в Россию с суздальским архиепископом Дионисием в связи с распространением ереси стригольников, не признававших священников, поставленных *на мзде*[885]. Само собой разумеется, что поставление на мзде осуждается патриархом. Однако издержки на вино, свечи и трапезу по случаю поставления не расцениваются как мзда. Ссылаясь на Евангелий от Матфея, патриарх указывает, что поставление должно быть даровым: *Туне приясте, туне же и дадите.*

Исторы — расходы.

Туне — даром, бесплатно.

885 Стефанович Д. Указ. соч., с. 263.

Глава 88

Данная глава представляет собой перевод 32-й главы из числа 87 заповедей царя Юстиниана. Перевод был заимствован из Кормчей книги. В главе указаны различные пошлины с епископов за их поставление. В заповедях царя Юстиниана указывается, что пошлину платить разрешается лишь поставляющимся епископом, да и то лишь для того, чтобы *обычай свесть*. Таким образом, и собором 1551 года узаконивался уже сложившийся обычай.

Глава 89

Глава представляет собой ответ на 20-й царский вопрос из главы 5-й и на 4-й царский вопрос из главы 41-й. Соборный ответ, содержащийся в данной главе, состоит из отрывка «Послания преосвященного Фотия, митрополита киевского и всея Руси о расколах церковных и о проторех на поставлениях», а также и из собственных постановлений Стоглавого собора. Послание Фотия было адресовано в Псков и отослано 23 сентября 1416 г. по поводу все той же ереси стригольников[886]. В послании делаются ссылки на писания константинопольских царей и патриархов и оправдывается взимание пошлин от священнических поставлений.

886 Стефанович Д. Указ. соч., с. 263.

Стоглавый собор извлек из писаний константинопольских царей и патриархов основной тезис о допустимости взимания пошлин при назначении попом или дьяконом, но размер пошлин значительно уменьшил по сравнению с константинопольскими ставками.

Наряду с вопросом о пошлинах за священническое поставление в главе 89 Стоглава предусматриваются требования, которым должен соответствовать священник. Эти требования касаются вопросов образования, возраста и нравственного облика. Возраст для дьяконов устанавливался не моложе 25 лет, а для попов — не моложе 30 лет. Собор запретил поставлять в попы и дьяконы тех дьяков, которые хотя и *летами совершенны*, но *мало грамоте умеют*. Нормы, предъявляемые к нравственному облику священника, требовали от него воздержания *от всякаго зла и зазора неподобного, наипаче же блюстися от объядения и пьянства, и клеветы, и лжи, и прочих неподобных дел.*

Торлоп — верхняя женская одежда, обычно из меха.

Шпилманит (от немецкого «spielen» — играть; ср. Schauspiel — спектакль) — лицедействует, играет на сцене или, как разъясняется в самом тексте, *глумы деет.*

Глава 90

Данная глава содержит постановления, регламентирующие вопросы ношения одежды священнослужителями, монахами и мирянами, запрещающие лицедейство, а также призывающие к строгому соблюдению поста. Эти постановления являются ответами собора на царские вопросы 5, 20 (см. гл. 5), отчасти на вопросы 16, 20 (см. гл. 41) и некоторые другие.

Ловитвам (ловитвы — сети) *прилежит* — поддается соблазну участвовать в запрещаемых церковью играх.

Источниками ответов послужили правила шестого (Трулльского) и седьмого (Никейского) вселенских соборов, а также правила «святых апостол». До участников Стоглавого собора они дошли в составе Кормчих. По предположениям Д. Стефановича, *ответ о том, комуждо подобает свой чин хранити*, приведен по Сводной Кормчей, из которой взято с толкованием 27 правило VI вселенского собора, затем по Кормчей Софийской редакции приведено Аристиново толкование на 50-е и 51-е правила шестого (Трулльского) вселенского собора, и наконец, приведено 69-е правило святых апостол с добавлением слов *немощному бо прощено есть по силе вкушати масла и вина*[887]. Стоглавый собор, сохраняя ос-

887 Стефанович Д. Указ. соч., с. 263—264; Древнеславянская Кормчая. XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. I. вып. I. СПб., 1906, с. 162; 221—222.

новную канву этих постановлений, включил в главу 90 ряд толкований, значительно расширяющих смысл этих правил. Правило 27-е VI вселенского собора адресовано только клирикам, в Стоглаве оно распространяется и на мирян. То же можно сказать и о правиле 16-м VII вселенского собора. Что касается лиц священнического и иноческого чина, то требование хранить свой чин находит несложное объяснение. По-видимому, церковные иерархи были озабочены стремлением некоторых причетников к нарушению иерархических барьеров в церковной организации, что, конечно, нарушало внутрицерковную дисциплину. В свою очередь несоответствие того или иного причетника чину подрывало авторитет церковной организации в целом. Малопонятно распространение регламентации в отношении одежды на мирян. Ясно лишь, что церковь стремилась воспитать паству так, чтобы по одежде можно было легко определить, «кто есть кто». Увещевания не украшать себя драгоценностями и *многоценными ризами* отражает, по-видимому, стремление церкви направить помыслы мирян в духовное, а не мирское русло.

Содержащийся в данной главе запрет игр, плясаний, *глумодейства* является в некоторой степени ответом на царские вопросы 16, 20, 23, 24 (см. гл. 41). По-видимому, запрет игр и плясаний, отнесенных церковью к *позорищам*, вызван борьбой церкви с пережитками языческих *игрищ* и связан с ее стремлением изжить дух язычества. Взамен языческим *игрищам* выставлялись церковные праздники.

Проблема соблюдения поста, правда, не великого, затронута в вопросе 28 (см. гл. 41). Ответ о строгом соблюдении поста основан на 69-м правиле «святых апостол». Ограничения в еде во время поста направлены на очищение организма и подготовку соблюдающего пост к радостям праздников. Характерно, что для больных делаются послабления. Немощному в качестве лекарства от болезней разрешается пить вино.

Глава 91

Глава представляет собой ответ на царский вопрос 32 (см. гл. 5). Ответ основывается на 67-м правиле VI (Трулльского) вселенского собора.

Показательно, что, как и во многих предшествующих главах, Собор возлагает на царя издание заповеди, запрещающей продажу и употребление в пищу удавленных птиц и животных. Это лишний раз подтверждает вывод о высокой миссии царя, возложенной на него Собором.

Тавлеи
— игра в шашки.

Влирии
— игра в кости.

Глава 92

Глава является соборным ответом на царский вопрос 24 (см. гл. 41). В ответе приведены толкования на 50-е и 51-е правила VI (Трулльского) вселенского собора по Сводной Кормчей, как заметил Д. Стефанович[888]. В толковании про-

888
Стефанович Д.
Указ. соч., с. 264.

цитировано два стиха из Нового завета: из Евангелия о Луки (гл. 6, ст. 25) и послания апостола Павла к ёфесянам (гл. 5, ст. 18). Правило 9-е VI (Трулльского) вселенского собора запрещает причетникам заниматься корчемным делом[889]. В ответе также приводятся два правила «святых апостол» в полном переводе и два гражданских узаконения: *Новая заповедь глаголет* (гл. 10-я из 123-й новеллы имп. Юстиниана) и *в новых глаголет второе завещание первого гранеси* (выдержка с санкцией из первой книги кодекса Юстиниана — гл. 4-я, постановление 34-е).

889 Древнеславянская Кормчая, с. 151.

Данная глава наряду с царским вопросом 24 (гл. 41) представляет собой ценный источник по истории русского язычества. Кроме древнейших летописей да Стоглава, трудно указать еще какой-либо памятник, который бы так ярко запечатлел живую картину русских языческих празднеств. Показательно, что языческие *бесования* устраивались *простою чадью*, то есть простонародьем и как раз накануне церковных праздников, что вполне может расцениваться как своеобразный протест против идеологического давления церкви. Как и в других главах Стоглава, роль *учинителя заповеди* возлагается на царя. В качестве обоснования заповеди отцы собора выставили правила вселенского, в частности, шестого собора (правила 50-е и 51-е). Но если сравнить содержание этих правил (они приведены в комментарии к гл. 90 Стоглава) с толкованием, то нельзя не заметить, как создатели Стоглава незаметно перешли от запрета *плясаний* и *игрищ*, консолидирующих массу, к запрету таких малоколлективных игр, как шахматы, шашки, кости, о которых в правилах VI вселенского собора ничего не говорилось. Запрещая игру в шахматы, сам царь не придерживался установленного запрета. Известно, что Иван Грозный умер как раз за шахматной доской.

Торжественная церемония в Успенском соборе. 1564 год. Миниатюра Лицевого Летописного свода. XVI век.

По-видимому, запрет языческих *игрищ* был связан со стремлением удержать массу населения в лоне церкви. Запрещая *играния* и *плясания*, члены Собора предлагали *на божественных литоргиях со страхом стояти*. Вместо жизнерадостных увеселений под гусли, смыки и сопели предлагалось *песньми божественными услаждатися*. Так, с XVI в. русские музыкальные народные инструменты оказались под запретом. Конкурентоспособность языческих обычаев подрывалась. Важно отметить, что санкцией за приверженность к *играниям* служил определенный срок для покаяния. По кодексу Юстиниана этот срок исчислялся тремя годами, но он мог быть сокращен для тех, кто *во страсе божии пребудут*.

Наконец, как и во многих других главах памятника, в данной главе содержатся увещевания воздерживаться от пьянства. «Авторитетным» обоснованием запрета в данной главе послужили слова апостола Павла о связи пьянства с блудом из послания к ёфесянам. Как и в других местах Стоглава, в данной главе оговаривается, что запрет пить вино

Посовершенїи же бжтвеныѧ лито
ргїи и поснѧтїи с митрополита

носит не абсолютный характер: запрещается лишь пить вино «в пьянство», но пить «в веселие», как говорится в Стоглаве, сам «господь бог предаде».

Глава 93

Данная глава является продолжением предшествующей и представляет собой ответ на 24-й царский вопрос (см. гл. 41). Запрет облачаться мужчинам в женские одежды, а женщинам — в мужские повторяет положения главы 90 (см. комментарий к ней). Источниками ответа, содержащегося в гл. 93, послужили следующие правила вселенских соборов: 61-е, 62-е и 65-е Трулльского собора и концовка 15-го правила Карфагенского собора (419 г.)[890].

В данной, 93-й, главе содержится запрет обращаться к авторитетам языческой веры: волхвам, колдунам и т. п. Очевидно, что языческие авторитеты подвергались гонениям со времен Владимира Святославича. В Стоглаве, памятнике середины XVI в., вновь ставится проблема избавления от конкуренции языческих авторитетов. О реализации постановлений Стоглава свидетельствует приговорная грамота Троице-Сергиевского монастырского собора от 31 октября 1555 г. об изгнании из принадлежавшей монастырю Присецкой волости скоморохов, волхвов, баб-ворожей и т. д. Этот приговор был составлен как раз на основе Стоглава или, как сказано в самом документе, *по соборному уложению благочестивого царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и преосвященного Макария митрополита всея Руси*[891].

Многие из запрещаемых церковью обычаев были известны язычникам-грекам за тысячу лет до Стоглавого собора, некоторые же представляют национальные русские обычаи. Можно предположить, что обычаи древних греков пришли на Русь вместе с древнегреческими книгами.

Описание языческих обычаев и верований выглядит в Стоглаве вполне живым и красочным. Здесь и посещения волхвов с целью предсказания судьбы, и колдовские призывы над хмельным квасом, и представления с прирученными медведями, и гадания по *рожданицам* (вероятно, имевших немало общего с гороскопами), и многие другие *еллинские хитрости*. Несмотря на полутысячелетнее господство, церкви так и не удалось изжить в народе приверженность к языческим *прелестям* и верованиям, хотя борьба с ними велась постоянно.

Глава 94

Данная глава, как заметил Д. Стефанович, составлена из выписок из кодекса Юстиниана, входящего в Номоканон XIX титулов. Кодекс Юстиниана состоит из 12 книг, которые делятся на отделы, состоящие из заповедей, или конституций[892].

Глава впервые в русском праве определяет дни, в которые

Корчагами — чанами.

Обавником — обаятелям, чародеям, гадателям.

890 Древнеславянская Кормчая. Т. I, вып. I, с. 182—186; вып. 2, с. 321; Стефанович Д. Указ. соч., с. 265.

Обавницах — колдунах.

Получаи — случаи, обстоятельства.

Рожданицы — рок, судьба, предопределенье.

891 Цит. по кн.: Бочкарев В. Стоглав и история собора 1551 г. Юхнов, 1906, с. 138.

Всякие недели — воскресные дни.

Куяй втайне переперы — изготовитель фальшивых монет.

892 Стефанович Д. Указ. соч., с. 265—266.

не отправлялось правосудие, не принимались иски, подлежали помилованию преступники. В главе дан полный перечень лиц, которые помилованию не подлежали. В их число входили *прелюбодей, блудник, гробный тать,* отравитель, фальшивомонетчик, убийца и *мучитель.* В дни церковных праздников и в дни рождения членов царской семьи отменялись и так называемые *позорища* — зрелища, может быть, связанные с исполнением приговоров.

Глава 95

Данная глава является ответом на царский вопрос 21 (гл. 41). Источниками данной главы послужили некоторые правила из апостольских постановлений и 66-е правило шестого (Трулльского) вселенского собора, приведенные по Сводной Кормчей[893].

И требе и есть поучатися — нужно поучаться.

893 Стефанович Д. Указ. соч., с. 265—266.

Очевидно, ответ, содержащийся в гл. 95, был составлен в связи с распространенными в народе еретическими течениями, призывающими *в среду и в пятницу ручнаго дела не делати* (вопрос 21, гл. 41). В ответе указывается на необходимость трудиться пять дней в неделю, а в субботу и воскресение — праздновать. Помимо еженедельных праздников в главе указываются и пасхальные. Причем по апостольским правилам праздновать полагалось две недели: неделю до и неделю после пасхи, а по правилам Трулльского собора — только одну (пасхальную) неделю.

Конная уристания, конная течения — конные состязания.

Глава 96

Данная глава представляет собой ответ на царский вопрос 31 (см. гл. 41). Ответ основывается на 80-м правиле шестого (Трулльского) вселенского собора[894].

894 Древнеславянская Кормчая. Т. I, вып. I, с. 192.

Посещение церкви вменялось клирикам и мирянам в обязанность. Трехнедельное непосещение церкви без уважительных, так сказать, причин влекло за собой применение церковных санкций: для клириков — отвержение, для мирян — непричащение. Эта санкция ставила нерадивых мирян в обособленное от остальной основной массы населения положение.

Глава 97

Данная глава содержит ответ на царский вопрос 31-й (см. гл. 5). Вопрос царя был вызван чрезмерными притязаниями церкви на царскую казну. Царь сетовал на несправедливость этих притязаний и рассчитывал на собор, который, по его ожиданиям, должен был освободить царскую казну от тяжелого бремени содержания некоторых монастырей и церквей. Но его ожидания не оправдались. В ответе, содержащемся в 97-й главе, отчетливо прозвучало стремление отцов церкви сохранить сложившееся положение. На царя возлагалась обязанность давать милостыню тем монастырям, которым его отец — Василий Иванович — давал милостыню *в прок.* На

усмотрение царя оставлялись лишь те монастыри, которым Василий Иванович давал милостыню *в приказ*. Но тем не менее, собор расценил как *достойное и праведное* дело пожаловать из царской казны убогие монастыри и церкви, которым без царского жалованья *впредь прожити невозможно*. Эта глава раскрывает важные стороны экономических отношений между государством и церковью времен Ивана Грозного. Царю в это время не удалась попытка секуляризации церковных земель, более того, на царскую казну возлагалось бремя содержания некоторых монастырей и церквей, как и во времена Василия III.

Глава 98

Данная глава в определенной степени развивает положения Стоглава о святительском суде. По догадке Д. Стефановича, она была включена в Соборное Уложение позже других глав, когда основные положения были разработаны на Соборе[895]. Смысл главы вполне соответствует этому предположению. Глава посвящена размежеванию церковной и царской юрисдикций в церковных слободах, а также урегулированию вопроса о праве наложения повинностей в пользу государя (*тягла*) на жителей новых таких слобод. Согласно главе 98, жители новых церковных слобод обязаны были *тянуть тягло* в пользу государя наряду с городскими жителями. Но право суда над архиерейскими слобожанами, проживавшими как в новых, так и в старых слободах, оставалось все же в ведении церкви. Этот вопрос возник из-за вторжения царских наместников и волостелей в юрисдикцию церкви; они узурпировали право суда не только над жителями принадлежащих церкви новых слобод, но даже и над жителями старых.

895 Стефанович Д. Указ. соч., с. 94.

Мотивировкой вторжения царских наместников в юрисдикцию церкви на территории новых слобод послужило то обстоятельство, что многие жители облагаемого государевым *тяглом* городского посада вышли в свободные от государева *тягла* новые слободы, принадлежавшие церкви. Глава русской церкви согласился вернуть их на прежние места в посад, более того, согласился на обложение *тяглом* жителей церковных новых слобод, но отвоевал право суда над ними. Это еще раз подчеркивает то значение, какое придавала церковь своему праву суда над мирянами. Отстояв право суда, митрополит и другие иерархи церкви обязывались *не ставити новых слобод*, а в старых слободах *дворов многих не прибавливати*, кроме того, не принимать в свои слободы людей из посада, в то же время не препятствовать переходу слобожан в город на посады — в соответствии с правилом Юрьева дня, введенным Судебником 1497 года Ивана III и подтвержденным Судебником 1550 года[896].

896 См. подробнее об этой главе: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, с. 31, 34, 36, 106—108, 232.

Глава 99

Данная глава указывает на послание Соборного уложения бывшему митрополиту Иасафу (Иоасафу), занимавшему Московскую митрополичью кафедру с 1539 по 1541 гг. И. Н. Жданов рассматривает как «странный»[897] сам факт послания соборной книги на просмотр бывшему митрополиту. Д. Стефанович, стремясь разъяснить это недоумение, считает, что соборная книга посылалась бывшему митрополиту для сведения, что являлось простым знаком любезности со стороны царя и отцов собора[898]. По догадке Д. Стефановича, эта глава была составлена дьяком И. Афанасьевым[899]. По мнению И. Н. Жданова, идея послать текст Соборного уложения бывшему митрополиту Иоасафу принадлежала никому иному, как благовещенскому попу Сильвестру[900]. Расчет строился на поиске опоры в бывшем митрополите, с которым Сильвестр сходился во многих взглядах и симпатиях и в замечаниях которого Сильвестр искал точки опоры для спора с участниками Собора.

897
Жданов И. Н.
Соч. Т. I,
с. 258.

898
Стефанович Д.
Указ. соч., с. 92.

899
Там же, с. 95.

900
Жданов И. Н.
Соч. Т. I,
с. 258—259.

Глава 100

Данная глава представляет собой обширный ответ бывшего митрополита Иосафа (Иоасафа), в котором содержится детальное рассмотрение соборных ответов, или, как их называет Иоасаф, *приговоров*. Его замечания построены по порядку первых царских вопросов и касаются 1-го, 2-го, 3-го, 7-го, 8-го, 10-го, 12-го и 19-го вопросов. Затем, по поводу 18-го вопроса о вдовых священниках было приписано замечание об Иосифе Волоцком. Судя по ответу бывшего митрополита, Соборное уложение было послано ему в то время, когда Собор еще продолжал свою работу. По мнению Д. Стефановича, Собор в это время занялся судебными делами в ожидании ответа[901]. Ответ не носил официального характера, а представлял собой скорее частное письмо царю. Именно поэтому Собор не счел нужным учитывать замечания Иоасафа об антимисах, о десятильниках, о выкупе пленных, о молодых бродягах и некоторые другие, но одно замечание — об игумене Иосифе Волоцком — вызвало противоположную реакцию отцов Собора. Пожелание бывшего митрополита о включении в Соборное уложение имен пустынников нестяжателей, присутствовавших на соборе 1503 года, не только не было выполнено собором, большинство которого являлось сторонниками Иосифа Волоцкого, а, напротив, привело к возвеличению и восхвалению Иосифа Волоцкого, чье имя было поставлено в один ряд с именами митрополитов Петра и Фотия. Но все же некоторые дополнения в гл. гл. 7, 52, 70 и 85 были сделаны, скорее всего, под влиянием ответа бывшего митрополита, так что неофициальный отзыв был по существу учтен.

901
Стефанович Д.
Указ. соч., с. 91.

Глава 101

Эта, последняя, глава Стоглава, именуемая приговором о вотчинах, была составлена по окончании работ Собора и присоединена к Стоглаву в качестве дополнительной[902]. В отличие от некоторых других дополнений, обозначенных в ряде списков главами 102-й или даже 103-й, данная глава органически связана с предыдущими постановлениями Стоглава и, в отличие от иных дополнений, неизменно включается в оглавление списков наиболее ранней редакции.

Приговор царя с митрополитом и другими архиереями о вотчинах отразил стремление царя ограничить рост церковных земельных владений. Приговором запрещается архиепископам, епископам и монастырям покупать у кого-либо вотчины без разрешения царя. Земельные вклады на помин души допускаются, но при этом оговариваются условие и порядок их выкупа родственниками завещателя. В отношении поместных и «черных» земель, приобретенных владыками и монастырями за долги или захваченных ими *насильством* у детей боярских и черносошных крестьян, предписывалось производить розыск для определения их принадлежности *изстари*. Со ссылкой на *уложение* отца Ивана Грозного — Василия III вотчинникам ряда областей запрещается продавать вотчины людям *иных городов* и *без доклада* царя дарить монастырям. Существенно ограничивается право распоряжения землей ряда удельных князей. Приговор не имеет обратной силы, не распространяет своего действия на сделки (договоры дарения, купли-продажи или завещания), заключенные до Стоглавого собора. На будущее же устанавливалась санкция за нарушение приговора: конфискация вотчины в пользу государя и невозвращение денег продавцу. Аналогичная санкция предусматривалась и в отношении вотчин, завещанных церкви: они изымались безвозмездно из собственности монастырей. Единственным случаем применения обратной силы приговора было завещание вотчин монастырям *без государева докладу*, но *до сего государева приговору*. Эти вотчины изымались небезвозмездно и отдавались в поместья. Наряду с ограничением земельных владений монастырей создавалась база для роста земельных владений на поместном праве, необходимых царю.

902 См. подробнее об этой главе и связанном с нею соборном приговоре 11 мая 1551 г.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России, с. 108—117.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Стоглав. Лондон, 1860.

Стоглав. Казань, 1862 (переиздан в 1887 и 1911 гг.).

Стоглав. Изд. Д.Е.Кожанчикова. СПб., 1863.

Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех (Стоглав). М., 1890.

Макарьевский Стоглавник. — Труды Новгородской ученой архивной комиссии. 1912. Вып. I.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Беляев И. В. Две выписки из летописного сборника. — В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. Н. В. Калачова. М., 1850, Ч. I, отд. VI.

Беляев И. В. Об историческом значении деяний Московского собора 1551 г. — Русская беседа. М., 1858, Ч. IV.

Беляев И. В. О Стоглавом соборе против раскольников. — Чтения общества любителей духовного просвещения, 1875, Ч. 2 и 3.

Беляев И. Д. Стоглав и наказные списки Соборного Уложения 1551 г. — Православное обозрение, 1863, Т. XI.

Бочкарев В. А. Стоглав и история собора 1551 г. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906.

Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М. — Л., 1947.

Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900, Т. II.

Громогласов И. М. Новая попытка решить старый вопрос о происхождении Стоглава. Рязань, 1905.

Жданов И. Н. Материалы по истории Стоглавого собора. Соч., Т. I. СПб., 1904.

Жданов И. Н. Церковно-земский собор 1551 г. Соч., Т. I. СПб., 1904.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Корецкий В. И. Стоглавый собор. — В кн.: Церковь в России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1967.

Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1888.

Лебедев Н. Стоглавый собор (1551 г.). (Опыт изложения его внутренней истории). — Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Январь 1882 г. М., 1882.

Макарий (митрополит московский). История русской церкви. М., 1870, Т. VI.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Павлов А. С. Курс церковно-

го права. Тр.-Серг. Лавра, 1903.

С-н Н. К материалам для истории Стоглава. — Летописи русской литературы и древности. М., 1863, Т. V.

Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. СПб., 1909.

Черепнин Л. В. К истории «Стоглавого» собора 1551 г. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства XVI — XVII вв. М., 1978.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.

Шпатов А. Я. Стоглав. К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника. Киев, 1903.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные Археографической Экспедицией в библиотеках и архивах Российской империи

АГР — Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической Экспедицией

АРГ — Акты Русского государства 1506—1526 гг.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства

АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси

АЮ — Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства

Акты Юшкова — Акты XIII — XVII вв., представленные в разрядный приказ. Собрал и издал А. Юшков

ГПБ — Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

ЛЗАК — Летопись занятий Археографической Комиссии

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

РИБ — Русская историческая библиотека

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авраамий, смоленский чудотворец 304, 445

Адашев 159, 407

Акакий, епископ тверской 258, 277, 402, 405, 417, 419

Александр Невский 8

Алексеев Ю. Г. 45, 46, 87, 165, 174

Алексей II Комнин, византийский император (1180—1183) 466

Алексий, митрополит Киевский и всея Руси 408, 473

Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, первая жена Ивана IV 430, 438

Андрей Рублев, известный русский художник (1360—1430) 303

Анна Иоановна, русская императрица (1730—1740) 34

Анонимов И. И. 34, 35

Антоний Печерский, монах 261, 409

Аристотель 309

Артемий, старец, игумен Троице-Сергиева монастыря 413, 414, 419

Афанасьев А. 452

Б

Батый, хан Золотой Орды 5, 6

Безсонов П. А. 243

Беляев Илья 414

Беляев Илларион 457, 473, 477

Беляев И. В. 243, 244, 245, 458
Беляев И. Д. 174, 180, 244, 245, 459, 495
Беляев П. И. 174
Бенешевич В. Н. 490
Богдановский А. М. 174
Болотников И. И., предводитель Крестьянской войны 7
Борис Васильевич, волоцкий князь 459
Бочкарев В. А. 245, 247, 403, 405, 409, 414, 419, 423, 424, 426, 429, 430, 431, 436, 443, 444, 445, 448, 453, 494
Будовниц И. У. 246, 414, 415, 430

В

Валк С. В. 239
Варлаам Новгородский 261, 409
Василий Великий, архиепископ кессарийский 257, 280, 289, 322, 327, 354, 368, 390
Василий I Дмитриевич, великий князь московский 12, 29, 89, 180, 181, 431, 475, 476
Василий II Васильевич Темный, великий князь московский 12, 89
Василий III Иванович, великий князь московский 10, 19, 20, 34, 40, 42, 49, 134, 150, 319, 320, 358, 377, 428, 449, 484, 496
Василий Ярославич, князь серпуховской 70
Веселовский С. Б. 69, 143, 152, 176
Виленский Б. В. 32
Виноградов И. Г. 47
Владимир Святославич, великий князь киевский 256, 261, 333, 336, 409, 467, 494
Владимир Гусев, дьяк 36
Владимирский-Буданов М. Ф. 35, 36, 40, 46, 67, 68, 73, 74, 132—134, 137, 138, 140, 146, 148, 149, 151, 152—154, 156, 163, 164, 168, 170, 172, 174, 180, 183—187, 192, 209, 217, 239

Г

Геннадий, архиепископ новгородский 358, 461
Георгий Васильевич, князь угличский 430
Герберштейн Сигизмунд 34, 35, 47, 66, 67, 69, 85, 92, 96, 164, 461, 481
Гессен Ю. 482
Глеб и Борис, князья, дети великого князя киевского Владимира Святославича 261, 409
Голицын Василий Васильевич, князь 37
Голубинский Е. Е. 242, 245, 403, 463, 468, 475, 479
Горский А. Д. 90, 174
Готье Ю. В. 47
Градовский А. Д. 239
Греков Б. Д. 16, 44, 45, 96, 161, 174
Грибовский В. М. 39, 40, 174, 175
Григорий, папа римский 280, 433
Григорий Назианский, церковный деятель 302
Громогласов И. М. 245, 247
Гурий Заболоцкий, епископ смоленский и брянский 258, 405, 445

Д

Давыдов И. В. 73
Даль В. И. 63, 71, 471
Даниил, князь, сын Александра Невского 8
Демченко В. Г. 175
Державин К. Н. 47
Державина Е. В. 32
Дионисий, епископ суздальский 489
Дмитриев Ф. М. 40—42, 53,

69, 74, 85, 140, 144, 146, 150, 151, 154, 175
Дмитрий Донской, великий князь московский 10, 12, 95
Дмитрий Иванович, князь дмитровский 410
Дмитрий Прилуцкий, основатель монастыря в Вологде 261, 409
Дмитрий Юрьевич Шемяка, сын князя Юрия Дмитриевича Галицкого 12
Добротворский И. М. 244, 245, 250
Дьяконов М. А. 39, 40, 156, 164, 170, 175
Дьюи Г. 46
Дювернуа Н. Л. 39, 40, 64, 79, 175, 185

Е

Ефимий, патриарх константинопольский 437
Ефросин, псковский святой 304, 313, 445, 453
Ефросинья Александрийская 311, 453
Елена, мать византийского императора Константина 408
Елена Глинская, мать Ивана IV 411, 426
Ефимий Турков, игумен Иосифо-Волоколамского монастыря 429, 430

Ж

Жданов И. Н. 244—246, 252, 403, 404, 410—415, 419, 426, 429—431, 440, 442, 443, 497

З

Загоскин Н. П. 39, 40, 175, 239, 240
Захария, библейский пророк 300
Зимин А. А. 6, 7, 8, 14, 17, 28, 43, 44, 64, 70, 131, 155, 173, 175, 184, 185, 201, 218, 225, 236, 240, 241, 246, 247, 248, 250, 465

И

Иван III, великий князь 8, 10, 14, 20, 29, 36, 38, 39, 41, 42, 46, 49, 50, 62, 63, 78, 79, 90, 93, 190, 191, 192, 383, 385, 478, 483, 487, 493, 496
Иван IV Васильевич Грозный, великий князь, а затем царь московский 11, 20, 29, 36, 42, 49, 54, 129, 135, 153, 166, 168, 170, 192, 199, 208, 213, 215, 218, 219, 222, 232, 233, 243, 246, 247, 248, 257, 259, 260, 267, 275, 277, 278, 316, 320, 328, 359, 376, 377, 379, 402—404, 406—408, 410—413, 414, 418, 419, 422—431, 438, 441, 457, 458, 460, 482, 492, 494—496
Иван Данилович Калита, великий князь 10, 17, 63, 89, 190
Игорь, великий князь киевский 467
Иоанн Златоуст, епископ константинопольский 280, 302, 433, 441
Иоанн Зонара, первый тайный советник императора Алексея II Комнина, монах 459
Иоанн Креститель 384, 451
Иоанн Предтеча 261
Иосаф, митрополит 258, 431, 432, 482, 497
Иона, митрополит московский 261, 372, 473, 477
Иосиф Волоцкий (Санин) 257, 259, 405, 418, 421, 429, 487, 497
Иссерлин Е. М. 93

К

Калайдович К. Ф. 34—36, 38, 39, 174
Калачов Н. В. 37, 38, 42, 155, 175

Кассиан, епископ 445
Касьян, епископ рязанский и муромский 368, 389, 402, 405, 418, 436, 441, 442, 445, 448
Карамзин Н. М. 20, 38—40, 175, 180, 246, 403, 476
Карьков К. 32
Каштанов С. М. 175
Киприан, епископ пермский и вологодский 258, 277, 369
Киприан, митрополит киевский и всея Руси 256, 338, 436, 462, 469, 476
Кирилл Белозерский, основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря 261, 409
Клеандрова В. М. 32
Ключевский В. О. 137, 160, 170, 175
Кожанчиков Д. Е. 250, 251
Колчин Б. А. 6
Колычева Е. И. 17, 45, 47, 48, 67, 69, 70, 75, 82, 95, 96, 160, 161, 175
Копанев А. И. 227
Корецкий В. И. 247
Кочин Г. Е. 6
Курбский Андрей Михайлович, князь 387, 405, 406
Кутьина Г. А. 32

Л

Ланге Н. 175
Латкин В. Н. 39, 40, 175, 245, 247, 497
Лебедев Н. 245, 246, 403, 407, 408, 414, 416, 419—424, 430, 445, 448, 466
Лев VI Мудрый, византийский император 289, 437
Ленин В. И. 186, 218, 239
Леонтович Ф. И. 175, 176
Леонтьев А. К. 21, 64, 246
Линовский В. А. 133, 176
Лихачев Н. П. 63
Лохвицкий А. 88, 482, 483
Лурье Я. 176

М

Макарий, архиепископ новгородский, затем митрополит 172, 244, 245, 250, 258, 260, 262, 265—268, 272, 273, 328, 373, 376, 378, 379, 386, 390—401, 404, 405, 413, 414, 416—429, 431, 446, 458, 465—467, 479, 482, 485, 494
Максим Грек 386, 387, 388, 405, 413, 414, 441
Малеин А. И. 34, 47
Мамай, золотоордынский темник 8
Мануил Комнин, византийский император (1143—1180) 256, 319, 466
Маркс К. 8, 19
Махненко Е. А. 32
Мейчик Д. М. 39, 176
Мелетий севастийский, епископ антихойский 294, 295
Миллер Г. Ф. 34
Милюков П. Н. 18
Михаил, первый русский митрополит 335
Михаил Ярославич, тверской великий князь 184
Михайлов М. М. 40, 41, 176
Моисей, библейский пророк 265, 284, 302
Мрочек-Дроздовский П. Н. 40, 41, 63, 176, 180, 239, 241
Мюллер Р. Б. 35

Н

Насонов А. Н. 42
Неволин К. А. 165
Нерон, римский император
Никандр, архиепископ ростовский и ярославский 258, 277, 416
Никита Блаженный, митрополит ираклийский 254, 289
Никита Переяславский, основатель монастыря под Переяславлем-Залесским 261, 409

Никифор Каллист, церковный историк XIV в. 404
Никифор, патриарх константинопольский 254, 288
Никола, патриарх константинопольский 289
Николаева А. Т. 240
Никольский Н. М. 245, 247
Новицкая Т. Е. 32
Новосельцев А. А. 176
Носов Н. Е. 24, 44, 130, 150, 151, 154, 156, 159, 176, 211, 212, 240, 241, 246—248, 403, 463

О

Ольга, великая княгиня киевская 261, 336, 409

П

Павел, апостол 265, 279, 296, 299, 311, 366, 371, 410, 453, 465
Павлов А. С. 245, 247, 466
Павлов-Сильванский Н. П. 148, 160, 162, 176
Панеях В. М. 45, 46, 160, 161, 162, 163, 165, 176
Панкратова А. М. 162
Пафнутий боровский, основатель монастыря в Боровске 261, 409
Пахман С. В. 180
Пашуто В. Т. 176
Петр, первый митрополит киевский и всея Руси 259, 261, 343, 344, 465, 469, 473, 486, 487, 497
Петр, апостол 279, 310, 311, 371, 453
Платон, митрополит 244, 467
Покровский М. Н. 170
Погодин М. П. 68
Поляк А. Г. 35, 72, 78, 134, 144, 146, 147, 148, 150, 151, 155, 156, 161, 165, 166, 176, 201
Пресняков А. В. 176

Р

Разин Степан Тимофеевич 7
Редкин П. 38
Рейц А. Ф. 40, 41
Ретвих Н. 241
Рождественский С. В. 41, 176
Рожков Н. А. 18
Романов Б. А. 35, 42—44, 130, 132, 143, 149—151, 153—155, 159, 161—166, 168, 176—177
Рыбаков Б. А. 452

С

Савва Черный, епископ сарский и подонский 258, 277, 369
Садиков П. А. 138, 144
Сахаров А. М. 24, 246
Семенченко Г. В. 187, 190
Семидеркин Н. А. 32
Сергеевич В. И. 39, 40, 73, 81, 132, 160, 171, 177
Сергий Великий, игумен родонежский, основатель Троицкого монастыря 261, 409
Сильвестр I, папа римский 430
Сильвестр, поп 168, 246, 319, 379, 388, 403, 407, 413, 414, 416, 417—419, 425, 426, 444, 446, 486, 497
Смирнов И. И. 42—44, 64, 83, 131, 143, 149, 151—153, 155, 156, 159, 164—167, 170, 172, 173, 177, 241
Смирнов П. П. 138, 177
Сокольский Г. 74, 177
Соловьев С. М. 457
Софья (Зоя) Палеолог, жена Ивана III, племянница последнего византийского императора 20
Срезневский И. И. 64
Старицкий Андрей Иванович, князь, дядя Ивана IV 410
Старицкий Владимир Андреевич, удельный князь 141, 173
Стефанович Д. 242, 243, 245,

248, 250—252, 403, 414, 429, 445, 453, 454, 459, 463, 464, 465, 466, 486, 489, 491, 494—497
Строев П. М. 35, 36, 38, 174, 239
Струмилин Г. С. 67, 73
Субботин Н. И. 250, 251
Суворов Н. С. 431
Сухов А. А. 39, 177
Сыромятников Б. И. 73, 177

Т

Тальберг Д. 177
Татищев В. Н. 34, 37, 38, 48, 70, 71, 80, 132, 136, 140, 142, 143, 146, 149, 153, 158, 163, 172, 174
Терновский Ф. 463
Тимофей, ученик и спутник апостола Павла, епископ эфесский 265, 310, 410
Тихомиров М. Н. 190
Тихонравов Н. С. 250, 414
Тобин Э. С. 180
Толстой Д. А. 169
Трифон, епископ суздальский и старорусский 258, 277, 405

Ф

Феодосий, архиепископ новгородский и псковский 258, 277, 404, 405, 411, 423, 428, 429, 430, 445, 447, 448, 461, 474
Феодосий, епископ коломенский и каширский 258, 277, 402, 406, 416
Феодосий Печерский, игумен Киево-Печерского монастыря 261, 409
Феофилакт, епископ никомедийский 265, 409
Филарет Милостивый, христианский проповедник 311, 453
Филипп I, епископ суздальский, затем митрополит московский (1469—1473)
Филиппов А. Н. 45, 177
Филофей, патриарх византийский 489
Флавий Константин Август IV, консул римский 465
Флетчер Джильс 155
Фотий, митрополит киевский и всея Руси, митрополит московский 68, 89, 257, 259, 358, 462, 466, 469, 486, 487, 490, 497
Фотий, патриарх византийский 335, 467
Фойницкий И. Я. 148, 177

Х

Хлебников Н. 18
Хорошкевич А. Л. 130 187, 241, 483

Ч

Чебышев-Дмитриев А. П. 177
Чеглоков П. Н. 40, 177
Ченслор Ричард 46, 85
Черепнин Л. В. 35, 41, 42, 46, 47, 62—65, 70, 72, 78, 79, 86, 138, 150, 158, 166, 172, 173, 176, 177, 184, 187, 239—242, 245—247, 403, 430
Черный В. Д. 32
Чистяков О. И. 32, 71

Ш

Шапиро А. Л. 45, 46, 89, 167, 177
Шершеневич Г. Ф. 177
Шефтель Марк 46
Шмидт С. О. 49, 72, 88, 138, 177, 178, 245, 246, 248, 403
Шпатов А. Я. 245, 246
Шпилевский С. М. 40, 178
Штамм С. И. 27, 32, 71, 178
Шумаков С. А. 210, 224, 240, 241

Щ

Щапов Я. Н. 94
Щербатов М. М. 38

Э

Энгельс Ф. 8, 19, 30

Ю

Юрий Долгорукий, великий князь киевский 409

Юстиниан, византийский император (527—565) 34, 480, 489, 490, 492, 494

Юшков С. В. 41, 47—49, 79, 81, 93, 94, 161, 178, 241

Я

Яковлев А. И. 176, 239

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Австрия 47
Алексин 57, 105
Астрахань 335, 483

Б

Бежицкий Верх 58, 105
Белев 58, 105
Белоозеро 58, 105, 193, 202, 203, 206, 362, 363
Белозерская земля, уезд 29—30, 196, 197, 200, 205, 206, 213, 215, 216
Белорусская народность 11
Болгария 449
Боровск 57, 105

В

Великорусская народность 11
Верея 57, 105
Византия 274, 295, 311, 313, 316, 335, 348, 410, 427, 432, 437, 447, 466, 483
Владимир 9, 58, 105
Вологда 58, 105, 182, 186, 193, 409
Волынь 37
Воротынск 57, 105
Вычегда 58, 105
Вышегород 57, 105
Вязьма 57, 105
Вятка 105
Вятская земля 447

Г

Галич, Галицкий уезд 37, 58, 105
Германия 47
Городец 187
Греция 449, 451, 453, 467

Д

Двина 58, 105, 180—183
Двинская земля, уезд 29, 30, 180—182, 185, 186, 210, 212, 227, 234, 238
Дмитров 58, 105

Е

Египет 284, 311
Ерославец (Ярославец) 57, 105
Ерославль (Ярославль) 58, 105

З

Заволжье 10
Заволжский Галич 12
Западная Европа 7, 8, 11, 467
Звенигород 57, 105, 187
Золотая Орда 5, 9, 10, 19
Зупцев (Зубцов) 58, 105

И

Италия 324

К

Калуга (Колуга) 57, 105
Карелы 11
Кашин 58, 105
Кашира 57, 104
Киев 467
Клин 58, 105
Козельск 57, 105
Колмогоры 58, 105, 182

Коломна 12, 57, 104
Константинополь см. Византия
Кострома 58, 95, 105, 182, 186
Кременск 57, 105
Крым 18, 335, 481—483
Куликово поле 8, 10, 19

Л

Литва 10, 425

М

Медынь 57, 105, 208, 219, 223
Мезецк 58, 105
Меря 11
Мещера 11, 58, 105
Можайск 57, 105
Москва 7, 8, 12, 13, 19, 34, 39, 47, 48, 57, 62, 66, 68, 70, 79, 89, 104, 114—116, 119, 120, 158, 162, 186—192, 200, 202, 203, 209, 213, 215, 217—219, 221—224, 226, 227, 229, 232, 233, 238, 241, 254, 258, 260, 266, 275—279, 290, 292, 298, 300, 304, 305, 307—309, 313, 323, 331, 333, 334, 403, 406, 409, 411, 413, 417, 427, 432, 433, 446, 447, 461, 473, 477, 479, 481
Муром 58, 105

Н

Ненцы 11
Новгород 10, 29, 58, 105, 115, 161, 180, 184, 202, 272, 276, 290, 304, 306, 324, 344, 428, 429, 447, 461, 469, 477
Новгородская земля 11, 14, 29, 62, 95, 120, 155, 193. 194, 202, 203, 214, 235
Новгород Нижний 12, 58, 105

О

Оболенск 58, 105, 498
Одуев (Одоев) 57, 105
Опоки 58, 105

П

Переславль 58, 105
Переяславль-Залесский 409
Пермская земля 11
Поволжье Нижнее 11
Поволжье Среднее 11
Псков 10, 39, 105, 115, 150, 161, 256—258, 272, 276, 304, 323, 324, 339, 344, 428, 429, 437, 448, 469, 490
Псковская земля 14, 155

Р

Радонеж 58, 105
Ржев 58
Рим 348, 408, 409
Романов 58, 105
Россия, Русь 5—12, 17—29, 34—46, 49, 80, 87, 88, 93
Ростов 7, 58, 105
Ростово-Суздальская земля 6
Рязань 498
Рязанское княжество 10

С

Саамы 11
Серпухов 57, 176
Сибирь 11
Смоленск 10, 105
Суздаль 58, 105
Сурож (Судак) 18, 117
США 46

Т

Таруса 57, 104
Татары 8, 17, 38
Тверь 7, 58, 105, 189, 405, 498
Тверские земли, Тверское княжество 10, 29, 101, 193, 202, 203, 405
Торжок 105

У

Углич (Углеч) 58, 105
р. Угра 10
Удмурты 11
Украинская народность 11
Устюг 58, 105, 182, 186, 193

Ф

Феодосия 447
Франция 47

Х

Хлепня 58, 105
Хотунь 58, 104, 187

Ч

Чернигов, Чернигово-Северские земли 10

Ю

Юрьев 58, 105

Я

Ярославец см. Ерославец
Ярославль см. Ерославль

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Алтын 55—59, 65, 80, 93, 98, 99, 103, 104, 109, 112, 115, 118, 163, 192, 202, 303, 318, 320, 344, 348, 375, 378, 475
Апостол 258, 261, 267, 279, 285, 287, 293, 294, 296, 297, 300, 301, 302, 312, 316, 317, 321, 322, 325, 329, 336, 338, 339, 345, 346
Архиепископ 258, 262, 265—268, 277, 282, 285, 297, 303, 304, 314, 315, 328, 334, 347—349, 358, 362, 376, 377—379, 403, 445, 447
Архиерей 294, 301, 331, 366, 475, 478, 482
Архимандрит 89, 256, 257, 258, 262, 265, 266, 269, 271, 277, 304, 312, 321, 322, 323, 324, 328, 330, 340, 341, 342, 348, 352, 353, 358, 363, 364, 375, 376, 405, 445, 461, 489

Б

Безхитростно 58, 80, 87, 97, 100, 107, 118, 216, 217, 222, 230, 231
Белозерская губная грамота 1539 г. 30, 149, 206, 209, 213—218, 223, 225
Белозерская таможенная грамота 29, 169, 180, 200—207
Белозерская уставная грамота 29, 43, 47, 65, 68, 82, 83, 93, 158, 180, 191—200
Бесчестие 101, 113, 137, 138, 188
Библия 426
Бой 55, 59, 60, 61, 99, 101, 102, 133, 158, 181, 342, 343, 348
Бояре, боярин 10—14, 20—26, 29, 44, 46, 49, 50, 52, 54—62, 65, 67, 75, 81, 82, 88, 93, 94, 97, 98, 102, 103, 107, 108, 114, 116, 117, 148, 159, 163, 166, 181, 183, 199, 209, 210, 213, 215, 218, 220, 222, 223, 226, 261—270, 301, 324, 329, 330, 336, 337, 340, 341, 342, 347, 348, 374, 377, 378, 410, 411, 469, 470, 482, 483
Боярская Дума 20, 44, 49, 62, 63, 76, 129, 130, 153, 159, 170

В

Волостель 22, 24, 26, 56, 59, 60, 61, 62, 68, 75, 76, 81, 95, 97, 100, 101, 106, 112, 114, 119, 120, 131, 136, 149, 152, 154, 155, 156, 158, 159, 169, 179, 180,

207, 214, 216, 222, 226, 228, 229, 373
Волость 22, 58, 59, 60, 75, 81, 97, 106, 108, 118, 153, 173, 187, 191, 194, 201, 202, 208, 210, 211, 213, 214, 215, 218—220, 227, 228, 267, 278, 308
Вотчина 6, 10—16, 24, 52, 68, 89, 93, 117, 120, 166, 203, 313, 352, 353, 375, 376, 377, 378
Выть, доля 57, 78, 82, 100, 104, 136, 220, 221, 224, 242, 257, 258, 498

Г

Грабеж 60, 98, 99, 101, 137, 158, 342, 343, 348
Грамота 47, 58, 62, 76, 109, 151, 173, 199, 222, 226, 318, 338, 339, 341, 342, 373, 459, 465, 470
Грамота беглая 56, 74, 76, 83, 112, 116, 151, 159
Грамота бессудная 28, 57, 58, 78, 79, 81, 100, 104, 106, 136, 142, 182, 185, 195
Грамота благословенная 303, 445, 477
Грамота губная 29, 30, 37, 108, 155, 179, 207, 209, 210—213, 223, 224
Грамота докладная 45, 116, 151, 160
Грамота духовная 61, 62, 63, 75, 92, 95, 116, 119, 346
Грамота жалованная 37, 47, 48, 90, 109, 130, 152, 183, 209, 210, 340, 344, 345, 379, 471, 474
Грамота земская 29, 179, 207, 210, 227
Грамота льготная 104, 142, 271, 344, 349
Грамота наместничьего управления 28, 43, 82, 83, 151, 168, 169, 176, 178, 180, 186, 191, 198
Грамота настольная 289, 303, 364, 470
Грамота несудимая 256, 271, 340, 353, 470
Грамота отписная срочная 103
Грамота отпускная 56, 59, 60, 74, 75, 76, 78, 82, 83, 103, 116, 155, 163, 326, 327, 341, 349, 445, 479
Грамота патрахельная 303, 364, 445
Грамота полетная 53, 87, 88, 104, 119, 143, 168
Грамота полная 45, 60, 62, 96, 116, 151, 163, 202
Грамота правая 56—59, 74—76, 78, 82, 83, 94, 97, 102, 103, 112, 133, 142, 151, 152, 182, 185, 471, 472
Грамота приставная 57, 58, 59, 78, 79, 81, 83, 100, 143
Грамота срочная 57, 58, 78, 79, 83, 103, 104, 106, 136, 142
Грамота судная Новгородская — *см.* Новгородская судная грамота
Грамота Судная Псковская — *см.* Псковская Судная грамота
Грамота таможенная Белозерская — *см.* Белозерская таможенная грамота
Грамота тарханная 52, 78, 104, 143, 344, 349, 475
Грамота уларная 303, 364, 446
Грамота уставная 27, 29, 30, 37, 47, 48, 49, 104, 109, 142, 151, 153, 179, 180, 189, 206, 210, 211, 212, 223, 267, 340, 342, 343, 407, 412, 472, 474
Грамота уставная Белозерская — *см.* Белозерская уставная грамота
Грамота уставная Двинская — *см.* Двинская уставная грамота

Грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда 210—212, 227—238
Гривна (денежная единица) 57, 60—62, 106, 109, 202, 303, 306, 346, 347, 378, 379, 405, 406, 448, 474

Д

Дань 88, 339, 344, 345, 470, 477
Двинская уставная грамота — *см.* Грамота уставная Двинская 29, 43, 47, 63, 72, 82, 83, 86, 93, 137, 153, 158, 180, 181, 183, 185, 186, 187, 191, 195, 197, 198, 199
Дворский 14, 55, 58, 59, 82, 109, 112, 113, 150, 154, 207
Дворецкий 20, 21, 75, 97, 98, 102, 103, 114, 130, 141, 307, 323, 340, 341, 342, 347, 379, 471
Дворяне 13, 24—26, 29, 42, 44, 46, 48, 49, 50, 52, 78, 81, 152, 164, 167, 181, 182, 207, 210, 211
День Юрьев — *см.* Юрьев день
Деньга 54—61, 65, 66, 98, 103, 106, 109, 112, 115, 192—194, 229, 344, 348
Деньги 60, 88, 99, 102—104, 192, 201—203, 257, 270, 275, 293, 306, 307, 344, 348, 353, 354, 376, 377, 405
Дети боярские 10, 11, 24, 50, 52, 55, 58, 59, 73, 101, 104, 129, 134, 153, 156, 160, 162, 164, 165, 170, 199, 209, 213—216, 218—228, 308, 377, 449, 450
Довод 55, 56, 69, 72, 101, 108, 217, 226, 233
Доводчик, довотчик 22, 29, 58—60, 69, 76, 85, 109, 113, 115, 136, 151, 192—194, 196
Доклад 50, 55, 56, 58, 59, 63, 75, 76, 78, 83, 103, 112, 154, 155, 213, 227, 237, 376, 406, 407
Душегубец, душегубство 55, 58, 59, 64, 68, 83, 92, 99, 108, 109, 113, 134, 152, 155, 187, 189, 194, 210, 340, 341
Дьяк 21, 43, 54—57, 62—64, 66, 67, 76, 79, 97—99, 102—105, 108, 109, 112—114, 116, 133, 137—139, 140, 142, 148, 158, 159, 163, 181, 185, 188, 217, 219, 223—227, 230, 232, 233, 235, 269—280, 284, 290, 291, 306—308, 312, 341, 343, 346, 374
Дьякон 61, 219, 254—257, 259, 272, 278, 280, 281, 283, 288, 290—294, 297—299, 303, 304, 306—308, 312, 313, 316, 320, 321—323, 326, 327, 329, 331, 332, 337, 338, 340, 345—347, 349, 354—356, 358—361, 363, 364, 366, 367, 370, 372, 373, 378, 379, 405, 406, 440, 463, 464, 488

Е

Езд 48, 57—61, 78—81, 97, 102, 104, 143, 159, 182, 194, 236
Ездок 85, 100, 105, 106, 144, 145, 195
Епископ 91, 254, 258, 262, 265—268, 277, 293, 297, 303, 304, 308, 314, 315, 316, 317, 328, 330—332, 334, 336, 337, 346—349, 352, 354—356, 358, 359, 361—364, 369, 370, 372, 379, 402, 404, 416, 417,

419, 440, 445, 455, 461—463, 471, 474, 477, 478

Ж

Жалобник 54, 55, 65, 98, 99, 103, 132, 200, 341, 346, 347
Жалобница 98, 100, 102, 114, 115, 131

З

Займ 49, 52, 54, 58, 60, 61, 67, 87, 99, 100, 116, 117, 141, 160, 165, 346, 354
Зажигальник, зажигалник 55, 70, 71, 72, 108, 150
Запись о душегубстве 29, 64, 172, 173, 180, 187, 189, 191

И

Игумен 91, 92, 219, 256—258, 262, 265, 266, 269, 271, 272, 276, 277, 304, 306, 312, 317, 321, 322—324, 326, 328, 329, 332, 337, 339, 340, 342, 348, 352, 353, 355, 358, 359, 361, 363, 375—377, 405, 445, 457
Избранная рада 407, 413, 415

К

Кабала 17, 46, 51, 52, 99, 103, 116, 120, 135, 162, 164, 165, 342, 343, 348
Канон 284, 286
Каролина 1532 г., памятник законодательства Германии 47
Князь 8, 10—14, 18—21, 50, 55—62, 76, 88, 89, 95, 190, 213, 218—221, 223, 225, 261, 262, 264, 266, 272, 304, 318, 329, 336, 337, 409, 410, 460
Князь великий 10—15, 18—20, 24—26, 46, 54—56, 58, 59, 61, 63—64, 68, 69, 76, 80, 83, 89, 90, 93, 101, 167, 181, 182, 190, 216, 218, 229, 232, 337
Корм, кормление 22, 24, 29, 30, 48, 50, 51, 56, 59, 60, 75, 76, 82, 83, 95, 101, 105, 112, 137, 145, 149, 179, 186, 192, 193, 195, 196, 199, 208, 210, 228, 229, 475
Кормленщик 22, 26, 28, 30, 44, 48, 51, 64, 76, 82, 83, 91, 136, 137, 151, 152, 155, 156, 180, 196, 201, 207
Кормчая книга 39, 100, 248, 437, 458, 459, 463, 488, 490, 491
Крест 85, 259, 262, 276, 284, 300, 304, 305, 307, 327, 357, 358, 378, 405, 428
Крестное знамение 254, 274, 294, 295, 440
Крестьяне 5, 7, 11, 13, 14, 15, 17, 42—49, 51, 55, 58, 60, 61, 73, 82, 88, 90, 91, 93, 96, 101, 114, 118, 130, 138, 165, 167, 170, 201, 207, 208—223, 225—227, 231—233, 235, 237, 238, 274, 276, 302, 313, 323, 340
Крестьянский отказ 52, 61, 88, 90, 167
Купец, купечество 18, 52, 60, 87, 118, 137, 138, 166, 186, 193, 197, 203, 204, 377

Л

Лай (оскорбление словом) 61, 86, 102, 109, 426
Лихоимство 133, 134, 141
Люди лучшие, добрые 26, 44, 59, 60, 73, 74, 82, 85, 107, 138, 147, 148, 199, 207, 211, 215, 216, 218—221, 224, 225, 228, 378
Люди служилые 21, 52, 73, 78, 88, 95, 104, 142, 149,

150, 193, 213, 215, 218, 475

М

Медынский губной наказ 1555 г. 30, 209, 210, 213, 218—227
Миряне 250, 256, 264, 269—279, 303, 311, 425, 426, 429, 440, 441, 444, 479
Митрополит 89, 93, 254, 256, 257, 297, 298, 303, 304, 314, 330, 334, 336—338, 341, 346, 347, 349, 350, 354, 358, 359, 362, 363, 461, 462, 470
Монархия абсолютная 20
Монархия сословно-представительная 5, 20, 21, 24, 26, 44, 179, 199, 457

Н

Наймит 52, 60, 61, 86, 87, 100, 116, 135, 136, 149, 165
Наместник 22, 24, 26, 30, 44, 48, 52, 56, 58—60, 62, 68, 69, 75, 76, 81, 82, 91, 95, 97, 101, 106, 108, 109, 112, 115, 119, 131, 137, 149, 150—156, 158, 159, 169, 172, 173, 179—183, 185, 187, 188—200, 202—210, 214, 216, 222, 226, 307, 335, 336, 373, 470, 479
Недельщик 48, 50, 55, 57, 58, 66, 67, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 98, 99, 100, 102, 104, 105—108, 115, 133, 135, 139, 141, 144, 148, 219, 269, 347, 348, 375, 405, 470, 479
Новгородская судная грамота 29, 48, 64, 74, 75, 94, 179, 217, 464

О

Обида, досада 49, 105, 106, 195, 231, 232
Обыск, обыскать 56, 73, 106, 107, 156, 212, 214, 218—229, 237, 472, 474
Обычное право, обычай 37, 47, 49, 156
Окольничий 20, 54, 55, 58, 62, 63, 66, 97, 99, 102, 120

П

Пастырь 269, 272, 273, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 324, 326, 334, 337, 338
Пасха 284, 371, 372, 418, 494
Патриарх 331, 336, 363, 364
Пеня, вина 56, 74, 97, 101, 113, 114, 188, 195, 214, 216, 344, 348
Первая Псковская летопись 196
Пересуд, пересмотр дела по жалобе потерпевшего 62, 78, 94, 97, 106, 145, 188
Печатник, лицо, хранящее печать 56—58, 103, 104, 140
Печать 56, 57, 59, 61, 102, 103, 104, 109, 112, 115, 141, 143, 182, 209, 227, 233, 238, 326, 327
Подать 52, 111, 112, 142, 152, 174, 206, 210
Подмет, подметчик 71, 108, 148, 150
Подпись 55—59, 103, 196, 213, 217, 236
Подымщик 55, 70, 71
Подьячий 56, 57, 79, 97—99, 103, 104, 132, 139, 142, 217
Пожег 55, 59, 67, 99, 109, 134, 210
Пожилое 45, 46, 90, 91, 118, 167, 172, 173
Поле (судебный поединок) 55, 60, 62, 66, 67, 68, 85, 86, 96—99, 100, 106, 109, 133, 135, 136, 139, 197, 220, 225, 341, 372
Поместье 6, 14, 15, 25, 89

Помещик 15, 22, 25, 26, 46, 49, 50, 62, 96, 117, 164, 213, 218
Поминки (вознаграждение) 55, 76, 213, 222
Поп 60, 61, 100, 119, 167, 168, 219, 254—257, 259, 266, 269—279, 284, 288, 290, 292, 293, 295, 303, 306, 310, 312, 313, 323, 331, 332, 337—340, 345, 346, 354, 355, 358—361, 363, 364, 373, 374, 377—379, 402—406, 419, 423, 462, 463
Порука 50, 57, 58, 99, 105, 107, 108, 113, 118, 146, 147, 158, 169, 182, 189, 194, 195, 203, 219, 220, 222, 224, 225, 341, 346—349, 354, 378
Послух (свидетель) 60, 62, 84, 85, 86, 99, 100, 117, 120, 135, 172, 198, 340, 405
Послушество 49, 60, 62, 102, 117, 300
Посул, плата за суд, позднее взятка 54, 62, 64, 65, 75, 80, 95—97, 102, 107, 109, 112, 181, 190, 213, 217, 222, 306, 322, 343, 347
Пошлина 22, 25, 29, 48, 55, 62, 65, 72, 81, 82, 97—99, 102, 104, 106, 109, 114, 118, 130, 133, 140—143, 151, 158, 163, 170, 179, 184—186, 193, 194, 197, 198, 201, 202, 204, 205, 228, 234, 235, 338, 342, 344, 349, 360, 364, 373, 376, 378, 379, 404—408, 417, 445, 454, 455, 465, 468, 469, 475, 476, 477
Пошлина «езд» *см.* Езд
Пошлина полевая 60, 62, 67, 85, 98, 100, 109, 120, 134, 135, 137
Пошлина судная 43, 48, 100
Пошлина таможенная 25, 130, 201
Праведчик, судебный исполнитель 84, 85, 86, 100, 135, 136, 227—229
Правеж 107, 130, 146, 147
Православие, православные, православная церковь 10, 251, 254, 257, 258, 260, 261, 264, 265, 270, 277, 278, 279, 281, 286, 290, 291, 293—302, 307, 308—312, 367, 369, 440, 441, 483
Приказ 21, 43, 50, 63—65, 114, 132, 138, 139, 143, 155, 156, 159, 162, 209, 210, 372, 377
Приказщик 24, 75, 91, 113, 154, 219, 220, 223, 233, 269
Пристав 48, 57, 58, 60, 61, 73, 79, 83, 85, 90, 100—102, 104—106, 115, 117, 120, 136, 140, 145, 182, 188, 195, 198, 202, 235, 238, 346, 348, 379
Присуд 102, 114, 126, 216
Продажа 27, 55, 61, 88, 102, 105, 106, 149, 182, 186, 194, 214, 222, 227, 231, 232, 269, 343, 348, 378
Псковская Судная грамота 28, 29, 36, 39, 43, 47, 48, 64—66, 72, 74, 81, 82, 84—87, 91—93, 183, 184, 217
Пятенщик 119, 169, 203

Р

Разбой, розбой 7, 27, 29, 30, 59, 67, 75, 92, 99, 108, 109, 115, 118, 119, 130, 134, 137, 146, 152, 155, 190, 194, 197, 209, 210, 213, 216, 218—228, 234, 236, 330, 340, 341, 346
Разбойник 103, 104, 105, 114, 132, 141, 183, 208, 209, 213—228, 231, 234, 430
Рост (проценты) 51, 52, 60,

86, 102, 113, 115, 142, 257, 271, 339, 450
Рубль 58, 59, 66, 101—105, 106, 109, 112, 115, 139, 151, 157, 159, 161, 179, 180, 183, 188, 193, 194, 196, 202, 229, 232, 234, 303, 306, 329, 344, 406
Русская Правда 27, 28, 36—39, 47, 48, 52, 65—70, 72, 73, 75, 84, 87, 88, 92, 95, 96, 172, 179, 183—186, 189, 197, 199

С

Сборник Московский 48
Собор 116, 138, 253, 255, 257, 258, 260, 261, 265—267, 303, 313, 356—358, 361, 379, 409, 410, 412, 413, 428, 429, 431, 433, 458, 469
Собор Большой Московский 1666—1667 гг. 242, 243, 248
— Неокессарийский 289
—Примирения 44, 134
— Стоглавый 1551 г. 130, 153, 215, 218, 229, 231, 242—498
Соборное Уложение 1649 г. 37, 73, 310, 324, 340, 378, 457, 472
Соборные старцы 321—324, 326, 340, 341, 352, 374, 375
Сотский, соцкий 29, 114, 153, 156, 213, 267
Список 60, 96, 102, 110, 112, 215, 217, 219, 220, 222, 226, 230, 232, 237, 404
Список докладной (протокол судебного заседания) 56—58, 74, 78, 103
Список судный 94, 109, 112, 113, 145, 153
Староста 44, 59, 82, 105, 106, 109, 112, 114, 151, 153, 154, 156, 207, 213—229, 231, 237, 267, 297, 342—345, 347
Староста губной 107, 136, 144, 147, 156, 164, 165, 197, 198, 202, 203, 213, 216, 219, 222—224, 226
Староста земский 235—238, 477
Староста поповский 254, 278, 298, 431, 432, 474, 476
Статок, имущество 55, 59, 68, 107, 108, 148, 157, 215, 219, 230, 232, 233, 236
Стоглав 30, 31, 40, 242—498
— Краткая редакция 251, 252
— Пространная редакция 251, 252
Суд боярский 56, 58, 59, 61, 63, 65, 74—77, 81, 82, 100, 107—110, 136, 139, 146, 150, 153, 154, 161, 198
Судебник Василия III 42
Судебник 1497 г. 5, 16, 26, 28, 30, 34—62, 65, 66, 68, 69—72, 75, 79, 81, 84, 86—88, 90, 92—96, 129, 131, 134, 135, 137, 140—142, 144—155, 158, 160, 161, 165, 167—169, 172, 179, 181, 186, 187, 190, 192, 195, 197, 199, 200, 201, 204, 211, 213, 459, 470—472, 497
Судебник 1550 г. 28, 30, 34—62, 65, 66, 70, 71, 97, 130, 140, 141, 144, 147—149, 151, 154, 155, 161, 168, 172, 179, 191, 208, 211, 213, 217, 226, 234, 236, 412, 457, 458, 471—474, 478, 479, 484, 496
Суд сместной, вопчий — общий 91, 102, 114, 119, 140, 172, 189, 191
Суд церковный 26, 28, 30, 91, 119, 248, 254, 255, 258, 297, 331, 335—337, 418, 457, 459, 470, 471

Т

Таможенный устав 1571 г. 32
Тать 34, 55, 56, 58, 74, 75, 80, 81, 83, 107, 108, 113, 146, 149, 155, 181, 208, 219—228, 234
Татьба 7, 27, 29, 30, 55, 59, 70, 72, 99, 107, 108, 109, 130, 134, 152, 182, 190, 194, 208, 210, 218—228, 236
Тиун, тиунство 22, 29, 59, 60, 62, 64, 76, 81, 82, 83, 96, 97, 101, 106, 108, 109, 112, 115, 119, 131, 136, 150, 152, 153, 159, 160, 169, 170, 188, 192, 193—197, 208, 222, 227—229, 234, 268—271, 336, 337, 348, 378, 405, 470, 475
Торговая казнь 27, 73, 97, 98, 99, 102—107, 120, 131, 132, 133—135, 141, 144, 146, 156, 172
Троице-Сергиев монастырь 87, 329, 374, 449

У

Увечье, безвечье 101, 135
Уезд 10, 22, 24, 92, 124, 168, 327
Указ 48, 56, 57, 97, 98, 100, 117, 232, 233, 254, 256, 344, 374, 377
Управа 65, 98, 108, 109, 112, 113, 125, 137, 140, 145, 155, 160, 171, 211, 212, 220—222, 228—231, 233, 234, 269, 474
Управление губное 208, 215, 223
Управление земское 116, 134, 168, 180, 208, 215, 234
Урок, урочные лета 61, 64, 80, 116, 117, 470
Устав 253, 258, 260, 268, 276—282, 285, 286, 293, 296, 297, 304—306, 310—313, 321, 337, 338, 345, 346, 352, 353, 416, 419, 432, 433, 446, 469

Ф

Феодальная раздробленность 12, 29, 179, 192, 204, 205

Х

Холоп, холопство 16, 17, 43—46, 52, 56, 57, 59, 60—63, 65, 67, 70, 75, 76, 78, 81—86, 88, 94—97, 103, 112, 115, 144, 145, 147, 151, 152, 156, 159, 160, 161, 164, 165, 167, 168, 204, 205
Хоженое 57—61, 78—81, 83, 102, 104, 106, 109, 145, 182, 194, 379

Ц

Целовальник 56, 108, 113, 114, 150, 151, 153, 154, 156, 201, 217, 219, 222, 223, 226, 231, 236—238, 267, 342—344, 351, 375, 475—477, 484
Целованье крестное 56, 60, 61, 66, 73, 75, 84, 85, 100, 101, 108, 135, 188, 208, 209, 214—217, 219, 222, 230, 255, 300, 340, 341, 378, 405, 441, 464, 472

Ч

Человек лихой ведомой 24, 49, 52, 59, 68, 71, 72, 74, 75, 81, 83, 108, 113, 145, 149, 155, 207, 208, 211—214, 216, 217, 219—221, 223—225, 227, 231, 232, 234, 237
Чернец 60, 61, 86, 100, 115, 119, 161, 257, 269, 270—272, 276, 307, 311, 323, 332, 337, 338, 340, 349, 350, 351, 353, 359, 360, 361
Черница 60, 61, 86, 100, 115, 119, 161, 257, 270—272,

280, 307, 311, 332, 337, 349, 351, 359, 360, 361

Ш

Штраф 48, 93, 130, 137, 169, 183—185, 190, 464, 475—477, 479

Ю

Юрьев день 52, 61, 89, 90, 118, 374

Я

Ябедник, ябедничество 55, 59, 68, 108, 109, 114, 132, 134, 158, 221, 236, 269, 300, 307, 347, 348, 479

СОДЕРЖАНИЕ

5 **Введение**
33 **СУДЕБНИКИ**
34 Введение
54 Судебник 1497 года
54 Текст
62 Комментарий
97 Судебник 1550 года
97 Текст
129 Комментарий
174 Библиография
178 **АКТЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ**
179 **Грамоты наместничего управления**
179 Введение
180 Двинская уставная грамота
180 Введение
181 Текст
183 Комментарий
187 Запись о душегубстве
187 Введение
187 Текст
189 Комментарий
191 Белозерская уставная грамота
191 Введение
192 Текст
195 Комментарий
200 Белозерская таможенная грамота
200 Введение
201 Текст
204 Комментарий
207 **Губные и земские грамоты**
207 Введение
213 Губная белозерская грамота
213 Введение
213 Текст
215 Комментарий
218 Медынский губной наказ
218 Введение
218 Текст
223 Комментарий
227 Уставная земская грамота

волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда
227 Введение
227 Текст
234 Комментарий
239 Библиография
241 **СТОГЛАВ**
242 Введение
253 Текст
403 Комментарий
499 Библиография
501 Указатели

Российское законодательство X—XX веков.
Р 76 В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с.

Во втором томе помещены важнейшие документы XIV—XVI веков, характеризующие период образования и развития централизованного государства: Судебники Ивана III и Ивана IV, акты местного управления, изданные в Русском государстве. В томе приведены: Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле, Запись о душегубстве, Белозерская уставная и таможенная грамоты. Помещены акты, отражающие переход от раннефеодального государства к сословно-представительной монархии,— губные и земские грамоты.

Специальный раздел составляет Стоглав, впервые публикуемый в советское время.

Р $\frac{1203010000\text{-}054}{012(01)\text{-}85}$ подписное 67.3

Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Том 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРИОДА ОБРАЗОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Редактор
Ш. Ш. Какабадзе
Художник
В. И. Примаков
Художественный редактор
Е. П. Суматохин
Технический редактор
М. В. Гридасова
Корректор
Л. В. Соколовская
Оператор
Н. Ю. Гусева

ИБ № 1347

Сдано в набор 17.04.84.
Подписано в печать 23.01.85.
Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная.
Гарнитура академическая.
Печать офсетная.
Объем: усл.печ.л. 32,50;
усл.кр.-отт. 146;
учет.-изд.л. 38,72.
Тираж 25420 экз. Заказ № 2195
Цена 4 р. 70 к.

Программное обеспечение
для верстки издания разработано
С. С. Ксенофонтовой

Издание подготовлено к печати
на ЭВМ и фотонаборном
оборудовании в ордена
«Знак Почета» издательстве
«Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69,
ул. Качалова, 14

Московская типография № 5
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР по делам
издательств, полиграфии
и книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21

00029291
ЮФ СПбГУ